МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

П. Н. Базанов

Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917-1988 гг.)

**2-е издание,
исправленное и дополненное**

Санкт-Петербург
2008

УДК 655:329:325(1-87)
ББК 71.11
Б17

Монография издается по решению Редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Научный редактор:

Шомракова И. А., доктор филологических наук, профессор СПбГУКИ

Рецензенты:

Емельянов Ю. Н., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН,
Щученко В. А., доктор философских наук, профессор СПбГУКИ

Базанов П. Н.

Б17 Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917-1988 гг.) : 2-е изд., испр. и доп. / П. Н. Базанов ; науч. ред. И. А. Шомракова ; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : СПбГУКИ, 2008. – 468 с.

ISBN 978-5-94708-123-7

В монографии дается цельное представление об истории издательской деятельности политических организаций русской эмиграции. Автор анализирует также структуру и особенности их идеологии. В работе использованы ранее неизвестные и неопубликованные архивные источники и материалы, большинство из них впервые вводится в научный оборот. Монография существенно расширяет рамки политической истории и культуры русской эмиграции XX века.

Книга рекомендуется историкам, книговедам, политологам и всем интересующимся уникальным феноменом мировой культуры XX века – русской эмиграцией.

УДК 655:329:325(1-87)
ББК 71.11

ISBN 978-5-94708-123-7

© Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств», 2008

Оглавление

Предисловие 7

ГЛАВА 1. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПАРТИИ В ЭМИГРАЦИИ 39

1.1. Социал-демократы 39

1.1.1. Заграничная Делегация Российской социал-демократической рабочей партии. 39

1.1.2. Правые социал-демократы (Группа «Заря») 49

1.1.3. РСДРП Группа «Новый путь» (им. Ю.О. Мартова) 51

1.2. Партия левых эсеров 52

1.3. Эсеры 56

1.3.1. Левые эсеры. Группа «Воля России» 67

1.3.2. Эсеровский центр. Группа «Революционная Россия» 72

1.3.3. Правые эсеры 75

1.3.3.1. Группа «Дней» (А.Ф. Керенского). 75

1.3.3.2. Группа «Современных записок» 77

1.4. Партия Народной Свободы (конституционно-демократическая) 84

ГЛАВА 2. НОВОСТРУКТУРНЫЕ (НОВОТАКТИЧЕСКИЕ) ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 89

2.1. Народный Союз Защиты Родины и Свободы 90

2.2. Республиканско-демократическое объединение 92

2.3. «Крестьянская Россия» 100

2.4. Группа «Борьба за Россию» 105

2.5. Братство Русской Правды 107

2.6. Монархисты 118

2.6.1. Союз Верных 121

2.6.2. Высший Монархический Совет 123

2.6.3. Конституционные монархисты. 127

2.6.4. Константинопольские монархисты 130

2.6.5. «Николаевцы» 132

2.6.6. «Кирилловцы» 136

2.6.6.1. «Союз Русских Государевых Людей имени ее Императорского Высочества Великой Княжны Киры Кирилловны» 141

2.6.6.2. Легитимистские монархические организации в конце 1920-х – 1930-х гг. 151
2.6.7. Дальневосточные монархисты 152
2.6.7.1. «Кирилловцы» 153
2.6.7.2. Русское военно-научное общество «Армия и Флот» 155
2.6.7.3. «Николаевцы» 156
2.6.7.4. Монархическое объединение 157

ГЛАВА 3. ИДЕОКРАТИЧЕСКИЕ (НОВОИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ) ПАРТИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 159

3.1. Левые пореволюционные организации 160
3.2. Младороссы 170
3.3. Русское Трудовое Христианское Движение 183
3.4. «Новопоколенческие» организации 192
3.4.1. Пред«новопоколенцы» 194
3.4.2. Национальный Союз Русской Молодежи –Национальный Союз Нового Поколения –Национально-Трудовой Союз Нового Поколения –Национально-Трудовой Союз 197
3.5. Российский Имперский Союз 211
3.6. Российское Народно-Имперское (штабс-капитанское) движение 214
3.7. Русский Национальный Союз Участников Войны 221
3.8. Ранние организации русских фашистов 225
3.9. Всероссийская Фашистская Организация (Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов) 233
3.10. Русский меньшинственный народный союз 242
3.11. Русские нацисты 244
3.12. Российская фашистская организация – Русская фашистская партия – Всероссийская фашистская партия – Российский фашистский союз 253

ГЛАВА 4. ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 281

4.1. Социалисты 282
4.1.1. Меньшевики 282
4.1.2. Эсеры 285

4.2. «Лига Борьбы за Народную Свободу» 286
4.3. Союз Борьбы за освобождение Народов России 291
4.4. Российское Народное Движение 299
4.4.1. Объединение российских народников 302
4.5. Союз борьбы за свободу России 302
4.6. НТС 306
4.6.1. «Эхо» 317
4.6.2. Издательство «Посев» 320
4.6.2.1. Газета и журнал «Посев» 326
4.6.2.2. «Грани» 328
4.6.2.3. Особенности распространения и оформления изданий НТС 330
4.6.3. Российский Национально-Трудовой Союз 338
4.6.4. Инициативная группа по созданию организации свободных солидаристов 340
4.7. Комитет объединенных власовцев 342
4.8. Союз Андреевского флага 343
4.9. Российское Общенациональное Народно-Державное Движение 345
4.10. Монархисты 350
4.10.1. Российское народно-монархическое движение 357
4.10.2. Российский Имперский Союз-Орден 360

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 365
Список использованных источников и литературы 374
Неопубликованные источники 374
Государственные и общественные архивы 374
Библиографические пособия 383
Опубликованные источники, мемуары и некрологи 387
Литература 393
На иностранных языках 431
На сербохорватском языке 432

Именной указатель 435

Список сокращений 466

ОВОЕ
РУССКОЕ
ЛОВО
РОЖДЕНІЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОСЕВ»
1945 – 1995

Предисловие

Книжная культура русской эмиграции – своеобразное «белое пятно» в истории отечественной культуры, а издательская деятельность политических организаций является наиболее малоисследованной темой в изучении отечественной эмиграции. Это положение совершенно справедливо как по отношению первой «волны», так и послевоенного периода русской диаспоры. Связанная с образованием новой синкретической науки «эмигрантоведение», она находится сейчас на пике интереса в области науки о книге. Актуальность изучения издательской деятельности политических организаций русской эмиграции обусловлена практическими потребностями, возвращением из спецхранов изданий, массовым переизданием произведений русской эмиграции или публикацией рукописных материалов, ранее никогда и нигде не издававшихся. Изучение опыта работы эмигрантских издательств и книготорговых организаций в экстремальных условиях зарубежного рынка особенно актуально в наши дни, когда условия книгоиздания по тиражам и финансированию поразительно напоминают ситуацию Русского Зарубежья. Проникновение на современный российский книжный рынок эмигрантских издательств и периодической печати также повышает интерес к исследуемой проблеме. И, наконец, образование после августа 1991 г. новой двадцатипятимиллионной русской диаспоры в т. н. «Ближнем Зарубежье» делает тему исследования во многом перспективной и прогностической.

Наступила настоятельная необходимость осмысления всего исторического пути развития национальной культуры XX века, в особенности зарубежной ее части. Поэтому, приступая к изучению данной темы, нужно выделить четыре общих важнейших принципа изучения политической культуры русской эмиграции, органично применяемых к любым ее разделам: 1) общий вклад в русскую культуру XX века; 2) влияние и степень востребованности идей и концепций эмиграции советским обществом; 3) взаимодействие с культурами других стран; 4) роль идей и концепций русской эмиграции в современной России.

В современной России практически все политические организации и идеологические течения конъюнктурно используют общественно-политическое наследие русской эмиграции. В наши дни в общественном сознании актуальны многие идеи и социальные теории, разработанные русскими мыслителями и политиками в зарубежье. С 1990 г. на родине началась мас-

совая волна переизданий книг и статей русских эмигрантов, опубликованных ранее под эгидой политических партий и групп. Этот процесс затронул практически все современные российские политические движения и идеологические течения. Духовный опыт русской эмиграции, ее идеологическое наследие включают даже в программные документы современных партий России. Коммунистическая партия Российской Федерации, считающаяся наследницей ВКП (б)–КПСС, строит планы и программы на идеях сменовеховцев и национал-большевиков. Оттуда же черпают свои постулаты и левые оппоненты КПРФ. Примечательно, что крупнейшая молодежная организация левацкой молодежи «Национал-большевистская партия», возглавляемая бывшим эмигрантом третьей «волны» Эдуардом Лимоновым, даже название взяла из политической истории первой «волны». Все современные национал-патриотические партии и группы буквально копируют программы и рецепты спасения Родины у эмигрантов первой и второй «волн». В 1990-е гг. не оставляют своим вниманием наследие эмиграции, когда это им требуется, и проправительственные партии, озабоченные выработкой новой государственной идеологии и идеи. Экстремистски настроенная молодежь ультраправого направления («баркашевцы», «скинхеды» и др.) не только взяла у русских фашистов символику и отношение к истории России. Они активно переиздают работы К.В. Родзаевского как свои программные. Даже современные демократы в России не прочь изобразить себя идейными наследниками П.Н. Милюкова или меньшевиков. Возрождаются в России и старые партии – о преемственности с предшественниками заявили новоявленные кадеты, социал-демократы; перенесли свою деятельность (еще в СССР эпохи перестройки) и выжившие за рубежом НТС и монархические организации. При массовом переиздании книг и статей политических организаций русской эмиграции часто декларируется тезис о них как о высшем достижении национальной мысли, хотя еще недавно в СССР они в лучшем случае награждались эпитетами «фальсификация», «мракобесие», «утопизм» и т. д.

С учетом актуальности и неразработанности темы монография должна восполнить существующий пробел в изучении истории книжного дела. В ней исследуется издательская деятельность политических организаций русской эмиграции в 1917-1988 гг., но только тех, которые можно интерпретировать как политические партии. Не рассматривается издательская деятельность политических организаций русской эмиграции, претендовавших на статус правительств или парламента в изгнании («Совещание послов», «Российское Центральное Объединение», «Русское Зарубежное Патриотическое Объединение», «Совет Освобождения Народов России» и т. п.) или не создавшие прочных организационных структур в среде самой русской эмиграции (анархисты, троцкисты и др.). Исключены из сферы вни-

мания также национальные и областнические политические организации (еврейские, татарские, калмыцкие, прибалтийские, кавказские, среднеазиатские, украинские, белорусские, сибирские, казачьи и т. д.), издательская деятельность которых имеет свою специфику и требует специального рассмотрения. Евразийское движение – многообразное идеологическое, культурное, научное, философское не вмещается в рамки политической организации и на этом основании не исследуется в этой работе. В рамки исследования не вошли также организации, курировавшиеся различными спецслужбами как отечественными («возвращенцы», сменовеховцы, совпатриоты и др.), так и иностранными (КОНР, ЦОПЭ и др.).

Хронологические рамки исследования совпадают с периодизацией русской эмиграции в XX веке – 1917-1988 гг. В предисловии целесообразно оговорить, что под хронологией трех «волн» русской эмиграции подразумевается: первая – 1918-1940 гг.; вторая 1941-1956 гг.; третья – 1956-1988 гг., хотя и признается существование других вариантов и интерпретаций (например, когда вторая «волна» ограничивается годами Великой Отечественной войны или когда третья эмиграция начинается с конца 60-х гг. – начала массового отъезда из СССР по израильским визам). Вместе с тем, специфика деятельности политических организаций русской эмиграции несколько меняет хронологические рамки в отношении издательской деятельности. В этом ракурсе деятельность организаций первой «волны» продолжалась до начала 1945 г., тогда как представители третьей эмиграции фактически в политические организации не вступали, то все послевоенное время в издательской деятельности этих организаций доминировала вторая «волна».

В современном эмигрантоведении идут довольно острые терминологические споры и дискуссии. Суть этих противоречий фокусируется вокруг терминов «Русское Зарубежье» и «русская эмиграция» и соотношением значений «русское» и «российское». Автор, вслед за профессором Колумбийского университета М.И. Раевым [798, с.17], считает приемлемым применение термина «Русское Зарубежье» только к эмиграции 1917-1940-х гг., как необычайному культурно-историческому феномену, хотя и вторая и, в минимальной степени, третья «волны», являются продолжением традиций русской дореволюционной культуры. В работе намеренно используется словосочетание «русская эмиграция», так как автор понимает под «русскими эмигрантами» – людей, воспитанных в русской культуре, для которых русский язык был родным, вне зависимости от национальности. Под «российскими эмигрантами» обозначается категория выходцев из Российской империи или СССР и их потомков, фактически никак не связанных с русской государственностью и культурой (например, немцы-менониты, ортодоксальные евреи, басмачи и т. п.).

В первой «волне» эмиграции после 1917 г. оказались представители всех социальных слоев дореволюционной России: члены династии Романовых, титулованная аристократия, дворяне, промышленники, купечество, духовенство, рабочие, крестьяне, казаки и особенно много военных и интеллигенции. В эмиграцию вынуждены были уехать или были насильно высланы те, кто составлял ее культурный и научный потенциал, цвет российской культуры и науки, цвет нации. Особую категорию составляют русские – коренное население стран лимитрофов (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии) оказавшиеся никуда не уезжая, в эмиграции. Общее число эмигрантов называют от 2-3 до 9-10 миллионов (включая русское население стран-лимитрофов [612, с.12]). В национальном составе эмиграции преобладали русские, кроме них были евреи, украинцы, малороссияне (именно так национально себя идентифицировавшие), белорусы, немцы, татары, армяне, грузины, калмыки, буряты и мн. др., но большинство из них ощущали себя принадлежащими к русской культуре и считали себя временно политическими беженцами из России. По религиозному признаку преобладали православные, расколовшиеся на три непримиримых церкви. В Русском Зарубежье оказались представители всех имевшихся в России к тому времени политических партий и движений. Их политические взгляды и программы были различны, иногда полярны, но всех, особенно в первые годы, объединяла ненависть к большевикам и абсолютное неприятие советской власти. С течением времени позиции стали меняться и политическое расслоение усиливалось.

Русские эмигранты были прямыми наследниками «золотого» и «серебряного» веков русской культуры, а себя рассматривали как единственных законных представителей национальных традиций. В местах компактного проживания русские создают государство в изгнании, как страну без территории, со всеми внешними и внутренними признаками и атрибутами (правительство, РОВС в качестве армии и даже претендентов на царский трон), культурную жизнь как целостную систему (школы, университеты, библиотеки, музеи, архивы, периодическая печать, книгоиздательства, общественные объединения, кружки и т.п.). «Русские становятся как бы государством в государстве, а их культура – особой культурой в рамках существующей национальной того или иного государства» [414, с.11]. «В мировой истории нет подобного по своему объему, численности и культурному значению явления, которое могло бы сравниться с русским зарубежьем, русское рассеяние превзошло все бывшее до него» [612, с.12]. Отсюда возникает и идея особой духовной миссии: сохранения и приумножения русской культуры, разрушаемой, по мнению эмиграции, в советской России. Отсюда и знаменитое Н.Н. Берберовой – «Мы не в изгнании, мы в послании». «Весь мир проникнут сейчас [1930-е годы], – по

мнению З. Гиппиус, – русскими духовными ценностями, и это, в значительной мере, заслуга русской эмиграции» [414, с.11].

«Русское Зарубежье сохранило черту, – по меткому замечанию М.И. Раева, – характерную для дореволюционной России, где лишь столицы и небольшое число других городов (например, Киев и Одесса) создавали тот культурный потенциал, который воспринимался затем на бескрайних просторах российской провинции» [798, с.18]. Столицами стали Берлин (с конца 1919 г. до середины 1920-х гг.) и Париж, а на Дальнем Востоке – Харбин. Другими центрами были Прага, Белград, София и Шанхай. Наиболее благоприятными странами для русской эмиграции, помимо Германии (до середины 1920-х гг.), стали Франция, Чехословакия, Соединенное Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославия) и Болгария. Власти и общественность славянских государств из русофильских симпатий и в благодарность за традиционную поддержку Россией национальных интересов этих стран, предоставляли русским эмигрантам самоуправление, работу, в том числе и в учебных и научных заведениях (в Карловом университете, например), государственных и военных учреждениях, назначали пособия, стипендии и любую другую помощь.

Уже в 1919 г. в различных центрах русской эмиграции – Берлине, Париже, Праге, Софии, Белграде, Стокгольме, Константинополе, Шанхае, Харбине – стали возникать русские издательства, книготорговые предприятия, издаваться книги, газеты, журналы. Общее число периодических изданий, по подсчетам библиографа М.В. Шатова, с 1917 по 1968 гг. составляет 3182 наименования [260]. Всего в первой половине XX века, по данным П.Е. Ковалевского, в русской эмиграции вышло около 10000 экз. книг [612, с.310], по уточненным данным Л.А. Фостер – 14000 [цит. по: 752, с.571]. «Все пишут, все печатают, все издают», – утверждал Дон – Аминадо [289, с.272]. И далее шутливо перечислял: «Графоманы, *скифы, младороссы,* скауты, калмыки, *монархисты*, волчата, дети лейтенанта Шмидта, суворинские сыновья, вали кто хочешь на Сенькин широкий двор. Толчея, полная свобода печати. *„Наш путь“*. „Наша правда“. „Наш значок“. *„Стяг“*. „Флаг“. *„Знамя“*. „Знаменосец“. „Вестник хуторянина“. „Вестник союза русских дворян“. *„Нация“*. *„Держава“*. „Русский сокол“. „Русский витязь“. *„Имперская мысль“*. „Эриванская летопись“. Орган калмыцкой группы Хальмак „Ковыль“. А о количестве „Огоньков“ и говорить не приходится. И так двадцать пять лет подряд до „Советского патриота“ включительно. И все больше *младороссы, младороссы, младороссы»* [289, с.273] (курсивом мной выделены – политические организации или их периодические органы – *П.Б.*). Средний тираж русской книги первой эмиграции был 200 экз., при окупаемости в 400-450 экз. [289, с.272].

Изменения в издательской деятельности русских политических организаций после 1945 г. непосредственно связаны с изменениями в самой эмиграции в послевоенный период. Прежде всего, это исчезновение того всемирного, уникального, культурного феномена, который получил название «Русское Зарубежье» («Россия № 2», «Зарубежная Россия» и т. д.). Прекратили свое существование русские диаспоры во всех восточноевропейских странах, в государствах-лимитрофах, в Китае. Исчезли компактного расселения русских людей за границей (в Европе и Китае), где эмигранты из России пользовались правами самоуправления. «Рассеяние» эмигрантов из России по свету еще более расширилось. Массовые русские диаспоры возникли в таких далеких и экзотических странах как Аргентина, Австралия, Бразилия, Венесуэла, Уругвай, Южная Африка и т. д. Новым крупнейшим центром русской эмиграции стал научно-культурный треугольник на Атлантическом побережье США: Нью-Йорк – Вашингтон – Бостон, где находятся самые известные американские университеты – Гарвардский и Йельский. Очень обновились старые русские колонии в Новом свете за счет представителей второй «волны» и первой русской эмиграции из Европы и Китая.

Более важным фактором стало изменение отношения к выходцам из России на Западе. С началом «холодной войны» к эмигрантам из СССР стали относиться с большим интересом, чем ранее. Интерес этот, правда, имел двоякий оттенок. С одной стороны, их охотно принимали на работу в различные учебные, научные и военные организации и центры, в органы контрразведки и разведки. Многие эмигрантские идеологические акции и сами политические организации поддерживались и финансировались западными правительствами. Для этих целей было создано множество фондов и благотворительных организаций. Для оптового приобретения печатной продукции эмигрантских издательств организовали «Международное литературное содружество», просуществовавшее до 1991 г. С другой стороны, в общественном мнении и правительственной политике Запада все больше стали распространяться русофобские, а не антикоммунистические идеи и концепции.

После Второй мировой войны качественно изменился и состав русской эмиграции. Это было связано с появлением такого этнополитического феномена, как вторая «волна» русской эмиграции. К этой «волне» обычно относят людей, покинувших родину в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), около 450 000 человек. Традиционно ко второй «волне» причисляют следующие категории эмигрантов: «остарбайтеры» – лица, насильственно угнанные с оккупированных территорий для работы в сельском хозяйстве и промышленности Третьего Рейха; военнопленные; «власовцы» и т. н. «добровольцы» («хи-ви»); лица, сотрудничавшие с немецкими оккупационными властями (от полицаев-карателей до учителей начальных школ и уборщиц).

В советской юридической практике того времени все эти категории вольных и невольных эмигрантов считались «пособниками врага» и «изменниками Родины», с неизбежным наказанием в виде ареста и пребыванием в лагерях.

Последним «островом», даже скорее «архипелагом» «континента» Русского Зарубежья в 1945-1951 гг. были лагеря для насильственно депортированных немцами или добровольно ушедших жителей СССР и стран Восточной Европы. Власти США, Великобритании и Франции лицемерно именовали их «displaced persons» (в переводе с английского – «перемещенные лица», в сокращенной форме «ди-пи» или дипийцы), чтобы не считать их эмигрантами или беженцами, следовательно (по Ялтинскому соглашению 1945 г.) они подлежали депортации в СССР. Дипийцы состояли из следующих категорий лиц: эмигранты первой «волны» и их потомки, жившие на территориях, которые после Второй мировой войны стали контролироваться коммунистами, а также русское население стран-лимитрофов и все те, кого причисляют ко второй эмиграции. В дипийских лагерях, существовавших на территориях Германии, Австрии, Италии и Греции (не попавших в зону оккупации советской армии), под эгидой английской и американской администрации была развернута чрезвычайно интенсивная издательская деятельность.

По авторитетному мнению одного из лидеров и идеологов НТС В.Д. Поремского, высказанному им в 1954 г. в докладе «Политическая миссия русской эмиграции»: «Читатели русских политических газет исчисляются цифрой в 40000 человек. Это относится только к покупателям газет. Практика же говорит о том, что русские газеты читаются не только покупателем, но и членами его семьи, а иногда даже и знакомыми» [цит. по: 787, с.174].

Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции является малоисследованной темой в изучении истории книжного дела и отечественной эмиграции. Российское зарубежное книжное дело – практически не исследованная область мировой и национальной истории книги. Почти не существует серьезных научно-исследовательских и учебно-популярных работ, целиком посвященных данной проблеме. Историография издательского дела политических организаций русской эмиграции имеет в связи с синкретичностью темы три основных направления. Первое из них посвящено русской эмиграции как мировому культурно-историческому явлению. Историография второго направления повествует о русских политических организациях XX в. И, наконец, третье – о российском зарубежном книжном деле и издательствах заграницей. Изучение русской культуры за рубежом после 1917 г. традиционно шло двумя путями – на родине и в эмиграции. Вся литература также по рассматриваемому вопросу может быть по-

делена на отечественную и иностранную. Отечественная литература в свою очередь делится на три основных части: эмигрантскую, советскую и современную российскую. При даже самом поверхностном подходе иностранная литература по затрагиваемому вопросу делится на те же направления, что и отечественная. Это явление легко объясняется зависимостью зарубежного эмигрантоведения от позиций русских научных школ.

Большинство работ, посвященных различным аспектам деятельности русских эмигрантов, содержат только *«упоминания»* об издательствах или периодических органах, существовавших в русском зарубежье. В этих «упоминаниях» следует порой исключительно констатация факта существования наиболее известных издательств, журналов и газет (типа: «Социалистический вестник» – меньшевистский журнал, «Посев»- издательство НТС и т.п.). Отсутствуют информация о репертуаре и тиражах выпускаемой печатной продукции, биографические сведения о руководстве, время существования и местонахождение издательств и редакции, взаимодействие с политическими организациями и характер распространения изданий. Все то, что является историей книжного дела. Чуть лучше обстоит дело с политическими организациями русской эмиграции. За последние годы появились работы посвященные истории и идеологии нескольких наиболее известных организаций (при том, что в Русском Зарубежье их существовало несколько сотен). К сожалению, и в них часто нет информации о самых простых вещах: время существования, структура, состав руководства, ответственные за издательскую деятельность, воплощение идеологии в книгах и периодике и т. д. К организациям, получившим некоторое освещение в отечественном и зарубежном эмигрантоведении, можно отнести дореволюционные партии, оказавшиеся в эмиграции (меньшевики, эсеры, кадеты), русских фашистов и НТС.

Первая категория – это общие работы истории русского зарубежья. В этой категории, прежде всего, выделяются известные книги авторов-эмигрантов: Г.П. Струве [871], П.Е. Ковалевского [612], М.И. Раева [798] и М.В. Назарова (настоящая фамилия Пахомов) [684] и сборник «Русская литература в эмиграции» под редакцией Н.П. Полторацкого [474, 551, 836] (со статьями, в частности, о журналах «Воля России», «Грани», «Современные записки»). В СССР также выходили работы об эмиграции, но их отличала пристрастность. В большей степени это присуще книгам литературоведа А.Л. Афанасьева [404], историка Г.З. Иоффе [587] и др., в меньшей – работам историков-эмигрантоведов Л.К. Шкаренкова, Ю.В. Мухачева [945-948; 679-682]. Принципиальное отличие монографий и статей двух последних авторов заключается в том, что этих работы написаны на серьезной источниковедческой базе, т. н. «коллекции ЦГАОР» – тогда еще не обработанных

фондах знаменитого эмигрантского «Русского Зарубежного Исторического Архива».

Второе направление – это изучение русских диаспор в конкретных странах или регионах. В таких работах есть главы или разделы, дающие обзор политических организаций и издательской деятельности в изучаемой стране. По заявленной теме информация присутствует в книгах об эмиграции: в Чехословакии – «Русские в Праге 1918-1928 гг.» (репринт 1995 г.) [819] и монография Е.П. Серапионовой [834]; в Югославии – работа А.Б. Арсеньева [398], в Китае – монографии Г.В. Мелихова [666], В.Ф. Печерицы [629, 761, 762], А.А. Хисамутдинова [920] и его же энциклопедический справочник [921]. Также нужно отметить труд С.Г. Исакова «Русские в Эстонии (1918-1940)» [594] и коллективную научную монографию, изданную под его редакцией «Русское национальное меньшинство в Эстонской Республики (1918-1940)» [821]. В последней многие приводимые фактические данные первичны и оригинальны, основаны на документах из архивов Эстонии, особенно нужно выделить сведения, полученные из бывшего архива КГБ Эстонской ССР. Изучение иностранными учеными русской эмиграции началось еще в 1920-е гг. В Германии давно исследуется культура Русского Зарубежья и в особенности т.н. «Русский Берлин», при этом внимание уделяется издательской деятельности эмигрантов из России. Среди многочисленных авторов в иностранной историографии нужно выделить немецких исследователей: г. фон Римшу [976, 977], Г.Э. Фолькмана [982], Б. Доденхефт [964]. Крупнейший исследователь «Русского Берлина» директор исследовательской группы «Россия в Германии», профессор Европейского университета Виадриана (Франкфурт на Одере) К. Шлегель. Под его редакцией вышли два сборника: «Великий исход» [979] и «Русская эмиграция в Германии 1918-1941» [984], в которых авторы из разных стран объективно рассматривают, в частности, историю политических организаций, книжного дела и периодической печати. Изучением русской эмиграции в Германии занимается и американский ученый Р. Вильямс [983]. Самобытная научная школа сложилась и у наших ближайших соседей в Финляндии. О русской эмиграции в этой стране пишут Н. Башмакофф [960], П. Невалайнен [690].

Следующая категория – это работы о политических организациях или их лидерах, в которых затрагивается печать. Еще в советское время появились научные публикации, посвященные истории политических партий России. Выделим из них самые ранние и до сих пор наиболее цитируемые труды В.В. Комина [616-618], а по истории деятельности меньшевиков и эсеров в эмиграции до наших дней не потеряла актуальности монографии П.А. Подболотова [767, 768]. В иностранной историографии исследовались, главным образом, меньшевики (американец Л. Хаимсон [969], швей-

царец А. Либих [972]) и русские фашисты (Дж. Стефан [980; 868], У. Лакер [643]). Исследовательские интересы современных отечественных ученых прикованы к дореволюционным партиям, оказавшимся в 1920-х гг. за рубежом. В вышедшей в 1996 г. энциклопедии «Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в.», под эгидой «Российского независимого института социальных и национальных проблем» из 900 статей около 50 затрагивают политические партии и их лидеров в эмиграции. К сожалению, информация в энциклопедии прерывается почему-то на первой трети XX в., в ней нет организаций и блоков, созданных в эмиграции. Еще более необъяснимо отсутствие у многих персоналий биографических данных после описываемого периода. Нет статей о «Социалистическом Вестнике», «Руле», «Последних новостях», не говоря уже о более мелких периодических органах, хотя Н.Д. Ерофеевым опубликованы статьи о журналах «Воля России», «Революционная Россия», «Современные записки» [531, с.126-127; 534, с.504-505; 537, с.592]. Над историей меньшевистской партии в эмиграции серьезно работает член-корреспондент РАН И.Х. Урилов [904-906]. Политическую работу партии эсеров в эмиграции исследует московский историк И.В. Чубыкин [997; 936]; о кадетах небольшую книгу написал И.А. Бородин [444]; статья член-корреспондента Р.Ш. Ганелина «Н.Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму» [490] (на материалах из Бахметевского архива) сообщает интересные данные о политической эволюции лидера ультраправых монархистов. Много публикаций посвящено пореволюционному движению эмигрантов. Пореволюционное движение отражено в кандидатской диссертации историка С.В. Онегиной [990], но больше всего в современном отечественном эмигрантоведении повезло русским фашистам. Вышеупомянутая С.В. Онегина давно публикует статьи и материалы (используя фонды ЦА ФСБ РФ), которые посвящены главным образом дальневосточным русским фашистам. В них дается краткая информация о книгах, периодике и издательствах – с точки зрения анализа идеологической и пропагандистской работы [729-733]. Фашистам в эмиграции также посвящены статьи историков из Петербурга (Р.Ш. Ганелин [491]), Москвы (В.М. Недбоевский [691]), Омска (Е.И. Тимонин, Г.И. Малышенко [886]) и Владивостока (Ю. Мельников [667]). Отдельно нужно упомянуть работы московского историка А.В. Окорокова: «Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.)» [721], получившую не однозначную оценку в рецензиях, и справочник «Русская эмиграция: политические, военно-политические и военные организации» [720], в котором автор дал краткие, к сожалению, не энциклопедические данные о большинстве известных ему организаций. Наверное, самой последней работой, написанной в стиле эмигрантской школы, но опубликованной на родине уже в наши дни, является статья по-

томка представителей первой «волны», гражданина ФРГ Д.Н. Жданова «Русские национал-социалисты в Германии (1933-1939)» [542]. Истории младороссов посвящена недавно вышедшая статья историка-славяноведа В.И. Косика «Молодая Россия в эмиграции» [624]. Наиболее серьезной публикацией о НТС за последние 10 лет в России была книга молодого ученого Д.Ю. Алексеева в (в соавторстве с В.Ф. Печерицей) «Российский солидаризм: теория, история и современность» [372] – объективная, не апологетическая работа. Идеологическому и политическому течению – «активизм» в эмиграции посвящены кандидатская диссертация [996] и книга «Убить за Россию» [934] историка К.А. Чистякова. Последнее время он в своем творчестве сосредоточился на деятельности организации И.Л. Солоневича [932-933]. Протоиерей Л. Лебедев дал краткий обзор истории и идеологии РИСО в юбилейном к 70-летию альбоме «Имперцы» [645].

НТС – одна из самых известных организаций русской эмиграции в различного рода агитационно-пропагандистской и исторической литературе. Становлению и деятельности этой политической организации посвящены: книга А.П. Столыпина «На службе России: очерки по истории НТС» [869] и два варианта агитационной брошюры «НТС. Мысль и дело» [705; 706] и др. Уже в 2003 г. издательство «Посев» опубликовало рукопись Л. Рара, В. Оболенского «Ранние годы (1924-1948): Очерк истории Народно-Трудового Союза» [803], написанную еще в начале 1950-х гг. В конце 1991 г. основная деятельность НТС переносится в Россию. С этого времени количество авторов из метрополии увеличивается в геометрической прогрессии и публикации, выпущенные под эгидой НТС, входят в состав современной российской историографии. Первые статьи носили ознакомительный характер. В них российский читатель узнавал об истории и идеологии союза, об его издательстве и о журналах «Посев» и «Грани». Не нужно преуменьшать значение этих работ, они впервые дали хотя бы популярную информацию о НТС [например, 795].

Об издательском деле политических организаций русской эмиграции можно найти информацию и в книгах, посвященных персоналиям известных политических деятелей Русского Зарубежья. Выделим тех, кто занимался журналистикой и издательским делом: Ю.Н. Емельянов «С.П. Мельгунов в России и эмиграции» [523], С.А. Александров «Лидер российских кадетов П.Н. Милюков в эмиграции» [370], В.Ю. Гессен «Жизнь и деятельность И.В. Гессена – юриста, публициста и политика» [494], В.Г. Бортневский «Загадка смерти генерала Врангеля: Неизвестные материалы по истории русской эмиграции 1920-х годов» [445]. Биографии многих известных политических деятелей русской эмиграции опубликованы в энциклопедии «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века». В

этом издании, не говоря уже о разном уровне написанных статей, нет таких персоналий, как ... А.Ф. Керенский и И.В. Гессен. Среди иностранных историков можно выделить работы Е.П. Нильсена о П.Н. Милюкове в эмиграции [702; 703], М. Массип о А.Л. Казем-Беке [973, см. также ее статью: 662].

Следует также указать на работы, посвященные истории эмигрантского книжного дела. Прежде всего, это статьи в энциклопедических изданиях – «Книга» и «Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940». Второй том последней – «Периодика и литературные центры» посвящен филологическим аспектам книжного дела (иногда затрагивающих и рассматриваемую тематику). В энциклопедии «Книга» статей, связанных с русской эмиграцией, свыше 40, из них 7 прямо относящихся к нашей теме. В обоих изданиях представлены основные сведения о некоторых, зачастую произвольно выбранных, издательствах, издателях, журналах, газетах, альманахах Русского Зарубежья. Как и в любой эмигрантоведческой работе, их список далеко не полный, упор в изучении сделан на первую волну. Энциклопедия «Книга» может служить примером концептуальных заблуждений, досадных пропусков и фактических ошибок. Например, берлинское издательство «Скифы» лишилось своей партийной левоэсеровской принадлежности [460], издательство «Крестьянская Россия» якобы прекратило свое существование в конце 1920-х гг. [458], а не в 1938 г., а берлинское издательство «Медный всадник» не только «потеряло» своего директора и главного редактора, но и утратило партийную ориентацию. Кроме того, из статьи Т.И. Бычихиной явствует, что издательство «выпускало худ. лит-ру и книги по искусству» [459], хотя оно известно как раз выпуском общественно-политических изданий, а художественная литература и альманах, напечатанные «Медным всадником», носили совершенно определенную политическую ориентацию. Отсутствуют сведения о руководстве С.П. Постниковым издательской деятельностью эсеров в Русском Зарубежье в биографической статье посвященной ему [845]. В энциклопедии «Книга» также есть раздел «Русское книгоиздание за рубежом», который делится на 11 статей по страноведческому принципу. Если не обращать внимание на многочисленные опечатки, то этот раздел написан значительно лучше, чем вышеупомянутые статьи. Улучшение вызвано авторством в этих двух энциклопедиях известного книговеда, доктора филологических наук, профессора И.А. Шомраковой. Она стала пионером в научном исследовании истории русской эмигрантской книги. Выделим ее статью «Книжное дело Русского Зарубежья (Европа, 1917-1940)» [951] и разделы о первой «волне» в учебных пособиях «Издательское и библиографическое дело Русского Зарубежья» [676] и «Книга Русского Зарубежья: из истории книжной культуры XX века» [414; 415]. Из других работ нужно также выделить статью историка Ю.Н. Емельянова «Русский Берлин» (Издательские

центры в 20-30-е гг.) [525], книгу И. Пальмовой «След на земле. Страницы жизни Виктора Камкина» [748] и монографию историка книжного дела Т.В. Кузнецовой «Русская книга в Китае (1917-1949)» [636]. Но во всех работах, посвященных книгоиздательскому делу русской эмиграции, фактически нет сведений об издательствах политических организаций. Например, в книге о В.П. Камкине нет даже намека на то, что он был активным участником «штабс-капитанского» движения, а один из его партнеров по издательскому делу Х.В. Попов – основатель организации НТСНП в Китае. К этим работам можно было бы отнести книгу С.С. Ипполитова и А.Г. Катаевой с весьма двусмысленным названием «„Не могу оторваться от России…“ Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг.» [588], но авторы этой книги, хотя и воспользовались фондами ГАРФ, возможно принципиально не читают современные публикации по истории книжного дела эмиграции и совершенно не знают историографии темы, отсюда множество фактических и смысловых ошибок. В коллективном труде немецких ученых «Русские авторы и издательства в Берлине после Первой мировой войны» [961] интерес представляет раздел известного немецкого историка эмигрантского книжного дела Г. Кратца «Русские издательства в Берлине после Первой мировой войны».

Лучше исследованы периодические издания первой эмиграции. В учебном пособии Г.В. Жиркова «Между двух войн: Журналистика русского зарубежья (1920-1940)» [545] анализируется периодика первой «волны». Здесь наряду с аспектами «партийного» газетно-журнального дела затрагивается история издательств, но она не доминирует и часто носит характер упоминания в контексте других исследуемых проблем. Эмигрантские авторы с начала 1990-х гг. активно стали публиковаться на Родине. В. Зарубин опубликовал свой «Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе» в конце 1980-х гг. в ФРГ, а уже в январе 1991 г. существенно переработал для журнала «Москва» [553; 554]. П.Г. Паламарчук подготовил свою статью «Повременные монархические издания русского зарубежья» для аргентинской газеты «Наша страна», которая вскоре была перепечатана под новым названием «Под монаршим стягом: Обзор эмигрантской монархической прессы» в отечественном журнале «Родина» [746, 747]. Из многочисленных работ современных российских авторов нужно выделить монографию иркутского исследователя Т.А. Яковлевой «Пути возрождения: Идеи и судьбы эмигрантской печати П.Б. Струве, П.Н. Милюкова и А.Ф. Керенского» [958], книгу журналиста А.В. Лысенко «Голос изгнания» [659]) о берлинских эсеровских, кадетских и монархических русских газетах начала 20-х гг. брошюру военных историков И.С. Шинкарук и В.Ф. Ершова «Российская военная эмиграция и ее печать. 1920-1939 гг.» [944] (только периодические издания). Особняком стоит сборник статей и рецензий об издательс-

твах, книгах, журналах, альманахах и газетах русского зарубежья, который опубликовал бывший петербургский, ныне пражский литературный критик И.Н. Толстой «Курсив эпохи» [887]. Изучение русской эмиграции активно ведется в славянских государствах: Югославии и Болгарии, гостеприимно приютивших беженцев из России. Из югославской школы нужно выделить доктора О. Джурича, который в книге «Русская литературная Сербия, 1920-1941» [985] исследует литературно-издательскую деятельность первой «волны», уделяя большое внимание организациям, кружкам, журналам, газетам и отдельным книгам. Сотрудник Института литературы Академии наук Болгарии, доктор Р.Д. Русев в своей работе «Литературные газеты и журналы русской эмиграции в Болгарии (1921-1943 годы)» [818] осветил политическую направленность малоизвестной эмигрантской периодики. В Санкт-Петербурге опубликован перевод книги «Зарубежная Россия: Идейно-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской эмигрантской прессы в 1918-1940 гг.» [873] финского исследователя Ю. Суомелы. В работе исследуется содержание русской прессы в Финляндии, а также газет «Руль», «Последние новости», «Воля России», журналов «Новая Россия», «Социалистический вестник» и др., но автор не до конца понимает идеологию и политику русских эмигрантских организаций, что приводит к концептуальным и фактическим ошибкам в оценке их деятельности. Книга известного литературоведа Л. Флейшмана «Из истории журналистики Русского зарубежья, т.1: В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать» [914] исследует отношение различных кругов Русского Зарубежья и персоналий к «Тресту» и к Э.О. Опперпуту-Стауницу, но в этой работе почти ничего нет об истории периодических изданий.

Непосредственно по заявленной теме имеется немного работ. НТС выпустил два юбилейных сборника, приуроченных к 40-летию и 50-летию своего издательства «Посев» [576 и 829], с библиографическими указателями всех напечатанных изданий. 50-летний юбилей издательства «Посев» и его журналов «Посев» и «Грани» вызвал появление ряда публикаций в «союзной» периодике [577; 813]. Петербургский исследователь И.П. Воронин в статье «И.Л. Солоневич – журналист, редактор, издатель» [482] проанализировал издательскую деятельность своего героя. Остальные работы относятся к истории периодических органов. Профессор истории университета штата Иллинойс Д. Дэвис в статье «Переписка редакторов журнала „Современные записки“» [519, 520] ввел в научный оборот материалы из архива «Современных записок» (той части, которая принадлежала М.В. Вишняку), хранящегося в Индианском университете (Блумингтон). Это неопубликованные «Заметки» М.В. Вишняка и его переписка главным образом с И.И. Бунаковым и в меньшей степени с В.В. Рудневым. Е.Л. Елфимов

написал на основе коллекции Б.И. Николаевского архива Гуверовского института прекрасную статью «Меньшевистский журнал „Социалистический Вестник“ в первые годы эмигрантского существования» [521]. Петербургский историк политической журналистики М.В. Федоров опубликовал ряд статей об эсеровской периодике после 1920 г. [909, 910]. История берлинской газеты «Руль» исследуется в кандидатской диссертации и работах Н.А. Хариной [994; 917-919] и статье С. Карпенко «„Руль“: зеркало кадетского Берлина» [605]. О газете А.Ф. Керенского «Дни», написаны тезисы О.Ю. Куликовой [638]. Газета «Последние новости» получила всестороннее рассмотрение в статьях по истории журналистики: Н.А. Филатовой «П.Н. Милюков как редактор печатного издания русской эмиграции» [913] и А.С. Никитиной «Редакторская деятельность П.Н. Милюкова в газете „Последние новости“ в 1921 году» [698].

Во всех имеющихся трудах освещаются лишь отдельные аспекты нашей темы. Предлагаемая работа – первое в отечественном и зарубежном книговедении научное исследование всех сторон издательской деятельности политических организаций русской эмиграции. В связи с неразработанностью в научной и популярной литературе исследуемой проблемы перед автором монографии стояла задача воссоздать структуры политических организаций русской эмиграции, уточнить время существования, выявить лидеров, идеологов и лиц, ответственных за издательскую деятельность, а так же восстановить основные вехи биографий вышеперечисленных категорий лиц. В монографии впервые исследуется история издательств и периодических органов политических организаций русской эмиграции, устанавливается их связь с формально «непартийными» издательствами, журналами и газетами, их тиражи и финансирование. При рассмотрении анонимных изданий политических организаций, но помеченных партийной символикой или лозунгами, была произведена работа по выявлению партийной эмблематики, использовавшейся в качестве типографских символов. Отдельный вопрос – это распространение изданий политических организаций русской эмиграции на родине (что долгое время ставилось под сомнение) и за рубежом. Для решения этих вопросов в монографии всего обследовано 170 фондов и коллекций 22 государственных и общественных архивохранилищ и 3 личных архивов в России и за рубежом. Подавляющее большинство выявленных и используемых архивных документов вводятся в научный оборот впервые.

Особую ценность для исследования темы представляют неопубликованные материалы. Основная их часть содержится в нескольких крупных архивохранилищах. Большинство документов и фондов впервые вводятся в научный оборот и ранее не были просмотрены другими учеными или даже не обработаны архивистами. Источниковедческий обзор рационально начать

с анализа зарубежных архивов, неопубликованные материалы которых использованы в монографии.

«Бахметевский архив» или, как он официально называется, «Архив русской и восточноевропейской истории и культуры», находится в Отделе редких книг и рукописей Батлеровской библиотеки Колумбийского университета. Среди наиболее значимых для данного исследования фондов и коллекций следует упомянуть: председателя НТС В.М. Байдалакова, известного черносотенца Н.Е. Маркова 2-го, генсека РТХД Б.А. Никольского, историка и юриста, монархиста М.А. Таубе, редактора газеты «Возрождение» Ю.Ф. Семенова, второго председателя СБСР И.М. Хераскова и сотрудника газеты «Последние новости» Н.П. Вакара [46, 52, 53, 57, 51, 64].

На особых условиях в «Бахметевский архив» был передан фонд известного эсера В.М. Зензинова [65]. Он насчитывает 50 коробок с 18000 делами. Коробки № 32-34 посвящены переписке с дипийцами; коробки 37-38 – материалы «Лиги Борьбы за Народную Свободу»; 41 – Национально-трудового союза (НТС); 42 – Совета освобождения народов России; 44 – посвящена последнему эсеровскому периодическому изданию – органу нью-йоркской группы партии социалистов-революционеров журналу «За Свободу».

Коллекция главы молодежной организации меньшевиков Б.М. Сапира [59] (хранитель русских архивов в Институте социальной истории в Амстердаме) одно из самых больших собраний в «Бахметевском архиве». В эту коллекцию кроме материалов самого Сапира, вошли собрания видных меньшевиков: Р.А. Абрамовича, Г.Я. Аронсона, Федора и Лидии Дан, П.А. Гарви, Б.Л. Двинова, а также протоколы Заграничной делегации РСДРП (меньшевиков), в коробке 35 есть рукописи и машинописи «История „Социалистического Вестника“ и „Социал-Демократа“» и подборка документов «Из архива ред. „Соц. Вестника“», а в коробке 40 – документы «Социалистический Вестник в 1940-е – 1950-е гг.» (письма в редакцию и редакционные документы) и подборка документов о контактах меньшевиков в 1950-х гг. с «Союзом Борьбы за Свободу Народов России». Коробки 52, 56 и 63 – это части собраний Г.Я. Аронсона, Ф.И. Дана и Б.Л. Двинова. Особый интерес представляют черновики статей Г.Я. Аронсона «Нелегальные меньшевистские издания в России», «Русские эмигрантские политики» и глава из книги «Меньшевики в эмиграции». В собрании Ф.И. Дана, отражены редакционные материалы журнала левой группы меньшевиков «Новый путь». В коробке 63 статьи, записи и ксероксы Б.Л. Двинова о НТС. Следующая коробка 64 – это материалы, собранные Б.Л. Двиновым и озаглавленные «Наци документы (копии)» – об ультраправых и антисемитских политических организациях русской эмиграции и их взаимосвязях с периодическими изданиями.

Коллекция партии социалистов-революционеров [60] насчитывает 7 коробок. В них собраны переписка, биографические материалы и фотографии лидеров партии эсеров – Н.Д. Авксентьева, В.М. Чернова, И.И. Фондаминского, С.П. Постникова, В.М. Зензинова, М.М. Карповича, В.И. Лебедева, О.С. Минора, Е.А. Сталинского и многих других, переписка ЗД ПСР с группами в России и Русском Зарубежье. Огромный интерес имеют протоколы ЗД ПСР за 1921-1926 гг. и протоколы 2-го съезда ЗД ПСР. Они, кстати, не только не опубликованы, но даже и не упомянуты в трехтомном издании РОССПЭНа протоколов «Партия социалистов – революционеров. Документы и материалы» (т.3, ч. 2: Окт. 1917 г. – 1925 г.) [312]. В 5-й коробке имеются финансовые отчеты и документы эмигрантских групп, а также материалы и документы, относящиеся к изданию «Революционной России» и «Летучего листка». В коробке 6 собраны документы и переписка, раскрывающая историю продажи берлинской газеты «Голос России», и коллекция документов и переписки «Годы раздора (1926-1928)» о расколе партии эсеров и борьбе выделившихся из партии эмигрантских групп.

В данном обзоре невозможно подробно описать все фонды Бахметевского архива по изучаемой теме. Издательская деятельность монархистов, ее финансирование отражено в документах поэта А.А. Бехтеева, военного летчика и мецената Б.В. Сергиевского [47 и 58]. Материалы по интересующей тематике есть в фондах и коллекциях известных ученых: историков Г.В. Вернадского, М.М. Карповича, С.Г. Пушкарева, ираниста и дипломата В.П. Никитина, биолога, ректора Московского университета М.М. Новикова, искусствоведа и литературного критика В.В. Вейдле [62, 50, 56, 54, 55, 63].

Крупнейшей, можно даже сказать гигантской коллекцией, в архиве «Гуверовского института войны, революции и мира» при Стенфордском университете в США (Пало-Альто, штат Калифорния) является собрание меньшевика историка и архивиста Б.И. Николаевского. Автору монографии удалось воспользоваться письмами историка Н.И. Ульянова и его автобиографией [173-175]. Не менее интересна «Коллекция В.А. Маклакова». Она включает материалы переписки фондообразователя с А.Ф. Керенским, М.М. Карповичем, Е.Д. Кусковой и др. С письмами к последней также удалось ознакомиться [176].

В США в Вайтинге (штат Нью-Джерси) до сих пор существует «Архив Российского Имперского Союза-Ордена». К сожалению, этот интересный архив почти не доступен для отечественных ученых, но автору была любезно предоставлена папка «Обвинительный акт: По делу нарушения Устава РИСО Начальником Ордена Соратником Руководителем Н.И. Сахновским» [4], с подборкой документов о расколе в РИСО в 1972 г.

Ближайшим к С.-Петербургу иностранным центром эмигрантской россики является Национальный архив Финляндии. В нем часть фондов составляют секретные дела, переданные из архива полиции VALPO. Автор монографии использовал два дела слежки финской полиции за русскими эмигрантами, выбрав двух деятелей занимавшихся переправкой эмигрантских печатных материалов в СССР: «Добровольский Северин» и «Соколов Петр Петрович» [179 и 180].

Россия обладает уникальными коллекциями архивных материалов эмиграции XX в., которые различными способами попадали на родину: дарения самих эмигрантов, их потомков и реэмигрантов, архивы, захваченные и вывезенные СМЕРШем и МГБ во время и после Второй мировой войны, материалы и коллекции, выкупленные государственными или общественными организациями и структурами и т. д. В России четыре центра, являющиеся архивохранилищами культурного и научного наследия русской эмиграции: Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск и Владивосток. Основным центром комплектования и обработки архивных материалов является Москва, где можно смело сказать, находится 90% всех документов. При этом нужно учитывать, что Хабаровск и Владивосток специализируются исключительно на Русском Китае и диаспоре в странах тихоокеанского региона. Все материалы по издательской деятельности политических организаций русской эмиграции в архивах России можно классифицировать по нескольким группам. Первая группа – материалы полностью идентичные теме монографии. Вторая – о проникновении печатной продукции русской эмиграции на территорию СССР. Третья – материалы о доэмигрантском периоде жизни и деятельности лиц, связанных с зарубежными русскими издательствами и периодическими органами.

Крупнейшим в мире и нашей стране хранилищем материалов по истории русской эмиграции является Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Долгие годы он был единственным архивом, официально имевшим материалы, связанные с русской эмиграцией. Еще в 1946 г. его фонды пополнились подаренным чехословацким правительством «Русским Зарубежным Историческим Архивом» (РЗИА). РЗИА – крупнейший общеэмигрантский архив первой «волны», играл роль как бы главного «государственного архивохранилища» Русского Зарубежья. Все фонды РЗИА, хранящиеся в ГАРФ, можно систематизировать по принципу соответствия теме монографии. В первую категорию войдут фонды редакций периодических изданий и издательств, как-либо связанных с политическими кругами Русского Зарубежья: с эсерами [88, 92, 97, 115, 116]; с НСЗРиС [112]; с РДО [121]; с кадетами [91, 122]; с монархистами [124]. Вторая категория, наиболее содержательная, – это фонды самих политических организаций [81, 87, 102, 107, 120,

125, 126, 133] или эмигрантских обществ, непосредственно связанных с политическими организациями [93, 95, 105, 111, 114, 119, 127]. В третью категорию входят личные фонды общественных и политических деятелей, где присутствуют документы об их организациях, союзниках и противниках. Так, об эсерах в эмиграции обладают информацией личные фонды [80, 83-84, 98, 103, 113]; о НСЗРиС [81, 94, 118]; о левых эсерах и анархистах [99], о меньшевиках [135], о РДО [85-86, 104]; о группе «Борьба за Россию» [108, 117]; о монархистах, младороссах, БРП, русских фашистах и других правых эмигрантских организациях [79, 96, 100, 101, 106, 109, 110, 123] (подробнее об этих фондах см.: 915 и 782, с.220-291).

Из архивной россыпи фондов РЗИА и малообъемных фондов были созданы две коллекции: Р-5881 «Коллекция отдельных документов» [89-90] и Р – 9145 «Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций» [134]. В первую вошли автобиографии и мемуары эмигрантов, а во вторую – документы о деятельности эмигрантских организаций, в том числе их печатные издания.

ГАРФ хранит и фонды русской эмиграции, полученные не из РЗИА. Это, прежде всего, фонд Р-5763 «Союз Русских Государевых Людей Имени Великой Княжны Киры Кирилловны», переданный после официального роспуска этой организации в «Канцелярию Его Императорского Величества Кирилла I» в г. Корбург (Германия) [78]. В январе 1946 г. фонд присоединили к коллекции РЗИА и передали в ЦГАОР СССР. Как свидетельствует Т.Ф. Павлова – автор предисловия к межархивному путеводителю «Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге»: «Научно-техническая обработка прибывших в Москву фондов была начата с фондов наиболее актуальных с оперативно-чекистской точки зрения. … Одновременно велось составление именной картотеки на белогвардейцев, эмигрантов, перебежчиков, военнопленных, пособников фашистов в среде белой эмиграции, предметно-тематической картотеки о деятельности эмигрантских организаций и их уставных документах, а также исторических справок на фонды, подлежащие оперативному использованию» [915, с.17]. Поэтому самостоятельное значение имеет машинописная «Историческая справка к фондам: Парижская группа партии „Народной свободы“, Петрушкевич И.И., почетный председатель ЦК Конституционно-демократической партии „Народной свободы“, “Варшавская группа партии народной свободы“» от 18 декабря 1946 г., составленная сотрудником архива В.И. Скибой [181].

С середины 1990-х гг. в ГАРФ стали поступать фонды, подаренные представителями первой и второй «волн» и их потомками. Первым в 1995 г. был передан большой архив Н.А. Троицкого, основателя и первого председателя СБОНР [152-153]. К этому, только что образованному фонду Р-10015,

на правах описи № 4 был присоединен личный архив члена руководства СБОНР – Ф.М. Легостаева [154]. Другим большим собранием, оказавшимся в ГАРФ стал фонд Р-10032 члена правления НТС, главного редактора издательства и газеты «Эхо» Б.В. Прянишникова [156-157]. Близок по составу фонд Р-10037 книговеда и издателя протоиерея Д.В. Константинова [158-159]. Материалы НТС отложились и в фонде Р-10055 В.Г. и К.В. Болдыревых [160-161], т.к. К.В. Болдырев тоже видный член этой организации и администратор дипийского лагеря Менхегоф. Активным деятелем СБОНР был доктор О.П. Шидловский, неудивительно, что в его фонде Р-10056 [162-163] много материалов по издательской деятельности этой организации. Во всех этих фондах опись № 2 – «Печатные издания» (только в Р-10055 – это опись № 4), отражающая уникальные, редкие книги, брошюры, журналы, газеты, бюллетени, листовки и т.п., изданных как типографически, так и различными оперативными способами печати. Самый маленький фонд из новых поступлений в ГАРФ – это Р-10082, посвященный политологу К.Ф. Штеппе [164]. В стадии формирования находится Р-10017 «Коллекция документов личного происхождения и документов эмигрантских учреждений и организаций» [155], куда попадают все документы, не вошедшие в конкретные фонды. Среди необработанных фондов – М.Ф. Кшесинской и великого князя Андрея Владимировича (с материалами младоросской партии), Р.В. Полчанинова, З.А. Шаховской и др.

ГАРФ хранит фонды, состоящие из микропленок архивных собраний. Еще в советское время были получены микрофотокопии документов из архивов Болгарии, Венгрии, Польши и Румынии. Они вошли в фонд Р-8091 «Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов». В этой коллекции были документы, имеющие отношение к политическим организациям эмиграции [128-132]. В 1992 г. по соглашению об обмене с Гуверовским институтом ГАРФ получил микропленки архивных собраний. Так был создан фонд 10003 «Коллекция Микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира», где существуют на правах описей большие архивные фонды [136-151]. Описи 5-9 [139-143] этой коллекции состоят из микрофильмов книг, брошюр, газет, журналов, бюллетеней и т. д., вышедших в России, СССР и за рубежом в XIX–XX в. Среди множества печатных изданий есть издания первой русской эмиграции: книги, брошюры и периодические издания политических организаций. В 2002 г. ГАРФ получил в порядке взаимного обмена новый крупный комплекс источников по истории России и русской эмиграции. Им стали микрофильмированные версии свыше 100 фондов и коллекций «Гуверовского института» и «Музея русской культуры в Сан-Франциско». Новые поступления из Гуверовского института пополнили фонд 10003 и был создан новый фонд 10143 «Микрофильмы Музея русской

культуры в Сан-Франциско», который состоит из микрофотокопий [165-172]. В этом фонде в отдельные описи выделены многие уникальные личные и общественные архивы, содержащие документы, имеющие прямое отношение к исследуемой теме.

Российский государственный военный архив, более известный как «Особый архив», хранит многие фонды созданные, по-видимому, советской военной разведкой с целью наблюдения за русскими эмигрантами. Также в этом архиве хранятся материалы, вывезенные из Германии в 1945 г. В монографии использован уникальный фонд 64 «Белоэмигрантская монархическая организация „Партия младороссов“» [194] – о состоянии младоросского движения на 1937 г. с полной картотекой членов и личным делом ответственного за издательскую деятельность – Д.Н. Николаева. Неменьший интерес представляет фонд 1323к «Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных ею территорий», в котором содержатся документы слежения за русскими эмигрантскими организациями в Третьем Рейхе и за его пределами, а также знаменитое «дело Бермондт-Авалова» [195].

В 1995 г. в Москве была образована Библиотека-фонд «Русское зарубежье», ее учредителями стали «Русский общественный фонд Александра Солженицына и издательство «YMCA-Press». Для исследуемой темы наибольший интерес представляет уникальный фонд 2. «Архив Н.Л. Оболенского (Общей канцелярии Вел. кн. Николая Николаевича)» [68], содержащий печатные и рукописные документы о деятельности движения монархистов – «николаевцев». Автору удалось также первым ознакомиться с необработанным фондом «Российское Общенациональное Народно-Державное Движение» [69-70], переданным Библиотеке-фонду историком М.В. Назаровым, а ранее хранившийся у второго лица этой организации В.К. Кудинова (Мосичкина).

Обладает архивными материалами и Отдел фондов «Русского зарубежья» Государственной публичной исторической библиотеки. В нем сохранились документы из необработанной коллекции полковника Я.М. Лисового, переданной на родину еще в 1945-1947 гг. Автору удалось установить визуально, что они хранятся в папках «Белогвардейские листовки. 700 листовок», «Газеты из коллекции Я.М. Лисового» и «Листовки не из коллекции Я.М. Лисового». В этих папках наряду с типографскими и печатными изданиями есть и машинописи, в том числе размноженные на ризографе. Это документы РОВС, БРП, младороссов, «Русско-американской антикоммунистической лиги», «Бостонского комитета русских рабочих по борьбе с III Интернационалом» [191-193].

В Архиве Русского Зарубежья Культурного Центра Дома-Музея Марины Цветаевой есть «Коллекция „Русское Зарубежье“», из остатков архива парижского издательства и книжного магазина В.П. Сияльского и фонд М.А. Алданова. Архив – библиотека Российского фонда культуры, возглавляемая историком-архивистом В.В. Леонидовым, обладает необработанными «Коллекцией общества „Родина“» (существовало в г. Лейквуд, США с 1954 по 1994 гг.) [44] и фондом И.С. Шмелева [45]. О легитимистском монархическом движении в «Коллекции общества „Родина“» есть материалы, по-видимому из литературного архива Н.Н. Машукова «Борьба за престол» – газетные вырезки и иные материалы 1924 г., связанные с провозглашением великого князя Кирилла Владимировича Императором Всероссийским.

Отдел литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки кроме книг обладает машинописной рукописью известного специалиста в символике белого движения и эмиграции П.В. Пашкова «Ордена, Знаки и Эмблемы Русской Эмиграции 1920-1944 год» [190].

На стыке между общественными и личными архивами находится «Архив РОА», принадлежащий доктору исторических наук А.В. Окорокову. Существующий с 1993 г. московский «Архив РОА» занимается собиранием материалов о русской эмиграции правой ориентации, деятельности т.н. «добровольцев» в немецкой армии в 1941-1945 гг. и о второй «волне». В плане исследуемой темы наибольший интерес представляют фонды «Монархисты», «САФ», «РОНДД» и «СБОНР». С тремя первыми, благодаря любезному разрешению А.В. Окорокова, автору удалось ознакомиться [14-16]. К сожалению, данные об «Архиве РОА» приведенные А.В. Поповым в его книге «Русское зарубежье и архивы», не соответствуют действительности [782, с.361-365].

Пожалуй, самым неисследованным из петербургских архивов ввиду его ведомственной принадлежности является «Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области». В его «Фонд архивно-следственных дел» входят дела всех когда-либо арестованных лиц (прекращенные и не прекращенные дела), но для исследователей доступны дела только реабилитированных (т.е. прекращенные). Благодаря этим делам мы можем установить как и какие книги, журналы, газеты и листовки попадали в Ленинград из эмиграции. Неменьший интерес представляют дела бывших эмигрантов уроженцев нашего города или арестованных в Северо-Западном пограничном округе и имевших отношение к книжному делу. В этом фонде наибольший интерес представляет дело № 46544 С.Ц. Добровольского [23] – одного из создателей НОРФ, фактического редактора журнала «Клич». Следующее дело № 52243 – В.Т. Белобородов, интересно тем, что его «герой» был инспектором Ленгорлита и директором резервного фонда ГПБ им.

М.Е. Салтыкова – Щедрина. Он среди прочих книг украл «белоэмигрантской контрабандной литературы – 74 экз.»[21, Приложение Т.2. -Л. 2 об.]. Как установила комиссия из «публички»: «эти книги в продаже в книготорговой сети не могли быть, они могли поступить через конфискат в резервный фонд, либо получены контрабандным путем» [21, Приложение Т.2. – Л. 2 об. и Л.6]. Благодаря этому делу мы можем установить, какие книги и журналы попадали в Ленинград в 1930-е гг. В этом архиве есть и циркуляры об эмигрантских военных и политических организациях РОВС, его боевой организации [19], НТСНП [18], младороссов, БРП и других.

Архив–Библиотека Санкт-Петербургского научно-информационного центра «Мемориал» располагает многими материалами по истории русской эмиграции. Первый директор и основатель этого архива-библиотеки В.В. Иофе, создал ряд коллекций, хранящихся в архиве на автономных началах. Среди них к исследуемой теме имеют отношение фонд «Братья Солоневичи», это ксероксы архивных материалов относящихся к жизни и деятельности Ивана и Бориса Лукьяновичей Солоневичей, их окружения [28-29]. Другой фонд из «Коллекции В.В. Иофе» – «Биографический фонд. РСДРП» [30-33] был связан с интересами фондообразователя о судьбе социал-демократов, главным образом меньшевиков после октября 1917 г. В этом фонде к нашей тематике относятся папки: «Р.А. Абрамович», «Е.Л. Бройдо», «М.М. Бройдо», «Д.Ю. Далин», представляющие собой ксероксы юбилейных статей или некрологов из «Социалистического Вестника». Исключением служит папка «Е.Л. Бройдо», посвященная одной из основательниц журнала «Социалистический Вестник» Еве Львовне Бройдо (1876-1941). В этой папке собраны биографические материалы и протокол допроса от 1938 г. из архива ФСБ Алтайского края. Последний документ очень важный, т.к. раскрывает сеть распространения и корреспонденции «Социалистического Вестника» в СССР. Помимо «Коллекции В.В. Иофе» в Архиве-библиотеке СПбНИЦ «Мемориал» есть еще материалы, относящиеся к деятельности НТСНП. Это «Папка 41 Чернявский и др.» [43], состоящая из ксероксов документов Филиала Государственного архива Эстонии. Дело в том, что этот филиал – бывший архив КГБ ЭССР, а дело – это обвинительное заключение по деятельности группы НТСНП в Эстонии за 1940 г. во главе с Р.А. Чернявским. Этой группе среди всего прочего вменялось в вину распространение партийных газет «За Россию» (Белград), «Новый свет» и «Свет и крест» (Таллин).

Крупнейшим в Санкт-Петербурге хранителем эмигрантских фондов является отдел рукописей Российской национальной библиотеки. В нем есть фонды, содержащие документы по исследуемой теме: экономиста, статистика и издателя Д.А. Лутохина (ф.445), писателя и публициста А.В. Пешехонова (ф. 581), историка и писателя В.Р. Ваврика (ф. 1081) [184, 185, 188]. Завершить

обзор архивов Петербурга нужно хранилищем литературных материалов – Рукописным отделом Института русской литературы (Пушкинский Дом). В нем находятся пять обработанных и несколько необработанных интересующих нас фондов: историка литературы и издателя, профессора Е.А. Ляцкого (ф. 163), писателя А.М. Ремизова (ф. 256), Д.А. Лутохина (ф. 592), историка литературы Н.А. Раевского (ф. 374), архиепископа Виленского и Литовского Алексия Дехтерева (ф.821) [196-199, 200-201, 204, 202, 205].

Во многих отечественных архивохранилищах есть документы, свидетельствующие о доэмигрантском периоде жизни многих представителей политических организаций в Русском Зарубежье. Автор монографии обнаружил такие сведения в «Архангельском государственном архиве общественно-политических движений и формирований» [1], «Архив РАН. Московское отделение», «Архиве УФСБ РФ Омской области» [2,3] и «Государственном архиве Омской области» [71-77]. Особенно хотелось выделить архив РНБ, в котором сохранены личные дела сотрудников библиотеки. Из них обратим внимание на эмигрантов, имевших отношение к печати: журналист Д.В. Философов, философ Г.П. Федотов, политический деятель, А.В. Карташев, историк Н.Н. Рутченко (Рутыч) и священник, издатель Д.В. Константинов [5, 6, 7, 8].

В монографии также использованы личные и семейные архивы русских эмигрантов. С материалами архива своего отца журналиста, историка, идеолога младоросского движения С.С. Оболенского (Париж, Франция; Санкт-Петербург, Россия) [210], любезно разрешила воспользоваться его дочь – Вера Сергеевна. С интересными документами из архива историка Н.И. Ульянова (Нью-Хейвен, США) [211], в том числе с пометками на книгах и журналах, позволила ознакомиться его вдова Надежда Николаевна. Уникальными являются личные архив и библиотека московского православного подвижника А.В. Бельтюкова [208, 209]. В течение многих лет из-за границы русские эмигранты присылали ему книги, периодику, листовки и т. д., главным образом связанные с православием. Все письма он бережно хранил, складывая в папки по географическому принципу. В библиотеке А.В. Бельтюкова есть такие уникальные издания, которые отсутствуют в российских книгохранилищах. А благодаря сохраненной за много лет переписке можно установить легальные и нелегальные каналы передачи эмигрантами литературы. Особый интерес представляют папки «Аргентина», о пересылке книг издательства «Наша страна», местного отделения РИСО и папка «США», о деятельности монархистов в Америке и издательства «Posev-USA».

Помимо архивных материалов в подготовке монографии были использованы и опубликованные источники, их можно разделить на несколько категорий: опубликованные документы политических организаций и издательств русской эмиграции, мемуары и некрологи.

Среди опубликованных документов нужно выделить издания архивных материалов о русской эмиграции. Под эгидой Славянского института АН Чешской республики вышел сборник «Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918-1939)», содержащий архивные документы на русском и чешском языках [288]. Среди отечественных работ особую ценность представляет сборник документов в двух книгах «Чему свидетели мы были… Переписка бывших царских дипломатов 1934-1940» [343-344] – перехват НКВД переписки дипломатов, назначенных Временным правительством в 1917 г., и многотомное издание «Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы» [325-326]. В отечественном и зарубежном эмигрантоведении можно выделить целое направление, занимающееся публикацией архивных материалов ЧК-ГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Документы советских карательных органов помогают определить тиражи эмигрантских изданий, реальную численность политических организаций, их структуру и т. д. Одной из первых публикаций был сборник допросов дальневосточных эмигрантов, арестованных в 1945 г. «Российская эмиграция в Маньчжурии: Военно-политическая деятельность, (1920-1930-е гг.) [324], составленный владивостокским историком Е.И. Чернолуцкой. В 2001 г. силами российских и иностранных ученых началась многотомная публикация докладных записок ОГПУ, хранящихся в ЦА ФСБ «Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)» [330-333], где сообщались факты о политических организациях Русского Зарубежья и реальном проникновении их представителей на родину. Среди публикаций отметим и сборник «Борис Савинков на Лубянке: Документы» [274], освещающий и деятельность НСБЗРиС. В 1990-е гг. появились публикации и о разработке советскими спецслужбами русских эмигрантов, выдержки из уголовных дел арестованных. Московский историк, исследователь пореволюционных организаций С.В. Онегина опубликовала в журнале «Кентавр» материалы из следственных дел ЦА ФСБ [278, 322, 328]. Передача архива КГБ Эстонской ССР в подчинение Национального архива Эстонии позволила осуществить исследователям ряд публикаций из этого архива [273, 294, 308, 327].

В 1990-е гг. издательство «Российская политическая энциклопедия» преступило к публикации протоколов и других материалов политических партий России начала XX века. Отношение к исследуемой теме имеют последние тома или даже страницы, посвященные эмиграции после 1920 г. Первыми были опубликованы «Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии 1905 – сер. 1930-х гг.» в шести томах, под руководством доктора исторических наук В.В. Шелохаева. Затем «Партия социалистов – революционеров. Документы и материалы»

(т.3, ч. 2: Окт. 1917 г. – 1925 г.) [312], где не использованы протоколы из многих фондов ГАРФ и фонда «Партии СР» Бахметевского архива. Меньший интерес представляет публикация «Союз эсеров-максималистов 1906-1924 гг.: Документы, публицистика» [337]. Серьезной работой является совместный труд отечественных и зарубежных ученых «Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. Меньшевики в 1921-1922 гг.» [305]. К протоколам и документам российских партий примыкают по смыслу переиздания программных документов. «Посев» трижды издавал «Сборник российских политических программ 1917-1955» [329]. Под редакцией историка А.Ф. Киселева напечатаны хрестоматии – широко известная «Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг.: Документы и материалы» [313], содержащая и первопубликации из архивных материалов и «Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.)» [342], где приводились в частности сведения об издательской деятельности «Крестьянской России».

Обширную категорию опубликованных источников составляют мемуары эмигрантов из России. Одни из них хорошо известны и широко используются в эмигрантоведении, другие, несмотря на интересное содержание и обширную фактографию, совершенно не востребованы и из-за малых тиражей сразу становились библиографической редкостью. Во многом это связано с временем и местом издания. Среди мемуаров реэмигрантов, изданных в СССР, несмотря на тенденциозность, выделяются Л.Д. Любимова «На чужбине» [300, 301], Д.И. Мейснера [303, 304] и Б.Н. Александровского [265]. Многие воспоминания эмигрантов, изданные за рубежом, стали настолько популярны на родине, что оценка мемуаристов какого-либо явления или персоналии представляется как единственно верная и правильная. В этом отношении выделяются мемуары: М.В. Вишняка [275, 276], И.В. Гессена [280], Дон – Аминадо (А.П. Шполянского) [289], Р.Б. Гуля [282, 283-285], Н.А. Кривошеиной [298], П.В. Жадана [291], Б.В. Прянишникова [318], А.Г. Авторханова [264], Н.Н. Чухнова [346] и Б.Н. Ширяева [348]. После 1991 г. большинство оригинальных мемуаров эмигрантов стало издаваться на территории бывшего СССР: Н.Е. Андреев [269-270], С.Г. Пушкарев [320], Е.Р. Романов [323], В.М. Байдалаков [271], Д.В. Константинов [297] и Г. К. Граф [281].

Следует упомянуть и о таком существенном виде источников, как некрологи. В принципе каждое периодическое издание русской эмиграции помещало статью в память об умершем известном представителе первой, второй и даже третьей волн, но в монографии использованы только строго относящиеся к теме исследования [262, 263, 267, 279, 311, 340].

Важным источником в изучении издательской деятельности политических партий являются библиографические пособия. Они использовались

при выявлении непериодических и периодических изданий и сборе статистического материала. В библиографических пособиях содержатся сведения о многих редких и труднодоступных изданиях политических организаций. Кроме того, в аннотациях часто приводятся сведения по истории этих изданий и биографические данные об их авторах. Начать логичнее всего с библиографических пособий общего характера, стремящихся охватить все типы и виды изданий русской эмиграции. Значительную часть библиографических пособий было подготовлено силами эмиграции – С.П. Постников [235, 216, 237] и Л.А. Фостер (урожденной Колесниковой) [215]. После 1991 г. российские библиотеки стали издавать библиографические указатели о наличии в своих фондах изданий русской эмиграции, но в качестве источника можно признать только «каталоги» двух общенациональных библиотек нашей страны: «Книги Русского Зарубежья в собрании Российской Государственной Библиотеки: 1918-1991» [223-225] и «Русское Зарубежье: Каталог изданий, поступивших в Российскую Национальную Библиотеку в 1991-1993 гг.» [242]. Важным источником выявления книг и периодики являются библиографические пособия, дающие информацию об издательской деятельности русской эмиграции в конкретных странах или регионах: в Финляндии [261], Югославии [222], Чехословакии [248], на Дальнем Востоке [234], Латвии [212, 213], Эстонии [238]. Следующую категорию библиографических пособий составляют специализированные и тематические указатели и списки. Это, прежде всего, указатели и списки изданий самих политических партий: А.М. Бургиной [217], «Хронологический указатель изданий „Посева“ 1945-1995» [829, с.151-207], «Примеры имперских изданий – журналы, газеты, книги, брошюры» [236]. Библиографические пособия, посвященные специальным вопросам, также содержат сведения по затрагиваемой в монографии теме. «Русская печать лагерей „ДИ-ПИ“» [258] Э. Штейна является первым информационным списком о дипийском издательском деле, а «Библиография освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941-1945)» М.В. Шатова (псевдоним П.В. Каштанова) [257] – о послевоенных власовских организациях и их изданиях.

Много полезной информации о периодике политических организаций дают библиографические указатели, посвященные сериальным изданиям русской эмиграции. Среди них вне всякой конкуренции можно считать «Указатель периодических изданий эмиграции из России и СССР за 1919-1952 гг.», выпущенный «Институтом по изучению истории и культуры СССР» [251], его уточняет и дополняет указатель М.В. Шатова «Полвека русским сериальным изданиям» [260]. Еще более точным является сводный каталог периодических изданий, выпущенный двумя изданиями за период 1855-1979 гг. Институтом славяноведения в Париже «Русская эмиг-

рация в Европе» [240]. По такому же пути пошли отечественные библиографы Москвы и Санкт-Петербурга, создав под эгидой отдела литературы Русского Зарубежья РГБ «Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского Зарубежья в Библиотеках Москвы» [243], и под руководством РНБ «Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917-1995)» [244, 245].

Изучены непериодические издания (книги, брошюры, листовки, плакаты, наклейки и т.п.) и периодические (журналы, газеты, бюллетени, альманахи и т.п.). Просмотрено свыше 150 периодических изданий различного направления, издания политических организаций, хранящиеся в крупнейших библиотеках Нью-Йорка (Нью-Йоркская Публичная библиотека, Библиотека Колумбийского университета), Москвы (РГБ, Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье», Государственная публичная историческая библиотека, Государственная общественная публичная библиотека, Научная библиотека Управления Федеральных Архивов); Санкт-Петербурга (РНБ, Библиотека РАН, Мемориальная Библиотека кн. Г.В. Голицына, Библиотека СПбНИЦ «Мемориал»). При этом многие уникальные издания, отсутствующие в вышеназванных книгохранилищах, выявлены в личных библиотеках русских эмигрантов (Н.Н. Ульяновой (Нью-Хейвен, США), В.С. Оболенской, Б.С. Пушкарева (председатель НТС, сын историка С.Г. Пушкарева) и исследователей Русского Зарубежья (А.В. Бельтюков, В.В. Леонидов, В.А. Петрицкий).

В связи с синкретичностью темы исследования в отборе материала имеет значение определение понятий «политическая организация» и «политическая партия» в условиях эмиграции. Политологи, социологи и историки дают очень много различных определений этих понятий. Так, в энциклопедическом словаре «Политология» сразу приводится два определения политической организации: 1) система устойчивого взаимодействия разнородных по своему происхождению компонентов ради достижения общих социальных целей политическими средствами (п.о. – общества, п.о. – рабочего класса, п.о. – населения и др.); 2) объединение людей, ставящих перед собой задачу достижения общей (или общих) политической цели на основе сотрудничества в рамках такого объединения» [776, с.270]. Большинство ученых вообще избегают определения термину «политическая организация», но приводят по несколько толкований понятию «политическая партия». В советской историографии преобладал социально-классовый подход. В двух обобщающих работах «Непролетарские партии России: Урок истории» и в справочнике «Политические партии» даются следующие определения: «Политическая партия – это соответствующим образом оформленная организация самой ак-

тивной части класса (слоя), которая ставит своей целью ведение политической борьбы за интересы данного класса (слоя) и наиболее последовательно их выражает и защищает» [696, с.4] и «Политическая партия – это часть какого-либо общественного класса, точнее, его наиболее активная, сознательная и организованная часть» [773, с.4]. В разделе справочника, посвященном государству Ливан, *даже* приводятся данные о трех армянских эмигрантских политических партиях – «Гнчак», «Рамкавар» и «Дашнакцутюн» [773, с.186], сформировавшихся еще в Российской империи. В западной историографии наиболее четким, всеохватывающим и классическим считается определение американских политологов Дж. Лапаломбара и М. Вайнера, которые выделяют четыре жестко взаимосвязанных критерия: 1) долговременность организации, т.е. организация уповает на такой срок политической жизни, которая превышает срок деятельности нынешних руководителей; 2) существование устойчивых местных организаций, поддерживающих регулярные и разнообразные связи с национальным руководством; 3) решительное желание руководителей национальных и местных организаций получать и осуществлять власть в одиночку или вместе с другими, а не только оказывать на нее влияние; 4) поиск поддержки со стороны народа с помощью выборов или другим способом» [цит. по: 941, с.6]. Комментируя эти критерии западных ученых, нужно заметить, что практически только две из российских эмигрантских организаций пережили одно поколение руководителей, а в отношении последнего – четвертого пункта именно массовой поддержки населения метрополии у политических партий русской эмиграции и не было. К тому же, если дословно следовать всем четырем постулатам, то в России была только одна политическая партия. Из-за этого в исследовании, как уже указывалось, вместо словосочетания «политическая партия» применяется термин «политическая организация», как более верный с политологической точки зрения, тем более что часть эмигрантских организаций из-за своих идеологических убеждений избегали любой «партийности». Хотя в современных российских энциклопедических изданиях – словаре «Политология» и энциклопедии «Социология» даются определения «политической партии», сочетающие советские и западные версии: «организованная группа единомышленников, представляющая интересы части народа и ставящая своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении» [776, с.245; 862, с.712].

Из многочисленных трудов, посвященных истории русской эмиграции, можно выделить только монографию М.В. Назарова «Миссия русской эмиграции» [684, с.414], где автор пытается дать систематизацию политических организаций по времени их функционирования. По его мнению, русские эмигрантские политические организации можно разделить на три основ-

ные группы: 1. «Дореволюционные партии» (эсеры, кадеты, меньшевики, анархисты, энесы и др.); 2. «Пореволюционные течения» (НСЗРиС, БзР, «Крестьянская Россия», БРП, РОВС, РИС, евразийцы, младороссы, фашисты, монархисты и т. д.); 3. Послевоенные организации (ЛБНС, НТС, РНД, СБОНР, СБСР, КОВ, САФ, РОНДД, ЦОПЭ др.). Но, к сожалению, М.В. Назаров часто смешивает идеологические течения и их организационные структуры. Другую классификацию типов организаций русской эмиграции по их политической ориентации дал теоретик солидаризма и многолетний политический лидер НТС В.Д. Поремский в статье «Есть ли выход из тупика?» в 1979 г. (приводим схему в сокращении): 1. «Организации военные – наследники Белого движения, ставшие в эмиграции на платформу „непредрешенчества“ (отношении вопроса – монархия или республика); 2. Организации политические – наследники политического спектра предреволюционной России думского периода; их было немного: правое крыло кадетов, группировавшиеся вокруг парижской газеты „Возрождение“; левое крыло кадетов группировавшееся вокруг парижской же газеты „Последние новости“, а на крайних флангах справа – монархисты, слева – эсеры и меньшевики. … Из политических организаций наиболее живучими оказались крайнефланговые – монархисты и социалисты»; 3. В следующую группу политических организаций В.Д. Поремский выделяет «политические новообразования»: «Они в силу своей направленности на будущее вышли на общественную сцену вместе с нами в конце двадцатых – начале тридцатых годов». К ним он относит НТС, младороссов, «социалистов, разных оттенков», «имперцев» («младомонархистов»). «Очень короткое время существовали такие организации старшего и среднего поколения, как „евразийцы“, „новоградцы“, „пореволюционеры“; 4. «Еще более кратковременным было существование организаций, созданных второй эмиграцией, – разношерстных остатков Власовского движения. Они просуществовали не более 10-15 лет, были вызваны неповторимой конъюнктурой». Дольше всех из этих организаций просуществовал СБОНР (Союз Борьбы за Освобождение Народов России) до начала 80-х гг. [цит. по: 787, с.232-234]. Типологическая модель В.Д. Поремского страдает одним, но важным недостатком – в ней не зафиксирована разница между политическими организациями и какими-то другими организациями (общественными, культурными, военными и т. п.). Отсутствие каких-либо серьезных работ, в которых авторы пытались систематизировать многочисленные эмигрантские партии, группы, группировки, кружки, фракции и т. д. в какую-либо логически осмысленную систему, заставило автора составить свою классификацию.

В первую группу политических организаций русской эмиграции автор выделяет политические партии, сложившиеся еще в дореволюционной

России и просто перенесшие свою деятельность в Русское Зарубежье, не меняя основ идеологии и организационных структур. К ним относятся политические организации меньшевиков, эсеров и кадетов. Эти партии быстро распались в эмиграции на непримиримые фракции и группы и не пользовались в Русском Зарубежье ни большим влиянием, ни популярностью. Кстати, именно эти политические партии лучше всего исследованы в отечественной историографии, а эмигрантский период их деятельности даже освещен в энциклопедии «Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в.». В следующую группу выделяются русские политические партии и группы, созданные из существовавших до революции или во время гражданской войны организаций, которые изменили в эмиграции свою структуру и стратегию, но остались на старых философско-идеологических позициях. Примерами таких организаций в русском зарубежье могут служить: НСЗРиС (Б.В. Савинкова), БРП, «Крестьянская Россия» – ТКП, РДО (П.Н. Милюкова), «Борьба за Россию» (С.П. Мельгунова). Общее название для них можно сформулировать как «новотактические» (в честь «новой тактики» П.Н. Милюкова) или «новоструктурные» организации. К ним же можно отнести и многочисленные монархические организации, которые в эмигрантский период стали сильно отличаться от своих дореволюционных предшественников – черносотенцев, октябристов, правых кадетов и др. Третьей наиболее многочисленной была категория политических организаций, сформировавшихся на базе принципиально новых идеологических течений и начавших играть ведущую роль в политической жизни Русского Зарубежья в конце 1920-х – начале 1930-х гг. «Идеократические» или «новоидеологические» политические организации пользовались среди эмигрантов, в особенности среди молодежи, большой популярностью, и именно такой тип эмигрантских организаций оказался самым многочисленным по числу сторонников в Русском Зарубежье. К ним относятся: евразийцы, младороссы, пореволюционеры (национал-максималисты, утвержденцы, новоградцы), солидаристы-новопоколенцы, РТХД, РНСУВ, русские фашисты и т. д. Синонимом у большинства исследователей к понятию идеократические (новоидеологические) организации является термин «пореволюционные» (т.е. признавшие факт революции) [см., например, 731]. В последнюю категорию выделяются политические организации, действовавшие после Второй мировой войны. После 1945 г. сформировались: САФ, СБОРН, ЛБНС, РНД, КОВ, РОНДД, СБСР. Продолжали существовать: НТС (учитывая его раскол на три организации), меньшевики, эсеры и многочисленные монархические организации. Но все вышеперечисленные организации ориентировались на вторую эмиграцию или даже были созданы представителями второй «волны».

* * *

Автор выражает глубокую благодарность за помощь, ценные советы и моральную поддержку: ректору СПбГУКИ проф. П.А. Подболотову, зав. кафедрой «Библиографоведения и книговедения» проф. И.А. Шомраковой, проректору по науке СПбГУКИ проф. В.В. Головину. Автор благодарит рецензентов – док. ист. наук, ведущ. науч. сотр. Ин-та Российской истории РАН Ю.Н. Емельянова и доктор филос. наук, проф. В.А. Щученко за объективное, критическое и положительное отношение к монографии. Автор выражает также глубокую признательность за помощь и предоставленные материалы сотруднику Гуверовского архива А.В. Шмелеву (в особенности за предоставление архивных материалов [173-175]), сотрудникам Санкт-Петербургского ин-та Истории РАН: доктору исторических наук Б.И. Колоницкому (в особенности за предоставление архивных материалов [176]) и кандидату исторических наук В.Ю. Черняеву (в особенности за предоставление архивных материалов [179-180]), начальнику архива ФСБ по СПб. и Лен. области С.К. Берневу, директору Библиотеки-Фонда Русского Зарубежья Т.А. Корольковой, директору Архива–библиотеки Российского фонда культуры В.В. Леонидову, сотрудникам: ГАРФ – Л.И. Петрушевой, К.Б. Ульяницкому, отдела литературы русского зарубежья РГБ и, прежде всего, Н.В. Рыжак, Славяно-балтийского отдела Нью-Йоркской публичной библиотеки, особенно Э. Казинцу, коллективам: Бахметевского архива Колумбийского университета, архива – библиотеки СПбНИЦ «Мемориал», Библиотеки РАН, Библиотеки Голицына. За интервью, советы, материалы из личных архивов и библиотек автор монографии благодарит: доктора философских наук и библиофила В.А. Петрицкого, доктора исторических наук, директора архива «РОА» А.В. Окорокова, А.В. Бельтюкова, Н.Н. Ульянову (Нью-Хейвен, США), В.С. Оболенскую (Париж), председателя НТС Б.С. Пушкарева, главного редактора журнала «Посев» А.Ю. Штамма, члена редколлегии этого журнала В.Э. Долинина, историка С.А. Манькова, литературоведа В.Б. Кудрявцева, заместителя редактора газеты «Монархист» И.П. Воронина (в особенности за помощь в подготовке раздела о «штабс-капитанах»), доктора исторических наук Е.В. Петрова, доктора филологических наук А.В. Шевцова, а также семью эмигрантов из России в Нью-Йорке – Л.С., Р.Л. Бабиных, А.Л., А.М. и Г.А. Годиков и «Германский исторический институт» (Москва) (Представительство фонда DGIA) за стипендию для доцентов и преподавателей университетов для работы в московских библиотеках и архивах.

Глава 1.
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПАРТИИ В ЭМИГРАЦИИ

1.1. Социал-демократы

1.1.1. Заграничная Делегация Российской социал-демократической рабочей партии

К крайне левому политическому флангу Русского Зарубежья примыкали меньшевики. Меньшевики считали, что в большевизме соединились два начала – «демократическое» («марксистское») и «реакционное («народно-крестьянское»). Из этого постулата следовало не только неприятие вооруженной борьбы с большевизмом и дипломатическое признание РСФСР, но и фокусирование внимания на главной опасности – грядущей правой реакции. Как справедливо заметил эсер С.П. Постников, партия меньшевиков «отказалась от всякой активной борьбы против Советской власти, но критиковала экономическую и политическую тактику Коммунистической партии» [235, с.9].

В Советской России к концу гражданской войны были исчерпаны все возможности для издания их партийной литературы. Террор против РСДРП (м) при переходе к НЭПу только усиливался, и с лета 1922 г. меньшевики ушли в подполье. ЦК РСДРП (м) передал свои полномочия руководству «Заграничной Делегации Российской социал-демократической рабочей партии» (ЗД РСДРП), сплоченной и самоизолированной организации, состоящей из профессиональных революционеров. Ее членами могли стать лица, которые вошли в партию в России (эмигрантов не принимали). До процесса меньшевиков в СССР (1932), только меньшевики в Русском Зарубежье сохраняли советское гражданство. Центр ЗД РСДРП находился в Берлине, местные группы действовали в Париже, Льеже, Лондоне, Женеве, Берне, Нью-Йорке и Чикаго.

К концу 1920 г. советская пресса для меньшевиков закрылась, попытки издания брошюр и листовок на родине в корне пресекались. Поэтому у меньшевиков появилась идея создания собственного партийного органа за рубежом, на страницах которого можно было бы разрабатывать идеологические постулаты и лозунги и заниматься координационной работой. Первоначально ЗД РСДРП собиралась издавать бюллетень на немецком или русском языках, но с приездом в Германию Ю.О. Мартова решила выпускать журнал – центральный орган партии. Им стал журнал «Социалистический вестник», выходивший два раза в месяц, сначала в Берлине (1921-1933. –

№ 1-289/290), затем после прихода к власти А. Гитлера – в Париже (1933-1940. – № 291-462), а после оккупации Франции немецкими войсками – в Нью-Йорке (1940-1963. – № 463-784). С начала «Социалистический вестник» был «органом ЗД РСДРП», но с № 42 за 1922 г. его статус повысился – «Центральный орган РСДРП». Редакторами стали Р.А. Абрамович (Рейн) и Л. Мартов (Ю.О. Цедербаум), с 1922 г. присоединился Ф.И. Дан, а после смерти Л. Мартова и Д.Ю. Далин (Левин) (1923-1933). По воспоминаниям Е.Л. Бройдо и Д.Ю. Далина, первые номера делали они и Л. Мартов, Р. Абрамович. Е.Л. Бройдо была секретарем редакции и казначеем, Р. Абрамович литературно обрабатывал материалы и поддерживал связи с европейскими социал-демократами, Д.Ю. Далин занимался транспортировкой и распространением журнала. Шеф-редактором был Ю. Мартов [904, с.264]. Последний был не просто председателем ЗД РСДРП и главным редактором «Социалистического вестника», но по воспоминаниям современников «подлинной душой и нянькой журнала» [521, с.190]. После его смерти с № 54/55 за 1923 г. появился подзаголовок: «основан Л. Мартовым». 10 апр. 1923 г. вышел экстренный номер журнала, посвященный «Памяти незабвенного вождя» со статьями П.Б. Аксельрода, Ф.И. Дана, Р.А. Абрамовича, П.А. Гарви, Б.И. Николаевского. После смерти Ю.О. Мартова главой партии стал Ф.И. Дан, а редактором журнала Р.А. Абрамович. В 1933 – 1940 гг. «Социалистический вестник» редактировали Р.А. Абрамович и Ф.И. Дан, а после раскола, в 1940-1945 гг. – один Р.А. Абрамович.

Техническими вопросами занимались сотрудники журнала Е.Л. Бройдо и К.Л. Клячко. Несмотря на братскую помощь немецких социал-демократов, которые дали, прежде всего, в долг бумагу [545, с.119], издательская компания меньшевиков столкнулась с большими трудностями. Деньги для выпуска первых номеров удалось получить в результате благотворительной лотерее-распродаже книг, впоследствии денежные средства стали поступать от «неизвестных» друзей из США и Франции. Но самым важным было то, что часть тиража закупало немецкое социал-демократическое издательство «Фрайхайт». «Социалистический вестник» печатался в небольшом местечке Кирххайне под Берлином, так как там типографские расходы были значительно меньше, чем в столице. Тираж журнала колебался от 200 до 2000 экз.

Круг авторов статей и материалов в «Социалистическом вестнике», был очень узок. Кроме редакторов, наиболее часто на протяжении многих лет печатались: Б.И. Николаевский, Б.Л. Двинов (Гурвич), С.М. Шварц, В. Александрова, Б.М. Сапир, А.А. Югов и др. Эта группа считала себя единственными последовательными марксистами и, по словам Р.Б. Гуля: «кроме своего „Социалистического вестника“ ни в каких русских зарубежных изда-

ниях не участвовали, чтобы не оскоромиться „буржуазностью“» [501, с.151]. К журналу допускались правые меньшевики Г.Я. Аронсон и П.А. Гарви, охотно печатали иностранных социал-демократов: О. Бауэр, Э. Бернштейн, К. Каутский, О. Розенфельд и др. В конце 1925 г. вышел «Систематический указатель» к «Социалистическому вестнику» за пять лет (1921-1925). Затем до 1940 г. указатели печатались каждый год.

Известность «Социалистического вестника» базировалась на прекрасной осведомленности о положении дел в верхах большевистской партии. Журнал судил компетентнее других эмигрантских периодических изданий о причинах перестановок в руководстве РКП (б)–ВКП (б), о расколах и фракциях, об альтернативах социалистического развития. На протяжении всей истории «Социалистического вестника» в нем постоянно публиковался материал, разоблачавший насилие над инакомыслящими в Советском Союзе, помещались различные документы, письма из метрополии, сведения об арестах, тюрьмах и лагерях, условиях содержания в них политических заключенных [545, с.121]. Этому были посвящены рубрики «По России», «Из партии» и др. О степени связи редакции журнала с корреспондентами на местах свидетельствует точность его информации, например, о 117 местах заключения и ссылок российских меньшевиков [904, с.279]. Сторонники журнала гордились, что именно «Социалистический вестник» первый обнародовал сведения о Завещании В.И. Ленина, переписку Троцкого с политическим бюро в 1923 г. и секретные переговоры Н.И. Бухарина с Л.Б. Каменевым в 1929 г. «Социалистический вестник» опубликовал в 1936-1937 гг. «Письмо старого большевика». Этот документ, основанный на беседах между Б.И. Николаевским и Н.И. Бухариным в Париже, остается одним из главных источников для истории сталинизма и чисток [252, с.XIX]. Историк журналистики Г.В. Жирков обратил внимание на то, что «ряд выступлений журнала вольно или невольно сыграл провокационную роль в сталинских процессах и репрессиях» [545, с.122]. В качестве примера он привел «публикацию 20 января 1929 г. «Записки Каменева», которая представляла собой разговор между Н.И. Бухариным и Л.Б. Каменевым в июле 1928 г.» [545, с.122]. Для проверки авторства Бухарина и его вины была создана специальная комиссия ЦК ВКП (б). «Всем членам ЦК были вручены специальные копии публикации „Социалистического вестника“» [545, с.122]. Этот случай способствовал победе линии И.В. Сталина. Вторым примером, еще менее этичным, Г.В. Жирков считает публикацию знаменитого анонимного письма «Как подготавливался московский процесс (Из письма старого большевика)» в декабре 1936 г., в котором легко узнавался автор – Н.И. Бухарин. И.В. Сталин использовал письмо как доказательство на процессе 1937 г. Б.И. Николаевский только в 1959 г. признал, что именно он взял интервью у Бухарина, а вдова

Н.И. Бухарина – А.М. Ларина не верила в подлинность письма и даже в сам факт интервью [545, с.123].

«Социалистический вестник» стал связующим идеологическим центром меньшевиков, вокруг него образовывались местные организации в виде групп поддержки: парижская, гамбургская, брюссельская, рижская, нью-йоркская. Значение журнала современники осознали сразу же. Уже в «Приветствии ЦК РСДРП ЗД партии и редакции „Социалистического вестника“ по случаю первой годовщины деятельности» отмечено: «Изданием и распространением *Соцвестника* она содействовала сплочению РСДРП и оживлению деятельности местных партийных организаций и выполнила глубоко плодотворную работу в деле борьбы с идейными шатаниями в рядах партии» [305, с.448]. «Признавая огромную роль *Соцвестника* в деле организации и политического воспитания с.д. элементов российского пролетариата совещание постановляет: 1) Признать *Соцвестник* центральным органом партии; 2) Предложить всем местным организациям наладить планомерную литературную и материальную помощь *Соцвестнику,* а Бюро ЦК – организовать широкое снабжение *Соцвестником*» [305, с.568].

По мнению историка И.Х. Урилова: «Не случайно „Социалистический вестник“ называют „методологическим фундаментом науки, которую позднее станут именовать советологией“» [904, с.266]; «Журнал ныне сам стал одним из основных исторических источников для многих исследователей российской социал-демократии» [904, с.266]. Исследователь Е.Л. Елфимов, работавший с неопубликованными материалами по «Социалистическому вестнику» в фонде Б.И. Николаевского Гуверовского архива, считает: «Видимо, именно благодаря „Социалистическому вестнику“ меньшевики как организованное целое просуществовали в эмиграции дольше любой другой политической партии из действовавших с дореволюционных времен» [521, с.195].

Уникальность «Социалистического вестника» как эмигрантского периодического издания заключается в разрешенной и даже поощряемой подписке на него в обязательном порядке советскими учреждениями от Политбюро и ЦК ВКП (б) до провинциальных обкомов. Широко известно, что постоянным читателем журнала был председатель Совнаркома В.И. Ленин. Отечественные историки меньшевизма (П.А. Подболотов, Л.М. Спирин и И.Х. Урилов) нашли несколько примеров. 21 июня 1921 г. В.И. Ленин просил Л.А. Фотиеву дать ему «все последние № „Социалистического вестника“ Мартова (особенно статьи Аксельрода)». Когда ему сообщили о наличии лишь нескольких номеров, Ленин предписал своему секретарю: «Надо особую обложку для этого издания и секретный ящик» (Ленинский сборник. – М., 1975. XXXVIII С. 368.) [906, с.428]. В тот же день «В.И. Ленин дал указание библиотекарю Ш.М. Манучарьянц достать ему полный комплект

журналов „Социалистический вестник“, завести для этого журнала особую обложку, специальный ящик. (См. Биохроника, т. 10. – М., 1979. – С.575.)» [767, с.161]. П.А. Подболотов и Л.М. Спирин подчеркивают важность для В.И. Ленина своевременной антименьшевистской контрпропаганды. В письме руководителям советских центральных учреждений от 21 марта 1922 г. В.И. Ленин, «возлагая на своих секретарей обязанность аккуратно посылать ему важнейшие русские и заграничные издания, отнес к их числу меньшевистский „Социал-Демократ“ (журнала „Социал-Демократ“ меньшевики в 1921-1922 гг. за границей не издавали, В.И. Ленин, очевидно, имел в виду „Социалистический вестник“ – П.П., Л.С.) и „Заря“ (ПСС, т. 54. С. 269.)» [767, с.161]. «Знакомился В.И. Ленин и с материалами, помещавшимися на страницах меньшевистского „Социалистического вестника“ (ПСС т. 43 с. 239, т. 54. С. 279, 280)» [768, с.21].

П.А. Подболотовым установлено (по данным ЦПА ИМЛ), что в феврале 1923 г. было проведено совещание агитколлегии МК РКП (б) с заведующими агит-проп. отделами укомов Московской губернии. «В целях улучшения информации коммунистов-агитаторов и пропагандистов совещание приняло решение издать программы антисов. партий и обязало Агитотдел МК РКП (б) организовать регулярную посылку „Социалистического вестника“ по одному экз. на уком» [767, с.196; 768, с.107]. Широкое распространение журнала меньшевиков не могло не встревожить чекистов. 26 ноября 1926 г. была подготовлена «Докладная записка» зампреда ОГПУ Г.З. Ягоды секретарю ЦК ВКП (б) В.М. Молотову о распространении в СССР «Социалистического вестника». По данным ОГПУ, этот журнал существует только на подписке в СССР. Только 240-300 экз. подписывается в Советском Союзе «для нужд разных ведомств и лиц». Если к этому числу прибавить командировочных за границу и сов. служащих, там покупающих для своих нужд „Социалистический вестник“, то общая сумма журнала закупаемая членами партии доходит до 500 экз. Цена номера для советских учреждений и людей 70 пфеннигов, а обычная розничная в Берлине 20. Весь этот расчет показывает, что „Соц. вест.“ может безубыточно существовать только на тираже, потребляемым нами» [313, с.607]. Из этих данных ОГПУ делало вывод: «Необходимо учесть, что сама по себе небольшая сумма дохода в 300-400 марок гарантированной подписки в условиях эмигрантского существования является крупной суммой, позволяющей издавать много сотен экз. для нелегального распространения в СССР» [313, с.607]. В той же докладной предлагалось принять решительные меры против журнала: «1) запретить членам партии покупать „Соц. вест.“, рекомендуя пользоваться таковым в библиотеках наших сов. учреждений и ячеек за границей; 2) количество выписываемых экз. белой прессы сократить до 25 (10 УК и 15 ОГПУ); 3) в целях установления порядка ознакомления

заинтересованных лиц и учреждений с белой литературой создать Комиссию в составе представителей Агит. пропа ЦК ВКП (б), отдела Печати ЦК ВКП (б) и ОГПУ» [313, с.608].

С 1926 г. журнал был запрещен к открытому ввозу в страну, но 38 экз. получало политическое руководство страны и немногие центральные библиотеки. 20 экз. журнала приобретало ОГПУ-НКВД для изучения заграничной деятельности меньшевиков и выявления их российских информаторов [904, с.279]. «Социалистический вестник» в первой половине 20-х гг. играл существенную роль в сохранении партийных организаций на родине. С. Волин вспоминал: «благодаря крайним мерам конспирации, которыми было обставлено его получение, „Социалистический вестник“ приходил почти регулярно, причем не было ни одного случая провала. В первые месяцы он получался в количестве 50 экз.; число это постепенно росло, дойдя в конце 1922 г. до 800» [477, с.168]. Зимой 1921-1922 гг. «Социалистический вестник» рассылался из Москвы в 17 городов и в Дальне-Восточную республику [477, с.169]. Б.Л. Двинов приводил другие цифры: журнал нелегально рассылался в 18 российских городов (Петроград, Тверь, Вологда, Архангельск и др.), при этом требовалось не менее 2 тыс. экз., а получали не более 400 [Двинов Б. От легальности к подполью (1921-1922). С. 38, 75, 127. Цит. по: 904, с.279]. В первые годы доставка журнала в Москву доходила до 1000 экз. каждого номера [509, с.47]. Порой доходили только несколько десятков или вообще единицы. В Москве: по районам, молодежи, Бунд, тюрьма. И по всей стране. Он также вспоминал: «„Социалистический вестник“ брался в руки с благоговением, страницы его любовно гладили, восхищенным взором еще и еще раз перечитывались статьи от доски до доски. Зачитывался он буквально до дыр. Большевики просили, нельзя ли им достать „Социалистический вестник“. Журнал организовывал, будил мысль, давал поддержку, вселял надежду, – словом, объединял в это ужасное время партию, и значение его было неизмеримо велико [Двинов Б. От легальности к подполью (1921-1922). – С.38, 75, 127. Цит. по: 904, с.279]. Часть номеров «Социалистического вестника» (1924. – № 4-24, 1932. – № 6-16, 1933. – № 4-24) печаталась также фототипическим изданием в уменьшенном размере (13 на 9 см.) для нелегального распространения в России [217, с.353].

«Имели место случаи когда „Социалистический вестник“ появлялся на отдельных предприятиях» [767, с.158; 768, с.19]. Это отмечалось даже на XI съезде РКП (б). Влияние «Социалистического вестника» вызывало беспокойство у советских карательных органов. В «Докладной записке начальнику Секретного отдела ВЧК Т.П. Самсонову о необходимости ликвидации Московского бюро социал-демократического Союза рабочей молодежи (февраль 1922 г.) Шимаревича подчеркивалось, что везде, где работают чле-

ны этого союза, «создаются кружки для чтения с.д. литературы, листовок, прокламаций …. „*Социалистического Вестника*“» [305, с.576].

Б.Л. Двинов, ответственный в редакции «Социалистического вестника» за его распространение, впоследствии вспоминал, что сначала пытались воспользоваться услугами контрабандистов, но из-за цены не удалось договориться. «Пришлось прибегнуть к другим путям и, в конце концов, доставка в Москву – в скромных размерах – была налажена тремя путями, о которых рассказывать и сейчас еще рано. Редко все пути действовали одновременно, часто бывали и перебои» [509, с.47]. Кроме него непосредственную связь на границе осуществлял бундовец И. Хайкин (Эльчик).

Протоколы допросов в 4 отделе УГБ НКВД Алтайского края от 25 апреля 1938 г. Евы Львовны Бройдо (1876-1941) (урожденная Гордон, пользовалась псевдонимами Берта Абрамовна Выгоцкая, Ева Львовна Бронская и др. – переводчица, секретарь ЦК РСДРП, с 1919 г. в эмиграции, член ЗД РСДРП, член редколлегии «Социалистического вестника») позволяют проследить путь проникновения журнала в СССР. Он доставлялся дипкурьерами Латвийского посольства в Москве, связанными с Латышской социал-демократической партией. Они передавали «Социалистический вестник» и другие меньшевистские издания В.И. Кузнецовой – техническому секретарю ЦК РСДРП.

Аналогичным путем проводилась пересылка корреспонденции через Финляндию, Эстонию и Литву. Второй путь – заграничные командировочные, среди которых Е.Л. Бройдо выделяла: Д.Б. Рязанова – директора Института марксизма-ленинизма (непосредственную связь поддерживал Б.И. Николаевский), в 1926-1927 гг. приезжали А.М. Гинзбург по линии ВСНХ, врач Маркус и Н.Н. Суханов (выпущенный за рубеж для работы в берлинском журнале «Экономическое Обозрение», издававшимся Берлинским торгпредством СССР). «Но наиболее постоянная связь осуществлялась через сотрудников „Совинформбюро“ в Берлине – Лацинского и Ж.Л. Альтер, с которым я лично, а также Дан и Абрамович находились в личных дружеских отношениях» [31, л. 49]. Не обходилось, видимо, вопреки утверждениям Б.Л. Двинова, и без контрабандистов, т.к. благодаря им и латышским социал-демократам Е.Л. Бройдо в ноябре 1927 г. была нелегально переправлена из Латвии в СССР [31, л. 50]. До своего ареста в апреле 1928 г. в Баку она попыталась возобновить деятельность подпольных групп РСДРП и наладить распространение журнала «Социалистический вестник» и других меньшевистских изданий в СССР. Целью поездки, инициатором которой выступал Ф.И. Дан, – было «восстановить связи с меньшевиками, развернуть нелегальную работу и создать широкую корреспондентскую сеть для „Социалистического вестника“» [31, л.51].

К прибытию Е.Л. Бройдо в Москву меньшевистская организация была уже разгромлена, но через печатников – сотрудников типографий «Правда» и «Известия» «Социалистический вестник» и листовки распространялись среди рабочих других отраслей. Листовки присылались из Берлина из редакции «Социалистического вестника» В.И. Кузнецовой. Они были посвящены избирательной системе в СССР и рассчитаны на массовое распространение. «Письмо ЦК РСДРП», определявшее отношение низовых меньшевистских организаций к выборам в профсоюзные органы, было предназначено для меньшевистского партактива [31, л.62]. В январе 1928 г. Е.Л. Бройдо посетила Сормово, где возобновила контакты с местными меньшевиками во главе с ветераном партии Бурлаковым [31, л.62]. Дважды она посетила Харьков, где установила связь с сотрудником ВСНХ Украины Шайтаном, который обладал информацией, связанной с вопросами труда, и подготовил целую серию корреспонденций для «Социалистического вестника», которую высылал и далее [31, л.64].

В эмиграции меньшевики создали несколько издательств для выпуска своих книг, брошюр и листовок. Библиограф С.П. Постников писал, что «всего насчитывается 40 названий социал-демократических книг» [235, с.9]. Еще в 1919 г. в Париже Заграничное представительство РСДРП в типографии «Унион» напечатало брошюру Л. Мартова «Долой смертную казнь!». «Лидер меньшевиков Ф.И. Дан, оказавшийся в эмиграции, признал, что листовки, распространяемые в Петрограде и Кронштадте, печатались в Стокгольме, а затем переправлялись в Россию» [696, с.506]. В Берлине в 1922 г. изданы мемуары самого Ф.И. Дана «Два года скитаний» (267 с.).

При «Социалистическом вестнике» регулярно издавались листовки, вкладыши, брошюры и даже книги. По своей тематике они были самыми разнообразными – от обычной партийной документации до основательных работ и мемуаров. Первой переиздана брошюра Л. Мартова «Долой смертную казнь!» с предисловием «От издателей» (Берлин, 1920. – 15 с.) в типографии «Paul Singer & C°». Как это не парадоксально, но активизация издательской деятельности меньшевиков началась после смерти их любимого вождя Ю.О. Мартова. ЗД РСДРП поручила Дану написать краткую биографию, а редакции «Социалистического вестника» – переиздать его брошюры «Долой смертную казнь!», «Мировой большевизм» и «Речь, произнесенную в Галле на съезде Независимой социалистической партии Германии» [904, с.150]. В планах ЗД РСДРП намечалось издание полного собрания сочинений Ю.О. Мартова. Поэтому всех обладателей писем или рукописей Мартова просили прислать в ее адрес эти материалы, а также воспоминания о нем. Понимая монументальность такой работы, члены ЗД РСДРП оговаривались: «Издание полного собрания сочинений Мартова и написание монумен-

тальной биографии его с использованием всей сохранившейся переписки, воспоминаний и пр. есть дело необходимое, но требующее значительного времени» [904, с.150]. По мнению И.Х. Урилова, «результат был неутешителен: за рубежом так и не вышло полного собрания сочинений Мартова, хотя попытки что-то сделать в этом направлении предпринимались Л.О. Дан и Б.И. Николаевским» [904, с.150-151]. На самом деле это не совсем верно.

Для издания трудов Л. Мартова было создано издательство «Искра», названное так явно в честь знаменитого органа российских социал-демократов начала XX века. В этом издательстве вышли его книги: «Мировой большевизм» (Берлин, 1923. – 110 с., напечатана в типографии «Г.А. Гольдберг»), с предисловием Ф. Дана (в приложении помещена статья Л. Мартова «Маркс и проблема диктатуры пролетариата») и сборник статей «В борьбе за Интернационал» (Берлин, 1924. – 142 с., напечатан в типографии Форвард), с предисловием Р. Абрамовича. Во втором издательстве «Русский Революционный Архив» вышло две книги, оформленные как тома «Материалов по истории русского революционного движения»: первый том «Письма П.Б. Аксельрода и Л. Мартова» (Берлин, 1924. – 267 с.), под редакцией Ф.И. Дана, Б.И. Николаевского и Л.О. Цедербаум, с предисловием, комментариями и двумя портретами; том второй «Из архива П.Б. Аксельрода (1881-1896)» (Берлин, 1924. – 251 с.) стал важнейшим источником по истории развития социал-демократического движения и мысли в России. Продукция обоих издательств убедительно показывает, что члены ЗД РСДРП старались воплотить в жизнь свои издательские планы.

Издательство «Социалистического вестника», выполняя задание партии, напечатало брошюру Л. Мартова «Большевизм в России и Интернационал» (Берлин, 1923. – 36 с.) с предисловием автора, его портретом и подзаголовком «Речь, произнесенная на съезде Независимой социалистической партии Германии в Галле 15 октября 1920 г.». Речь произвела огромное впечатление и была напечатана отдельным изданием в типографии «Paul Singer & C°» тиражом 100000 экз. [904, с.219].

Среди других направлений деятельности издательства была публикация переводов книг и брошюр лидеров дружественной немецкой социал-демократии. Так, вышли работы Карла Каутского «От демократии к государственному рабству. Ответ Троцкому», под редакцией и с предисловием Р. Абрамовича (Берлин, 1922, 166 с.) и «Большевизм в тупике», в авторизованном переводе с немецкого Ф.И. Дана, с приложением статьи последнего «Проблемы ликвидации», а также Фридриха Адлера «Об отчете английской делегации» (Берлин, 1925. – 46 с.), под редакцией и с предисловием Ф.И. Дана. В издательстве «Социалистического вестника» вышла «Платформа Р.С.Д.Р.П.» (Берлин, 1924. – 54 с.), а одной из последних публикаций примерно в 1930-

31 гг. была книга А. Югова «Пятилетка» (168 с.), с предисловием Ф.И Дана «Перспективы генеральной линии».

Попытки к примирению правого и левого флангов меньшевистской партии отражены в книге, вышедшей с грифом РСДРП, как издание ЗД РСДРП под заглавием «Проблемы революции. Дискуссионные сборники, № 1. Статьи: М. Валерианова, П. Гарви, Ф. Дана» (Берлин, 1926. – 64 с.). Длинное заглавие отражало идею, что сборник состоит из статей представителей разных политических течений меньшевизма, что подчеркивало и название издающей организации.

ЗД РСДРП активно печатала своих авторов на иностранных языках, чаще на немецком. Связи с немецкими социал-демократами позволяли печатать в их партийных издательствах работы Л. Мартова, П. Аксельрода, Р. Абрамовича, Е. Бройдо, С. Шварца и различные материалы и документы. На иностранных языках вышло более 20 работ российских меньшевиков. На немецком языке меньшевики издавали «Russisches Bulletin» в Берлине в 1922 г. (№ 1-28), под редакцией Л. Мартова, Р. Абрамовича и А. Штейна. В 1924 г. в Берлине была предпринята попытка издавать партийный бюллетень «RSD» на французском, английском и немецком языках. На французском вышло только два номера под редакцией Ф. Дана, Д. Далина и А. Штейна, на английском – пять номеров под редакцией Р. Абрамовича, Ф. Дана, Д. Далина и А. Штейна. «RSD» на немецком языке выходил с той же редколлегией, что и на английском до 1932 г. (№ 1-448).

С меньшевиками связано и берлинское издательство «Эпоха» (1919-1926 гг.), возникшее как петроградское издательство во главе с редакторами – писателями Е.И. Замятиным и К.И. Чуковским. С 1922 г. у «Эпохи» появился филиал, который с 1923 г. стал единственной структурой издательства. В Берлине «Эпоха» принадлежала С.Г. Каплун-Сумскому и Д.Ю. Далину и выпускала книги по социальным проблемам, истории, художественную и детскую литературу [634, с.573]. Оно печатало «журнал литературы и науки» «Беседа» (Берлин, 1923-1925. – № 1-6/7), выходивший «при ближайшем участии Б.Ф. Адлера, Андрея Белого, Ф.А. Брауна, М. Горького, В.Ф. Ходасевича». Наиболее известным политическим изданием «Эпохи» является книга Ю. Делевского «Протоколы сионских мудрецов (История одного подлога)» (Берлин, 1923. – 159 с.) с предисловием А.В. Карташева.

Меньшевики других политических организаций Русского Зарубежья интегрировались в европейскую жизнь, обладая огромным опытом дореволюционной эмиграции, активными связями с западной общественностью, умением и готовностью жить и работать за рубежом. Они конструктивно сотрудничали с немецкими социал-демократами: Карл Каутский, Фриц Платтен были многолетними личными друзьями русских меньшевиков. Меньшевики

выступали не только в социалистической прессе, но и сотрудничали в буржуазной печати как признанные эксперты по делам России. При этом меньшевики «Социалистического вестника» были малочисленной и совершенно не влиятельной группировкой в Русском Зарубежье, так как их основная политическая формула (социализм в России такой, потому что страна плохая и народ дикий) не пользовалась сочувствием даже у левых эсеров и правых меньшевиков.

1.1.2. Правые социал-демократы (Группа «Заря»)

Правые социал-демократы или «Группа «Заря» («Центр внепартийных правых») считали себя последователями Г.В. Плеханова и А.Н. Потресова. Идеологически даже подчеркивалось: «мы не меньшевики, а социал-демократы» и поэтому боремся «за социализм как за строй экономический и демократию как за строй политический», отвергая «красное самодержавие, так же, как и черное» [477, с.128]. Руководителем группы «Заря» был Ст. Иванович (В.И. Талин – настоящие имя и фамилия Семен Осипович Португейс) (1881-1944) – по воспоминаниям современников «талантливый журналист, но не обладавший способностью вызывать к себе личные симпатии» [477, с.127]; другие члены группы: П.А. и С.С. Гарви, М.С. Кефали, Г.Я. Аронсон, С.Ю. Волин и др. Местные организации были в Москве, Петрограде, Нью-Йорке, Лондоне, Париже и Берлине. Отношения между ЗД РСДРП и «Зарей» в 1920-х гг. характеризовались крайней враждебностью, Ст. Ивановича даже не приняли в берлинскую группу ЗД РСДРП за поддержку в годы Гражданской войны А.И. Деникина [477, с.128].

Группа названа в честь берлинского двухнедельного журнала «Заря» (1922-1925. – № 1-34) – «органа социал-демократической мысли». Его ответственным редактором числился А. Хомский (с 1923 г., с№4 – P. Portugeis), а фактически был Ст. Иванович. Финансировал издание С.М. Ингерман [305, с.459]. На страницах журнала главное внимание уделялось критике большевиков и «Социалистического вестника», который за любовь освещать склоки в советском государственном и партийном руководстве и подозрительную осведомленность в этих вопросах прозвали «Социалистическим сплетником». Читателем «Зари» был В.И. Ленин. «В письме (от 21 марта 1922 г. – *П.Б.*) руководителям советских центральных учреждений он, возлагая на своих секретарей обязанность аккуратно посылать ему важнейшие русские и заграничные издания, относит к их числу меньшевистский „Социал-демократ“, „Зарю“ и эсеровские „Современные записки“ (ПСС т. 54 с.269.)» [768, с.21]. «Заря» распространялась бесплатно [305, с.445], т.к. журналист С.М. Пистрак – «владелец берлинского издательства „Грани“ был

поклонником Ст. Ивановича» [804, с.80]. В этом издательстве под псевдонимом «В.И. Талин» вышла книга Ст. Ивановича «По переписке: Из записок советского статистика» (Берлин, 1922. – 166 с.). При «Заре» было создано одноименное издательство, единственным выпуском которого стала книга Ст. Ивановича «Пять лет большевизма. Начала и концы» (1922. – 159 с.). По сведениям Р.Б. Гуля – в Берлине «группа правых меньшевиков (потресовцев, плехановцев), издававшая журнал „Заря“, выпустила книгу Г.В. Плеханова „Год на родине“ (собрание его статей против Ленина из газеты „Единство“, 1917) [283, с.166]. Очевидно ранее эту книгу в виде двухтомника с подзаголовком «Полное собрание статей и речей (1917-1918 г.)» напечатало парижское издательство «Я. Поволоцкий и К°» в 1921 г. (244; 268 с.).

В середине 1920-х гг. группа «Заря» входила в РДО, но быстро свела к минимуму свои контакты с «милюковской говорильней».

В 1925 г. из Советской России эмигрировал А.Н. Потресов, ставший вождем всех правых меньшевиков. В 1927 г. он опубликовал в Париже книгу «В плену у иллюзий. Мой спор с официальным меньшевизмом» (104 с.). Книга была написана после того, как автор ознакомился со всеми номерами «Социалистического вестника», которые он не читал в России. А.Н. Потресов в духе группы «Заря» резко критиковал ЗД РСДРП, указав на утопизм надежд левых меньшевиков на единый фронт с коммунистами в Западной Европе и большевиками в Советской России. Обосновав невозможность компромисса с ЗД РСДРП, он возглавил идеологическую работу правых социал-демократов и стал главным редактором издательства «Библиотеки демократического социализма» («Библиотеки демократии и социализма»). В этом издательстве в Париже под редакцией А.Н. Потресова вышли книги Ст. Ивановича «В.К.П.(б). Десять лет коммунистической монополии» (1928. – 256 с.) и В.С. Войтинского «Силы современного социализма» (128 с.). Г.Я. Аронсон, чтобы окончательно не рассориться с редакцией «Социалистического вестника», был вынужден как издание автора выпустить свою книгу «На заре красного террора» (Берлин, 1929. – 239 с.). В Париже А.Н. Потресов при участии Ст. Ивановича издавал журнал «Записки социал-демократа» (1931-1934. – № 1-23). Финансировали журнал американские друзья и единомышленники С.М. Ингерман, Я.М. Джемс и др. [392, с.266].

После смерти А.Н. Потресова в 1937 г. «Группа близких и друзей» издала его «Посмертный сборник произведений» (Париж, 1937. – 368 с.) с предисловием Б.И. Николаевского «А.Н. Потресов: Опыт литературно-политической биографии» и приложением – списком его произведений. Верный друг и соратник Ст. Иванович опубликовал книгу «А.Н. Потресов. Опыт культурно-психологического портрета» (Париж, 1938. – 222 с.).

В ноябре 1941 г. в условиях Второй мировой войны состоялось объединение «Нью-йоркской социал-демократической группы им. Плеханова» и «Нью-йоркской группы членов РСДРП» [393, с.266]. Это стало возможно после выхода группы Ф.И. Дана из ЗД РСДРП.

1.1.3. РСДРП Группа «Новый путь» (им. Ю.О. Мартова)

В преддверии Второй мировой войны в рядах ЗД РСДРП произошел раскол. В 1939 г. большинство ЗД РСДРП после заключения советско-германского договора 1939 г. и особенно в связи с советско-финской («зимней») войной встало на позиции пропаганды военного поражения диктатора И.В. Сталина. Ф.И. Дан не согласился, сочтя это искривлением линии Ю.О. Мартова, и снял с себя полномочия председателя ЗД РСДРП. Левые меньшевики (А.А. Югов, Л.О. Дан, А. Шифрин, П. Ливенсон), поддержав Ф.И Дана, выдвинули лозунг «Гитлер хуже, чем Сталин» и создали новую идеологическую платформу, основанную на преобладании антифашизма над антикоммунизмом. Несмотря на личную ссору между Б.И. Николаевским и Ф.И. Даном, члены новой группы отказались формально выходить из ЗД и даже продолжали посещать ее заседания в исключительных случаях. Новую независимую организацию левого крыла меньшевиков называли «РСДРП Группа „Новый путь“ (им. Ю.О. Мартова)» [59, Box.56]. Политические оппоненты чаще именовали ее группой Дана-Югова, или группой «Новый мир», или, указывая на ее малочисленность, – клубом. Принципиальное отличие группы было и в том, что в нее начали принимать всех сторонников во Франции и США (нью-йоркское и чикагское отделения) из числа российских эмигрантов [59, Box.56]. Эта организация, единственная из эмигрантских, критически отнеслась, но не осудила советско-германский пакт 1939 г., считая, что «СССР туда „загнали“ Мюнхеном» [59, Box.56].

Невозможность публиковать свои взгляды в «Социалистическом вестнике» вынудила группу Дана – Югова основать в Париже собственный орган – двухнедельный журнал «Новый мир» (1940. – № 1-4) с подзаголовком «русский социал-демократический орган», под редакцией Ф.И. Дана. В связи с немецкой оккупацией Франции члены группы были вынуждены бежать в США, и там в Нью-Йорке стал выходить ежемесячный «русский социал-демократический орган, издающийся коллективом им. Мартова» журнал «Новый путь» (1941-1947. – № 1-65), в честь которого группа и получила свое окончательное название. Мнение, что эти журналы финансировались из СССР, через подставных лиц, в том числе и через каналы «Антифашистского еврейского комитета», имеет под собой почву. Ф.И. Дан даже выступал с докладами в советском полпредстве в Париже (например, 14 февраля 1940 г.)

[59, Box.56]. В Бахметевском архиве есть материалы, показывающие и другие способы финансирования журнала «Новый путь». В 1941-1943 гг. нью-йоркские художники проводили благотворительные лотереи в пользу журнала. Практиковался также сбор денег по подписным листам. Одним из постоянных меценатов журнала был Михаил Иванович Печковский, бывший присяжный поверенный и кадет [59, Box.56].

1.2. Партия левых эсеров

«Партия левых эсеров» или как правильнее ее именовать – «Партия левых социалистов революционеров» (ПЛСР) после Октябрьской революции была союзником большевиков и входила в состав Совнаркома (24 ноября 1917 – 18 марта 1918 гг.). Протест этой партии против заключения Брестского мира вылился в мятеж 6 июля 1918 г., после которого ПЛСР образовала заграничное представительство. С 1919 г. главой левых эсеров в эмиграции стал бывший замнаркома юстиции, московский губернский комиссар Александр Александрович (Абрамович) Шрейдер (1894-1933). Из его некролога, хранящегося в Бахметевском архиве, явствует, что за период 1919-1923 гг. «он выпустил ряд журналов и изданий на русском, немецком и итальянских языках, посвященных решению идей российского революционного народничества, им было создано в Берлине издательство „Скифы“» [65, Box.42]. В 1923 г. в эмиграции оказался другой лидер левых эсеров – журналист, бывший член ВЦИК, нарком юстиции и депутат Учредительного собрания Исаак-Нахман Захарович Штейнберг (1888-1957). С этого года именно он стал главой ПЛСР в Русском Зарубежье. В сентябре 1922 г. произошло организационное слияние левых эсеров и максималистов в Объединение Партии лев. с.-р. и Союза эсеров максималистов или Объединение левого народничества [650, с.423]. Объединение было представлено в Венском интернационале, а с 1924 г. – в Международном бюро революционно-социалистических партий [650, с. 423]. В декабре состоялся 1-й и единственный Всероссийский съезд, в котором приняли участие 35 делегатов – 24 левых эсера и 11 максималистов. По данным К.В. Гусева: «левые эсеры Штейнберг и Никонов, обосновавшись в Берлине, установили связь с заграничной организацией анархистов, создали „Международное информационное бюро“, которое вело активную борьбу против Коммунистического интернационала» [502, с.373].

Левые эсеры успели создать и свою специфическую революционную антизападническую идеологию «скифство», названное так в честь известного стихотворения А.А. Блока «Скифы». В России в конце 1917 – начале 1918 гг. вышло два выпуска одноименного сборника. «Он объединил вокруг себя деятелей культуры, рассматривающих революцию как мессианское антизапад-

ное народное движение, в основе которого лежит религиозный пафос» [363, с.22-23].

Издательство «Скифы» было создано в Берлине осенью 1920 г. с целью выпуска литературы для партии левых эсеров. Возглавляли это издательство А.А. Шрейдер, И.З. Штейнберг и писатель, философ Евгений Германович Лундберг (1883-1965) – один из основателей группы «Скифы». Последнего в историографии чаще всего именуют главным редактором этого издательства. Впоследствии он перешел на сменовеховские позиции, стал сотрудником газеты «Накануне» и возглавлял первое советское издательство в Берлине «Бюро иностранной науки и техники», пока не реэмигрировал в СССР. Еще до образования партийного издательства левые эсеры выпускали на иностранных языках книги, разоблачающие большевистскую политику. Так, в 1918 г. были напечатаны работы И.З. Штейнберга на французском языке «Pourquoi nous sommes contre la paix de Brest-Litovsk» (Ed. Partis socialistes-revolutionnaires de gauche. – Internationalistes... 16 p.) и на немецком «Warum wir Gegen den Brester Frieden sind» (Verl. Partei der linken socialisten-revolutione-rezinternationalisten... 45 S.).

В издательстве «Скифы» вышло более 50 книг. Энциклопедия «Книга» так характеризует репертуар этого издательства: «Выпускало худ. лит-ру, книги по истории культуры и лит-ры, соц.-экон. и полит. проблемам, мемуары, периодич. междунар. обозрение совр. искусства „Вещь“ а также серию Б-ка „Скифов“ (книги по истории философии, теории творчества, истории лит-ры и социологии), в которой вышли произв. Р.В. Иванова-Разумника, Л.И. Шестова, Ф.М. Достоевского, Ф. Ницше („Философия трагедии“) и др.» [460, с.592]. В основном печатались политические произведения представителей партии левых эсеров. Наиболее оригинальными и интересными были книги: А.А. Шрейдера «Очерки философии народничества» (1923. – 158 с.), И.З. Штейнберга «Нравственный лик революции» (1923. – 313 с.), «От февраля по октябрь 1917 г.», оформленная как первый выпуск серии «Проблемы русской революции» (Берлин; Милан, б.г. – 131 с.), Б.Д. Камков «Органический недуг Республики советов», выпуск первый серии «Теория и практика советского строя» (Берлин; Милан, 1920. – 145 с.). Печатались также и коллективные сборники: «Кремль за решеткой (Подпольная Россия)» (1922. – 220 с.) и «Пути революции: статьи, материалы, воспоминания» (1923. – 364 с.). Последний сборник включал статьи Р.В. Иванова-Разумника «Скифское», И.З. Штейнберга «Дантоново и Робеспьерово начало в революции», Б.Д. Камкова «В защиту трудовой демократии» и др. В приложениях были напечатаны «Декларация инициативной группы Бурят-Монгольской партии ЛСР, 1922 г.», «Процесс 27-29 июня 1922 г. (Заключительный протокол судебного заседания)», «Письмо с Гороховой (с планом тюрьмы)» и др.

Издательство «Скифы» также смогло напечатать в Берлине два номера журнала «Знамя» с подзаголовком «временник литературы и политики», под редакцией А.А. Шрейдера. Обложку для журнала выполнила П.А. Хентова. Одноименный журнал выходил в Москве под редакцией О.Л. Чижикова [650, с.423]. Берлинское «Знамя» состояло из двух частей: литературной и политической. В первой печатались стихотворения А.А. Блока, С.А. Есенина, Р. Ивнева, Н.А. Клюева, И.Г. Эренбурга, А. Белого, рецензии Е.Г. Лундберга и Р.В. Иванова-Разумника, публицистами выступали К. Эрберг, А. Белый и Р.В. Иванов-Разумник. Во втором номере был полностью перепечатан известный доклад А.А. Блока «Крушение гуманизма». «Преобладающая в журнале часть состоит из материалов о партии соц.-рев., хронике этой партии» [496, с.176]. Такие материалы были главным образом анонимные или редакционные: «Система советов как новая форма организации социалистического государства», «Из жизни партии», «Воссоздание партии», «Декларация партии левых с.-р. на 8-м съезде советов», «Вести из Москвы», «Выборы в московский совет», «Резолюция организационного бюро» и т. д. Среди авторов все те же А.А. Шрейдер, И.З. Штейнберг, Е.Г. Лундберг и статья из Москвы О.Л. Чижикова «Партия левых социалистов-революционеров и коммунизм».

Вскоре название берлинского «Знамени» было изменено на «Знамя труда: Непериодический бюллетень Заграничной делегации партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов)» (Берлин, 1922. – № 1), а редактором остался тот же А.А. Шрейдер. После объединения левых эсеров с эсерами-максималистами он стал называться «Знамя борьбы» (Берлин, 1924-1930. – № 1-28) – «орган Заграничной делегации Партии левых социалистов-революционеров и Союза социалистов-революционеров максималистов». Ответственным редактором нового журнала стал некто G. Lankant.

«Скифы» пользовалось тремя издательскими марками. Первую марку для издательства нарисовал художник К.С. Петров-Водкин – юноша на фоне солнца, моря и корабля копьем повергает змея и сверху надпись «Скифы» через фиту. Вторая была значительно проще голова скифского орла и две надписи: скифы по новой орфографии и на латинице. На третьей изображена борьба двух сказочных существ, олицетворявших в скифо-персидской мифологии добро и зло. Почти все издания оформлялись с параллельным титульным на немецком языке. Среди издательств «Русского Берлина» «Скифы» выделялось печатанием книг на немецком языке. Наиболее известной была книга А.А. Шрейдера «Республика Советов» = «Die Federative Raterepublik. Verfassung – Entwurf und Denkschrift. Der Umschlag das Ratesystem» (Verlag. Skythen G.M.B.H., 122 S.). В планах «Скифов» было издание брошюры в

1923 г. «о Марии Спиридоновой, которой вновь грозит тяжелая ссылка» [99, д.25, л.2].

Круг авторов, печатавшихся в издательстве «Скифы», не ограничивался политическими деятелями. В нем вышли произведения А.А. Блока («Двенадцать», «Россия и Интеллигенция», «О любви, поэзии и государственной службе»), С.А. Есенина («Триптих», «Иония» в сборнике «Россия и Иония», там же Андрей Белый «Христос Воскресе»), Н.А. Клюева («Избяные песни», «Песнь солнценосца») А.М. Ремизова, Р.В. Иванова-Разумника и др. За время своего существования «Скифы» все больше становились сменовеховским издательством, а издаваемый репертуар все более ориентируется на советский книжный рынок. Конец издательства «Скифы» связан с тем эпизодом, когда Е.Г. Лундберг «сжег изданную им самим брошюру Льва Шестова „Что такое русский большевизм“. Сжег весь тираж. Это казалось тем более необъяснимым, что издателя и автора связывала многолетняя дружба» [627, с.172]. По компетентному мнению профессора И.А. Шомраковой: «Издательство работало, по-видимому, до середины 1920-х гг.» [676, с.37]. Но еще в 1929 г. А.А. Шрейдер выпустил в Париже работу под маркой «Скифов» – «Тетрадь о Достоевском (Из записок читателя)» [651, с.721].

Партия левых социалистов-революционеров после 1918 г. стала довольно малочисленной, особенно в эмиграции, но у них была сильная финансовая база. С.П. Постников так объясняет тайну «скифских» денег: «Еще в 1918 г. лидер левых социалистов-революционеров М.А. Натансон, уезжая в Швейцарию, получил от Ленина, как говорили тогда, один миллион золотых рублей для пропаганды Советской власти и работы среди социалистов Запада. М.А. Натансон скоро умер, и большую часть его денег швейцарское правительство конфисковало, якобы в уплату за долги царского правительства. Но А.А. Шрейдеру удалось получить некоторую часть натансоновских денег. На эти деньги он и основал в Берлине издательство „Скифы“» [235, с.10]. Подлинность версии С.П. Постникова подтверждается тем, что при аресте польскими военными властями в 1919 г. в Новоград-Волынском у А.А. Шрейдера была изъята расписка Федерального банка Швейцарии на 50000 франков [651, с.721]. Другой источник финансирования издательства называет в своих мемуарах Р.Б. Гуль. «Спустя десятки лет тайна больших денег „Скифов“ выясняется. В заметке о Е.Г. Лундберге (КЛЭ. Т.4. С. 453), сказано: „Изд-во «Скифы» – берлинский отдел Госиздата и Гостехиздата“. Так вот в чем дело! Стало быть деньги-то дала Москва» [283, с.165]. На самом деле в этой энциклопедии напечатано о Е.Г. Лундберге: «С 1920 по 1924 жил в Берлине, где организовал левонародническое издательство „Скифы“, берлинский отдел Госиздата и Гостехиздата» [743, стб.453]. Т.е. не тире, а запятая, полностью меняющая смысл!

Первоначально книги издательства «Скифы» без затруднений попадали в Советскую Россию, но с упразднением Дальневосточной республики (там левые эсеры и эсеры-максималисты продолжали оставаться союзниками большевиков, против белых и японцев) и началом гонений на эсеров, «Главлит» перестал пропускать любые издания, кроме прокоммунистических. Какое-то время художественные произведения и литературная критика «Скифов» еще проникали в СССР, пока цензура не объявила всю продукцию антисоветской. У левых эсеров существовали нелегальные каналы доставки своей литературы на родину. Книги и материалы попадали в Россию через анархистку М.И. Гольдсмит от И.З. Штейнберга [99, д.25, л.2].

В июне 1933 г. «ЗД ПЛСР и Союза эсеров максималистов» переехала из Берлина в Лондон, руководителем ее был И.З. Штейнберг [65, Вох.42]. Заграничная Делегация обменивалась своими изданиями с редакцией эсеровского журнала «Свобода». Удалось выявить только книгу И.З. Штейнберга – «Gewalt und Terror in der Revolution. Oktoberrevolution oder Bolschevismus». (Berlin: Ernst Rowohet Verlag, 1931. – 340 S.), изданную под эгидой партии. В середине 1930-х гг. немногочисленное «Объединение партии левых эсеров и союза эсеров максималистов» бесследно исчезло с исторической арены.

1.3. Эсеры

Партия социалистов-революционеров (эсеров) в начале XX в. отличалась развитой структурой, активной издательской деятельностью и незаурядными способами по переправке печатной продукции в Российскую империю. Не все желающие смогли в промежуток между Февралем и Октябрем в условиях Первой мировой войны вернуться на родину. Поэтому весь революционный 1917 г. за границей продолжали издаваться книги и брошюры, предназначенные для представителей т.н. «нулевой волны» и для русских экспедиционных корпусов во Франции и на Балканах.

Новая эмиграция для представителей партии социалистов-революционеров началась в 1918 г., после разгона Учредительного собрания, когда в Стокгольме официально была создана Заграничная Делегация Партии социалистов-революционеров (ЗД ПСР). В ее задачи входило представительство эсеров в международном социалистическом движении, с целью информирования его о ситуации в России, издание и транспортировка литературы и т. д. Уже в 1918 г. появились в эмиграции партийные эсеровские издания, в частности обращения к западной общественности, особенно к Социалистическому интернационалу, членами которого эсеры были: брошюра «Что большевики обещали народу и что дали ему. Чего хотят социалисты-революционеры» (Нью-Йорк, 1918) – официальное издание

«Организационного комитета партии социалистов-революционеров» в США; доклад Международному Социалистическому Бюро товарища председателя Исполнительного Комитета Совета крестьянских депутатов, стоящих на защите Учредительного Собрания, Инны Ракитниковой «Как русское крестьянство боролось за Учредительное Собрание» (Париж, 1918), с предисловием члена Международного Социалистического Бюро И.А. Рубановича.

Активизации эсеровской книгоиздательской деятельности невольно способствовал адмирал А.В. Колчак, выславший из Сибири многих представителей руководства партии эсеров. Получив от него деньги и выехав в Америку и Европу, эмигранты-эсеры опубликовали книги о свержении сибирского правительства и политике Верховного правителя России. В.М. Зензинов напечатал от своего имени в Париже в 1919 г. в типографии И. Рираховского сборник документов «Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года» и книгу воспоминаний «Из жизни революционера». В том же году в Париже собрались представители руководства ЗД ПСР. Итогом их встречи было издание программного документа «Современный момент в оценке партии социалистов-революционеров. Февраль-март 1919 г.», причем уникальность этой брошюры в том, что выпустившие ее три издателя подписались не просто фамилиями, а с указанием партийного ранга: «И.А. Рубанович, представитель партии социалистов-революционеров в Международном Социалистическом Бюро; В.М. Зензинов, В.В. Сухомлин, члены ЦК Партии социалистов-революционеров».

Новые события, подтолкнувшие эсеровскую издательскую деятельность, были в 1921 г. Кронштадтское и крестьянские восстания. Уже в апреле 1921 г. была создана «Комиссия по изданию народных брошюр» в составе В.М. Зензинов (председатель), В.Г. Архангельский (секретарь), О.С. Минор (секретарь), В.И. Лебедев, В.В. Сухомлин, Б.Ф. Соколов и Е.Е. Лазарев. Первоначально планировалось написать и выпустить брошюры по 32 страницы на новой орфографии, без указания имени автора и цены, но с обозначением фирмы – издательства «За народ» [97, д.47, л.1; 84, д.166, л.1]. Анонимные брошюры оформлялись как «Издания Партии социалистов-революционеров». Авторами являлись как члены комиссии: В.М. Зензинов, В.И. Лебедев, Е.Е. Лазарев [97, д.47, л.1], Б.Ф. Соколов и др., так и приглашенные лица: Н.В. Воронович, С.О. Загорский [97, д.47, л.8] и др. Все 14 брошюр вышли в Праге и были посвящены критике политики большевиков и оправданию крестьянских восстаний. Их можно систематизировать в три группы: во-первых, о Кронштадтском восстании: «Воззвание Революционного Комитета Кронштадтской крепости к русским военнопленным» (5000 экз.), «Воззвание Революционного Комитета Кронштадтской крепости к угнетенным крестьянам и рабочим России» (20000 экз.), «Воззвание Революционного

Комитета Кронштадтской крепости к красноармейцам» (5000 экз.); во-вторых, о крестьянском сопротивлении: «Как тамбовские крестьяне борются за свободу» (15000 экз.), «Как черноморское крестьянство борется за свою свободу» (25000 экз., – автор Н.В. Воронович), «Большевики и крестьянство» (10000 экз.), «Воззвание тамбовских крестьян» (15000 экз.), «Памятка слушателю Союза крестьян» (25000 экз.); и, в-третьих, критика большевистской политики: «Большевики и социалисты» (5000 экз.), «Долой чрезвычайки?», «Как большевики торгуют Россией» (25000 экз.), «Мирской приговор» (5000 экз.), «Почему Россия теперь не может торговать» (25 000 экз. – автор С.О. Загорский), «Что дали большевики народу» «Ответное письмо военнопленного брату» (25000 экз.), «Письмо трудоармейца», «Расхищение России большевиками». Поражают большие тиражи для эмигрантских изданий – от 5 до 25 тысяч экземпляров [83, д.47, л.4-5].

Комиссия тщательно работала с текстами; так, брошюра Н.В. Вороновича «Народное ополчение» была отвергнута как недостаточно популярная, а вышеупоминавшаяся работа С.О. Загорского была принята к публикации только после внесения поправок и доработки конца в агитационном стиле. В планах комиссии также значилось издание «Резолюций ПСР», брошюр С.О. Загорского, В.В. Сухомлина и листовки О.С. Минора. Возможно, одной из публикаций резолюций ПРС была брошюра «Центральный комитет и Всероссийская конференция партии социалистов-революционеров о задачах момента» (7 с.), напечатанная от имени Заграничного Бюро Представительства ЦК ПСР. Часть из планируемых работ была опубликована позже в другом пражском эсеровском издательстве «Воля России». Одобренная в печать брошюра М.Л. Слонима «Русские предтечи большевизма» вышла в беспартийном «Русском универсальном издательстве» (Берлин, 1923. – 64 с.) в серии «Всеобщая библиотека» № 30.

Созданное в Берлине издательство «Новая Россия» юридически распоряжалось всеми правами на эсеровскую печатную продукцию [83, д.106, л.4]. В планах издательства был выпуск двенадцати тематических сборников статей, посвященных славянству и социализму, национальному вопросу, областничеству, интеллигенции, Учредительному собранию и другим вопросам [83, д.106, л.101; д.166, л.1-4]. Удалось выявить только одну брошюру этого издательства – «Раскрытое преступление предателей-большевиков» (8 с.). Вероятно, намеченные публикации реализовывались в других издательствах.

Книги, повествующие о репрессиях против своих бывших союзников – социалистических, революционных партий, активно издавались эсерами и пользовались большой популярностью. Необъяснимый и нелогичный террор большевиков, развитие в Советской России карательной системы ста-

ли любимыми темами эмигрантского книгоиздания. Первыми эту тематику начали разрабатывать именно эсеры. Начавшаяся в 1922 г. советская кампания по ликвидации эсеровской партии и фабрикация известного судебного процесса вызвала издание самых знаменитых книг эсеровской эмиграции. Это, прежде всего, сборник «Че-Ка. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий» со вступительной статьей В.М. Чернова. Он был напечатан в Берлине в «Русской типографии Е.А. Гутнова», как издание «Центрального Бюро партии социалистов-революционеров». В этом сборнике опубликованы воспоминания и материалы о репрессиях и расстрелах в советских тюрьмах. «Че-Ка» неоднократно переиздавалось. Сразу же права на публикацию на французском языке тиражом 3000 экз. приобрело издательство «Я. Поволоцкого и К°» [83, д.106, л.4]. Н.В. Сорин в 1922 г. предлагал эсеровской редакции газеты «Голос России» уступить ему безвозмездно права на одно английское и одно еврейское издание «Че-Ка», которые собирался напечатать тиражами 15000 экз. и 25000 экз. Распространить их предполагалось 5000 экз. в Англии и 2500 в лимитрофах, Польше и Румынии [60, Box.3]. Репринтным изданием «Че-Ка» как классическая книга была напечатана нью-йоркским издательством «Телекс» в 1980 гг. Сборник «Двенадцать смертников. Суд над социалистами-революционерами в Москве» вышел в Берлине, но под эгидой ЗД ПСР. Примечателен он был наличием семи листов иллюстраций и введением К. Каутского с осуждением суда над социалистами от лица II Интернационала. Парижская группа содействия ПСР издала мемуары О.Е. Черновой-Колбасиной «Воспоминания о советских тюрьмах» (1922. – 34 с.) с приложением письма В.М. Зензинову, а Заграничное представительство ПСР – брошюру «Советская каторга» (16 с.).

ПСР придавала большое значение своей издательской деятельности, вопросы, связанные с печатью и прессой, всегда выделялись эсеровскими лидерами как первостепенные и наиболее важные. Выпуск периодических изданий партии, состав редакций обсуждались на пленумах и заседаниях ЗД ПСР. Особое внимание уделялось *рентабельности* издательской деятельности, приобретению в партийную собственность типографий, поискам более дешевых типографских услуг и аренды. Ответственным за издательскую деятельность ЗД ПСР назначили С.П. Постникова.

Особенностью ПСР в Русском Зарубежье являлось изначальное деление на политические фракции, которым, чтобы смягчить внутренние противоречия, предоставлялись периодические издания. В годы эмиграции фракции обособились в непримиримо настроенные группы и получили свои собственные названия по своим периодическим органам. Поэтому в монографии история газет и журналов, давших свои названия эсеровским группам, рассматривается с момента образования не групп, а периодических изданий.

Это не мешало фракциям вступать в союзы и стремиться (хотя бы на словах) к объединению в одну организацию и выпускать общие периодические органы. Поэтому наиболее разумным является выделить в отдельные разделы те журналы и газеты, вокруг которых в 1920-е гг. сформировались эсеровские политические группы.

По подсчетам историка И.В. Чубыкина, к концу 1923 г. в эмиграции насчитывалось 147 эсеров, входивших в 12 групп [997, с.16]. При этом он не учитывает организации Дальнего Востока. Эти цифры взяты из доклада С.Н. Николаева на заседании II Съезда ПСР 6 мая 1928 г. К этому времени численность партии понизилась до 120 человек [107, д.11, л.3].

Ранее всех обособились правые эсеры, отказавшиеся поддержать резолюции IX Совета ПСР в Москве в 1919 г. и призывавшие прекратить вооруженную борьбу против большевиков и ограничиться идеологической борьбой. ЗД ПСР вынуждена была даже специально отменить постановления ЦК от января 1921 г об исключении Н.Д. Авксентьева и И.И. Бунакова-Фондаминского из партии за отказ подчиняться этим резолюциям [113, д.112, л.1-2]. Под контролем правых эсеров, возглавляемых Н.Д. Авксентьевым, В.В. Рудневым, М.В. Вишняком, И.И. Бунаковым-Фондаминским, оказались парижская группа ПСР и журнал «Современные записки», в честь которого она и получила название. Их позиции поддерживала группа «Дней», получившая название в честь газеты А.Ф. Керенского, но он дистанцировался от руководства ПСР (считая себя, по-прежнему, председателем Временного правительства) и не входил ни в ЦК, ни в Заграничную Делегацию. При этом, что интересно отметить, по воспоминаниям М.В. Вишняка, все учреждения правых эсеров были сосредоточены в одном месте: «в эсеровской „штаб-квартире“ на 9-bis Rue Vineuse, в Пасси, где ютились редакции „Современных записок“, „Pour la Russie“ и отделение берлинского „Голоса России“, потом „Дней“ и где в одной из комнат ютился Керенский» [275, с.69] и там же находилось парижское представительство левой «Воли России». Правые эсеры отрицали возможность строительства в России социализма и выступали за утверждение демократии. Поэтому они не мирились с решениями партийного руководства о прекращении вооруженной борьбы с большевиками, большим злом, чем белогвардейцы, которые в отличие от советской власти – диктатуры большевиков еще могли эволюционировать в сторону демократического социализма в эсеровском понимании.

Эсеровское большинство во главе с В.М. Черновым стояло на левоцентристских позициях и базировалось на пражской колонии. Официальными органами ПСР считались журналы «Революционная Россия» и «Воля России». Левоцентристское большинство эсеров в теории придерживалось старых партийных идеологем, в частности непримиримой войны с буржуазией, а

в тактике – на отрицании соглашений с несоциалистическими партиями. Декларировался отказ от коалиции с «буржуазией» и пропаганда войны с ней. Устаревший лозунг Гражданской войны «Ни Ленин, ни Колчак» выражал позицию этой части эсеровской партии.

ЗД ПСР играла ведущую роль в создании и деятельности так называемого «Внепартийного объединения», руководимого «Административным центром». Главной задачей этой организации было информирование западноевропейской общественности о положении дел в советской России [378, с.450]. «Административный центр» также финансировал все крупные периодические издания ПСР. На его же средства производилась транспортировка партийной литературы в Россию [772, с.64].

На I съезде ЗД ПСР в ноябре 1923 г. в Праге избрали Областной комитет заграничных делегаций социалистов-революционеров для руководства эсеровской работой за границей, а также «организации за границей партийных изданий и издательств и снабжение местных организаций партийной литературой» [60, Box.4]. За Заграничной Делегацией сохранялись функции связи с Россией и Социалистическим Интернационалом. В 1924-1925 гг. предпринимались попытки издания двухнедельного «Вестника Областного Комитета», для чего была создана комиссия в составе С.П. Постникова, Б.Н. Рабиновича и В.Г. Архангельского.

В 1926-1928 гг. шел интенсивный процесс раскола ЗД ПСР. Группа сотрудников пражского журнала «Воля России» разошлась с В.М. Черновым по организационному и национальному вопросам и существовала обособленно [235, с.10; 89, д.805, л.12]. Национальный вопрос разрушил левоцентристскую эсеровскую коалицию. Группа В.М. Чернова создала «Лигу Нового Востока», объединявшую представителей социалистических партий республик и народов, входивших в состав СССР. Лига ставила своей целью создание особого объединения из самостоятельных национальных государств, которые образовались бы после распада СССР. Старейший член ПСР Е.Е. Лазарев высказывал мнение: «Идея союза с социал-шовинистами всех национальностей, на базе „самоопределяемости, вплоть до отделения“ – это анархизм народов, где социалистическая федерация доводится до абсурда. Если анархисты требуют безграничной свободы для личности, то В.М. Чернов и В.Я. Гуревич, с единомышленниками, то же, но для каждого народа. Даже все эти названия, – считал Е.Е. Лазарев, – „Социалистическая Лига Нового Востока – Лига Народов Востока Европы“ – это замена ненавистного им имени Россия…» [80, д.280, л.164].

В марте 1928 г. группа Чернова вышла из ЗД ПСР и образовала Заграничный союз ПСР численностью не более 10-13 человек. «В руках этой организации оставалась „Рев. Рос.“, и она продолжала претендовать

на единственного представителя П с-р.» [378, с.451] за границей. Против В.М. Чернова и его сторонников сложился блок из представителей других эсеровских групп: «Современных записок», «Дней», «Воли России» [60, Вох.6]. Они провели в Париже в 1928 г. «II съезд Заграничных организаций Партии социалистов-революционеров». На нем присутствовали 22 делегата от 119 членов местных групп – правоэсеровской «Современных записок», группой А.Ф. Керенского, В.М. Зензинова и др., издававшей газету «Дни», и группой М.Л. Слоним, Е.А. Сталинский, В.В. Сухомлин и В.И. Лебедев, объединившихся вокруг журналов «Воля России» и парижского «Социалиста-революционера» [378, с.451]. Последний журнал был основан в октябре 1927 г. оппонентами В.М. Чернова в ЗД ПСР (Постников, Слоним, Сталинский, Сухомлин) как новый центральный орган в противовес «Революционной России». В результате этого съезда партия эсеров перестала существовать как единое целое.

В начале эмиграции часть эсеровских периодических изданий еще не являлись органами определенной фракции или группы и отражали мнение всей ПРС. Поэтому рациональнее дать информацию о них в общем разделе.

В течение 8 месяцев 1922 г. в Берлине органом ПСР была ежедневная газета «Голос России» (№ 987-1085), выкупленная у сторонников П.Н. Милюкова в феврале 1922 г. Ее редактором стал Н.Н. Мартьянов, официальными владельцами В.М. Зензинов и С.П. Постников [60, Вох.6], членами редакции были В.И. Лебедев, Н.С. Русанов, И.А. Рубанович, Е.А. Сталинский, В.В. Сухомлин, М.Л. Слоним, В.М. Чернов. Тираж 6200 экз., платный 3650 экз., но при этом газета окупалась [60, Вох.3]. 800 экз. «Голоса России» расходились в Польше, пока газету там не запретили в ноябре 1922 г. Газета в передовице первого номера торжественно обещала следовать идеологии А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. По мнению Е.Ф. Трущенко: «газета перешла в руки правых эсеров и стала выражать их взгляды и позиции» [897, с.106]. Хотя из состава редакции видно, что это коалиционный орган всех фракций и направлений ПСР. Важную деталь отметил в своей книге А.В. Лысенко: «„Голос России“ был напечатан на бумаге так называемого „берлинского“ формата, чуть большего, чем привычный А3, и меньшего, чем А2. Редакция извинялась за нетрадиционный для России формат, обещала при первой возможности восстановить в русском издании российскую традицию. Всю свою дальнейшую историю газета стремилась следовать этому обещанию. Однако постоянные финансовые затруднения вынуждали газету выходить привычным для Берлина форматом: нетрадиционная форма требовала дополнительных денег» [659, с.33-34].

Важнейшей политической кампанией «Голоса России» стало освещение судебного процесса над лидерами партии эсеров в Москве в июле – авгус-

те 1922 г. [897, с.106]. Печатались выступления подсудимых, вынесенный им приговор, а затем «Политическое завещание пожизненных смертников (Письмо из тюрьмы осужденных членов ЦК партии социал-революционеров)» (1922. 8 сент.) [897, с.106]. Газета сообщала о волне протестов мировой общественности против их осуждения, в особенности выделялись открытые письма М. Горького, в которых он, не стесняясь, называл процесс убийством. А.В. Лысенко так характеризует успехи «Голоса России»: «Всего за несколько месяцев газета показала, насколько большим может быть влияние ежедневного русского издания на западноевропейские и даже советские политические круги и интеллигенцию» [659, с.144]. В подтверждение своего тезиса он цитирует статью «Роковая поддержка» конкурента «Голоса России» газеты «Руль» (1922. – 23 марта, № 411): «Надо отдать справедливость энергии заграничной делегации социалистов-революционеров: они сумели разбудить социалистические организации и заставить их поднять голос протеста против затеянного большевиками суда над томящимися в московских тюрьмах эсерами. Со всех сторон намерения большевиков квалифицируются как зверская расправа, и „престиж“ коммунистов, несомненно, окончательно подорван в пролетарской среде» [659, с.145]. В рубрике «Литературная неделя» газета печатала стихотворения К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, Н. Минского, В.Ф. Ходасевича, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, М.О. Цетлина, Н.Н. Берберовой, А. Белого, а также прозу последнего и рассказы А.М. Ремизова, рецензии и литературно-критические статьи, в частности «Мысли о Горьком» В.М. Чернова, где «главный пролетарский писатель» признавался идейно близким неонародничеству.

В первых номерах «Голоса России», когда газету уже контролировали эсеры, в стиле всех периодических изданий «Русского Берлина» давалось обещание: «сразу после свержения большевизма в России, газета немедленно перенесет место своего издания на родину, а в Берлине оставит лишь филиал» [659, с.33-34]. Уже в августе 1922 г. эсеровскому руководству стало ясно, что в Берлине стало нерентабельно выпускать газету и нужно ее продать [60, Вох.3]. Среди многочисленных претендентов был выбран наиболее идеологически близкий кружок политиков и публицистов во главе с А.Ф. Керенским и М.М. Тер-Погосяном, которые преобразовали «Голос России» в газету «Дни».

«Народное Дело» (1920. – № 1-123; 1921. – № 1-57) – первый крупный печатный орган эсеров в эмиграции, издавался в Ревеле, с № 8 в Юрьеве, потом с № 51 снова в Ревеле – с партийным лозунгом: «В борьбе обретешь ты право свое». Сначала еженедельная, затем с № 7 ежедневная газета – до № 42 «политический орган Комитета группы социалистов-революционеров Северо-западной области России». Комитет этот состоял из Б.Ф. Соколова,

П.А. Богданова, Мозалевского, А.В. Волкова и Н.П. Епифанова. Редакцию возглавлял П.А. Богданов. Ответственный редактор – Г.П. Вахт, а фактическим редактором с № 3 был журналист Зиновий Ильич Беленький (1885-1928) [60, Вох.4]. Первоначально газета выходила на личные средства эсеров (около 5000 эстонских марок) и остатки средств псковской организации ПСР [60, Вох.4].

Основными источниками информации для газеты «Народное дело» служили эстонские и финские газеты. Около четверти объема занимала реклама, за статьи платили гонорары. От остальных эсеровских органов «Народное Дело» отличалось ярым антибольшевизмом, поэтому редакция даже предлагала критически поддерживать правительство П.Н. Врангеля, симпатизировала позициям В.Л. Бурцева, Б.В. Савинкова и полякам. Во многом это объясняется присылкой денег Б.В. Савинковым (по утверждению С.Г. Исакова) из Варшавы для издания газеты [594, с.160] и тем, что его сторонником в редакции был П.А. Богданов, будущий лидер «Крестьянской России» в Эстонской республике. На самом деле согласно протоколу речи З.И. Беленького для В.М. Чернова от 11 февраля 1922 г. (хранится в Бахметевском архиве), финансирование газеты шло по линии помощи польской социалистической партии (ППС) и стоявшими за ее спиной польскими государственными структурами [60, Вох.4]. Однако после прибытия В.М. Чернова в Эстонию «Народное дело» в результате ожесточенных споров перешло на линию ЦК в фарватер тактики и стратегии журнала «Революционная Россия» и газеты «Воля России». Все три периодических органа эсеров широко применяли взаимные перепечатки статей и материалов. Особенно нужно подчеркнуть, что многие важные партийные документы, опубликованные в «Народном деле», затем появлялись в главном теоретическом органе – «Революционной России». Среди авторов «Народного дела» нужно отметить А.А. Аргунова, П.А. Богданова, Б.Ф. Соколова, Е.А. Сталинского, В.М. Чернова, В.Л. Горна. Центральная тема весны 1921 г. – Кронштадтское восстание. «Газета даже выпустила листовку, обращенную к русским читателям и содержавшую призыв присоединиться к восставшим кронштадтцам» [592, с.242]. Под нажимом большевиков газета была закрыта эстонскими властями. В ответ с 15 марта эсеры издают новую газету «За Народное Дело», причем предлог «за» в названии печатался тем же кеглем и не сразу бросался в глаза. Содержание, внешнее оформление и даже редактор остались прежними, только издателем вместо местной эсеровской организации стал Н.П. Епифанов [910, с.46-49].

В газете имелся крупный литературный отдел, где печатались статьи на литературные темы, рецензии и художественные произведения. Среди его авторов можно выделить: Г.Н. Сосунова (Г. Вельский), А.Ф. Даманскую,

В.Н. Баранова, М.Л. Слонима и др. К № 10 за 1921 г. вышло приложение – брошюра «В память об Учредительном собрании».

Выпуск газеты прекратился в конце мая 1921 г. из-за финансовых трудностей и из-за внутренних разногласий в самой редакции и в местной организации эсеров [821, с.238]. Разногласия были между сторонниками Б.В. Савинкова во главе с П.А. Богдановым, З.И. Беленьким и единомышленниками В.М. Чернова, которые хотели во главе газеты поставить М.Л. Слонима [312, с.739]. Дело осложнялось и тем, что почти все «савинковцы» были местными, а «черновцы» приезжими. Не обошлось и без Чека, внедрившей в редакцию своего агента – бывшего белого офицера Андреева [594, с.164]. Подписчикам вместо газеты «За Народное Дело» было обещано высылать газету «Воля России».

Другим официальным органом ПСР в Эстонии был популярный тонкий (24-32 с.) партийный журнал «За народ!» (Ревель, 1921. – № 1-3, по данным С.Г. Исакова, вышло 5 номеров [594, с.171]), посвященный борьбе с большевизмом. Его редакторами были В.М. Зензинов, В.И. Лебедев и публицист, глава эсеров в Эстонии (в 1920-1921 гг.) Федор Евдокимович Махин (1882-1945), а сотрудники – В.М. Чернов, С.П. Постников и другие [60, Box.4]. Журнал был предназначен для простого крестьянина и красноармейца. «За народ!» хорошо расходился в России, в особенности в Москве [60, Box.7]. В начале 20-х гг. уже в Праге неоднократно ставился вопрос о возобновлении журнала.

В Риме член руководства ПСР, «городской голова» Петрограда (в августе-октябре 1917 г.) Григорий Ильич Шрейдер (1866-1940) выпускал небольшой информационно-публицистический еженедельный журнал «La Russie del Lavoro» («Трудовая Россия») (1920-1921) на итальянском языке. Его политическая позиция сводилась к лозунгу «Ни Ленин, ни Колчак» [60, Box.4].

Бюллетень «Es.-Er.» (№ 1 (10 июня) – 123 (7 ноября)) выходил в Берлине в 1922 г. ежедневно с редкими пропусками, печатался на пишущей машинке и размножался на ротаторе от 2 до 16 страниц тиражом 1500-2000 экз. Бюллетень издавался во время московского судебного процесса над эсерами, главным образом с целью правдивой информации, как о ходе процесса, так и самом деле и судьбе обвиняемых. Кроме того, в бюллетене давалась информация о жизни и политике Советской России. Параллельно бюллетень издавался на английском (№ 1-33), итальянском (№ 1-60), французском и еврейском (№ 1-23) языках, с тем же содержанием, но с сокращениями и реже [60, Box.4].

Ежемесячный научный, экономический и общественный журнал «Нужды деревни» (Берлин, 1922. – № 1-4/5) выходил нерегулярно под редакцией Г.И. Шрейдера. Он выпускался издательством «Деревня» и печатался

в типографии Г.А. Гольдберга. Журнал был посвящен изучению аграрного вопроса в России, его сотрудники В.М. Чернов, В.И. Лебедев, С.С. Маслов, Н.С. Русанов, С.П. Постников (псевдоним П-в), Н.В. Воронович, С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова и др. [60, Вох.4].

Эсеры выпускали и издания для «внутреннего пользования». Только для членов партии выпускался «Информационный бюллетень» в Берлине – официальное издание ЗД ПСР. Более двух номеров на мимеографе по 6 страниц вышло тиражом 1000 экз. Параллельно текст дублировался на английском, немецком и французском языках для членов западных социалистических партий. Издавались также меморандумы ЦК ПСР и циркуляры ЗД ПСР на русском и большинстве европейских языков.

В русской диаспоре в Китае эсеры не пользовались популярностью и фактически не смогли наладить активной политической и издательской деятельности. Хотя по данным дальневосточных историков О.И. Кочубей и В.Ф. Печерицы эсеровским периодическим органом в 1920-е гг. была ежедневная газета «Новости жизни» [629, с.212] (Харбин, 1914-1929), которая редактировалась С.Р. Чернявским, И.Ф. Брокмиллером и З.М. Клиориным.

ПСР большое значение придавала распространению своей печатной продукции в особенности на родине. Согласно протоколу ЗД ПСР № 25 от 15 апреля 1924 г. было принято предложение ЦК Дашнакцутюна об отправке в СССР литературы, только первая партия составляла сумму в 1000 чешских крон [60, Вох.4]. Ответственным за связь назначили В. Минахаряна. Дашнаки считали эсеров братской партией и обязывались бесплатно доставлять в Армению до двух пудов эсеровской литературы, но в случае превышения веса или желания распространять печатную продукцию в Тифлисе, Баку и других местах Закавказья требовалось оплачивать дополнительные расходы. Отдельно оговаривалась процедура переправки книг, брошюр, листовок и периодики в Туркестан [60, Вох.7].

В 1920-е гг. Чека удалось внедрить своих агентов в таллинскую организацию эсеров и благодаря этому получить возможность перехватывать транспорты с литературой и инструкциями, направлявшимися из-за рубежа в Советскую Россию. Причем Чека поступало весьма хитро: литературу конфисковывала, а инструкции и письма, сняв с них копии, передавала адресатам [594, с.176].

В феврале 1922 г. на полномочного представителя РСФСР в Чехословакии П. Мостовенко возлагалась обязанность доставать и присылать книги и брошюры ПСР в Москву, т.к. Агитпропотдел ЦК РКП (б) «считает крайне необходимым и важным быть в курсе подобной литературы и иметь возможность использовать ее для контрвыступлений» [768, с.45]. Агитпропотдел не зря

беспокоился, 7 брошюр, изданных эсерами для нелегального распространения в России, уже к тому времени удалось перехватить.

По данным С.П. Постникова в эмиграции «социалисты-революционеры создали большую литературу 96 книг» [235, с.10] и выпускали 35 периодических органов [60, Box.4]. Интенсивная и успешная издательская деятельность эсеров объясняется, прежде всего, финансовой поддержкой, которую получали все их группы и фракции от чехословацкого правительства, состоявшего из представителей «братских» крестьянских и социалистических партий. Отечественные историки прямолинейно называют их источники доходов: «Деятельность эсеровской эмиграции, особенно в первые годы, финансировалась в значительной мере чехословацким правительством за счет той части золотого запаса России, которую чехословацкие легионеры вывезли из Сибири» [378, с.451; 775, с.360]. Другим фактором был дореволюционный опыт издательской деятельности за границей. Многим деятелям революционного движения – и эсерам и эсдекам – нужно было просто возобновить свои связи, а не заниматься налаживанием издательской деятельности с самых основ в отличие от более правых организаций.

1.3.1. Левые эсеры. Группа «Воля России»

Самыми левыми из многочисленных эсеровских эмигрантских фракций была группа «Воля России». Свое название группа получила в честь одноименной ежедневной газеты, издававшейся в Праге (сентябрь 1920 – октябрь 1921. – № 1-327, тиражом 15000 экз. [97, д.15, л.145]), затем превратившейся в еженедельник (1922. – № 1-28). Газета прекратила свое существования из-за постоянной неокупаемости, ибо даже члены ПСР не присылали денег, вырученных от распространения [80, д.280, л.51-51 об.]. Не спас газету и проект переезда редакции в Ригу, поближе к России. Постановлением ЗД ПСР от 28 декабря 1921 г. было решено передать все права на еженедельник автономной литературной группе [60, Box.4]. С января 1922 г. «Воля России» (Прага, 1922-1932) стала выпускаться в виде «толстого» еженедельного «журнала политики и культуры» большого формата. Правда, периодичность быстро снизилась до двух раз в месяц, а потом до одного в 1925 г. с неизбежным уменьшением формата и появлением сдвоенных номеров. «Воля России» имела отделение в Париже, которое находилось в редакции другого эсеровского органа газеты «Pour la Russe», помещение и имущество которой унаследовала [116, д.3, л.31]. Газета и журнал «Воля России» пользовались финансовой поддержкой чехословацкого правительства в рамках т.н. «русской акции». Как вспоминал секретарь редакции М.Л. Слоним: «Эта финансовая поддержка с каждым годом сокращалась, но она – вместе с поступле-

ниями от подписчиков и продажи – обеспечивала скромную смету журнала. Предвидя, что рано или поздно «русская акция» придет к концу, редакция в 1927 г. решила перенести печатание в Париж и даже приобрела типографию, названную Франко-славянской. Однако надежды, что доход от типографии сделает возможным дальнейший выпуск журнала, не осуществились, и в 1932 г. выпуск журнала прекратился, а типография была передана кооперативу ее работников во главе с Л.Г. Раузеном» [836, с.292].

Перемены в редакции «Воли России» отражали фракционную борьбу в ПСР. Формальным редактором газеты был И. Давид, фактически же коллектив: Е.Е. Лазарев (издатель), В.М. Зензинов, В.И. Лебедев, О.С. Минор. С газетой активно сотрудничали известные вожди и деятели эсеров: А.Ф. Керенский, В.М. Чернов, М.Л. Слоним и др. После фракционного размежевания уже из журнала ушли все правые: В.М. Зензинов, А.Ф. Керенский, О.С. Минор, а затем и центрист В.М. Чернов (деятельный участник и постоянный автор до 1926 г.), зато редакция пополнилась (с 1922 г. с №4) сначала В.В. Сухомлиным, а секретарем стал М.Л. Слоним, затем с 1924 г. и Е.А. Сталинским. «Воля России» с момента своего появления была партийным изданием – «центральным органом ПСР», хотя находилась на левом фланге своей партии. «Воля России» еще в бытность свою газетой полемизировала с «Современными записками» и «Днями», критиковала методы и политику «Административного центра», после преобразования в журнал негативное отношение редакции и авторов к стратегии и тактике правых эсеров заметно усилилось. В 1926 г. произошел раскол с группой В.М. Чернова, монополизировавшей журнал «Революционная Россия».

«Воля России» уделяла большое внимание социальным и политическим проблемам, вела страстную полемику об отношении к большевикам и Советской России. Журнал придерживался одного из самых левых для Русского Зарубежья направления, но никогда не скатывался на сменовеховскую позицию. При абсолютном несогласии с большевизмом члены редакционной коллегии и ближайшие сотрудники журнала считали невозможным вооруженную борьбу с советским режимом. В «Воле России» принимали участие такие известные общественные деятели Запада, как К. Каутский, В. Зомбарт, Э. Бернштейн, О. Бауэр, А. Тома, Э. Эррио, писатели А. Франс, Р. Роллан, Т. Манн и др. Журнал уделял особое внимание славянским государствам, а более всего Чехословакии, поэтому не удивительно, что на его страницах печатались Т.Г. Масарик, Э. Бенеш, деятели чешской социал-демократии и народной партии, а также переводы произведений К. Чапека, В. Ванчуры и мн. др. [836, с.294]. Левизна «Воли России» проявлялась в отношении к литературе. Журнал проявлял большой интерес к литературной жизни в Советской России: печатались обзоры советской литературы, рецензии на издания

в России, перепечатывалась внутрилитературная полемика из советских журналов, произведения советских авторов: Н.Н. Асеева, Б.Л. Пастернака, И.Э. Бабеля, Л.М. Леонова, Б.А. Пильняка [414, с.44] и даже В.В. Маяковского (посмертная публикация «Бани»). Сенсацией мирового масштаба стала публикация в №№2-4 за 1927 г. отрывков из романа Е.И. Замятина «Мы». Из представителей старшего поколения русских писателей, поэтов и литературоведов в журнале регулярно печатались А.М. Ремизов и М.И. Цветаева. Только постепенно в литературном отделе стали регулярно сотрудничать В.Ф. Ходасевич, К.Д. Бальмонт, Б.К. Зайцев, Вас.И. Немирович-Данченко, С.К. Маковский, В.Б. Шкловский, М.А. Осоргин и др. Зато «Воля России» охотно печатала эмигрантскую молодежь: Г.И. Газданова, Б. Поплавского, Ю.К. Терапиано, Вадима Андреева, А. Несмелова, В.С. Варшавского и др. молодых прозаиков и поэтов. Отзывы на книги часто помещались за плату, так изданиям «Русской типографии Е.А. Гутнова» в Берлине делалась скидка в 50% [97, д.15, л.145].

Одновременно с созданием своего периодического органа эсеры учредили в Праге издательство «Воля России», выпустившее около 30 названий. Новому издательству перешли по наследству многие проекты «Издательства ПСР». По данным С.П. Постникова, деятельность издательства «Воля России» была наиболее активна в периоды 1920-1921 и 1924-1925 гг. [819, с.203]. В состав редакции издательства, кроме членов редакции журнала «Воля России», входили В.Я. Гуревич, Ф.С. Мансветов (его в энциклопедии «Книга» В.А. Соколова называет редактором и позднее руководителем издательства [844, с.396]), С.П. Постников. В первый период (1920-1921) книги выходили с грифом «издательство газеты „Воля России“» и печатались в типографии Грюнхут. «Правда о Кронштадте» (183 с.) с картой, Н.В. Воронович «Зеленая книга», Г.Н. Раковский «Конец белых: от Днепра до Боспора: (Вырождение, агония и ликвидация)» (276 с.) – все в 1921 г. Остальные книги печатались уже под грифом «издательство Воля России». Среди них выделяются: Б.Ф. Соколов «Спасите детей (о детях Сов. России)» (1921. – 71 с.); авторизованный перевод с немецкого Н. Щупака книги Г. Штребеля «Германская революция: Ее несчастье и ее спасение» (1921. – 163 с.); «Сборник статей из журнала „Воля России“» (1922. – 193 с.), где авторами были – О.С. Минор, С.И. Верещагин, Я.Г. Лозовой, П.Д. Климушкин, М.П. Кобяков, Е.К. Брешковская, О.Е. Колбасина, В.Я. Гуревич, Л.В. Россель, Г.И. Шрейдер [235, с.88]; В.И. Лебедев «Новым путем» (1923. – 189 с.); Т.Г. Масарик «Славяне после войны» (1923. – 24 с.). Книга правого меньшевика С.О. Загорского «Международные экономические проблемы. Факты и идеи», хотя и была изданием «Воли России», но напечатало ее «Славянское издательство» (1921. – 186 с.). Современники

выделяли книги, посвященные Кронштадтскому и крестьянским восстаниям, поражению белого движения. По данным С.П. Постникова, также было издано несколько мелких пропагандистских брошюр [819, с.203].

Во второй период (1924-1935) преобладают более основательные работы. Издательство «Воля России» стало пользоваться услугами пражской типографии «Легиография». Из более чем 25 выпущенных книг самыми известными стали теоретические труды эсеровских лидеров: В.М. Чернов «Конструктивный социализм» (Т. I. – 1925. – 401 с.), Е.А. Сталинский «Пути революции» (1925. – 309 с.), первый выпуск сборника в то время министра иностранных дел, а впоследствии президента Чехословакии Э. Бенеша «Речи и статьи» (1925. – 263 с.) и т. д. Нужно также выделить книгу воспоминаний перебежчика из СССР Н.А. Безпалова «Исповедь агента ГПУ» (1925. – 202 с.), ибо это первое издание «откровений» бывшего чекиста, ставшего наиболее популярным жанром для публикаций эпохи третьей «волны» и славистских издательств на Западе второй половины XX века. Кроме того, издательство выпустило первый аналитико-исследовательский сборник о русской эмиграции «Русские в Праге 1918-1928 гг.» (редактор-издатель С.П. Постников) и «Книжный указатель» (под редакцией Ф.С. Мансветова, 1925), раскрывавший содержание № 1-8 журнала «Воля России». Он потом был переименован в журнал «Славянская Книга». С.П. Постников среди самых популярных также называет книгу Н.С. Русанова «Современный социализм» и исторический сборник «С. – Р.» [819, с.203].

С целью воздействия на эмигрантскую молодежь эсеры выпустили сборник «Голос студента» (1924. – 20 с.), который видимо, задумывался как первый номер социалистического журнала. Со второй половины 1920-х гг. издательство «Воля России» стало выпускать авторские и коллективные тематические и сборники статей из одноименного журнала. Так появился коллективный сборник «Волжский фронт гражданской войны» (1928. – 242 с.), со статьями В.И. Лебедева, И.М. Брушвита, И.П. Нестерова, С.Н. Николаева, П.Д. Климушкина и более восьми авторских: В.Г. Архангельский «Политика. Культура. Религия» (1931), С.П. Постников «Литературно-критические статьи» (1932. – 250 с.), В.М. Чернов «На разные темы» (1925. 300 с.), Е.А. Сталинский «На политические и экономические темы» (1925. – 308 с. и 1931. – 261 с.), М.Л. Слоним «Литературный дневник» (1931. – 369 с.) и под псевдонимом Б. Аратов «Политика и жизнь» (1931. – 232 с.), под псевдонимом Суровцев – В.В. Сухомлин «Политические заметки на разные темы» (1925. – 257 с. и 1931. – 426 с.) [235, с.88]. Широко практиковалось издание оттисков из журнала «Воля России» в виде брошюр. Например, В.В. Водовозов «Федерация и Конфедерация» (1929), Е.В. Постникова «Воспоминания. Детство в Киеве. Лето. Юность» (1926) и многие другие.

Второй том книги «Конструктивный социализм» В.М. Чернова «Проблемы конструктивного социализма и большевизм» успел выйти только как корректурный оттиск. Тираж второго тома не успели напечатать из-за оккупации нацистами Чехословакии.

Большое значение редакция «Воли России» придавала распространению своей печатной продукции. Связи редакции были обширны и простирались не только на всю Европу, но и на Америку с Азией [см. подробнее: 97, д.1-47, посвященные переписке редакции «Воли России» о продаже, обмене и бесплатном распространении своей издательской продукции и 116, д.3.]. В целом книги и брошюры издательства «Воля России» в Прибалтике [97, д.13, л.50, 62, 78, 91, 223 об., 224 д. 15, л.114, 114 об, 116 об.], Финляндии [97, д.13, л.196] и США [97, д.15, л.235] расходились неплохо, в сотнях экземпляров, но в других странах – десятки, а то и единицы. Особое внимание, конечно, придавалось доставке «Воли России» в метрополию. Для этого активно использовалась советско-финская граница на Карельском перешейке. В 1921 г. редакция даже приобрела право продавать свою газету в железнодорожных киосках в Финляндии [97, д.29, л.53, 56]. Особенно этот процесс усилился во время Кронштадтского восстания, когда эсеры ожидали свержения большевистской власти политически близкими кругами кронштадтцев. Надежды были настолько велики, что редакция в срочном порядке 16 марта 1921 г. писала своему представителю в городе Терриоки (ныне Зеленогорск) В.Н. Тукалевскому: «Немедленно при освобождении Петрограда открыть отделение конторы „Воли России“ на Невском, обязательно с большой витриной на улицу. Первое время необходимо будет широко раздавать газету бесплатно, лишь постепенно организуя розничную продажу» [97, д.29, л.78]. Агитационные материалы должны были бесплатно распространяться в рабочих кварталах Петрограда и пригородов [97, д.29, л.85].

По воспоминаниям М.Л. Слонима, у журнала «Воля России» на Родине было немало читателей: помимо нелегальных путей, «Главкнига» выписывала через книжный магазин Я. Поволоцкого в Париже от 160 до 200 экз. «Воли России»: очевидно, для вельмож и «тех, кому ведать надлежит» [836, с.299]. На «Волю России» подписывалось Бюро печати при представительстве РСФСР в Германии в 1921 г. [97, д.29, л.221].

После конфликта в редакции «Революционной России», когда из нее вышли С.П. Постников и В.В. Сухомлин, новым центральным органом стал журнал «Социалист-революционер» (Париж; Прага, 1927-1932 – № 1-6, каждый номер по 16-24 страницы). Новый политический орган выходил под редакцией членов ЗД ПСР: С.П. Постникова, М.Л. Слонима, Е.А. Сталинского и В.В. Сухомлина – членов группы «Воля России». Второй номер «Социалиста-революционера» имел подзаголовок «только для членов

редакции» и предназначался для сторонников группы «Воля России». В этом номере была изложена история раскола ЗД ПСР и редакции центрального органа «Революционной России». Сотрудниками и постоянными авторами журнала кроме членов редакции были В.Г. Архангельский, Е.Е. Лазарев, О.С. Минор и др. [60, Box.4]. «Социалист-революционер» в отличие от журнала «Воля России» стремился играть роль органа всех эсеровских партийных групп, кроме, конечно, сторонников В.М. Чернова.

Определенная часть тиражей периодических изданий группы «Воля России» всегда распространялась бесплатно. Часть тиража всех изданий по просьбам правления ЗД ПСР издавалась на тонкой бумаге и бесплатно передавалась для переправки и распространения в России [60, Box.4]. Редакция «Воли России» продавала по всему миру не только свои издания, но и книги и брошюры других эсеровских издательств и издающих организаций, даже правых «Современных записок».

1.3.2. Эсеровский центр. Группа «Революционная Россия»

В сентябре 1920 г. из России эмигрировал лидер эсеров В.М. Чернов с полномочиями представителя ЦК ПСР и поручением издавать за границей центральный орган партии. В 1921 г. в помощь ему из России ЦК ПСР делегирует С.П. Постникова. Так был создан журнал «Революционная Россия» (Юрьев, 1920-1921. – № 1-18; Берлин. – 1922-1923. – № 19-31, Прага, 1923-1931. – № 32-78). Он был назван в честь своего дореволюционного женевского предшественника, которого напоминал даже внешне. Разница была в том, что если до 1917 г. журнал предназначался партийному активу, то теперь появились материалы и для массового читателя. Первоначально «Революционная Россия» печаталась в Юрьеве (ныне Тарту, Эстония) в типографии Эд. Бергмана. Редактором первых номеров официально числился эстонский подданный Г.П. Вахт (с № 2), которому платили зарплату за редактирование [60, Box.5]. Фактическим главным редактором стал В.М. Чернов, живший в то время в Эстонии. Объем журнала был 32 страницы (2 печатных листа), периодичность два номера в месяц, постепенно стали выходить сдвоенные номера, но уже в виде ежемесячника в 48 страниц. Первоначально издателем «Революционной России» была группа социалистов-революционеров, живущих в Эстонии, но с № 11 решением X Совета ПСР она стала «центральным органом ПСР». С этого момента все местные партийные организации должны были оказывать любую помощь журналу. В Берлине «Революционная Россия» выходила с мая по октябрь 1922, с № 19 редактором стал Николай Мартьянов, но уже с № 21/22 его сменяет С.П. Постников. В это время журнал печатается в типографиях Е.А. Гутнова и затем г А. Голь-

дберга. В пражский период С.П. Постников (с № 32) становится издателем, а ответственным редактором с № 32 – Юрий Пак, проработавший на том посту до закрытия журнала. В 1927 г. с № 59/60 после конфликта в редакции издателем числится В.М. Чернов [909, с.20-25]. Журнал печатается в Праге в типографии «Легиография».

Первые десять номеров «Революционной России» были напечатаны по старой орфографии, но остальные по новой. В.М. Чернов основал журнал на 1000 английских фунтов стерлингов, полученных от ЦК партии. Затем журнал издавался за счет чехословацкого золота, полученного А.Ф. Керенским. По финансовым соображениям «Революционная Россия» переехала из Эстонии в Берлин, т.к. тираж в 5000 экз. обходился в Германии в 5 раз дешевле [60, Box.4]. Стабильный тираж журнала в середине 1920-х гг. – 1500 экз. [83, д.107, л.10]. Из них 1000 экз. печатались на обычной бумаге, а 500 на тонкой для нелегального распространения в России [83, д.110, л.10]. «Революционная Россия» постоянно пребывала в долгах, причем согласно сохранившимся «Денежным документам по издательству „Революционная Россия“», главные расходы шли не на бумагу и типографию, а на жалование сотрудникам, на их командировки и гонорары авторам [83, д.110, л.13].

Журнал «Революционная Россия» был официальным теоретическим органом ПСР. В нем печатались программные статьи лидеров партии, для которых были созданы специальные рубрики «На темы дня», «Программные вопросы» и «Вопросы тактики». В журнале публиковались все известные публицисты и политики ПСР. Для придачи особого статуса своей связи с метрополией все корреспонденции (рубрика «Почтовый ящик») шли с авторской подписью, что не было принято из конспиративных соображений в дореволюционных номерах. Большое внимание уделялось деятельности эсеровского подполья и крестьянским восстаниям в России. На страницах журнала не было никакой рекламы или заметок на бытовые темы, зато пропагандировались новые, только что вышедшие в свет эсеровские издания. Содержание «Революционной России» сводилось к критике большевизма и оппонентов в эмиграции. Журнал содержал, как правило, статьи по текущим вопросам внутренней жизни СССР, международной политике, социалистического и демократического движения в западноевропейских странах, также имелись такие разделы как «По вопросам программы и тактики», «Партийная жизнь», «В местах заключения и ссылки», «Голоса из тюрьмы», «Рабочая жизнь», «Деревня» и др. [534, с.504].

По данным С.Г. Исакова: «В. Чернов и его сподвижники пытались через принаровские русские деревни переправлять в Советскую Россию эсеровскую литературу» [594, с.170]. Другим каналом переправки была Финляндия. В 1922 г. оттуда в Россию на санях было отправлено 10 пудов комплектов

«Революционной России» № 1-11 и «За народ» № 1-3. Остальные номера «Революционной России» доставлялись на лыжах (№ 12-13 – 300 экз., № 14 – 90 экз.) и с ходоками в Петроград [60, Вох.5]. До 1923 г. журнал «Революционная Россия» распространялся в России в массовых количествах [83, д.1106, л.13], особенно хорошо она расходились в Москве [60, Вох.7].

В Русском Зарубежье продажей «Революционной России», занималась книжная фирма при одноименном издательстве «Пламя» [804, с.250-251]. Порой магазины покупали полные комплекты журнала; так, книжный магазин в Нью-Йорке «Труд» в 1925 г. купил все номера с 1 по 42 [83, д.107, л.4].

В 1921 г. при «Революционной России» выходил в Юрьеве «Летучий листок» [60, Вох.5] около 5 номеров тиражом по 3000 экз. [60, Вох.7]. С.П. Постников сообщает, что при «Революционной России» издавались приложения: к № 1 – брошюра В.М. Чернова «Революция или контр-революция: К третьей годовщине октябрьского переворота» (8 с., тираж 2500 экз.), к № 2 – его же брошюра «Большевики в деревне» (24 с.) [60, Вох.4].

В 1927 г. противоречия в редакции «Революционной России» дошли до того, что в ее состав единоличным решением В.М. Чернова были введены В.Г. Архангельский и Г.И. Шрейдер, затем выведен В.В. Сухомлин, и тогда же В.М. Чернов лишил С.П. Постникова должности секретаря [60, Вох.4]. В.М. Чернов пользовался деньгами внепартийного объединения для издания «Революционной России» вопреки официальной линии партии. Последней каплей для оппонентов В.М. Чернова стало то, что «Платформа Лиги Народов Востока Европы» была отпечатана при наборе журнала «Революционная Россия» [83, д.107, л.75]. По мнению С.П. Постникова, В.М. Чернов в это время захватил и сам журнал и денежный фонд, на который он издавался [60, Вох.6]. «Особый фонд» принадлежал ЗД ПСР и использовался главным образом на издание «Революционной России», после № 55/56 решением заседания членов ЗД ПСР 6 февраля 1927 г. он был заморожен, до восстановления законной редакции журнала [60, Вох.6]. На следующий день В.В. Сухомлин и С.П. Постников демонстративно вышли из редакции «Революционной России». С этого времени журнал становится трибуной группы В.М. Чернова («Заграничный союз ПСР») и получает новый подзаголовок «центральный орган Заграничной делегации эсеров». В ответ 1 мая 1928 г. на II съезде ЗД ПСР лишил «Революционную Россию» статуса центрального органа партии, что, конечно, В.М. Чернов отказался признать.

Распри внутри партии и редакции способствовали активизации издательской деятельности. С.П. Постников сообщает, что к № 65 «Революционной России» была издана приложением листовка «Сообщение заграничного Союза партии социалистов-революционеров» (4 с.) [60, Вох.4], поясняю-

щая позицию группы В.М. Чернова в конфликтной ситуации. Сама группа «Революционной России» стала выпускать листовки типа «Вместо юбилея Товарищи / Виктор Чернов», на обороте «Юбилейный сбор в пользу „Революционной России“» [83, д.106, л.1-2]. Юбилейный комитет по изданию трудов В.М. Чернова издал его книгу «Рождение революционной России (Февральская революция)» (Париж – Прага – Нью-Йорк, 1934. – 446 с.).

Сторонники группы «Революционной России» смогли наладить выход только одного провинциального издания – «Бюллетень Американской федерации партии социалистов-революционеров» (Нью-Йорк, 1930. – № 1-6; 1937. – № 7). Издаваться бюллетень стал, видимо, к приезду В.М. Чернова в США, где он выступал с лекциями. Официальным издателем был Исполнительный Комитет Американской федерации ПСР. Бюллетень должен был выходить ежемесячно – номер по 16 страниц, с № 2 появилось параллельное издание на английском языке – «Bulletin of the American Federation the Socialist–Revolutionist Rarty». Сотрудниками журнала были В.М. Чернов, Н.С. Русанов, В.Я. Гуревич, Гр. Шрейдер, Гр. Случевский и др.

1.3.3. Правые эсеры

1.3.3.1. Группа «Дней» (А.Ф. Керенского)

Правый фланг ПСР сплотился в группу вокруг своих вождей А.Ф. Керенского и В.М. Зензинова, но чаще в историографии это объединение правых называют группа «Дни» в честь их наиболее известного периодического органа.

Малоизвестно, что до «Дней» А.Ф. Керенский редактировал газету «За Россию» («Pour la Russe») (Париж, 1919-1921). Политическая направленность этого периодического органа идентична своему более известному преемнику. Издание имело небольшой тираж и распространялось главным образом бесплатно по заявкам заинтересованных лиц и организаций [92, д.1, л.1-164]. В Париже посредником по реализации тиража «За Россию» являлось «Издательство Я. Поволоцкого и К°» [92, д.1, л.120]. При газете существовало издательство «Pour la Russe». Самой известной его публикацией была книга члена ЦК ПСР Д.Ф. Ракова «В застенках Колчака. Голос из Сибири. Письмо» (Париж, 1920 – 97 с.), напечатанная в типографии И. Рираховского.

Наиболее известным периодическим органом правых эсеров, возглавляемых А.Ф. Керенским, были «Дни». Сначала «Дни» выходили, как ежедневная газета в Берлине (1922-1928, с 1925 г. в Париже. – № 1-1465).

Редакторами числились А.В. Милашевский, с № 85 1923 г. – М.М. Тер-Погосян и с № 802 1925 г. – официально А.Ф. Керенский, который фактически с первого номера и был главным редактором. С первого до последнего номера еженедельник открывался рубрикой А.Ф. Керенского «Голос издалека» [757, с.119]. Газета объединяла небольшой круг сторонников бывшего первого лица России: Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович, В.М. Зензинов, С.М. Соловейчик, Н.Д. Авксентьев, Е.К. Брешко-Брешковская, реже появлялись публикации М.В. Вишняка, Г.Я. Гурвича, В.В. Руднева, А.П. Маркова, С.П. Мельгунова, А.Б. Петрищева, А.Н. Потресова, М.Л. Слонима. Иркутский исследователь Т.А. Яковлева справедливо отмечает, что многие сотрудники «Дней» одновременно являлись и сотрудниками «Последних новостей» [958, с.37], но к этому нужно добавить, что они же регулярно печатались в «Современных записках». Неудивительно, что «Дни» поддерживали и «новую тактику» и милюковскую теорию эволюции советской власти. Большевики даже признавались в некоторых публикациях законной властью, де-факто, что, впрочем, не снижало непримиримости газеты к коммунистической системе. Показательна в этом отношении статья А.Ф. Керенского «Правительство голода и казней» (1925. – 17 окт.) [958, с.37].

«Дни», как и другие эмигрантские периодические издания, испытывали постоянную нехватку денежных средств. Хотя сам А.Ф. Керенский, его сторонники и другие эсеровские лидеры официально отрицали факты перевода им в бытность премьер-министром за границу крупных сумм, все, в том числе и В.М. Чернов, прекрасно знали, что свою политическую и издательскую деятельность А.Ф. Керенский ведет на депонированные средства [312, с.737]. Даже переезд во Францию был осуществлен с опозданием из-за высокой арендной платы в Париже [98, д.7, л.13]. Доходы от продажи изданий поступали только в конце года, не помогали и платные рецензии на книги издательства «Я. Поволоцкого и К°» [98, д.7, л.14]. Из-за этого авторы, в особенности беллетристы, из «Дней» уходили, т.к. в конкурирующей периодике («Последние новости», «Руль», «Звено») платили больше [98, д.7, л.7 об.-10]. «В 1928 г. по причине возросших долгов, администратор „Дней“ С. Пиленко был вынужден продать газету французскому акционерному обществу» [958, с.36].

В таких условиях А.Ф. Керенскому пришлось преобразовать газету в еженедельный «тонкий» журнал (Париж, 1928-1933. – № 1-173). По данным А.Б. Петрищева в результате изменений в редакции журнала «Дни» кроме А.Ф. Керенского остались М.А. Алданов, новым секретарем редакции стал В.М. Зензинов (он же отвечал за связи с типографией), а С.М. Соловейчика «посадили на телефон» [98, д.7, л.63 об.].

Литературным отделом «Дней» заведовали писатели М.А. Осоргин (до 1925 г.) и М.А. Алданов. Наибольший интерес в этом отношении вызывают литературные воскресные выпуски «Дней». В литературном отделе печатали свои художественные произведения и литературно-критические материалы Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев, Д.С. Мережковский, А.М. Ремизов, С.Р. Минцлов, И.А. Бунин, Г. Иванов и, конечно, М.А. Осоргин. М.А. Алданов опубликовал в «Днях» отрывки из своих знаменитых романов «Девятое Термидора», «Чертов мост» и «Ключ». Литературную критику вел А.В. Бахрах, печатались Л.П. Карсавин и Ф.А. Степун.

«Дни» распространялись более чем в 19 странах Европы, а также в США, Турции, Манчжурии и Японии. Справедливо отмечает профессор г. В. Жирков, что «в целом газета не пользовалась успехом и не имела широкой аудитории» [545, с.81]. А.Ф. Керенский рассылал свое издание по известным ему адресам бесплатно. Адреса подписчиков достались ему «по наследству» от редакции «Голоса России» и от собственной газеты «За Россию». В Русском Зарубежье, по воспоминаниям Б.Н. Александровского, ходила злая шутка, «что единственными читателями „Дней“ были главный редактор и наборщик очередного номера» [265, с.143]. На страницах еженедельника регулярно публиковались отчеты и наиболее значимые доклады, прочитанные на собраниях «Дней».

Для пропаганды своих взглядов во французском обществе А.Ф. Керенский и его группа стали издавать журнал «La Republique Russie» (Париж, 1926-1933. – № 1-304). Он печатался в типографии О. Зелюка и имел редакцию в составе: А.Ф. Керенский, В.М. Зензинов и О.С. Минор [60, Вох.4].

Через три года после закрытия «Дней» А.Ф. Керенский под своей редакцией начал выпускать двухнедельный журнал «Новая Россия» (Париж, 1936-1940. – № 1-84). По его словам программой нового журнала стали: «Охрана исторического достояния России, освобождение человека, раскрепощение его труда…» [цит. по: 432, с.195]. У Керенского была своя специальная рубрика «Голос издалека». Состав авторов и тематика остались такими же, как и у более известного предшественника, может быть только с усилением антифашистской направленности. Политическим обозревателем журнала был философ Г.П. Федотов.

1.3.3.2. Группа «Современных записок»

История самого знаменитого журнала Русского Зарубежья хорошо известна. «Современные записки» выходили в Париже в период с 1920 по 1940 гг., печатались «издательством Я. Поволоцкого и К°». В подзаголовке журнала стояло: «ежемесячный общественно-политический и литературный жур-

нал, издаваемый при ближайшем участии Н.Д. Авксентьева, И.И. Бунакова, М.В. Вишняка, А.И. Гуковского, В.В. Руднева». Журнал планировался как ежемесячный, но в первый год вышло два номера, во второй – шесть номеров, в третий – пять, а затем по три – четыре номера в год. Максимальный тираж журнала достигал 2000 экз., средний объем каждого номера 300-400 страниц. Всего за время существования журнала вышло 70 номеров.

Научная и популярная литература, посвященная этому самому известному журналу Русского Зарубежья, одна из самых обширных в эмигрантоведческой историографии. Условно литературу о «Современных записках» можно разделить на две группы: первая считает журнал беспартийным или, вернее, «более чем эсеровским», вторая признает и даже доказывает эсеровскую принадлежность журнала.

Сторонники версии о «надпартийности» журнала приводят два серьезных аргумента. Прежде всего, это объявленный в первом номере «принцип широкой демократической внепартийности». В редакционной статье первого номера сообщалось: «Как журнал общественно-политический, „Современные Записки“, орган внепартийный, намерены проводить ту демократическую программу, которая, как итог русского освободительного движения XIX и начала XX века, была провозглашена и воспринята народами России в мартовские дни 1917 г. … „Современные Записки“ не стремятся стать боевым политическим органом, неизбежно заостряющим свои лозунги, и способным поэтому объединить лишь тесную группу единомышленников. В соответствии с выдвигаемой на первый план задачей общественного объединения, „Современные Записки“ будут органом независимого и непредвзятого суждения о всех явлениях современности с точки зрения широких, очерченных выше, руководящих начал» [740, с.III-IV]. Вторым аргументом являются известные и часто цитируемые мемуары последнего из редакторов, ответственного секретаря «Современных записок» – М.В. Вишняка [276, есть и более поздние варианты мемуаров: 275].

Точку зрения о «надпартийности» журнала высказали историки-эмигранты Г.П. Струве [871, с.48-52] и М.И. Раев [798, с.113-117], литературовед А.Г. Соколов [843, с.22-27], книговед И.А. Шомракова [676, с.42,54; 414, с.45-46], историк журналистики Г.В. Жирков [545, с.101-114] и многие другие. Это направление в окончательном виде сконцентрировано в статье Н.А. Богомолова во втором томе «Литературной энциклопедии русского зарубежья. 1918-1940» – «Периодика и литературные центры» [443].

Существенные аргументы в пользу «надпартийности» содержит статья профессора истории университета штата Иллинойс Д. Дэвиса «Переписка редактора журнала „Современные записки“» [519, 520]. Эта работа ввела в научный оборот материалы из архива «Современных записок» (той части,

которая принадлежала М.В. Вишняку), хранящегося в Индианском университете (Блумингтон). Это неопубликованные «Заметки» М.В. Вишняка и его переписка, главным образом с И.И. Бунаковым и в меньшей степени с В.В. Рудневым. Правда, материалы эти из архива того же университета, где были впервые опубликованы воспоминания М.В. Вишняка.

Многочисленные мнения исследователей основаны на некритичном отношении к послевоенным воспоминаниям М.В. Вишняка. Объяснить это можно несколькими факторами. Русские исследователи-эмигранты в послевоенное время, как, кстати, и сам М.В. Вишняк, старались дистанцировать самый известный журнал «первой волны» от революционной партии, т.к. любая революционность в среде второй эмиграции встречалась крайне редко. Для отечественных авторов, прежде всего филологов и философов, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. было выгодно писать о «Современных записках» или публиковать оттуда материалы именно как из журнала, «посвященного, прежде всего, интересам русской культуры» [740, с.III].

Вторая группа исследователей считает данный журнал органом правого крыла партии социалистов-революционеров, т.н. «группы Современных записок». К числу сторонников этой точки зрения принадлежат, как правило, историки. Их главным аргументом является партийный состав авторского коллектива, состоявшего, как известно, из высокопоставленных членов эсеровской партии. С.П. Постников в неопубликованной работе «Эмигрантские периодические издания русских социалистов-революционеров (1919-1936 гг.)» под № 14 ставит «Современные записки» [60, Box.4]. Эту же точку зрения он повторил и в своем известном библиографическом указателе и предисловии к нему [235, с.10, 321]. «Современные записки» именно как партийный эсеровский журнал попали в энциклопедию «Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в.» [537, с.562]. В кандидатской диссертации И.В. Чубыкина журнал проходит как орган парижской (правой) группы эсеров [997, с.19]. Во всех работах ростовской исследовательницы С.М. Смагиной показывается эволюция в 1920-х гг. редакции «Современных записок» от эсеровской идеологии к программе РДО [837-839; 774, с.255-259].

Часто авторы, рассуждая о партийности или внепартийности того или иного периодического издания, не совсем понимают нюансы затрагиваемой проблемы. Существовали как внутрипартийные («закрытые»), так и внепартийные («открытые») периодические органы. В первом случае печатались только члены своей организации и, как правило, по проблемам, прямо или косвенно связанным с данной политической партией. К таким периодическим изданиям в русской эмиграции относится вся печать, распространявшаяся только среди членов организации («для внутреннего пользования»), к ним

примыкают партийные газеты и журналы, сосредоточенные на проблемах идеологии, стратегии и тактики своей организации: например, у эсеров – это «Революционная Россия», у меньшевиков – «Социалистический вестник», у группы «Современных записок» – журнал «Свобода». «Открытые» партийные органы печатали материалы по любому спектру проблем и допускали на свои страницы не только своих сторонников из числа беспартийных, но и представителей других политических организаций (если их точка зрения на какой-либо вопрос, в целом, совпадала с редакционной), а иногда даже и оппонентов в порядке дискуссии. Такие издания были сосредоточены не на агитационно-пропагандистских материалах, а на разработке идеологии. К такой группе периодических органов как раз и относились «Современные записки». Кстати, и С.П. Постников понимал «партийность» именно в двух выше описанных толкованиях. Описывая конфликт в связи с изменениями в редакции «Революционной России», С.П. Постников пояснял, что хотя «Современные записки» и «Дни» – эсеровские органы, они «не партийные и к ним с чисто партийными, внутренними делами обращаться нельзя. Не партийные они в связи с наличием в них нечленов эсеровских организаций» [60, Вох.6].

Выход в свет протоколов партии социалистов-революционеров позволил расширить источниковую базу рассматриваемой проблемы [312]. К сожалению, в этот труд не вошли материалы из фонда эсеровской партии, хранящиеся в Бахметевском архиве в Нью-Йорке.

Журнал «Современные записки» был задуман летом 1920 г. на заседании группы эсеров (всего 30 человек, один из них – социал-демократ, другой народный социалист) под председательством А.Ф. Керенского. По данным М.В. Вишняка, А.Ф. Керенский добился субсидии на издательскую деятельность эсеров от правительства Чехословакии, сверх т.н. «русской акции». Впрочем, М.И. Раев отметил: «мемуары Вишняка были написаны уже после Второй мировой войны, так что некоторые факты он мог невольно исказить» [798, с.114].

Можно предположить, что вышеописываемая группа – «беспартийная организация», с возглавлявшим ее «Административным центром», являлись наследниками известного «Комитета членов Учредительного Собрания» [60, Вох.3]. В.М. Чернов дает следующую характеристику: «Организация эта формально объявлена *межпартийной*, но состоит она целиком из эс-эров, с прибавкой одного меньшевика, одного эн-са и одного беспартийного кооператора. Некоторые из сих последних Христом Богом умоляют не переходить к эс-эрам, дабы не умерла „беспартийность“ организации. На вопрос: зачем нужна „Беспартийность“? – ответ гласит: *Для того чтобы под сим титулом получить находящиеся в руках чехословаков средства, оставшиеся от Ком.*

членов Учредительного собрания – организации тоже беспартийной» [312, с.736]. В корреспонденции Заграничной делегации Центральному Бюро № 463 В.М. Чернов сообщал, что преемником беспартийной организации стали группа «Современных записок» и «Исполнительное бюро» (во главе с Н.Д. Авксентьевым). В том же документе выражается сожаление о распылении литературных сил эсеров по своим разным изданиям, в том числе «Современным запискам» [60, Box.3].

Становится ясна причина, по которой редакция «Современных записок» так настаивала на своей «беспартийности». Но что же беспокоит В.М. Чернова, ведь получение денег из чехословацких фондов благо для всей партии: «Я боюсь, что для некоторых членов есть и дополнительное основание: забронировать от контроля делегации П.С.-Р.». Далее в том же документе лидер эсеров приводит чрезвычайно важное свидетельство, которое следует привести полностью: «В Париже правым дали отступного, в виде „Совр. Записок“, где они работают без всякого контроля. Этот журнал я считаю *положительно вредным* для партии» [312, с.736]. Не успел журнал открыться, а В.М. Чернов уже открыто интриговал против него: «Есть в связи с этими предложениями план закрытия „Совр. Зап.“, чтобы освободившиеся средства затратить на организацию транспорта и т. п.» [312, с.739].

Свидетельство того, что «Современные записки» оставались партийным журналом, содержатся в «Протоколах заседаний Заграничной Делегации». В 1925 г. в связи с нехваткой средств на издание центрального органа «Революционной России» эсеры постановили: «Признать необходимым предложить эсеровским предприятиям: „Воля России“, „Дни“, „Современные записки“ и издательство „Воля России“ производить 5 % отчисления ежемесячно от правильных поступлений (№ 4 от 17 мая 1925)» [60, Box.4]. Через несколько месяцев снова вернулись к этому вопросу, постановили: «Поручить В. Сухомлину напомнить „Сов. запискам“ и „Дням“ об исполнении весенних постановлений пленума З.Д. о 5 % отчислении в пользу работы в России (№ 205 от 25 октября 1925)» [60, Box.4].

Отношения между ЗД ПСР и правыми эсерами-сотрудниками «Современных записок» не улучшались. В.В. Сухомлин в 1926 г. докладывал о журнале: «„Современные записки“ – вышло 34 книги и там пишут авторы различных политических настроений, но я не могу не сделать упрека членам партии СР, состоящим в редакции этого органа. В этом органе выявляется солидарность чужих людей. Это явление формальное, но за ним не может не скрываться определенное идеологическое настроение. Есть какая-то глухота в сторону партийной жизни» [60, Box.4].

В 1924 г. в Париже было создано РДО, куда на платформе ориентации на Февральскую революцию, отрицания монархизма и сдержанного отношения

к социализму вошла и группа журнала «Современные записки». В этих условиях у журнала «Современные записки» начала выявляться своя идеология. По мнению представителей центристских и левых кругов, это было «объединение в каком-то странном сожительстве народных социалистов и проповедников нового церковного социализма» [60, Вох.4]. В рамках зарождающейся идеологии – «Партия должна быть народной, национальной, с уклоном в религию в каком-то особом смысле» [60, Вох.4]. Но самое ужасное, по мнению представителей ЗД ПСР, заключалось не в построении новой базы под эсеровскую партию, а создание новой идеологической организации. Идеология эта склонялась к программам и взглядам социалистических христианских партий. Наиболее четко такие взгляды выражала Е.Ю. Скобцова (урожденная Пиленко, в первом браке Кузьмина-Караваева – мать Мария). II съезд Заграничных организаций Партии социалистов революционеров в резолюции отмечал, что «все эти образования внутри эмиграции, основанные на новых политических настроениях, могут быть очень полезными (вполне возможно, что такая Партия может образоваться и в России, но она выходит из пределов Социалистического Рабочего Интернационала), но с точки зрения, эсеровской партийной политики будут совершенно чуждыми» [60, Вох.4].

В рамках тактики и стратегии РДО изменилось и отношение к авторам журнала. Критике слева подвергались и правые кадеты, а справа – эсеровский центр. По И.И. Бунакову «нельзя было уравнивать Гессена с Черновым», и В.М. Чернов был «отвратителен нам не гильдеизмом (который не являлся ересью), а помесью революционности с оппортунизмом». Вишняк же находил, что Гессен – тот же Чернов, но только образованнее и культурнее». И.В. Гессен тем более, по мнению И.И. Бунакова, был нужен для социально-политических статей, «служащих нашим целям»: поэтому «отвергались литературные писания Гессена, но принимались его социально политические статьи». Такая стратегия была призвана помочь редакции в «выработке общественного миросозерцания и оформлении общественной группировки» [Письмо И.И. Бунакова к М.В. Вишняку 3 марта 1926 г. – цит. по: 519, с.39].

Предвзятость мемуаров М.В. Вишняка подтверждается и тем, что в них такая колоритная фигура, как бывший глава Уфимской директории, не играет никакой роли. Вишняк даже специально оговаривается в воспоминаниях: «Н.Д. Авксентьев участвовал в редактировании „Современных записок“ лишь в самое первое время. Затем он стал принимать участие в заседаниях редакции лишь в исключительных случаях – по специальному приглашению» [276, с.77]. Удивляет, что по сообщению Д. Дэвиса, именно писем Н.Д. Авксентьева в архиве М.В. Вишняка очень мало [519, с.34]. Возможно дело здесь связано как раз с тем, что Н.Д. Авксентьев был связующим звеном между редакцией журнала и ЗД ПСР. Во всяком случае, он на заседа-

нии Заграничной Делегации 5 января 1922 г. убеждал В.М. Чернова и его сторонников, что „Современные записки“ – партийный эсеровский журнал» [60, Box.4]

«Современные записки» при переправке в Россию шифровались в письмах эсеров как «Дарья Николаевна» [60, Box.3]. На родину журнал действительно проникал. При аресте в 1939 г. В.Т. Белобородова – инспектора Ленгорлита и директора резервного фонда Государственной публичной библиотеки М.Е. Салтыкова–Щедрина в личной библиотеке среди его 13487 книг 724 были запрещенные, из них 74 изданные за границей в белоэмигрантских кругах [21, л.65]. Было установлено, что эти книги могли поступить через конфискацию в резервный фонд, либо получены контрабандным путем [21, Прил., л.2 об.]. Среди них были номера «Современных записок» за 1921 и 1935 гг. и книга «Издательства журнала „Современные записки“» Ф.И. Шаляпин «Маска и душа» (1932 г.) [21, Прилож., л.12, 5].

В 1928 г. после II съезда Заграничных организаций ПСР партия эсеров перестала существовать как единое целое, а группа «Современных записок» стала совершенно суверенной, и журнал практически перестал быть партийным. Видимо, с этими переменами связано создание «Издательства журнала „Современные записки“». С 1929 по 1940 г. оно выпустило более 50 наименований в серии «Библиотека „Современных записок“». Хотя сам М.В. Вишняк вспоминал: «в 1932 г. благодаря материальному содействию эсеров, создавших для того, по американскому обыкновению, специальный „фонд“, давший 150 долларов, опубликованы были в издательстве „Современных Записок“ мои статьи, печатавшиеся первоначально в журналах „Грядущая Россия“ и „Современные Записки“. Книга называлась „Всероссийское Учредительное Собрание. История, Доктрина, Политика“. Она имела условный успех – или неуспех – одни ее одобряли, другие осуждали, что тоже в известном смысле было успехом» [275, с.98].

Противоречия в редакции «Современных записок» между занявшимся «богоискательством» И.И. Бунаковым-Фондаминским и его ортодоксально народническими оппонентами М.В. Вишняком и В.В. Рудневым привели к появлению чисто партийного журнала «Свобода» (Париж, 1933-1936. – № 1-6), издававшегося «парижской организацией ПСР», как «периодический журнал ПСР». По воспоминаниям М.В. Вишняка: «небольшой журнальчик» выходил редко и нерегулярно и писали в нем на специальные партийные темы [276, с.186]. По данным С.П. Постникова, фактическим редактором «Свободы» был В.В. Руднев, сотрудниками Н.Д. Авксентьев, Е. Брешко-Брешковская, М.В. Вишняк, В.М. Зензинов, А.Ф. Керенский, Е.Е. Лазарев и др. Средний объем номера был 16 страниц. Журнал печатался в типографии О. Зелюка [60, Box.4].

1.4. Партия Народной Свободы (конституционно-демократическая)

В годы Гражданской войны «Партия Народной Свободы (конституционно-демократическая)» поддерживала Белое движение и вслед за поражением последнего оказалась в эмиграции. В Русском Зарубежье к концу 1920 г. кадеты создали свои местные отделения в Париже, Константинополе, Берлине, Праге, Белграде, Гельсингфорсе, Софии, Варшаве, Райволе (ныне Рощино Ленинградской области) и продолжала существовать дальневосточная группа [181, л.1]. В то же время партию кадетов сразу же сильно ослабил раскол, вызванный отношением к Белой армии и ее поддержке в эмиграции. П.Н. Милюков – председатель парижской группы – провозгласил т.н. «новую тактику», именно поэтому от него отшатнулись даже ближайшие соратники.

Сторонниками «старой тактики» остались такие известные вожди кадетизма, как общественные деятели князь Павел Д. Долгоруков, В.Д. Набоков, журналисты И.В. Гессен, А.В. Тыркова-Вильямс, историк А.А. Кизеветтер, философ А.С. Изгоев и мн. др. Фактическим центром кадетов стала первая столица Русского Зарубежья – Берлин. В «Русском Берлине» представителям кадетской партии удалось если не возглавить, то войти в правление всех эмигрантских и профессиональных русских объединений и организаций. Немаловажным фактором является и то, что в берлинский период эмиграции многие члены партии кадетов сохранили не только свои дореволюционные богатства, но и контакты с представителями российских деловых кругов. Основная часть кадетской партии сплотилась вокруг самой известной берлинской газеты «Руль» (1920-1931. – № 1-3309). Название нового органа, двумя буквами отличавшееся от дореволюционной газеты «Речь», должно было подчеркивать преемственность, традиция усиливалась идентичным полиграфическим исполнением. Газета издавалась при ближайшем участии В.Д. Набокова, И.В. Гессена, А.И. Каминки. Роли фактических руководителей распределялись так: А.И. Каминка брал на себя всю техническую и финансовую сторону, И.В. Гессен непосредственное редактирование, а В.Д. Набоков осуществлял политическое руководство как признанный лидер кадетов. После трагической гибели В.Д. Набокова (1922 г.) его функции перешли к другим сотрудникам редакции, но они не пользовались таким моральным авторитетом у членов своей партии. Фактически его место в газете занял Г.А. Ландау, двоюродный брат А.И. Каминки. «Руль» печатался в типографии, существующей до сих пор, – немецкой семейной издательской фирмой «Ульштейн и К°». Ответственным редактором первых двух номеров был И.В. Гессен, с № 3 в 1920 г. его сменил виленский журналист, изда-

тель и адвокат Николай Исаакович Радин (1866-1929), с № 244 в 1921 г. поэт и литературный критик Георгий (Юрий) Викторович Офросимов (псевдоним Росимов) (1894-1967), а с № 1793 в 1926 г. юрист, пасынок И.В. Гессена Роман Ильич Штейн (1884-ок. 1942). Заведовал редакцией М.И. Графман.

По воспоминаниям И.В. Гессена, тираж «Руля» сразу после выхода перевалил за 20000 экз. [280, с.139], и газета стала третьей в Русском Зарубежье, уступая только парижским «Последним новостям» и «Возрождению». К 1923 г. газету отправляли в 27 европейских стран, Америку, Азию, Африку, Австралию. За границы Германии шло до 4/5 всего тиража [605, с.255].

По соглашению между руководством «Руля» и издательством «Улльштейн» газета была эмигрантской: немецкая сторона была только компаньоном, выполнявшим по себестоимости типографские заказы, бесплатно предоставляя редакции газеты помещения, осуществляя сбыт и обслуживая «Руль» своей информационной сетью. В распоряжении русских редакторов находился весь рекламный аппарат «Улльштейна». Немецкой стороне была гарантирована прибыль в 180000 марок, выплачиваемых долями по 15000 марок ежемесячно [605, с.254]. Наблюдательный совет общества с ограниченной ответственностью «Руль» состоял из председателя – И.В. Гессена, директора–распорядителя – А.И. Каминки и трех представителей «Улльштейна». Исключительно ценным для кадетов было положение о том, что «наблюдательный совет не вправе был влиять на политическое направление газеты, и роль его ограничивается исключительно контролем коммерческого ведения предприятия и деловых издательских мероприятий» [280, с.120]. Но русские эмигранты должны были внести 700000 марок (18000 долларов), которые в Берлине И.В. Гессену легко предоставили состоятельные русские эмигранты, надеявшиеся на быстрое падение большевистского режима.

Благодаря экономической катастрофе в Германии в 20-е гг. и, прежде всего, гиперинфляции, «Руль» в первые годы своего существования неизменно приносил прибыль. Во многом это объясняется экспортом большей части тиража за стабильную валюту. Окупаемость газеты объясняется также публикацией платных объявлений, рекламы, светской хроники и даже художественной литературы. Еще в 1921 г. М.О. Гершензон возмущался, что «последняя страница „Руля“ изо дня в день занята десятком объявлений русских кабаре, где ежевечерне – музыка, певицы, – и „танцы до 3-х часов ночи“, и „разъезд утром“, и „оркестр под управлением такого-то“, и „настоящие русские кушанья“, и „лучшие вина“, а „столики просят записывать заранее“» [цит. по: 280, с.262]. Поэтому неудивительно, что у газеты «Руль» необычный для эмигрантских изданий высокий технический уровень: качество бумаги и оформление «Руля» были такими же, как у издаваемых фирмой «Улльштейн» немецких дневных газет [605, с.254].

Идеологически «Руль» стоял на позициях отрицания социалистической теории во всех ее проявлениях, поддержке П.Н. Врангеля и Русской армии за границей как последней части Российской Государственности и организации интервенции против Совдепии. Ближайшими союзниками виделись умеренные монархисты, составлявшие, к слову, значительное большинство в эмиграции. В оценке будущего России редакция «Руля» проповедовала «непредрешенчество», т.е. все вопросы о государственном устройстве родины должны быть решены только после свержения большевиков. Можно согласиться с немецким историком Х.Э. Фолькманом, который, рассматривая интересы газеты «Руль», справедливо отмечал, что газета не искала покровительства ни у немцев, благосклонно настроенных к России, ни у немецкого правительства. Газета не была и франкофильской (в противоположность П.Н. Милюкову, не скрывавшему симпатий к Антанте). Наибольшее значение она придавала максимально возможной объективности и информативности новостей, а также тактическим соображениям по отношению к принимающей стране [982, S. 56; 659, с.111].

Популярность и политическая позиция «Руля» вызывала ненависть у оппонентов. Сам И.В. Гессен писал в своих воспоминаниях о трех нападениях на редакцию. Так, причиной первого нападения послужили статьи «Руля» о церковном расколе в 1920-е гг. в православии, сильно волновавшем эмигрантскую колонию Берлина. В помещении редакции газеты двое незнакомцев набросились на И.В. Гессена, сбили его с ног и нанесли удар палкой. Другое нападение было произведено группой немецких троцкистов. Они, по словам И.В. Гессена, «пронеслись по помещению, опрокидывая столы, разрывая рукописи, разбив пишущую машинку и избив редактора Ландау». Самым разрушительным было третье нападение коммунистов, устроивших в типографии настоящий погром [280, с.131-133].

С середины 1920-х гг. из-за переезда большинства эмигрантов из Берлина в Париж и начала «Великой депрессии» начинается кризис газеты. И.В. Гессен использует все возможности для продолжения издания. А.И. Каминка, сам богатый человек, начинает щедро финансировать «Руль» из своих средств. Последним способом спасти газету была попытка поделить ее с несоциалистической организацией «Крестьянская Россия». С № 3146 в 1931 г. «Руль» выходил под редакцией, состоящей на паритетных началах: И.В. Гессен, А.И. Каминка, А.А. Кизеветтер от кадетов и В.Е. Татаринов, А.А. Аргунов, А.Л. Бем и С.С. Маслов от кресторосов. Представители «Крестьянской России» (С. Карпенко ошибочно их именует эсерами [605, с.265]) внесли 18000 марок [280, с.152] и взяли на себя половину расходов на издание газеты. Новые члены редакции стали публиковать на страницах «Руля» материалы соответствующие «интересам, нуждам и современной

противобольшевистской борьбе крестьянства». Однако сработаться новая редакция не смогла, и И.В. Гессен с А.И. Каминкой ушли из газеты, что было воспринято представителями «Крестьянской России» с нескрываемым удовлетворением. 14 октября 1931 г. газета «Руль» закрылась, и это можно считать концом целой эпохи российского либерализма.

В период расцвета газеты «Руль» с подзаголовком «иллюстрированное воскресное приложение» выходил журнал «Наш Мир» (Берлин, 1924. – № 1-41) под редакцией Н.И. Радина. На следующий год, уже без подзаголовка «воскресное» было напечатано еще несколько номеров (1925. – № 1-17). И.В. Гессен вспоминал, что «в планах было издавать ежегодник „Руля“ по аналогии с газетой „Речь“, посвященный русской диаспоре» [280, с.143].

И.В. Гессен также издавал «Архив русской революции» (Берлин, 1921-1937. – кн.I-XXII), посвященный публикации документов и воспоминаний о революции и гражданской войне, поэтому этот непериодический сборник часто, но неосновательно называют кадетским изданием. На основе выгодного договора с немецкой фирмой «Ф. Ульльштейн» было основано в Берлине издательство «Слово» (1920–ок. 1937). Вопреки мнению некоторых исследователей о полной независимости и аполитичности издательства [676, с.36] это не совсем верно. Вероятно, руководство центра кадетской партии искало способ полулегальной доставки своей печатной продукции на родину. Поэтому, хотя издательство и выпускало собрания сочинений М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, прозу М.А. Алданова, В.В. Набокова-Сирина, мемуары и исторические исследования П.Н. Милюкова, Ю.Н. Данилова, это было лишь ожиданием момента, когда в Россию можно будет отправлять политическую литературу. Не должно смущать и то обстоятельство, что И.В. Гессен как руководитель издательства «Слово» всячески открещивался от своей политической роли в редакции «Руля». Это тоже была заранее продуманная акция введения в заблуждение советских органов.

И.В. Гессен и А.И. Каминка занимали руководящее положение в издательстве «Логос», а знаменитый петербургский издатель С.А. Ефрон (тоже член кадетской партии) основал в Берлине свое дело. Связи с берлинскими издателями и типографиями не только действенно облегчали положение кадетов на книго-журнально-газетном рынке, но просто порой спасали тот же «Руль» от неминуемого краха, столь частого в Русском Зарубежье.

За пределами Германии кадетам удалось наладить свою прессу только в Югославии и Болгарии. В Белграде местная группа во главе с П.П. Юреневым издавала ежедневную газету «Русская Мысль» (1920 – №1-8 и возможно и 1922 г.) [314, с.356]. Редактором газеты стал Александр Васильевич Маклецов (1884-1948) – журналист и юрист (профессор уголовного права), сначала заместитель П.П. Юренева, а затем глава группы. В редактирова-

нии газеты принимали ближайшее участие Л.В. Зверев (впоследствии член РДО) и профессор М.П. Чубинский. Вскоре после отъезда А.В. Маклецова в ноябре 1921 г. в Прагу (где он был профессором и секретарем Русского юридического факультета, а в 1926 г. вернулся в Югославию и был профессором Люблянского университета) «Русская Мысль» закрылась.

В Болгарии действовала более влиятельная группа партии кадетов, стоявшая на крайне правом фланге этой партии. Председателем болгарской (софийской) группы был профессор Константин Николаевич Соколов (1883-1927) – юрист, преподавал в Софийском университете, член Софийского отдела Национального союза, а секретарем Константин Константинович Парчевский (1891-1945) – журналист, впоследствии секретарь правления парижского «Союза русских писателей и журналистов» и Тургеневской библиотеки. Софийская группа считала себя единственной, верной продолжательницей стратегии дореволюционной кадетской партии – «партии констуционно-монархической», а не республиканской и, конечно, не революционной. Для пропаганды своих взглядов софийские кадеты использовали нерегулярно выходящую «русскую газету» «Россия» (София, 1920 – 1921. – № 1-74). Редактором-издателем этой газеты был В.А. Иловайский, а сотрудниками К.Н. Соколов, Д.Д. Гримм, А.В. Маклецов и др. Довольно быстро у софийской группы назрела нужда в собственном органе как в трибуне для выражения своей точки зрения. Активизация деятельности софийских кадетов была связана с желанием полностью идеологически отмежеваться от «новой тактики» П.Н. Милюкова. В августе 1921 г. на заседании группы было принято решение о выпуске агитационной газеты большим тиражом (более 1000-1500 экз.), рассчитанной на русскую и болгарскую аудиторию и на диаспоры в Сербии и Константинополе [315, с.243-244]. Деньги на газету собирались среди членов группы (еженедельный взнос по 5 левов), но главная сумма на 4 месяца (в 10000 левов) была получена В.И. Снегиревым и Б.Г. Валленбургером от анонимных русских меценатов [314, с.242-243]. Периодический орган кадетов в Болгарии назвали «Свободная Речь» (София, 1921-1922. – № 1-61) в честь главного периодического издания Партии Народной Свободы в Петербурге. Редактором-издателем общественно-литературной и политической газеты стал К.К. Парчевский. Она выходила три раза в неделю с участием К.Н. Соколова, В.В. Шульгина, Э.Д. Гримма, Е.Н. Чирикова [818, с.89].

Глава 2.
НОВОСТРУКТУРНЫЕ (НОВОТАКТИЧЕСКИЕ) ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В этой главе речь пойдет о русских политических партиях и группах, созданных из существовавших до революции и во время Гражданской войны организаций, которые изменили в эмиграции свою структуру и стратегию, но питались старой идеологией.

Примерами таких организаций в русском зарубежье могут служить: НСЗРиС, БРП, «Крестьянская Россия», РДО, БзР. Часто к ним современники и историки присоединяют и РОВС, который нельзя считать политической организацией, прежде всего на основании приказа № 82 от 8 сентября 1923 г. П.Н. Врангеля о запрещении политической деятельности в рядах РОВС. При этом прекрасно известно, что в составе союза существовал ряд структур, организаций и групп, осуществлявших политическую организационную и террористическую деятельность в Русском Зарубежье и России. В частности, одним из самых громких терактов был взрыв в ленинградском партийном клубе (1927 г.). Самым лучшим доказательством того, что РОВС не был политической партией, служит его издательская деятельность. Ни сам союз, ни его многочисленные отделы и входящие на правах коллегиального членства организации и кружки не выпускали никакой политической или партийной литературы. Издававшаяся литература носила военный, военно-мемуарный и военно-исторический характер. РОВС имел свой неофициальный печатный орган – журнал «Часовой», который можно назвать военно-политическим, но и при нем выходившие книги и брошюры носили военный и реже справочный характер. Например, «Армия и флот: военный справочник» (под ред. В.В. Орехова, Е. Тарусского. – Paris: изд-во Часовой, 1929).

Поражение Белого движения вызвало кризис старой политической партийной системы и возникновение новых политических организаций. Этот процесс затянулся почти на все 1920-е гг.

Большинство политических лидеров и их сторонники жили надеждами, что вот-вот на родине восстанут крестьяне, красноармейцы, выйдут из лесов «белые» или «зеленые» партизаны, и советской власти, несмотря на поражение белых регулярных армий, придет конец. Новые организационные структуры возникали как блоки групп (остатков старых партий), где признавалось личное и коллегиальное членство.

2.1. Народный Союз Защиты Родины и Свободы

Первую из «новотактических» организаций возглавил в 1921 г. известный политический деятель, глава боевой организации партии эсеров – Б.В. Савинков. Его новая партия называлась «Народный Союз Защиты Родины и Свободы» (НСЗРиС). Отделения НСЗРиС действовали в Варшаве, Праге, Вильно, в западных губерниях Советской России. Численный состав НСЗРиС неизвестен, хотя вооруженные отряды, признававшие авторитет Б.В. Савинкова, насчитывали 20000 человек [268, с.388]. Политическая программа НСЗРиС была правоэсеровской. Б.В. Савинков пытался методами террора и партизанской борьбы добиться того, чего не смогли достичь регулярные белые армии. Среди руководителей и участников организации известные представители русской культурно-политической элиты: Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, М.П. Арцыбашев, Д.В. Философов и др.

Самым известным изданием НСЗРиС была «политическая, литературная и общественная» газета «Свобода!» (Варшава, 1920-1921. – № 1-399). Официальными редакторами были: сначала В.А. Злобин, затем с №120 1920 г. В.Н. Рымер, с №176 1921 г. И.И. Мацеевский, газета также издавалась при участии Б.В. Савинкова (фактический редактор), Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус и Д.В. Философова. После выдворения Б.В. Савинкова и руководства НСЗРиС из Польши в Чехословакию «Свобода» была закрыта, а вместо нее стала выходить с ноября 1921 г. ежедневная «За свободу!» (Варшава, 1921-1932), тираж 9000 экз. [274, с.499]. Официальными редакторами были: сначала И.И. Мацеевский, затем с №183 1921 г. Н.Э. Фендлер, с №8 1923 г. А.С. Домбровский, с № 20 1924 г. Е.С. Шевченко, с №148 1928 С. Турчанович-Сушкевич и с №522 1928 г. снова А.С. Домбровский [243, с.256]. В редколлегию газеты «За свободу!» с № 235 1924 г. входили: М.П. Арцыбашев, А.А. Дикгоф-Деренталь, В.В. Португалов, Б.В. Савинков и Д.В. Философов. Т.Г. Петрова также указывает и других фактических редакторов газеты – А.И. Гзовский (июль – дек. 1920), В.В. Португалов (дек. 1920 – дек. 1923) [758, с.152], хотя на самом деле всем руководил Д.В. Философов (председатель Варшавской группы НСЗРиС). Газета выходила под партийным призывом «За Родину и Свободу!». Ближайшие сотрудники в 1920-1921 – Б.В. Савинков, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов, а также А.А. Деренталь, А.Л. Бем, В.В. Зеньковский, Леон Козловский (будущий премьер-министр Польши), с 1923 г. – А.В. Амфитеатров и М.П. Арцыбашев, остававшийся ведущим публицистом газеты до конца жизни [758, с.152]. Вторая менее известная газета Савинкова – «Крестьянская Русь» выходила с подзаголовком «прибавление к газете „Свобода“» (Варшава, 1921. – № 1-26; 1922. – № 27-39), а попытка

выпускать третью – «За родину и свободу» окончилась одним номером в Варшаве в 1921 г. Финансовую помощь савинковская организация и газета «Свобода» получали от польского правительства во главе с Ю. Пилсудским [945, с.63]. НСЗРиС распался после ареста и покаяния своего лидера в Москве в 1924 г. Большинство членов савинковской организации перешло в БРП или в ТКП.

НСЗРиС активно занимался издательской деятельностью – печатал в Варшаве книги, брошюры и листовки, только за период с июня 1920 г. по апрель 1921 г. – 3 миллиона экз. пропагандистской литературы [274, с. 499]. Первоначально все выпускалось «Культурно-просветительным комитетом» при «Русском политическом Комитете». В 1920 г. в Варшаве от имени последнего вышли книги Б.В. Савинкова «„За Родину и Свободу“. На пути к „Третьей России“. Сборник статей Б.В. Савинкова, с предварительной краткой биографией автора» (85 с.) и его же «Борьба с большевиками» (48 с.), а также брошюры: Николай Кузьмин «Кому на Руси жить хорошо?» (14 с.), Юрий Любич-Лисовский «Русскому солдату» (8 с.) и «Что обещали и что дали большевики народу» (8 с.). Кроме политических изданий печатались «произведения русских классиков: А. Кольцов «Избранные стихотворения», И. Крылов «Избранные басни», Н. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо» и др.» [455, с. 315]. Вскоре савинковский комитет был переименован в «Русский Эвакуационный Комитет», который успел издать брошюру Б.В. Савинкова «Русская Народная Добровольческая армия в походе» (1921. – 47 с.). В 1921 г. стали выходить и собственные издания НСЗРиС – «Июнь 1920 – Ноябрь 1921 г. (На правах рукописи)» (1921.- 33 с) и «Народный Союз Защиты Родины и Свободы Июнь 1920 – Ноябрь 1921 г.» (Варшава, 1921. – 213 с.). Для выпуска сборника статей Б.В. Савинков «Накануне новой революции» (57 с.) в Варшаве было создано издательство «Rossica». За пределами Варшавы в лагере Тухоля был выпущен литографированный сборник «Народ. – Добр. Армия. 1920 г.» (30 с.) об истории формирования «Русской добровольческой армии» в Польше и ее боевых действиях [81, д.419].

По данным из ЦА ФСБ: «Листовки под названием „Красноармейцы“, „Братья красноармейцы“, „От Народного Союза Защиты Родины и Свободы“, „К организации и сплочению под знаменем Народного Союза Защиты Родины и Свободы зовем мы всех“, „Программа НСЗРиС“ были обнаружены губернскими ЧК и особыми отделами на Украине, Белоруссии, Юге России, в Поволжье и других регионах» [473, с.12]. Позднее, после высылки савинковцев из Польши партийные издания выходили под эгидой газеты «За свободу». Например, брошюры и оттиски М.П. Арцыбашева «Больной вопрос. Да не совершится» (58; 2 с.), «Больной вопрос» (На обложке надпись по-еврейски. Из газеты «За свободу». – № 1257 и 1267). Уже после описыва-

емых событий «книжным складом „За свободу“» в 1925 г. была издана книга М.П. Арцыбашева «Записки писателя» (104 с.).

2.2. Республиканско-демократическое объединение

В 1921 г. неожиданно для своих сторонников и противников лидер кадетов П.Н. Милюков объявил о переходе своей партии на так называемую «новую тактику». Эта тактика на практике сводилась к осуждению Белого Движения как ошибочного, к союзу с социалистическими организациями и группами на широкой демократической платформе и к ставке на крестьянские восстания в России. Как ехидно сформулировал позицию П.Н. Милюкова его однопартиец Павел Долгоруков: «Въехать в Россию на левых ослах». Выступления крестьян в Тамбовской губернии, Западной Сибири против политики «военного коммунизма» и Кронштадтский «мятеж» действительно всколыхнули в это время всю Россию. В меньшей степени пропагандировались надежды на «мирную эволюцию» советской власти. Э.М. Щагин и С.В. Константинов указывают, что РДО располагало большими финансовыми возможностями, ссылаясь при этом на документы Пражской коллекции ГАРФ: «П.Н. Милюков, А.И. Коновалов и их окружение распоряжались деньгами, переведенными Временным правительством в банки зарубежных стран, а также значительными суммами, которые они получали в порядке благотворительной помощи от Рокфеллера и других американских магнатов» [313, с.518]. В ноябре 1921 г. получено Н.Д. Авксентьевым в Нью-Йорке для П.Н. Милюкова 3000 долларов от Б.А. Бахметева [85, д.187, л.1-4]. Существует мнение, что РДО пользовалось поддержкой французских либералов [545, с.71].

В 1921 г. на базе парижского отделения кадетской партии была создана «Демократическая группа партии Народной Свободы» (с 1924 г. «Республиканско-Демократическая группа партии Народной свободы») [85, д.240, л.10 об.]. Поддержала П.Н. Милюкова лишь небольшая часть кадетов, оказавшихся в эмиграции. Первоначально в «Парижской демократической группе партии Народной свободы» было всего 20 членов, хотя впоследствии ее количество и возросло за счет групп, возникавших из левых крыльев зарубежных отделений кадетской партии (например, в поселке Келломяки в Финляндии, ныне Комарово под Санкт-Петербургом) [317, с.80]. Удачным было решение принимать отдельных лиц, давая им статус «иногородних членов». Идею объединения на платформе либерализма, отрицания монархизма и сдержанного отношения к социализму поддержали «Крестьянская Россия», группы правых эсеров А.Ф. Керенского, журнала «Современные записки», правых меньшевиков «Заря», группа С.Н. Прокоповича – Е.Д. Кусковой,

часть энесов, Торгпром, «Всероссийский крестьянский союз» и другие более мелкие организации. В 1923 г. на основе этого объединения возник «Республиканско-демократический блок (Союз)». В 1924 г. на его основе была создана более сплоченная организация – «Республиканско-демократическое объединение» (РДО) или «эрдеки». Разницу между ними точно определил сам Милюков: «Республиканско-демократический блок есть блок определенных политических партий, РДО есть сговор лиц. Среди этих лиц есть представители различных демократических партий. … Но в значительном большинстве своем Объединение состоит из лиц, не входящих ни в одну из существующих политических партий, людей впервые начинающих политическую жизнь. Эта особенность состава республиканско-демократической организации сообщает психологии молодого объединения своеобразный характер» [888, с.5]. Фактически вся жизнь РДО сводилась к издательской деятельности и подготовке газеты «Последние новости».

Большое внимание руководства РДО, придаваемое издательской деятельности, нашло отражение даже в программных документах. Согласно второму пункту «Тактической платформы РДС»: «Для достижения своих целей РДО: а) ведет пропаганду внутри и вне России путем издания органов печати, брошюр, листовок и книг на русском и иностранных языках» [104, д.15, л.18; 317, с.519; 888, с.5]. Необходимость издания своей партийной литературы обосновывалась многими членами РДО противопоставлением деятельной пропаганде монархистов [317, с.94]. Справедливо указывая, что после Гражданской войны единственным оружием осталось печатная и устная пропаганда, руководство РДО сосредоточивало свою деятельность на «пропагандной антибольшевицкой, но прогрессивной литературе: брошюры, которые можно раздавать…», а эти брошюры собирались написать «чувственным языком, авторитетными именами и давали бы ясное представление о происходящем в России» [121, д.2, л.270].

Совместная деятельность в рамках РДО велась, главным образом, «Парижской Демократической группой партии Народной Свободы» и «Крестьянской Россией» и осуществлялась в двух направлениях: издательской деятельности и в связях с Россией. Первым направлением руководила редакционная коллегия, избираемая съездом, в которую со временем вошли бы представители всех партий и групп РДО. В начале своей деятельности редколлегия состояла только из представителей Праги, Парижа (А.А. Аргунов и Н.Н. Богданов) и технического помощника, жившего в Берлине. Намечалось, что один из редакторов будет выполнять секретарские обязанности. Печатать всю продукцию из-за сравнительной дешевизны собирались в Берлине. Издательская деятельность первоначально в октябре 1923 г. намечалась в виде публикации периодического органа (планировался

журнал под названием «Новая Россия») и изданием 12 брошюр, тиражом по 3000 экз. [104, д.15, л.34 об.]. Авторами брошюр и статей в журнале рекомендовались лидеры всех организаций, вступивших в блок [317, с.165]. Каждая из брошюр планировалась примерно в 2-3 печатных листа. Редактирование осуществлялось всеми редакторами в равной степени и согласованно. По плану в первую очередь подразумевалось издать: 1. С.С. Маслов «Аграрный вопрос», 2. П.Н. Милюков «Демократическая республика», 3-4. А.А. Аргунов (или С.С. Маслов) и П.Н. Милюков «Характеристика и ознакомление с политическими физиономиями демократической группы и «Крестьянской Россией», 5. С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова «Откуда собираются и куда идут народные деньги», 6. В.А. Мякотин «Кто и как управляет Россией», 7. [С.П.] Мельгунов «Монархисты» («Черносотенцы за работой»), 8. [Л.М.] Пумпянский «Советские ножницы» («Смычка города с деревней»), 9. Ст. Иванович «Рабочие и Государство», 10. Н.Н. Головин «Армия и Государство», 11. И.П. Демидов «Церковь и Государство», 12. П.Н. Милюков «Большевизм, мировая революция и внешняя политика». По предложению кадета А.М. Михельсона в этот список была добавлена 13-я брошюра «Что крестьяне дают большевистской власти и что они получают от нее» [317, с.166], а затем еще две «Образование и власть» А.Л. Бема и «Ложная культура» С.П. Мельгунова [104, д.15, л.35]. Через несколько месяцев, на заседании 19 мая 1924 г. решено было издавать брошюры в серии «Библиотека Свободной России» и в первую очередь из 12 намеченных – пять: П.Н. Милюкова по национальному вопросу (она была создана на основе лекций, прочитанных в Швейцарии, и в результате работы в библиотеке Н.А. Рубакина), о Демократической группе, о «Крестьянской России», С.С. Маслова по аграрному вопросу, Ст. Ивановича о коммунистической партии [317, с.259-260].

За время своего существования издательство РДО выпустило более 20 книг и брошюр, из них наиболее авторитетные были за авторством П.Н. Милюкова [235, с.9]. Первоначально все издания печатались в издательстве «Свободная Россия» и оформлялись как выпуски серии «Библиотека Свободной России». Наиболее известными из них являются: Ст. Иванович «Российская коммунистическая партия» (Берлин, 1924. – 47 с.), С.О. Загорский. «Рабочий вопрос в Советской России» (Берлин: на обложке указано издательство «Логос», на самом деле Прага: издательство «Свободная Россия» [248, с.260], 1925. – 116 с.), анонимная «Враги крестьянства» (Прага: издание Республиканско-демократический союз, 1926. – 61 с.) с приложением платформы этой организации. Конечно, самым популярным автором был лидер РДО П.Н. Милюков. Его работы вызывали шумные дискуссии в Русском Зарубежье: «Национальный вопрос. Происхождение национальности и национальные вопросы в России» (Берлин: Свободная Россия, 1925. – 192 с., одноименная серия), «Эмиграция

на перепутье» (Париж: РДО, 1926. – 137 с.) с приложением «Что делать после крымской катастрофы: Извлечение из доклада П.Н. Милюкова, принятое парижской группой партии народной свободы 27 декабря 1920 г.» и «Три платформы Республиканско-демократического объединения (1922-1924). Политический комментарий П.Н. Милюкова, с приложением сравнительного текста платформ 1922, 1923, 1924 гг.» (Париж: РДО, 1925. – 63 с.). Последнее издание планировалось первым в публикации серии публичных докладов членов РДО, посвященных ее идеологии и платформе. Намечены также к изданию были: П.Н. Милюков «Республика или монархия», «Белое движение», И.П. Демидов «Мировая война и революция», Ст. Ивановича «Задачи демократии в борьбе с большевиками» и др. [888, с.5].

К концу 1926 года союз между группой П.Н. Милюкова и ТКП начал распадаться. Одной из существенных причин раскола стала публикация брошюры П.Н. Милюкова «Эмиграция на перепутье» от имени Республиканско-демократического блока в серии «Библиотека Свободной России» [317, с.421]. Отказ редколлегии «Крестьянской России» утвердить ее как совместное издание привел к кризису, в результате которого П.Н. Милюков предложил своей группе: «1) Прекратить издание „Свободной России“, которое к тому же ведется слишком академично и поглощает много средств; 2) Начать новую литературную (издательскую) деятельность – брошюрную, при которой большая самостоятельность сторон не может помешать работе; 3) разделить бюджет на две части; 4) общим остается только аппарат распространения литературы» [317, с.424-425]. В начале 1927 г. стороны договорились о переходе от сотрудничества к параллелизму. Последний понимался как издательская политика в трех направлениях: выпуск общей агитационной литературы и двух независимых в редакционном отношении – по вопросам спорным для каждой группы. Соответственно на три категории делился и бюджет РДС [317, с.430-431]. Группа Милюкова после этих событий решила издавать небольшие брошюры в 30-40 страниц по актуальным и интересующим население вопросам, отказавшись от их теоретической трактовки [317, с.435]. РДО также заинтересовалось этой деятельностью и выделило на нее довольно значительную в пропорциональном отношении сумму из своего бюджета. На том же собрании была создана комиссия по разработке плана литературной деятельности. В ее состав вошли П.Н. Милюков, И.П. Демидов, П.П. Гронский, А.Ф. Ступницкий. Предполагалось, что комиссия будет работать в контакте с издательским комитетом РДО. Образцом для деятельности комиссии должно было служить дореволюционное издательство «Донская Речь» Н.Е. Парамонова [317, с.436]. В свете этих решений книги и брошюры стали выходить как с указанием названия издательства или вы-

пускающей организации, так и анонимно в зависимости от политических обстоятельств или тактики распространения.

После 1927 г. был издан еще ряд книг и брошюр. Последним изданием РДС стала брошюра С.О. Загорского «К социализму или к капитализму?» (Прага, 1927. – 308 с.), вышедшая в серии «Библиотека „Свободная Россия“». Остальные издания печатались в Париже уже как издания РДО. Это было связано с личным конфликтом П.Н. Милюкова и С.С. Маслова за власть в РДО, приведшим к фактическому выходу ТКП из РДО и окончательному распаду РДС в 1928 г. Наиболее популярные брошюры были объединены в серию «Республиканско-демократическая библиотека»: «Что крестьянин получает за свой хлеб?» (1927. – 30 с.), «Как они торгуют заграницей» (1929. – 32 с.), «Лицо политической эмиграции» (1931. – 48 с.). Вне этой серии были напечатаны брошюра П.Н. Милюкова «Республика или монархия?» (1929. – 31 с.), получившая многочисленные отзывы в прессе (в 1995 г. репринт выпустила Государственная публичная историческая библиотека в Москве), с его же предисловием вышли книги профессора А.П. Маркова «Кризис сельского хозяйства в СССР» (1933. – VII с.; 88 с.) и С.Н. Прокоповича «Идея планирования и итоги пятилетки» (1934. – 122 с.). Но последнее издание РДО – А.П. Марков «Советский бюджет и народное хозяйство» (1934. – 80 с.) было выпущено в Берлине уже при А. Гитлере в издательстве «Свободная Россия» в одноименной серии.

Наиболее серьезный исследователь деятельности П.Н. Милюкова в эмиграции С.А. Александров указывает: «издавались также листки и различные пропагандистские материалы, которые освещали новые явления политической и социальной жизни и вопросы республиканско-демократической идеологии» [369, с.104; 370, с.54]. Среди подобных изданий наиболее популярной оказалась листовка «Воззвание РДО» – «Русские люди» (Париж: типография О. Зелюк, 1926), направленная против Зарубежного съезда монархистов, П.Б. Струве, П.В. Скаржинского и П.Н. Крупенского [104, д.15, л.162-162 об.], и «Обращение к русским людям – От РДО» (Париж, 1926).

Органом РДО и группы П.Н. Милюкова была самая крупная и популярная ежедневная газета Русского Зарубежья – «Последние новости» (Париж, 1920-1940. – № 1-7015). В течение первого года существования эта газета редактировалась известным журналистом М.Л. Гольдштейном, но затем ее редактором и автором большинства редакционных и публицистических статей становится П.Н. Милюков, занявший этот пост для пропаганды политической линии РДО [85, д.240, л.17-17 об.; 314, с.183-185]. Всю техническую и собственно редакторскую работу выполнял А.А. Поляков. Членами РДО были директор редакции Н.К. Волков, помощник редактора И.П. Демидов (с середины 30-х гг. фактический редактор) и основной автор передовых ста-

тей после П.Н. Милюкова – А.М. Кулишер (псевдоним Юниус) [698, с.28]. Иногда передовые статьи писал и П.П. Гронский [703, с.124]. Эти передовицы и были выражением политической линии РДО, в них никаких отклонений не допускалось. Газета играла роль организатора демократической эмиграции.

Уставной капитал «Последних новостей» декларировался подписчикам как равный 150000 франков [85, д.238а, л.249]. Источники поступлений кроме продажи в розницу и подписки исследователи называют разные. Профессор М.И. Раев считает: «В начале своего существования „Последние новости“, очевидно, получали субсидии из различных источников, в том числе, возможно, от некоторых правительств, но вскоре благодаря своей широкой популярности стали в финансовом плане независимыми» [798, с.109]. Исследователь эмигрантской журналистики профессор Г.В. Жирков считает главным источником получения дотаций помощь русских капиталистов: «Недаром председателем ее правления в 1924-1940 гг. был крупный текстильный фабрикант А.И. Коновалов (1875-1948)» [545, с.70]. В 1921 г. тираж газеты был 7500 экз. [370, с.67]. Ю. Суомелла считает, что денежная поддержка приходила «Последним новостям» от чехословацкого правительства в 1920-1930-х гг. [873, с.114]. Средний тираж (самый большой для газеты Русского Зарубежья) исследователями и современниками указывается поразному: М.И. Раев – 23000 экз. [798, с.109], Г.В. Жирков – 30000 (а порой 35000) [545, с.70], Е.П. Нильсен – до 35000 [703, с.131], Р.Б. Гуль – 40000 [284, с.116]. По обнаруженной в ГАРФ С.А. Александровым «Смете на издание газеты „Последние новости“» и расходы по обществу (за 1939 г.)» тираж составлял 32000 экз. [370, с.135]. В «Последних новостях» постоянными авторами были М.А. Алданов, А. Седых, Дон – Аминадо (А.П. Шполянский), Динео (И.В. Шкловский), В.Е. Жаботинский, Ст. Иванович (В.И. Талин), М.А. Осоргин, В.А. Мякотин, С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова, А.И. Деникин, В.А. Оболенский, К.Д. Бальмонт, А.Н. Бенуа, Г.В. Адамович, В.В. Набоков-Сирин и мн. др. Публицист газеты – конкурента парижского «Возрождения» А.М. Ренников саркастично пошутил по поводу авторов «Последних новостей»: «М.В. Вишняк в цвету, С.М. Соловейчик заливается» [284, с.117]. При газете существовал Комитет «Последних новостей», члены в нем платили единовременные взносы и взамен получали годовую подписку [85, д.240, л.10 об.].

При газете выходили книги и брошюры. Наиболее известным является «„Последние Новости“»: Юбилейный сборник газеты „Последние Новости“ 27 апреля 1920 – 1930 гг.» (Париж, 1930. – 65; XXX с.). Кроме того, на французском языке в типографии О. Зелюк была выпущена брошюра «Последние Новости» (Paris, 1928. – 31 с.) [85, д.238а, л.232-250 об.] с историей газеты,

картой распространения [85, д.238а, л.250] и с таблицей тиражей, из которой виден геометрический подъем доходов и спад 1922 г. [85, д.238, л.250 об.].

«Последние новости» были классической общеэмигрантской газетой и распространялись во всех странах, где жили русские эмигранты. Советская пресса в 1920-е гг. постоянно полемизировала с «Последними новостями», газета входила в реестры для чтения коммунистической элиты. Л.Д. Троцкий даже утверждал, что «Последние новости» регулярно читал И.В. Сталин, не знавший иностранных языков и предпочитавший эту газету одновременно русскую и иностранную [цит. по: 703, с.131].

Узкопартийным органом группы П.Н. Милюкова был журнал «Свободная Россия» (Прага; Берлин. – 1924-1926. – № 1-9), должен был быть ежемесячным, но выпускался крайне нерегулярно [317, с.313]. Решение об издании этого журнала и его финансирование приняла парижская республиканско-демократическая группа [125, д.73, л.1-4] вместо намечавшегося журнала «Новая Россия». Ответственным редактором «Свободной России» стали немцы В. Раре, затем Е. Раре. Фактическими редакторами журнала были П.Н. Милюков и А.А. Аргунов [104, д.15, л.103], среди авторов С.С. Маслов, Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович, С.П. Мельгунов и др. Тираж первого номера – 3000 экз., следующих около 2000 [104, д.15, л.34]. Половина номеров расходилась по подписке и в розницу среди эмигрантов, а треть тиража уходила в Советскую Россию [104, д.15, л.90 об.]. Первоначально в Русском Зарубежье распространение журнала должно было монопольно принадлежать парижскому издательству «Логос», но потом было решено создавать в каждой стране свои центры по распространению и варьировать цены в зависимости от условий в этих странах [317, с.343]. Поэтому журнал начал продаваться через издательство Я. Поволоцкого и К° и представительства «Последних Новостей» [317, с.359]. На конференции РДС от 4 января 1926 г. обсуждался вопрос о литературной деятельности. Было сообщено, что хотя издания РДО и РДС попадают в крупные центры России (сам журнал через Прибалтику [317, с.328, 324]), но «Свободная Россия» слишком академичен для целей широкой пропаганды. Поэтому кроме журнала на конференции постановили выпускать нечто среднее между листовкой и брошюрой, по типу работы о крестьянстве [317, с.398].

С августа 1921 г. по февраль 1922 г. РДО принадлежала крупнейшая ежедневная газета «Русского Берлина» – «Голос России» (№ 725-896). Состав новой редколлегии был сформирован из сотрудников «Последних новостей». Редакторами новой газеты стали журналисты Соломон Львович Литовцев (Поляков) (1875-1945) и Л.М. Неманов, бывшие сотрудники кадетской «Речи», традиции которой они собирались продолжать за границей. «Ближайшее участие» в руководстве газеты принял из Парижа

П.Н. Милюков. Номер «Голоса России» от 5 августа 1921 г. открывался передовой о вреде интервенции и пользе коалиции с социалистами и объединении всех демократических сил. Главными оппонентами газеты выступали «Руль» и «Общее дело». Среди авторов «Голоса России», кроме членов группы П.Н. Милюкова, были писатель А.М. Ремизов и публицист В.И. Талин. Современники считали, что деятельность газеты финансируется напрямую Антантой [659, с.146]. Весной 1922 г. во время кризиса газетного дела, вызванного ростом инфляции в Германии, «Голос России» из-за материальных затруднений был продан эсерам.

Кроме того, сторонниками П.Н. Милюкова в Париже издавалось еще четыре периодических органа: «Бюллетень РДО» (Париж, 1925-1931. – № 1-6), под фактической редакцией П.Н. Милюкова, содержавший подробные отчеты о жизни РДО; «Наше слово» (Париж, 1934-1939 – № 1-10); «Хроника Р.Д.О.: Ежемесячное неофициальное издание» (Париж, 1927-1932. – № 1-20) печаталась на множительном аппарате издательской комиссией (Г.М. Арнольди, Ст. Иванович, А.П. Марков, А.М. Кушнер), ответственный редактор П.Н. Милюков; ежемесячная газета «Призыв: Орган Р-Д группы студентов во Франции» (Париж, 1923. – № 1-30), ответственный редактор Е. Семенов. Видимо далее это издание выходило как одноименный журнал (1933-1940). За пределами Франции только в Белграде все политические организации, входившие в РДО, пытались выпускать свой журнал, но им удалось издать только два номера «К объединению: Информационный бюллетень Объединения национально-прогрессивной и демократической русской эмиграции в королевстве С.Х.С.».

Все типы изданий, выпускаемые РДО, проникали в СССР практически только через «каналы» ТКП. Номера газеты «Последние новости» предоставлялись в неограниченном количестве, а книги и брошюры партиями в несколько сот экз. [121, д.2, л.5].

Среди многочисленных организаций, входивших в РДО, был «Всероссийский крестьянский союз», имевший якобы на территории СССР крестьянские партизанские отряды и подпольные группы. Этому верил П.Н. Милюков и всячески покровительствовал председателю Главного Совета Михаилу Епифановичу Акацатову (известному также под псевдонимом Михаил Антонов), а также финансировал его издательскую деятельность. М.Е. Акацатов был присяжным поверенным, в годы Гражданской войны стоял на монархических позициях и вместе с герцогом Г.Н. Лейхтенбергским возглавлял организацию «Наша Родина», которая пыталась сформировать т.н. «Южную Армию». В начале 1920-х гг. находился в Советской России и принимал активное участие в антибольшевистском подполье, тогда стал пропагандистом «зеленого движения» и «крестьянского народоправства»

[313, с.723-724]. В эмиграции М.Е. Акацатов хотел издать в нескольких томах «Книгу скорби», но выпустил только том I: «Проповедь беспартийного крестьянского „зеленого“ движения, стремящегося 1) свергнуть коммунизм, 2) установить истинное неподдельное народоправство, 3) поставить во главе государства высшее точное знание» (1925. – 322 с.). Периодическими органами Всероссийского Крестьянского союза были политический и литературный журнал «Крестьянское дело» (Берлин, 1921-1922, № 1-2), ответственный редактор И.А. Лохвицкий, издаваемый «Организационным комитетом Всероссийского Крестьянского союза», и «Вестник Всероссийского Крестьянского союза», редактор А.С. Денисов (Париж (Кламар), 1925-1926. – № 1-3). В начале 1930-х гг. «Всероссийский Крестьянский союз» еще существовал [121, д.2, л.86].

2.3. «Крестьянская Россия»

«Крестьянская Россия» – организация, основанная в 1920 г. в Москве правыми эсерами. Возобновлена в эмиграции в 1921 г., ее центр находился в Праге, отделения во всех государствах–лимитрофах, Югославии, Франции и на Дальнем Востоке. Ее возглавляли бывшие правые эсеры – генеральным секретарем стал экономист Сергей Семенович Маслов (1887 – после 1945), а председателем журналист и профессиональный революционер, бывший член ЦК ПСР Андрей Александрович Аргунов (настоящая фамилия Воронович) (1866-1939), идеологами были литературовед Альфред Людвигович Бем (1886-1945) (партийный псевдоним – Омельянов) и знаменитый социолог П.А. Сорокин.

На первом съезде в 1927 г. организация была переименована в Трудовую Крестьянскую партию (ТКП), но членов организации по прежнему именовали как «кресторосов» или «крестросов». В своей политике она старалась опираться на зажиточное крестьянство [184, д.3, л. 121] в России и повстанческие отряды, сохранившиеся со времен Гражданской войны. Декларировала себя как первую русскую партию, выражающую интересы крестьянства и не ставящую социалистических экспериментов над народом [90, д.990, л.1-25]. Московская подпольная ячейка «Крестьянской России» была разгромлена в 1925 г., регулярные связи ТКП с деревней сохранялись до коллективизации. Впрочем, большинство современников считало, что сведения о подполье «кресторосов» в России было во многом саморекламой [185, д.27, л.71]. Финансирование «Крестьянской России» осуществлялось при помощи влиятельного чехословацкого политика А. Швеглы, который помогал ей как братской крестьянской партии в рамках «зеленого интернационала» и для противовеса другим политическим группам русской эмиграции [304, с.136].

Во многом благодаря этой помощи за участие во всех изданиях ТКП выплачивались гонорары.

Активная политическая деятельность «Крестьянской России» в Русском Зарубежье началась в декабре 1921 г. с публичных выступлений С.С. Маслова. В начале следующего года в Париже были напечатаны два тома его воспоминаний «Россия после четырех лет революции» в издательстве «Русская печать» (207 с. и 214 с.). В том же году при «Крестьянской России» в Праге было создано одноименное издательство. В организационном плане оно подчинялось в первый период Центральному Бюро заграничных групп «Крестьянской России» (1922-1927 гг.), во второй – ЦК ТКП. По данным С.П. Постникова, издательством «Крестьянская Россия» было выпущено 17 названий книг и брошюр, не считая периодических изданий [235, с.9]. Главные труды этой партии принадлежали перу С.С. Маслова. Например, «Колхозная Россия. История и жизнь колхозов. Значение для сельского хозяйства, крестьянства, государства. Природа, эволюция и будущее» (Прага, 1937. – 255 с.), «На революционной работе в России» (Белград, 1930. – 68 с.) и «Новая сила в Европе и Милан Годжа» (Прага, 1938, 255 с.). По данным сборника «Русские в Праге» издательство «Крестьянская Россия» (Прага) выпустило и другие книги и брошюры, не входящие в число этих семнадцати: С.В. Завадский «Жизнь и дело Т.Г. Масарика» (1925. – 50 с. – 2000 экз.), «Крестьянство и власть» (1927. – 18 с. – 2000 экз.), «Крестьянская Россия» – Трудовая Крестьянская партия. (1928. – 76 с.) и два издания 4000 экз. «Как коммунистическая власть борется с крестьянством» (1928. – 22 с. – 2000 экз.) [819, с.199]. С 1927 г. печатались главным образом брошюры, рассчитанные на массового читателя в России. В 1930-х гг. в издательстве «Крестьянская Россия» выходило значительно меньше книг и брошюр, из них нужно отметить: Е. Волгин «Путь землероба» (1931. – 24 с.), Е. Градов «Дядя. История одного крестьянина» (Приложение к журналу «Вестник Крестьянской России». – 1932. – 64 с.), с «Манифестом «Крестьянская Россия» – ТКП» и профессор Д.Н. Иванцов «Что такое советский „колхоз“?» с предисловием С.С. Маслова (1931 – 28 с.). Деятельность издательства «Крестьянская Россия» прекратилась в 1938 г.

Самым известным изданием ТКП по праву считается сборник статей по общественно-политическим и экономическим вопросам «Крестьянская Россия». В 1922-1924 гг. вышло 9 томов, из них 3 сдвоенные, тиражом около 1500-1800 экз. [133, д.4, л.1]. Издавался в Праге под редакцией С.С. Маслова, А.А. Аргунова, А.Л. Бема и до № 5 П.А. Сорокина. Примечательно, что сами «кресторроссы» во всех своих официальных и неофициальных документах и бумагах клятвенно заверяли, что их теоретический орган не принадлежит какой-либо партии, а является выражением той прокрестьянской

«новой тактики», необходимость которой все осознали [133, д.28, л.1-7]. Среди авторов «Крестьянская Россия», кроме членов редакции, выступали самые известные ученые Русского Зарубежья: историки А.А. Кизеветтер, П.Н. Милюков, экономисты С.Н. Прокопович, Д.А. Лутохин, Б.Д. Бруцкус, социолог Н.С. Тимашев, литературовед В.Ф. Булгаков и мн. др. Сборник дотировался чешским правительством, и авторам даже платили гонорары [184, д.3, л. 127], но его издание прекратилось из-за прекращения финансовой помощи. В течение 1924 г. он выходил в гектографированном виде под названием «Известия Центрального Бюро загран. групп „Крестьянской России“» [342, с.822]. В 1925 г. последние превратились в журнал «Вестник Крестьянской России» (Берлин; Прага, 1925-1933. – № 1-44/45) под фактической редакцией С.С. Маслова, он же был издателем (с №11 1927 г. по №9 1932 г.), с № 10 1932 г. А.А. Аргунов. Тираж «Вестника» составлял 3000 экз., официально он был изданием Центрального бюро ТКП, а затем с 1928 г. ЦК КР-ТКП. Ответственными редакторами были – № 10 Яромир Соукуп, с № 11 Ю. Пак,. При «Вестнике» в течение года выходил ежемесячный «Бюллетень Крестьянской России» (Прага, 1927), предназначенный только для членов организации. В 1933 г. «Вестник Крестьянской России» был переименован в ежемесячный журнал «Знамя России» (Прага, 1933-1939. – № 46-112), выходивший под редакцией С.С. Маслова, Б.В. Седакова, В.Е. Татаринова. Ответственными редакторами журнала были с №7 1934 г. – В.Н. Ахременко, с №12 1937 г. А.Ф. Гончаров, с №4 1938 г. А.И. Овсянников, но издателем являлся С.С. Маслов.

ТКП за время своего почти 20-летнего существования издавала довольно много разнообразных периодических органов. Из них следует отметить: «Воля народа» (Прага, 1920-1921) под редакцией А.А. Аргунова; «Партийная мысль: Внутрипартийный орган Пражской группы ТКП – «Крестьянской России» (Прага, 1930-1938 – более 15 номеров) под редакцией И.П. Верещагина, А.А. Воеводина; «Информационный листок Крестьянской России» (издание Пражской группы и ЦБ заграничных групп. – Прага, 1924-1936). Три раза менял название и подзаголовок пражский «Информационный бюллетень». Сначала он был органом «Центрального бюро заграничных групп „Крестьянской России“» (1924-1932. – № 1-44). Потом был переименован в результате конфликта в партии в «Информационный бюллетень коллегии русского отдела Крестьянской России – ТКП» (1933 № 1 (45) – 2 (46)). Еще один номер вышел как «Информационный бюллетень Центрального исполнительного комитета – ТКП – „Крестьянской России“» (1933. – № 1 (47)), пока, наконец, не принял название «Информационный бюллетень Центрального исполнительного комитета «Крестьянской России» – ТКП» (1933 – 1938. – № 2 (48) – 60).

На Дальнем Востоке группа ТКП пользовалась большой самостоятельностью и на собственные средства занималась автономной издательской деятельностью. Председателем Дальневосточного комитета ТКП был Николай Петрович Малиновский (1880-1948), в эмиграции он заведовал шанхайскими издательствами «Восток» и «Н.П. Дукельского», был редактором многих дальневосточных газет, журналов и календарей [921, с.137]. В Манчжурии «Крестьянская Россия» также имела свою периодику. В Харбине в 20-е гг. выходил «Вестник» – орган дальневосточной группы ТКП, журнал «Всходы» (Харбин, 1931 – № 1-6) выражал мнение Дальневосточной группы молодежи «Крестьянской России» – ТПК. С 1929 г. действовала шанхайская организация «Крестьянская Россия». Владельцем и редактором – издателем еженедельной республиканско-демократической газеты «Голос» (Шанхай, 1930-1931. – № 1-45) был Н.П. Малиновский. Позже до 1932 г. газета выходила в виде еженедельника с таким же названием [313, с.191]. Журнал «Русский пахарь» был официальным изданием Дальневосточного комитета «Крестьянской России» – ТКП (Шанхай, 1933-1935. – № 1-20, в 1932 г. как газета № 1-46) под редакцией того же Н.П. Малиновского, причем часть номеров видимо печаталась в Харбине.

За пределами Чехословакии в Европе ТКП печатала журнал «Родное Слово» (Варшава, 1926-1927) с подзаголовком «еженедельник для всех» под редакцией Ю. Микуловского. Это был развлекательный литературно-художественный журнал с уклоном в политику. Тираж первых номеров был 500 экз., реально в Латвии распространялось в розницу и по подписке 30-40 экз. [273, с.27]. Среди авторов можно выделить М.А. Алданова, М.И. Цветаеву, Б.К. Зайцева, главу местного отдела в Польше журналиста В.В. Португалова, пражских лидеров ТКП, Б.В. Евланова, члена Сейма Латвии Е.М. Тихоницкого, П.А. Богданова, С.И. Трофимова и др.

В 1931 г. берлинская газета «Руль» выходила, как уже упоминалось, под редакцией, состоящей на паритетных началах, членов кадетской партии и ТКП.

Массовые дочерние организации ТКП удалось создать в двух прибалтийских странах, где жило аборигенное русское крестьянское население, – в Латвии и Эстонии. В Латвии руководителем ТКП был юрист, член группы «Единство», гласный рижской городской думы Борис Викторович Евланов (1890-1943). В 1928 г. ТКП создала свой легальный филиал – «Русское крестьянское объединение». Председателем ЦК новой организации стал юрист, участник Первой Мировой и Гражданской войн, депутат латвийского парламента Сергей Иванович Трофимов (1894-1941), товарищем председателя ЦК – Б.В. Евланов (он же отвечал за всю издательскую деятельность), а председателем Совета – полковник Генерального штаба, депутат IV

Государственной думы, участник Белого движения Борис Александрович Энгельгардт (1877-1962). На ссуду ТКП из Праги [273, с.22] издавалась предвыборная газета «Новь: Еженедельный орган крестьянско-демократической мысли» (Рига, 1925. – № 1-7) под редакцией Б.В. Евланова. Дважды выходил «Крестьянский настольный календарь» на 1927 и 1928 гг. (Рига: Изд-во Бюро по созыву рус. кооперативных съездов) под редакцией Б.В. Евланова. Другим предвыборным периодическим изданием был «Вестник Русского крестьянского объединения» (Рига, 1931. – № 1,2; 1932 – № 1,2). Редактором-издателем числился П. Федоров, но фактическими редакторами были Б.В. Евланов и С.И. Трофимов, а участвовали Б.А. Энгельгардт, Б.Н. Беклешов. «Вестник» финансировали С.И. Трофимов и Б.Н. Беклешов [273, с.51]. После выборов в 1934 г. в парламент Латвии первые номера газеты «Голос Народа. Вестник русской крестьянской фракции Сейма» (Рига, 1933-1935. – № 1-75) контролировались членами ТКП. Официально «Русское крестьянское объединение» было распущено в 1934 г. после переворота К. Ульманиса.

В Эстонии члены руководства ТКП – бывший правый эсер Петр Александрович Богданов (1888-1941) и Борис Константинович Семенов (1984-1942) создали в 1923 г. «Русскую крестьянскую трудовую партию» – легальную местную организацию «Крестьянской России». Председателем новой организации стал депутат Эстонского парламента второго и третьего созыва Василий Григорьевич Григорьев (1879-?), а товарищем председателя известный общественный деятель Алексей Кириллович Янсон (1866-1941). В 1929 г. руководство сменилось – председателем стал юрист и общественный деятель Сергей Дмитриевич Кленский (1879-1942), а секретарем Федор Тарасович Лебедев (1898-1963), в будущем второй председатель ЦОПЭ. Официально «Русская крестьянская трудовая партия» была распущена в 1934 г. после переворота К. Пятса.

Раскол в пражском руководстве весной 1934 г., когда из рядов ТКП вышли 6 основателей (А.А. Аргунов, А.Л. Бем, Д.Н. Иванцов), произошел на почве отношения союза с сепаратистскими организациями российской эмиграции и «вождизма» С.С. Маслова. С.С. Маслов и Б.В. Седаков, придерживаясь принципа «неделимости России», создали «Русский отдел», который контролировал средства партии и стал выполнять функции ЦИК. Местная организация на Дальнем Востоке, поддержанная А.А. Аргуновым и его сторонниками, провозгласила себя автономной, ее главой стал крестьянин Герасим Павлович Грачев (1888-?). Все это способствовало появлению новых периодических органов – «Крестьянская Россия»: Издание Дальневост. группы ТКП» (Харбин, 1928-1930. – № 1-5 и 1934). В харбинских вариантах номеров сборников «Крестьянской России» дополнительно публиковались копии писем по вопросу о конфликте между Дальневосточной груп-

пой и ЦК партии. Приложениями к № 5 за 1930 г. были выпущены агитационные брошюры: «Коммунистический колхоз – могила крестьянства», «Крестьяне», «Молодежь на борьбу!». По этим же причинам «Областным бюро Дальневосточной организации ТКП» издавалось особое «Приложение к журналу „Знамя России“» (Харбин, 1934. – № 1). Дальневосточная группа «Крестьянской России» пыталась выпускать «Зеленый журнал», единственный номер которого вышел в 1934 г. [133, д.9, л.116]. Дальневосточный комитет ТКП издал брошюру своего руководителя Г.П. Грачева «Хозяйственная свобода крестьянина» (Шанхай, 1933. – 33 с.).

Сторонники С.С. Маслова и А.А. Аргунова стали издавать против друг друга циркуляры [133, д.9, л.93 об.], освобождать противников от всех занимаемых должностей и привели к полному упадку ТКП. С началом немецкой оккупации Чехословакии в 1939 г. «Крестьянская Россия» прекратила в Европе свое существование.

ТКП уделяла повышенное внимание распространению своих изданий за границей и в России. Это закреплено в программе партии пунктом 17 в разделе «Тактические положения» [342, с.831]. Распространением сборника «Крестьянская Россия» в эмигрантской среде занималось пражское издательство «Наша речь», за исключением США и Франции. Хотя и в этих двух странах издательству в порядке исключения было разрешено заключать прямые контракты с книжной фирмой «Труд» А.И. Чернова в Нью-Йорке и издательством «Родник» И.Н. Коварского в Париже [133, д.4, л.1]. От четверти до половины тиража, издаваемого за границей, отправлялось в Россию [342, с.822]. Во все периодические органы вкладывались листовки ТКП – «Крестьянской России» [342, с.832-833]. ТКП распространяла свою литературу в приграничных областях СССР, примыкающих к Эстонии, Латвии, Польше и Румынии, но в основном из Китая она попадала на Дальний Восток и даже в Сибирь (район Иркутска [85, д.186, л.1]). «Крестьянская Россия» также переправляла на родину любые типы и виды изданий РДО, например в рамках организации «OPUS».

2.4. Группа «Борьба за Россию»

Группа «Борьба за Россию» (БзР) была создана историком С.П. Мельгуновым (поэтому второе название – «Группа С.П. Мельгунова») путем объединения вокруг одноименного еженедельного журнала (Париж, 1926-1931. – № 1-239) кадетов и «беспартийных» либералов А.В. Карташева, Т.И. Полнера, П.Я. Рысса, М.М. Федорова, а также социалиста В.Л. Бурцева. Они составили и редколлегию этого журнала, предназначавшегося для распространения в СССР. Отличительной чертой мельгуновской группы было

непримиримое отношение к большевикам. Мельгунов настаивал на необходимости объединения в единый антикоммунистический фронт всего политического спектра русской эмиграции от эсеров до монархистов (последних Мельгунов привлекал обещанием, что готов признать царя, если русский народ за него проголосует), кроме пробольшевистских групп и реставраторов порядков до «Манифеста 17 октября 1905 г.» [108, д.12, л.12]. Он даже допускал возможность интервенции [522, с.70]. Новое объединение русской эмиграции оказалось на поле деятельности РДО. Это не могло не вызвать острой полемики и враждебных выпадов. Ситуация обострялась и личным противостоянием двух политиков-историков Милюкова и Мельгунова. БзР так и не удалось создать широкий фронт, и она довольно быстро распалась. В 1928 г. на ее основе были созданы «Группы друзей журнала „Борьба за Россию“» [108, д.12, л.1]. Чуть позже единоличным главным редактором журнала вместо С.П. Мельгунова стал М.М. Федоров (с № 122/123 в 1929 г.). «Борьба за Россию» финансировалась нефтепромышленником, русофилом Генри Детердингом (голландец, но при этом английский подданный, председатель правления «Роял Датч Шелл», был женат на русской [313, с.145, 736]).

Реально у БзР было только две местные организации – парижская и пражская [108, д.12, л.1]. Фактически вся деятельность группы С.П. Мельгунова свелась к изданию еженедельника «Борьба за Россию», его распространению и сбору средств в эмигрантской среде. Делом первостепенной важности в работе группы считалась переправка журнала на родину. Особое внимание уделялось его распространению в Красной армии, и для этого пользовались помощью русских офицерских организации, прежде всего РОВС, особенно при А.П. Кутепове. Видимо, к периоду этих союзнических контактов относится выпуск единственной книги «издательства Борьба за Россию» – «отчет» В.А. Ларионова «Боевая вылазка в СССР. Записки организатора взрыва Ленинградского центрального партклуба (июнь 1927 г.)» (Париж, 1931). Из других отдельных изданий группы удалось выявить только доклад в Русском академическом союзе С.П. Мельгунова «Гражданская война в описании Милюкова: критико-библиографический очерк по поводу «России на переломе» (Париж, 1931). Типографским способом был также издан «Временный устав организации групп содействия журналу “Борьба за Россию“» [108, д.12, л.4а].

БзР и сама пыталась переправлять в СССР свою печатную продукцию по почте. В ГАРФ в фонде 6110 сохранился список рассылки по Москве и Московской области – более 300 адресов заводов, типографий, хлебопекарен, кооперативов, учреждений пищевой промышленности и даже конкретным лицам [108, д.12, л.23-27].

2.5. Братство Русской Правды

Братство Русской Правды (БРП), существовавшее с 1921 г. (фактически с июня 1922 г.) [101, д.16, л.15] по 1932 гг., было основано под руководством герцога Г.Н. Лейхтенбергского, поэта-символиста и издателя С.А. Соколова–Кречетова (1878-1936) (Брат № 1, пользовался псевдонимами фон Эвер и атаман Кречет), писателя, путешественника, генерала П.Н. Краснова, главы северо-западников, полковника, светлейшего князя Анатолия Павловича Ливена (1873-1937). Они и организовали возглавлявший БРП Верховный Круг [88, д.37, л.3]. В более широкую структуру правления «Основной круг» входили: писатель А.В. Амфитеатров, историк В.Л. Бурцев, дипломат С.Н. Палеолог, известный издатель-миллионер Н.Е. Парамонов, издательской частью и получением информации из СССР ведал профессиональный разведчик и контрразведчик В.Г. Орлов. Братство действовало с одобрения великого князя Николая Николаевича и с благословения митрополита Антония (Храповицкого) [684, с.103], положительно к его деятельности относился и философ И.А. Ильин. Главой БРП был в 1921-1932 гг. С.А. Соколов, а секретарем («переписчиком») А.Н. Кольберг (псевдоним «Верный»). В 1932-1934 гг. главой был А.П. Ливен. Местные организации БРП существовали почти во всех странах, где жили русские эмигранты, но наиболее сильными местными организациями считались германский, латвийский, югославский, манчжурский и эстонский отделы. Символическим знаком БРП был православный восьмиконечный крест с надписью «Господи Спаси Россию!» [190, л.68], таким же был и крест БРП, только на обороте заглавные буквы организации, вариантом был четырех конечный крест с надписью БРП и «Боевая награда», а для мусульман была учреждена специальная круглая печать с надписями по-арабски: «БРП» и «Нет мира между Аллахом и Шайтаном» [190, л.69].

Л.К. Шкаренков, ссылаясь на дневник А.А. фон Лампе и его переписку с П.Н. Шатиловым и Е.К. Миллером, приводил интересные факты о взаимоотношениях РОВС и фактически выделившейся из него БРП. В бытность свою председателем РОВС А.П. Кутепов в частных беседах говорил, что «„братство“ – орудие против него в руках П.Н. Врангеля». Он же утверждал, что эта организация «подозрительная, обманывающая своих членов ложными данными о проводящейся в России работе...». Позже Е.К. Миллер сетовал на то, что не может добиться согласованности между РОВС и „Братством“» [945, с.163]. Из вышеизложенного историк делал вывод, что «эта организация стала своего рода инструментом в междоусобной борьбе некоторых главарей зарубежной контрреволюции» [945, с.163].

Как это не парадоксально, но БРП действительно имело реально существующие подпольные и партизанские организации на территории СССР. Конечно, в целях саморекламы руководители БРП сильно завышали число своих сторонников в СССР, но в Белоруссии, Псковщине и других западных губерниях на БРП ориентировались остатки сторонников Б.В. Савинкова и С.Н. Булак-Балаховича, отряды белорусских националистов – т.н. «Дружины зеленого дуба» и т.д. БРП представляло помощь польской резидентуре «У-6», действовавшей на территории Белорусского военного округа [830, 127]. Вторым районом проникновения в СССР был Дальний Восток. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. местная организация БРП даже пыталась возглавить и координировать антиколхозные выступления крестьянства. Некоторые формирования возникали сами по себе, а потом уже примыкали к БРП; так, на байкальском участке железной дороги действовала «самочинная организация „Круг“» [79, д.132, л.23].

Шанхайское отделение возглавлял генерал-майор Петр Гаврилович Бурлин (1879-1954), ранее был помощником начальника штаба А.В. Колчака, а затем советник в китайской армии и профессор китайской военной академии. Он участвовал в организации заброски белых отрядов на территорию Приморья. Тесно связан с БРП был житель Шанхая Дмитрий Иванович Густов (1885-1939) – журналист, политический и общественный деятель, активный антикоммунист. В России он был секретарем Всероссийского союза рабочих печатного дела, секретарем Московского клуба рабочих, членом правления кооперативов в Омске, организатором Омского противобольшевистского фронта правосоциалистических организаций и кооперации, издателем и соредактором омской газеты «Заря», активным деятелем сибирского областничества. После «переворота» А.В. Колчака он стал первым градоначальником г. Омска [ГАОО, Справочно-алфавитная картотека: «Густов Д.И.»]. В 1921 г. Д.И. Густов, как член Совета съезда несоциалистических организаций входил во Временное приамурское правительство под председательством С.Д. Меркулова В 1921 г. Д.И. Густов как член Совета съезда несоциалистических организаций входил во Временное приамурское правительство под председательством С.Д. Меркулова. Он жил в Шанхае с 1929 г., был активным членом Союза коммерсантов и торгово-промышленников, считался одним из лучших ораторов, В 1931-1937 гг. был редактором – издателем литературно-политического журнала «Парус» [920, с.200]. В 1935 г. был вывезен в СССР и расстрелян в Москве.

Историк Н.Е. Аблова приводит следующие сведения о деятельности харбинского отделения БРП: «так, еще в 1921 г. на территории ДВР был создан Дальневосточный союз русских журналистов. В Манчжурии союз объединился с обществом „Русское патриотическое и славянское братство“,

а позднее это объединение превратилось в филиал „Братства русской правды“ – монархической организации, объединявшей наиболее черносотенные элементы русской эмиграции и ставившей своей задачей борьбу с советской властью путем диверсий» [352, с.62].

Восточной секцией БРП и ее манчжурским отделением руководил участник Первой мировой и гражданской войн и председатель «Народно-монархической партии» [629, с.181] генерал-майор В.Д. Косьмин. Он считался общепризнанным эмигрантским лидером в Манчжурии и стремился объединить все антибольшевистские организации. При помощи «Комитета Действия» В.Д. Косьмин координировал деятельность подпольных организаций на территории СССР. Под его руководством в Приморье засылались агентура, белые партизанские отряды, распространялась антисоветская газета «Русская правда», забрасывались фальшивые советские червонцы. БРП повсеместно прекратило свое существование в первой половине 1930-х гг. из-за запрета со стороны японских властей [629, с.40].

С 1926 г. БРП часто действовало под прикрытием одного из наиболее удачных издательств русской эмиграции «Медный Всадник», владельцем которого был герцог Г.Н. Лейхтенбергский, а директором С.А. Соколов-Кречетов. Под видом представительств издательства в близких к советской границе районах на территории Финляндии, Эстонии, Латвии и Румынии создавались особые отделы для ведения работы в СССР [445, с.67]. «Медный Всадник» был создан в 1922 г. в Берлине С.А. Соколовым-Кречетовым, уже имевшим опыт издательской работы. До революции он был владельцем знаменитого символистского издательства «Гриф». «Медный Всадник» называл себя «русским национальным издательством» и ставил своей целью «объединение русских писателей национального настроения, приявших достижения мировой культуры, но, рядом с этим, не угасивших в себе пламень русского духа и верящих в его неистребимость и преемственное торжество в веках. Отрицая и осуждая кровавый коммунистический режим, поработивший нашу страну, „Медный Всадник“ служит русскому делу, стремясь живым художественным словом укрепить в душах бодрый национальный дух и веру в конечную победу *русской* России» [цит. по: 341, с.223]. Финансировал издательство его владелец.

В «Медном Всаднике» вышел в 1921 г. «Альманах „Медный Всадник“», где были опубликованы произведения И.А. Бунина, И.С. Лукаша, Е.Н. Чирикова, Б.К. Зайцева, П.Н. Краснова, В.И. Немировича-Данченко и др. Издательство «Медный Всадник» выпустило более 30 названий художественной литературы, мемуаров, исторических исследований и т.д. В нем активно сотрудничали члены распавшейся берлинской литературной группы «Веретено». «Медный Всадник» выпускал русскую прозу: Н.А. Павлова

«Земля и воля», Н. Белогорского «Марсова мысль», С.Р. Минцлова «Царь Берендей», И.С. Лукаша «Бел-цветы» и «Дом Усопших», Е. Черкес «Жемчуг слез», П.Н. Краснова «Белая свитка», «Опавшие листья», «Понять – простить», «Единая и неделимая»; книги В.В. Шульгина («Три столицы. Путешествие в Красную Россию»), А.И. Деникина «Очерки русской смуты»; сборник стихотворений С. Кречетова «Железный перстень».

Главным достижением «Медного Всадника» стал выпуск сборников «Белое дело», в которых издательство на основе сохранившихся документов и рассказов участников хотело правдиво и искренне рассказать правду о Белом Движении, его целях, задачах, итогах. Издание финансировали Н.А. Белоцветов, герцог Г.Н. Лейхтенбергский и барон Э.В. Фальц–Фейн. В 1926-1933 гг. вышло семь выпусков «Белого дела» под редакцией А.А. фон Лампе, представлявших летопись «Белого Движения». Первые четыре тома были сборниками воспоминаний и документов о наиболее важных и героических событиях Гражданской войны с белой точки зрения. В первом томе введением служила статья философа И.А. Ильина «Белая идея». Среди авторов выступали известные военные деятели: П.Н. Врангель, М.В. Алексеев, М.А. Иностранцев, Б.А. Штейфон, А.П. Ливен, Е.К. Миллер и мн. др. Мемуары генерала П.Н. Врангеля о революции и Гражданской войне «Записки (Ноябрь 1916 – Ноябрь 1920 г.)» – вышли уже после его смерти в 1928 г. Последний седьмой сборник вышел в 1933 г. и с приходом А. Гитлера к власти издание «Белого дела» прекратилось.

Книги для издательства печатали типографии: первые «Р. Ольденбург и К°» в Мюнхене, большая часть в «Зинабург и К°» в Берлине, а последние там же в «Братья Гиршбаум». Тиражи колебались от 2 до 5 тысяч экз., но средний тираж составлял 3 тысячи. Издательство выгодно отличалось от большинства современных русских издательств за рубежом красиво иллюстрированными обложками.

В начале тридцатых годов какая-либо информация о деятельности издательства исчезает со страниц периодики и информационных изданий. После прихода к власти А. Гитлера в Германии С.А. Соколов как масон, несмотря на свои ультраправые взгляды, был вынужден бежать во Францию, и видимо, «Медный Всадник» прекратил свою деятельность. Последней книгой этого издательства стала публикация юбилейного сборника статей под редакцией А.А. фон Лампе «Генерал, главнокомандующий русской армией, барон П.Н. Врангель: К десятилетию его кончины. 12/25 апреля 1938 года» (1938. – 240 с., т.е. уже после смерти директора). Видимо факт этого издания и послужил основанием для мнения Т.И. Бычихиной, что «Медный Всадник» действовал до 1938 г. [459, с.406]. Хотя, скорее всего, можно предположить, что редактор А.А. фон Лампе просто использовал

марку и название издательства, прочно ассоциировавшегося с выпуском мемуаров барона П.Н. Врангеля.

Фактическим органом БРП был журнал «Русская Правда» (Белград, 1922-1933. – № 1-72/73), издававшийся иногда от имени «Русской освободительной казны». Редактировал журнал С.А. Соколов (чаще подписывавшийся «атаман Кречет») в сотрудничестве с П.Н. Красновым и А.В. Амфитеатровым. «Русская Правда» три раза меняла подзаголовок: «голос свободной русской мысли», с марта 1923 г. «голос вольной национальной русской мысли», с июня 1924 г. «голос вольной национальной русской мысли». Журнал выходил под лозунгами БРП: «Коммунизм умрет – Россия не умрет!» [101, д.22, л.7] и «Мы незримы, но мы везде», с №69 «издается для порабощенных народов России» [101, д.22, л.21]. Четкой идеологической программы у БРП не было, зато даже эмигрантские недоброжелатели высоко оценивали его орган журнал «Русская Правда», называя «единственной в своем роде, блестящей антисоветской литературой» [цит. по: 512, с.94]. Современный историк С.В. Кулешов на основании номера «Русской правды» за март-апрель 1930 г. так оценил содержание журнала: «Несмотря на заверения авторов „Русской правды“ о приверженности национальному равноправию, ксенофобия выпирала с ее страниц. Говорилось „о грузинском жулике Сталине, горбоносом Лейбе Троцком“, сумасшедшем Ильиче, который сгнил от сифилиса, заведя Россию в тупик и предав ее в руки инородцев. Словом черносотенный душок от издания шел явственный. К этому примешивалась своеобразная „демонология“ враждебной стороны: „Оглянись на Родину, мой Брат, слуги Сатаны еще зарят. Русские во власти темных сил и за них никто не отомстил?“» [293, с.290]. Первоначально «Русская Правда» нелегально печаталась в типографии «Пресса» А.Д. Веревкина в Берлине (в 1922-1923 гг.), причем с типографией сносился АК (А.Н. Кольберг – *П.Б.*), позднее А.Д. Веревкин, прогорев с типографией, уехал в Ригу [79, д.132, л.6], а издание журнала было перенесено в Белград. «Русская Правда» издавалась и в уменьшенном размере на тонкой легкой бумаге – такая форма именовалась «походной» [447, с.22], для удобства переправки в Россию.

В каждый номер журнала, предназначенный для России, вкладывались листовки типа: «Всероссийская Национальная Революция», «Земля крестьянам», «Православная Христианская Русь», «Всероссийский Земский Собор» и даже «Крестьянство! … Валом вали за твоим родным Братством Русской Правды». Заглавия листовок были отражением основных лозунгов организации. Подобные лозунги вызывают у современных исследователей обвинения в несерьезности и грубой псевдонародности. В этом мнении сошлись М.В. Назаров и А.И. Добкин. Последний даже считал: «Начавшая с претензий на „высокий стиль“ и „интеллигентность“, эстетически ориентированная

на элитарную периодику „Русская Правда“ вскоре заговорила с читателем „более понятным народу“ языком ростопчинских афиш. Возможно, что стиль журнала изменился не без опосредованного влияния ОГПУ» [512, с.93].

С этой точкой зрения можно было бы полностью согласиться, если не принимать отношение к агитации БРП современников. Редакция журнала «Часовой» в 1930 г. считала преимуществом «Русской Правды» то, что «она ведется языком, понятным простому народу. Для крестьян и рабочих, для красноармейцев, для всех русских людей умеет находить „Русская Правда“ сильные, понятные им, возбуждающие их на смертельную ненависть и непримиримую борьбу слова». «Отдельные лозунги крепко запоминаются и западают в сердце („Чтобы Русская свеча не погасла“; „Основное правило – ни в чем не быть похожим на коммуниста – веруй в Бога, береги семью, будь хозяйственником, будь государственником, строй свой РУССКИЙ быт, веруй крепко-накрепко – коммунизм умрет – Россия – не умрет!“). Очень удачно перефразированы некоторые большевистские формулы, например: „Мир хатам – война комиссарам“» [447, с.22]. До 1924 г. «Русская Правда» финансировалась П.Н. Врангелем. Затем из-за эмигрантских противоречий издание прекратилось, но уже через год С.А. Соколов сумел получить деньги от герцога Г.Н. Лейхтенбергского и издателя Н.Е. Парамонова, и журнал возобновился. Для продолжения издания председатель и секретарь БРП распространяли подписные листы, по которым собирали в Берлине довольно значительные суммы. Для более успешного сбора пожертвований С.А. Соколов организовал «автономные отделы БРП» [512, с.95]. К сбору средств «на братские нужды» был привлечен и митр. Антоний [512, с.96].

В 1935 г. в Белграде была предпринята попытка возобновить «Русскую Правду» в виде журнала (№ 2-5) и газеты (№ 1-111) с одинаковым подзаголовком «независимый национально-политический и информационный орган». Редактором этих периодических изданий числился серб Неманя Павлович, а всю фактическую работу вел С.А. Соколов.

Среди других периодических изданий БРП нужно выделить: журналы «Вестник Дальневосточного БРП» (Мукден, 1932. – № 1), «Информация по братской сети В.К.Б. Русская Правда» (издание Верховного круга БРП. – б.м., 1921. – № 1), «Бюллетень Георгиевского отдела БРП в С.-А.С.Ш.» (1929-1930. – № 1-112), «Бюллетень Центра Братства Русской Правды в С.-А.С.Ш.» (1931. – № 1-42), «Наш долг. Листок Петровского отдела БРП» (б.м. – № 1) и газету «Бюллетень Центра БРП в С.Ш.А.» (1930-1932. – № 1-33). По-видимому, два последних периодических органа финансировал глава местного отделения БРП – А.А. Вонсяцкий. Это подтверждает и А.И. Добкин, указывая на передачу денег за 1930 г. [512, с.96]. Вероятно, с участием А.А. Вонсяцкого вышли издания Северо-Американского отдела БРП «О

русском еврействе» (1932. – 8 с.), подписанная псевдонимом «Брат Русской Правды» и «Братская памятка U.S.A.» (1932. – 12 с.). Газета «Бюллетень Центра БРП в С.Ш.А.» представляла собой информационно-агитационное издание, наполненное китчевыми лозунгами, разворот газеты (страницы 2-3), как правило, был выполнен в виде плаката [192]. Каждый номер кончался призывом «Читайте, передавайте, расклеивайте для пользы русского дела!», эта же надпись присутствует и на листовках БРП [191]. В каждом номере жирным шрифтом печаталось обращение – за передачу листа «трем разным людям» в нем обещалось «благословение от господа Бога неожиданным счастьем», тому же, кто не исполнит этого, грозили неминуемой бедой [945, с.162]. «Бюллетень Георгиевского отдела БРП в США» (1929-1930. – № 1-112) был создан для легального оповещения русской диаспоры в Америке о сущности БРП и об условиях его работы. Георгиевский отдел на страницах своего органа и другими способами пропагандировал книги, в которых «рядом с художественным вымыслом приводится множество подлинных случаев Братской работы» – знаменитый роман П.Н. Краснова «Белая свитка» и сборник повестей «Там, где еще бьются» – из жизни тесно связанного с БРП западно-русского повстанчества [447, с.22]. Последняя книга была напечатана в 1929 г. в Берлине тиражом 300 экземпляров без указания издательства в типографии «Бр. Гиршбаум». Большинство авторов повестей проходили под псевдонимами: «атаман Матвей Шагун», «атаман Дергач», «атаман Моров», «Дружинник» и, конечно, «атаман Кречет». Можно предположить, что издание этой книги было предпринято С.А. Соколовым не от имени БРП и «Медного Всадника» специально, чтобы создать видимость «братской работы» повстанцев без его участия.

В качестве отчетов и рекламы С.А. Соколов рассылал членам основного круга «особо секретные» и «не для печати» обзоры и сводки повстанческой деятельности в СССР. По мнению А.И. Добкина, эти материалы составлялись в Берлине на основе данных советской и эмигрантской печати [512, с.96]. На страницах журнала «Русская Правда» часто печатались рекомендация «зарубежным братьям русской правды принимать все меры к самому широкому распространению трех легальных изданий, касающихся БРП», – П. Краснов «Белая Свитка», «Там, где еще борются» и А. Амфитеатров «Стена плача и Стена нерушимая» (издание «Нового времени» в Белграде) [101, д.22, л.9]. Газета «Возрождение» печатала воззвания БРП и Кречета [79, д.132, л.6]. Для пропаганды издательской деятельности БРП была выпущена специальная мини-листовка с православным крестом, где вписано «Господи Спаси Россию» и с лозунгом «Коммунизм умрет – Россия не умрет!». Приведем ее текст почти полностью: «Каждый из нас может и должен приложить руку к делу спасения нашей Родины. Распространяйте нашу Братскую литературу

и всему способами, путями и средствами помогайте ей попасть в пределы России. Там ее жадно ждут измученные народные массы, находящие в ней правду о том, что творится на свете, и общерусские лозунги отвечающие думам народным, и прямые указания, что надо делать, чтобы свалить красное иго и спасти Россию. Никто России не поможет, если сами мы, Русские, не поможем. Каждый номер братского журнала „Русская Правда“, каждая Братская летучка, что переброшенная в Россию, есть лишняя Русская стрела, летящая в грудь красному врагу. Всевидящий Господь воздаст каждому, кто поможет Русскому Делу» [101, д.22, л.42]. На обороте листовки реклама книги П.Н. Краснова «Белая Свитка» и сборника «Там, где еще бьются». Даже в Программе «БРП (К Русским Зарубежья)», выпущенной в виде типографской листовки, подчеркивалось: «Все Братское движение одухотворяется нашей Братской литературой, куда входят периодические выпуски журнала „Русская Правда“ и разнообразные листовки, летучки, плакаты и воззвания, по содержанию Братская литература рассчитана исключительно на Россию, что каждый должен иметь ввиду ее оценки» [101, д.22, л.7].

Через дипломата С.Н. Палеолога БРП было связано с «Русской освободительной казной» – фондом, собиравшим деньги на деятельность великого князя Николая Николаевича. В Югославии проводились такие акции как ежемесячное обложение взносами членов Союза Русских инвалидов. С.Н. Палеолог пересылал желающим бандеролями литературу БРП, но в конспиративной работе участия не принимал [110, д.54, л.2]. Большое значение имели личные пожертвования богатых эмигрантов [79, д.132, л.1 об.]. Княгиня Мещерская в Чехии пожертвовала на БРП в 1938 г. 500 франков [79, д.132, л.35]. Большую помощь братству оказывала и «сестра» Е.Н. Скалон [79, д.132, л.3 об.] – жена генерал-майора М.Н. Скалона, председателя Союза Георгиевских кавалеров в Чехословакии. БРП пыталось обращаться за помощью к И.А. Бунину (письмо от 9 дек. 1939 г.) с просьбой поддержать дело [79, д.132, л.30], но, судя по всему, даже ответа не получило. За то в 1930 г. митрополит Антоний (Храповицкий), глава Архиерейского Синода Русской зарубежной православной церкви, благословил оружие и боевую работу и даровал «Молитву о России БРП» [опубл. в кн.: 626, с.222-223], которая печаталась во всех правых русских зарубежных периодических изданиях и была выпущена в виде листовки. Он же даровал БРП особую «Благословенную Грамоту», освящающую борьбу и антикрасный террор. Она была напечатана в «Русской Правде» и десятками тысяч отдельных оттисков посылалась в Россию [79, д.132, л.3 об.].

Своей издательской деятельностью члены БРП стремились оправдать все: информацию о чекистских агентах, наличие организаций на Родине и т. д. Показательно в этом отношении письмо Брата № 13 к Е.Н. Скалон от 12

июля 1928 г.: «Отделы там возникают „самотеком“ всюду, куда ветер занесет Братскую литературу, внедряемую в Россию со всех концов тысячами самых разнообразных путей. Вот почему, во-первых, ГПУ над нами бессильно, а во-вторых, всякий мало-мальски мыслящий человек должен понять, что уже сами факты существования нашей литературы в том виде и в том духе, как она есть, исключает обывательские предположения – „а не идет ли это от того же ГПУ?“ Довольно ясно, что ГПУ надо предварительно сойти с ума, чтобы допускать хоть на час существование такой организации, вот ТАКУЮ литературу и распространяющей ее повсюду в России» [79, д.132, л.3 об.].

Приведем примеры нескольких листовок БРП, все они выходили под партийным лозунгом «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!»: «Бей змею в голову» (с антисемитским рисунком 2 еврея в виде двуглавого орла) [85, д.518, л.209], «Красноармейская памятка» [85, д.518, л.210], «Десять заповедей Русского» (на папиросной бумаге, размером 5 на 30 см., о Православной власти в России, подписано Братство «Русской правды») [61, Вох. 11], «Девять Русских заповедей» [101, д.22, л.23], «Наказ БРП» [101, д.22, л.22], «Советским писателям и работникам пера», «Братья крестьяне – Комсомольской молодежи» [101, д.22, л.35], «Бей змею в голову всюду, где встретишь» [101, д.22, л.37], «Молитва БРП» (преп. о. Серафима [101, д.22, л.124], с его изображением и православным крестом), «Недомыслие от Многомыслия (М.Е. Салтыков-Щедрин)» (с лозунгом: «Мы незримы, но мы везде» – против масонов и евреев и раскольников и иже с ними младороссов) [101, д.22, л.165].

БРП выпускало также плакаты. Кроме вышеупомянутых примером такого вида изданий может послужить официальное издание БРП (форматом А-4) «Памяти Мучеников», с лозунгами: «Знайте, Русские люди, кто и как убил вашего Государя!» и «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!» [52, Вох.1].

БРП использовало для наглядной пропаганды марки, с изображением православного креста и надписями на нем «Господи Спаси Россию» и БРП [101, д.22, л.60] и значки с изображением святого Георгия Победоносца.

БРП первым в Русском Зарубежье начало выпускать такой вид листовок как наклейки. Например, Православный крест на фоне цветов русского флага с лозунгами «Господи Спаси Россию» и «Коммунизм умрет – Россия – не умрет!» [101, д.22, л.41], «Рука с надписью БРП втыкает нож в пятиконечную звезду (с надписью коммунизм, СССР)» [101, д.22, л.170] и «Белорусский террор – Божий Меч» (Бобруйский отдел) [79, д.132, л.19]. Такие наклейки использовались не только в качестве агитации, но и для нагнетания страха, их оставляли на телах убитых коммунистов, комсомольцев и чекистов.

БРП первым из эмигрантских организаций стало разрабатывать различные методы переправки своей литературы на советскую территорию. Прежде

всего, действовали т.н. «ходоки». Каждый месяц группы по 2-4 человека только из Латвии (несмотря на официальный запрет агитации БРП в этой стране) переправляли по 2 кг «братской» литературы в СССР. Агенты БРП создали сеть ячеек на границе и доходили до Пскова, Петербурга и даже до Москвы [101, д.16, л.22]. Второй метод заключался в оклейке вагонов поездов, едущих в СССР, на станциях Латвии, главным образом в Риге и Двинске (ныне Даугавпилс), заставляя затем чинов ГПУ обдирать каждый вагон [101, д.16, л.24]. Учитывая специфику работы, были выпущены специальные листовки для сотрудников ГПУ и Работникам советского транспорта от имени Верховного круга БРП, с обычными лозунгами «Мы незримы, но мы везде», «Коммунизм умрет – Россия не умрет!» [101, д.22, л.1]. Листовки также подкидывались в грузы, купленные советскими организациями за границей. БРП первым создало за границей радиостанцию, вещавшую на СССР. Как правило, работа на ней выражалась в чтении литературы и патриотических пластинок [101, д.16, л.23]. Предпринимались попытки раздачи листовок на советских кораблях [79, д.132, л.23].

В Финляндии возглавлял местное отделение БРП А. Толь (Толль) (настоящее имя и фамилия Анатолий Николаевич Антонов-Дядик) (1896-1971), бывший лейтенант Белой Армии он сотрудничал с финской разведкой и поставлял информационные материалы из СССР С.Ц. Добровольскому [23, л.77]. Ячейки БРП в Финляндии существовали во всех приграничных населенных пунктах. Активным членом БРП был знаменитый разведчик и футболист (участник Олимпийских игр 1912 г. в Стокгольме) Петр Петрович Соколов (1891-1971) [663, с.13.]; проживая в Терриоках (ныне Зеленогорск под Санкт-Петербургом) он неоднократно проникал на советскую территорию, в Ленинград и Северо-Запад России, куда всегда доставлял «братскую» литературу.

Интересные факты о деятельности БРП в Эстонской республике приводит на основании материалов бывшего архивохранилища КГБ (ныне находящихся в филиале Национального архива Эстонии) профессор. С.Г. Исаков. В 1921 г. создается группа одной из наиболее радикальных организаций русских монархистов за рубежом – «Братства Русской Правды», которая выступала за террор и подготовку восстания против большевиков в Советской России. Во главе нарвской группы стоял Б.А. Тишнер, в 1931 г. его сменил В.С. Волков. Группа в числе прочего занималась переправкой в Советскую Россию монархических изданий. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Нарве действовала и другая группа «Братства Русской Правды», которой руководил К. Лебедев, а затем Л.Д. Матвеев. В Печорском уезде действовала и другая группа Братства, возглавлявшаяся К.Д. Мерказиным. Она также пыталась наладить распространение в Советском Союзе мо-

нархических листовок. В 1932-33 гг. центральная организация «Братства Русской Правды» из-за умело налаженной провокации ОГПУ распалась, но печорская группа, по-видимому, продолжала действовать примерно до 1937 г. [821, с.79] В 1930-х гг. из Эстонии литература БРП (главным образом листовки) попадала в СССР через каналы молодежной группы Р.А. Чернявского. Листовки БРП в группу поставлял ее член Б.В. Метус (1911-1941) [43, л.205, 213].

В начале 1930-х гг. БРП прочно было «нафильтровано» советскими шпионами. Историк В.А. Иванов по данным из Архива УФСБ по СПб и Ленинградской области установил, что эмигрант А.Н. Самарин (агент ленинградского ОГПУ «Нелли») полностью контролировал организации БРП в Финляндии в начале 1930-х гг. [563, с.103]. «Советская разведка регулярно получала секретные сообщения ... о подрывной деятельности РОВС, БРП, НТСНП, РФС, МРП, ОКС, о фамилиях и точных адресах руководителей эмигрантских организаций» [563, с.103]. В 1927 г. философу И.А. Ильину было предложено Верховным Кругом БРП стать единоличным арбитром для констатации их морального и патриотического уровня, но Ильин отказался, но не потому, что считал их дело дурным или темным, по причине несовместимости с его делами и обязанностями [777, с.264-265].

Крах БРП начался в 1932 г., когда выяснилось, что секретарь организации А.Н. Кольберг (псевдоним «Верный») был агентом НКВД. В 1932 г. Соколов сложил звание «брата № 1», за ним вышли ген. П.Н. Краснов, ген. А.А. фон Лампе и Н.Е. Парамонов [101, д.22, л.4]. В январе 1933 г. был учрежден временный «Братский Центр», с секретариатом при нем. В ведение последнего входило «редакция и издание Братской литературы, связь с культурно-просветительным отделом и прессой» [101, д.16, л.7]. Председателем стал А.П. Ливен, но С.А. Соколов возглавлял «общий отдел» и занимался журналом и пропагандой [101, д.22, л.4]. Вскрывшийся факт, что С.А. Соколов – масон, вызвал массовый выход правых элементов [79, д.132, л.20]. В 1932 г. развалилась парижская группа [101, д.16, л.16], а через два года прекратили свое существование Исполнительный центр и большинство отделов.

Вполне трезво настроенный и не имевший нужды обманывать собеседника П.Н. Краснов писал А.В. Амфитеатрову в феврале 1937 г. о С.А. Соколове: «Многое в первые годы существования БРП им было сделано и не одна коммунистическая душа лежит на его совести. Работа белорусского, латвийского и дальневосточного отделов была точно проверена и не оставляла никакого сомнения в существовании дружин и братчиков мстителей. К сожалению, крупного ТАМ не удалось создать, но я знаю, что журнал Братства доходил до Петербурга и Москвы. Это проверено через людей, прибывающих оттуда» [цит. по: 512, с.97].

БРП первым из политических организаций русской эмиграции применило новые формы агитации и пропаганды, рассчитанные на советского человека. Это создание радиостанций, оклейка железнодорожных вагонов, шаровые акции, подбрасывание листовок в грузы, агитация на советских кораблях, приходящих в иностранные порты, ставка на самозарождение организаций под воздействием листовок и т.д. Все те формы и методы, которые потом применяли политические партии, ассоциирующиеся главным образом с НТС.

В 1930 г. БРП в лице своего представителя профессора правоведения, бывшего сенатора С.Н. Трегубова участвовало в организации НСРМ [46], предтечи НТС, но вскоре влияние братчиков было вытеснено РОВС [18, л.361]. По данным А.А. Хисамутдинова, член руководства БРП на Дальнем Востоке Д.И. Густов основал местный «Союз новопоколенцев» [920, с.201]. Во всяком случае уже в 1935 г. в газете «За Россию» (Шанхай), органе Дальневосточного отдела НСНП, в № 3 А. Громов пишет, что борьба с коммунистами продолжается в союзе с БРП [101, д.22, л.124]. Большое влияние имело БРП на лидеров РИС Н.Н. Рузского и Н.А. Кикина [79, д.132, л.27 об.]. Русские фашисты на Дальнем Востоке, как и «новопоколенцы», унаследовали от БРП «активистский» стиль работы на советской территории, но при создании РФП пригласили стать первым председателем популярного среди правой русской эмиграции В.Д. Косьмина.

2.6. Монархисты

Большинство русских эмигрантов первой «волны» придерживалось монархических убеждений. П.Н. Милюков писал: «Было принято считать в демократической печати, 85% эмигрантов являются сторонниками монархии и только 15% могут считаться республикански настроенными» [672, с.6]. Первые монархические организации в Русском Зарубежье появились еще в 1918 г., а в конце 1919 г. были созданы их первые периодические издания, но пресса монархических организаций была крайне незначительна. Это объясняется несколькими причинами. Первый уровень деление на «франкофилов» и «германофилов» в зависимости от ориентации на получение помощи России – или от стран Антанты или от правых немцев. Второй уровень разногласий независимый от первого проходил по вопросу о форме будущей монархии, так оформились три идеологических течения: самодержавное, конституционное и парламентарное. Еще один уровень разногласий общий для всей эмиграции – это традиционное деление всех организаций на «непредрешенцев» (не чувствовавших себя вправе навязать волю народу России из-за рубежа) и «предрешенцев» (у монархистов само провозглашение и су-

ществование царя в эмиграции должно было «вдохновить народ на борьбу», как в 1613 г.). А также деление на сторонников идеологической и культурно-просветительной работы (т. н. «фиолетовых») и активных действий (т. н. «активизм»). Все вышеизложенное подтверждает картину полного организационно-идеологического разброда. И самое главное, раскол, начавшийся в 1922-1924 гг. в самой династии Романовых на сторонников великих князей Кирилла Владимировича («кирилловцы») и Николая Николаевича («николаевцы»), запутывал и дезориентировал сторонников царской власти. «К середине января 1923 г. из 128 монархических организаций 108 поддерживали Н.Н. Романова, остальные 20 – К.В. Романова» [671, с.247].

Все попытки создать единую монархическую организацию в Русском Зарубежье разбились по вопросу о кандидатуре царя. В 1922 г. великий князь Кирилл Владимирович провозгласил себя Блюстителем Государева Престола, а в 1924 г. – Императором Всероссийским. Эти действия вызвали решительный протест у членов династии Романовых, прежде всего, вдовствующей императрицы Марии Федоровны и бывшего Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Они и их сторонники выступали, как и ранее вожди Белых армий, «за восстановление законности и порядка» в России без предрешения позиций будущей формы правления. «Кирилловцы», наоборот, считали Кирилла Владимировича – законным наследником престола, в большинстве своем добивались восстановления самодержавной царской власти, а сам акт провозглашения – символом для стихийных монархистов на Родине. Так, на процессе в Ленинграде в начале 1930-х гг. офицер Николай Карташев (брат известного историка православной церкви) успел крикнуть: «Да здравствует законный царь Кирилл Владимирович!» [298, с.108].

П.Н. Врангель 5 мая 1923 г. подчинил РОВС великому князю Николаю Николаевичу, но часть военных, главным образом моряков, этого не признала. По мере развития событий страсти накалялись, и не только династия Романовых, все семьи эмигрантов в той или иной степени поделились по принципу поддержки претендентов. Вместо развития монархической мысли все периодические издания, книги и листовки обоих направлений были забиты взаимными упреками, компрометирующими данными, а порой даже недостойной руганью как с одной, так и другой стороны, к вящему удовольствию республиканцев, социалистов и коммунистов. «Николаевцев» было около 70 %, а «кирилловцев» 10-15%.

Всего русские монархические организации напечатали более 100 названий (С.П. Постников называет цифру в 52 книги [235, с.8]). Типологически это были брошюры или небольшие книги около одного-двух печатных листов. Исключением является издание краеугольного камня монархи-

ческой идеологии классического труда Л.А. Тихомирова «Монархическая Государственность». Этот труд переиздал в Мюнхене в 1923 г. в двух вариантах «Технический центр Зарубежных организаций русской национально-мыслящей молодежи» – единая молодежная организация еще не распавшегося монархического движения, глава Ю.А. Ширинский-Шихманов, на деньги великого князя Дмитрия Павловича. Первое издание было выпущено в трех томах: в первом томе были объединены части I и II: «Происхождение и содержание монархического кризиса» и «Римско-византийская государственность» (но сохранена разная пагинация (118; 112 с.), во втором – часть III: «Русская государственность» (245 с.) и последнем томе – часть IV: «Монархическая политика» (318 с.). Затем в том же году «Монархическая Государственность» была переиздана в виде одной книги, но с сохранением разной пагинации (118; 112; 245; 318 с.).

Главной типографией в Берлине, обслуживавшей все правые организации и издательства, была типография общества «Прессе» («Presse»), принадлежавшая А.Д. Веревкину. По данным агентурного сообщения ИНО ВЧК от декабря 1921 г.: «У А.Д. Веревкина уже было несколько столкновений с рабочими из-за содержания печатаемого. В последнее время русские наборщики протестовали против нанимаемых Веревкиным русских офицеров и требуют их удаления. Дела „Прессы“ идут хуже вследствие повышения заработной платы. Служащие Веревкин с женой, граф Татищев – делопроизводитель, конторщик – немец Яков Яковлевич» [326, с.452]. В середине 1920-х гг. А.Д. Веревкин, прогорев с типографией, уехал в Ригу [79, д.132, л.6]. В Мюнхене в начале 1920-х гг. такую же роль играла типография «Р. Ольденбург».

Экономическую поддержку русским монархистам оказывали и правые германские круги, объединившиеся в общество «Ауфбау = Восстановление». Его основателем и председателем стал балтийский немец и царский офицер М.Е. фон Шейбнер-Рихтер, а казначеем бывший командующий германской армией генерал Э. Людендорф. Вокруг «Ауфбау», согласно информации члена его правления М.А. Таубе, группировались самые различные партии и группы российской эмиграции: «Крестьянская партия», «Союз кооператоров Юга России» и различные национальные группы, ориентировавшиеся на монархиста – конституционалиста Е.А. Ефимовского [61, Вох. 11]. «Ауфбау» выделило деньги на проведение «Рейхенгальского съезда». В Мюнхене в 1921 г. вышло пять номеров (с параллельным русско-немецким текстом) «сборника по вопросам хозяйственно-политической жизни Восточной Европы» «Ауфбау = Восстановление», с примечанием «издание русско-немецкое». Его редактором был Георгий Владимирович Немирович-Данченко (1889-1939) – доктор права и журналист, в годы Гражданской войны началь-

ник отдела печати в правительствах А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, секретарь журнала «Иллюстрированная Россия», с начала 1930-х гг. пореволюционер [835, с.585], затем сотрудник газеты «Фелькишер Беобахер».

2.6.1. Союз Верных

Одна из первых монархических организаций – «Союз Верных» (СВ), которая возникла как строго конспиративная, путем объединения в 1918 г. Северной и Южной монархических групп и к 1920 г. смогла создать сеть ячеек по всей Европе и в Советской России. Своим предшественником его руководство считало «Союз русского народа» и др. подобные организации. Членство в СВ имело две степени: «латники» и «воины». Во главе организации формально должен был быть «местоблюститель царского престола», но фактически руководство осуществлял «Тайный верх»: Н.Е. Марков 2-й, кн. А.А. Ширинский-Шихматов, сенатор А.А. Римский-Корсаков, П.Н. Краснов, генерал Василий И. Гурко. Открыто, как правило, СВ не выступал, влияя на политику через своих членов. К своим заслугам он относил помощь при выдвижении П.П. Скоропадского в гетманы, формирование отрядов для армии А.И. Деникина и даже якобы создание Северо-Западной армии, главнокомандующий которой генерал Н.Н. Юденич был членом СВ. После поражения Северо-Западной армии, где в руководстве состояли и другие члены СВ, союз эвакуировался из Эстонии в Берлин [325, с.392-393].

В руководстве Южной группы СВ состояли известные монархисты Б.А. Пеликан (городской голова и председатель Союза Михаила Архангела в Одессе), Ф.В. Винберг, П.В. Скаржинский, Н.Д. Тальберг, ротмистр А.Л. Казем-Бек, К.И. Щегловитов и В.А. Бобринский. После поражения Белого Движения на Юге России члены СВ бежали в Германию и пополнили мюнхенскую и берлинскую группы этой организации.

СВ характеризовала германофильская ориентация, опора на зажиточное крестьянство, в духе П.А. Столыпина, и кадровое офицерство, которое должно было проникать в Красную Армию и устроить военный переворот. СВ выступал против интервенции Антанты и за уничтожение Польши как государства, но зато поддерживал в тактических целях идею создания Украины, считая, что в этой марионеточной стране можно будет сделать антибольшевистский центр борьбы. Финансирование организации шло из Парижа и по 10000 франков ежемесячно от ген. Н.А. Мокевица – представителя П.Н. Врангеля в Лондоне [325, с.159].

Эмигрировав в Германию, Н.Е. Марков 2-й, используя влияние и возможности СВ, приступил к созданию легальных организаций на местах, в большинстве случаев получавших типовое название – «Монархическое

объединение». Впоследствии эти местные организации были подчинены «Высшему Монархическому Совету». Под эгидой СВ созданы «Союз единства Руси» в США, затем «Русское национальное общество», начавшее выпуск еженедельного бюллетеня.

К.И. Щегловитов и Б.А. Пеликан руководили в Берлине группой СВ, издававшей газету «Призыв» и журнал «Луч света» [325, с.176]. «Призыв» (1919. – № 1-159; 1920. – № 1-63) был самым правым монархическим берлинским периодическим изданием, хотя и выходил с подзаголовком «беспартийная русская газета». Редактором этой газеты считался с №3 1920 г. П. Попов. Газета «как правило, не публиковала фамилий или псевдонимов авторов публикаций» [659, с.37]. Она призывала русскую эмиграцию ориентироваться на правые круги Германии, поддерживать Белое движение и не надеяться на какую-либо помощь от стран Антанты. Антисемитская пропаганда занимала в ней большое место. «Призыв» гордо заявлял, что является единственной эмигрантской газетой, не имеющей в штате евреев [643, с.160]. Газета открыто симпатизировала контрреволюции в Венгрии 1919 г. и поддерживала «Крупповский мятеж», за что и была закрыта. Близким по содержанию был журнал «Луч света» (1919-1926. – № 1-7). Он сначала выходил в Берлине как «литературно-политическое издание». Его первым редактором-издателем был Сергей Владимирович Таборицкий. После его ареста за убийство В.Д. Набокова редактором-издателем стал Ф.В. Винберг, а № 4 журнала был напечатан в 1922 г. в Мюнхене. С 1925 г. «Луч света» стал выходить в Нови Саде (Югославия) в издательстве «Святослав». В этих последних номерах появился подзаголовок «издание основано Ф. Винбергом».

В период 1919-1923 гг. в Германии существовало «русское издательство Союза Верных», выпустившее № 3 «Луча Света», брошюру «Правда о царской семье и темных силах» и к 1 октября 1921 г. журнал «Двуглавый Орел». Различную помощь этому издательству оказывал фанатик–антисемит, издатель «Крейц-Цайтунг» Мюллер фон Гаузен [325, с.162]. СВ контролировал и деятельность существовавшего в начале 1920-х гг. в Берлине «Монархического издательства», членами учредителями которого были С.Н. Третьяков, А.Н. Крупенский, С.Е. Крыжановский, Милле, кн. М.К. Горчаков [326, с.469].

На правом фланге СВ действовал Ф.В. Винберг, пропагандист «Протоколов сионских мудрецов» и «идеи всемирного жидо-масонского заговора», в результате которого, якобы, и произошла революция 1917 г. В Мюнхене в типографии Р. Ольденбург он в 1921 и 1922 гг. выпустил двумя изданиями первую часть «Корни зла» своей книги «Крестный путь» (375 с.). Оба издания имели приложение «Кто правит Россией». В защиту своей концепции Ф.В. Винберг напечатал в 1922 г. брошюру «Открытое письмо»

(23 с.). По его инициативе и с предисловиями были изданы также обращение игумена православного русского монастыря в Спрингфильде (США) Феодосия (Кульчинского) «Кто мастера вкусной приправы? Кто они?: Прочтешь – прозришь, не прочтешь – рабство» (1921 – 63 с.) и первый том «Воспоминаний (Сентябрь 1915 – Март 1917)» (1923 – 447 с.) товарища обер-прокурора Св. Синода, князя Н.Д. Жевахова. В мемуарах Н.Д. Жевахов даже Н.Е. Маркова 2-го обвинял в недостатке антисемитизма [643, с.161]. Параллельно в Берлине в 1922 г. в типографии «Прессе» Ф.В. Винберг под видом перевода с французского с собственным предисловием и примечаниями издал свою книгу «Тайный вождь иудейский» (32 с.), приписав авторство царю евреев – Ахад-Хаму (Ашеру Гинсбергу).

После создания «Высшего Монархического Совета» в мае 1921 г. СВ превратился в карликовую монархическую организацию, выступавшую в поддержку Кирилла Владимировича.

2.6.2. Высший Монархический Совет

Во главе всех монархических организаций должен был стоять «Высший Монархический Совет» (ВМС). Он был создан на Рейхенгалльском («Хозяйственного Восстановления России») съезде, состоявшемся в городке Бад Рейхенгалль в Баварии с 30 мая по 14 июня 1921 г., представителями русских эмигрантских организаций. В съезде участвовало 106 делегатов из всех стран Русского Зарубежья – бывшие члены Государственной Думы, Государственного Совета, царских правительств, видные военные; почетным председателем был митрополит Киевский Антоний (Храповицкий), председателем – А.Н. Крупенский; при открытии съезда с церковным обоснованием монархии выступил архиепископ Евлогий (Георгиевский). На съезде в ВМС были избраны три лица – два черносотенца – председатель «обновленческого Союза Русского Народа», член Гос. Думы Н.Е. Марков 2-й, один из бывших обер-прокуроров Святейшего Синода кн. А.А. Ширинский-Шихматов и кадет – бывший присяжный провинциальный саратовский «красный адвокат» А.М. Масленников, с правом кооптации себе новых членов. Они сразу же «кооптировали» юриста-международника барона М.А. фон Таубе (без всякого восторга, по его воспоминаниям, принявшего новое лестное звание), а в управляющие делами взяли профессора истории Николая Дмитриевича Тальберга (1886-1967), тогда единомышленника Маркова 2-го [61, Box. 4]. В ноябре 1922 г. в состав ВМС были введены депутат IV Гос. Думы, член «Союза Русского Народа» Александр Николаевич Крупенский, П.Н. Оболенский и А.Ф. Трепов как «франкофил». Председателями ВМС были последовательно: с 1921 Н.Е. Марков 2-й, затем с 1926 по 1939 гг.

А.Н. Крупенский и с 1940 по 1956 гг. Петр Васильевич Скаржинский (1882-1956) – общественный и политический деятель, директор канцелярии МВД (1913-1915 гг.) и последний Волынский губернатор, член «Союза Верных», председатель «Окружного Совета Объединенных монархических организаций в королевстве Сербов, хорватов и словенцев», заместитель председателя (митрополита Антония Храповицкого) «Русского комитета» в Югославии.

Первоначально ВМС принял «непредрешенческую» позицию в вопросе о наследовании императорского престола, т.к. существовала надежда на спасение Николая II, цесаревича Алексея и Михаила Александровича, затем к середине 1920-х гг. стал выдвигать в качестве претендента великого князя Николая Николаевича, и поэтому «кирилловцы» его решений не признавали. В «местоблюстители царского престола» приглашался великий князь Дмитрий Павлович [61, Вох. 4], рассматривалась кандидатура Никиты Александровича и только после смерти А.Н. Крупенского с 1939 г. ВМС признал главою Императорского Дома Владимира Кирилловича.

К началу 1922 г. признали руководство ВМС 85 монархических организаций [671, с.247]. Интересно, как оценивали политические противники монархистов итоги рейхенгалльского съезда. В ГАРФ есть аналитическая записка, составленная для Б.В. Савинкова «Сведения о „Высшем Монархическом Совете" и монархических организациях русских эмигрантов» (1 февр. 1922 г.) [87, д.151, 3 л.]. Именно эту справку использовал историк Л.К. Шкаренков в своей монографии без указания на то, что он ссылается на документ информационного отдела НСЗРиС [945, с.39-40 и 254]. ВМС – это попытка всех течений монархического движения в эмиграции договориться и создать единую организацию. Власть в новой организации взяли представители крайне правого фланга, что вызвало крайне негативное отношение представителей центра и левого крыла [87, д.151, л.1]. Из-за этого не удалось создать ячейки местных организаций за пределами Германии, повлияло и отрицательное отношение генерала П.Н. Врангеля к ВМС и великому князю Кириллу Владимировичу. В противовес влиянию Н.Е. Маркова 2-го начинается партийное строительство монархистов, стоящих на конституционных позициях и повышающих свое влияние в ВМС [87, д.151, л.2].

Идеологически ВМС была рыхлой организацией из-за своего стремления объединить различные течения монархической мысли, с упором на государственническую позицию. Советский историк Г.Ф. Барихновский нашел пример единственного нетривиального идеологического хода ВМС: «в связи с кронштадтскими событиями был выдвинут лозунг „Бог-царь и народные советы" [Двуглавый Орел. – 1921. – 28 мая]. Смысл лозунга прост – ничего не навязывать грубо, а попытаться организовать крестьянство через Советы, которые пользуются безграничным доверием масс. Они надеялись найти та-

кой способ использования советского устройства России, который обеспечил бы приспособление его к потребностям монархического образа правления» [430, с.73].

В сводке ИНО ВЧК о русском монархическом движении за границей от 15.12.1921 г. «Задачи и работа ВМС и связанных с ним организаций» под 5 пунктом выделялось: «Издание новых органов монархической мысли и объединение уже существующих для планомерной работы по указаниям ВМС» [326, с.471]. И действительно, издательская деятельность началась с момента образования этой организации. «Обращение ВМС в Рейхенгалле 20 мая старого стиля 1921 г.» вышло в виде типографской листовки форматом А-5 [61, Вох. 11], и сразу же была издана брошюра (без титульного листа) «Резолюция, принятая общим собранием отдела по восстановлению государственной власти» / «Съезд в Рейхенгалле с 29 мая по 6 июня 1921 года» (12 с.).

Первым печатным органом ВМС стал известный двухнедельный журнал «Двуглавый Орел». Он выходил в одноименном издательстве в два этапа: в Берлине (1920-1922. – Вып.1-31) с № 9 1921 г. с подзаголовком «орган монархической мысли», фактический издатель А.Н. Крупенский, а редактор Н.Е. Марков 2-й [52, Вох.1]; в Париже с 1 (14) декабря 1926 г. по 1931 г. (№ 1-42), раз в месяц, с подзаголовком «Вестник Высшего Монархического Совета». Параллельное название было на французском языке, содержание осталось тем же самым. Вместе с Н.Е. Марковым 2-м в парижский период фактическим редактором стал светлейший князь М.К. Горчаков (внук канцлера, основавший в Париже издательство «Долой зло!» по печатанию книг, «раскрывающих опасную для человечества работу темных сил масонства, сектантства, социализма, иудаизма» [цит. по: 684, с.103]). Конец издания «Двуглавого Орла» лишил Н.Е. Маркова 2-го последнего постоянного заработка [52, Вох.1]. Подзаголовки в его заглавии вызвали путаницу в истории журнала «Двуглавый Орел». Даже Н.Е. Марков 2-й в своих мемуарах сначала написал «Еженедельник», затем зачеркнул и исправил на «Вестник» ВМС [52, Вох.1]. Путаницу усиливает существование у ВМС другого журнала – «Высший Монархический Совет: Еженедельник», выходившего в Берлине в 1921-1926 гг. (№ 1-143) в издательстве «Двуглавый Орел» в типографии «Прессе» [61, Вох. 11], по 8 страниц, форматом А-4. В 1923 с № 93 ВМС поменял издательство на «Стяг» (до 1927 г. №127, далее без издательства), а с 1926 г., № 143 подзаголовок на «Вестник». Ответственным редактором журнала с №99 1923 г. стал Н.Д. Тальберг. А.А. Лампе жаловался в письме Г.Н. Лейхтенбергскому, что «„Вестник ВМС“ ничего не помещает и всякому монархическому движению это почтенное учреждение с места, не разобравшись, объявляет войну» [944, с.57].

В берлинском издательстве «Двуглавый Орел» кроме двух журналов выпускались книги и брошюры. Первой издана в 1920 г. брошюра В.М. Руднева «Правда о Царской Семье и „темных силах“», состоящая из двух частей, с предисловием Б. Гаранина и статей Н.Д. Тальберга «Кара Божия» (32 с.), напечатанная в типографии Е.А. Гутнова. П.Н. Краснов написал для этого издательства в 1921 г. брошюру «Казачья „самостийность“» с критикой казачьего сепаратизма (32 с.), напечатанную в типографии Лане и К°. Другим постоянным автором издательства «Двуглавый Орел» был ультрамонархист профессор Т.В. Локоть. Его доклад «„Завоевание революции“ и идеология русского монархизма» (24 с.) был напечатан по официальному распоряжению ВМС в 1921 г. в типографии «Нейе Цейт» в Шарлоттенбурге (Берлин). В том же году эта брошюра была переиздана в Вене в издательстве «Детинец» как номер первый одноименной серии. По данным харьковского историка В.Д. Козлитина брошюры Т.В. Локотя расходились по стране многочисленными тиражами [614, с.228]. В 1922 г. в «Двуглавом Орле» вышли: Н.Д. Тальберг «Лицемерам. Две мерки» (20 с.) и «Работа большевиков. Le bolshevisme illustre. Der Bolschewismus in Bilden. Illustrated Bolshevism» (32 с.). Последней издательство выпустило книгу Т.В. Локотя «Смутное время и революция (Политические параллели 1613–1917 гг.)» (103 с.), напечатанную в типографии «Presse». В этой книге давалась реклама издательств «Двуглавый Орел» и «Стяг».

«Стяг» – второе берлинское издательство, подчиненное ВМС, печатало книги и брошюры в той же типографии «Прессе». В издательстве «Стяг» в 1922 г. вышли: известная брошюра митрополита Антония (Храповицкого) «Христос Спаситель и еврейская революция» (41 с.) и книга С.С. Ольденбурга «Государь Император Николай Александрович» (70 с.), состоявшая из двух частей: «Слово памяти Государя» и «Акты и итоги царствования» и выпущенная совместно с «Фондом по изданию царских портретов». В 1923 г. была опубликована повесть В. Витухина «Золотые Берега» (80 с.). Судя по составу авторов, «Стяг» отражал позиции левого крыла ВМС.

После раскола на «николаевцев» и «кирилловцев» издательская деятельность ВМС почти прекращается, удалось выявить только два парижских издания 1924 г. – Л.В. Билинский «Катехизис монархизма. Мистика и эмпирика монархической идеологии» (80 с.), с примечаниями Н.Е. Маркова 2-го и 1931 г. – А.Н. Крупенский «Открытое письмо редактору газеты „Возрождение“» (8 с.).

2.6.3. Конституционные монархисты

Оппозиция против правого руководства ВМС привела к созданию левыми монархистами собственных структур. Признанным вождем нового течения стал Евгений Амвросиевич Ефимовский (1885-1964) – правый кадет, известный адвокат, историк. До революции 1917 г. он был сотрудником газеты «Новое время», членом «Общества славянской культуры», в эмиграции с 1919, редактор газеты «Славянская заря» в Праге и председатель ЦК Русской национально-демократической крестьянской партии (возникшей в Праге в 1920 г. и имевшей отделы в США), после Второй мировой войны редактор «Русского воскресения», сотрудник «Возрождения» и «Нового журнала». Современниками характеризовался как прекрасный красноречивый оратор (но иногда, по замечанию М.А. Таубе, просто болтлив) [61, Вох. 4]).

С конца лета 1921 г. берлинская группа конституционных монархистов, участников Рейхенгалльского съезда, взяла на себя инициативу объединения единомышленников. Была основана газета «Грядущая Россия», в первом номере которой (1.09.1921) напечатаны основные положения программы «Российской национально-демократической партии». Группа вступила в отношения с Константинопольским и Парижским союзами, и в октябре создалось организационное Бюро по созыву конституционно-монархического съезда. В Бюро вошли члены ВМС А.М. Масленников и барон М.А. фон Таубе, профессор Д.И. Пестржецкий, барон Б.Г. фон Кеппен, Е.А. Ефимовский, а также председатель «Константинопольского Союза Спасения Родины» и член «Парижского Союза освобождения и воссоздания Родины» С.С. Ольденбург. Председателем бюро был избран Е.А. Ефимовский, секретарем полковник В.В. Шафонский [889, с.3]. Белинская газета «Руль» от 17 августа 1921 г., объявив об образовании новой партии Е.А. Ефимовского – «Российской национально-демократической партии», уточнила, что в ее состав входят «Русская крестьянская партия» с ее отделами – «Русским крестьянским союзом в Америке», «Народно-монархической партией в Чехословакии», «Прогрессивные монархисты в Югославии» и «Союзы мелких земельных собственников и хозяйственных крестьян» [цит. по: 85, д.522, л.152]. Е.А. Ефимовский успел даже выпустить без выходных данных «Программу Российской народной демократической партии» (11 с.), брошюру в виде перепечатки из «Русской Правды» – «Страшная правда» (издание Российской народно-демократической партии. – 16 с.), «Программу Всероссийского Монархическо-демократического союза» (7 с.) и второй вариант этой программы «Царь и народ» (7 с.). Вскоре его новая организация получила название «Бюро русского конституционного монархического союза» и к ней присоединился генерал П.Н. Краснов.

Вместо учредительного съезда провели конференцию, приуроченную к совещанию редакции «Грядущей России» с ее представителями на местах, т.к. эта газета была органом конституционно-монархического движения, то ее представители, естественно, являлись деятелями местных конституционно-монархических организаций [889, с.5].

На конференции в Берлине, проходившей 25 марта – 5 апреля 1922 г. было принято окончательное название «Народно-Монархический Союз (Конституционных Монархистов)», которому автоматически добавилось слово «российский» – РНМС (КМ). Он имел следующую структуру – во главе Президиум ЦК, председатель Е.А. Ефимовский, товарищи председателя М.И. Горемыкин (сын царского премьер-министра) и М.А. Таубе (вышел из ВМС в октябре 1921 г. после неоднократных обращений и, не смотря на уговоры Н.Е. Маркова 2-го [61, Вох. 11]), казначей – Б.Г. Кеппен, секретари С.С. Ольденбург (сын академика) и В.В. Ростиславов [889, с.76]. Президиум избирался ЦК, который формировался из отделов, делившихся на областные и местные [889, с.76]. Другими известными членами были публицисты, впоследствии авторы газеты «Возрождение»: Н.Н. Львов, Н.Н. Шебеко, Н.Н. Чебышев, Л.А. Казем-Бек (отец «Главы» младороссов) и Е.П. Ковалевский (отец эмигрантского историка русской эмиграции).

Кроме Белграда, Константинополя и Парижа сочувствующие группы возникли в Софии, Копенгагене, Тронхейме (Норвегия) и различных городах Германии, «Русско-германский союз в Соединенных Штатах и Канаде» также прислал свое декларативное заявление (напечатанное в № 18 «Грядущей России»). В Берлине конституционные монархисты объединились в сообщество, принявшее название «Союз возрождения России» [889, с.4]. В состав РНМС (КМ) вошли и стали областными отделами: «Союз освобождения и воссоздания Родины» (Париж), председатель Н.Н. Шебеко; «Союз восстановления Родины» (Королевство сербов, хорватов и словенцев), председатель В.Г. Ветчинин; «Союз спасения Родины» (Константинополь), председатель С.Т. Варун-Секрет; «Союз возрождения Родины» (Германия), секретарь В.В. Ростиславов [889, с.76]. Е.А. Ефимовскому удалось объединить всех конституционных монархистов Русского Зарубежья, кроме Софийской конституционно-демократической группы, возглавляемой К.Н. Соколовым.

По воспоминаниям М.А. Таубе, РНМС (КМ) привлек к себе симпатии русских военных эмигрантов в Германии, возглавляемых генералом В.В. Бискупским, и русофильских германских политических кругов [61, Вох. 4]. Первоначальное влияние констуционалистов было очень велико, и они оказывали большое влияние на ВМС [87, д.151, л.3], несмотря на резко отрицательную позицию Н.Е. Маркова 2-го. Влияние РНМС (КМ) еще усилилось после публикации в «Грядущей России» приветственной телеграммы

П.Н. Врангеля. Финансовые средства на союз Е.А. Ефимовского, по данным савинковской информационной службы, шли из «Ауфбау» и в значительно меньшей степени из Америки [87, д.151, л.3].

Идеология РНМС (КМ) строилась на понимании монархии как конституционного и парламентарного строя и на либеральном национализме – идее государственности и прогресса, носителем которого, по их мнению, был П.А. Столыпин [889, с.5]. На конференции, образовавшей РНМС (КМ), Е.А. Ефимовский отмечал единство идеологической работы и всех видов устной и письменной пропаганды, прочным фундаментом для которой стала газета «Грядущая Россия» [889, с.71].

Газета «Грядущая Россия» выходила раз в неделю по четвергам в Берлине (1921-1922. – № 1-22), с подзаголовком «орган русской народной мысли». Ее редактором-издателем был Е.А. Ефимовский. Большинство авторов были членами руководства РНМС (КМ). Деятельность газеты положительно оценивал связанный с П.Н. Врангелем и РОВС генерал-лейтенант И.А. Хольмсен, называя ее «чисто русской газетой, где играют немалую роль ген. П.Н. Краснов и М.И. Горемыкин, благородно поддерживающие Русскую армию под начальством ее нынешнего вождя» [326, с.434], и указывая, что газета «орган, видимо приобретающий все большее распространение и весьма удовлетворительно руководимый, давно уже заняла совершенно благоприятную позицию по отношению к Русской армии и ее вождю, коих восхваляет совершенно открыто» [326, с.433]. В 1934 г. Е.А. Ефимовский попытался возродить «Грядущую Россию» в Париже, как двухмесячное издание, но вышел только один номер.

Перебравшись летом 1923 г. в Париж, Е.А. Ефимовский стал соредактором (вместе А.И. Филипповым) выходившей по понедельникам «Русской Газеты» (1923-1925. – № 1-344). Среди авторов газеты были: В.В. Шульгин, С.С. Ольденбург, А.И. Куприн, И.С. Шмелев, М.К. Первухин, С. Горный, Саша Черный и др. Политическая позиция газеты сначала заключалась в пропаганде конституционного монархизма, а затем перешла на поддержку великого князя Николая Николаевича, регулярно публикуя прославляющие его статьи. «Русская Газета» даже напечатала «Декларацию великого князя Николая Николаевича» (1924. – 6 мая). Е.А. Ефимовский в 1923 г. принялся критиковать РОВС и его руководство за аполитизм. Поместив в газете ряд острых статей «Шаг за шагом», «Чудеса в решете» и «Затянувшийся маскарад», он был вынужден летом 1924 г. сложить с себя звание председателя ЦК РНМС (КМ). Подорвав свои позиции в белогвардейской среде, Е.А. Ефимовский сначала критически относившийся к Кириллу Владимировичу (характерна статья «Лже-Дмитрий»), стал вместе с великим князем Дмитрием Павловичем легитимистом и попытался издавать ежедневную общественно-политическую

и литературную газету «Родина» в 1925 г. прокирилловской направленности, но вышло только шесть номеров.

РНМС (КМ) выпустил отдельным тиражом сборник «Труды Учредительной Конференции Русского Народно-Монархического Союза (Конституционных Монархистов) с 25 марта по 5 апреля 1922 г.» (77 с.). Он вышел в 1922 г. в Мюнхене в книгоиздательстве «Восстановление» (русский филиал «Ауфбау») в типографии Р. Ольдебург в переплете. Там же напечатали книгу Э. Берга «Движущие силы современной мировой политики» (74 с.). М.А. Таубе напечатал в промонархическом издательстве «Детинец» в Берлине в 1922 г. свой научно-критический труд «Вечный мир или вечная война? (Мысли о «Лиге Наций»)» (111 с.).

В 1922 г. М.А. Таубе пытался создать «Франко-Германо-Русское Книгоиздательство» вместе с герцогом Г.Н. Лейхтенбергским. Главой издательства согласился стать великий князь Дмитрий Павлович [61, Вох. 11]. Но из этого предприятия ничего не вышло, т.к. общество «Ауфбау», оказывавшее конституционалистам финансовую поддержку, прекратило свое существование после убийства во время «Пивного путча» в 1923 г. М.Е. фон Шейбнер-Рихтера, а казначей «Ауфбау» – бывший командующий германской армией генерал Э. Людендорф потерял интерес к русским делам. Вокруг этой организации согласно информации М.А. Таубе, группируются самые различные партии и группы российской эмиграции: «Крестьянская партия», «Союз кооператоров Юга России» и различные национальные группы, ориентировавшиеся на Е.А. Ефимовского [61, Вох.11].

Судьба РНМС (КМ) характерна для большинства эмигрантских организаций – бурное многообещающее начало, массовая поддержка в «пику оппонентам» и быстрое затухание. В 1924 г. ВМС исключил всех конституционалистов из монархического движения. Большинство членов РНМС (КМ) стало убежденными «николаевцами».

2.6.4. Константинопольские монархисты

Вторым центром русской монархической эмиграции стал Стамбул или как его называли русские эмигранты – Константинополь. Остатки Белого Движения Юга России приступили к созданию многочисленных политических организаций. Среди них в монархическом движении выделялось «Всероссийское объединение имени Козьмы Минина» (назывался также Союзом, Обществом). Свой первый съезд объединение провело 6 (19) декабря того же года [134, д.142, 1 л. об.], руководить новой организацией стал Главный Совет, канцелярия которого находилась в районе Константинополя Пера [134, д.142, 8 л. об]. По сведениям, сообщенным ИНО ВЧК об этом

союзе возвращенцами, – это была небольшая молодежная организация, охарактеризованная генерал-лейтенантом Я.А. Слащовым как «незначительное монархическое общество» [326, с.93], а по мнению Б.Н. Войнаховского, ее члены – «зеленая молодежь» [326, с.125]. Председателем этой организации численностью 900 человек был потомственный дворянин, землевладелец Владимир Николаевич Белевцев (Белевцов) (1867-1926) – депутат IV Государственной думы от Курской губернии, член фракции правых, председатель уездного Тимского отдела Союза русского народа [326, с.147].

«Всероссийское объединение имени К. Минина» активно занималось агитационно-пропагандистской деятельностью. Еще в «Заявлении» изданном в виде листовки подчеркивались главная обязанность члена всегда иметь при себе несколько экземпляров для пропаганды идей объединения [134, д.142, л. 13]. Объединение принимало участие в чествовании П.А. Столыпина – трауре к 10-летию со дня убийства [85, д.522, л.84]. Объединение издало в 1921 г. в Константинополе одну книгу «Косьма Минин или как окончилась смута» (87 с.) и две брошюры – «Песни контр-революции. Сборник стихов» (30 с.), за подписью М.С. Р-а и «Ко всем, кто болеет душой за родину» (24 с.), состоявшей из шести частей перечисленных на титульном листе: «1) Обращение к русскому народу. 2) Исповедание Всероссийского объединения имени К. Минина. 3) Устав Всероссийского объединения имени К. Минина. 4) Заявление. 5) Ко всем сочувствующим идее и планам Всероссийского объединения имени К. Минина. 6) Цели Всероссийского объединения имени К. Минина», с грозным уведомлением «на правах рукописи, „опубликование будет преследоваться по закону“».

Организация признавала Великого Князя Михаила Александровича императором всероссийским, считая, что он жив и скрывается в подполье. «Всероссийское объединение имени Козьмы Минина» входило в состав Высшего Монархического Совета и вместе с последним перешло на позиции поддержки претензий на императорский трон Великого князя Николая Николаевича. В.Н. Белевцев скончался в эмиграции во Франции, около Ниццы, от скоротечной чахотки в нужде и забвении [В.Н. Белевцев [Некролог] // Двуглавый орел. – 1926. – № 2 (24 дек.) – С.12].

Старшее поколение русских монархистов попыталось создать в Константинополе «Аксаковский Союз» или «А.С.». Инициативная группа «А.С.» в 1921 г. издала брошюру «Аксаковский Союз» (24 с.), с упором на классическое славянофильство, этим деятельность организации и ограничилась.

В Константинополе в 1921-1922 гг. вышло четыре номера «иллюстрированного русского национально-монархического» журнала «Державная Русь». Его редактор В.В. Кудрявцев, бывший служащий Земского союза; по

сообщению газеты «Последние новости», он был предан суду за растрату 600 лир общественных денег [85, д.522, л.26]. В 1923 г. уже в Нью-Йорке вышел последний № 1(5) этого журнала.

2.6.5. «Николаевцы»

Высокий престиж среди большинства русских эмигрантов имел Верховный главнокомандующий в годы Первой мировой войны великий князь Николай Николаевич. Умело пользуясь поддержкой «антикирилловски» настроенных представителей династии Романовых (особенно важной была поддержка вдовствующей императрицы Марии Федоровны), ВМС и РОВС, он никогда формально не предъявлял претензий на престол, оставляя выбор за народом после освобождения Родины от большевиков. Среди сторонников бывшего главнокомандующего были руководители белого движения Н.Н. Юденич, Е.К. Миллер, А.П. Кутепов, П.Н. Краснов, общественные деятели и идеологи П.Б. Струве, В.В. Шульгин, И.А. Ильин, А.О. Гукасов, писатели И.А. Бунин, И.С. Шмелев и мн. др. Даже П.Н. Врангель предпочитал, несмотря на сложные взаимоотношения, Николая Николаевича – Кириллу Владимировичу. Многочисленные «николаевские» организации сами почти не создавали издательств и периодических органов, т.к. к их услугам были предоставлены все крупные правые издательства, журналы и газеты. С большой охотой материалы «николаевцев» помещались на страницах газет – парижского «Возрождения», белградского «Нового времени», софийской «Руси» и т. д., а заказы на отдельные издания выполняли берлинские издательства «Детинец», «Град Китеж» и мн. др.

Для координации многочисленных «николаевских» организаций в 1920-е гг. была создана «Общая канцелярия Великого князя Николая Николаевича» во главе с князем Николаем Леонидовичем Оболенским (1878-1960) – юристом, крупным российским государственным деятелем, последним ярославским губернатором, дядей известного советского писателя Константина Симонова. Канцелярия готовила печатные обращения, пожелания, письма и портреты (фотографии и репродукции) Николая Николаевича, издавала его интервью, а также открытые письма, журналы для внутреннего пользования и листовки. Второй структурой, объединявшей «николаевское» движение», была «Казна Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича» (только в Болгарии было 73 отделения), собиравшая денежные средства для политической и издательской деятельности. Казна выпускала многочисленные обращения к эмиграции с призывом пожертвовать кто сколько может на дело освобождения России. Она также издавала журнал «Вестник Зарубежной казны» как издание «Общества взаимных сбережений с отделом

благотворительности, с уставом, утвержденным французским правительством» (Париж, 1925-1939. – № 1-32). Под таким же названием выходила и газета. Примерами типографских листовок–обращений от имени казны могут послужить: «„К Русским в Великобритании“ – обращение комитета по сбору пожертвований в Особую казну Великого Князя Николая Николаевича» (Париж, б.г.) [68, картон 1, д.1, л.3]; «Сбор в Казну Великого Князя Николая Николаевича» (Оттиск из газеты Русь. – 1924. – № 337) (София: тип. газ. Русь, 1924) [68, картон 1, д.1, л.14]. Многие книги и периодические издания также выходили с целью получить средства для казны. Так, на титульном листе брошюры «Армия» (42 с.), опубликованной в Белграде в 1924 г. в издательстве «Старое Время» (при одноименной белградской газете (1923-1924 гг.), ответственный редактор Б. Станкович, созданной по аналогии с издательством при газете «Новое время»), напечатано: «Чистый доход с издания поступает в казну Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича». Или сборник «Наше будущее» с подзаголовком «еженедельник русского национально мыслящего студенчества» (Белград, 1924-1926), нерегулярно выходивший под редакцией председателя «Союза русской молодежи» Н.Н. Чухнова (с № 2 издатель), Ф.Ф. Балабанова, печатался с портретом великого князя Николая Николаевича и пояснением: «Весь доход от издания брошюры поступает в казну Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича».

Под эгидой и при непосредственном участии канцелярии были изданы многие листовки. В 1923 г. напечатан «Ответ Великого Князя Николая Николаевича Ниццкому Монархическому обществу 20.11.1923 Шуаньи», с фотографией Николая II и Николая Николаевича в военной форме [68, картон 1, д.1, л.12-12 об.]. Важное значение для монархического движения имела «Декларация Великого Князя Николая Николаевича, составленная после самоправозглашения Великого князя Кирилла Владимировича Императором Всероссийским» (февраль 1925 г.), т.н. «Саблинская записка», составленная русским послом в Великобритании Е.В. Саблиным и отредактированная Н.Л. Оболенским [68, картон 1, д.16, л.1-30]. Она рассылалась по всем «николаевским» структурам по почте во множестве экземпляров [68, картон 1, д. 17, л.1-5]. Листовка газетного формата – «Беседа Верховного Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича с представителями американской печати на Пасху 1924 г.» была напечатана в Париже в типографии О.Г. Зелюка «Франко-русская печать» [85, д.527, л.1; 68, картон 1, д.10, л.1]. Следующая листовка «Беседа Великого Князя Николая Николаевича с представителями американской печати» стала основой для тезисов при составлении руководящих писем руководителям на местах и рассылалась в виде гектографических копий и с исправлениями Н.Л. Оболенского [68, картон 1, д.25, л.1-93]. На ее основе была издана «Запись беседы

Великого Князя Николая Николаевича с представителями американской печати весной 1924 г.». На пасху с приветствием «Христос Воскресе!» вышло «Обращение Великого Князя Николая Николаевича русским людям 6(19) апреля 1925 Шуаньи» [68, картон 1, д.1, л.16]. Двухсторонней листовкой было «Пожелание Великого Князя Николая Николаевича русским людям на чужбине 1925 г.», на обороте которой значилось «Рескрипт Великого Князя Николая Николаевича на имя С.Н. Палеолога от 1.10. 1925. Шауньи» [68, картон 1, д.1, л.15-15 об.].

Печатались также материалы в поддержку великого князя Николая Николаевича. В 1922 г. вышла в Париже в типографии инженера Ковалева листовка «К руководству русских монархистов» (2 с.) – итоговое обращение 2-го Монархического съезда в Париже (16-23.11.1922) [68, картон 1, д.1, л.1-2]. После самоправозглашения Кирилла Владимировича было издано в Париж в типографии А.О. Гукасова «Наварр» «Обращение Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны к 21.09 (4.10) 1924 г.» [68, картон 1, д.1, л.13]. Две листовки (формат А-4) издал «Союз Объединенных монархистов» – одну одноименную на мимеографе, другую типографскую «От организационного комитета», председателем которого был герцог Г.Н. Лейхтенбергский, а членами Д.Н. Любимов, С.А. Щербатов, М.И. Горемыкин, а в Ницце Н.М. Тихменев [61, Вох.11]. Последним примером может послужить маленькая агитационная брошюра «Вождь всего русского народа Великий Князь Николай Николаевич» (8 с.), которую составил «объединитель-организатор» П.В. Самолучшев. Герцог Г. Н. Лейхтенбергский в берлинском издательстве «Детинец» опубликовал свои мемуары, направленные против украинских сепаратистов «Воспоминания об „Украине“. 1917-1918 гг.» (52 с.).

Отдельные книги «николаевцев» выходили при их организационных структурах и дружественных издательствах. Н. Белогорский издал при помощи «Союза „За Веру, Царя и Отечество“» две книги «Что же должны мы сделать?» (Ницца, 1930. – 62 с.) и «Доколь же…» (Берлин, 1931 – 64 с.). В Париже издавали организации, поддерживавшие князя императорской крови Никиту Александровича, «Союз ревнителей памяти Императора Николая II» (в 1937 г. одноименную брошюру (14 с.), а на следующий год «Отчет за 1937 год» (14 с.)) и «Патриотическое общество имени Николая II» (в 1937 г. на правах рукописи брошюру М.Л. Бачинского «Законный царь. Вопрос о наследии Российского престола» (24 с.)).

Основой агитации и пропаганды «николаевцев» были компании на страницах дружественных им эмигрантских журналов и газет. Нет имени более авторитетного в этот момент, чем имя «Верховного Главнокомандующего русскими вооруженными силами в мировой войне великого князя Николая

Николаевича». По данным М.А. Таубе «николаевцы» собирались купить белградское «Новое Время» и основать новую газету в Берлине [61, Вох.11]. На позицию великого князя Николая Николаевича и его сторонников ориентировались альманах «Детинец» (Берлин, 1921. – № 1), «Бюллетень Информационной группы „ДиЛ“» (Белград, 1923. – № 1-54), под редакцией Павла Д. Долгорукова, Н.Н. Львова, политический и литературный журнал «Общий Путь: Орган объединенной монархической мысли» (Париж, 1925. – № 1-8), издатель В.В. Ростиславов и четыре крупные газеты. Первая издавалась в Париже ежедневная газета «Русское Время» (1925-1929. – № 1-608) под редакцией Бориса Суворина и Александра Филиппова, с №103 1925 г. М.Ф. Полежаев и А.И. Филиппов, с №311 1926 г. только последний. Второй была белградская «национальная, общественная и военная еженедельная газета» «Русский Голос» (1931-1941. – № 1-522), выходившая под редакцией председателя редколлегии М.В. Милича и председателя издательской группы В.Н. Полтавцева, затем с №305 в 1937-1939 гг. М.В. Милич стал ответственным редактором, а редактором-издателем военный журналист В.М. Пронина. Самой известной была газета «Царский Вестник» (Белград, 1928-1940. – № 1-720) – «орган народного движения за восстановление Престола Православного Царя-Самодержца». Редактором-издателем ее был убежденный монархист, участник Первой мировой и Гражданской войны капитан Николай Павлович Рклицкий (1892-1976) (впоследствии архиепископ Никон Флоридский и Вашингтонский). При газете существовало издательство «Царский Вестник», в нем вышли известные книги и брошюры Русского Зарубежья: в 1929 г. митрополита Антония (Храповицкого) «Пушкин как нравственная личность и православный христианин» (24 с.), талантливого военного историка А.А. Керсновского в 1933-1938 гг. «История русской армии» (в 4-х частях, но с единой пагинацией. – 1014 с.) и в 1939 г. «Мировая война» (16 с.), «Философия войны» (95 с.). После закрытия югославскими властями «Царского вестника» Н.П. Рклицкий по воскресеньям стал издавать и редактировать газету «Русский народный вестник» (Белград, 1940-1941. – № 1-30).

После смерти великого князя Николая Николаевича верное ему монархическое движение осталось без вождя, что и сказалось на издательской деятельности. Часть «николаевских» организаций после поисков наследника (князья императорской крови Никита Александрович, Роман Петрович, Георгий Михайлович Брасов, герцоги Г.Н. и С.Н. Лейхтенбергский) перешла на правореспубликанские позиции, а другие после смерти Кирилла Владимировича дали присягу его сыну.

2.6.6. «Кирилловцы»

Собственно «кирилловцами» сторонники великого князя Кирилла Владимировича себя не называли, а ими использовались как синонимы термины «верноподданные», «законопослушные», «государевы люди» и значительно реже «легитимисты». Монархисты–легитимисты стремились не к партийному строительству, а к восстановлению структуры и иерархии Российского государства и Царского двора в изгнании. Отсюда создание «Канцелярии Его Императорского Величества», объединений чиновников (т.е. гражданских лиц) и военных (впоследствии «Корпус Императорской Армии и Флота»).

Резиденция Кирилла Владимировича находилась в Кобурге (Германия), затем с 1929 г. в Сен-Бриаке (Франция), где пытались сохранить атрибуты «царского двора». Начальниками «Канцелярии Его Императорского Величества» были генерал-майор Генерального штаба контрразведчик Евгений Петрович Долива-Долинский, а с 1924 г. капитан 1-го ранга Георгий (Гаральд) Карлович Граф (1885-1966). Канцелярия готовила манифесты, воззвания, рескрипты, обращения, печатала листовки, портреты «главы императорского дома» и членов его семьи, генеалогические древа дома Романовых. В 1925-1931 гг. в Кобурге выходил бюллетень «Оповещение Канцелярии Его Императорского Величества» (№ 1-60) директивного характера [78, д.3, л.200]. Под эгидой канцелярии сначала в Кобурге, а затем в Сен-Бриаке приближенные к «особе императора» готовили книги и брошюры, прославляющие Кирилла Владимировича. Г.К. Граф благодаря легитимистской деятельности и своей книге «На Новике: Балтийский флот в войне и революции» (Мюнхен, 1922. – 480 с., 1 карта, тираж в 3000 экз. быстро разошелся [928, с.171]) был привлечен в узкий круг при великом князе. Затем Г.К. Граф опубликовал брошюру «Государь Великий Князь Кирилл Владимирович, Августейший блюститель Государства и Престола» (Мюнхен, б.д. – 30 с.) и книги: «Моряки. Очерки из жизни морских офицеров» (Париж, 1930. – 272 с.), «Из путевых заметок (Путешествие с Государем Императором Кириллом Владимировичем из Бретании в Канны на автомобиле и оттуда в Палестину)» (Белград: тип. Слово, 1931. – 43 с.). Под эгидой канцелярии могли писать свои работы и издавать их за свой счет и частные лица. Николай Васильевич Снессарев (1864-1935) – журналист, сотрудник и секретарь редакции «Нового времени» издал за свой счет в Берлине в 1923 г. в типографии Е.А. Гутнова два политических памфлета, направленные против «николаевцев»: «Провокация монархизма. 1. Переоценка. 2. Между двух стульев. 3. Провокаторы. 4. Парижский букет» (132 с.) – параллельный текст на русском, английском и немецком языках, и «Смирительная рубашка» (331

с.). За счет канцелярии 2500 экз. «Провокации монархизма» были разосланы по почте с пропагандистскими целями [840, с.27]. Затем по личному распоряжению великой княгини Виктории Федоровны были бесплатно распространены еще 3000 экз. [840, с.92]. Н.В. Снессарев объясняет, что не нашлось в 1923 г. ни одной легитимистской организации, способной помочь ему в издании. Для следующей брошюры «Довольно Лжи» (32 с.) такая организация нашлась – это было «Русское патриотическое общество в Лондоне» [840, с.94]. Она была напечатана в Мюнхене в типографии «Р. Ольденбург» на английском, французском и русском языках (перевод осуществили дочери автора) и разослана в количестве 3500 экз. [840, с.93]. В 1937 г. эта брошюра была переиздана в Мюнхене как издание «Русского патриотического общества в Великобритании» с пояснением, что это отдел «Русского легитимно-монархического союза». Таким же способом, даже разругавшись с Императорским двором, но, оставшись верным Владимиру Кирилловичу, Н.В. Снессарев издал книгу, направленную против его отца «Кирилл Первый, император... Кобургский» с приложением «Декларация, три мотива и кое-что из переписки с Кобургом» (Берлин, 1925. – 251 с.).

Под эгидой канцелярии издательской деятельностью занимались представители Кирилла Владимировича в разных странах. Одним из первых периодических изданий было «Оповещение Представителя Августейшего блюстителя Государева Престола по делам русских подданных в Королевстве С.Х.С.», печатавшееся в городе Новый Сад в 1922-1923 гг. (№ 1-5).

15000 военных, главным образом моряков, признавших Кирилла Владимировича законным Императором Всероссийским, были объединены в «Корпус Императорской Армии и Флота» (КИАФ). Эта организация изначально носила мемориально-политический характер, сильно отличаясь этим от «аполитичного» РОВС. Кроме того, почти все члены КИАФа одновременно состояли и в других легитимистских организациях. Под эгидой КИАФ бывший член правления «Союза русского народа» Р.Ф. Еленев опубликовал в Белграде в 1928 г. «Краткий конспект речи, произнесенной на Собрании Союза Царских Офицеров Армии и Флота» – «История Монархического Движения в России (Конспективный очерк)» (16 с.; 8 с.). Заказ КИАФ исполнил издатель М.Г. Ковалев в типографии «Слово» И. Попова и А. Большакова. Таким же образом, Н.В. Краинский напечатал свою «речь произнесенную в собрании офицеров, оставшихся верными историческому лозунгу „Бей врага Русской Императорской Армии“ – „За Веру, Царя и Отечество“» (8; 8 с.) в Белграде в типографии «Раденкович» в 1930 г. Также в Югославии КИАФ выпускал журнал «Военный Листок Общества русских офицеров Императорской Армии и Флота» (Белград, 1925-1927. – № 1-47), издатель и редактор генерал-лейтенант Генерального штаба Николай Афанасьевич

Обручев (1864-1928), а финансировал Сергей Владимирович Ларионов [78, д.22, л.20]. Как издание КИАФ Л.И. Князев выпустил по случаю десятилетней годовщины со дня принятия на себя Его Императорским Величеством Кириллом Владимировичем титула Императора Всероссийского и в честь десятилетнего юбилея со дня учреждения КИАФ газету «За Веру, Царя и Отечество» в Белграде 31 августа (13 сентября) 1934 г., под редакцией Б. Финогеева. 15-18 июля 1939 г. в Белграде к 15-летней годовщине этого события под тем же названием было выпущено еще одно издание, в котором опубликован «Высочайший рескрипт его сына Владимира Кирилловича, к которому по праву наследования перешел титул главы российского императорского дома. Дана историческая справка по заграничному императорскому корпусу» [561, с.292].

Первоначально Кирилл Владимирович был поддержан, как уже отмечалось, лишь немногими монархическими организациями, состоявшими в основном из правых германофилов (Ф.В. Винберг, В.В. Бискупский, М.Е. фон Шейбнер-Рихтер, П.М. Бермондт-Авалов), и представителями знатных и сановных родов России, т.н. «зубров» (кн. С.Д. Оболенский, кн. Д.П. Голицын-Муравлин, граф В.А. Бобринский и мн. др., например, потомок персидских шахов Л.А. Казем-Бек), базировавшихся в Баварии, Венгрии и славянских, балканских государствах. Митрополит Антоний (Храповицкий) разрешил при богослужениях священникам Зарубежной русской православной церкви упоминать Кирилла Владимировича как царя. Недостатком агитационно-пропагандистской работы «кирилловцев»-легитимистов было ограничение борьбой за признание великого князя Кирилла Владимировича Императором, после чего долг считался исполненным.

Первый центр «кирилловцев» – столица Баварии Мюнхен, где к их услугам была типография Р. Ольденбурга. Там были созданы «Русский Легитимный комитет» (председатель камергер В.П. Мятлев, вице-председатель Г.К. Граф), преобразованный вскоре в «Русский легитимно-монархический союз». Временный комитет этой организации в 1923 г. опубликовал свой «Меморандум» (45 с.) и стал издавать в качестве своего официального органа ежемесячный «Вестник Русского легитимизма» (1923-1924. – № 1-18). Параллельно в Мюнхене существовало созданное в 1921 г. «Русское монархическое объединение в Баварии», председателем которого был генерал от инфантерии Н.А. Епанчин, а наиболее известным общественным деятелем – генерал-лейтенант В.В. Бискупский. В 1923 г. два раза в месяц выходил журнал с параллельным немецким названием «Вестник Русского монархического объединения в Баварии» (№ 1-11) под редакцией Ф.В. Винберга. В Мюнхене издавались «прокирилловские» материалы и без данных о конкретной организации, как бы от имени народа. Например, в 1922 г. без облож-

ки и титульного листа вышло «Открытое письмо рядовых Русских людей, вынесших на плечах своих германскую войну и антибольшевицкое движение, членам Парижского Монархического совещания» (23 с.). В 1925 г. член руководства легитимистов князь Д.П. Голицын-Муравлин издал брошюру «На пороге новых мелей» (20 с.), о трудностях монархического движения.

Другим центром монархического движения в Германии был Берлин – первая столица Русского Зарубежья. Там независимо друг от друга действовало несколько групп легитимистов. Секретарь С.Ю. Витте, часто писавший за него доклады Иосиф Иосифович Колышко (1861-1938) под псевдонимом «Баян» [85, д.522, л.12] издал в Берлине в 1923 г. две книги «Евреи о себе» (Берлин. – 51 с.) в типографии Л. Бочевар и К° и «Ложь Витте» (64 с.). Для последней даже организовал издательство с символическим названием «Ящик Пандоры» в типографии Е.А. Гутнов. Григорий Новицкий-Строков создал в Берлине издательство «Национальная Библиотека», в котором в одноименной серии 1923 г. стал публиковать свои брошюры: № 1 – «Петр Краснов: Критический очерк» (15 с.), № 2 – «Иван Родионов: Критический очерк», № 3 – «Желанный Царь» (14 с.), с приложением первого рескрипта манифеста Государя Престолоблюстителя Е.И. Высочества Кирилла Владимировича от 4 января 1922 г.

Знаменитый авантюрист и германофил П.М. Бермондт-Авалов был пламенным сторонником Кирилла Владимировича. Он пользовался большой популярностью у русских солдат–эмигрантов и имел хорошие отношения с Генеральным штабом Германии и военными немецкими организациями (например, капитана Геринга [326, с.451]). По данным ИНО ВЧК: 1 декабря 1921 г. П.М. Бермондт-Авалов «получил 20000 марок для издания своей книги „Воспоминания о Западной армии“, но книга им не окончена, а деньги были употреблены на издание русско-немецкой газеты „Родина“, которая печаталась в типографии „Пресса“ [326, с.452]. В 1925 г. он издал очень объемные мемуары под названием «В борьбе с большевиками» (Глюкштадт; Гамбург: тип. и издательство И.И. Августина, 1925. – 563 с.), выдержанные не только в антисоветских, но и в антифранцузских и антианглийских тонах, с 43 фотографиями. «Родина» (Берлин, 1921. – № 1-2) выходила как беспартийная газета на русском и немецком языках, стояла на монархической, антисоветской платформе единения с немцами и предупреждала германские торговые круги об опасности торговли с большевиками. «Газету финансировал господин Самсонов – …давший уже 31 тыс. марок (в том числе 30 тыс. на газету) [326, с.452]. Редактором «Родины» был Петр Петрович Ельфимов, бывший сотрудник петроградского «Вечернего Времени», в эмиграции сначала оказался на Дальнем Востоке, а в 1920 г. редактировал в Вене еженедельную внепартийную газету «Новая Россия» (издатель М.А. Эйзлер).

Главой берлинского издательства «Ермак», печатавшим и распространявшим антисоветские фальшивки, был подполковник Александр Феофилович Гуманский (1889-1939). Он также являлся членом руководства берлинского центра русских монархистов «кирилловцев» «Святогор», заведуя в нем информационным, т.е. разведывательным отделом. Правда, вскоре выяснилось, что А.Ф. Гуманский – агент ГПУ, в 1936 г. вернувшийся в СССР, где в 1937 г. был арестован, а в 1939 г. расстрелян. Вместе с полковником В.Г. Орловым он подготовил т.н. «письма Коминтерна» (раскрывающие, якобы, всемирную экспансию коммунистов), которые впоследствии опубликовал. В то же время он поддерживал «теснейший контакт» с руководителем антикоминтерновской лиги женевским адвокатом Т. Обером. Покровителю германского филиала лиги Рехбергу Гуманский передавал подложные документы со штампом Коммунистического Интернационала [492, с.95].

Во второй столице Русского Зарубежья – Париже также активно действовали легитимистские группы. Еще в начале 1920-х гг. вышла полемическая брошюра «Памятка русского монархиста. Несколько возражений по вопросам законопослушного движения» (24 с.). В середине 1920-х гг. была создана «Русская монархическая партия во Франции». В Париже она издала – в 1925 г. «Устав и наказ русской монархической партии» (7 с.), в 1927 г. «Программу» (28 с.) и в переводе с английского брошюру профессора Эдинбургского университета З. Саполеа «Правда и царизм» (16 с.). В 1922 г. как издание «Русского очага» вышло пять номеров монархического двухнедельного журнала «Воскресенье».

В Ницце – во втором традиционном месте концентрации русских эмигрантов во Франции «Обществом Объединения русских в Ривьере» была издана в 1922 г. брошюра «Императорский Всероссийский Престол», составленная сенатором Н.Н. Корево и считавшаяся настольной книгой монархистов, – справка по некоторым вопросам, касающимся престолонаследия [85, д.522, л.147]. Там же вышло в 1925 г. десять номеров «Вестника Кружка верноподданных на юге Франции».

В Венгрии сложился еще один центр «кирилловцев», представленный такими именами как последний ставропольский губернатор князь С.Д. Оболенский, Л.А. Казем-Бек и руководитель писатель и общественный деятель князь Дмитрий Петрович Голицын-Муравлин (1860-1928). С 1921 г. он был избран уполномоченным ВМС, но вскоре встал на легитимистские позиции. Он в Будапеште в «русском издательстве Современник» в типографии «Россия» выпустил листовку (форматом А-4) «Русский народ!» / Кирилл, с подлинным верно. Член Совета кн. Голицын – Муравлин 26 июля (8 авг.) 1922 г.» – красочное издание с двуглавым орлом и пояснением, кто остался жив после революции и гражданской войны из императорской се-

мьи. В Риме в 1922 г. легитимистам удалось выпустить один номер журнала «Осведомительный листок Российского монархического Союза в Италии».

В докладных записках ОГПУ, опубликованных в сборниках «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину», отмечалась быстрота проникновения информации об обнародованном в 1924 г. императорском манифесте Кирилла Владимировича и оживленное обсуждение в Москве и провинции, куда проникали монархические издания [331, с.407], даже в самые удаленные уголки и деревни, листовок и газет [927, с.55].

2.6.6.1. «Союз Русских Государевых Людей имени ее Императорского Высочества Великой Княжны Киры Кирилловны»

Обилие разнообразных «прокирилловских» организаций вызывает у исследователя закономерный вопрос: зачем и как столько их существовало? Положение осложняется и отсутствием исследований историков о легитимистах. В ГАРФ есть фонд Р-5763 «Союз русских государевых людей имени ее императорского высочества великой княжны Киры Кирилловны», материалы которого позволяют представить нижеследующую иерархию: Первая, высшая ступень, самая секретная, внутренний круг, только для посвященных, проверенных монархистов – строго законспирированная организация «Орден Сергия Радонежского». Вторая ступень – полуконспиративный «Союз Русских Государевых Людей имени Ее Императорского Высочества Великой Княжны Киры Кирилловны» (СРГЛ), с отбором желающих в него войти. И третья ступень – различные организации легитимно-монархического характера (в том числе профессиональные и национальные), куда мог вступить любой желающий [78, д.27, л.222]. В число этих организаций в 1920-х гг. входили – политические: «Легитимистско-монархическое Объединение» в Баварии, «Русский национально-монархический союз», «Центр законопослушных» в Праге, «Союз российских верноподданных», «Новосадское русское правление верноподданных», «Русский национально-освободительный комитет», «Союз монархистов-легитимистов», «Русский легитимно-монархический союз»; национальные: «Легитимно-монархический союз Калмыцкого народа» (он же «Легитимно–калмыцкий Союз – объединение калмыков, преданных Кириллу I») [78, д.25, л.334], «Союз окраинных народов Российской империи»; религиозно-благотворительные: «Всероссийское православное братство св. Кирилла»; молодежные: «Молодая Россия» и т. д. Разрешалось и широко практиковалось членство в нескольких организациях. Часто заключались «братские соглашения» между двумя или несколькими «кирилловскими» структурами о совместной деятельности.

В каждой стране имелся представитель Августейшего Блюстителя Государева Престола, т.е. Кирилла Владимировича, получавший указания и инструкции непосредственно из «Канцелярии Его Величества» и не подчинявшийся главам местных легитимистских организаций. Отношения между представителями и главами других структур чаще всего превращались в обычную эмигрантскую склоку, с бесконечными жалобами в резиденцию Кирилла Владимировича в Кобурге, а затем Сен-Бриаке.

«Союз Русских Государевых Людей» был создан 12 октября 1920 г. в Болгарии в городе Тырново-Сеймен группой монархически «прокирилловски» настроенных офицеров Сергиевского офицерского училища. С 24 августа 1924 г. он официально именовался «Союзом Русских Государевых Людей имени Ее Императорского Высочества Великой Княжны Киры Кирилловны» (далее СРГЛ). В том же 1924 г. великий князь Кирилл Владимирович утвердил устав СРГЛ. Тогда же правление союза переехало в город Горна-Джумая, где и находилось до своего официального роспуска в 1928 г. Руководящий орган СРГЛ именовался Зарубежным представительством, т.к. подразумевалось наличие отделов и центрального правления в России. «С 1924 г. деятельность Союза частично финансировалась Русско-американским финансовым синдикатом во главе с П.Дж. Фуллером» [915, с.35].

Председателем СРГЛ был полковник Генерального Штаба Геннадий Игнатьевич Дементьев, в годы Первой мировой войны начальник штаба Уссурийской дивизии, участник в 1917 г. похода генерала А.М. Крымова, Белого движения на юге России [78, д.23, л.288], секретарем – инженер-полковник Александр Викторович Цыгельский (Цыгальский) (1880-1941), заместитель председателя «Союза инженеров» в Болгарии [915, с.35].

Согласно пятой главе устава СРГЛ символом союза должен быть перстень, надеваемый на большой палец правой руки (кольцо белого металла с изображением желтого солнца в середине византийского креста, который очерчен черной полоской) [78, д.19, л.5]. СРГЛ имел гимн. Его написал известный юрист, писатель, поэт и публицист Николай Платонович Карабчевский (1851-1925) в 1923 г. в Риме. Он был известным петербургским адвокатом, защитником на громких и политических процессах (в частности, по делам М. Бейлиса, эсеров Е.К. Брешко-Брешковской, Е.С. Сазонова, Г.А. Гершуни) и в 1917 г. председатель Совета присяжных поверенных Петроградской судебной палаты.

СРГЛ имел сложную структуру. Его местные организации делились на отделы, подотделы и колонии и находились в следующих странах: Аргентина, Канада, США, Великобритания, Германия, Румыния, Чехословакия, Эстония, Индокитай (Тонкин), Франция, Венгрия, Болгария, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, Италия, Греция, Китай (Шанхай), Египет (Каир).

Наиболее крупными были отделы в Болгарии (Центральный, Софийский, Варненский, Княжевский и Перникский) и Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (Сербский и Македонский).

По уставу СРГЛ (глава 1), в него принимались все лица старше 18 лет. Из-за антисемитских взглядов, царивших в среде правых монархистов, в уставе оговаривалось запрещение принимать «евреев, по происхождению, независимо от вероисповедания, а равно лиц, связанных с евреями семейными или близкими отношениями» [78, д.19, л.1]. Существовало три степени членства: действующие члены, сотрудники и соревнователи [78, д.19, л.4]. Численность СРГЛ достигала реально 7500 легитимистов [78, д.23, л.16], хотя сами члены союза часто утверждали, что их 30000 человек [78, д.27, л.377 об.] в 45 организациях вне России и в более 100 организациях в самой России [78, д.27, л.272].

Под эгидой СРГЛ непосредственно действовали: «Русское собрание» в Болгарии; «Крестоносное братство рыцарей союза долга и чести»; «Всероссийское православное братство Святого Креста»; «Русское благотворительное общество св. Сергия Радонежского» и детская организация «Будущее России». Усилиями СРГЛ были созданы монархические легитимистские организации «Русское собрание», «Молодая Россия», «Легитимно-Монархическое дружество» [78, д.19, л.33].

Основными задачами СРГЛ предполагались: 1) объединение русских эмигрантов вокруг Кирилла Владимировича; 2) диверсионная и разведывательная деятельность в Советской России; 3) пропаганда и популяризация идей монархизма; 4) издательская деятельность.

СРГЛ создавался в расчете на широкую военную деятельность в России. Существовал даже «Проект И.И. Сикорского по созданию воздушного десанта в СССР» для распространения листовок (обязательно с двуглавым орлом и русским триколором), поднятия восстания и организации диверсий на территории, контролируемой большевиками, собственноручно написанный известным изобретателем.

На практике боевая деятельность свелась к нерегулярной засылке агентов в Советскую Россию. Сводки разведывательной деятельности по СССР составлялись главным образом даже не на сведениях таких агентов, а на переписке с родственниками, друзьями и сочувствующими, оставшимися на родине. В 1927 г. отделы и колонии СРГЛ активно участвовали в кампании в помощь юному Б.С. Коверде, застрелившему советского полпреда в Польше П.Л. Войкова [78, д.4, л.422], в котором русские эмигранты видели, прежде всего, участника убийства в 1918 г. царской семьи. Эмигрантские газеты утверждали, что при терракте с руки П.Л. Войкова слетел перстень Николая II. Поэтому помощь Б.С. Коверде имела для монархистов символическое и

принципиальное значение. СРГЛ также активно участвовал в формировании корпуса особого назначения в помощь принцу Альберту Габсбургу, наследнику Венгерского престола.

Материалы архива СРГЛ (ГАРФ, фонд Р-5763) [78, например, д.4,. л.340; д.20, л.62; д.22, л.117, 123; д.27, л.264-268, 292; д.28, л.64-66, 189; д.30, л.42 об. и др.] свидетельствуют, что лозунг «Царь и Советы», создание которого историками ошибочно приписывается младороссам, в действительности был выдвинут СРГЛ в 1923 г. и существовал до официального прекращения деятельности союза. Сначала этот лозунг понимался как антибюрократический, народный, могущий найти массовую поддержку в России [78, д.30, л.42 об.]. Это был синоним лозунга «Царь и Народ» [78, д.4, л.340]. СРГЛ воспринимал бюрократию, как и дореволюционные черносотенцы, «административным чудовищем», барьером между самодержцем и народом. Советы же, наоборот, по мнению СРГЛ, были как бы земско-государственными органами прямого местного народовластия, объективно обращенного против «бюрократического средостения» [867, с.19-20]. В уставе «Союза русского народа» отмечалось, что «современный чиновничий строй … заслонил светлый образ царя от народа» [907, с.13]. Советы в русле этой идеи воспринимались как лучшая реализация формулы ранних славянофилов «Царю власть, народу мнение» [942, с.25]. На создание лозунга «Царь и Советы», вне всякого сомнения, повлияла и внутрироссийская обстановка начала 1920-х гг. с выступлениями и восстаниями против большевиков под девизом «Власть Советам, а не партиям», популярностью которого легитимисты тоже не прочь были воспользоваться.

Сначала предполагалось, что СРГЛ будет помещать информацию о своей деятельности в газетах «Новое время» и «Что делать», но затем было решено организовать собственную прессу [78, д.19, л.2 об.].

Первой газетой легитимистов была еженедельная «Вера и Верность». Редактором–издателем ее значился Милан Петлянски, фактически ее редактировал коллектив русских эмигрантов. Печаталась газета в городе Новый Сад (Нови Сад) в типографии «Йованович и Богданов». С 25 (12) августа 1923 по 16 (3) февраля 1925 г. вышло 76 номеров. «Вера и Верность» считалась личным официозом Кирилла Владимировича [78, д.23, л.55]. Известный исследователь русской эмиграции в Югославии А.Б. Арсеньев утверждает, что «Веру и Верность» выпускал новосадский отдел «Союза монархистов-легитимистов» [398, с.86], но, учитывая полулегальный статус СРГЛ, газета, видимо, была двойного подчинения. Во всяком случае, в неопубликованных материалах СРГЛ «Вера и Верность» упоминается как своя газета. В этом периодическом издании важное место занимала официальная информация: манифесты, указы, рескрипты, приветствия, назначения и т. д. Авторами высту-

пали в основном члены редакции, чаще всего представители Августейшего Блюстителя Государева Престола великого князя Кирилла Владимировича в различных землях Югославии: известный политический деятель, идеолог неославянофильства и монархизма, председатель «Русского легитимно-монархического союза» граф Владимир Александрович Бобринский (1867-1927), журналист, брат премьер-министра Александр Аркадьевич Столыпин (1863-1925), Н.А. Обручев и др. Эта группа пожилых, консервативных ультрамонархистов (к ним примыкали: председатель «Союза монархистов-легитимистов» Сергей Сергеевич Толстой-Милославский (1850-1925), председатель «Русского национально-освободительного комитета» Сергей Феликсович Шульгин) получила в эмигрантской литературе наименование «зубров». «Вера и Верность» была выразителем их наиболее типичных взглядов. При газете выходили за авторством В.А. Бобринского «прокирилловские» прокламации и оповещения в виде листовок [398, с.86]. Примечательно, что П.В. Скаржинский старательно уничтожал эти прокламации. В 1923 г. он сжег, по данным П.Д. Долгорукова, – 4000 экз. [317, с.107].

Главное место в газете отводилось полемике с «николаевцами». Оппоненты не без остроумия отмечали доктринерство, непримиримость, догматизм и идеологическую зашоренность газеты. Сыпались также упреки в «большевизме справа», в том, что самая активная борьба ведется не с коммунистами, а с «непредрешенцами–николаевцами» [398, с.89-90]. Как не странно, с этой точкой зрения соглашались и многие члены СРГЛ. Александр Александрович Фомин, председатель отдела СРГЛ в Италии, писал Г.И. Дементьеву: «Недостаток В. и В. („Веры и Верности“ – *П.Б.*) – полное отсутствие статей по вопросам будущего государственного строительства, политическим, экономическим. Словом это не газета, а официальный бюллетень, который конечно не в состоянии бороться ни с „Рулем“, ни с „Новым временем“, … необходимо усилить и информационный отдел [78, д.27, л.6].

По мнению А.Б. Арсеньева, «Вера и Верность» «и по нынешний день представляет собой важный свод материалов, отражающих политические течения эмиграции середины 1920-х гг., эволюцию взглядов и взаимоотношения видных деятелей: великих князей, митрополита Антония, ген. Врангеля, Донского атамана П.Н. Краснова, С.Н. Палеолога и др.» [398, с.86]. Газета закрылась из-за регулярной нехватки средств и трудностей с распространением.

Вместо «Веры и Верности» стал выходить два раза в месяц в Новом Саду «Русский Стяг» (1 (17) июня – 14 (27) декабря 1925. – № 1-6). Подзаголовок новой газеты был «За Веру, Царя и Отечество». По содержанию и тематике материалов она очень схожа со своей предшественницей [78, д.27, л.90 об.].

Ее главным редактором был пламенный поклонник Кирилла Владимировича поэт Сергей Сергеевич Бехтеев (1879-1954), автор знаменитого стихотворения «Молитва», найденного в Ипатьевском доме в бумагах великой княжны Ольги Николаевны после ее смерти. Стихотворение было опубликовано в сборнике в двух выпусках – «Песни русской скорби и слез» (47; 71 с.) в Мюнхене в 1923 г. После отъезда графа В.А. Бобринского в Кобург С.С. Бехтеев возглавил «Русский легитимно-монархический союз». В редактировании ему помогал брат Алексей Бехтеев (?-1967). «Русский Стяг» регулярно публиковал манифесты Кирилла I, полемические статьи и стихи С.С. Бехтеева. Печатался «Русский Стяг» в «первой русской типографии и книгоиздательстве «„Святослав“ М.Г. Ковалева и К°» в г. Нови Сад [398, с.95]. Из-за материальных трудностей газета перестала печататься. С начала 1926 г. по 1927 г. «Русский Стяг» выходил в Белграде (№ 7-25), но №№9-16 уже с подзаголовком: «Орган железного союза долга и чести», а в №9, 14-16 добавился третий подзаголовок – «газета русских фашистов» [243, с.355]. «Железный союз долга и чести» был детищем С.С. Бехтеева и поручика Кошары [78, д.4, л.339], зародившимся в югославском отделении СРГЛ на базе «Русского Национального Монархического Союза». Такая метаморфоза характерна для Русского Зарубежья конца 1920-х гг., когда часть легитимистов увлеклась итальянским фашизмом, модным тогда в русской эмиграции, считавшей его западным вариантом опричнины и «Союза Русского Народа». Авторами газеты, кроме братьев Бехтеевых, были А.А. Столыпин, духовник КИАФа протоиерей В. Востоков, Б.А. Пеликан, Е.Л. Бразоль, бывший директор Департамента полиции, сенатор и гофмейстер Э.И. Вуич и др. «Русский Стяг» был единственным европейским органом легитимистов, распространявшимся и в Китае [78, д.3, л.213]. Газета прекратила существование вскоре после публикации в № 21 скандальной статьи С.С. Бехтеева «Набат», которая была воспринята в Кобурге как подрывающая монархическое движение [78, д.3, л.65], а сам автор был исключен из «законопослушного» движения.

Собственной газетой СРГЛ, ни с кем неделимой, была прямоподчиненная «Русская жизнь». Она выходила в Софии в 1924-1926 гг. (№ 1-28), тиражом 1000 экз., из которых 500 распространялось в Болгарии [78, д.23, л.48]. Редактором этой еженедельной политической, общественной и литературной газеты был бывший сотрудник петербургского «Нового времени» Николай Иванович Вознесенский, издателем – председатель СРГЛ Г.И. Дементьев, который осуществлял общий надзор за идеологическим направлением и редакционной деятельностью газеты. В этом ему помогал штат редакции на платных должностях, состоявший из редактора, секретаря (Леонид Иванович Ериковский) и бескорыстных помощников – цензоров. В непосредственную обязанность последних входил предварительный

просмотр всего поступавшего в редакцию литературного материала, кроме статей председателя СРГЛ, главного редактора и секретаря газеты. Цензоры рассматривали литературный материал исключительно с точки зрения идеологии союза, отнюдь не выступая с оценкой его пригодности в иных отношениях [78, д.17, л.136]. Редактор газеты занимался подбором интересного и животрепещущего материала, нес ответственность за внешний вид и за своевременный выход газеты из типографии. Секретарь редакции «Русской жизни» был непосредственным помощником редактора. Он вел всю переписку, корректировал и исправлял статьи и набор, ведал также финансами и рассылкой газеты [78, д.17, л.136].

В конце 1924 г. «Русская жизнь» после № 4 временно приостановила выход из-за хронической неокупаемости. За три первых месяца в издание было вложено 60960 левов, от газеты был приход 20075, т.е. убыток составил 40885 левов [78, д.20, л.22 об.]. Но уже в начале 1925 г. газета была возобновлена, т.к. каждый член СРГЛ внес денежный пай [78, д.19, л.179], к тому же в это время прекратилось издание «Веры и Верности» [78, д.23, л.258]. После этого «Русская жизнь» первые 5 номеров выпускала один раз в неделю, последующие – по 2-3 раза в неделю [78, д.19, л.179 об.]. За газетой стала присматривать «Финансово- административная комиссия». Согласно ее протоколу № 4 за 25 октября 1925 г., израсходовано было 60960 левов, а выручить за продажу газеты и объявления удалось менее 20000, т.е. убыток опять был более 40000 левов [78, д.23, л.104 об. – 105 об.]. А.А. Фомин предлагал для улучшения распространения среди русских эмигрантов и иностранцев поместить на виньетках газеты рядом с названием союза на итальянском «орган русских фашистов» [78, д.27, л.100].

Содержание «Русской жизни» было антилиберальным, антиреспубликанским, главной мишенью для критики был великий князь Николай Николаевич и его сторонники. Большинство материалов было анонимным или подписано криптонимами, за исключением великого князя Андрея Владимировича, членов редакции и, конечно, Г.И. Дементьева с его большой статьей – мемуарами «В тенетах Гражданской войны: Поход на Петроград ген. Крымова: Воспоминания участника похода начальника штаба Уссурийской конной дивизии». А.В. Цыгельский печатал свои стихотворения. Кроме членов СРГЛ и других «кирилловцев» в газете выступали под псевдонимами профессора: К.Н. Соколов; Василий Васильевич Завьялов (1873-1930) – физиолог, преподавал в Софийском университете, где занимался проблемами смерти и бессмертия, член «Общества единения русских в Болгарии», председатель «Русского Национального Комитета в Болгарии; протопресвитер о. Георгий Шавельский [78, д.23, л.303, 303 об.].

Барон Константин Константинович Врангель (1889-1971) –журналист и дипломат, в 1919-1920 гг. был вторым представителем правительств А.И. Деникина и П.Н. Врангеля в Италии, в 1923-1927 гг. представитель Кирилла Владимировича в Италии, в 1941 г. министерство иностранных дел Венгрии прочило его в премьер-министры России при царе Владимире Кирилловиче в противовес германскому влиянию. В письме от 2 июля 1925 г. к А.А. Фомину К.К. Врангель делился своими соображениями, как издавать легитимистскую печать: «Переходя к нашей газете, поверьте мне (и напишите от себя в СРГЛ), что если хотеть успеха и влияния, газета должна отказаться от полемики, прежде всего, кроме того (по крайней мере, в первый период своей жизни) вести такую линию, чтобы никто не мог определенно произнести о том, что это за газета, кого она поддерживает, кем ведется и т.д. Уверяю Вас, что только этим путем газета сможет найти себе распространение, приобрести авторитет и тогда начать, постепенно прививаться как партийное издание иначе все, что она скажет, будет подвергнуто не оценке, а злобной критике. Пусть газета дает осведомительный материал, пусть она содержит статьи на современные темы, корреспонденции из разных стран, главное же вести фактические и отвлеченные о России, о том, что там происходит, что там думают, чего боятся думать и т. д. … Пусть пока ограничится очень маленькой партийностью, которая может оказать больше действия, нежели открытая пропаганда; пусть, например, известия о деяниях в николаевских кругах печатаются маленьким шрифтом, а о нашем деле нормальным и на видном месте. Уверяю Вас, что сообщения такой системы в течение некоторого времени без открытого провозглашения наших идеалов, подействует больше, чем статьи. Если газета сможет быть для всех (кроме посвященных) загадкой, чья она, то ее успех и влияние будут будить во сто крат больше. Допустите в нее разные темы: религиозные, общественные, политические, экономические и иные вопросы. Откройте столбцы для статей дискуссионного характера авторов разных течений, и Вы сейчас найдете многих первоклассных сотрудников, которые сами захотят писать в газете. Вот принципиальная установка, которую было бы необходимо соблюсти, если бы хотеть, чтобы собранные деньги не оказались выброшенными в окно и газета не уподобилась «Вере и В[ерности]», кончину которой надо приветствовать» [78, д.27, л.338].

После прекращения издания «Русской жизни» монархисты–«кирилловцы» пытались создать новые периодические издания: газету «Святая Русь» в Белграде [78, д.4, л.275] вместо «Русского Стяга» и журнал «Русский путь» в Софии [78, д.27, л.377 и 456-456 об.] вместо «Русской жизни». После долгих усилий удалось напечатать только четыре номера газеты – листовки «Бирючъ: Слушайте–послушайте, Государевы люди» в Белграде в июле-августе 1926 г.

Заставка при заголовке представляла рисунок В.М. Васнецова – глашатай в одеждах времен Московского царства [222, Р.8]. Известный библиограф С.П. Постников сообщает, что ответственным редактором этого издания был Петар Дамианович [235, с.375]. Настоящим редактором и создателем газеты был руководитель югославского отдела СРГЛ поручик А.А. Краснов, финансировал «Бирючъ» глава КИАФ К.В. Апухтин [78, д.22, л.113]. Активное участие в этой газете принимали монархисты В.С. Ларионов (секретарь), Ю.П. Граббе и Е.Е. Ковалевский [78, д.22, л.122]. Содержание было антисемитским и «антиниколаевским».

Издательская деятельность СРГЛ не исчерпывалась периодикой. Одними из первых были выпущены под эгидой «Русского национально монархического союза» в типографии «Супек, Йованович и Богданов» брошюра Александра Александровича Башмакова под псевдонимом «Вещий Олег» «Кристаллизация русского монархизма» (Новый Сад, 1923- 28 с.), с приложением «Таблица лиц мужского рода из Дома Романовых, с указанием постепенности их права на наследование Престола» и ноты национального гимна России. Затем последовало собственное «высокохудожественное» издание СРГЛ, посвященное великой княжне Кире Кирилловне, о русском историческом прошлом и природе России «Вера и Дело» (София, 1924) [78, д.19, л.127]. Но самой известной и распространенной книгой был «Сборник высочайших актов: Ко дню годовщины издания Его Императорским Величеством Государем Императором Кириллом I манифеста 31 августа 1924 г.» (София, 1925. – 95 с.). С.П. Постников указывает в качестве издающей организации «представительство Его Императорского Величества в Царстве Болгарском», поясняя, что это сделано под руководством князя М.З. Бакебецкого–Меликова [235, с.77]. Хотя представителя в Болгарии звали Петр Захарович Бажбеук–Меликов, и эта книга везде отмечается как «чистый и жертвенный труд союза» [78, д.20, л.11]. Видимо, снова речь идет о совместном предприятии и нежелании СРГЛ афишировать свое существование. Для членов Союза его покупка была обязательна, средства, выручаемые от продажи сборника, поступали на усиление газетного фонда [78, д.20, л.11]. Для собственных нужд, внутрипартийной работы были выпущены: устав – «Союз русских государевых людей имени Е. И. В. В. К. Киры Кирилловны» (София: печатница Б.А. Кожухаров, 1926. – 29 с.), с портретом великой княжны, удостоверения члена СРГЛ, «Памятка русского монархиста» в 1926 г. [78, д.17, л.36]. В Болгарии издавался «Листок «Юбилейного оповещения» (СРГЛ)» [78, д.30, л.319]. Впрочем, С.П. Постников почему-то ставит издание устава СРГЛ в раздел «Младороссы», а время выхода переносит на 1925 г. [235, с.78]. Секция пропаганды при представительстве Е.И.В. Императора Кирилла I в Болгарии издала «доклад, читанный в общем собрании членов легитимных

организаций в Софии в июне 1927 г.» Н.Г. Шаповаленко «Основы современного русского легитимизма» (София, 1927. – 16 с.).

Из изданий других организаций, действовавших под эгидой СРГЛ, нужно выделить действовавший в Чехословакии «Центр законопослушных в Ч.С.Р.». Он издал в Праге в 1925 г. брошюры «Катехизис русского монархизма» (32 с.) и «Чего ждать от восстановления законной монархии в России» (16 с.). В Праге также выпускались бюллетени «Оповещение Центра законопослушных в Ч.С.Р.» (1924 – № 1-105; 1925 – № 1-108; 1926 – № 1) и «Оповещение Союза верноподданных людей в Ч.С.Р.» (1926. – № 1-3). В Югославии легальная работа велась через организации «верноподданных». Близкими по духу СРГЛ считались газеты: «Ведомости Белградского союза верноподданных» (Белград, 1925. – № 1, 2) и «Голос Верноподданного» (Белград, 1926-1928, периодичностью 3 раза в месяц), редактор-издатель, богослов (впоследствии епископ Григорий Вашингтонский и Флоридский) Юрий Павлович Граббе (1902-1995) и журнал «Сборник верноподданных в Банье-Луке» (Банья-Лука, 1927. – № 1) [78, д.17, л.36]. Известный протоиерей Владимир Востоков (1868-1957) издал в Белграде свой «доклад на собрании верноподданных 26 апреля (9 мая) 1926 г.» «Когда Желябовы смеются – Россия плачет» (28 с.) и две небольшие брошюрки «Не с того конца (К борьбе с русским голодом)» (8 с.) и «Стрела в сатану» (8 с.).

В США «братское соглашение» с СРГЛ заключил «Союз „Единство России“» («Союз „Единство Руси“») [78, д.17, л.36]. Эта богатая монархическая организация возникла осенью 1920 г. во главе с Б.Л. Бразолем, активное участие в ней принимал изобретатель И.И. Сикорский. Большинство ее членов были эмигрантами из Галиции до 1914 г. и вернулись из униатства в православие, сохранив стихийный монархизм и недоверие к евреям. «Союз „Единство России“» выпускал в Нью-Йорке сначала русскую национальную еженедельную газету «Правое Дело» (1922 – 1925. – № 1-153) тиражом 3000 экз. [78, д.7, л.18], а затем одноименный ежемесячный журнал (1926 – № 1-20). Хотя оба издания не окупались, союз оказывал финансовую помощь монархистам в Европе, присылал для заброски в СССР свою литературу [78, д.7, л.181]. Большую финансовую помощь Б.Л. Бразолю оказывал известный американский миллионер г. Форд, охотно дававший деньги на антисемитскую пропаганду [316, с.72]. Уровень связей русских эмигрантов прекрасно иллюстрирует тот факт, что свою книгу «Мир на перепутье» (318 с.) Б.Л. Бразоль в переводе с английского его супруги Е.Л. Бразоль издал при помощи «Всеславянского книжного магазина «Стефанович и К°» в Белграде в 1922 г.

Из доклада № 1 Зарубежного представительства СРГЛ от 25.10.1922-01.12.1923 гг. известно: «Через Румынию, Варну и Царьград в пределы

России переправлено 50000 экз. легитимно-монархической литературы, писем, воззваний» [78, д.19, л.33]. Легитимисты знали, что их издания попадали в Петербург, Москву, Витебскую и Псковскую губернии и, конечно, производили «повсюду потрясающее впечатление» [78, д.27, л.339 об.]. Существовала практика премирования за распространение литературы.

Свою печать в Русском Зарубежье СРГЛ распространял главным образом через местные организации, а в Чехословакии «Русская жизнь» расходилась при помощи центрального агентства в Праге «Russunion» [78, д.18, л.267].

А.А. Фомин в письме Г.И. Дементьеву (от 7 декабря 1925 г.) проницательно замечал: «Вопрос печати – наиболее яркий пример внутреннего неустройства законопослушного движения, доступный наблюдателю, даже не посвященному, почему таковому я и отвожу одно из первых мест моего доклада, но помимо печати существует еще много отрицательного, что может быть характеризовано словом сепаратизм…» [78, д.27, л.255].

Сложная структура СРГЛ сыграла с этим союзом дурную роль. Ссорились между собой не только представители «открытых организаций» с главами отделов союза, но главная склока началась между ними и представителями Кирилла Владимировича на местах. Практически вся деятельность стала сводиться к выяснению полномочий в стране, регионе. Кобургский «двор» и канцелярия Кирилла I были буквально (по материалам фонда) завалены взаимными жалобами. В апреле 1928 г. Кирилл Владимирович издает циркуляр о роспуске союза. СРГЛ должна была заменить «внутренняя» организация (по типу «Внутренней линии» РОВС) «Братство Царевой Руси» и созданный при ней массовый, «внешний» – «Союз Царевой Руси». К роспуску СРГЛ толкали и объективные факторы. После создания КИАФ большинство офицеров стало переходить туда, и членство в СРГЛ все более и более становилось вторичным. К 1927 г. прекратилось существование почти всех дочерних организаций «открытого, легального характера, за исключением молодежной „Молодой России“» [78, д.27, л.255]. И, в конце концов, всем стало очевидно, что СРГЛ не выполнил возложенных на него задач: не объединил эмиграцию вокруг императора Кирилла, не сумел организовать военно-диверсионную деятельность в России и собственной печати и прессы в Русском Зарубежье.

2.6.6.2. Легитимистские монархические организации в конце 1920-х – 1930-х гг.

Конец 1920-х – 1930-х гг. был кризисом монархического движения, но издательская деятельность «кирилловцев» не прекратилась. В Кобурге в 1927-1928 гг. издавали монархический ежемесячник «Гриф» (№ 1-14), ответственным редактором которого был Г.В. Немирович-Данченко. В Софии

в 1928-1929 гг. удалось выпустить четыре номера «органа легитимно-монархической мысли, периодического литературно-политического журнала» «Верный Путь», под редакцией «Бюро информационного отдела при представителе Е.И.В. в Болгарии».

Лишь в Югославии старомонархисты-«кирилловцы» сохраняли позиции. Там в местах компактного проживания русских эмигрантов еще удавалось публиковать легитимистские издания. Правление «Новосадского русского объединения верноподданных» выпустило брошюру «Правда о гибели Царской семьи (В опровержение ложных слухов)» (Новый Сад, 1929. – 7 с.). В 1930 г. К.Д. Кафафов издал свою – «Речь, произнесенная на собрании легитимистов 25 мая 1930 года по случаю тезоименитства Его Императорского Величества Кирилла Владимировича...» под названием «Монархия и легитимизм» (7 с.). В Белграде довольно регулярно два раза в месяц выходила газета «Луч» (1931-1933. – № 1-57) – «орган легитимно-монархического движения», редактор-издатель Л.И. Князев. После большого перерыва в 1937 г. в Белграде был напечатан легитимистами «Русский сборник» (16 с.), из которого хотели сделать и периодическое издание. Поэтому в следующем году был повторен его выпуск. В 1938 г. в Белграде известный впоследствии издатель С.В. Завалишин выпустил под своей редакцией газету-однодневку «Императорская Россия».

В США «кирилловцы» печатали журнал «Вестник Монархиста» – секретарь редакции И.Л. Пущин (Нью-Йорк, 1930-1932. – № 1-5), и газету «Воскресение России» с подзаголовком «голос русской монархической мысли» – редактор-издатель Н. Измайлов (Стратфорд, 1933. – № 1-11). В последней постоянным автором был Н.Е. Марков 2-й, перешедший к легитимистам. В Вольном городе Данциг, подальше от опекунов из гестапо в 1933-1935 гг. выходил «независимый орган легитимно-монархического движения» газета «Русское Дело» (№ 1-4093), издатель В.Н. Скосырев. «Прокирилловский» «Союз русских дворян» в Париже в 1938 г. издал «Торжественный прием по случаю помолвки Ее Императорского Высочества Великой Княжны Киры Кирилловны, 3 апреля 1938 года» (28 с.).

После смерти Кирилла Владимировича в 1938 г. почти все «николаевские» организации признали Владимира Кирилловича главою Императорского Дома.

2.6.7. Дальневосточные монархисты

На Дальнем Востоке монархические организации появились еще в годы Гражданской войны. Одной из первых оформилась «Русское монархическое общество „Вера, Царь и Народ“». В 1927 г. она издала книгу гене-

рала А.И. Исакова «За Веру, Царя и Отечество: Думы и мысли эмигранта» (24 с.). Монархист М. Колобов в учрежденном им в Пекине издательстве опубликовал две брошюры – в 1926 г. свою «Монархия и свобода личности» (39 с.) и в 1928 г. «Азбуку русского монархизма» (21 с.). В Харбине в 1920 г. Центральный комитет Конституционно-монархической партии издал брошюру «Венценосные великомученики: Убийство Императора Николая II и Его Августейшей Семьи. Составлено по подлинным документам следственного производства» (8 с.). Через два года она была переиздана в харбинском издательстве «Русский Воин». В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Харбине действовала монархическая организация «Государственная дружина» или «Г.Д.», как они себя официально сокращали. В 1929 г. «Г.Д.» издала две декларации «Готовы ли? Отношение сил и позиция Государственной дружины» (16 с.) и «Призыв под национальное знамя Государственной дружины» (С приложением: «Основы верований и действий русских людей в рядах Русской Государственной дружины. Текст присяги...») (6 с.). Потом попытались наладить периодический сборник «Стремя», вышли номера от октября 1932 г., марта и апреля 1933 г. и отдельный сборник «Стремя» (1931. – 16 с.).

2.6.7.1. «Кирилловцы»

На Дальнем Востоке у «кирилловцев» был такой же структурно-организационный разброд, как и в Европе. Лидером сторонников Кирилла Владимировича и его представителем в Манчжурии был генерал от кавалерии Владимир Александрович Кислицын (Кислицин) (1883-1944) – участник Первой мировой и Гражданской войн, командир отряда русских добровольцев во время конфликта на КВЖД, председатель Бюро по делам русских эмигрантов в 1938-1943 гг. Он был также председателем массовой организации монархистов – «Союза легитимистов», число членов которого в Манчжурии около 1000 человек [324, с.34]. С 1931 г. «Союзу легитимистов» покровительствуют японцы и дают деньги [324, с.35], но в 1933-1934 гг. благодаря доносам «николаевца» Б.Н. Шептунова японская контрразведка арестовали все руководство за советский шпионаж и фактически разгромила организацию [324, с.36]. В 1935 г. В.А. Кислицын публично отрекся от Кирилла Владимировича и стал основывать новые организации: в 1934 г. «Русское национальное объединение борьбы за правду», в 1935 г. создал «Дальневосточный Союз Военных под лозунгом „За Веру, Царя и Отечество“» (к 1939 г. насчитывал 11500 членов). В.А. Кислицын выпустил свои мемуары «В огне великой мировой войны: Личные воспоминания» (Харбин, 1938. – 49 с.) с цветной красочной обложкой – белый воин со

штыком наперевес и с портретом автора и военную брошюру «Инженерная оборона государства и влияние на оборону железных дорог до и по опыту Великой европейской войны 1914-1918 годы» (Харбин: Дальневосточный Союз военных в Манчжурии, 1939. – 49 с.).

«Союз легитимистов» был близко связан с КИАФ. Наиболее влиятельным был отдел КИАФ в Шанхае (350 членов) во главе с М.М. Кореневым. Под эгидой отдела в 1928 г. в Шанхае издали две брошюры: «Царь и Советы» и В.А. Бобринского «Проект будущего Государственного устройства Царской России». Тиражи брошюры по 1000 экз. были отправлены в Манчжурию для переправки в СССР [78, д.3, л.319 об.]. «Отдельная группа Корпуса Императорской Армии и Флота в Японии» в 1933 г. издала юбилейную брошюру «Взрыв эскадренного броненосца „Петропавловск“ 31 марта 1904 года. Ко дню чудесного спасения Е.И.В. Государя Императора Кирилла Владимировича» (14 с.). «КИАФ в Китае» также выпустил под редакцией Н.Н. Николаева ко дню тезоименитства Его Императорского Величества государя Императора Кирилла Владимировича 22 мая (11 июня) 1932 г. в Харбине однодневную газету «Штандарт». Более серьезным изданием был журнал юнкеров Военного училища КИАФ «Юнкер» (Харбин, 1934 – № от декабря, 1935 – № от января-марта).

Другие структуры легитимистов смогли выпустить лишь отдельные издания. «Информационно-просветительный отдел при уполномоченном Его Императорского Величества в Южном Китае» издал брошюру М. Кокошкина «Крестовый поход» (Шанхай, 1930. –48 с.) и три номера журнала «Оповещение Представителя Его Императорского Величества в Китае» (Шанхай, 1932). «Центр законопослушных в Южной Корее» выпустил официальным изданием книгу «„Тако веруем“. Идеология законопослушного движения» (277 с.), а «Монархическое общество „За Русь Святую“» программную брошюру «За Русь Святую» (Шанхай, 1927. – 24 с.) и за подписью «Украинец» вышел от «Союза монархистов» «Призыв „За Веру, Царя и Отечество“» (Шанхай, 1933. – 11 с.). Вне политических организаций «кирилловцы» опубликовали еще три издания: полковника Сычева «Закон о престолонаследии в России. Краткий очерк» (Шанхай: изд-во Слово, 1934. – 81 с.), «Царский месячник. Календарь на 1936 год» (Харбин: издатель В.Г. Михайлов, 1935. – 24 с.) и под псевдонимом Микула Селянинович «Под наркозом Вертинского. То, что я должен сказать» (Шанхай: изд-во Благовестник, 1937. – 20 с.).

Среди периодики «кирилловцев» выделяется журнал «Штандарт» (Шанхай, 1928-1940), первоначально выходивший с подзаголовком «орган законопослушной монархической мысли», затем с 1939 г. «религиозно-монархический журнал». Издавался в типографии «Asia press» под редакцией «Информационно-просветительного отдела при уполномоченном Его

Императорского Величества в Южном Китае». Редакторами – издателями были писатель, начальник «Российского военного корпуса в Шанхае» штабс-капитан Борис Григорьевич Уваров (1896-1945), поэтесса и журналистка, сотрудница петербургского «Нового времени» и Осведверха А.В. Колчака, а также редактор газет «Шанхайское новое время» (1921-1930) и «Нива» (1924-1925) Елена Константиновна Гедройц (урожденная фон Барт, псевдоним Мария Звездич) (1890-?) [920, с.223] и полковник Николай Николаевич Николаев (1884-1968). Журнал «в основном публиковал материалы монархического, православного и военного содержания» [921, с.333]. «Штандарт» распространялся, главным образом, в Шанхае, но его популярность в Китае была настолько велика, что под таким же названием в Шанхае и Харбине издавалось еще несколько периодических органов. Выше уже отмечалась, однодневная газета КИАФ, а 28 июля 1934 г. в день тезоименитства цесаревича Владимира Кирилловича в Харбине была отпечатана еще одна однодневная «легитимно-монархическая» газета под тем же названием [561, с.292]. Еще один «Штандарт: орган законопослушной монархической мысли» – «иллюстрированный и военный журнал» под редакцией Н.Н. Чувствина вышел в Харбине в 1935 г. без номера и даты.

Полковник Н.Н. Николаев был также редактором журнала «Русское Знамя» («Russian Standart») – «органа национальной православной и монархической мысли» (Шанхай, 1930-1938) и одноименной «патриотической газеты» (Шанхай, 1936-1938. – № 1-56). Двухнедельный иллюстрированный, общественно – политический и литературно-военный журнал «Грядущая Россия», выходивший с подзаголовком «орган законопослушной монархической мысли», был примечателен тем, что являлся совместным изданием легитимистов и Дальневосточного сектора РФП и состоял из двух частей – официальной и неофициальной. Он первоначально выходил в Мукдене (1932-1934. – № 1-24), а затем с 1934 г. в Харбине (1934-1935. – № 25-104). Однодневным иллюстрированным общественно-политическим, литературным и военным был журнал «Государево дело». Он был «органом законопослушной монархической мысли» и вышел в апреле 1935 г. в Харбине под редакцией В.В. Бабушкина.

2.6.7.2. Русское военно-научное общество «Армия и Флот»

При активной поддержке СРГЛ (главным образом моральной) писатель, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, воевал под руководством А.В. Колчака, полковник Генерального штаба Николай Владимирович Колесников (1880-1937) создал «русскую национальную газету „Россия“» (Шанхай, 1924-1930. – № 1-1025) и стал ее редактором-изда-

телем [78, д.4, л.90 об.]. С 1929 г. она выходила с подзаголовком «старейшая на Дальнем Востоке русская национальная иллюстрированная еженедельная газета». «Колесников обладал широким кругозором, обширными познаниями и литературным дарованием» [944, с.51]. В 1924 г. он создал вместе с 19 единомышленниками «Русское военно-научное общество „Армия и Флот“» в Шанхае с клубом при нем. В 1930 г. оно стало называться «Первое русское Военно-научное общество в Китае», Н.В. Колесников был его пожизненным председателем, а организация стала закрытой. Обществом в 1924-1936 гг. было выпущено в свет 48 томов ежемесячного (с 1931 г.) военно-научного журнала «Армия и флот» под редакцией Н.В. Колесникова. В 1931-1936 г. «Армия и Флот» (№ 1026-более 1199) выходил в виде газеты – «ежедневного издания Первого Русского военно-научного общества в Китае». Авторами журнала, кроме редактора Н.В. Колесникова, были генерал-майоры Генерального штаба К.И. Сербинович, Д.А. Лебедев, капитан 2-го ранга К.И. Бобров, капитан С.С. Саркисбеков. В издании публиковались работы «европейцев» и «дальневосточников», помещались переводы иностранных военных авторов. Особая роль отводилась обзорам политического положения на Дальнем Востоке – почти каждый номер начинался статьей такого рода [636, с.81]. По данным Т.В. Кузнецовой, Н.В. Колесников издавал также для юношества журнал «Святая Русь» [636, с.79].

При периодических изданиях Н.В. Колесникова действовали одноименные издательства. Так, в издательстве «Россия» вышли: «Устав Общества друзей газеты „Россия“» (7 с.) в 1925 г., в следующем году «русский эмигрантский альманах» с одноименным названием «Россия» (139 с.) под редакцией Е.Е. Колесниковой; были выпущены и многочисленные произведения самого Н.В. Колесникова: исторический роман из японской жизни с иллюстрациями, заставками и портретом автора «Огонь Земли» (1925 – 354 с., 10 ил.), первая часть большого романа в 4-х частях «Святая Русь» с собственным названием «Накануне» (1927. – 198 с.), продолжение этого романа «Диктатор» (1930. – 178 с.). Второе издательство Н.В. Колесникова «Армия и Флот» печатало его книги: вторую часть «Святой Руси» – «Война» (1932. – 268 с.) и вторую часть «Диктатора» (1933. – 233 с.). Оригинальным был выпуск в этом издательстве новой научной книги «Философия Войны» в 5 выпусках с единой пагинацией и иллюстрациями (1933. – 224 с.).

2.6.7.3. «Николаевцы»

В Шанхае с 1923 г. действовал «Дальневосточный Русский монархический союз» (ДВРМС), поддерживавший великого князя Николая Николаевича. ДВРМС издал брошюры «Основные положения» (16 с.) и «Политическая

грамота. Мысли простого человека» (32 с.). Остальные брошюры вышли под псевдонимами: «Изгнанник» «Что же делать?» (1923. – 15 с.), «Мирянин» «Вера православная в истории России» (1923. – 16 с.), анонимная работа (ее автор – монархист В. Степанов) «Великая Утрата (Светлой памяти Императора Николая II)» (1924. – 39 с.), «Старый хлебороб» «Памятка казаку и хлеборобу» (1929. – 11 с.).

«Военно-монархический союз» был создан генерал-майором Владимиром Дмитриевичем Косьминым (1884-1950). Он командовал дивизией в армии А.В. Колчака, в 1925-1926 гг. создал и стал председателем Народно-монархической партии, был председателем Манчжурского отделения БРП и в 1931-1932 гг. – РФП. В 1932 г., рассорившись с К.В. Родзаевским, бежал в Шанхай, где стал членом «Русского эмигрантского комитета» и организовал «Военно-монархический союз». Союз в Харбине в 1934 г. выпустил две работы самого В.Д. Косьмина «Солдатская памятная книжка» (32 с.), специально им переработанный «Устав полевой службы. Боевые действия отряда из всех родов войск. Взамен V отдела Устава полевой службы 1912 г.» (132 с.), что воспринималось как новое слово военной мысли. Под его редакцией и с его предисловием опубликована книга капитана Н.Г. Смирнова «Война, армия и воспитание ее» (158 с.). Два издания выдержал труд автора, подписавшегося псевдонимом «Летописец» «На что мы можем рассчитывать?» (109 с.).

2.6.7.4. Монархическое объединение

Последней крупной организацией в Русском Китае стало «Монархическое объединение» (с 1938 по 1942 гг.). Оно было основано в Манчжурии под эгидой японской военной миссии ветераном Добровольческой армии, полицейским надзирателем на станции Пограничная, первым секретарем «Бюро по делам русских эмигрантов» поручиком Борисом Николаевичем Шептуновым (1897-1946), который отличался особой непримиримостью по отношению к легитимистам и русским фашистам. Начальником штаба новой организации стал генерал И.П. Пацковский. «Монархическое объединение» стояло на «непредрешенческих» позициях, и в нее вошли на федеративных началах – собственно «Монархическая группа», «Дальневосточный Союз Русских Военных» (наследник РОВС), «Союз казаков Восточной Азии», «Национальная организация русских разведчиков», «Союз Мушкетеров» и «Литературно-художественный кружок им. августейшего поэта К.Р.» [324, с.82-83]. Во главе организации стояло «Монархическое совещание», его членами были: Василий Федорович Иванов (1885-1944) (юрист премьер-министр Приамурского Временного правительства в правительстве братьев Меркуловых), В.А. Кислицын, А.П. Зеленый (руководитель «Национальной

организации русских разведчиков») и др. Издательской деятельностью занимались информационный и агитационно-пропагандистский (начальник А.П. Дегтев) отделы. По данным А.А. Хисамутдинова, издававшаяся на станции Пограничная еженедельная газета «На границе» (1935-1939. – № 1-1015), тиражом около 3000 экз., контролировалась Б.Н. Шептуновым, так же как и «Бюллетень внутренней информации», который распространялся среди определенного круга людей и давал еженедельный обзор текущих событий [921, с.146].

До осени 1939 г. «издательство Монархического объединения» выпустило в Харбине 13 книг, брошюр и многочисленные пособия [921, с.146]. Из них с обозначением порядкового номера вышли книги и брошюры: Б. Громов «Листовка – орудие агитации» № 6; В.Ф. Иванов «Русское знамя» № 1, «На путях к России» (1938. – 80 с.) № 5, «Под Святым Крестом и Двуглавым Орлом» (1939. – 45 с.) № 8, «Император Николай II» (1939. – 76 с., ил.) № 10; С. Павличенко «Император Александр II» № 4; И.П. Пацковский «Император Александр III» № 7; А. Россов «Коминтерн и его работа» (1938. – 50 с.) № 2; «Компартия и ее история» № 3; К. Самарин «Советская литература сейчас. Летучие наброски» (1939. – 45 с.) № 9. Без обозначения серии удалось выявить: В.Ф. Иванов «Затуманившийся мир и русский вопрос»; К. Лерих «Храм масонства»; Ю.Н. Лукин «Происхождение и формы масонства».

Глава 3.
ИДЕОКРАТИЧЕСКИЕ (НОВОИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ) ПАРТИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

На рубеже 1920-30-х гг. ведущую роль в политической жизни Русского Зарубежья начали играть организации, рожденные в ходе поиска принципиально новых идеологий: евразийцы, младороссы, пореволюционеры (национал-максималисты, утвержденцы, новоградцы и др.), солидаристы-новопоколенцы, РТХД, РНСУВ, русские фашисты и т. д. Будущую Россию они видели «идеократическим» государством, где правящая политическая организация включена в государственную структуру, а идеология проникает во все формы жизни. В.Д. Поремский для их типизации пользовался словосочетанием «политические новообразования» [787, с.233], желая подчеркнуть отличие от дореволюционных партий и политических организаций наследников Белого Движения. Для большинства исследователей синонимом понятия идеократические (новоидеологические) организации служит термин «пореволюционные» (т.е. признавшие факт революции) [731]. Понятия «пореволюционеры», «пореволюционность» объединяли различные политические кружки, партии, группы, чаще всего не связанные организационно, но имевшие ряд общих идеологических установок, определявших схожесть пореволюционных программ и проектов. Все т.н. пореволюционные организации и течения сходились на двух постулатах: принципиальное отрицание возможности реставрации в России дореволюционного государственного строя и попытки найти в Революции 1917 г. положительные черты, которыми можно воспользоваться в идеологической борьбе. Например, князь Ю.А. Ширинский-Шахматов призывал: «нужно не бороться с революцией, а овладеть ею, выбирая при этом путь не снижения процесса, а интенсификации и углубления революции» [468, с.45]. Другой любимой идеей всех идеократических организаций была концепция «российской нации», по которой Россию населяет одна нация, состоящая из множества народов. В их число одни включали украинцев и белорусов, другие считали их областными группами русских, а ультраправые, напротив, исключали евреев-иудаистов из «российской нации», а русские фашисты – даже крещеных в православие.

Собственно пореволюционные организации (или левые пореволюционеры, как их правильнее называть) сложились в обстановке идеологического разлада эмигрантской молодежи с «поколением революции» (людей, чья политическая деятельность развернулась еще до 1917 г.). Молодое поколение эмиграции ставило в вину идеологии «отцов», как левой – либерально-со-

циалистической, так и правой – консервативно-монархической, Революцию 1917 г и поражение в Гражданской войне. «Дети» эмиграции создавали собственные партийные и блоковые структуры, построенные на неприятии эмигрантской политики старшего поколения. Они даже именовались символично «*Молодая* Россия», «Национальный Союз *Нового Поколения*», подчеркивая отмежевание от «отцов» и формирование самостоятельных и самобытных духовно-политических и идеологических течений. Левые пореволюционеры (или собственно пореволюционеры) заняли положение между правыми пореволюционными организациями и евразийцами и сменовеховцами.

Самыми многочисленными и влиятельными у левых пореволюционеров были младороссы, но они настолько политически самобытны и связаны с легитимистским монархическим движение, что легко вместе с солидаристами-новопоколенцами выделяются в центр этого течения. Возможна иная классификация – по отношению к фашизму. Так, солидаристы ориентировались на португальский корпоративизм А. Салазара, младороссы – на итальянский фашизм Б. Муссолини, РНСУВ – на испанский франкизм, многочисленные мелкие националистические эмигрантские организации на все оттенки между итальянским фашизмом и германским национал-социализмом, а русские фашисты в Манчжурии и Германии – на национал-социализм Гитлера. Левые же пореволюционеры ко всем вышеперечисленным моделям относились крайне отрицательно, порой предпочитая даже большевиков. Другой критерий – это «активизм»: если правые пореволюционеры открыто жаждали борьбы с советской властью, то левые жили ожиданием момента «когда Бог орду переменит» (внутренних изменений в СССР).

3.1. Левые пореволюционные организации

Все пореволюционные организации ориентировались на религиозно-национальные ценности. Общее в их программах – признание революции в России как свершившегося факта, вытекающего из дореволюционной русской общественной жизни, а также вера во внутреннее перерождение Отечества. Отсюда неприятие интервенции, западной парламентарной демократии и царизма. Признание пореволюционерами революции, а также наличие у них определенных правых черт отличало их от классических правых и одновременно от левых партий. Для пореволюционных движений общим было представление о возможности использования революционной энергии широких масс для утверждения новой политической, экономической и культурной реальности, которая была бы чем-то «третьим» по отношению к дореволюционному и советскому режимам. Советская система, в глазах эмигрантов, имела в этом плане ряд преимуществ.

Со сменовеховством пореволюционную мысль роднит представление о динамичности и диалектичности революционных процессов. По мнению пореволюционеров, революция в России носила «органический», национальный характер и была обусловлена всем предшествующим развитием страны, а не заговором на деньги германского Генерального штаба, масонов, революционеров, интеллигентов, инородцев вообще, евреев в частности, как считали правые. Пореволюционеры, как сменовеховцы и евразийцы, попали под гипноз теории Н.В. Устрялова о восстановлении большевиками территориального единства бывшей Российской Империи, а территория – это государственная душа, на которой возродится мощная держава. При этом полностью игнорировалось создание в СССР национально-территориальных республик и местных элит в них, вопреки любому экономическому и этнографическому смыслу. Пореволюционеры выдвинули понятие «наднационализма» или «функционального национализма», который предполагал гармоничное сосуществование различных национальностей в рамках единой политической общности. Основой такого единства является территория, обозначаемая как «Великий Российский континент» – особая геополитическая и культурная данность, наряду с западноевропейской и азиатской. От евразийцев была взята ключевая идея о революции 1917 г., как о почвенном ответе народа на западнический курс, принятый еще Петром I, но «... все-таки существует определенный оттенок, отличающий пореволюционеров» от евразийцев и сменовеховцев. Принимая перемены на Родине, и младороссы и утвержденцы, и новоградцы призывали к борьбе с коммунистическим режимом, хотя и совершенно иными методами, чем РОВС или НТСНП, отвергая интервенцию и терроризм» [313, с.432].

Первым пореволюционный орган стал издавать Григорий Алексеевич Алексинский (1879-1967) – журналист, депутат Государственной Думы, член РСДРП, большевик, потом меньшевик, затем плехановец, член Русского совета при генерале П.Н. Врангеле в Константинополе. Отношение к нему в социалистических кругах было крайне отрицательное из-за его разоблачений германской помощи большевикам и безоговорочной поддержки Белого движения. Под его редакцией в Париже в 1927 г. выходила газета «Национал-Революционер», но вышло всего девять номеров. Газета была «изданием Центрального комитета национал-революционного союза», руководил этим союзом Л. Труба.

Идеологию национал-максимализма начал разрабатывать еще в начале 1920-х гг. князь Юрий Алексеевич Ширинский-Шихматов (1890-1942) – по прямой линии потомок Чингисхана, кавалергард и летчик, по образованию юрист, в эмиграции публицист и шофер такси. Свои взгляды он определял как «советско-монархическое народничество», отвергал «Белую идею» и призы-

вал к «овладеванию» революцией. В отличие от сменовеховцев он не верил в возможность перерождения большевистского режима и выступал за возрождение национального идеала и социальной справедливости [726, с.101]. В дни гитлеровской оккупации Франции фашистами Ю.А. Ширинский-Шихматов в виде протеста хотел зарегистрироваться как еврей и носить желтую звезду. В немецком концлагере эсэсовцы забили его насмерть за попытку заступиться за другого заключенного [684, с. 112].

В июне 1927 г. от имени «Парижской Группы Союза Национал–Максималистов» Ю.А. Ширинский-Шихматов выпустил листовку «Обращение Парижской Группы Союза Национал–Максималистов к русской эмиграции» с лозунгами: «К слухам об интервенции», «Долой Коммунизм!», «Иностранцы, руки прочь от России!», в которой знакомил с основами своей политической доктрины [опубл. в кн.: 313, с.480-481]. В том же году в Ницце была издана от имени «Ниццкого кружка политического самообразования» и единственная брошюра пореволюционеров «Национал-максимализм и национал-большевизм» (16 с.) подписанная криптонимом «Л.Б.». Большую часть брошюры занимал текст доклада Ю.А. Ширинского-Шихманова на конференции «Объединения русских эмигрантских студенческих организаций» (ОРЭСО) и первоначально напечатанном в первом номере молодежного журнала «Авангард» (Северная Африка). В докладе доказывалось, что национал-максимализм и национал-большевизм одно и то же, поэтому в первом номере журнала «Утверждения» на третьей странице обложки рекламировалось это издание. «Большого влияния она (группа национал-максималистов. – П.Б.) на общественную жизнь русского зарубежья не имела, но своими „оригинальными“ воззрениями создавала себе соответствующую рекламу» [618, с.99].

В начале 1930-х гг. Ю.А. Ширинский-Шихматов издавал в Париже журнал «Утверждения» (1931-1932. – № 1-3) – «орган Объединения пореволюционных течений». Наверное, самое серьезное свое идеологическое предприятие. Обложку к ним выполнил художник В.Н. Никольский. В первом номере в статье «От редакции» анонимный автор (видимо, Ю.А. Ширинский-Шихматов) пояснял: «Дореволюционные направления, из различных побуждений и с разными целями, сходились в одном: в ОТРИЦАНИЯХ. Течения пореволюционные, исходя их различных предпосылок, устанавливая свою идейную преемственность из разных идеологических источников, – сходятся в конечных УТВЕРЖДЕНИЯХ» [цит. по: 313, с. 482]. Авторами журнала были не только национал-максималисты, но и представители других оттенков пореволюционной мысли, разрабатывавшие положения нового государственного строя (идеократия – идеоправство – синтекратия). Кроме Ю.А. Ширинского-Шихматова из молодых пореволюцио-

неров печатались Яков Михайлович Меньшиков (1888-1953) – журналист, сын известного «нововременского» публициста, и П.С. Боранецкий, а также многие правые евразийцы, устряловцы Н.В. Васильев и Г.Н. Танасов, христианские анархисты, полумладороссы, националисты-христиане, неонародники и т. д. [468, с.46]. Сотрудниками «Утверждений» оказались видные представители старшего поколения эмиграции: Н.А. Бердяев, Е.Д. Скобцова (будущая Мать Мария), Е.Д. Кускова, близкий в то время «Современным запискам» Ф.А. Степун и умеренно-правый сотрудник «Возрождения» Н.С. Тимашев. Близок к «пореволюционному течению» и к «Утверждениям» оказался и С.В. Дмитриевский, советский дипломат-перебежчик, занявший двусмысленную позицию. Публика, как справедливо заметил один из первых историков русской эмиграции Г.П. Струве, «весьма разношерстная», он же доказывал, что «в каком-то смысле духовным отцом журнала был Н.А. Бердяев». «Обе из первых книжек „Утверждений“ открывались бердяевскими „открытыми письмами к пореволюционной молодежи“, и на писания многих сотрудников журнала чувствовалось влияние Бердяева» [871, с.155].

Об интересе к пореволюционным и национал-максималистским идеям свидетельствует рост тиража «Утверждений»: Первая книга – 600 экз.; Вторая книга – 1200 экз.; Третья книга – 1800 экз. «Журнал издавался без всяких меценатов, исключительно на извощичьи заработки самого Ширинского и такие же трудовые гроши молодежи из его окружения» [468, с.46-47]. По свидетельству известного эсера В.М. Зензинова, на «Утверждения» И.И. Бунаков–Фондаминский «с любовью охотно помогал найти средства, издателя, типографию. Он выработал даже особый метод издания книг, авансируя типографию своими средствами и заранее распределяя будущее издание между разными русскими книжными магазинами Парижа и Берлина» [559, с.315].

В июле 1933 г. по инициативе Ю.А. Ширинского-Шихматова состоялся первый съезд представителей национал-максималистов, утвержденцев, неодемократов, националистов – христиан, четвероруссов и русских национал-социалистов. Съезд принял устав «Объединения пореволюционных течений» (ОПТ). В первом пункте этого устава пояснялось, что в ОПТ могут входить на федеративных началах (на основании особого каждый раз постановления ЦИК ОПТ) все пореволюционные организации, течения, группы и кружки... [468, с.48], но предусматривалось и личное членство: «Всем вступающим в ОПТ (предусмотрены и персональные вхождения в Объединение)» [468, с.49]. В уставе были зафиксированы: отказ от монархической формы правления и идея «истинного национализма как всенародного служения Богу и Миру – на собственных исторических путях» [726, с.102].

Впрочем, положения устава носили более декларативный характер. Даже само ядро ОПТ – группа «Утверждения», должна была порой выступать не как политическая партия, а как политическое течение. «Утвержденцем может быть и национал-максималист, и евразиец, и неонародник („новоградец“), и даже устряловец, – не отказываясь ни от своей программы, ни от свой организации. В утвержденчестве сплетаются все отдельные тропинки, сливаясь в широкую торную дорогу». Для этого Ю.А. Ширинский-Шихматов в статье «От редакции» пояснял: «Мы хотели бы, чтобы национал-максималист и „младоросс“, и неонародник и евразиец, „имперец“ и „неодемократ“ в равной степени считали бы „Утверждения“ своим органом, а когда утвердится идейное единство – до организационной федерации останется один шаг» [цит. по: 313, с. 487].

Судя по всему, деятельность ОПТ сводилась в основном к заседаниям в т.н. Пореволюционном клубе, диспутам и т.д. Даже издание своей прессы «утвержденцам» не удалось наладить. Влияние ОПТ как реальной политической силы оказалось ничтожным, что не отменяет идейной оригинальности Ю.А. Ширинского-Шихматова [313, с. 434].

Тем не менее, на позицию Ю.А. Ширинского-Шихматова ориентировались следующие периодические издания. Печатавшийся на множительном аппарате в Марселе журнал «Пореволюционная Россия: Бюллетень Представительства объединения пореволюционных течений на Юге Франции», при ближайшем участии Г.Р. Кроона (Г. Волина). Планировалось, что он будет выходить 2 раза в год, но вышли только первые два номера за 1934 г. и третий за 1935 г. В Париже выходили журналы «Еженедельник Пореволюционного клуба», с редколлегией О.А. Грекова, А.М. Зигон, И.И. Ильинская, А.Ф. Пилипенко (1934 – 1935. – № 1-21/22), преобразованный в «Ежемесячник Пореволюционного клуба» (1935. – № 1), а также «независимая беспартийная газета» «Россиянин-Пореволюционер». Вышел только один номер в 1936 г., администратором был Вячеслав Цимбалюк.

Группа молодых членов ОПТ издавала журнал «Завтра», заявленный как «ежемесячник утвержденцев», но реально вышло всего семь номеров (Париж, 1933 – № 1-4; 1935 – № 5-7). Хотя журнал печатался на ротаторе, т.к. по сведениям В.С. Варшавского на типографию денег не хватало [468, с.46-47]. В редколлегию входили Вал. Л. Андреев (сын писателя Леонида Андреева, автор обложки журнала), И.И. Ильинская, Л.Б. Савинков (сын знаменитого террориста, сражался в Испании на стороне республиканцев), А.И. Ярмидзе (идеолог группы), при ближайшем участии Ю.А. Ширинского-Шихматова. Внутренние противоречия привели к изменению подзаголовка с № 5 в 1935 г.: «пореволюционный ежемесячник, издание Парижского отдела Союза российских национал-марксистов (национал-большевиков)». В пос-

леднем номере у журнала появился неофициальный редактор П.С. Чижов. «Завтра» предоставило свои страницы и представителю другого пореволюционного течения – первому идеологу неодемократии, заместителю председателя «Объединения русских эмигрантских студенческих организаций» Н.Н. Былову, известному своей формулой третьего пути – «демократия минус плутократия и плюс христианство».

«Группа Народников–Мессианистов» отделилась от утвержденцев в начале 1930-х гг., что не мешало затем войти в состав ОПТ. Официальное периодическое издание – журнал «Третья Россия» (Париж, 1932-1939. – № 1-9) менял подзаголовок – № 1 «орган пореволюционного синтеза», № 2 «орган исканий нового синтеза» и с № 3 «орган осуществления нового синтеза». Название журнала тоже было символичным. В честь него это течение и получило более распространенное название – группа «Третья Россия». Главой группы редактором-издателем журнала и идеологом этого течения пореволюционной мысли был Петр Степанович Боранецкий (1900 – не ранее 1965) – философ и публицист, в 1930 г. бежавший из СССР. В начале 1930-х гг. эта группа издала «Манифест Народников–Мессианистов». Евразийские, скорее антиевропейские увлечения П.С. Боранецкого привели к попытке издавать в Париже ежемесячную газету «Свершения. Орган пореволюционной мысли и пореволюционного действия» (вышел только один номер в 1934 г.). Вместе с П.С. Боранецким в ее редакцию входили Д.К. Даниленко, Б.Г. Шварц и ведущий евразиец П.Н. Савицкий. От остальных пореволюционных течений идеология этой группы отличалась ориентацией на крестьянство, антигородскими буколистическими тенденциями, сочетавшимися с последовательным технократизмом, что сильно контрастировало с архаизмом классических консерваторов. По мнению П.С. Боранецкого, современная техника – это магия некой, человечеством еще не осознанной новой религии – организации мира, исторических свершений, прометеевской победы и борьбы.

«Новоградцы», третье значительное «пореволюционное» течение, назывались в честь своего журнала «Новый Град» (Париж, 1931-1939. – № 1-14). В его анонсе значилось «Философский, религиозный и культурный обзор». Как известно, «Новый Град» выходил под редакцией И.И Бунакова-Фондаминского, Ф.А. Степуна и Г.П. Федотова, с № 7 имя Ф.А. Степуна снято с титульного листа в связи с приходом гитлеровцев к власти в Германии, где он жил. Идеологами «Нового Града» были Г.П. Федотов и И.И. Бунаков-Фондаминский. Все трое – люди «старшего» поколения русской эмиграции – это еще одна отличительная черта движения «новоградцев». Название журнала происходит из антитезы старому граду – атеистической и капиталистической Западной Европе. Исходя из принципов «христианского социализма», будущее России они видели основанным на идее свободы, соборной куль-

турно-исторической традиции и христианской нравственности [726, с.102]. Духовными учителями «Нового Града» «новоградец» В.С. Варшавский позднее назвал Владимира Соловьева с его стремлением создать христианство живое, социальное вселенское, соединить религию с либерализмом и научно-социальным прогрессом, и Н.Ф. Федорова с его «Философией Общего Дела» [824, с.80].

Наиболее отчетливо принципы духовного единства «Нового Града» сформулировал в статье «Пути творческой революции» Ф.А. Степун: «1) либеральная идея политической свободы; 2) социалистическая идея общественно-хозяйственной справедливости; 3) христианская идея абсолютной личности» [527, с.261]. По справедливому мнению С.М. Сергеева – автора-составителя главы «Пореволюционные» идейные течения и организации» в хрестоматии «Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг.»: «из всех „пореволюционеров“ „новоградцы“ наиболее резко отталкивались от фашизма и наиболее лояльно относились к западной либеральной демократии». Но почему он считает, что «Новый Град» перестал выходить в 1940 г. после занятия немцами Парижа» [313, с.434], непонятно.

Как и другие левые пореволюционные организации, «новоградцы» верили в быструю эволюцию советского режима. Двусмысленную позицию на страницах журнала занимал Н.А. Бердяев – единственный из авторов, кто выступал против демократии и возлагал ответственность за фашизм в Европе на коммунистов, которые, по его мнению, удивительно схожи со своим зеркальным отражением. Историк эмиграции М.В. Назаров отметил, что «Бердяев и в „Новом Граде“ успел просунуть свой спекулятивный тезис, что „Третий Интернационал оказался трансформацией старой русской мессианской идеи“. … Эта статья Бердяева называется «Аура коммунизма» (!) и содержит такие двусмысленные оценки: „Положительно социальные результаты революции не подлежат сомнению, их могут отрицать лишь эмигранты, находящиеся в состоянии слепоты и глухоты, движимые патологическими аффектами ненависти“, „русский народ освобожден революцией для неизмеримо большей активности, чем в старой императорской России“» [684, с. 228]. И это про то время советской истории, на которое приходятся коллективизация, голод 1932 г. и репрессии 1937-1939 гг. Подробнее с идеологией и философией «Нового Града» можно ознакомиться в статьях Р.Ю. Сафронова [824, 825].

Программа и позиции «Нового Града» разъясняются в редакционных вступлениях (особенно № 3, 5, 10). Из 14 номеров журнала один вышел в 1931 г., четыре в 1932, по два в 1933 и 1934 и по одному – последующие годы. По данным историка М.И. Раева, средства для издания собраны во многом благодаря содействию ИМКА (сокращение по первым англий-

ким буквам протестантской благотворительной организации «YMCA» – Христианский союз молодых людей» – *П.Б.*). Как можно уяснить из письма И. Фондаминского П. Андерсону, субсидии ИМКА представлялись в форме гарантированной покупки определенного количества экземпляров (300-500) по обычной цене. Судя по этой переписке, тираж составлял 800 экз. [798, с.193, 275].

По подсчетам А.А. Ермичева, в журнале приняли участие более 40 авторов, опубликовано 138 статей (включая 11 редакционных статей и выступлений), 38 рецензий и краткие отчеты в № 10-11, помещены подробные отчеты о заседаниях общества «Круг», составленные С. Савельевым (псевдоним С.Г. Шермана). Наибольшее количество статей опубликовал Г.П. Федотов (18 подписанных статей и рецензий), Ф.А. Степун (соответственно 13 и 1) Н.А. Бердяев (10 и 1), Е.Ю. Скобцова (Мать Мария, 8 статей), Бунаков (Фондаминский – 5 статей), С.И. Гессен (5 статей), С.Н. Булгаков (3 статьи в пяти номерах), Н.О. Лосский (3 статьи и 4 рецензии), а также литературные критики и литераторы В.В. Вейдле, Ю.П. Иваск, К.В. Мочульский, М.И. Цветаева, В.С. Яновский [527, с.261]. Из других авторов стоит упомянуть П.М. Бицилли, Е.Д. Кускову, В.С. Варшавского, В.Н. Ильина.

Определенный резонанс вызвала статья Ф.А. Степуна «Пореволюционное сознание и задачи эмигрантской литературы» (№ 10), в которой автор настаивал на служении литературы пореволюционному сознанию, полагая, что «никакого большого и подлинного искусства, не связанного целостным мировоззрением и социально-политическим движением никогда и нигде не существовало. ... Это – главное в подходе ведущих авторов „НГ“ („Новый Град“ – *П.Б.*) к литературе» [527, с.262].

По мнению С.М. Сергеева, «новоградцы» – вообще не создавали никаких организационных структур, оставшись кружком интеллектуалов, объединившихся вокруг журнала «Новый Град», значение которого в жизни эмиграции трудно переоценить [313, с.434]. В свою защиту сторонники такой точки зрения легко могут процитировать редакционную статью третьего номера, что «ни редакция, ни авторы не составляют партии или политической группы, но привержены известному духовному единству» [цит. по: 527, с.261]. Но как раз вся деятельность «новоградцев» и была посвящена неудачным попыткам создания организационных структур.

И.И. Бунаков – Фондаминский в 1930-х гг. здраво оценивал состояние Русского Зарубежья: «Эмигрантские политические организации, – говорил он, – безжизненны и худосочны, ибо не связаны с народными массами. А эмигрантские массы распылены и беспризорны. Надо идти в эмигрантский народ, чтобы организовать его экономически и культурно. И надо поднять его на большую духовную высоту, которая обязательна для него, если он хочет

быть передовым отрядом в борьбе за освобождение России. Тогда духовное влияние обязательно передастся из эмиграции и на родину» [468, с.290].

Не призывая к построению партийной организации в классическом смысле, бывший эсер И.И. Бунаков-Фондаминский ратовал за сохранение в эмиграции духа «Ордена русской интеллигенции», как иерархической структуры. В первом номере «Нового Града» в 1931 г. он писал: «Надо восстановить Орден – Орден воинов-монахов, пламенно верующих в правду Учения и готовых на жертвы и подвиг для освобождения России. И надо, чтобы новые рыцари, как и их отцы и деды, шли в народ – жить его жизнью, страдать его страданиями и, освящая души людей светом Истины, уводить их за собой от власти» [468, с.96].

С проповедью этой идеи И.И. Фондаминский выступал в кружках Христианского Студенческого движения, в РДО, у младороссов, в Пореволюционном клубе и в Союзе дворян. Не довольствуясь работой в уже существующих организациях, он создал целый ряд новых кружков, объединений, журналов, литературных и ученых издательств, создал даже драматический театр [468, с.290].

Наиболее известным из подобных мероприятий И.И. Бунакова – Фондаминского стало литературное общество «Круг» (Париж, 1935-1939). Для молодых писателей и поэтов он устроил издание литературного альманаха «Круг» и серии стихотворных сборников «Русские поэты» [468, с.298]. Первые две книги «Круга» вышли в Берлине, а третья, последняя в Париже. Среди авторов альманаха единственным человеком, имевшим отношение к политике, был младорос барон А.С. Штейгер. «Важно что «Круг» явился местом первой встречи эмигрантских сыновей с орденскими людьми (представителями ордена интеллигенции – *П.Б.*). Многие из них до знакомства с Фондаминским никогда не видели „вблизи“ живого эсера» [469, с.185]. Интерес к общественным вопросам, усиливаемый чувством беспокойства перед надвигавшимися грозными событиями, был так силен у многих участников «Круга», что наряду с собраниями, посвященными литературным и философским темам, стали возможны собрания политические. Постепенно образовался как бы политический отдел «Круга», призванный по замыслу Фондаминского стать зачатком нового ордена [468, с.298]. Он попробовал отобрать в «Круге» маленькую группу людей, разделяющих идеи «Нового града» и готовых работать на них, но с самого начала в ядре будущего ордена не оказалось единства [911, с.326].

В Париже в 1937 г. группа младороссов, собиравшихся в кафе «Вожирар», вышла из своей партии во главе с А.А. Угримовым (сыном профессора агрономии А.И. Угримова) и философом Львом Закутиным и стала печатать журнал (Н.А. Кривошеина в своих мемуарах именует его – «небольшой га-

зетой» [298, с.114]) «Русский Временник» (Mendon (под Парижем), 1937-1939. – № 1-3). Журнал имел подзаголовок «орган революционной монархической мысли», а председателем редколлегии был Кирилл Георгиевич Шевич (впоследствии архимандрит Сергий). Он ранее участвовал в редактировании единственного номера очередного объединения пореволюционеров – газеты «Фронт молодых: Вестник национальной революции» (Париж, 1930), вместе с А.Л. Казем-Беком, В.М. Левитским, герцогом С.Н. Лейхтенбергским и Н.Н. Рузским. В № 3 «Русского Временника» поменялся подзаголовок – «орган независимой монархической мысли», представителем редакции стал С.П. – криптоним Сергея Антоновича Попандопуло. Эта группа выделилась из младоросского движения под влиянием собраний в литературном обществе «Круг» И.И. Бунакова-Фондаминского. Группа «Русского Временника» получила название «монархистов-демократов» за то, что «отстаивала „права человека“ и „демолиберализм“ – тот самый „демолиберализм“, от которого с таким презрением отворачивались и евразийцы, и солидаристы и все пореволюционные течения» [468, с.298]. Идеологами группы были Л.Г. Закутин, Я.Н. Горбов, В.И. Алексинский и Н. Вадвич (Н.В. Станюкович). Верность принципу легитимной монархии сочеталась в идеологии «Русского временника» с устремлениями к идеалам русской интеллигенции и с решительным осуждением тоталитарных режимов. Всю идеологию группы можно свести к трем постулатам: 1. Свобода человека, 2. Демократия, которая совместима с идеей монархии, но не совместима с однопартийной диктатурой, 3. Отрицательное отношение к фашизму как антимонархической силе [468, с.299-300]. Сотрудники «Русского временника» защищали не только «демократию», но и орден русской интеллигенции, особенно в этом показательна статья Николая Вадвича «Русская интеллигенция» [469, с.197].

В.С. Варшавский считал, что «маленькая группа людей, отобранная И.И. Фондаминским в „Круге“, в соединении с группой „Русского временника“ могла бы стать средоточением для объединения эмигрантских молодых людей, веривших в правду демократии» [469, с.199].

Как заметил советский историк эмиграции В.В. Комин: «Пореволюционные группы не отличались долговечностью. Они зарождались и умирали в 1920-х гг., крикливо и претенциозно заявляли о себе в 1930-е гг. и окончательно прекратили свое существование в годы второй мировой войны». [618, с.96]. Но именно эмигрантская пореволюционная молодежь в рядах «Сопротивления» или во французской армии сражалась с гитлеровским фашизмом за Россию и Францию.

3.2. Младороссы

Самым крупным и популярным молодежным движением в Русском Зарубежье были младороссы. В 1923 г. в Мюнхене под руководством С.М. Толстого–Милославского прошел «Всеобщий съезд национально-мыслящей русской молодежи». Его участники молодые русские эмигранты (в большинстве своем – участники Белой борьбы с большевизмом) образовали «Союз «Молодая Россия» (позже в 1925 г. переименованный в «Союз младороссов», с 1934 г. «Младоросская партия»), вскоре вставший на «прокирилловские» позиции. В то же время СРГЛ в «Докладе № 1 Зарубежного представительства 25.10.1922 –1.12.1923» отчитывался перед канцелярией Кирилла Владимировича, что созданы монархические легитимистские организации … *«Молодая Россия»* (выделено мной – *П.Б.*) [78, д. 19, л. 33.]. Первоначально младороссы существовали как молодежная организация легитимистского монархического движения. В официальном обращении «К русским людям» в октябре 1929 г. великий князь Кирилл Владимирович одобрил младоросское движение. Лозунгом движения в это время был традиционный «Бог. Царь. Родина», гимном «Боже, Царя храни». Гербом младороссов был грифон (из герба рода Романовых) на трехцветном (черно-желто-белом) фоне императорского штандарта по кавалерийскому образцу [191]. Эмблема использовалась на значках, выдаваемых членам организации. Название организации, возможно, произошло от одноименной партии академического порядка студентов университета Св. Владимира в Киеве. Партийный девиз младороссов «К Молодой России!» использовался во всех их печатных изданиях.

Вождем движения, как официально его называли «главой», стал Александр Львович Казем-Бек (1902-1977) (партийный значок № 2, а значок № 1 был у великого князя Владимира Кирилловича). Младоросское движение управлялось «Руководящим центром» и «Главным Советом». Иерархия была следующая: члены совета приравнивались к генералам, старшие младороссы – к штаб-офицерам, младшие младороссы – к обер-офицерам [101, д.15, л.15]. Вторым лицом и идеологом был Кирилл Сергеевич Елита-Вильчковский (1904-1960) – генеральный секретарь (одновременно заместитель председателя, управляющий делами главного совета, руководитель информационного центра), который являлся как бы начальником штаба (значок № 5). Председателем «Главного Совета» был великий князь Дмитрий Павлович, а казначеем сын Матильды Кшесинской светлейший князь Владимир Красинский. Начальник канцелярии Его Величества Кирилла I – Г.К. Граф возглавлял Административное Управление Младоросской партии, хотя и не был при этом младороссом.

Из членов «Руководящего центра» нужно, прежде всего, выделить идеологов: политического секретаря журналиста и историка Сергея Сергеевича Оболенского (1908-1980) (в конце 1930-х гг. четвертый человек в руководстве «Младоросской партии», впоследствии редактор парижского журнала «Возрождение»), религиоведа и историка профессора С.А. Зеньковского, философа и богослова профессора Н.С. Арсеньева. В союзе состояли также И.И. Билибин (сын известного художника), граф И.И. Толстой (внук Льва Толстого – представитель в Югославии, впоследствии профессор МГУ, лингвист), писатель Я.Н. Горбов, поэт барон Анатолий фон Штейгер, профессор агрономии А.И. Угримов, И.А. Кривошеин (сын царского министра земледелия и главы врангелевского правительства), впоследствии участник «Сопротивления». Среди сочувствующих авиаконструктор И.И. Сикорский [662, с.191]. В Финляндии одно время влиятельным членом «Союза младороссов» был известный футболист, разведчик, офицер, редактор газеты «Русское слово» П.П. Соколов [663, с.13]. В США заведующим представительства распространения младоросских изданий был О.О. Пантюхов – сын основателя скаутского движения в России О.И. Пантюхова. Из династии Романовых поддерживали младороссов также великий князь Андрей Владимирович и великая княжна Мария Павловна, князья императорской крови Дмитрий Александрович (очень активно), Гавриил Константинович и Всеволод Иоаннович [662, с.189].

Местные отделения младороссов («очаги», «звенья» и «бригады») действовали практически во всех странах, где жили русские эмигранты, но особенно крупные и влиятельные отделения были созданы во Франции (парижский), в Югославии (белградский). По данным Г.Е. Озерецковского, младоросское движение насчитывало 2000 членов [716, с.54], М. Массип называет цифру около 4000 на 1935 г. [662, с.188]. Сами младороссы официально декларировали свою численность в 3000 активных членов [194, д.1, л.16]. «Картотека членов партии», хранящаяся в РГВА, содержит сведения о 1312 младороссов на конец 1930-х гг.[194, д.18, л.1-1490]. Правда, в ней отсутствуют карточки на высших руководителей младороссов. Помимо самого Союза существовали также специальные объединения – «Младоросский студенческий союз», «Казачий центр младороссов», «Молодежный спортивный союз», «Женский союз содействия младоросскому движению» и др. Организация была строго легитимистской и по структуре напоминала военную, орденскую, имела курсы пропагандистов. Их финансово поддерживали великий князь Дмитрий Павлович и его жена – американская миллионерша. По данным бывшего русского посла в Великобритании Е.В. Саблина, к 1934 г. эта сумма составила 12 тыс. франков [343, с.216]. А.Л. Казем-Бек в личной переписке указывал, что не только его личный бюджет, но и оплата

типографских расходов взята на себя великим князем Дмитрием Павловичем [194, д.1, л.5].

Внешне младороссы подражали итальянским фашистам: использовали энергичный, героический стиль, форму (синие рубашки) и жизнерадостное приветствие друг друга – вскидыванием правой руки и возгласом в честь А.Л. Казем-Бека: «Глава! Глава!». Сходство усиливается ориентацией на формы борьбы с коммунизмом и отрицательным отношением к капитализму и демо-либерализму, а также немногочисленными личными контактами «главы» и дуче. На этом общее с движением Б. Муссолини кончается. Историк русской эмиграции В.С. Варшавский писал по этому поводу: «Между тем за явно фашистским фасадом в младоросской идеологии было много очень далекого по духу от фашизма и тем более национал-социализма и приближавшегося к идеям „Нового града“» [468, с.62]. Антинацистские статьи и выступления, интерпретировавшие расистский фашизм как «сатанинский», привели к запрещению деятельности младоросской организации в Германии [195, д.171, л. 514-530].

Вторая идеологическая черта – признание младороссами Октябрьской революции, что автоматически ставило их в число пореволюционных организаций. Они охотно использовали некоторые элементы славянофильства, почвенничества, сменовеховства и евразийства, связывая себя с К.Н. Леонтьевым (с его знаменитыми идеями: «социализм в России возможен лишь, если сам царь станет главным социалистом» и положения о соединении светской и духовной власти в одних руках, так называемый «халифат социализма») и Л.А. Тихомировым.

«Ядро политической философии М[ладороссов] – идея социальной монархии, неомонархизм как союз советов и царя в форме органического государства (в духе О. Шпенглера, О. Шпанна), способного якобы обеспечить социальную справедливость» [640, с.303]. Младороссы в научной и публицистической литературе прочно связаны с лозунгом «Царь и Советы», создание которого приписывается им, хотя он был сформулирован в рядах СРГЛ.

Наибольшего расцвета младоросское движение достигло в середине 1930-х гг. В сентябре 1934 г., в «Младоросской искре» было объявлено: «Союз Младороссов после длительных и напряженных усилий превращается во вторую советскую партию, занимающую положение революционной оппозиции в отношении партии правящей. Правящая – коммунистическая – партия, с точки зрения младороссов, узурпирует руководство русской революцией» [468, с.58]. Отсюда и другое название младороссов – «второсоветчики», т.е. вторая советская партия, против чего очень возражал великий князь Дмитрий Павлович. Младороссы провозгласили, что начинают готовить кад-

ры для агитации и в перспективе для управления Новой Россией. «Очаги» и «звенья» партии превратились в учебно-пропагандистские центры.

Издательская деятельность занимала важное место в работе младороссов. По словам старшего младоросса Волкова 2-го: «основное орудие нашей политики печать» [194, д.3а, л.39]. Сложность внутренней структуры «Союза Младороссов» повлияла на характер его издательской деятельности.

Официально вся издательская деятельность этого движения находилась под эгидой отвечавшего за идеологию генерального секретаря и руководителя информационного центра К.С. Елита-Вильчковского. На самом деле всеми конкретными делами руководил секретарь младоросского издательства (в Париже), старший младоросс, поручик артиллерии, участник Первой мировой и Гражданской войн, инженер-путеец Дмитрий Николаевич Николаев (настоящая фамилия Лапчинский) (1894-?) [194, д.4, л.12]. Он занимал многие высокие посты в своей организации, был членом Главного совета, секретарем Генерального контроля, начальником Младоросской партии на 2-й район (Франция), а также фактически возглавлял «Отдел Подготовки Кадров Союза Младороссов» (ОПКСМ) – главную идеологическую структуру, занятую агитационно-пропагандистской работой. При этом отделе существовало «издательство ОПКСМ» [101, д.15, л.13], секретарем был также Д.Н. Николаев [194, д.4, л.12]. Особенностью младоросского движения была полная самостоятельность местной печати, ибо руководство не могло не только управлять деятельностью «очагов» младороссов (кроме Франции), но даже после выхода впоследствии корректировать издания из-за недостатка времени [194, д.1, л.29]. Большинство книг и брошюр напечатаны были в Париже под маркой «издательство Младоросской партии» в «Центральной типографии», остальные выходили под эгидой местных «очагов» и представительств в Белграде, Софии и Праге. Совершенно независимым от руководства в Париже был шанхайский «очаг», самостоятельно выпускавший книги, брошюры и периодику.

Согласно данным С.П. Постникова, младороссы напечатали за время своего существования 24 книги и брошюры [235, 78-79]. В это число известный библиограф включил 7 изданий чисто монархических, хотя на самом деле, по подсчетам автора монографии, младороссы выпустили более 50 книг и брошюр.

Первым всплеском издательской деятельности младороссов был 1923 г., когда в преддверии и после учредительного съезда были напечатаны: «Объединенная русская молодежь. Главный Совет» (Мюнхен, 1923. – 23 с.) и «Извлечение из постановлений совещания представителей зарубежных организаций русской национально-мыслящей молодежи. Мюнхен 3/16 – 7/20 января 1923 г.» (Мюнхен, 1923. – 4 с.). Для более серьезных публикаций в

Мюнхене было создано издательство «Молодая Россия», которое в том же году издало: «Труды I Всеобщего съезда Русской национальной молодежи» (16 с.) и воспоминания Владимира Леонтовича «Первые бои на Кубани» (88 с.) с предисловием А.В. (предположительно, великий князь Андрей Владимирович).

Сам А.Л. Казем-Бек считал, что его организация началась с первых издательских усилий с публикации программного сборника «К Молодой России» (Париж, 1928. – 159 с.) и ранних парижских «оповещений» [624, с.7]. Среди авторов сборника выступали А.Л. Казем-Бек, К.С. Елита-Вильчковский и профессор Н.С. Арсеньев. Важными публикациями для младороссов были издание рескрипта «От Государя Императора 3-16 октября 1930 г.» (6 с.), в котором Кирилл I благословил «Союз Младороссов», и идеологический сборник статей «К новой России» (Париж, 1934). С 1935 г. все парижские издания стали выходить в специально созданном «издательстве Младоросской партии», печатавшее свои издания в гукасовской типографии «Наварр». Наиболее известными изданиями младороссов являются работы лидеров – А.Л. Казем-Бека: «К советской Европе или к молодой России. Проблема „человеческого фактора“. Речи на открытом собрании Парижских очагов Союза Младороссов 23 июня 1931 г. (в соавторстве с М.В. Штенгером, 1931. – 31 с.), «Россия, младороссы и эмиграция» (1935. – 95 с.), с надзаголовком «Генеральная линия Младоросской партии», «Пред Фактором Бонапартизма» (1938. – 31 с.); К.С. Елиты-Вильчковского «О младоросской идеологии» (32 с.), «О национальной революции» (29 с.), «Речи председателя Главного Совета Младоросской партии, Великого Князя Дмитрия Павловича» (1936. – 16 с.) и др. Созданная в конце 1930-х гг. центральная типография Младоросской партии печатала партийные билеты, уставы и т. д. [194, д.19, л.6]. Младороссы выпускали фотографии «Главы», фотографии отдельных младоросских групп, открытки с младоросской державой и младоросские пропагандистские марки.

Сильными и многочисленными считались местные организации в балканских государствах. Но в Болгарии из-за постоянных смут только софийскому очагу удалось выпустить брошюру «К Молодой России. Идеология и задачи Союза младороссов. За поруганную веру, природного царя и страдающее отечество» (София, 1930. – 16 с.). Зато в Белграде «Представительство Союза младороссов в Королевстве Югославия» регулярно печатало брошюры: «Итоги и обстановка к 1933 г.» (1933. – 33 с.), «Путь к победе. Сборник» (1934. – 48 с.), «Младоросская памятка: Младоросская партия, ее идеология, программа и тактика» (1940. – 30 с.), И.И. Толстой «Советская Россия» (1940. – 300 с., тираж 200 экз. [194, д.9, л.40]). Материалы переписки руководства младороссов свидетельствуют, что также в Белграде издавались

отдельными брошюрами сводки И.И Толстого [194, д.8, л.67]. Председатель казачьего центра Союза младороссов в Королевстве Югославия в 1935 г. напечатал «Памятку казака-младоросса» (1935. – 16 с.).

В Чехословакии местный лидер младороссов инженер Борис Иванович Чернавин (1905-?) пытался наладить издательскую деятельность. В Праге от имени «Представительства Главного Совета Младоросской партии в Чехословакии» он издал «На подступах к живой России. Речь Б.И. Чернавина на открытом собрании пражских очагов Союза младороссов 15 марта 1932 года» (1932. – 31 с.), а под эгидой «Отдела пропаганды Младоросской партии в Ч.С.Р.» брошюру «В союзе с Троцким. Правда о братьях Солоневичах» (1937. – 16 с.). Эта брошюра стала подлинной сенсацией, разоблачавшая популярного в то время И.Л. Солоневича; она в том же году была перепечатана младороссами в Париже и в расширенном виде переиздана «Отделом пропаганды Младоросской партии в г. Шанхае» (34 с.).

В Китае существовала совершенно автономная организация младороссов. Если в Манчжурии отделение фактически не сложилось, правда «Представительство Союза младороссов в Маньджуку» издало «Памятку младоросса» (Харбин, 1934. – 21 с.), то в Шанхае, наоборот, возникла массовая организация. Уполномоченным руководящего центра младороссов на Дальнем Востоке был лейтенант флота Николай Александрович Вильгельминин (1893-?), а секретарем журналист и артист Всеволод Викторович Кларин (1883-?), он окончил филологический факультет Московского университета и Киевскую консерваторию, был участником Гражданской войны на юге России и помощником редактора шанхайской газеты «Слово» [921, с.118]. Подлинным лидером дальневосточных младороссов был поэт и журналист Николай Владимирович Петерец (?-1944), пользовавшийся псевдонимами В. Строев и А. Брянский, впоследствии он принял советское гражданство и стал активным деятелем «Союза возвращенцев».

В Шанхае младороссы свои издания объединяли в «Библиотечку Отдела Подготовки Кадров Союза Младороссов на Дальнем Востоке». Вторым выпуском этой серии был сборник «Кто такие младороссы?» (1930). Среди опубликованных в нем материалов можно выделить: «Манифест 26 января 1928 г.», А.Л. Казем-Бек «Младороссы и война» и Н.В. Петерец «Что должен каждый знать о Союзе Младороссов». Н.В. Петерец напечатал свою идеологическую книгу «Младоросское становление» (1934. – 53 с.) в беспартийном издательстве А.П. Малых и В.П. Камкин. Красивым изданием с иллюстрациями была «Родина: Настольная книга» (тип. График, 1935. – 112 с.) с обложкой работы художника–иконописца Николая Степановича Задорожного (1900-2000) [234, с.140]. По содержанию «Родина» была сборником перепечатанных материалов из младоросских изданий Европы [921, с.142]. Отдел

пропаганды Младоросской партии на Дальнем Востоке напечатал брошюру «Борьба мировых сил. Россия и эмиграция» (б.г., – 33 с.). Только перед самой Второй Мировой войной младороссам удалось наладить серьезную издательскую деятельность. Они создали в Шанхае свою типографию «Наша правда» при одноименном периодическом органе. Но в ней успела выйти только одна книга – Александр Дыдымов «Пути и цели» (1939. – 189 с.), с портретом «Главы». Эта книга была напечатана большим тиражом – 5000 экз. и включала на правах разделов ранее изданные во Франции работы А.Л. Казем-Бека и К.С. Елиты-Вильчковского.

По мнению историка русской эмиграции М.В. Назарова, младороссы имели более 20 печатных органов [684, с. 223], но при тщательном подходе выявляется более 70 названий. Всю периодическую печать младоросского движения можно поделить на прессу внутреннего пользования и внешнего. К первой категории относятся многочисленные оповещения, предназначенные только для членов младоросских организаций. Ко второй – центральные органы, издания местных организаций и специализированную печать, рассчитанную на конкретную читательскую аудиторию (казаки, моряки, женщины, подростки и т.д.). Вся печать выходила на новой орфографии, в отличие от большинства эмигрантских изданий, с целью приблизиться к советской молодежи.

Периодическая печать младороссов началась с издания сборников под названием «Молодая Россия». Наиболее известным из них является ежемесячный вестник Главного Совета объединения русской молодежи под редакцией С.М. Толстого-Милославского (Мюнхен: Мол. Россия, 1923. – № 1-4), но вышло еще по одноименному номеру в Париже (с подзаголовком «внепартийный орган независимой патриотической молодежи» в 1923 г.) и в Берлине (издание «Культурно-просветительная секция Русского студенческого союза в Германии», 1923).

Самыми известными являются центральные органы младороссов, выходившие в Париже, – ежемесячный журнал «Младоросс», газеты «Младоросская искра» и «Бодрость!». Авторами в них выступали все руководители и идеологи младороссов.

«Младоросс» выходил под фактической редакцией самого «Главы» А.Л. Казем-Бека в 1930-1932 гг. (№ 1-15), но подписку собирал князь Владимир Красинский. Являлся продолжением ротаторного «Оповещения Парижского Очага Союза младороссов» (Париж, 1928-1930. – № 1-9, с 5/6 № просто «Оповещение Союза младороссов»), выходившего под редакцией К.С. Елиты-Вильчковского и с романовским гербом. В оформлении перемена заключалась в том, что вместо ротаторного издания с романовским гербом стал выходить «тонкий» типографский журнал уже с исключительно мла-

дорусской символикой. Этот журнал был главным теоретическим органом. Печатался в типографии «Pascal». Журнал открывался программной статьей А.Л. Казем-Бека «О пореволюционном монархизме». В остальных номерах речь шла об идеологических проблемах, конкретной политической тактике, много места уделялось хронике младорусского движения, также всегда появлялась информация о СССР.

Газета «Младорусская искра» – двухнедельный орган Союза младороссов во Франции (1931-1940. – № 1-46), в 1930 г. тираж достиг 4000 экз. Секретарем редакции этой газеты был Петр Андронникович Васильев, а негласным редактором известный впоследствии писатель Я.Н. Горбов, пока не вышел из рядов партии. От журнала «Младоросс» «Младорусская искра» отличалась только более оперативной подачей информации облегченными текстами. В 1940 г. газета стала внутрипартийным органом. В 1934 г. в «Младорусской искре» публиковались отрывки из книги известного «невозвращенца» С.В. Дмитриевского.

Провозглашенное в середине тридцатых годов «ускорение» выражалось, прежде всего, во временном прекращении «Младорусской искры» (в течение 1935 г. всего три номера) и замене ее пропагандным еженедельным листком «Бодрость!» [814, с.22].

Еженедельная газета младороссов «Бодрость!» выходила по воскресеньям (1934 – 1940. – № 1-259). Секретарями редакции были П.А. Васильев, с 1935 г. старший младоросс Сергей Александрович Булацель (1905-1970), администратором Н. Лазаревский, фактический редактор К.С. Елита-Вильчковский. Газета печаталась в гукасовской типографии «Наварр». Затем в 1938 г. для ее существования была создана одноименная газете типография. На добровольные пожертвования младороссов был куплен линотип. Газета окупала только типографские работы, бумагу и экспедицию [194, д.1, л. 5 об.]. Содержание было агитационным, статьи чаще всего не подписывались. Практиковался выпуск тематических номеров: «Что каждый должен знать о младороссах» (1935. – № 47), «Юбилейный: первый год издания» (1935. – № 52).

В первом номере газеты младороссы писали: «Наш новый листок мы назвали „Бодрость!“ потому, что бодрость нужна эмиграции, превыше всего. Бодрости у нас больше, чем у кого бы то ни было в эмиграции – мы хотим заразить ею тех, кому ее не хватает. … Наши противники, завидев „Бодрость“, обрадуются. Вместо „Искры“ вышла газетка. Значит, тает младорусская сила. Рано радоваться. „Бодрость!“ не заменяет „Искру“. „Искра“ будет выходить по-прежнему. „Бодрость!“ будет заполнять пробелы между номерами „Искры“. „Искра“ остается нашим ведущим органом. Она по-прежнему будет давать руководящие статьи и подробную информацию.

„Бодрость!“ будет только откликаться на „злобу дня“. На большее она не претендует» [739].

Представитель конкурирующей молодежной организации НСНП – председатель лионской организации журналист Р.П. Рончевский под псевдонимом Р. Петрович писал в это время: «Фактически, „Бодрость!“ стала ведущим органом, так как с момента ее появления вышло всего три номера „Искры“. Применяется классический способ пропаганды: 1) маленький листок (дешевый); 2) недостаток места не позволяет мотивировать то или иное утверждение, а это открывает широкие возможности для демагогии и лжи; 3) дешевизна (легко получить 25 сантимов с эмигранта) давала надежду на то, что эмиграция сама оплатит разлагающую пропаганду в своей среде» [814, с.23].

В начале 1937 г. вместо газеты, не выходившей шесть недель, печатался «Бюллетень „Бодрость“» (№ 1-7). Популярность газеты среди эмигрантской молодежи была настолько велика, что младороссы даже попытались наладить вечернее издание «Информационный бюллетень «Бодрость» (№ 1-2).

Младороссов не удовлетворяли периодические органы, посвященные текущим политическим проблемам. Все 1930-е гг. стоял вопрос об издании «толстого» литературно-художественного журнала. В 1939–1940-х гг. после № 259 «Бодрость!» стала печататься в виде «толстого» журнала, пропагандировавшего и разрабатывавшего неославянофильство и идею «союзной империи» в художественной литературе, публицистике и литературной критике [194, д.9, л.4]. По данным и мнению М. Массип, «почитали за честь сотрудничать в органе младороссов Берберова, Набоков (Сирин), Зайцев, Газданов, Мочульский, Вейдле (и возможно) Бунин и Бенуа» [662, с.192]. Действительно в первом номере «Бодрости!» участвуют, кроме идеологов младороссов (А.Л. Казем-Бек, К.С. Елита-Вильчковский, С.С. Оболенский), профессор А.И. Угримов, профессор Н.Н. Алексеев, В. Сирин, Н.Н. Берберова, В.В. Вейдле, А.С. Штейгер и А.С. Головина. В ближайших номерах намечались публикации Е.В. Саблина, А.М. Ремизова, К.В. Мочульского, Ю. Фельзена, Р.Б. Гуля (отрывок воспоминаний «Пенза») и В.Ф. Ходасевича с предисловием В.В. Вейдле [194, д.9, л.19а]. Было получено согласие от Л.Ф. Зурова, И.И. Бунакова, А.Н. Бенуа и Н.О. Лосского [194, д.9, л.56-60]. Н.П. Давыдов – представитель в Болгарии договорился с профессором П.М. Бицилли о постоянном участии в «Бодрости!» и софийских младоросских органах. Такую блистательную плеяду авторов младороссам удалось легко привлечь благодаря своей антинацистской позиции и выплаты гонораров за участие в журнале. Неудивительно, что с ноября 1939 г. все доходы казны младороссов делились следующим образом: 50% – А.Л. Казем-Беку, 25% К.С. Елите-Вильчковскому и 25% на «Бодрость» [194, д.9, л.87].

Для конкретной читательской аудитории предназначались газеты и журналы: «Звено» (ежемесячник женской политической группы Младоросской партии. – Париж, 1936 № 1-5), «Казачий Путь» (Орган Парижского Очага казаков – младороссов. – Париж, 1934-1939 № 1-13) и, пожалуй, самый знаменитый из этой группы орган младороссов – «Казачий Набат», выходивший в 1932-1940 гг., то как ежемесячный журнал «Совета казачьего центра Союза младороссов», то как «независимая газета исторической казачьей мысли», сначала в Праге, а затем в Париже, но всегда под редакцией полковника Г. И. Чапчикова. В США в 1935 и 1936 гг. 76-й «очаг» издал пасхальный и новогодний подарок чикагских младороссов «Главе» и руководящему центру от редакции газеты «К Молодой России».

Местные организации младороссов также вели активную издательскую деятельность. Остановимся на самых известных. В Югославии выходили «Младоросский листок» (под редакцией С.Н. Балашева – Белград, 1936. – № 1-9), «Младоросская жизнь» (Представительство руководящего Центра на Югославию – Белград, 1936-1937. – № 1-22) и даже «Сводка политических событий» (Издание отдела пропаганды представительства младоросской партии на Югославию. – Белград, 1939. – № 1-4). В Болгарии органом «Союза младороссов» была общественно-политическая газета «Молодое Слово» (ответственный редактор А. Карапетов, редакторы И. Стоянов, В. Перекрестов, Ал. Стоянов. – София, 1931-1937. – № 1-32). Из других, экзотических мест издания укажем бразильские газеты «Младоросское слово» (Сан-Пауло, 1934-1938. – № 1-190) и ее продолжение «Слово» (Сан-Пауло, 1938-1940. – № 191-285) под редакцией В.В. Рюминского. Провинциальными изданиями во Франции были «Содружество» (Сев. – Вост. подрайона представительства младоросской партии на 2-й район во Франции – 1938. – № 1-50) и «Союз Младороссов» (35 Очаг – Париж, 1933. – № 1-19). В Шанхае младороссы под редакцией В.В. Кларина выпускали газету «Новый путь» (1932-1936), сначала как «иллюстрированный, литературно-политический еженедельник», потом с 1934 г. как двухнедельную газету – «орган младоросской мысли» и, наконец, как «орган защиты русских интересов на Дальнем Востоке». С 1935 г. зав. редакцией стал Н.В. Петерец. Параллельно в 1932-1933 гг. издавался одноименный еженедельный журнал (более 33 номеров), его главным редактором был В.В. Кларин, редактором В.В. Дроздов. Вторым органом младоросской мысли на Дальнем Востоке была еженедельная газета «Наша Правда» (1936–1940). Первым ее редактором был Всеволод Жукович [194, д.9, л.2], вскоре освобожденный с занимаемого им поста. Вместо него редактором-издателем стал Ю.А. Степанов – капитан дальнего плавания, впоследствии совпатриот, репатриировался в СССР. Тираж газеты был около 700 экз., кроме Китая она распространялась в Европе и Америке. По со-

держанию в основном перепечатывала статьи и материалы из центральных органов младороссов [921, с.142]. Газета печаталась в собственной типографии, издававшей и книги.

К внутрипартийным изданиям относятся многочисленные оповещения и бюллетени, предназначенные только для членов младоросских организаций. Они печатались на мимеографах или ротаторах минимальным тиражом, но были интересны для эмигрантской читательской аудитории благодаря обработке ими советской прессы. Только Информационный центр в США подписывался ежемесячно на 50 советских газет. Чаще всего внутрипартийные издания быстро закрывались, но иногда преобразовывались в открытую печать, как, например, вышеупоминавшееся «Оповещение Парижского очага младороссов». Среди многочисленных периодических изданий, выпускавшихся всеми структурами младоросской организации и многими «очагами», нужно выделить официальные издания: «Вестник Главного Совета Младоросской партии» (Париж) и «Вестник Второго района во Франции» (Париж, 1936-1939. – № 20-84), последний печатался в «издательстве Второго района во Франции», но на мимеографе [194, д.3а, л.1]. Последний вестник сначала был «внутрипартийным изданием», затем органом объединения «1279» – орденской закрытой структуры для особо доверенных членов [194, д.19, л.8 об.]. Обучением и информированием младороссов занимался «О.П.К.С.М.» (Б.м., 1937-1938. – № 1-28), «Политические сводки ОПКСМ» предназначались для пропагандистов – «для старшин и политруков» [101, д.15, л.13], секретарем был Д.Н. Николаев [194, д.4, л.12], и «Очаговая политучеба» – издание «Генерального секретариата Младоросской партии» – тематические выпуски по животрепещущим политическим вопросам. Например, К.С. Елита-Вильчковский «Младороссы и фашизм» (1938. – № 4, 15 сент. – 9 с.), с осуждением любого фашизма, даже итальянского, за расизм [194, д.6, л.56-57 об.], и работы А. Георгиевича о территориальных претензиях стран «Оси», в особенности III Рейха, с черно-белыми картами для наглядности (1938. № 2, 15 февр. – 9 с.; № 3, 15 июня. – 11 с.) [194, д.6, л.61-80].

Среди провинциальных закрытых периодических изданий можно выделить: «Бюллетень Союза Молодая Россия» (Белград, 1931. – № 1), «Бюллетень «Союза Младороссов» (Белград, 1930-1931. – № 1-5), «Оповещение» (софийский Очаг «Союза младороссов». – София, 1930. – № 1-3), «Вестник представительства Младоросской партии на Царство Болгарское» (1939. – № 1-24), «Оповещение Представительства Союза младороссов в Великобритании» (Лондон, 1931. – № 3-4), «Бюллетень Союза Младороссов. Представительство в С. Ш. А.» (Нью-Йорк, 1931 – № 1-3, был даже переиздан) [191], «К Молодой России» (Оповещение 1-го района М.П. в Греции. – Афины, 1936-1937. – № 1-11, секретарь барон Фредерикс).

На страницах последнего публиковался известный историк и генеалог Л.М. Савелов-Савелков, там был напечатан обзор «Русские святители и их значение в русской истории» [106, д.60, л.9].

В 1930-х гг. младороссы для пропаганды своих взглядов среди иностранцев выпускали книги и периодику на языках стран проживания. На английском языке были напечатаны: «The League of Young Russia. Soyus Mladorossov» (N.Y.: Published by the American League of Young Russia, 1932. – 16 p.) и «Neo Monarkhizm» (N.Y., 1936; среди авторов А.Л. Казем-Бек) [973, с.715], Великий Князь Дмитрий Павлович «События в России по 1935 год и практические выводы Союза младороссов: Меморандум 1935». (Лондон, 1935. – 16 с., пересказ на английском языке в сжатой форме доклада А.Л. Казем-Бека) и газеты нью-йоркскую «The dawn of Young Russia», лондонскую «Young Russia» [См. подробнее: 599, с.51-52]. На других европейских языках издавались: на сербохорватском «Журнал 26-го Очага» (Белград, печатался тиражом не более 150 экз. [194, д.8, л.67]), на французском «Россия – 1939» (Париж, 1939), на чешском «Mlade Narodni Rusko» (Прага) и ежемесячно на греческом «Младоросская правда» (Афины).

В 1935 г. А.Л. Казем-Бек хотел купить парижскую газету «Возрождение» у А.О. Гукасова за 365000 франков в год [343, с.274]. Сделка не состоялась, видимо, из-за отсутствия требуемой владельцем суммы, а также, как свидетельствует журналист Л.Д. Любимов, главный редактор «Возрождения», «Ю.Ф. Семенов крепко не любил младороссов … ему больше нравились нацмальчики» [300, с.209].

Распространением центральных органов, местных изданий и привлечением подписчиков занимались низовые организации. Но даже в финансово благополучных «очагах» в США «удавалось продавать половину печатной продукции, остальное распространяли бесплатно» [191].

Младороссы стремились распространять свои издания в СССР. По их данным, парижская книготорговая фирма «Дом Книги» покупала для Москвы по 60 экз. «Вестника Главного Совета Младоросской партии». Местные младоросские организации, курировавшиеся Главным Советом, передавали издания советским гражданам [194, д.4, л.14]. В январе 1936 г. при посещении Марселя футбольной команды «Спартак», для товарищеского мачта, распространялись среди спортсменов и сопровождающих листовки «Русские спортсмены» [194, д.4, л.26] и «С Новым Годом» [194, д.4, л.28], изданные местными младороссами специально по этому случаю. Стремились использовать младороссы и немногочисленные стоянки советских кораблей во французских портах. В феврале 1936 г. в Бордо на пароход забросили пачку «Бодрости», которую взял молодой матрос и скрылся в каюте [194, д.4, л.44]. В мае того же года на корабль «Ладога» удалось проникнуть под видом

ремонтников и передать брошюры младоросской идеологии [194, д.4, л.50]. На пароходе «Молотов» удалось оставить «Бодрость!», в момент отплытия закинуть листовки [194, д.4, л.70].

От младороссов постоянно отделялись группы, не согласные с какими-либо тактическими и стратегическими положениями. Первая попытка такого раскола произошла в начале 1930-х гг., когда фактически отделилась болгарская организация. Ее лидер – старший младоросс и зав. личным составом «Союза младороссов» в Болгарии А.И. Стерлигов даже успел опубликовать свою брошюру «Младоросская Правда» (София, 1931. – 26 с., фотогр., печатница «Типограф»). Хотя эта брошюра была издана за счет автора, он успел заявить, что публикация и финансирование шли по официальным союзным каналам. Критика руководства велась А.И. Стерлиговым по линии ортодоксального легитимизма. В ответ в начале 1935 г. Парижский «очаг» оповестил, что на издание брошюры А.И. Стерлигова «Младоросская Правда» он никаких денег не давал, а автор уже исключен из рядов [101, д.15, л.9-10]. Против вождей союза выступила группа лиц, обвинивших их в «разложении русских патриотических организаций за границей». Они объявили, что создают в Софии Союз истинных младороссов – неомладороссов [945, с.186]. Л.К. Шкаренков ссылается на листовку из коллекции ЦГАОР: «Из обращения к русским людям инициативной группы Союза неомладороссов», апрель 1932 г. [945, с.263] (видимо это ф. 9145, оп. 1, д. 99: «Политическая программа Союза неомладороссов и обращение инициативной группы об образовании в Софии Союза неомладороссов». б/д. 6 л.).

Закат «Младоросской партии» начался в 1937 г., когда правые противники младороссов выследили в парижском кафе А.Л. Казем-Бека и скандально осветили в печати его встречу с генералом А.А. Игнатьевым, поступившим на советскую службу [598].

В эмигрантоведческой литературе считается, что младороссы самораспустились в 1939 г. в Париже, после запрета партии министерством внутренних дел Франции и последующим арестом многих членов. Вместе с тем, организации в США, Югославии и Шанхае еще действовали до 1941 г. Например, еженедельная газета «Русское дело» (орган Младоросской партии под редакцией и административным руководством А.В. Марковникова) выходила в Сан-Франциско в 1939-1940 гг. В ней раскрывалась антиславянская и русофобская сущность германского национал-социализма, а также делались полностью оправдавшиеся прогнозы по поводу поведения нацистов в России в случае войны, основанные на цитатах из «Майн Кампф» А. Гитлера [710 и 711].

С началом Второй мировой войны младороссы защищали Францию на фронте, а затем активно участвовали в Сопротивлении. Многие из них удос-

тоены боевых наград Франции. А.Л. Казем-Бек переехал в США, занимался просоветской публицистикой, пока неожиданно даже для родных и самых близких друзей не бежал в 1957 г. в СССР.

3.3. Русское Трудовое Христианское Движение

Одной из последних политических организаций, образованных первой «волной» русской эмиграции, было «Русское Трудовое Христианское Движение» (далее РТХД), возникшее летом 1931 г. в Швейцарии. На его становление повлияли два течения: одно трудовое – профессиональное, другое бытовое – контрреволюционное. Из них первое было порождением кризиса 1929-1931 гг. и возникшей в связи с этим безработицей, от которой пострадали наиболее слабые из трудящихся – русские беженцы. Второе течение – бытового характера – обусловливалось преобладанием в нем военных, главным образом бывших белых офицеров, эвакуированных из Константинополя. Образцом для новой организации послужили т.н. христианские профсоюзы, существовавшие на Западе еще с XIX в. как католические и протестантские движения. При их организационной поддержке РТХД оформилось как «независимая православная ветвь» международного Трудового Христианского Движения. По данным М.В. Назарова, к 1934 г. деятельность РТХД распространилась на многие страны, охватив около 5000 человек [686, с. 14]. Символом РТХД был белый крест на голубом фоне, в окружении тернового венка [53, Вох. 2].

Как и большинство эмигрантских организаций, РТХД имело очень сложную структуру. Официально РТХД называлось «Русская конфедерация трудящихся христиан за рубежом» (РКТД). Во главе находился «Совет РКТД», ему подчинялось «Бюро Русских Трудящихся Христиан» (БРТХ), которое назначало уполномоченных. Совету РКТД подчинялся «Совет Федерации Союзов Русских Трудящихся» (СФСРТ), действовавший через Бюро СФСРТ и «Союз Русских Трудящихся» (СРТ). СРТ имело также свое правление [53, Вох. 2]. БРТХ взаимодействовало с Федерациями, которые имели агитационно-образовательные курсы. Второй структурой, курировавшейся БРТХ, было издательство. В Зарубежье оно занималось выпуском газеты и брошюр, в Россию переправляло христианско-национальную литературу и евангелия. Под эгидой бюро также был Православный центр, который имел свое издательство, занятое публикацией и переправкой на родину православной литературы, и миссионерские курсы [53, Вох. 3]. Кроме того, существовал закрытый, «контрреволюционный» сектор, подчиненный А.И. Лодыженскому [53, Вох. 2].

Лидерами основателями РТХД были два русских женевца, по своим взглядам и целеустремленностью отражавших два описанных течения. Борису Александровичу Никольскому (1885-1969), служившему сначала в Международном Бюро Труда, в беженской его секции, а затем перешедшему вместе с нею в Лигу Наций и в Нансеновский беженский Офис, было хорошо известно положение беженцев – трудящихся на заводах. Александр Ильич Лодыженский (1891-1954), организовавший вместе со своим братом Юрием Лодыженским (генеральный секретарь Лиги Обера) русскую секцию Лиги, направлял и руководил образовавшимися на местах антисоветскими политическими группами. Б.А. Никольского с А.И. Лодыженским объединяла связь с православной церковью в Женеве и близость с ее настоятелем о. Сергием Орловым (духовник И.А. Ильина) [53, Box. 2].

15 августа 1931 г. в селе Жюльене (Швейцария) состоялось учредительное собрание РТХД, на котором присутствовали делегаты с мест, главным образом из Франции, являющиеся либо участниками русской секции Лиги Обера, либо вызванные братьями Лодыженскими, а также приглашенные И.А. Ильиным. Местные союзы РТХД объединились в Конфедерацию во главе с Исполнительным органом (Бюро Русских Трудящихся Христиан) в Женеве, причем были избраны пожизненно – председателем А.И. Лодыженский, а генеральным секретарем Б.А. Никольский. На первого было возложено общее руководство, на второго разработка идеологии и финансовые мероприятия [53, Box. 2].

А.И. Лодыженский деятельно и успешно налаживал сеть союзов РТХД, организуя их съезды во Франции и Югославии. В этих странах, как и в Болгарии, нашлись ценные сотрудники, стоявшие во главе местной организации РТХД. Среди них особенно выделялись К.С. Мельник (Франция), Н.И. Плавинский (Болгария), Г.Г. Миткевич и Б.Р. Гершельман (Югославия).

РТХД наиболее влиятельной была в Югославии, где действовала с 1932 г. под названием «Федерация Союзов РТХД» с целью координации работы православного рабочего движения. Председателем Главного Совета РТХД в Югославии стал Г.Г. Миткевич (впоследствии скомпрометированный связями с усташами). Местные организации («союзы») действовали в Белграде, Загребе, Дубровнике, Белой Церкви, Панчево, Смердово и др. городах. Федерация активно занималась агитацией (для этого был создан Идеологическо-пропагандистский отдел), а также материальной и медицинской помощью эмигрантам, главным образом членам союзов. Заведующим идеологическим отделом Главного совета РТХД в Югославии был сотрудник Епархиального совета Русской Православной Церкви за рубежом в Белграде Борис Робертович Гершельман (1882-1957), после войны – член Главного

управления Общероссийского монархического объединения и работал в Восточно-Американской Епархии [493, с.159].

К РТХД с самого учредительного съезда примкнули видные идейные руководители правого крыла Зарубежья – профессора Н.С. Жекулин, И.А. Ильин, А.В. Карташев, Н.С. Тимашев и др.

РТХД, как организация «корпоративистская», первоначально симпатизировало итальянскому фашизму. Отрицательным, особенно у братьев Лодыженских, было отношение к масонству. Хотя сама организация из-за финансирования ее Лигой Наций получала упреки в экуменизме и масонстве. Основной чертой идеологии РТХД был антикоммунизм. В отличие от других эмигрантских политических организаций упор делался на критику СССР как «безбожного» государства. Масонство также критиковалось как богоборческий союзник большевиков.

В конце 1930-х гг. в РТХД произошел раскол. Противоречия были между генсеком Б.А. Никольским и председателем А.И. Лодыженским, который попал под влияние нацистской идеологии и хотел видеть в Гитлере освободителя России от большевизма.

Впоследствии во время Второй мировой войны он стал сторонником режима Виши во Франции и даже агентом VI управления СД, служил в РОА и был осужден как коллаборационист. Б.А. Никольский считал А. Гитлера антирусским, антиправославным и антихристианским лидером и доказывал, что РТХД меньше должна заниматься политикой и больше идеологией и осуществлением практической помощи русским эмигрантам. В 1938 г. Б.А. Никольский был вынужден со своими сторонниками фактически выйти из движения.

Для полноценного развития РТХД нужно было найти источники необходимых средств. Первый успех в этом плане был достигнут, когда Б.А. Никольскому удалось привлечь представителя русских беженцев в Нансеновском офисе К.Н. Гулькевича в швейцарскую Федерацию РТХД и заручиться его поддержкой. Благодаря этому движению стали давать ссуды в Нансеновском офисе, которым было переведено разным организациям РТХД не менее 50000 швейцарских франков [53, Box. 2]. С самого начала финансы использовали в двух направлениях: на организационную работу и на трудовую помощь. Кроме того, приток средств первоначально был обеспечен в очень скромном виде путем сбора средств среди женевцев: состоятельных лиц, связанных в прошлом с Россией, и иных иностранцев. Это были первые сотни швейцарских франков, позволившие приступить к издательской работе [53, Box. 2].

Издательской деятельностью в РТХД руководил Б.А. Никольский. Им были подготовлены сначала брошюры (под своим именем и под псевдони-

мом Я. Каширский), а затем он стал издавать орган РТХД «Новый путь», где писал передовицы и был фактическим редактором [53, Box.2].

С изданием своего органа Движению пришлось искать новые связи, могущие обеспечить приток средств. Удалось выявить три источника средств. Первыми дали около 1500 швейцарских франков католические профсоюзы, курируемые Ватиканом, при посредстве представителя Рима в Международном бюро труда (священник Арну). Второй источник – Французская Федерация Трудящихся Христиан, их представителем стал Михаил Анатольевич Куракин. Третий источник – Международная Конфедерация Трудящихся Христиан (генеральный секретарь сенатор Серрарекс) [53, Box. 2].

Издательскую деятельность РТХД можно разделить на три направления: выпуск периодики, публикация книг и брошюр и печатание мимеографическим способом лекций. За время своего существования РТХД издавало семь периодических изданий.

Первым под эгидой движения стали выпускать мимеографическим способом ежемесячник «Бюллетень Бюро Русских Трудящихся Христиан». Первый выпуск вышел 15 января 1932 г. и согласно подзаголовку был «справочно-осведомительным изданием для обслуживания русского рабочего христианского движения» [53, Box. 2].

Успех первого периодического издания РТХД позволил искать деньги для выпуска более солидного и влиятельного органа. В результате переговоров с представителем католических профсоюзов Монбризоном в 1931 г. удалось достигнуть финансирования газеты для русских рабочих под эгидой РТХД. Условия были выдвинуты следующие: «Газета не должна была быть политической, но давать материалы о СССР. Она должна была обслуживать профессиональные нужды трудящихся и проводить мысль о необходимости религиозного социального действия» [53, Box. 2].

Деньги на газету и собирались получать регулярно через центральную организацию, но через некоторое время продажа газеты должна была окупать типографские расходы по газете. Планировали продавать один номер (6 страниц большого формата) за 1 франк и для покрытия расходов установить тираж 1000 экз. РТХД брало на себя обязательство распространять 800-1000 экз. Ответственными от РТХД предполагались А.И. Лодыженский и Б.А. Никольский [53, Box. 2].

В 1932 г. руководство и актив РТХД выработали принципы издания собственной газеты. Прежде всего они стремились добиться новизны газеты по сравнению с другой эмигрантской периодикой. Это достигалось новыми формами обслуживания пробужденного кризисом профессионального движения русских трудящихся-зарубежников. Целевая установка в газете делалась на актуальный отдел – «профессиональное движение». Газета должна была

быть окупаемой, хотя бы частично. Она должна быть поэтому живой, отвечающей жизненным запросам читателей не только в смысле специального профессионального осведомления, но и для семей трудящихся. Поэтому в газете вводились «крестословицы» (кроссворды), конкурсы, иллюстрации, а также все, что могло вызвать интерес читателей и читательниц. Планировалась также литературная часть. Но правление РТХД здраво понимало, что в литературе Русского Зарубежья было трудно найти новое, поэтому решило привлечь известных авторов хорошими гонорарами. Для привлечения читателя давались материалы для самообразования и программы заочных курсов для эмигрантов, живущих в провинции. В этом деле РТХД ориентировалось на опыт и помощь женевского издательства «Борьба за Культуру».

РТХД образовало «редакционный комитет газет» (6 человек из женевской и парижской группы) для контроля и ведения собственной прессы. От Женевы представителями были братья Лодыженские и Б.А. Никольский. Последний был назначен ответственным за редактирование и профсоюзный отдел газеты. Парижская группа получала большую, почти полную самостоятельность в ведении дела. Текст газеты должен был утверждаться Женевой и отсылаться в Париж, но материалы в «общем» или литературно-просветительном отделах могли самостоятельно устанавливаться парижской группой. Эти условия закреплялись в договоре между редакцией газеты, женевской и парижской группами.

Так появилось самое известное периодическое издание РТХД – ежемесячная газета «Новый путь» (Женева, 1932-1940. – № 1-89). Официального его издавало «Бюро Русских Трудящихся Христиан» (с № 19 1933 г. собственно РТХД), ответственными редакторами были Ф.С. Генч-Оглуев, З. Ахтарджиев. В редакцию к Ф.С. Генч-Оглуеву присоединялись с № 19 Н.И. Плавинский, с № 64 1938 г. П.М. Сажин. Первые 6 номеров «Нового пути» печатались в Женеве на ронеографе, а следующие из-за дешевизны типографским способом издавались Н.И. Плавинским в Софии. Истинным редактором и душой газеты был Б.А. Никольский. С конца 1938 г. из-за разногласий он отошел от редактирования «Нового пути», и оно перешло к А.И. Лодыженскому. Газета стала более политическим и национальным, чем профессиональным органом [53, Box. 2].

Основанная на принципе самоокупаемости, газета оплачивала труд сотрудников, стимулируя таким образом корреспондентов на местах серьезно участвовать в работе. Авторами «Нового пути» стали известные в эмиграции деятели, как И.А. Ильин, А.В. Карташев, митрополит Анастасий, Н.С. Тимашев, Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев, Ю.И. Лодыжинский, а также члены РТХД А.И. Лодыженский, Б.А. Никольский, Б.Р. Гершельман, М.А. Горчаков, В.А. Розов и многие другие. Впрочем, не обходилось без накладок. В 1939 г.

в разделе «Беседы» была напечатана без ведома И.А. Ильина его работа «Основы Государственного устройства». Автор протестовал против публикации, т.к. это был не предназначенным для печати его доклад 1937 г. для узкого круга единомышленников [581, с.9.].

Во второй половине 1930-х гг. появилась потребность для издания на Балканах второй газеты. Еще в 1932 г. новой газете предполагалось название «Труд» или со словом «труд». Французское отделение предлагало название «Трудовая Заря», как символ озарения светом истины новых путей честного труда [53, Вох. 2]. В Болгарии под эгидой «Русского Обще-Трудового Союза» печаталась еженедельная общенациональная газета «Голос Труда» (София, 1933-1936) в типографии «Древна България» [53, Вох. 3]. Редакторами этого периодического органа были Г.Ф. Волошин и Н.И. Плавинский. Газета образовалась путем слияния софийских газет «Голос» (1928-1933) и «Труд» (1932-1933). Г.Ф. Волошин был редактором газеты «Голос», поэтому неудивительно, что уже через год после объединения его сменил Д. Василевич. «Труд» выходил два раза в месяц и последние четыре номера (№ 16-19, как раз все за 1933 г.) имели подзаголовок: Орган Русского Обще-Трудового Союза. Редактором-издателем «Труда» числился М.Г. Чернявский, ответственным редактором был К.Д. Доков. «Голос Труда» был преемником именно газеты «Труд» (продолжалась нумерация). Тираж первоначально составлял 1000 экз., экспедиция проводилась пачками, в каждой из которых было 165 экз. [53, Вох. 2]. В 1936 г. «Голос Труда» был передан И.Л. Солоневичу, к деятельности которого РТХД относилось положительно. Он переименовал газету в «Голос России». Некоторое время РТХД оставалось и в шапке газеты, до последнего номера в качестве редактора фигурировал на первой странице газеты ее бывший владелец – Н.И. Плавинский.

Приложением к «Новому пути» была газета «Голос русской молодежи» (Женева, 1938-1939. – № 1-8). Это было официальное издание РТХД, хотя и имевшее подзаголовок: «орган русской православной молодежи». Редактировал газету П.М. Сажин. Архивные материалы ГАРФ дают представление об идеологии и путях распространения этой газеты среди русской эмигрантской молодежи в Югославии. В ее руководящих статьях и в письмах «Совета Федерации Союзов Русских Трудящихся» неоднократно указывалось, что целью издания этой газеты является объединение всех организаций русской национальной молодежи, стоящих на точке зрения христианского миропонимания и мировоззрения. Газета высылалась всем союзам РТХД безвозмездно. Приведем почти полностью инструкцию, рассылавшуюся во все низовые организации. «Ввиду чрезвычайной важности этой отрасли деятельности РТХД совершенно необходимо добиться широкого распространения газеты „Голос русской молодежи“. Поэтому просим Вас: 1) Имеющиеся

у Вас номера газеты „Голос русской молодежи“ раздать русским юношам и девушкам и сообщить им, что они могут сотрудничать в газете, и просить их присылать свои стихи и рассказы через правление Вашего союза в Главный Совет, для пересылки в редакцию газеты; 2) Взять на себя представительство газеты „Голос русской молодежи“ в районе Вашего союза на следующих условиях цена: 1 номера – 1 динар, годовая подписка 10 динар. Причем 50% вырученных денег от продажи газеты поступят в пользу Вашего Союза, а остальные 50% надлежит высылать в Главный Совет» [120, д.1, л.8].

«Вестник Федерации» (орган Совета и Бюро Федерации Союзов Русских Трудящихся) издавался в Югославии Б.Р. Гершельманом, но редакция находилась в Швейцарии [53, Вох. 5]. Впоследствии журнал изменил свое название – «Вестник Федерации союзов русских трудящихся христиан в Югославии (Р.Т.Х.Д.)». Ответственным редактором в нем числился П.А. Сергиевский, редакцию перевели в Белград.

Кроме собственной периодики РТХД имело автономный раздел «Вера, Родина, Семья» (1938-1939. – № 1-11) под редакцией Е.В. Тарусского в журнале РОВС «Часовой» и в журнале Зарубежной Церкви «Православная Русь». К теоретическим разработкам привлекались И.А. Ильин, А.В. Карташев. К.И. Зайцев (будущий архимандрит Константин), редактор газеты «Возрождение» Ю.Ф. Семенов, А. Гулевич, Е.В. Тарусский, А. Анцыферов, прот. Г. Флоровский и др. известные деятели [686, с. 14].

Первоначально РТХД в своей издательской деятельности пользовалось услугами издательства «Борьба за культуру», которое обслуживало русскую секцию Лиги Обера брошюрами и лекциями. Так совместно в 1931 г. в Женеве была издана брошюра «Почему русский трудящийся–зарубежник должен вступать в христианские рабочие синдикаты». Это издание носило инструктивный характер. В нем были рассмотрены три аспекта: современное состояние профсоюзов и борьба трудящихся эмигрантов за свои права, положение в СССР и коммунистическая эксплуатация и перспективы христианского профдвижения в новой, небольшевистской России [53, Вох. 2].

Уже в 1932 г. РТХД и подчинявшиеся ему организационные структуры приступили к выпуску книг и брошюр в собственном издательстве. Среди тем предполагаемых воспоминаний И.А. Ильина есть касающаяся издательской деятельности РТХД. А.И. Лодыженский заказал ему брошюры по различным темам. Они были изданы анонимно. Для этого движения И.А. Ильин написал также «конституцию» будущей России [581, с.325]. Свою знаменитую работу «Основы христианской культуры» он напечатал в Женеве в 1937 г. именно как «издание Бюро Конфедерации Русских Трудящихся Христиан». РТХД также выпустило пользовавшуюся большой популярностью в эмиграции брошюру И.А. Ильина «Яд большевизма».

Б.А. Никольский под псевдонимом «Я. Каширский» издал популярную брошюру «Русское Трудовое Христианское Движение» (Белград; Женева: тип. Слово, 1934). Под тем же псевдонимом вышли «Нужна ли профессиональная организация русских трудящихся за рубежом» и «Какой должно быть русское христианское государство».

Идеолог югославских организаций Б.Р. Гершельман опубликовал ротаторное издание «Русский идеал христианского государства». Он же известен и своей брошюрой «Парижское злодеяние и русская эмиграция» (Белград: тип. Йованович, 1932) – отклик на убийство русским эмигрантом П.Т. Горгуловым французского президента П. Думера. Доклад представителя Загребского союза РТХД И.А. Полякова на съезде Союзов русских трудящихся 26 августа 1934 г. в Белграде «Цели, задачи и идеология Русского Трудового Христианского Движения» был издан типографским способом.

Среди работ других известных авторов были опубликованы брошюры профессоров Н.С. Тимашева «Какой должна быть русская христианская государственность» и Н.С. Жекулина «Свободное хозяйство и коммунизм». Письмо Совета РТХД из Югославии известному философу Н.С. Арсеньеву от 23 февраля 1936 г. свидетельствует, что к этому времени местные организации стали требовать более разработанной идеологии. Издательская деятельность стала ориентироваться на обслуживание этих потребностей. Это прослеживается на страницах газеты «Новый путь» и выпуском докладов в виде приложений к газете. Например, к № 42 доклад профессора А.В. Карташева «Христианское государство» (Белград; Женева, 1936). Большинство печатных материалов вне зависимости от формы стало выходить с девизом или рефреном «С БОГОМ!», что должно было подчеркивать принадлежность к РТХД [53, Box. 3].

РТХД публиковало и коллективные сборники. Так, популярностью пользовались два выпуска трудов кружка «К познанию России». В первом (мимеограф, 1929-1934 гг., типогр. изд., 1934) опубликована статья А.В. Карташева «Церковь как фактор социального оздоровления России», во втором (мимеограф 1934-1936 гг., типогр. изд., 1937) И.Т. Беляева «О начале Руси» и «Русская церковь периода империи», М.В. Бернацкого «О свободе и управляемом хозяйстве», В.Н. Новикова «Опыт Муссолини», Б.С. Ижболдина «Опыт Гитлера» [53, Box. 2]. Труды съездов РТХД выпускались обычно в виде книги с предисловием Б.А. Никольского или А.И. Лодыженского с определением задач движения. Так, в 1936 г. был издан «Выпуск трудов Ривского съезда», состоявшегося в Швейцарии. В виде особого приложения был помещен доклад Ю.И. Лодыженского на съезде. В 1936 г. был издан сборник «Против Безбожников», предисловие к нему написал первоиерарх Русской Православной Церкви за рубежом митрополит Анастасий (Грибановский),

что было важно для РТХД, т.к. доказывало покровительство православной церкви. С православных позиций затрагивались темы: «наука и религия», «христианство и атеизм», «религия и социально-политический прогресс». Тогда же был выпущен в виде брошюры «Спутник русского христианина националиста», наиболее известное издание РТХД. В нем просто и сжато излагались основные идейные положения, необходимые пропагандисту. Последним изданием РТХД был сборник «Вера. Родина. Семья», вышедший в Женеве в 1941 г., он состоял из лучших статей, опубликованных в «Новом Пути», и представлял собой «программу Национальной России». В этот сборник вошли статьи И.А. Ильина «О цельной Вере», «Возрождение русской государственности», «Где мы и куда нам идти», «Очертания будущей России», «Расчленителям России», «Чем я служу», «Против Соблазна», «Самостояние России», «О русской национальной идее», «О зле», «Голос войны», «Что же нам делать»; А.И. Лодыженского: «Русское христианское национальное движение», «Белая идея», «Наша сила», «Нам пора опомниться»; А.В. Карташева: «Корень зла», «Помыкательство православием», «Высота Христова учения» с обращением митрополита Анастасия и приложением Ю.И. Лодыженского «Современная советская доктрина». Авторы единомышленники пытались этим изданием дать мощный импульс борьбе за Россию [653, с.129]. Последним видом издательской деятельности РТХД была публикация «докладов – материалов для бесед» и «лекций» (они обычно читались на миссионерских курсах) мимеографическим или дактиографическим способами.

Лекции заочного преподавания на русском языке выпускались по соглашению с Бюро Русских Трудящихся Христиан издательством «Борьба за Россию» для всех участников христианского профсоюзного движения. Лекции отдельных курсов были снабжены подзаголовками для лучшего использования содержащегося в них материала. Освещались социальный, промышленный и рабочий вопросы, профсоюзное рабочее движение (синдикалистские, социалистические, коммунистические, христианские и фашистские профсоюзы), охрана труда. По этой тематике Бюро Русских Трудящихся Христиан выпускались также и листовки [53, Вох. 2].

Югославские отделения РТХД призывали издавать лекции типографским способом. Так, по собственной инициативе они выпустили брошюру В.В. Розенберга «Мировой кризис» на основе его лекций. Кстати, он предлагал свои услуги издательству РТХД как финансовый деятель. Типография была выбрана в городе Новый Сад, так как там давали скидку при регулярных заказах. Экспедицию при оплате почтовых расходов взяла на себя югославская организация. П.Б. Струве написал для издательства 6 лекций на тему «Капитализм и социализм». Эта работа Струве использовалась в пропаганде

РТХД для критики социализма. Выпускались также пропагандистские «летучки» РТХД [53, Box. 2].

Интересным штрихом в деятельности РТХД стал выпуск «Страховок по 100000 динар» под эгидой «Центра Союза Русских Трудящихся типографской, юридической и медицинской помощи» [53, Box. 3].

Кроме продажи и бесплатной раздачи издания РТХД распространялись через библиотеки. При «Новом пути» существовала «Библиотека Совета», насчитывавшая 188 собственных книг (видимо, вместе с лекциями и докладами. – *П.Б.*) и 117 взятых на стороне [120, д.1, л.21]. Своей продукцией РТХД снабжало также детские библиотеки в Югославии и развернуло сеть собственных передвижных библиотек [120, д.1, л.22].

Вторая мировая война в 1939-1941 гг. положила конец существованию РТХД во всех европейских государствах [53, Box. 2]. Деятельность югославских отделов длилась чуть дольше – до декабря 1941 г. [120, д.5, л.1].

3.4. «Новопоколенческие» организации

Одной из немногих ныне существующих политических организаций русской эмиграции является официально созданный в 1930 г. «Народно-трудовой союз» (НТС). За свою более чем семидесятилетнюю историю он несколько раз менял название: первоначально «Национальный Союз Русской Молодежи» (НСРМ), с декабря 1931 г. «Национальный Союз Нового Поколения» (НСНП), затем с 1936 г. назывался «Национально-Трудовой Союз Нового Поколения» (НТСНП), потом с 1942 г. «Национально-Трудовой Союз» и, наконец, с 1956 г. «Народно-Трудовой Союз». Все переименования отражали вехи партийной истории. Традиционными уменьшительными названиями членов НТС являются: «новопоколенцы», «энтээсовцы», «солидаристы», «нацмальчики» и даже «нацмальцы». НСРМ-НСНП-НТСНП-НТС управлялись «Советом Союза» и «Исполнительным Бюро». Среди руководителей организации были: герцог Сергей Николаевич Лейхтенбергский (1903-1966) – пасынок великого князя Николая Николаевича, первый председатель НСРМ (1930-1933 гг.), одновременно глава французского отдела, его сменил корнет Изюмского полка участник Гражданской войны Виктор Михайлович Байдалаков (1900-1967) – в 1929 г. окончил химический факультет Белградского университета, с 1930 г. председатель белградского отдела НСРМ и Исполнительного Бюро, а в 1933-1955 гг. глава всей организации (председатель Совета). Идеологами Союза были профессор Белградского университета Михаил Александрович Георгиевский (1888-1950), он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, в 1917-1919 гг. был приват-доцентом варшавского университета (в эвакуа-

ции в Ростове-на-Дону), с 1933 г. секретарь Исполнительного Бюро и член Совета НТСНП (1932-1941 гг.), в 1944 г. арестован СМЕРШ, затем расстрелян; Кирилл Дмитриевич Вергун (1907-1945) – инженер-строитель, сын известного лидера карпаторусского, москвофильского движения профессора Д.Н. Вергуна, с 1930 г. член Совета НТСНП, до 1935 г. глава чехословацкого отделения, затем переехал в Югославию, с 1936 г. член Исполнительного Бюро НТСНП, осенью 1944 г. был арестован гестапо, в апреле 1945 г. освобожден, но вскоре погиб при бомбардировке.

Среди своих членов «нацмальчики» могли похвастаться детьми двух культовых в правом лагере имен – Аркадием Петровичем Столыпиным (сыном премьер-министра) и Дмитрием Васильевичем Шульгиным (единственным уцелевшим после Гражданской войны из сыновей лидера русских националистов). Среди сочувствующих были академик П.Б. Струве, В.В. Шульгин, философ И.А. Ильин, профессора А.Д. Билимович, Е.В. Спекторский и главный редактор газеты «Возрождение» Ю.Ф. Семенов. В создании НСРМ активно участвовали РОВС и БРП. В начале 1930-х гг. между ними шла борьба за влияние и руководство в «НСРМ». По данным ОГПУ: «эта борьба закончилась победой „РОВС“а и исключением из „НСРМ“ групп, отказавшихся выполнить постановление Правления „НСРМ“ о разрыве с „БРП“» [18, л.361]. Интересно, что в большинстве мемуаров и научных работ подчеркивается, что разрыв с БРП произошел после 1932 г. Хотя еще в 1930 г. в письме герцогу Лейхтенбергскому БРП характеризуется так: «Среди рядовых низовых братчиков много ценных жертвенных людей, однако, вся организация как таковая не проявляет серьезной активности. Установление связи в отдельных местах допустимо лишь после специального сношения с Исполнительным Бюро» [339, с.8]. Представителем БРП был профессор правоведения, бывший сенатор и прокурор Петербургского окружного суда Сергей Николаевич Трегубов, а РОВС почетный член НСРМ, публицист, идеолог «активизма» Николай Александрович Цуриков (1886-1957).

Местные отделения действовали практически во всех странах, где жили русские эмигранты, но особенно крупные и влиятельные были созданы в Югославии, Франции, Чехословакии, Болгарии, Польше. «Новопоколенцы» гордились тем, что имели члена организации даже на Огненной Земле. Как сообщал на допросе М.А. Георгиевский, большинство местных организаций были малочисленны, но «в Югославии было до 1000 членов НТС, во Франции до 1000 и в Польше 120-150» [278, с.118]. Более скромную цифру, основываясь на тираже газеты «За Россию» на 1939 г., приводит В.Д. Поремский – 2000 человек. По данным официального издания НТС – книги «НТС: Мысль и дело», составленной на основе воспоминаний ветеранов организации и сохранившихся документах, «число членов Союза можно условно опреде-

лить в 1570 человек» [706, с.124]. В структуре Союза существовали также специальные объединения: казачья секция, военный отдел. В НСРМ-НСНП-НТСНП практиковалось коллективное членство, особенно в тех странах, где нельзя было действовать легально; например, в Финляндии существовала группа «Звено» во главе с Ф.Ф. Пирра. К сожалению, неясно, включаются ли члены подобных структур при подсчете численности союза. Представители старшего поколения создали «Главный Комитет содействия Национальному Союзу Нового Поколения».

Эмблемой НТСНП с 1936 г. является «трезуб» – родовой знак князя Владимира Святого, старейший наш государственный знак, символ единства Русской земли. В качестве значка союза «трезуб» золотого цвета вписан в щиток российских национальных цветов: бело-сине-красного [706, с.4].

Идеологией, сплотившей «новопоколенцев», стал «солидаризм», новое мировоззрение, основанное на сохранении в обществе иерархии, но богатые и влиятельные слои общества должны оказывать поддержку («солидаризироваться») бедным, т.к. социальные потрясения вредят всем слоям. Теоретиками «солидаризма» были профессор права Г.К. Гинс и философ С.А. Левицкий. Кроме идеи «социальной поддержки» большое влияние на мировоззрение «новопоколенцев» оказал португальский «корпоративизм» А. Салазара. У него была взята в середине 1930-х гг. идея «национально-трудового строя». На практике философия «солидаризма» основывалась на трех главных составных элементах: идеализм, национализм и активизм – и должна была заменить марксизм в СССР.

3.4.1. Пред«новопоколенцы»

Первоначально под эгидой и руководством единого монархического движения в Русском Зарубежье стали возникать национальные политические организации молодежи. А.П. Столыпин вспоминает об одной из первых таких организаций: «Кружок русской молодежи в Берлине в 1921 г. Распадется через три года. А руководительницу кружка, Нину Полежаеву, ставшую сотрудницей НКВД, немцы расстреляют двадцатью годами позже в окрестностях Парижа» [869, с.11]. Именно по инициативе этого кружка начинают выходить два периодических издания: один номер литературно-общественного журнала «Молодая Россия» (Берлин, 1923), изданный «Культурно-просветительной секцией Русского студенческого союза в Германии» и «Вестник Союза русской национальной молодежи» (Берлин, 1924 – № 1-6) под редакцией Александра Викторовича Ланина (1906-1945), сторонника ВМС.

В 1923 г. одновременно в Париже и в Мюнхене возникают две организации с одинаковыми названиями – «Молодая Россия». После раскола мо-

нархистского движения на «кирилловцев» и «николаевцев» первая заняла легитимистские позиции и превратилась в «Союз младороссов». Вторая «Молодая Россия» была близка к РОВС с его «непредрешенческой» позицией и не скрываемой симпатией к великому князю Николаю Николаевичу. Можно даже предположить, что первоначально (до раскола) это была одна организация, тем более, что С.А. Зезин писал: «… также возникли в Париже три группировки, из которых впоследствии произошли НТС и Союз Младороссов» [600, с.23].

В июле 1923 г. в Париже вышел первый номер небольшой газеты «Молодая Россия» с подзаголовком «внепартийный орган независимой патриотической молодежи» и с лозунгом «Все для России!». Вот как объясняет подзаголовок Б.В. Прянишников: «патриотична, ибо ставила „выше всего благо Родины, ее величие“. Она, молодежь, „независима от власти коммунистической партии“. Она – „внепартийна“, так как, напряженно размышляя о проблемах российской общественной жизни, она не склонна заключать свою растущую еще мысль в рамки какой-либо партии или придерживаться каких-либо догматов в вопросах свободно складывающейся и развивающейся многогранной общественной жизни» [318, с.2]. Большинство статей подписано инициалами и в них прослеживается типично идеократическая линия, недоверие к старым авторитетам, особенно левым, и попытки создания принципиально новой идеологии. Известно, что под псевдонимом «И. Туптало» скрывался один из создателей движения «новопоколенцев» Иван Яковлевич Савич. Б.В. Прянишников в своих мемуарах оценивает его очень высоко: «горячий патриот и глубоко порядочный человек», «отличался ясностью ума, склонностью к спокойному анализу и логическим выводам» [318, с. 173]. И.Я. Савич в годы Второй мировой войны был противником идеи «третьей силы», решительно выступая против каких-либо альянсов с нацистами. Другой автор «Молодой России», скрывшийся под криптонимом «Я.З.», стоит на православно-монархической позиции, но в области политической тактики склоняется к «непредрешенчеству».

Во втором номере «Молодой России» от имени «Совета Русского Национального Студенческого Объединения» в Праге напечатано «Обращение Русского Национального Студенческого Объединения к русскому студенчеству». После этого обращения с середины 1920-х гг. шел активный процесс создания групп и кружков «национально-мыслящей» настроенной молодежи. В названиях этих организаций обязательно присутствуют слова «русский», «национальный» и, реже, «молодежь», их идеологическая база сходна с вышецитируемым обращением. В 1924 г. в Болгарии возникает «Кружок русской национальной молодежи на рудниках Перника», председатель правления И.И. Котлов. В Пернике бывшие офицеры и сол-

даты белых армий, зарабатывавшие нелегкий эмигрантский хлеб шахтерской работой, издают три журнала: литературно-художественный «Молодые побеги», вскоре преобразованный в ежемесячник «Наши Мысли» (1926-1929. – № 1-40), и «Информация Кружка русской национальной молодежи на Пернике» (1927-1930. – № 1-50). В 1927 г. зарождается в Болгарии «Национальный союз русской молодежи», под его эгидой возникают кружки русской национальной молодежи в болгарской провинции. Они пытаются издавать журналы: «Информация Кружка русской национальной молодежи Кнютанже» (Кнютанжа, 1928. – от 10 сент.), заведующий информационным отделом А. Зубков; «Светоч» (Рущук, 1928. – № 1), журнал Рущукского отделения Кружка русской национальной молодежи; «Информация Совета национальных союзов русской молодежи за рубежом», (Рущук, 1929-1930. – № 1-4). Переехавшие члены кружка из Перника во Францию выпустили «Осведомление Кружка Русской национальной молодежи в Риоупероукс» (Риоупероукс, 1928. – № 1-5); Одновременно с болгарскими группами осенью 1928 г. в Югославии путем слияния местных кружков возникает «Союз русской национальной молодежи». Его председателями были А.В. Ланин, В.С. Трегубов, а затем В.М. Байдалаков. По сведениям А.В. Окорокова, эта организация возникла еще в 1924 г. и ориентировалась на ВМС, а потом на РОВС [721, с.445].

Общая работа разнородных организаций и кружков выражается в создании совместных политических документов, построенных на трех принципах: идеализм, национализм, активизм. В Белграде в 1928 г. выходит семь номеров «еженедельного органа русской национально-независимой мысли и освободительной борьбы» – «Новая Россия». Редактором – издателем этой газеты был Н. Немирин. Ее приемником стал «орган борьбы за новую национальную Россию» – «Новая национальная Россия» (Белград, 1930. – № 1, 2). Издательская деятельность этого времени характеризуется кустарностью исполнения из-за почти полного отсутствия средств. «Одно из первых ротаторных изданий датировано 1-ым сентября 1928 г. Это совместный призыв правлений Союзов русской национальной молодежи Югославии и Болгарии для созыва в Белграде съезда молодежи с целью: „объединения образовавшихся в различных странах организаций русской национальной молодежи и разработки практически осуществимых путей для согласования общей работы“» [869, с.13].

В июле 1929 г. в древней столице Болгарии Велико-Тырново состоялся съезд «Национального Союза Русской Молодежи за рубежом», на котором объединились «Национальный Союз Русской Молодежи» в Болгарии и «Союз Русской Национальной Молодежи» в Югославии. Новая организация была «непредрешенческой» и ориентировалась на РОВС и монархистов–

«николаевцев». В Софии были выпущены по номеру: сборник «За Россию» (64 с.), как издание «Редакционной Коллегия Совета НСРМ» и журнал «Информация» от имени «Информационного отдела Софийского отделения Национального Союза русской молодежи за рубежом». Оба периодических издания ставили целью созыв съезда для создания массовой эмигрантской национально-политической организации молодежи. В Париже в 1930 г. вышло четыре номера журнала «Общая информация Организационного бюро по объединению и созыву съезда русской национальной молодежи».

3.4.2. Национальный Союз Русской Молодежи – Национальный Союз Нового Поколения – Национально-Трудовой Союз Нового Поколения – Национально-Трудовой Союз

Началом своей истории современный НТС называет I съезд НСРМ, состоявшийся 1-5 июля 1930 г. в Белграде. На нем были представлены балканские организации и представители других стран Европы. «Четыре отдельно существовавших союза слились в единую организацию, спаянную единством идеологии и целей» [318, с.9]. Съезд наметил программу национально-политической подготовки и принял «Идеологические положения» [879, с.6]. Возникает издательская деятельность союза – в Софии в 1930 г. был напечатан «Доклад, прочитанный на съезде представителей Национального Союза Русской Молодежи, состоявшемся 3-4 июля 1930 г. в Белграде» преподавателем югославской державной гимназии Борисом Всеволодовичем Соколовым «О необходимости национально-политического воспитания в русской зарубежной школе» (15 с.). Провинциальные организации выпустили журналы: «Информация Сливенского отделения Национального Союза Молодежи в Болгарии» (Сливен, 1930-1932. – № 1-16) и «Информация Национального Союза Русской Молодежи (Гренобльское отделение)» (Гренобль, 1931. – № 1-11). Вплоть до 1933 г. в Русе выходила «Информация Центрального Правления Национального Союза Русской Молодежи в Болгарии» (1930-1933. – № 1-6).

На II съезде (Белград, 25-28 декабря 1931 г.) НСРМ был переименован в «Национальный Союз Нового Поколения». Это подчеркивало отмежевание эмигрантской молодежи от «отцов» и становление ее организации как нового духовно-политического и идеологического, самостоятельного течения. Съезд был посвящен разработке постоянного устава. Принципиально новым в уставе было положение, установившее возрастной барьер: принимать лиц, родившихся не ранее 1895 г. и таким образом не ответственных за революцию и поражение в Гражданской войне. На съезде был создан Совет Союза,

последний избирал членов Исполнительного Бюро. В Исполнительное Бюро вошел профессор М.А. Георгиевский, вскоре ставший лидером и главным идеологом НТСНП. Решением II съезда был создан закрытый сектор (существовал до 1991 г.) [879, с.6]. Первоочередной задачей и основной целью провозглашалась «национальная революция в России», что подразумевало отрицание интервенции и мирной эволюции коммунистической партии. «Задачи Союза», принятые на I съезде, были опубликованы в январе 1932 г. вместе с «Идеологическими положениями» (с дополнениями II съезда).

После съезда главное внимание уделялось политическому обучению эмигрантской молодежи: проводились семинары и курсы, читались доклады. Для членов НСНП, занимавшихся устной и письменной агитационно-пропагандистской деятельностью и для самообразования, в Белграде с 1932 по 1934 гг. были выпущены изданием «Исп. Бюро НСНП» ротаторные брошюры, краткие «тезисообразные» конспекты. Б.В. Прянишников называет 21 наименование: 1. Ошибки эмиграции, настоящее ее положение и наш долг. 2. Значение идей и сильных личностей в истории. 3. Социализм. 4. Национализм. 5. Либерализм. 6. Идеализм и материализм. 7. Земельный вопрос. 8. Рабочий вопрос. 9. Кооперация. 10. Украинский вопрос. 11. История революционных и общественных движений до 1917 года. 12. Революция 1917 года. 13. Октябрьский переворот и борьба с большевиками. 14. История коммунистической власти. 15. Административное устройство СССР. 16. Наша идеология – наши задачи. Кроме того, были изданы дополнительные пособия: 1. Руководство по прохождению курса политической подготовки. 2. Руководство по прохождению курса умения говорить. 3. Тактика боя в городе. 4. Список книг по национально-политической подготовке. 5. Как хранить тайну (самый короткий) [318, с.18]. По данным Л. Рара и В. Оболенского под № 6 вышел «Устав Союза» [803, с.50].

Используя положительное отношение «старших» «национально-мыслящих» кругов НСРМ – НСНП имел свои отдельные страницы в различных изданиях эмигрантской периодики. Еще 2 мая 1931 г. выходит № 1 «Свое Слово» – независимый раздел НСРМ при знаменитой газете «Россия и Славянство» (Париж, 1928-1934, под редакцией К.И. Зайцева и при ближайшем участии П.Б. Струве). Более известна страница «За Россию» в неофициальном органе РОВС журнале «Часовой» (Париж-Брюссель, 1929-1941) Она велась с 15 февраля 1935 г. журналистом И.К. Опишня-Мартыновским (заведующий отделом печати НТСНП во Франции, впоследствии секретарь редакции журнала «Возрождение»). Раздел «новопоколенцев» – «Наша страница» был в брюссельской газете «Русский вестник» и в газете «Русский Голос», под редакцией В.М. Пронина (Белград, 1931-1941). В газете «За Свободу» (Варшава, 1921-1932) их раздел носил название «В своем углу».

М.В. Назаров, неприводя никаких доказательств, называет среди союзной прессы и варшавский еженедельник «Меч», т.к. одним из редакторов был «новокополенец» В.В. Бранд [684, с.241], но этот периодический орган был продолжением газет «Молва» и «За Свободу» с той же антикоммунистической, но беспартийной программой и, скорее всего, влияние НТСНП ограничивалось публикацией нужных материалов.

В рамках идеологического просвещения «борцов с коммунизмом» было принято решение издавать союзную ежемесячную газету. С марта 1932 г. в Софии начала выходить газета «За Россию!» (1932-1940. – № 1-117.), сначала ежемесячно, а с № 76 с 1939 г. 2 раза в месяц. С третьего номера газета стала органом НСРМ–НСНП (с №46 1936 г. орган НТСНП), иногда издание Исполбюро, его тираж составил 2000 экз. Из-за протестов советского посольства болгарскому правительству газета несколько раз переименовывалась: в 1935 г. (№ 36) «За Новую Россию!», а в 1937 г. (№ 59) «За Родину», пока издание в 1939 г. (№ 98) не было перенесено в Белград и возвращено первоначальное название. Первым ответственным редактором был член Совета НСНП и председатель отдела НСРМ в Болгарии Ф.А. Мельников[1] (до середины 1933 г.), затем с № 19 формальным редактором стал Н.И. Плавинский, а фактическим член Совета НТСНП Дмитрий Михайлович Завжалов (?-1944) (пользовался также псевдонимом Д. Михайлов) с № 54 в 1936 г. ставший официальным редактором вплоть до конца 1939 г. В 1940 г. до №20 (117) в Белграде газету возглавили А. Степанов (псевдоним Александра Степановича Казанцева (1908-1963)), а владельцем числился А. Данилов, печататься она стала в типографии «Меркур». Объем газеты был от 4 до 6 страниц большого формата [401, с.139].

С переименованием газеты «За Новую Россию» связана интересная история. В ноябре в газете «За Россию» появилась передовица «Чего они боятся?», в которой была фраза: «Надо убрать *Кирова* (выделено мной. – *П.Б.*) в Ленинграде, Коссиора и Постышева на Юге России» [41], а 1 декабря 1934 г. в Смольном был застрелен С.М. Киров. Советская и эмигрантская печать обвинили НСНП в причастности к убийству. Наркоминдел М.М. Литвинов

[1] Из «Циркуляра полномочного представительства ОГПУ в ЛВО за 1932 г.: О связях Боевой организации „РОВС“а»: он известен как член НСНП в Болгарии и, одновременно, «Боевой организации РОВС» под руководством К.А. Фосса: «*МЕЛЬНИКОВ Федор Христархиевич* (быть может Аристархович – *П.Б.*), 34 лет, казак, ур. ст. Улинской, на Дону. Студент Софийского университета. Живет в Софии, по ул. Венолин д. 11. Организатор и активный член боевой группы. Он организовал специальные курсы, на которых члены группы обучаются „новой советской терминологии“, так как практика работы показала, что без этого агенты, направляющиеся в СССР, испытывают затруднения» [19, л.374].

на заседании Лиги Наций в Женеве официально выразил протест, показывая этот номер в качестве доказательства.

Существуют противоречивые оценки деятельности газеты «За Россию» в первые годы существования. Первая, восторженная, принадлежит Б.В. Прянишникову: «Распространение идей Союза при наличии собственного органа печати стало более успешным, повсюду в эмиграции открывались все новые и новые группы единомышленников» [318, с.12]. Другая, С.А. Зезину: «в связи с многочисленной конкуренцией газета долго оставалась почти незамеченной, постоянных подписчиков практически не было» [600, с.26].

Основными авторами газеты «За Россию» были М.А. Георгиевский и В.М. Байдалаков. Первый, в серии статей «На далеком пути», разрабатывал идеологию национально-трудового солидаризма. Вот как показывает в мемуарах влияние генерального секретаря на официальный орган «новопоколенцев» Б.В. Прянишников: «Его большая статья „Вопросы программы“, напечатанная в № 16 газеты „За Россию“ в июне 1933 г., полностью отразилась в резолюциях третьего съезда НСНП. Напечатанное в том же номере обращение Исполнительного Бюро к новому поколению России вкратце изложило эти программные вопросы, а еще более короткое их содержание переместилось в правую манжетку газеты» [318, с.39].

В газете печатались статьи и других идеологических работников: А.И. Занкович (впервые употребил понятие «солидаризм»), И.В. Вощинин, А.Н. Неймирок, М. Толубаев, Н.Е. Бабкин, Ю.К. Раппопорт, Б.Г. Андриевский и Ю.А. Герцог. Много писалось на темы «Национальной революции», национально-трудового солидаризма, земельной проблемы, государственного устройства, причем Союз отметал федерацию и считал достаточным широкое местное самоуправление [318, с.125].

В каждом номере было очередное извещение Исполнительного Бюро о делах Союза, его очередных задачах, об отношении к текущим событиям, о развитии идеологических положений, о тактике Союза и о других считавшихся важными проблемах. Обычно на последней, 4-й странице был большой отдел «По Союзу», в нем печатались сообщения о жизни местных групп во всех странах мира, где существовали ячейки Союза [318, с.152]. Ежегодно номер за 7 ноября посвящался «Дню непримиримости», с неизменным призывом усилить борьбу с коммунизмом. В юбилейном сотом номере «За Россию» 1 марта 1940 г. была подготовлена специальная страница: на верху – фотокопии названий «За Россию», «За Новую Россию», «За Родину», с «шапками» и заглавиями некоторых статей [318, с.127] и празднично-поздравительное приветствие многолетнего редактора газеты в Софии Д.М. Завжалова [подробнее о содержании газеты «За Россию» см.:

401, с.138-152 и 318, с. 123-129]. Материальную поддержку газете в Белграде оказывал А.И. Ксюнин [803, с.53].

В начале 1930-х гг. НСНП начал печатать типографским способом брошюры. Из них самой известной была работа И.А. Ильина «О России: Три речи 1926-1933» (32 с.), изданная в Софии в 1934 г. при газете «За Россию»; она состояла из трех статей: «За Россию», «О путях России» и «Родина и гений». А.П. Столыпин в своих мемуарах также утверждает, что брошюры Е.В. Спекторского «Либерализм» и «Принципы европейской политики России в XIX и XX веках» были изданиями НСНП [869, с.28], хотя обе вышли в Любляне, первая в 1935 г., вторая в 1936 г., как издание «Русской Матицы» в серии «Библиотека» (№ 3 и 4) той же организации. В Париже в 1932-1934 гг. члены НСНП пытались издавать (вышло всего четыре номера) журнал «За Россию».

По мнению А.П. Столыпина, поворотным пунктом в жизни НСНП стал III съезд (Белград, 15-19 апреля 1934 г.). На нем уточняется идеология (резолюция о единстве российской нации), устанавливается подробная программа учебных курсов «Национально-политической подготовки» (НПП), «Изучения СССР», «Общетехнической подготовки» (ОТП) [879, с.6], а также «журналистики и публицистики» (руководитель редактор газеты «Возрождение» Ю.Ф. Семенов) [318, с.42]), «ораторского искусства». Для новых членов Союза был введен экзамен по национально-политической подготовке, для друзей Союза из старшего поколения учреждены «Комитеты Содействия». Вскоре после III съезда в название Союза был введено слово «Трудовой» [879, с.6].

Претворение в жизнь решений съезда вызвало бурную издательскую деятельность. В 1935-1936 гг. наметилось четыре основных издательских центра «новопоколенцев»: в Югославии, Болгарии, Франции и на Дальнем Востоке, которые публиковали литературу, поясняющую цели «новопоколенцев», их идеологию. В 1936 г. К.Д. Вергун переехал из Праги в Белград, стал главой идеологического сектора НТСНП и организовал среди его членов небольшие группы для дальнейшего уточнения и развития программы. Из контекста воспоминаний Н.Е. Андреева видно, что его близкий друг К.Д. Вергун возглавил издательскую деятельность «новопоколенцев» под эгидой «Исполнительного Бюро» [270, с.22; 376, с.242], которое в Белграде в Югославии оформляло свои издания, то как «издательство Исполнительным Бюро», то как «издание Исполнительным Бюро». Еще в 1935 г. оно опубликовало книгу «Национальный Союз Нового Поколения (Национально-Трудовой Союз)» (81 с. и 8 с. приложений). В предисловии к ней были напечатаны некоторые документы съездов 1930-х гг. В 1939 г. в Белграде был издан отдельной брошюрой публичный программно-политический доклад

В.М. Байдалакова «Иллюзии и действительность». Второй структурой, занимавшейся издательской деятельностью, была «Центральная комиссия организации внутренней работы» (председатель И.В. Вощинин, члены – А.Н. Неймирок и Ю.А. Герцог), большое влияние на работу этой комиссии имел М.А. Георгиевский.

Для обеспечения учебных курсов Исполнительным Бюро в Белграде переиздаются в виде единых сборников курсы «Национально-политической подготовки» (конспекты НПП). Из-за цвета мягкой обложки они получили неформально-шутливое название «зеленые романы». На новой орфографии вышли в 1939 г. части 1: «Основы национального мировоззрения» (157 с.), в 1937 г. 3-я «Социальная, экономическая и политическая жизнь» (128 с.) и в 1938 г. 4-я – «Исторический отдел» (160 с.). По воспоминаниям Б.В. Прянишникова, планировались «части 2-я – «Основы народного хозяйства» и 5-я – «Национально-Трудовой солидаризм» [318, с.121], но из-за Второй мировой войны они изданы не были. Зато в 1937 г. Югославский отдел НТСНП издал на ротаторе «Сокращенный курс национально-политической подготовки. Историческое развитие России и русская революция» (18 с.). Через год Исполнительное Бюро типографским способом выпустило «Программные положения и Устав» (52;12 с.) и агитброшюрку «За что бороться» (автор К.А. Кирий, 36 с.), а в конце 30-х также было переиздано «Руководство для курсов умения говорить» (8 с.). На гектографе в 1940 г. был напечатан курс-минимум «Изучение СССР», содержавший части: 1. География СССР; 3. Экономическая география; 6. Сталинская конституция; 8. НКВД; 12. Профсоюзы; 13. Сельское хозяйство; 15-16. Торговля и школа. Б.В. Прянишников вспоминал, что он участвовал в составлении этой книги (правда, называет ее «Краткий курс изучения СССР»), делясь с авторами отдельных глав знаниями и советами, восьмая же глава курса полностью принадлежит его перу [318, с.129].

Кроме газеты «За Россию» НТСНП в Белграде выпускал еще ряд периодических изданий. В 1935-1936 гг. Центральная комиссия по организации внутренней работы при Исполнительном бюро на правах рукописи на множительном аппарате печатала журнал «Инструктор» (более 4 номеров). По воспоминаниям С.А. Зезина, этот журнал: «знакомил группы с распоряжениями управительных органов, в первую очередь касающихся курсовой подготовки, а также связанными с передачей опыта накопленного отдельными группами» [600, с.32]. В 1936–1938 гг. предпринимались попытки наладить издание «еженедельного органа Национально-трудового и активного движения» газеты «Рассвет» (Скопле). Редактором-издателем ее был А.К. Филиппенко. В те же годы журнал «Новое Поколение» был органом Комиссии по организации внутренней работы отдела НТСНП в Югославии

(более 8 номеров). Только один номер ежемесячного журнала «Костер» в 1939 г. издал НТСНП. Его редактором-издателем был Вл. Ващинин, а администратором Н. Берегулько.

После закрытия газеты «За Россию» вместо нее 2 раза в месяц стал выходить журнал «Огни» (Белград, 1941. – № 1-3; Бухарест, 1941. – №4-6). Этот журнал имел подзаголовок «орган русской воли», его редактором был Г. Попов, а издателем числился А. Данилов. Как вспоминал Б.В. Прянишников: «Авторы статей были те же, но подписывались псевдонимами: Георгиевский – М. Александров, К. Вергун – А. Кирилин, Б. Прянишников – Б.В., В.М. Байдалаков – В. Михайлов, А. Казанцев – аск. Некоторые авторы все же подписывались собственными фамилиями: И. Кондырев, Б. Андриевский, А. Неймирок, А. Зекрач, А. Ширинкина. Статьи, хотя и несколько завуалированные, были о том же: Георгиевский продолжал свою серию „На далеком пути“, А. Неймирок писал „Абсолют – Человек – Творчество“ на темы идеалистического мировоззрения, я – на темы советской жизни» [318, с.145].

В 1936 г. издательской деятельностью занялись и «Комитеты Содействия НТСНП» из сочувствующих представителей старшего поколения. Первый такой Комитет был образован в мае 1934 г. группой русской профессуры Люблянского университета, во главе с профессором Александром Дмитриевичем Билимовичем (1876-1963). Две его брошюры были изданы в Любляне в 1936 г. «Главным Комитетом содействия НСНП»: «Марксизм. (Изложение и критика)» (21 с.) и «К вопросу об экономической программе национальной России» (14 с.). Последняя была оформлена как № 1 серии «Из цикла „Будущая Россия“» и напечатана в белградской типографии «Меркур».

Выпускали книги, периодику и другие независимые структуры организации «новопоколенцев». Военная секция НТСНП совместно с Русским военно-научным институтом в типографии «Меркур» под редакцией генерала А.Н. Шуберского в 1939 г. напечатала его книгу «Тактика пехоты» (72 с.) в соавторстве с полковником Севриным и работу подполковника Митропольского «Тактика артиллерии» (79; 8 с.). Решением IV поместного съезда НТСНП в Югославии было принято решение начать работу среди «народов, входящих в российскую нацию». Правда, дело ограничилось выпуском более 7 номеров сначала ротаторных, затем типографских журнала «Сбор» в Белграде в 1936-1937 гг., под редакцией Б. Андреева и П. Садовникова «казачьей секцией Югославянского отдела НТСНП». В межвоенной Югославии жило много эмигрантов-казаков и казацкая молодежь активно вступала в ряды «новопоколенцев», даже сам В.М. Байдалаков – «казацкого роду-племени». Журнал назвали в честь сербской православно-националистической организации, близкой по политической идеологии к НТСНП.

Вторым центром издательской деятельности была столица Болгарии. В Софии при газете «За Россию», как издания НТСНП, вышли: в 1936 г. «Календарь-памятка на 1937 год» (50; 62 с.) и знаменитая неоднократно переиздававшаяся книга И.Л. Солоневича «Россия в концлагере» (291 с.). Обложку и 4 иллюстрации к т.н. «ПредАрхипелагу ГУЛАГ» подготовил Ю.И. Солоневич. В 1937 г. была напечатана «Календарь-памятка на 1938 год» (75; 52 с.), а еще через год была издана без «шапки» «За Россию» книга воспоминаний о советских концлагерях М.З. Никонова–Смородина «Красная каторга. Записки соловчанина» (376 с.). Успехом Союза нужно признать и то, что редактором ее выступил известный писатель А.В. Амфитеатров.

Исполнительное Бюро НТСНП, учитывая ограниченные возможностей ежемесячника «За Россию», стремилось наладить печать местных организаций; издания Союза были как бы школой журналистики и публицистики. В октябре 1933 г. Р.П. Рончевский и Б.В. Прянишников, руководители лионского отделения НСНП, основали в Париже ежемесячный журнал «Обзор печати», размножавшийся в количестве 200 экз. и предназначенный для освещения направления эмигрантских газет и журналов. Главную роль в «Обзоре печати» играл Р.П. Рончевский. Как вспоминает Б.В. Прянишников: «За ним же была и окончательная редакция наших отзывов на чужие издания. „Обзор“ пользовался большим успехом в среде НТСНП. Им интересовались и посторонние люди и организации, в то время „Обзор” был единственным в своем роде» [318, с.42].

Во Франции НТСНП (заведующий отделом печати – журналист, поручик Игорь Константинович Опишня-Мартыновский (?-1965), впоследствии секретарь редакции журнала «Возрождение») издавались и другие периодические издания: «Комиссия по организации внутренней работы» в Париже в 1936-1938 гг. имела свой орган журнал «Костер» (№ 1-13); изданием НТСНП во Франции с 1936 г. был «Обзор советской печати», в 1938-1939 гг. выходивший как журнал на правах рукописи «Россия под игом» под редакцией Н.И. Попова. В четверг и воскресенье все члены парижского отделения должны были посвящать печатанию и распространению (в местах скопления русских, главным образом в церкви) книг, брошюр и листовок [894, с. 119]. Во Франции также выходило «районное» издание «Заря» (Лотарингия), а в соседней Бельгии органом центрального правления был «Трезубец» [803, с.73].

Первым отдельным изданием «новопоколенцев» во Франции была брошюра А. Чигирина «Украинский вопрос. В освещении „Конспекта Х“» (42 с.), опубликованная в парижском издательстве «Меч» в 1937 г. от имени «Исполнительного Бюро Совета Н.Т.С.Н.П. в Белграде» и получившая положительный отзыв самого В.В. Шульгина. В том же году Отдел НТСНП во

Франции на пишущей машинке и множительном аппарате была подготовлена брошюра И.А. Брянского «О провокации» (18 с.), на основе его доклада «О методах и целях большевистской провокации в эмиграции», прочитанного членам Парижского отдела Н.Т.С.Н.П. на открытом собрании 9.X.1937 г. Еще через год тот же отдел опубликовал брошюру «Национал-социализм» (32 с.), составленную на основе докладов В.К. Безрукова, К.В. Карамзина, В.К. Модраха и других материалов.

Первая инициативная группа «новопоколенцев» в Китае возникла в Таньцзине в мае 1929 г., возглавил ее забайкальский казак, журналист Хрисанф Васильевич Попов (1902-после 1946). По данным А.А. Хисамутдинова «в Тяньцзине он издал несколько книг» [920, с.198]. В этом городе «Тяньцзинский Союз русской национальной молодежи» стал издавать журнал «Голос смены». Центром Дальневосточного отдела НСРМ – НСНП – НТСНП стал Шанхай. Именно Х.В. Попов вместе с Р.М. Подвальным в Шанхае с 1932 г. редактировал журнал «Смена: Орган Дальневосточного отдела Национального Союза нового поколения и Гимнастического общества „Русский Сокол“». В том же 1932 г. в Шанхае от имени «Российского Национально-Трудового Союза» вышла агитационно-пропагандистская брошюра К. Эрмана «К вопросу об идеологических основах программы Российской национально-трудовой партии и лозунги Р.Н.Т.П.» (50 с.). В 1934 г. «Дальневосточный отдел НСНП» в Шанхае опубликовал сборник речей представителей НСНП, РИС и кружков «Белая идея» на собрании, состоявшемся в Париже 17 января 1934 г. под названием «Положение России под советским владычеством и наши задачи» (26 с.) и брошюру «Что такое СССР? Ответ тов. Сталину» (38 с.). Тот же отдел, но уже НТСНП, издал книгу А. Завронского «I. Реклама идей. II. Сила Сталина и его Ахиллесова пята» (112 с.), а другое произведение «Красные вандалы: Обзор состояния науки в советской Украйне» было выпущено в издательстве «Эмигрантская библиотека» (134 с.).

Органом Дальневосточного отдела НСНП была газета «За Россию», выходившая (не менее 6 номеров) в 1935-1936 гг. в Шанхае под редакцией Н.Г. Алябьева, прекратившая свое существование из-за закрытия типографии.

В 1935 г. Х.В. Попов переселяется в Шанхай. На следующий год он вместе с В.П. Камкиным (членом РНИД) организует «Книгоиздательство В.П. Камкина и Х.В. Попова». При этом издательстве существовала одноименная типография со штатом в 10 человек [748, с.182]. Удалось выявить три книги «Книгоиздательства В.П. Камкина и Х.В. Попова»: «Стихи: Второй сборник» М. Визи (псевдоним Марии Генриховны Турковой) [748, с.187]; повесть «Две надежды» А.В. Амфитеатрова; единственный прижизненный сборник прозы, в котором собраны новеллы о гражданской войне

«Рассказы о войне» (187 с.) – поэта, журналиста и русского фашиста Арсения Несмелова; первая часть «Над бездной и другие повести» (319 с.) – книги Е. Соломбина «Таинственное в обычном». Неизвестно, почему распалось это издательство, т.к. вторая часть последней книги «Таинственное в обычном» – «Блудный Сын» вышла в шанхайской типографии «Слово», куда ушел работать В.П. Камкин. В том году он переезжает в Тяньцзин, где возглавляет издательство «Наше Знание». В этом издательстве в 1940 г. печатаются два сборника Х.В. Попова: публицистических статей «Гриша Притулов: Повесть о российском новом поколении» (274 с.) и художественных рассказов «Зори Забайкалья» (219 с.). Возможно, вышеописываемые события произошли в результате запрета деятельности НСНП и распространении его литературы на территории французского сеттльмента. Поэтому было создано издательство «Колокол», которое печатало союзную литературу и к началу 1937 г. приступило к выпуску книг. В середине 1937 г. возобновилось издание «За Россию» уже в виде еженедельника [803, с.86]. В 1941–1945 гг. Х.В. Попов редактировал газету «Русское время», после окончания Второй мировой войны он вместе с семьей репатриировался в СССР [920, с.198].

В Манчжурии сильной организации новопоколенцев не возникло, сказывалось влияние русских фашистов. Тем не менее, материалы «нацмальчиков» появлялись в ежедневной харбинской газете «Русское слово» (1926-1935), бывшей одно время даже органом РОВС. В прояпонской ежедневной газете «Харбинское время» (1931-1945) выходила страница НСНП – НТСНП. В 1937 г. в Харбине Н.И. Кузнецов издал «НТСНП. Полный курс национально-политической подготовки» (60 с.). В 1938 г. японцы закрыли отдел НТСНП в Манчжурии [318, с.42], а в 1941 г. и в Шанхае.

Кроме Дальнего Востока за пределами Европы НСНП удалось основать свои периодические органы только в США и Австралии. В Лос-Анджелесе в 1936 г. выходил сначала как ежемесячная газета, а затем как журнал – «Россиянин» под редакцией «Комиссии Правления». В том же году Австралийский отдел, созданный на базе вступившего в 1934 г. в НСНП «Союза националистов», предпринял попытку печатать журнал «За Россию», с подзаголовком «информационный сборник».

В Прибалтике наиболее сильной была организация в Эстонии, возникшая еще в начале 1930-х гг. Во главе ее стояли С.А. Ходоровский, А.А. Тенсон, Р.А. Чернявский, В.Е. Виноградов и др. С 1935 г. НТСНП действовал нелегально. Сторонники НСНП (НТСНП) читали и распространяли газеты, брошюры, листовки Союза, устраивали доклады и диспуты, вели пропагандистскую работу среди молодежи [821, с.89]. В 1937 г. в Эстонию приезжал философ И.А. Ильин и Р.А. Чернявский проводил с ним встречу [43, л.206]. После этого в Нарве как «издание НТСНП» были выпущены две книги И.А. Ильина

«Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера» (31 с.) в 1937 г. и «Основы борьбы за национальную Россию» (66 с.) в 1938 г.

С января 1938 г. по сентябрь 1939 г. на деньги и при участии японского посольства в Германии и японской разведки («бледнолицых братьев») действовал пропагандистский центр на вилле «Бетховеналлее» у станции Фалькензее под Берлином. В конспиративном центре тайно от нацистов была создана небольшая типографию для изготовления листовок и небольших брошюр, пропагандирующих идеи НТСНП в России. В центре стали работать «новопоколенцы» А.С. Казанцев, С.А. Зезин и Б.В. Прянишников. С легкой руки последнего тайная типография, изолированная от Русского Зарубежья, получила шутливое прозвище «Льдина» по аналогии с папанинцами, дрейфующими в это время на льдине в Северном Ледовитом океане. Японцы выписывали для центра 26 советских газет и несколько журналов («Нева», «Новый мир» и др.) для «чтения между строк» и выявления правдивой информации. Как вспоминает Б.В. Прянишников: «Самая маленькая, расположенная рядом с комнатой Зезина, комнатка была отведена под типографию, которая была миниатюрной и весьма примитивной: небольшая „американка“, касса с ручным набором, резак, ну и наши руки. Зезин – наборщик, быстро освоивший новое для него ремесло. Казанцев и я – писатели и печатники одновременно, мотор – собственные наши мускулы» [318, с.88].

По данным А.П. Столыпина: «к середине 1938 г. работа принимает требуемый размах. „Льдина“ выпускает до 150000 листовок в месяц» [869, с.36-37]. Листовки имели строгую дифференциацию: одни были обращены ко всему народу, другие к конкретным социальным группам, с учетом их специфических интересов. «Так, отдельно печатались листовки для рабочих, крестьян, интеллигенции, красной армии» [318, с.89]. А.П. Столыпин указывает, что «во многих листовках даются практические указания: как организовать малые боевые группы от 3 до 5 человек (и это предвестник „молекулярной теории“, которую НТС разработает в будущем), как сделать шапирограф, как печатать и распространять, как готовить оружие» [869, с.36-37]. Б.В. Прянишников заостряет внимание на том, что «каждая такая листовка заканчивалась призывом к созданию тайных ячеек, и одновременно выдвигались лозунги, отражавшие идеологию Союза» [318, с.89]. Листовки, предназначенные для переброски воздушным путем, печатались на легкой, но очень прочной бумаге; наклейки – «бабочки» были с обратной стороны покрыты клеем, что облегчало их быструю и незаметную расклейку; некоторые содержали карикатуры [803, с.94].

В августе 1940 г. японцами вместо «Льдины» был создан второй центр в столице Румынии. Типография была вывезена из виллы «Бетховеналлее», размещена в двух комнатах нового, хорошо обставленного дома на улице Барбу

Вэкэреску в Бухаресте. Материально здесь румынский центр был обеспечен японцами лучше, чем германский, но как вспоминает Б.В. Прянишников: «на этот раз газет и журналов было меньше, но были „Правда“, „Известия“, „Труд“, „Красная Звезда“, „Вечерняя Москва“ и еще какие-то провинциальные газеты». Б.В. Прянишников на основании советской прессы писал статьи для газеты „За Россию“, дополняя их пространными обзорами советской жизни, которые каждую неделю отправлялись в Белград (в среднем объем достигал 150 тысяч печатных знаков). Главным было изготовление пропагандистских листовок, тексты к ним писал Б.В. Прянишников и вместе с М.Л. Ольгским и печатал путем ручного набора» [318, с.140].

После немецкой оккупации Югославии издание журнала «Огни» было перенесено в Бухарест в типографию на улице Барбу Вэкэреску, где было напечатано еще три номера. В редакцию вошли М.Л. Ольгский и Г.С. Околович, а главным редактором стал Б.В. Прянишников. Последний искренне считал, что «сбыта эти три номера не нашли, к нашему глубокому сожалению, использовать румынскую почту нам не удалось» [318, с.146], но в РГБ есть шестой номер этого журнала [243, с.136]; значит, в СССР он все-таки как-то попал. «Огни» были последним довоенным изданием НТСНП.

С 1932 г. НСНП, выполняя решения II съезда, стал засылать своих членов на территорию СССР. Их целью было: выяснить психологическую атмосферу, изучить возможности для подпольной деятельности и создать в Советском Союзе организации НСНП.

Первоначально все попытки проникать на территорию СССР координировались с РОВС, БРП или ТКП. Эти действия вызвали неподдельное беспокойство ОГПУ, во все пограничные округа были разосланы циркуляры о задержании агентов НСНП [18, л. 361-366, 332-333, 417-418]. По воспоминаниям А.П. Столыпина: «в июне 1934 года Исполнительное бюро НСНП приглашает союзные группы организовать сборы книг для переброски их в Россию. Первоначально проскочат редкие экземпляры. Но это начало того „обстрела литературой“, который приобретет в дальнейшем такое большое значение [869, с.29]. С этого же времени все издания для Родины печатаются по новой орфографии. С 1935 г. в книги и брошюры, по информации А.П. Столыпина, «засовываются (или идут отдельно) листовки, специальные вкладные листы из органа НТСНП „За Россию“» [869, с.35]. В «Письме № 352 от 15 июля 1935 г.» В.М. Байдалакова руководителю одного из европейских отделов организации говорилось: «На Ваш вопрос о распространении вкладных листов могу повторить уже высказанное мною полгода назад:

1. Вкладной лист предназначен для подсоветских людей; двумя путями доходит он до них: путем переброски туда и путем вручения его здесь при-

езжающим, прилетающим, проплывающим и заезжающим подсоветским гражданам.

2. Почти все группы Союза обладают этими двумя возможностями, в целях использования которых и рассылается им вкладной лист; группы Союза сами устанавливают количество нужных им экземпляров.

3. Исполнительное бюро считает необходимым, чтобы вкладной лист читался также всеми членами Союза и сочувствующими нам. Это чтение необходимо для ознакомления с приемами, основными идеями и лозунгами Союза в его работе там» [869, с.35-36].

Для удобства распространения в СССР специально печатались портативные брошюры, например «За что бороться» К.А. Кирия. Под влиянием БРП с 1935 г. применялись метеорологические, воздушные шары, сбрасывавшие листовки. Брошюры и листовки подкладывались в грузы, шедшие в СССР; например, турецкие апельсины специально заворачивались в листовки, активно также использовались муляжи фруктов. Вагоны поездов, едущих в СССР, оклеивались листовками – наклейками, т.н. «бабочками». Они были небольшого размера часто зеленого цвета, и все содержали символ и девиз НТСНП, а также партийные лозунги – «Да здравствует национальная Революция!», «За новый строй, за жизнь и честь народа. За вольный труд, за мир родным полям», «Долой коммунизм, да здравствует Свободная Национально-Трудовая Россия»! [803, с. 92].

«К концу 1936 г. поступают подтверждения о том, что союзная литература достигла таких центров, как Москва, Ленинград и Одесса (союзное издание „Инструктор“, № 25 от 25 декабря 1936 г.). Примерно в ту же пору начинается и пуск метеорологических шаров, „заряженных“ листовками (из Финляндии)» [869, с.36].

Газету «За Россию», конспекты и листовки переправляла в СССР местная организация НСНП-НТСНП в Эстонии. Занимался переправкой в СССР литературы и листовок НСНП в 1932-1933 гг. лидер местных «новопоколенцев» А.А. Тенсон (1911-1989), например, листовку «Силой добьемся свободы» [894, с.121]. Анализ материалов «Обвинительного заключения по следственному делу № 132207 – 1940 г.» [43, л. 189] открывает способы и конкретные примеры распространения литературы в Советский Союз группой Р.А. Чернявского. Поездки в СССР совершались легально, когда член организации ездил в СССР под видом туриста, и нелегально – путем переброски участника организации на территорию СССР в районе Печор при помощи белогвардейца Хвастунова [43, л. 190]. С 1934 г., когда группа Р.А. Чернявского вошла в НСНП, Н.Я. Якимов (1912-1941), В.Ф. Булдаков и Б.В. Метус завербовали проводника международного вагона Смолина, через которого они стали переправлять в СССР газеты и листовки [43, л.195, 198,

208, 210, 211, 238, 239, 240]. Р.А. Чернявский через участников своей организации осуществлял переправку в СССР газет НТСНП, в том числе «За Россию», листовки БРП и журнал «Свет и крест». По его заданию участники организации изготовляли воздушные шары с самовыбрасывающими аппаратами для заброски в СССР листовок. Б.В. Метус ему поставлял листовки БРП [43, л.205, 213].

Другой формой проникновения книг, периодики и листовок НТСНП была развернутая в конце 1930-х гг. т.н. «антверпенская работа». Ею руководил активный член бельгийского отдела Д.Д. Дороган. Работа сводилась к беседам с советскими моряками с судов, приходивших в порт Антверпен, снабжению их союзной литературой и переправке печатной продукции в СССР [721, с.452].

Особое значение имела организация в Польше во главе с А.Э. Вюглером. Был заключен договор с русской секцией Польского Генерального штаба о совместной работе на советско-польской границе и переброске членов НСНП–НТСНП в СССР. Понимала значение польского отдела и советская разведка; так, в «Обзоре политических, военно-фашистских, националистических, католических, молодежных и белогвардейских партий и организаций бывшей Польши (составлен по агентурным и следственным материалам 3 отдела ГУГБ НКВД)» выделяется 8 направлений работы НТСНП:

«1. Укрепление антисоветских настроений в среде молодежи (а также в ... иностранном обществе) путем лекций, докладов, собраний и т. п., на которых освещалась, соответственно целям, жизнь СССР.

2. Культивирование националистических настроений, поддерживаемых событиями в Германии и Италии.

3. Поддержка и разжигание религиозного чувства (организованы кружки).

4. Пропаганда в прессе (русской зарубежной и иностранной) против СССР.

5. Активная связь с другими белоэмигрантскими организациями...

6. Печатание и распространение антисоветской литературы... и пересылка ее в СССР (выделено мной – П.Б.).

7. Подготовка кадров террористов и активных борцов против сов. власти (организованы кружки по стрелковому делу, изучение устава РККА и т. п.)

8. Связь с эмиссарами в СССР» [РГВА ф. 309, оп. 1, д. 158, л. 62-63. – Цит. по: 934, с.74.].

Вся печатная продукция «Льдины» проникала при помощи японцев в Советский Союз именно через Польшу. Б.В. Прянишников в своих воспоминаниях перечисляет способы отправки листовок в СССР, которые придумывали преимущественно члены польского отдела. «Они вкладывали лис-

товки в вагоны поездов, шедших в СССР, запускали воздушные шары, не обладавшие, однако, большой подъемной силой, спускали вниз по течению Припяти бутылки с листовками. Как-то раз из Польши пришло пожелание печатать листовки на непромокаемой бумаге, что нас сперва озадачило. Но вскоре Зезин нашел подходящую, покрытую жирным слоем бумагу, и такие листовки были напечатаны. Но насколько успешным был этот способ, я не знаю до сих пор. Помню лишь, что такую бумагу мы использовали только один раз» [318, с.90].

С августа по декабрь 1938 г. члены НТСНП Г.С. Околович и А.Н. Колков побывали в СССР в городах Орел, Курск, Екатеринодар, Феодосия, Москва и других. «Околович составил довольно объемистый отчет о путешествии по России. Размноженный на ротаторе, этот отчет был разослан группам Союза и стал пособием по изучению советской действительности» [318, с.100]. О результатах этого похода сообщает А.П. Столыпин: «В скором поезде Москва – Ростов-на-Дону Околович оставил нарочито в своем купе маленькую книжонку: „Календарь-памятка на 1938 г.“. В ней (как во всех союзных изданиях такого рода) отмечены некоторые идеологические положения, факты и даты. И вот четыре года спустя, когда члены НТС начнут проникать в оккупированные области России „по зеленой дорожке“, они установят в южной части страны контакт с самовозникшей группой НТС. Выясняют, что был найден тот самый, оставленный в вагоне, календарик и это положило начало. Семя, брошенное в хорошую почву, приносит плоды» [869, с.42]. Но случается и по-другому. 6 декабря 1938 г. (в самую пору возвращения из России Околовича и Колкова) раздается сообщение радиостанции Москва-Коминтерн. Диктор заявляет: «В Москве захвачено восемь диверсантов Национально-Трудового Союза Нового Поколения. У них найдены программа и летучки (листовки. – *П.Б.*) Союза» [869, с.42].

Сбытом листовок и брошюр в СССР, видимо через Буковину из бухарестского центра руководил Г.С. Околович [318, с.140].

3.5. Российский Имперский Союз

Российский Имперский Союз (РИС) был создан в 1929 г. в Париже молодыми русскими офицерами, ориентировавшимися на «антикирилловский» Высший Монархический Совет. РИС имел сложную иерархию – Верховный Совет возглавлял председатель («начальник»), ему подчинялись отделы (по странам) и дружины, а члены РИС делились на соратников – руководителей, старших и младших соратников. Первым руководителем был ротмистр лейб-гвардии конного полка, выпускник Пажеского Его Императорского Величества Корпуса и Императорского Училища Правоведения, активный

участник антибольшевистского подполья в Петрограде Николай Николаевич Рузский (1897-1962). Он занимал этот пост до 1939 г., когда РИС официально объявил о поддержке великого князя Владимира Кирилловича и, не желая раскалывать союз, отошел от дел; его преемником стал полковник императорской армии П.Л. Рогожин. Агитационный отдел возглавлял Штерцель. Имперцы выступали под крылатой фразой А.В. Суворова – «Мы русские – с нами Бог». Гербом РИС (применявшийся для значка и в качестве типографской марки) был: на бело-сине-красном геральдическом щиту петровский серебряный двуглавый орел с державой и скипетром, его венчала шапка Мономаха, а снизу вверх и справа налево проходит меч [735, с.6]. На знамени союза был вышит образ преп. Сергия Радонежского. К 1936 г. имперцам удалось создать 14 отделов и представительств (Франция, Бельгия, Швейцария, Германия, Сербия, Болгария, Испания (Канарские острова), Греция, Австралия, Сирия, Польша, Эстония, Южная Америка, Северная Америка) [645, с.9]. Самыми сильными были организации в Бельгии во главе с Н.Н.Воейковым и в США во главе с Н.К. Глобачевым, оба будущие начальники РИСО. Члены РИС воспринимали свою организацию не как партию, а как орден. В 3-й американский отдел до 1950-х гг. даже не принимали женщин, а мужчины давали обязательство не жениться до освобождения Родины, т.к. «Наша невеста – Россия». Поэтому, естественно, РИС был переименован в Российский Имперский Союз – Орден (РИСО).

Первым периодическим изданием был «Временник Российского Имперского Союза» (Париж, 1930-1932), под редакцией соратника–руководителя Н.В. Субботина. Вышло два не нумерованных выпуска: «К христианской монархии» (36 с.) и «Имперская мысль». Значительно более известен главный «орган РИС» – парижская газета «Имперский Клич» (1932-1936. – № 1-28), выходившая один раз в 1-2 месяца. Редакторами были соратники–руководители В.А. Мшанецкий (1904-1935), затем с № 20-23 в 1935 г. Н.А. Кикин. В оформлении газеты использовались герб и лозунг РИС. Без выходных данных в Париже вышло два номера – специальное издание «Имперского Клича» – «Русский Бюллетень».

Продолжением «Имперского Клича» стала парижская газета «Имперская Россия» (1937-1939. – не менее 10), выходившая в идентичном оформлении, под редакцией Н.А. Кикина. Несомненно, под влиянием «пореволюционной» и фашистской идеологии у «Имперской России» изменился подзаголовок: «орган Российского социал-националистического имперского движения», а затем с № 2 «орган Российской социальной и национальной имперской мысли».

Историк РИСО протоиерей Лев Лебедев указывает, что было издано множество брошюр и листовок [645, с.9]. Брошюры были типа: «Краткого

конспекта Программы Российского Имперского Союза» (1934 г.), направленные главным образом против «кирилловцев».

Во второй половине 1930-х гг. в США начали выходить газеты «Русская Правда», «Вера в победу», журнал «Призыв» под редакцией биолога по образованию и убежденного националиста Алексея Владимировича Пфейффера (1917-?) и «Информационный бюллетень отдела РИС в САСШ» (под редакцией заведующего агитационной частью, химика Владимира Адамовича Санковского (1919-?)), печатались листовки и брошюры, из коих многие переводились на английский язык с целью познакомить американское общество с имперскими идеями. Н.К. Глобачев в своем докладе на 40-летнем юбилее РИСО в 1969 г. отмечал особые заслуги соратников Кропоткина, братьев Ростислава и Сергея Бодасюк [645, с.9]. Удалось выявить брошюру для ознакомления потенциальных сторонников и сочувствующих «Орденские имперцы в Америке» (Нью-Йорк: издание РИС в САСШ, 1939. – 24 с.).

Из Польши, несмотря на противодействие местных властей, группой русских скаутов во главе с соратником Жирицким была налажена переправка издаваемой РИСО литературы в Россию. Уполномоченный по Прибалтике А.С. Гущин жил в Таллине и распространял по Эстонии «Имперский клич» [821, с.90]. Он же пытался наладить в 1933-1934 гг. переброску групп членов РИСО в Ленинградскую область.

Сохранилась листовка РИС: «Заветы и тезисы» (б.м. 193?) [721, с. 37-38]. В ней РИС характеризуется как «молодая, независимая, пореволюционная организация», выступающая «за православие, за империю, за петровский идеал монархии, против закона Павла I о престолонаследии, против сепаратизма, коммунизма, классовой борьбы, против коллективизации».

РИС даже на эмигрантском политическом фронте отличался непримиримостью и склонностью к «навешиванию ярлыков» своим оппонентам и конкурентам. В прокламации «Российский Имперский Союз» от марта 1938 г. говорилось: «20 лет Вас обманывали. От вашего имени выступали профессиональные обманщики, променявшие свет православия на око Иеговы, Соломонов храм, шестиконечную звезду, служащие не России и не вам, а только – царству Астреи, идеалу международного масонства. Евразийцы, непредрешенцы, рдовцы, второсоветчики, новопоколенцы, возвращенцы, имковцы, прочая, и прочая – руководимы невидимой для них силой масонских лож, вдохновляемых скрытым в тени иудейством» [468, с.90-91]. «В России за 20 лет, под покровительством „Последних новостей“, „Возрождения“, московской „Правды“ и „Известий“, евреи колонизовали лучшие земли Юга России, Крыма, Биробиджана и Белоруссии, отобрав эти земли у Русских и сослав их в Сибирь, на Беломорстрой, БАМ и Соловки» [468, с.91].

3.6. Российское Народно-Имперское (штабс-капитанское) движение

Российское Народно-Имперское (штабс-капитанское) Движение (РНИД или штабс-капитаны) сложилось на базе кружков или обществ друзей газеты «Голос России». Идеологом, руководителем и создателем этой организации был Иван Лукьянович Солоневич (1891-1953). Выпускник юридического факультета Петроградского университета И.Л. Солоневич был известен как репортер «Нового Времени» и издатель газеты «Северо-Западная Жизнь». Участник Белого движения он не смог эвакуироваться в 1920 г. и только в 1930-е гг. предпринял две попытки перейти финскую границу вместе с братом и сыном. После второго, удачного побега И.Л. Солоневич написал мировой бестселлер «Россия в концлагере» – первую книгу разоблачающую карательную систему СССР. Более известен он как идеолог «неомонархизма» и как автор «Народной монархии».

В Болгарии И.Л. Солоневич издавал еженедельную общественно-национальную газету «Голос России» (София, 1936-1938 – № 1-111). Он официально считался только издателем, а редактором числился Н.И. Плавинский. Борис Калинников, однокашник И.Л. Солоневича по Петроградскому университету, вспоминал: «В то время было невозможно получить разрешение на издание новой русской газеты, но выход был найден: уже существовавшее русское издание „Голос труда“ – орган Трудового союза – передало свои права Солоневичу» [цит. по: 697, с.93]. Поэтому некоторое время и название РТХД и фамилия прежнего владельца оставались на первой странице этой газеты. По инициативе И.Л. Солоневича газета была переименована в «Голос России». На первой странице помещено объявление от редакции: «С этого номера газета „Голос Труда“ переименовывается в „ГОЛОС РОССИИ“. Редакцией приглашен в качестве ближайшего руководящего сотрудника Иван Лукьянович Солоневич, который принял на себя редактирование целого ряда отделов газеты. В газете будут принимать участие: Б.Л. Солоневич, В.В. Шульгин, В.А. Ларионов, В.М. Левитский, А.И. Ксюнин, С.Л. Войцеховский и др. „Голос России“ выходил на новой орфографии, т.к. она была более понятна советскому читателю. Стиль своей газеты сам главный редактор определял, как „среднеарифметическое между до – и после – революционным русским языком“» [29, д.3, л.2].

И.Л. Солоневич стремился сделать из газеты своего рода «идейный центр» Русского Зарубежья, ориентирующийся на восстановление монархии. Многих эмигрантов привлекала направленность «Голоса России» и публицистики И.Л. Солоневича. «Главной целью моей деятельности, – писал он, – является борьба за возрождение России, создание идеи, понятной и

могущей быть противопоставленной идее коммунизма. Идеи, которая носится в воздухе там, в России, но не может получить конкретных форм под игом ГПУ... Эта идея проста и понятна – национальная православная народная монархия» [373, с.6-7]. Из этих постулатов появился и девиз газеты: «Только о России», дававший еженедельно исчерпывающую и толковую информацию о родине, эмиграции и исключавший всю эмигрантскую развлекательщину. «Никаких негусов, Холливудов, ганстеров – ничего, что о России и нас непосредственно не касается: у нас и своих дел довольно» [850, с.6]. Отказавшись от легкого жанра и стремясь к материальной независимости, И.Л. Солоневич искал источники финансирования. В передовице первого номера он писал: «Деньги на газету, – исключительно наши личные деньги, преимущественно от гонораров иностранной печати, от чешского издания моей книги и от шведского издания книги брата, от лекций и, наконец, от гонораров брата, полученных им на поприще профессиональной борьбы… Денег этих немного. Ни от какой организации денег мы брать не будем, потому что это означало бы подчинение газеты какому-то партийному заказу и потому что если газета не сможет себя окупить – с нею не будет смысла возиться: мы перейдем полностью на иностранную печать» [855, с.2]. Только до войны «Россия в концлагере» выдержала около 20 изданий на разных европейских языках, причем на чешском вышла отдельной книгой даже раньше, чем на русском. Общий тираж этих изданий оценивался И.Л. Солоневичем так: «по-русски – шесть тысяч, на иностранных языках – около трехсот тысяч» [856, с.297]. Сумму гонораров он насчитывал в полмиллиона франков [29, д.3, л.7]. Читательская аудитория книг его брата Бориса и его жены Тамара Владимировны была скромнее, но и они могли бы занести себе в актив не по одному переводному изданию своих произведений [483, с.16]. Правда, впоследствии И.Л. Солоневич вспоминал, что «помогли галлиполийцы и в особенности новопоколенцы – дали адреса своих представителей. Я использовал все связи, которые накопились по моей переписке со всеми странами мира» [856, с.292]. По утверждению Б.Л. Солоневича «громадную поддержку оказал РОВС рождению «Голоса России». Нам достали визу, а потом и право жительства в Болгарии, *помогли денежным авансом* (выделено мною. – *П.Б.*), советами, связями. Тот же „Галлиполийский Вестник“ и ген. Зинкевич дали свои газетные адреса, даже своих представителей» [849, с.35]. Но и при таких благоприятных обстоятельствах редакция «Голоса России» поспешила предупредить подписчиков: «И для газеты, и для читателя выгоднее подписка на возможно более долгий срок: скажем, на 10 номеров. Выход пяти номеров мы гарантируем. Но остальных пяти читатель рискует и не получить» [855, с.2].

Историю софийского «Голоса России» можно разделить, по словам Б.Л. Солоневича, на три этапа, не вполне совпадающих хронологически друг с другом: 1. Рапорт зарубежной России о подсоветской, 2. Вмешательство в жизнь эмиграции и 3. Попытки организационно-политического творчества в эмиграции [849, с.6]. «Голос России» воспринимали как семейную газету Солоневичей. В ней печатались все четверо представителей семьи: сам Иван Солоневич задавал тон и идеологическое направление изданию. Его младший брат Борис Лукьянович Солоневич (1898-1989) – врач, спортсмен, участник скаутского движения, правый монархист, писатель, журналист, в «Голосе России» публиковал свои романы и статьи. В 1922 и 1926 гг. он был осужден за скаутскую деятельность. Бежал за границу вместе с братом и племянником. Жена Ивана Солоневича Тамара Владимировна (урожденная Воскресенская) (1894-1938) – печатала в газете отрывки из своих книг воспоминаний: «Записки советской переводчицы» и «Три года в берлинском торгпредстве» (обе были опубликованы также на иностранных языках). И, наконец, сын – Юрий Иванович (1915-2003) – художник, оформлял все прижизненные издания книг И.Л. Солоневича. В «Голосе России» публиковал карикатуры и части из своей «Повести о 22-х несчастьях».

Выполняя второй пункт программы, «Голос России» критикует российскую либеральную интеллигенцию, «керенщину», П.Н. Милюкова, А.И. Гучкова и других организаторов смещения Николая II, ликвидации монархии, обрушивается на масонов, антинациональные силы, заведшие в феврале-октябре 1917 г. Россию в тупик. Крепко достается различным эмигрантским организациям, в том числе РОВС, газетам, особенно «Последним новостям». Третьей задачей «Голоса России» стало на базе кружков друзей газеты создание РНИД или «штабс-капитанского движения». Самыми сильными считались организации в США. РНИД, по определению самого И.Л. Солоневича, было монархическим, православным и народно-демократическим [850, с.119]. В последнем пункте сказывался неомонархизм И.Л. Солоневича, решительно выступавшего против дворянства, за возвращение к идеалам допетровской Руси, к народной монархии.

«Штабс-капитаны», по определению И.Л. Солоневича, – это представители того служилого люда России, которые вместе с мужиком должны составить основу будущей народной монархии. В Русском Зарубежье членами РНИД становились офицеры и люди, не связанные с влиятельными кругами эмиграции и наименее материально обеспеченные. Поэтому большой интерес имеет количество представительств газеты. Б.Л. Солоневич [849, с.41] и В.К. Левашов (Дубровский) [518, с.2] называли цифру в 40; О. Алексеев считает, что «газета имела свои пункты распространения в 52 странах мира» [373, с.6-7]. Помимо частных лиц (среди которых встречаем таких

деятелей эмиграции, как С.Л. Войцеховский, С.М. Кельнич, С.А. Субботин, А.А. Баумгартен) в списке представителей указывались адреса книжных магазинов, библиотек, газетных киосков и организаций (среди последних, например, – РТХД в Югославии и «Русский Национальный Дом» в Уругвае) [483, С.15].

Традиционная для эмигрантских изданий «Литературная страница» была заведена с первого номера и в «Голосе России». Из восьми полос она занимала две – центральный разворот. Девиз газеты – «Только о России» – распространялся и на этот отдел, в котором публиковались воспоминания о жизни в СССР – сначала только членов семьи Солоневичей, затем и других авторов. К сожалению, не все они выходили позднее отдельными книгами (например, «Записки советского летчика» В.О. Унишевского издавались только на иностранных языках; остались только в газетных публикациях очерки Наталии Гейсс [482, с.49].

По данным Б. Калинникова «„Голос России“ начал выходить тиражом в 2000 экземпляров, но через 3-4 месяца тираж стал достигать 10-12 тысяч» [цит. по: 697, с.93]. Заведующий типографией В.К. Левашов (Дубровский) вспоминал в 1953 г.: «„Голос России“, вышедший в небывалом по тем, а в особенности по нынешним, временам тираже 10000 экз., в короткий срок достиг цифры в 15000 экз. и расходился, как говорится, „нарасхват“ – без остатка. А 15000 тиража, как это теперь нам хорошо известно из практики многих лет общения с читателями, означают, что читали его, по меньшей мере, сто тысяч человек» [518, с.2]. Петербургский историк монархического движения И.П. Воронин на основании этих данных считает: «Приблизительный тираж „Голоса России“ (1936-1938 гг.) составлял 12-15 тысяч экземпляров и был не только одним из самых высоких среди еженедельников, но и сопоставим с тиражами ведущих ежедневных газет Русского Зарубежья» [483, с.15]. О. Алексеев указывает более реальный тираж в 5-8 тыс. экз. к 1938 г. [373, с.6-7], но при этом оговаривает, что «число читателей газеты и активных сторонников „штабс-капитанского движения“ оценивалось в 12-15 тысяч человек. Многие более мелкие эмигрантские издания перепечатывали целые полосы из „Голоса России“» [373, с.6-7].

В 1937 г. И.Л. Солоневич организовал «издательство „Голос России“». Подлинной душой издательства стал его заведующий Всеволод Константинович Левашев (Левашов) (после Второй Мировой войны взял псевдоним Дубровский) (1901-1966). Биография его довольно типична для русского эмигранта. Юнкером принял участие в Гражданской войне, затем Галлиполийский лагерь и, наконец, Болгария. В 1936 г. состоялось знакомство с И.Л. Солоневичем: «По приезде в Софию, Иван сразу же пришел ко мне и попросил порекомендовать ему типографию, в которой он мог бы пе-

чатать газету. Я познакомил его с В. Левашевым, который в то время был метранпажем в болгарской типографии „Рахвира“. Они в 10 минут договорились о технической постановке дела…» [цит. по: 697, с.93]. Впоследствии в софийской типографии «Рахвира» были напечатаны все книги издательства «Голос России».

И.Л. Солоневич ценил деловые качества В.К. Левашева чрезвычайно высоко: «Только один человек, Всеволод Константинович Левашев, – писал он в 1939 г., – был совершенно уверен в успехе – гораздо больше, чем был уверен я сам. Он организовал типографскую часть, добыл кое-какие кредиты на бумагу, устроил дело с разрешением и вообще связал свою судьбу с судьбой нашего общего дела… без него газета не смогла бы начаться и не смогла бы существовать» [483, с.15]. Действительно, В.К. Левашев стал решать все технические вопросы, связанные с выпуском «Голоса России». В «Нашей Газете» и «Родине» из тактических соображений числился редактором.

Издательство «Голос России» за неполные 4 года с 1937 г. по 1940 г. выпустило 18 книг и брошюр. В 1937 г. в издательстве «Голос России» вышло две книги Б.Л. Солоневича: «Молодежь и Г.П.У» с подзаголовком «Жизнь и борьба советской молодежи» (464 с., с портретом автора) и «День врача в концлагере» [29, д.4]. Первая представляет собой воспоминания о Гражданской войне, жизни в СССР, подпольной работе по скаутизму (выходила также на немецком, шведском и французском языках). Вторая книга посвящена лагерной тематике и описывает будни начальника санитарной части; полностью опубликованная в газете, она лишь в сокращении вошла отдельной главой в книгу «Молодежь и Г.П.У.» В 1938 г. «День врача» вышел на болгарском языке (было переиздание в 1991 г.). В том же 1937 г. выходят «Записки советской переводчицы» (221 с.) Т.В. Солоневич и сборник очерков и повестей И.Л. Солоневича «Памир: советские зарисовки» (221 с.), через год последовало переиздание. «Записки…» выдержали, кроме того, два немецких издания и одно польское, в 1938 г. готовились к печати переводы на голландский, датский, английский и французский языки. Обложки ко всем книгам выполнил Ю.И. Солоневич.

На следующий 1938 г. пришелся пик издательской деятельности «Голоса России». Выходят: И.Л. Солоневич третье издание «России в концлагере» (515 с.) (ныне его самая переиздаваемая книга); воспоминания Юрия Солоневича «Повесть о 22-х несчастьях» (292 с.); своеобразное продолжение «Молодежи и Г.П.У» Б.Л. Солоневича – «На советской низовке: Очерки из жизни низового советского люда» (240 с.). Отдельного внимания заслуживает брошюра «Спортивный комплекс „За Россию“» (16 с.) [483, с.16]. Это эмигрантский вариант комплекса норм ГТО, разработанный братьями Солоневичами, – программа физической, военной и политической подготов-

ки – первоначально публиковался в газете от 15 декабря 1936 г. Комплекс был взят на вооружение рядом эмигрантских организаций: молодежью ВФП, Стрелковой дружиной РОВС, парижской группой «Белая идея», Русским обществом молодежи в Варшаве, поддержан НТСНП [934, с.77].

Видимо критика большевиков оказалась настолько эффективной, что НКВД организовало взрыв 3 февраля 1938 г. в доме, где помещались редакция газеты и квартира Солоневичей. Погибли Т.В. Солоневич и секретарь «Голоса России» Н.П. Михайлов. Незавершенные воспоминания Тамары Владимировны «Три года в Берлинском торгпредстве» (256 с.) вышли посмертно. Как и «Повесть о 22-х несчастьях», эта книга была издана в твердом переплете, что для издательства «Голос России» являлось исключением. Трагедия способствовала закрытию газеты «Голос России» (последний номер вышел 9 августа 1938 г., вследствие опечатки издателей некоторые источники указывают неверную дату выхода последнего номера – 9 марта). Летом 1938 года руководство РОВС несколько раз предлагало официальным болгарским представителям закрыть газету «Голос России» как «провокаторское издание, за которым стоят большевистские агенты». В августе болгарское правительство запретило издание газеты [373, с.6-7].

После закрытия «Голоса России» И.Л. Солоневич написал и выпустил три полемические брошюры. Первая из них «Нашим друзьям» часто называется по своему подзаголовку «К суду офицерской чести, к суду русской совести и русского ума» [29, д.3, л.1-8] (15 с.) была напечатана на гектографе без выходных данных в Софии в издательстве «Голос России» в 1938 г. Две другие брошюры были напечатаны там же в типографии «Рахвира» без выходных данных: «Четыре года» (16 с.) и «Россия и гитлеризм» (15 с.).

Преемницей «Голоса России» стала еженедельная общественно-национальная газета «Наша газета» (София, 1938-1940. – № 1-65). Из соображений безопасности И.Л. Солоневич переехал в Германию, а В.К. Левашев наладил выпуск газеты в Софии, но под новым названием и в должности редактора, хотя и при ближайшем участии И.Л. Солоневича. Тираж «Нашей газеты» был 10000 экз., читательскую аудиторию И.Л. Солоневич измерял в 50000 человек из расчета 5 читателей на одного подписчика [850, с.134]. Большая часть подписчиков жила в США, а в Болгарии реализовалось только 5% тиража [850, с.138]. В «Нашей газете» за 1939-1940 гг. (№ 50-57, 59, 62, 63) были опубликованы две главы из фундаментального историософского сочинения И. Л. Солоневича «Белая Империя» – «Дух народа» и «Монархия» (последняя была недопечатана). При этом книги продолжали выходить от имени издательства «Голос России» [483, с.17].

1939 г. был посвящен попыткам реализации проекта книжной серии «Белая библиотека». План выпуска серии появился у И.Л. Солоневича,

когда он обратил внимание, что очень много хорошей политической литературы издается в Русском Зарубежье для внутреннего пользования только членам своей политической организации, и в то же время в редакции издательства «Голос России» лежат горы не просмотренных книг и рукописей. «Нужно дать зарубежью сумму каких-то элементарнейших, простых, ясных и хорошо написанных книжек о самых элементарных, самых насущных проблемах современной русской жизни: о земле, о православии, монархии, об империи, о рабочем вопросе, о промышленности, об еврействе и прочее» [856, с.306], так он кратко сформулировал основную идею «Белой библиотеки». Вышли только три книги этой серии. С вступительной статьей И.Л. Солоневича под № 1 была напечатана в типографии Рахвира книга М.З. Никонова-Смородина (1889-1964) «Поземельное хозяйственное устройство крестьянской России» (София: Голос России, 1939. – 172 с.). Автором ее был землемер, землеустроитель; участник крестьянских антибольшевистских восстаний; в 1927-1933 гг. – он сидел в концлагере, откуда бежал в Финляндию и где написал мемуары «Записки соловчанина», вторая половина которых была издана в 1938 г. под названием «Красная каторга». Второй и третий выпуски серии были изданы под редакцией идеологической комиссии РНСУВ (союзника РНИД движения по РНФ).

Жизнь «Нашей газеты» оказалась недолгой. Яростная полемика с верхами эмиграции, которую И.Л. Солоневич начал еще в «Голосе России», предопределила судьбу его изданий. Последний номер «Нашей Газеты» вышел 18 января 1940 г. И.П. Воронин предполагает, что закрытие газеты коснулось также и издательства [483, с.17]. По крайней мере, в качестве издателя «Политических тезисов Российского народно-имперского [штабс-капитанского] движения» (София, 1940. – 67 с.) выступил В.К. Левашев (полностью перепечатаны в 1992 г. в журнале «Наш современник» [854, с.139-159]).

Параллельно в условиях активизации партийного строительства после трагедии 1938 г. издательской деятельностью стали заниматься местные организации. В Париже «хозяйственной группой» «штабс-капитанов» была выпущена брошюра «Первый этап» под общим заголовком «Библиотека штабс-капитанов хозяйственников». В Афинах «Российская национальная группа» во главе с доктором А.Г. Хунцария, примыкавшая к РНИД, отдельной брошюрой выпустила свою программу [934, с.79]. В Берлине, как издание автора, Владимир Апчекандер опубликовал брошюру «Идея „Соборности“ Народо-Монархии» (32 с.).

В условиях Второй мировой войны И.Л. Солоневич попытался заменить еженедельную газету двухнедельным общественно-национальным журналом «Родина» (София, 1940. – № 1-6), где сам публиковался неглас-

но. Журнал был прежнего монархического направления и печатался с 1 мая 1940 г. в типографии «Древна България».

В уже военной Европе «штабс-капитаны» успели выпустить двумя изданиями книгу Я.В. Вагнера «Солоневича судят» (Прага: издание автора, 1939. – 64 с.), а в Белграде двумя изданиями брошюру своего лидера «Что говорит Иван Солоневич» (32 с.) в 1940 и (или) 1941 г.

Освещая издательскую деятельность РНИД, нужно упомянуть вклад дальневосточных «штабс-капитанских» организаций. Общество друзей «Голоса России» в Северном Китае (Тяньцзине) было создано одним из первых еще в 1937 г. и быстро стало наиболее влиятельным. Его инициатором и почетным председателем стал Д.М. Михайлов, реальным председателем был М.И. Мокшин, которого в 1939 г. сменил известный книготорговец и издатель Виктор Петрович Камкин (1902-1974) [721, с.393]. В Шанхае созданная чуть позже Дальневосточная группа Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения издала 4 книги. В 1938 г. вышла небольшая книга «Тучи над Россией» (90 с.). Затем в 1940 и 1941 гг. были переизданы «Политические тезисы Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения». Один раз с пояснением в скобках: «Краткий конспект кн. И. Солоневича „Белая империя“», а другой с указанием, что это второе издание (Циндао. – 85 с.). В 1941 г. с портретом автора отдельным тиражом была напечатана «Белая Империя» (205 с.), недавно переизданная на родине (М.: Москва, 1997. – 368 с.). И наконец, последним изданием «штабс-капитанов» на Дальнем Востоке уже в 1942 г. был «Сборник статей» (IX; 199 с.) И.Л. Солоневича, намеченный как первый выпуск «издательства Российского народно-имперского (Штабс-капитанского) движения». В предисловии к нему редакция сообщала: «Приступая к печатанию отдельными выпусками статей Ивана Солоневича, издатели преследуют именно эту цель – дать наибольшему количеству соотечественников возможность приобщиться к богатому источнику чисто русской политической мысли и тем самым облегчить подготовку кадров монархической интеллигенции – сего костяка служилого строя будущей Имперской России» [857, с.VII].

3.7. Русский Национальный Союз Участников Войны

В 1936 г. от РОВС откололась новая организация – «Русский Национальный Союз Участников Войны» (РНСУВ). Руководителем и создателем РНСУВ был командир дроздовцев генерал-майор Антон Васильевич Туркул (1892-1957). Официальной причиной раскола был недостаточный, по мнению А.В. Туркула и его сторонников, «активизм» и декларируемое желание руководителей РОВС быть вне политики. Большинство членов органи-

зации были участниками не только Белого движения, но и Первой мировой войны, отсюда и подчеркнуто военное название, тем более во Франции было легче действовать, прикрываясь личиной ветеранского союза комбатантов. Вторым лицом в РНСУВ был заместитель А.В. Туркула – Петр Николаевич Шабельский-Борк (1894-1952), подполковник В.В. Чернощеков занимал пост председателя главного правления, председателем Политического Бюро был корнет Г.П. Апанасенко. Гордостью РНСУВ было, что в его рядах состоял известный военный историк и теоретик Н.Н. Головин. Первым и центральным отделением РНСУВ была французская организация. После высылки правительством Л. Блюма А.В. Туркула, как ультраправого и подозревавшегося в связях с нацистами, центр был перенесен в Германию, представителем в Париже стал полковник Хорошов. К 1939 г. отделения РНСУВ были созданы во Франции и Германии, в Бельгии, Чехословакии, Югославии, Греции, Албании, Аргентине, Уругвае. Самой сильной считалась югославская организация, возникшая сразу в 1936 г. во главе с ротмистром А.П. Пенкиным. Она формировалась по территориальному, городскому принципу. Председателем белградского отделения был полковник Евгений Дмитриевич Цешковский (1889-1974). Символ РНСУВ: ромб со скрещенными мечами, сверху императорская корона, в центре ромба круг, в котором двуглавый орел с треугольно-квадратными крыльями, орел держит меч и православный крест, а на груди у него святой Георгий.

По своей политической программе РНСУВ был «переходной» организацией от монархистов к фашистам. Девизом РНСУВ стал лозунг, роднивший их с фашистами К.В. Родзаевского: «Бог – Нация – Социальная справедливость». Генерал А.В. Туркул говорил в то время: «Наш идеал – фашистская монархия» и призывал русскую эмиграцию ко «Второму Дроздовскому походу». РНСУВ выработал план действий во время предстоящей войны: русская национальная эмиграция должна объединить программы идеологически близких политических движений и партий. Затем, не рассчитывая на внутренний переворот в СССР, предполагалось создать «освободительное движение на началах военно-политической акции», направленной из-за рубежа. Только потом, слившись с «национальными русскими силами на русской земле», планировалось начать боевые действия против Сталина. Еще до начала войны предполагалось создать авторитетный центр в эмиграции, который сумел бы доказать противостоящим Советскому Союзу странам выгодность для них включения элемента гражданской войны в их войну против СССР. Планировалось в срочном порядке выбрать кандидатуру будущего российского главнокомандующего и поставить его во главе эмигрантского национального центра. Этот главком должен был положить начало превращению РККА в Русскую Имперскую Армию. Туркуловцы считали, что со-

трудничать с интервентами следует в любом случае, но неизбежно наступит момент расхождения путей.

Органом РНСУВ стала газета «Сигнал», выходившая два раза в месяц (Париж, 1937-1940), тиражом 4000 экз. [684, с. 258], с 1938 г. с подзаголовком «двухнедельная газета Национального фронта». Ее редактором был полковник Николай Владимирович Пятницкий (1890-1962) – участник Белого движения, в Париже администратор и помощник генерала Н.Н. Головина на «Высших военно-научных курсах», активный участник власовского движения и редактор газет «За Родину» и «Воля Народа», за что после войны приговорен французским судом к 10 годам каторжных работ и после освобождения стал монархистом и сотрудником журнала «Возрождение», покончил жизнь самоубийством. Постоянными авторами «Сигнала» являлись кроме главного редактора В.В. Чернощеков, Г.П. Апанасенко, А. Питерский, капитаны В.В. Гаврилов, В.А. Ларионов, Б.В. Тряпкин, подпоручики Н.Я. Галай, Генкен и др. Из профессиональных журналистов сотрудниками «Сигнала» являлись: Б.А. Суворин, Ю.Ф. Семенов, А.А. Борман, И.С. Лукаш, М.А. Критский, Е.В. Тарусский [721, с.379].

В 1938-1939 гг. гитлеровские власти распустили все русские эмигрантские организации, в том числе и РНСУВ (Германское отделение). Поэтому основную работу туркуловцы перенесли в Югославию, где стал выходить «двухнедельный орган национально-общественной мысли» – «Военный журналист» (Белград, 1939-1941. – № 1-32), с № 4 к подзаголовку добавилось: «издание РНСУВ». Его редактировала комиссия во главе с ротмистром Е.А. Щель (Шелль) и корнетом К.К. Папандуполо. Е.А. Щель (Шелль) (1887-1963) – участник Первой мировой и Гражданской войн, в Добровольческой армии отказался от чинов подполковника и полковника, пожелав остаться в чине полученном от Государя Императора Николая II. Он был одним из создателей «Русского корпуса» в Югославии. Активными авторами «Военного журналиста» стали генерал Б.А. Штейфон, полк. С.И. Лашков, подпор. Б. Варенник, полк. М. Рынейский и др. [721, с.380]. Содержание журнала можно проиллюстрировать на двух наиболее характерных цитатах. «Непредрешенчество – страшное зло, главным образом потому, что оно избавляет его сторонников от обязанности продумать, разработать и сформулировать основные вопросы будущего государственного устройства России». Своей главной задачей союз считал «политическую подготовку к деятельности в России» [925, с.22]. Нужно «не только отрицать коммунизм, но и, главное, утверждать свое», «строить Новую Россию – святыню, Россию – справедливость, в которой все слои населения в их повседневной деятельности и труде служат Божьей правде, Нации, Государству, своей народности, обществу своего края, своей семье», – писал в газете «Сигнал»

корнет Г.П. Апанасенко (председатель Политического Бюро РНСУВ), полемизируя с РОВС. Статьи в «Военном журналисте» писались по материалам монархического семинара Югославского отдела РНСУВ. В них вырисовывается следующая картина будущего государственного устройства России: «Это должна быть социально ориентированная модель монархии, стоящая на принципах надклассовости, самодержавия, гражданских прав и законности» [925, с. 22].

Последним периодическим изданием РНСУВ и единственным провинциальным был «орган национальной и военно–общественной мысли» – «Всегда за Россию» (Любляна. – 1941. – № 1-2).

В 1937 г. РНСУВ и две наиболее близкие ему организации – НТСНП и РИС образовали «Национальный центр» в Париже. На следующий год союз был расширен – РНСУВ, фашисты К.В. Родзаевского, РНСД, Русский Национальный Союз в Америке (председатель Н. Мельников), кружки друзей «Голоса России» И.Л. Солоневича объединились в Национальный Фронт. К фронту примыкали (не вступая) некоторые группы НТСНП, казачьи организации, парижский кружок «Белая идея» В.А. Ларионова, группа газеты «Возрождение» (Ю.Ф. Семенов, И.С. Лукаш), поначалу и РИС образовали Российский Национальный Фронт (РНФ).

В рамках РНФ в союзе с И.Л. Солоневичем в его серии «Белая библиотека» (как книги 2-3), но под редакцией идеологической комиссии РНСУВ в Софии в 1939 г. были изданы в виде одной книги, причем с самостоятельными титульными листами и отдельной пагинацией страниц: Г.П. Апанасенко «Нация» (84 с.) и Б.В. Тряпкин «Церковь и государство» (33 с.). Часть штабс-капитана Б.В. Тряпкина была повторена в том же году отдельной брошюрой. Все эти издания напечатаны в издательстве «Голос России» И.Л. Солоневича и типографии «Рахвира».

Самостоятельным «изданием Югославского отдела РНСУВ» в Белграде в 1940 г. была книга г. Погодаева «Наше понимание монархии» (60 с.) и брошюрка «Памятка РНСУВ» (17 с.). Последнее издание РНСУВ иллюстрированный сборник статей «Творчество или шаблон» (62 с.) вышел в Белграде в типографии «Светлость» уже в 1941 г. Причиной выпуска этого сборника было прекращение выхода «по независящим от издательства и редакции обстоятельствам (не материального свойства) „Военного журналиста“» [885, 22]. «Все обязательства перед подписчиками „Военного журналиста“ будут издательством выполнены – высылкой брошюр. В трудное время, переживаемое русской национальной печатью за рубежом, мы зовем наших друзей удвоить усилия по распространению нашей идеологии и военных знаний – *число покупателей* нашего издательства *должно быть удвоено*. Т.к. новый вид издательства требует лишних расходов, особенно почтовых, то

контора издательства просит подписчиков „Военного журналиста“ незамедлительно выслать свою задолженность» [885, с.2]. Среди авторов сборника: Б.А. Штейфон, Е.А. Шелль, С.С Жуков, А. Крымский, Г. Погодаев, О.В. Серикова и полковник А.А. Ган.

В конце сборника рекомендовались две книги: «Семинар РНСУВ. Наше понимание монархии», но без указания фамилии автора г. Погодаев (выписывать из издательства РНСУВ) и знаменитые воспоминания А.В. Туркула «Дроздовцы в огне: Живые рассказы и материалы», в обработке писателя И.С. Лукаша (Белград, 1937, тип. Светлост), а вот на них подписываться в Югославском отделе РНСУВ [885, с.63].

3.8. Ранние организации русских фашистов

Первая из фашистских организаций русской эмиграции была создана в Константинополе в ноябре 1922 г. под названием «Российский Отдел Ополчения Фашистов» (РООФ). Информация об этой организации сохранилась в ГАРФ (ф. 5909, оп. 1, д. 4: «Контрразведывательные бюллетени и агентурные сведения о лицах, прибывших из Советской России, подозревавшихся в советской ориентации и др. 19 дек. 1921 – 14 дек. 1922 гг.»).

Из бюллетеня № 3016 от 31 дек. 1922 г. известно, что правление организации было создано в Константинополе по инициативе лиц, прибывших из Берлина. В правление вошли 11 человек, в их числе один генерал [95, д.4], три полковника Генерального штаба, один адмирал, один капитан второго ранга, один народный учитель и один общественный деятель умеренно правого направления [95, д.4] Правление РООФ вело свою деятельность в крайней секретности, но врангелевской контрразведке удалось выяснить, что три члена правления выехали в Сербию, Болгарию и Бесарабию для организации там местных отделений.

Вся деятельность РООФ свелась, судя по всему, к изданию двух листовок под девизом «Все для России. Декларация РООФ» [95, д.4, л.338-338 об.] и «Всем идущим к нам» [95, д.4, л.339]. Дальнейшая политическая работа была прекращена в виду банального для эмигрантов отсутствия средств. Деятельностью Правления РООФ заинтересовалась турецкая полиция, которая провела обыск в типографии, напечатавшей прокламации, но ничего предосудительного найти не смогла. Репрессии константинопольской полиции были вызваны иностранной материальной поддержкой организации.

Первая прокламация была типографской листовкой от 16 ноября 1922 г. (8 на 12 см) с оповещением правления о создании РООФ и его целях – «всемерной борьбе со всеми врагами России коммунистами, социалистами и лженародниками». Примером для подражания в борьбе с социалистами ста-

вились Б. Муссолини и фашисты Венгрии, Германии, Польши и Мексики. Вторая была выпущена 2 декабря того же года и поясняла идеологию новой организации. На первый взгляд, прокламация носила черты, характерные для будущей фашистской идеологии, противопоставлялись конечные цели: у социалистов – социализм, а у фашистов – нация. Также в листовке подчеркивался преднамеренный уход от узкополитических и узкопартийных проблем: формы правления, критика тактики Белого движения «пораженческой по сути идеологии и тактике ушедших в историю вождей». Место русского фашизма определялось не только «как соратника и хранителя заветов европейского собрата, но и как имеющим право на свое национальное толкование» в борьбе с советской олигархией. Фашизм явно подкупал русских эмигрантов абсолютной дисциплиной, религиозной мощью, он воспринимался как носитель древних традиций чести, мужества, чистейшей морали и христианского самоотвержения. Но при этом в отличие от итальянского собрата подчеркивался христианский характер новой идеологии. Особенно это видно при определении в листовке фашизма: «являет собой не только национально-идеалистическое и общественно-экономическое учение, но и объединение здоровых сил и *народное, волевое* движение к идеалу Христианского Государства, намеченному в частности в России гением Владимира Соловьева» [95, д.4, л.338].

Советский историк Г.Ф. Барихновский нашел в газете «Последние новости» за 17 декабря 1922 г. информацию об учреждении в ноябре 1922 г. в Константинополе российского отдела ополчения фашистов, но почему-то из офицеров-врангелевцев. РООФ выпустило несколько воззваний с призывом «проникнуться духом фашистской идеологии и организовать небольшие конспиративные группы за границей и в России» [430, с.147].

В 1924 г. в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев была создана идеологически ориентированная на итальянский фашизм «Национальная Организация Русских Фашистов» (НОРФ). Во главе новой организации стали только что эмигрировавший инженер и политический деятель Д.П. Рузский и генерал-майор П.В. Черский. Дмитрий Павлович Рузский (1869-1937) был профессором Киевского, Петроградского (в 1919-1921 гг. – ректор), Загребского политехнических институтов, в 1917 г. председателем радикально-демократической партии и членом Предпарламента, участником «заговора Таганцева». Петр Васильевич Черский (1877-1939) – выпускник духовной семинарии и Одесского пехотного училища, участник Первой мировой и Гражданской войн, в эмиграции оказался через Галлиополи и обосновался в Югославии, где вербовал добровольцев для войск китайского генерала Чжан Цзолина [721, с.24]. С.Ц. Добровольский называет и других основателей этой партии: «генерала царской армии Воронова, адвоката Новикова и юрис-

та Лагуса», причем «последнее время возглавляли центр этой организации находившийся в Югославии Воронов и Лагус» [23, л.104].

Другим центром НОРФ стал крупнейший китайский порт Тяньцзинь. Никто из исследователей не обратил внимание на тот факт, что сеттльмент этого города был на 75% подчинен итальянскому консулу, который, естественно, был назначен и подчинялся фашистскому правительству Италии. Осенью 1926 г. в г. Циане, столице провинции Шаньдун, контролируемой войсками генерала Чжан Цзучана ставленника манчжурского «маршала» Чжан Цзолина, стала печататься большая ежедневная газета «Наш путь» (1926 – № 1-12; 1927 – № 44-304; 1928 – № 1-148). Редакцию возглавили В.Н. Иванов и В.П. Разумов (управляющий ведомством юстиции Приамурского Временного правительства братьев Меркуловых), который впоследствии и стал единственным редактором [920, с.278]. Вскоре газета, ставшая печатным органом НОРФ, начала издаваться в Тяньцзине. Финансирование этой газеты осуществлял Н.Д. Меркулов – младший брат знаменитого диктатора Приморья Спиридона Меркулова, из денег полученных от китайских милитаристов для других целей. Дальневосточное отделение РОВС содействовало закрытию газеты «Наш путь» в 1928 г. из-за критики великого князя Николая Николаевича и его сторонников.

«В 1926 г. организация опубликовала свои тезисы, а в 1927 г. декларацию (изд. „Наш Путь“, Тяньцзинь), которая исходя из общих положений русского фашизма, но в соответствии с русскими условиями, намечала путь революционной борьбы с большевизмом и будущий ход восстановления освобожденной от коммунизма России» [721, с.24]. В 1927 г. в Тяньцзине издательство «Наш Путь» выпустило книгу М.К. Первухина «Мысли о фашизме» (150 с.). Из других изданий НОРФ достойны упоминания брошюра Центрального штаба «Обращение ко всем рабочим и трудящимся Великой России» (16 с.) и единственный номер органа Генерального штаба «Известия Национальной организации российских фашистов».

В 1929 г. была предпринята попытка издавать в Шанхае свой «Бюллетень Национальной организации Российских фашистов. Дальневосточный отдел». НОРФ оказала большое влияние на формирование русских фашистских организаций в Манчжурии и Германии.

Одним из руководителей НОРФ был генерал-майор Северин Цезаревич Добровольский (1881-1946), юрист по образованию, он был военным прокурором в годы Гражданской войны в Северной области у генерала Е.К. Миллера. На свой страх и риск в Выборге он создал информационное бюро, которое занималось сбором сведений о СССР, и развернул на Карельском перешейке разведывательную сеть. С.Ц. Добровольский имел контакты с финской разведкой и различными организациями русской эмиграции. Причем перво-

начально это были организации умеренного толка – «Центр действия» (он стал руководителем отделения в Финляндии – «Северного центра действия», очень активного в 1921 г.) [299, л.51, 137, 140, 154, 279, 301, 408], связанный с эсерами и РДО, а затем все более правые – БРП и РОВС. С.Ц. Добровольского часто называют представителем или даже руководителем РОВС в Финляндии, что совершенно неверно. Он не только не занимал никаких постов в этой военной организации, но даже не был ее членом. Ошибка вызвана теснымидружескими отношениями между главой РОВС (с 1930 г.) Е.К. Миллером и С.Ц. Добровольским. Все эти годы между ними не прекращалась переписка. Личные контакты приобрели особенное значение, когда РОВС, втянутый в игру с ОГПУ-НКВД, т.н. «Трест», попытался наладить переход границы СССР по каналам С.Ц. Добровольского. Для этого в Финляндию прибыл во время гастролей жены певицы Н.В. Плевицкой генерал Н.В. Скоблин. Из-за количества внезапных провалов на границе С.Ц. Добровольский первым публично высказал идею: Н.В. Скоблин – агент НКВД, что и подтвердилось осенью 1937 г. после похищения Е.К. Миллера. В апреле 1945 г. министерством внутренних дел Финляндии С.Ц. Добровольский был выдан в СССР, и после пребывания в Лефортовской тюрьме [23, л.155-155 об.] расстрелян 26 января 1946 г. [23, л.166].

Главным делом С.Ц. Добровольского стало издание в Выборге журнала «Клич» (1933-1935). Формально журнал редактировал бывший кронштадтский матрос-мятежник, приволжский крестьянин, лидер группы кронштадтцев–фашистов Митрофан Федорович Романов, но на самом деле и редактирование, издание и даже написание большинства статей было делом С.Ц. Добровольского. М.Ф. Романов принял гражданство Финляндии и поэтому имел право издавать журнал, а С.Ц. Добровольский жил по нансеновскому паспорту как бесподданный [23, л.22]. Тираж журнала был от 1500 до 2000 экз. [23, л.22 об.]. Согласно допросам главного редактора «Нового слова» В.М. Деспотули: «средства на издание журнала „Клич“ давал белоэмигрант Петриченко, занимавшийся в Финляндии коммерческой деятельностью» [23, л.21], но сам бывший председатель Кронштадтского ревкома С.М. Петриченко на допросе 25 мая 1945 г. утверждал, что он только «с 1933 по 1936 гг. занимался распространением среди белоэмигрантов, проживавших в Финляндии, антисоветского журнала „Клич“, который пропагандировал идеи террористической борьбы против ВКП (б) и Советского Союза» [299, с.153].

«Клич» имел подзаголовок: «орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры» и призвал «к единению для активной борьбы с коммунизмом». Журнал был открыто фашистским, хотя и менее антисемитским по сравнению с другими подобными изданиями. Совершенно

правильно пишет Э. Хямяляйнен: «Следует помнить, что речь идет о первой половине 1930-х гг., когда противники большевизма с интересом и надеждой следили за движением, провозгласившим борьбу с коммунизмом и сумевшим увлечь массы. Фашизм частью эмиграции рассматривался как „единственная и последняя страховка от коммунизма“» [922, с.12]. В № 19 было напечатано специальное пояснение по этому вопросу: «Клич», не призывая никогда к «слепому подражанию фашизму», а именно лишь к серьезному его изучению, горячо приветствует на этот путь основоположников, руководителей и бойцов нашего Белого Движения. При этом «Клич», понимая под фашизмом – слияние национального чувства с чувством социальной справедливости обращает особое внимание на социальную природу фашизма, ибо по нашему разумению наше Белое Движение, выявив в героической форме национальный путь, не достигло результатов из-за недостаточного учета социальных факторов, повлиявших на исход гражданской войны».

Девиз журнала «Проснись, Россия» всегда помещался на обложке с черно-белым рисунком: рука с рупором. Будучи органом пореволюционного течения, журнал признавал Октябрьскую революцию как свершившийся факт и поэтому выходил на новой орфографии. «Клич» получил положительные отзывы в газете «Возрождение» и в выборгском «Журнале Содружества». Лучшими материалами в первых, выборгских номерах были статьи о голоде на Украине (особенно удачной была статья С.Ц. Добровольского о поездке бывшего премьер-министра Франции Э. Эррио в СССР) и настроениях ленинградцев в 1933 г. Авторами журнала выступали, кроме С.Ц. Добровольского и М.Ф. Романова, – А. Русаков, А. Германов, А. Алексеевский, К. Подольский, Мих. Светланин (псевдоним перебежчика из СССР Ф. Кондратенко, по мнению младороссов агента ГПУ [179]), А.Т. Снарский (как под своей фамилией: «Историческое прошлое Украины», так и под псевдонимом А. Коренев – написал рецензию на книгу профессора Колумбийского университета в США М.Т. Флоринского «Фашизм и Национал-Социализм» (Нью-Йорк: Макмиллан, 1933), где отмечалось – автор фашизму не сочувствует, но фактически пишет все правильно), А. Снарский и перевод с немецкого доктора Грейфе «Принудительный труд в Советском Союзе». Другим автором журнала был М.М. Спасовский, писавший как под свой фамилией, так и под псевдонимом Мих. Недзвецкий («Прикарпатская Русь – Национальная Россия»).

Финские власти под давлением СССР вскоре запретили «Клич», и он стал, издаваться в Брюсселе в 1936-1939 гг., чтобы не беспокоить «гостеприимных хозяев» [Клич. – 1936. – № 14. – С.3. обл.]. Но в Бельгии тяжелое материальное положение привело к перебоям выпуска журнала и даже угрозе закрытия. Спасение пришло в виде «Специального приказа по РОВС № 10

от 2 января 1937 г.» генерала Е.К. Миллера (друга С.Ц. Добровольского), приказавшего всем отделениям организовать подписку на журнал «Клич» для ознакомления с идеологией фашизма и организовать ряд докладов и дискуссий [127, д.61, л.1]. В № 27 журнала «Клич» был напечатан циркуляр под заглавием «Из объявления по РОВС № 1 от 30 августа 1938 г.» за авторством начальника РОВС генерал-лейтенанта А.П. Архангельского, в котором он подтверждал приказ Е.К. Миллера «и вновь настойчиво рекомендовал журнал «Клич» вниманию всех чинов РОВС [Клич. – 1938. – № 27. – С.3 обл.]. Интерес к доктрине и тактике фашизма объяснялся влиянием времени, которое «характеризуется борьбой, с одной стороны, труда с капиталом, а с другой авторитарного строя с демократией … национальная Россия станет на путь схожий с путем уже пройденным Италией, Германией и Португалией» [Клич. – 1938. – № 27. – С.3. обл.]. В том же объявлении приведен адрес продажи «Клича» и указано, что подписка на журнал, а так же плату можно направлять через Управление начальников Отделов (РОВС – *П.Б.*) или полковнику Мальцеву [Клич. – 1938. – № 27. – С.3. обл.]. Последний, видимо, и был тем ответственным человеком, которого генерал А.П. Архангельский назначил в Бельгии фамилию которого, согласно протоколу допроса С.Ц. Добровольского, последний забыл отбирать все присылаемые материалы и следить за выходом журнала [23, л.23].

С началом Второй мировой войны издание было перенесено в Белград, где в 1939-1941 гг. ответственным редактором стал серб М.В. Милич, а издателем полковник Генерального штаба М.И. Павленко. Роль же официального выборгского редактора, за спиной которого стоял С.Ц. Добровольский, специально оговаривалась: «журнал издается под редакцией М.Ф. Романова и при его участии в издательстве». Печатался журнал в белградской типографии «Светлост».

В Финляндии можно было купить «Клич» в Выборге (на вокзале) и Гельсингфорсе (на вокзале, в магазине академической книготорговли, магазине Н.Н. Матросова и в «Клубе Русской колонии»). За рубежом журнал распространялся в Германии, Бельгии, Польше, Латвии, Эстонии, Болгарии, Югославии, США, Франции и Иране.

В 1933-1939 гг. С.Ц. Добровольский наладил сотрудничество с лидером русских фашистов в Манчжурии К.В. Родзаевским [23, л. 33 об.]. В 1936 г. сотрудничество достигло апогея: «Наш путь» и «Нация» менялись на «Клич» [23, л.152]. До этого С.Ц. Добровольский получал в Выборге «Наш путь» заказными бандеролями по почте и с оказией [23, л.32 об.] – с японским атташе в Финляндии полковником Терада. Японцы и так поддерживали русских фашистов, тем более, что С.Ц. Добровольский был знаком с царских времен с генералом С. Араки и состоял с ним в переписке уже в эмиграции [23, л.154].

Под эгидой С.Ц. Добровольского была выпушена и одна программная брошюра постоянного автора журнала (№ 13, 16, 18, 24-26 и др.), пользовавшегося псевдонимом Вериста, – «Основные начала российского фашизма. Тезисы русского фашизма» (Выборг: издание «Клич», б.г. – 15 с., часть под названием «Основные начала Российского фашизма» была напечатана в № 13). Под псевдонимом Вериста скрылся адвокат, сенатор гражданского департамента в Омске (1919 г.) – Вячеслав Николаевич Новиков (1877-1966), поклонник итальянского фашизма и дуче [792, с.265], автор книги «Фашизм. Очерки по итальянскому фашизму», с приложением текста закона 3 апреля 1926 года о фашистских синдикатах (Париж: кн.изд-во Возрождение, б.г. – 120 с.) и он же перевел на русский язык книгу Бенито Муссолини «Доктрина фашизма. С приложением хартии труда» (Париж: кн.изд-во Возрождение, 1938. – 62 с.).

Очевидно, под руководством С.Ц. Добровольского была издана двумя выпусками книга физиолога и агронома Григория Николаевича Бренева (1888-1969) в 1935 г. «Доисторическая цветная цивилизация: Военному министру и командующему армией Климу Ефремовичу Ворошилову в Москве: докладная записка о доисторической, так называемой „цветной цивилизации“ человека и ее влияние – рефлекторное – на психику, язык и поведение современного белокожего, голубоглазого человека, а также метисов, скрещенных семенем белого человека» (96 с.). Первый раз в поселке Оллила (ныне Солнечное – самый близкий населенный пункт в довоенной Финляндии к Ленинграду) как издание «Лаборатории экспериментальной физиологии рефлексов в Оллиле», а второй раз – в Таллине в типографии «Eestimaa Ttrukikojda Aktsia-Selts», уже как издание «Лаборатории экспериментальной физиологии рефлексов».

Вторым периодическим изданием, выходившим в Хельсинках под патронажем С.Ц. Добровольского, был журнал «FASCISM». Здесь он уже официально считался редактором и издателем. В редакцию кроме него входили И. Верегин и В. Моталев [179]. Игорь Михайлович Верегин был одним из руководителей группы («культурно-просветительной организации») «Звено» в Финляндии и членом НТСНП [23, л.51].

Благодаря своим связям С.Ц. Добровольский по всему миру наладил распространение журнала «Клич» и проникновение антисоветской литературы в СССР и изданий НОРФ, которую удавалось переправлять, прежде всего, в Ленинград и Ленинградскую область, с другой стороны, через него русские фашисты поставляли антисоветскую литературу на Северо-Запад СССР.

«Орден Крестоносцев» («Союз Крестоносцев») существовал в Харбине в 1923-1926 гг. Эта монархическая молодежная эмигрантская организация не имела четкой политической программы. Себя они характеризовали

как «религиозно-национальная организация Зарубежной Руси», с девизом «Помню Русь» [90, д. 994, л.1]. Начальником Главного Штаба ордена был А. Фарадинов; по данным С.В. Онегиной, организатором и начальником «Ордена Крестоносцев» являлся генерал Березовский, дальневосточные историки О.И. Кочубей и В.Ф. Печерица считают его руководителем лишь в Шанхае [629, с.181]. Многие члены «Ордена Крестоносцев» вступили в РФП [322, с.111]. Из его рядов в Харбине вышел К.В. Родзаевский. Вот что он вспоминал о нем: «Еще в Благовещенске я узнал, что в Харбине существуют какие-то „крестоносцы“ и „мушкетеры“ и заинтересовался ими. … Сначала я пытался призвать „Орден крестоносцев“» к выработке какой-нибудь политической программы, к ознакомлению с итальянским фашизмом, но как лицо для местной молодежи новое и неизвестное, потерпел неудачу» [322, с.97]. «К концу 1926 г. молодежные организации „крестоносцев“ и прочих из-за внутренней пустоты стали разрушаться. В составе „Ордена крестоносцев“ была группа рабочих табачной фабрики фирмы „Чурин“ в Харбине, в прошлом солдат и младших офицеров белой армии. Их руководитель – М.С. Садаев – обратился ко мне с просьбой связаться с Русскою фашистскою организацией. Я предложил ему составить ядро первого фашистского „профсоюза“» [322, с.99].

Принято считать, что только политические организации оказывали разнообразную помощь, главным образом финансовую, различным издательствам и периодическим органам. В истории русской эмиграции были прямо противоположные случаи. Так, известный харбинский книжный магазин «Пламя» в 1927 г. при одноименном проэсеровском пражском издательстве предоставил «Ордену Крестоносцев» помощь в виде канцелярских принадлежностей и 24 комплекта журнала «Воля России» [90, д. 994, л.1]. В девяти изданиях Главный штаб «Ордена Крестоносцев» выпускал «Положение об Ордене Крестоносцев» (9; 8 с.).

В середине 1920-х гг. была создана «Российская Всенародная Партия Националистов» (РВПН), или, как они себя официально сокращали – Росснаци. Побудительным мотивом к созданию организации были слухи о проекте «крестового похода на Россию» силами Франции при использовании белоэмигрантов. Первоначально РВПН была близка к ранним фашистским организациям, но затем выработала свою идеологию «чистого национализма» («российская нация», «единость и неделимость России», при сохранении структур красной армии и флота), отсюда и самоназвание членов организации – роснационалисты. В 1929 г. оформился Дальневосточный отдел с центральным отделением в Шанхае и филиалами в Тяньцзине, Циндао, Дайрене, Мукдене, Харбине и во всех пограничных пунктах с СССР, якобы были отделы и в других странах. Возглавил РВПН генерал-майор Генерального

штаба Иван Матвеевич Зайцев (1878-1934). Участник Первой мировой и Гражданской войн он был начальником штаба армии атамана Дутова. С целью борьбы с большевиками принял советское гражданство и приехал в СССР, где был арестован и заключен в Соловецкий лагерь. В 1928 г. ему удалось бежать с Соловков и вернуться в Китай. Постоянное подозрение эмиграции по поводу счастливого побега привели к самоубийству. Вторым председателем стал есаул Оренбургского казачьего войска Никифор Андреевич Барсуков (1898-?). Участник Первой мировой и Гражданской войн Н.А. Барсуков жил в Шанхае и работал бухгалтером, а затем в управлении типографии и издательства «Слово» [920, с.196]. Поэтому именно это издательство в 1931 г. выпустило книгу в двух частях, написанную И.М. Зайцевым на основе личных впечатлений, «Соловки: (Коммунистическая каторга, или место пыток и смерти): Из личных страданий, переживаний, наблюдений и впечатлений)» (169 с. с 4 планами). В 1933 г. в Риге в типографии «Глобус» был напечатан «Конспект программы „Российской Всенародной партии националистов" (росснаци)» (23 с.). Дальневосточный отдел напечатал в Тяньцзине в 1934-1935 гг. в пяти частях «Декларацию Дальневосточного отдела Российской Всенародной партии националистов (росснаци)» (Ч.1. – 21 с.; Ч.2. – 23 с., Ч. 3. – 19 с.; Ч.4. – 22 с.; Ч.5. – 15 с.). Удалось выявить только третью часть, имевшую подзаголовок «историческая». Этот отдел выпустил в Шанхае в 1936 г. мемуары И.М. Зайцева «Четыре года в стране смерти» как посмертное издание (144 с.), с портретом автора.

3.9. Всероссийская Фашистская Организация (Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов)

10 мая 1933 г. в Томпсоне (США, штат Коннектикут) была учреждена Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов или Всероссийская Фашистская Организация (ВФО). Создателем и бессменным вождем этой партии был Анастасий Андреевич Вонсяцкий (1898-1965). История ВФО неотделима от биографии ее создателя, ибо А.А. Вонсяцкий имел то, чего не хватало всем русским политическим эмигрантским организациям, – деньги!

А.А. Вонсяцкий окончил Московский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, в годы Гражданской войны воевал в Вооруженных силах Юга России, дважды был ранен. Осенью 1921 г. он женился на женщине на 20 лет старше его – Мэрион Стефенс, урожденной Мэрион Бакингем Рим, миллионерше из семьи торговцев зерном и скотом в Чикаго. Каждый год она выделяла мужу на содержание 25000 долларов, из них 10000 шло

на ВФО [868, с.172] и поместье к югу от Томпсона, которое было переименована в Куиннатисетскую ферму. А.А. Вонсяцкий оказывал финансовую помощь Боевой организации РОВС и одновременно в 1927-1932 гг. был членом БРП, на деятельность которой пожертвовал 25000 долларов, после чего назначен руководителем одного из девяти американских отделений Братства [868, с.141]. Противник «кирилловцев», он дружил с князьями императорской крови Никитой и Федором Александровичами Романовыми.

В условиях развития пореволюционной идеологии и под впечатлением триумфа итальянских фашистов и германских национал-социалистов А.А. Вонсяцкий создает в 1933 г. ВФО. Личные симпатии по темпераменту и особенностям поведения вызывал у А.А. Вонсяцкого дуче итальянских фашистов Бенито Муссолини. В фашизме А.А. Вонсяцкий видел, прежде всего, действенный антикоммунизм, воспринимая, как и многие другие правые эмигранты, слово «фашизм» самым действенным антибольшевистским лозунгом. Поэтому эмблемой организации стала белая свастика на красном фоне в синей кайме. В 1934 г. А.А. Вонсяцкий взял убийство Кирова на себя, заявив, что Николаев его агент.

Партийным секретарем, членом ЦИК и редактором журнала «Фашист» (официально редактор-издатель с № 34 в 1937 г.) был подпоручик ВСЮР Донат Иосифович Кунле (Кунли) (1900-1941). С 1921 г. механик авиазавода И.И. Сикорского в штате Коннектикут. Вышел из партии в 1940 г., на следующий год разбился при совершении учебного полета. Многие современники и исследователи считали, что по национальности он был евреем [721, с.274]. Председателем ЦИК являлся полковник артиллерии Лев Бек-Мамедов (более известный под псевдонимом Илларион Суворов) (1886-1966). Выпускник Московского кадетского корпуса, участник Белого Движения в Сибири, женатый на сестре А.А. Вонсяцкого, владел двумя ресторанами в Бостоне и Хартфорде. Вышел из партии в октябре 1939 г. Кроме Кунле идеологом ВФО был архитектор и юрист Михаил Михайлович Спасовский (1890-1971), использовавший псевдонимы Гротт и Недевецкий (подписывался так же «Грот» и «Спассовский»). Он жил в Кенигсберге, а затем в Тегеране и материалы посылал по почте. В июле 1941 г. перешел к К.В. Родзаевскому и переехал в Шанхай.

Печатным органом ВФО стала ежемесячная газета «Фашист» (Путнам, штат Коннектикут, США). Первый номер был оформлен как «специальный предсъездовский» и как «орган Всероссийского национально-революционного центра». Первоначально газета была «изданием Главного штаба русских фашистов», с № 14 (1935 г.) стала «органом Центрального Исполкома Всероссийской фашистской (национально-революционной и рабоче-крестьянской) партии и организации», но уже со следующего номера подзаго-

ловок снова поменялся «орган Центрального Исполкома Всероссийской национально-революционной и рабоче-крестьянской (фашистской) партии и организации». Через год с № 23 (1936 г.) «Фашист» уже был «органом Центрального Исполкома Всероссийской национально-революционной и рабоче-крестьянской партии фашистов», а с № 40 (1938 г.) к этому подзаголовку еще добавилось «официальный орган руководящего центра». Первые номера «Фашиста» были напечатаны в типографии газеты «Россия» Н.П. Рыбакова, с которой делил помещение глава ячейки в Нью-Йорке в Нижнем Манхэттене Александр Плышников [868, с.173]. В поместье жены («Девятнадцатой лунке») А.А. Вонсяцкий переделал часть курятников для типографии, которая стала выпускать «Фашист», а затем книги и брошюры.

Первый номер «Фашиста» вышел в свет в августе 1933 г. тиражом 2000 экз., в дальнейшем его тираж составлял 10000. Газета выходила с периодичностью примерно раз в месяц, на 8 страницах старой орфографией. Она печаталась в обычном газетном формате, но на высококачественной глянцевой бумаге, что делало ее, по мнению американского историка Дж. Стефана, похожей на «Нэшнл джиографик». Поэтому издание «Фашиста» обходилось в 4000 долларов в год, из которых, правда, 2400 шло на почтовые расходы [868, с.148]. Секретарем редакции был наемный работник молодой американец Норман Б. Уотсон, который ведал вопросами подписки, возил пачки «Фашиста» на томпсоновскую или патнэмскую почту, печатал для вождя письма на английском языке [868, с.148].

Передовицы писали А.А. Вонсяцкий, М.М. Грот и Д.И. Кунле, они же освещали программные вопросы, материалы из жизни отделов и ячеек ВФО. Большинство статей или не подписаны или принадлежат перу Вонсяцкого, иногда встречаются криптонимы: А., В., Ъ. Большинство материалов в «Фашисте» были выдуманы для саморекламы А.А. Вонсяцким и Д.И. Кунле. Они подробно описывали терракты убийства коммунистов, диверсии на железных дорогах и даже боевые действия в СССР. Имена боевиков «опускались» с целью их защиты от советских органов безопасности. Все они именовались «фашкорами» (фашистскими корреспондентами) с указанием № партийного билета и района боевых операций (например, фашкор 188337, Смоленск).

«Фашист» наполовину, примерно, был посвящен текущим делам ВФО; другая половина отдавалась ностальгическим воспоминаниям. На богато иллюстрированных листах можно было увидеть царя-батюшку, бесстрашных генералов, благочестивых крестьян. «Фашист» в изобилии печатал фотографии событий Гражданской войны. В деталях воскрешались бои в Прибалтике, Сибири и на Украине, помещались групповые снимки и изображения белых героев: Л.Г. Корнилова, А.В. Колчака, А.И. Деникина,

П.Н. Врангеля. ВФО объявляла себя наследницей великих российских военных и монархических традиций, и портреты Николая II искусно чередовались с портретами А.А. Вонсяцкого. Чтобы усилить линию Романовых, в декабрьском выпуске «Фашиста» за 1933 г. на первой странице воспроизвели письмо А.А. Вонсяцкому от 10-летнего Никиты Никитича (сын Никиты Александровича), датированное 3 дек. 1933 г. Мальчик писал: «Я так счастлив, что я русский фашист!» [868, с.149]. Много материалов о международном фашистском движении с фотографиями Б. Муссолини, А. Гитлера, Г. Геринга, А. Розенберга, главы английских черных рубашек О. Мосли и, конечно, знаменитая ныне фотография: А. Светозаров и группа русских штурмовиков.

В № 1 А.А. Вонсяцкий дал подробную рекламу своей книги «Почему я вышел из Б.Р.П.». В ней должна была идти речь об агенте НКВД А. Кольберге и описание политических организаций Русского Зарубежья РОВС, БзР, Легитимный центр и др. Но уже в следующем номере журнала пояснялось, что в связи с роспуском парижского центра БРП Вонсяцкий отменяет издание своей книги. Уже подписавшимся высылается на выбор: В.А. Маевский «Сербский патриарх Варнава и его время», А.В. Амфитеатров «Стена плача и Стена нерушимая», А.А. Керсновский «История русской армии», том 3.

В «Фашисте» встречались перепечатки из «Комсомольской правды», «Последних Новостей» и «Сегодня» о положении в СССР; из «Возрождения» (№ 2906) статья И.А. Ильина «Национал-Социализм»; из «Царского вестника» передовица его главного редактора Н.П. Рклицкого «Все силы на спасения русского народа». В «Фашисте» бывали перепечатки и переводы отдельных статей из органов американских коричневых «Пеллис уикли» и «Соушл джастис» [868, с. 255]. Среди наиболее значимых публикаций статья «Что видел американский журналист Вокер на Советской Украине» (1935. – № 17. – с.6-7).

Представителями «Фашиста» на местах для сбора подписки, приема объявлений и розничной продаж были: в Нью-Йорке «издательство Чернова», в Сан-Франциско фон Ример, в Париже магазин и издательство Сияльского, магазин «Офеня» и И.Г. Мошев, в Белграде редактор «Царского вестника» Н.П. Рклицкий, в Софии газета «Наша жизнь», в Эстонии собственные пункты в Таллине и Нарве, в Финляндии в Хельсинки на «Александерпати», в Стамбуле Г.Л. Пахалов, в Тегеране Н.Г. Супротивни, в Греции М. Каденко, в Японии В.П. Баяков, в Чехословакии агентство «Руссион» в Праге, в Бразилии «Русская газета» Н.Т. Дахова.

А.А. Вонсяцкий с января 1935 г. начал издавать специальные выпуски «Фашиста», оформление которых должно было показать, что они нелегально печатаются в СССР. Над утилизированным названием (слово «Фашист»

в форме треугольника) красовался лозунг «КРАСНОАРМЕЕЦ, В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ ШТЫК В ЗЕМЛЮ!» [868, с. 203]. Газета провозглашала себя подпольным органом ЦИК Всероссийской фашистской (национал-революционной трудовой и рабоче-крестьянской) партии и организации, издаваемой в Москве. «Московский» «Фашист» имел меньший формат, чем его американский собрат, был почти лишен фотографий и печатался на плохой бумаге (последнее должно было придавать ему сходство с советской печатной продукцией). Первый номер содержал две статьи, принадлежавшие перу А.А. Вонсяцкого и озаглавленные «Что принесли коммунисты народам России? ответ: рабство, угнетение, голод» и «Что дадут России фашисты? ответ: безопасность, процветание, справедливость, достоинство». На последней странице был помещен манифест, обращенный к русскому народу и призывавший его не верить «выдумкам большевиков» о жизни за границей, готовить Национальную революцию, организовывать фашистские ячейки и читать газету «Фашист». Подпись гласила «Кронштадтские фашисты». По мнению американского историка Дж. Стефана, она должна была ассоциироваться с кронштадтским восстанием 1921 г. [868, с.204]. На самом деле в Финляндии, как уже выше упоминалось, существовала созданная С.Ц. Добровольским группа «фашистов-кронштадтцев» во главе с М.Ф. Романовым. «Московский» «Фашист» печатался в «Девятнадцатой лунке» и рассылался подписчикам обычного «Фашиста», чтобы они знали, как активно действует А.А. Вонсяцкий внутри СССР. Вряд ли хоть один экземпляр газеты побывал в Москве, если только советские органы не раздобыли номер – другой для своих нужд [868, с. 204].

Во вторую половину 1930-х гг. через почтовые отделения Патнэма и Томсона в мир было выпущено около 3 миллионов экз. «Фашиста» и бессчетное количество листовок и открыток [868, с. 253].

Понимая острую необходимость объединения всех радикально настроенных русских эмигрантских организаций, А.А. Вонсяцкий вел переговоры в сентябре 1933 г. с младороссами и РОНД, но из-за разницы идеологий и личных амбиций лидеров никакого соглашения об объединении не вышло. В конце 1933 г. две фашистские организации Русского Зарубежья попытались создать единую партию. Между К.В. Родзаевским и А.А. Вонсяцким 3 апреля 1934 г. был подписан Протокол № 1, в котором провозглашалось слияние РФП и ВФО и создание объединенной организации (ВФП). Вонсяцкий был объявлен председателем, К.В. Родзаевский – генеральным секретарем Центрального исполнительного комитета этой партии. 26 апреля 1934 г. в Харбине с участием А.А. Вонсяцкого прошел 2-й (объединительный) съезд Российских Фашистов, на котором произошло официальное объединение ВФО и РФП и создание Всероссийской Фашистской Партии. На время со-

юза харбинские «Наш путь» и «Нация» даже умерили свой антисемитский пыл. Однако единение фашистских лидеров было недолгим – уже в декабре 1934 г. произошел полный разрыв их отношений. Это было вызвано тем, что лидер русских фашистов в США считал неприемлемым крайнее юдофобство К.В. Родзаевского и его единомышленников, а также выступал против сотрудничества с атаманом Г.М. Семеновым как с личностью, глубоко дискредитировавшей себя еще во времена Гражданской войны [351, с.58]. В № 13 «Фашиста» (за октябрь-ноябрь 1934 г.) была опубликована его статья о Г.М. Семенове название, которой говорит само за себя: «Его нужно расстрелять». Ответ дальневосточных соратников не заставил себя долго ждать. 11 декабря газета «Наш путь» опубликовала сообщение о том, что ЦИК ВФП выражает возмущение действиями А.А. Вонсяцкого и исключает его из рядов ВФП. Так, едва состоявшись, разрушился союз между А.А. Вонсяцким и К.В. Родзаевским. После раскола с января 1935 г. организация Вонсяцкого стала называться Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов или Всероссийская Национал-революционная партия (ВНРП)

Шанхай был единственным местом, где действительно существовала местная организация ВНРП. Здесь у А.А. Вонсяцкого были сторонники во главе с Константином Алексеевичем Стекловым (настоящие имя и фамилия Георгий Николаевич Жиряков [920, с.350]). Он был штабс-капитан, участник Первой мировой войны и Белого движения, командовал в чине полковника 105 пехотным полком в армии китайского маршала Чжан Цзу-чана и с 1936 г. жил в Шанхае, где работал телохранителем [270, с.280]. К.А. Стеклов стал представителем интересов Вонсяцкого как одного из лидеров русского фашизма на Дальнем Востоке.

Газета «Русский авангард» выходила в Шанхае с 1935 по 1942 г. как «еженедельный орган русской национальной мысли на Дальнем Востоке». Фактическим издателем газеты был К.А. Стеклов, он получал от А.А. Вонсяцкого 600 долларов в год и последовательно отстаивал в ней взгляды А.А. Вонсяцкого на развитие русского фашизма. Тираж первых 28 номеров газеты 800 экз. [920, с.350]. Печаталась она в «издательстве „Русский авангард“ в собственной типографии „Русский авангард“». Эта типография занималась не только партийной работой, но и давала такую рекламу: «Прием всевозможных типографских заказов. Печатание журналов, книг, визиток по доступным ценам» [Русский авангард. -1936. – 26 апреля, № 16. – С.1]. Авторами были М. Гротт и В. Лызлов и редакторы. Любимый, наиболее часто используемый лозунг газеты был: «Да здравствует авангард Обще-Русского освобождения – Национально-Революционная партия и ее вождь А.А. Вонсяцкий». Регулярно давалась реклама «Фашиста».

Первым редактором «Русского авангарда» был Александр Никитич Ленков (псевдонимы Ал. А. Никитин и Л. Никитин) (1896-1975). В 1913-1914 гг. он был призером профессиональных и любительских соревнований по вольной борьбе в России, участником Первой мировой и Гражданской войн. С 1928 г. служил в шанхайском волонтерском полку, преподавал гимнастику и стрельбу и работал телохранителем в Шанхае. К тому же А.Н. Ленков был редактором спортивного журнала «Олимпиец», писал в журналы «Парус», «Рубеж», «Прожектор», газеты «Шанхайская заря», «Слово» и др. [920, с.351]. В конце 1930-х гг. жил в Харбине и именно поэтому «Русский авангард» редактировал под псевдонимом Л. Никитин. Выехав через Тубабао в Сан-Франциско, Ленков стал впоследствии редактором монархического журнала «Штандарт» [920, с.352].

А.Н. Ленков издавал в Шанхае в 1935 г. журнал «Фашист» – «орган Шанхайского сектора Всероссийской национально-трудовой рабоче-крестьянской (фашистской) партии и организации». Под псевдонимом Л.А. Никитин он редактировал ежемесячный журнал русской национальной мысли (фашистского направления)», затем «орган борьбы с коммунизмом» – «Гроза» («Storm») (Шанхай: издательство «Россия», 1937. – более четырех номеров). Редакция издательства «Россия» писала: «Лихорадочная деятельность коммунистического интернационала, захватывающая в свои щупальца людей с неустойчивыми политическими взглядами, превращается в чудовищную мрачную тучу, заслоняющую солнечное сияние дня. По закону естества природы сгущающиеся тучи в атмосфере разряжаются грозой. А так как мы ставим перед собой задачу объединения зарубежных русских сил для борьбы с коммунизмом во имя освобождения нашей Родины – России, поэтому издательство, выпуская настоящий журнал русской национальной мысли, нашло целесообразным дать ему название „Гроза“» [цит. по: 921, с.286]. В нем опубликованы статьи М. Гротта «О фашистском движении». Журнал закрыла французская муниципальная полиция [920, с.351].

В 1939 г. в Шанхае в специально для этого созданном издательстве «Всеобщий русский календарь» Н.Н. Грозина вышла книга «Защитные рубашки». Автором этой книги был журналист Николай Николаевич Грозин (псевдонимы Танаев, Огонь) (1893-?). Он жил в Шанхае с 1922 г., писал статьи в газеты «Утро», «Эхо» и «День», был редактором – издателем газет «Тайфун», «Курьер» (1928-1930) и «Новости дня» (1922-1940), работал в шанхайской газете «Копейка», выходившей в 1934 г., был членом редакций газет просоветской «Новая шанхайская жизнь» и «Русской мысли» [920, с.350]. «Защитные рубашки» были приурочены к приезду в Шанхай А.А. Вонсяцкого и включали его биографию, а на обложке был изображен А.А. Вонсяцкий, поднявший руку в приветствии. По свидетельству Дж.

Стефана, она во многом повторяла изданную в 1935 г. работу Л. Деннена «Белогвардейские террористы в США» [868, с.294], хотя последняя – брошюра на 30 страницах [965], а книга Н.Н. Грозина насчитывает 325. У издательства была красивая типографская марка – черное небо над православными церквями и бьет огромная молния, явно навеянная идеологической сентенцией журнала «Гроза».

К.В. Родзаевский вспоминал, что на переговорах об объединении в 1934 г. А.А. Вонсяцкий, кроме карьеристских соображений, более всего беспокоился за идеологическую агитацию: «Нужно создать активный двигатель нашей пропаганды в массы, – говорил он. – Литература, проникнув в СССР, вызовет восстание, которое даст нам возможность проникнуть в СССР, к этому времени следует иметь запас пишущих машинок и тотчас же заняться массовым выпуском листовок для создания местных организаций и захвата власти на местах». Пропаганду А.А. Вонсяцкий советовал вести упрощенно: брать большевистские газеты периода 1917-1918 гг. и заменять слово «большевизм» на словом «фашизм» [322, с.107].

В конце своей деятельности А.А. Вонсяцкий самым главным считал агитационно-пропагандистскую работу, как главнейшую задачу партии. Удалось выявить две листовки организации А.А. Вонсяцкого: «Листовка ВНРП (ф) для распространения в СССР: «Боевой призыв Главного штаба русских фашистов». 1935 г.» [опубл. С. Онегиной: 328, с.117-118] и «Памятка русского фашиста (Штаб Бразильского Сектора В.Ф.О.) Листовка» [721, с.29-30].

Брошюры А.А. Вонсяцкий начал издавать в Патнэме в собственной типографии как «издание Центрального Исполнительного Комитета Всероссийской национально-трудовой и рабоче-крестьянской партии фашистов», в 1935 г. вышел «Краткий курс фашизма. Для прохождения в партийных школах» (38 с) и книга с его именем на титульном листе (1936 г.) – «Ответ на критику» (18 с.) и две брошюры М. Гротта «Служу России» (15 с.) и «Тактика русских фашистов» (34 с.). Другие выпускались просто как «издание ВНРП»: М. Гротта «О нашей тайной работе» и «Борьба за Россию» (1938) и «Речь соратника А.А. Вонсяцкого. Шанхай 17 февраля 1939 г.». Они выходили в коричневых обложках с эмблемой ВФО – свастикой на фоне двуглавого орла.

Вторым центром издательской деятельности партии Вонсяцкого был Шанхай. Здесь брошюры выходили от имени Дальневосточного центра ВНРП (вариант: Дальневосточный центр фашистов ВНРП) или от издательства «Русский авангард». В конце 1930-х гг. в этом издательстве были выпущены брошюры М. Гротта: «Еврейская культура и мы исповедуем», «О нашей тайной работе», «Фашистская новь». В 1939 г. Дальневосточный центр ВНРП опубликовал брошюру А.А. Вонсяцкого «Основы русского фашизма»

(24 с.), а, видимо, чуть позже тот же центр выпустил две работы М. Гротта: книгу «Нам нужны герои» (120 с.), как первый выпуск, с грифом «одобрен Д.В. центром для ведения программы партийных школ» и брошюру «1. Служение Белой идее. 2. Евреи и Мы. 3. Арийцы и евреи» (32 с.).

Другие отделения ВФО-ВНРП существовали в США (Нью-Йорк, Сан-Франциско, Сиэтл, Голливуд, Бостон, Лос-Анджелес), Канаде, Австралии (Сидней), Египте (Каир, Александрия), Бразилии (Сан-Паулу), Болгарии (София), Чехословакии (Прага), Югославии (Белград, Суботица), Германии (Берлин). Влиятельным считался Бразильский сектор, созданный членом ВФО Николаем Трофимовичем Даховым – редактором-издателем с 1933 г. ежедневной «Русской газеты» (Сан-Пауло). Он получал от А.А. Вонсяцкого 600 долларов в год на политическую и издательскую деятельность. Единственной официальной публикацией этого сектора была брошюра «Первое публичное заседание русских фашистов (Апрель 1934 года. Сан-Пауло. Бразилия)», изданная «Русской газетой» (Сан-Пауло, 1934. – 31 с.), редактором-издателем ее выступал все тот же Н.Т. Дахов. В 1935 г. почти вся бразильская организация перешла в партию К.В. Родзаевского. Реально существовало и болгарское отделение ВФО. Во главе нее стоял член исполнительного комитета И.П. Бутов (?-1937), редактор-издатель газеты «Наша жизнь» (София, 1931-1933. – № 1-74). На присылаемые А.А. Вонсяцким 600 долларов в год он стал издавать и редактировать «еженедельный орган русской национальной мысли в Болгарии» «Русь» (София, 1934 – 1936. – № 1-97). Газета была закрыта по требованию советского полпреда Ф.Ф. Раскольникова. Другим издателем членом ВФО и ВНРП был Прокопий Васильев (фашкор № 293). В городе Сиэтл (эмигрантское написание Сеаттль), штат Вашингтон он печатал газеты «Рассвет» и «Путь». Последний был в 1936 г. «изданием Женского отдела Всероссийской национально-революционной и рабоче-крестьянской партии». В середине 1930-х гг. сторонником А.А. Вонсяцкого был Григорий Тимофеевич Сухов (1893-1986) – издатель газеты «Новая заря» (Сан-Франциско, 1926-1945), выходившей с подзаголовком «единственная ежедневная газета на Тихоокеанском побережье».

В 1934 г. главный редактор нью-йоркской газеты «Новое Русское Слово» М.Е. Вейнбаум был в гостях у А.А. Вонсяцкого, который пытался убедить его использовать газету для пропаганды фашизма в собственной интерпретации. Хотя из переговоров ничего не вышло, но он предоставлял свою газету для интервью; это указывает на в целом благожелательное отношение в антикоммунистической российской диаспоре в США к А.А. Вонсяцкому.

К началу 1940-х гг. политическая деятельность А.А. Вонсяцкого пошла на убыль. Правительство США видело в существовании праворадикальных группировок угрозу собственной безопасности, а в отношении ВНРП не же-

лало портить отношения с СССР. В 1940 – декабре 1941 гг. произошло возобновление сотрудничества К.В. Родзаевского и А.А. Вонсяцкого, прерванное началом японо-американской войны [322, с.108]. Начало войны между СССР и Германией А.А. Вонсяцкий воспринял, как и К.В. Родзаевский, с надеждой на скорое начало русской национальной революции. Однако в этом А.А. Вонсяцкий был прагматичнее. Он заявлял: «Если Гитлер пойдет против России, Российская фашистская партия пойдет против него. Но если он выступит против поработителей России – большевиков, тогда тактические интересы российского фашизма и немецкого национал-социализма будут совпадать». Убедившись в свой правоте, он прекратил издание «Фашиста» (последний номер вышел в июле 1941 г.), а свои партийные полномочия передал К.А. Стеклову. В июне–июле 1942 г. А.А. Вонсяцкий был арестован и приговорен на пять лет лишения свободы по обвинению в шпионаже в пользу Германии, Японии и Италии. ВНРП после его ареста перестала существовать.

3.10. Русский меньшинственный народный союз

В 1930-1933 гг. в Эстонии инициативной группой, состоявшей из юриста, владельца адвокатского бюро Г.Г. Кромеля, Э.К. Шульца и А.В. Чернявского, предпринимаются попытки создания Русской фашистской партии. В конце 1933 г. из-за невозможности зарегистрировать легальную фашистскую организацию решено было создать камуфляжный «Русский меньшинственный народный союз» [821, с.90], но переворот 1934 г. во главе с К. Пятсом привел к разгрому движения эстонских фашистов – «вапсов», а запрет всех партий покончил с идеей легализации фашистов.

Русские фашисты в Эстонии делились на три течения. Самой левой была группа Э.К. Шульца, ей был не свойственен антисемитизм, она ратовала за сближение идеологически близких Германии и Советского Союза и надеялась найти применение идеям национал-социализма в СССР. По утверждению авторов коллективной монографии «Русское национальное меньшинство в Эстонской Республики (1918-1940)», именно «эта группа выпускала фашистские газеты „Новый свет“ и „Свет и крест“» [821, с.90], хотя анализ публикаций и материалы «Обвинительного заключения по следственному делу № 132207- 1940 г.» [43, л.189], показывает, что в них участие принимали все русские фашисты в Эстонии. Лидером второй группы был Александр Васильевич Чернявский (псевдоним: А. Черниговский) (1884-?) – кандидат естественных наук и магистр естественного права, работал помощником присяжного поверенного. Этот активный таллинский журналист являлся сотрудником газет «Вечерняя почта» и «Последние известия» и

издателем – редактором газет «Вечерний путь», «Наше слово». В молодости А.В. Чернявский был связан с эсерами, но в эмиграции стал ярым монархистом, за участие в скандале на лекции П.Н. Милюкова был выслан на остров Кихну. Он был известен и как писатель-прозаик, автор двух художественных книг: «Стремнины. Легенды и Силуэты изгнания» (Ревель; Берлин: Алконост, 1924) и «Семь лун блаженной Бригитты» (Таллин: Рус. кн., 1938). Группа А.В. Чернявского организовалась из бывших членов Союза северо-западников. В отличие от группы Э.К. Шульца для нее была характерна резкая антисоветская позиция, отказ от каких-либо переговоров или компромиссов с коммунистами. На подпольных собраниях между членами двух групп диспуты часто переходили в драки. Третью группу, созданную осенью 1933 г., возглавлял Ростислав Чернявский (1911-1941), сын А.В. Чернявского – ее составляла радикально настроенная молодежь. Она помогала распространять фашистские издания, пыталась вести национал-социалистическую пропаганду в обществе «Витязь» [821, с.90].

Впоследствии группа Р.А. Чернявского стала отделом НТСНП в Эстонии. Авторы коллективной монографии «Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918-1940)» почему-то приписывают ему одновременное членство в организации младороссов [821, с.90], хотя двумя страницами раньше, описывая эту организацию, Чернявского–младшего не упоминают, а еще через страницу уверенно включают его в таллинскую группу НТСНП.

Издательская деятельность русских фашистов в Эстонии сводилась к распространению партийной печати из других стран и к выпуску двух пропагандистских по своему характеру газет.

10 июня 1933 г. вышел единственный номер газеты «Новый свет» с подзаголовком «орган русской меньшинственной нац.-соц. партии», сразу запрещенный властями и конфискованный. Ее редактором-издателем был Э.К. Шульц, редактором числился А. Кэстер, непосредственное участие в подготовке номера принимал А.В. Чернявский [821, с.257]. Газета печатала художественную литературу. Большинство публикаций было анонимными, зато имела собственного корреспондента в Берлине – П. Бояринов. Воззвание «Нового света» к читателям типичное для фашистских пореволюционных движений. «Для национального дела нужны не национал-обыватели, а национал-революционеры. Пример гитлеровской Германии показал, что может твердая, личная воля и метод действия. Нам, русским в Эстонии, необходима самая крепкая организованная меньшинственная фашистская партия. Таким и является молодое русское национал-революционное движение трудящихся, несущее мировое оздоровление, освобождение от марксистской заразы и капиталистической кабалы» [цит по: 238, с.75].

В июле-ноябре 1933 г. та же инициативная группа выпустила газету «Свет и крест», которая намечалась как ежемесячная (вышло 4 номера), редактором-издателем числился Василий Е. Виноградов, ответственным редактором В. Орлов. Среди авторов в газете были П. Бояринов, Н. Эссен, А. Вехов и др., под псевдонимом Р. Славский выступал член редколлегии Р.А. Чернявский [43, л.190, 204, 213]. Газета пропагандировала идеологию фашизма и поддерживала вапсов в Эстонии. Все же надо заметить, что авторы «Свет и крест» не идентифицировали себя со сторонниками Гитлера и отмечали отличие русских национал-социалистов от немецких [821, с.257]. Интерпретировался русский фашизм в стиле А.А. Вонсяцкого, как продолжение Белого дела, но с социальным уклоном, как часть новой мировой консервативной идеологии, но заостренной на русском национализме и православии. Столь же схожей с мнением А.А. Вонсяцкого была интерпретация нацистской Германии как союзника против коммунизма и при этом специально оговаривалось, что никакие завоевательные планы А. Гитлера на Востоке категорически не поддерживаются. «В отличие от „Нового света“ редакция „Света и креста“ делала упор не на создании новой партии, а на идеологической организации русского населения: „Мы стремимся к созданию независимого от партий национального органа русской мысли, чтобы в сотрудничестве со всем русским населением Эстонии, лояльно и в рамках действующих законов найти выход из того крайне трудного положения, в которое попало наше … русское меньшинство“» [цит по: 238, с.75].

Связь с А.А. Вонсяцким подтверждается и тем, что именно в 1933 г. в его «Фашисте» была помещена реклама «Света и Креста», а представительства «Фашиста» на местах для сбора подписки, приема объявлений и розничной продажи были открыты в Таллине и Нарве. И, наконец, группа Р.А. Чернявского занималась распространением в Эстонии и переправкой в СССР журнала «Фашист» [43, л.190, 196, 238] и газеты «Свет и крест» [43, л.190, 194, 198, 238, 240]. Среди распространяемых изданий был и журнал «Клич» – «орган русских фашистов в Прибалтике» [43, л.190]. С 1939 г. официальным представителем в Эстонии журнала был член этой группы Владимир Федорович Булдаков [43, л.201]. В 1940 г. все участники группы Р.А. Чернявского были арестованы НКВД и в начале следующего года расстреляны в Ленинграде.

3.11. Русские нацисты

После прихода к власти А. Гитлера в 1933 г. в Германии оставалось около 50000 русских эмигрантов, из них примерно 10000 в Берлине. Новая тотали-

тарная политика установления контроля над всеми областями общественной жизни оставляла возможность политической деятельности только пронацистски настроенным русским организациям. Именно этот фактор и способствовал появлению после 1933 г. русских фашистских организаций, но как совершенно справедливо считает историк, потомок русских эмигрантов Д.Н. Жданов: «Применительно к движению в Германии имеет смысл вести речь именно о „русском нацизме“. Это не только соответствует самоидентификации русских нацистов, но и отражает эклектизм их идейного диапазона» [542, с.235]. Будучи калькой с НСДАП русские нацисты имели одну особенность: они были связаны с Православием и церковной жизнью. Казалось бы, ведь именно в Германии должны были расцвести правые русские партии, выходцами из России и даже участниками Белого движения были такие известные национал-социалисты как А. Розенберг, М. фон Шейбнер-Рихтер, А. Шикеданц, но антирусская славянофобская идеология и зоологическая психология А. Гитлера не допускала каких-либо даже марионеточно-патронажных отношений.

В 1933 г. через три недели после назначения канцлером А. Гитлера было создано «Российское Освободительное Национальное Движение» (РОНД). На эмблемах РОНД под названием организации и изображением свастики была уточняющая надпись: «Российское Национал-Социалистическое Движение». Инициаторами его создания выступили ранее малоизвестные представители русской эмиграции Н.П. Дмитриев, Щербина и несколько остзейских немцев во главе с Ф. Лищингером. Вскоре власть в организации была утрачена Н.П. Дмитриевым, который по доносу Щербины и Ф. Лишингера был арестован немецкими властями и чуть позже исключен из движения. Возглавлять РОНД стал Андрей Светозаров, его настоящие имя и фамилия Генрих Пельхау. Он был остзейским немцем из Прибалтики, воевал в гражданскую войну в ВСЮР, в эмиграции стал немецким подданным и даже по некоторым сведениям был членом НСДАП. А.П. Светозаров, внешне похожий на Й. Геббельса, носил гитлеровские усы и требовал обращения к себе не иначе как – «Вождь». В начале РОНД имело примерно 200 активных участников, затем их число выросло до 1100 человек, а декларировалось 2000. Форма его членов состояла из черных штанов, белых рубашек и повязки с белой свастикой в синем квадрате на красной материи (с использованием цветов русского национального флага) [542, с.235]. Местные отделы РОНД в других городах Германии, помимо Берлина, существовали в Бреслау (во главе с Червяковым), Дрездене (под руководством Н.Д. Скалона), Лейпциге и Гамбурге.

Единственным заметным общественным деятелем в РОНД был барон Александр Владимирович Меллер-Закомельский (1898-1977) (партийный

псевдоним А. Мельский) – сын одного из создателей партии октябристов и члена Государственного совета (его часто путают с генералом А.Н. Меллер-Закомельским, подавившим восстания в Севастополе, в Сибири и Прибалтике в 1905-1907 гг.), штабс-капитаном участвовал в Гражданской войне и даже был адъютантом П.Н. Врангеля. В эмиграции жил первоначально в Париже, был убежденным евразийцем, учеником П.Н. Савицкого и организовал «Общество российско-азиатских изучений». В евразийской среде отличался антисемитизмом и написал брошюру «Страшный вопрос. О России и евреействе» (Париж, 1923. – 46 с.), где пропагандировал тезис о руководящей роли евреев в октябрьской революции и требовал их отстранения от политической и экономической жизни в будущей России. Как вспоминает историк Н.Е. Андреев: «потом он попал в немецкую орбиту, полностью овладел немецким языком, обрел много знакомых и приятелей среди деятелей немецкой нацистской партии» [270, с.110]. Переехавший в начале 1930-х гг. в Берлин А. Мельский стал главным идеологом РОНД.

Первым изданием русских нацистов в Берлине в 1933 г. был скромный листок «РОНД. Периодическая газета Р.Н.С.Д.» (Р.Н.С.Д.- расшифровывалось как «Российское национал-социалистическое движение»), издателем числился Ник. Дмитриев, а фактическим редактором был А.В. Меллер-Закомельский. В том же году в Берлине вышло 19 номеров журнала «Голос РОНД'а: Орган Российского освободительного народного движения (Российское национал-социалистическое движение трудящихся)», под редакцией А. Мельского в «издательстве РОНД» [139, картон 181]. Параллельно под тем же заглавием издавалась одноименная еженедельная газета. Видимо поэтому следующая, самая известная газета русских нацистов – «Пробуждение России. Голос РОНД'а: Орган Российского освободительного народного движения (Российское национал-социалистическое движение трудящихся)» начинала свою нумерацию со второго номера (Берлин, 1933. – № 2-17). Редактором и издателем этой газеты был А.В. Меллер-Закомельский. С № 11 поменялся подзаголовок – газета стала «органом русской национал-социалистической мысли». В ней печатались на русском и немецком языке подстрекательские статьи против евреев и коммунистов, а также крайне негативные описания социальной обстановки в Советском Союзе [542, с.236]. В № 5 и 8 РОНД в двух вариантах опубликовало свои идеологические принципы. РОНД, видимо, регулярно издавало листовки с оптимистическими лозунгами: «РОССИЯ должна быть и БУДЕТ ФАШИСТСКОЙ в 1933 году!!!» [542, с.237] или «Пора понять! Призыв» [721, с.336] – воззвания к русскому народу в поддержку фашизма.

Руководство РОНД попыталось вступить в связь и наладить сотрудничество с другими организациями, близкими к фашизму. В сентябре 1933 г.

в штаб-квартире РОНД в Берлине состоялась встреча П.М. Бермондт-Авалова, который пришел в сопровождении А.В. Меллер-Закомельского, с А.Л. Казем-Беком и А.А. Вонсяцким, на чьи финансовые возможности возлагались большие надежды. Поскольку участникам не удалось договориться о главном вопросе – о лидерстве, подписанное на этой встрече соглашение ограничивалось общими формулировками о необходимости дальнейшего сотрудничества. Именно эта излишняя международная активность русских эмигрантов, доносы друг на друга и протесты советского МИДа привели к закрытию организации в сентябре 1933 г.

Вскоре после закрытия РОНД возникла новая организация под именем «Партия Российских Освобожденцев – Российское Национал-Социалистическое Движение» (ПРО-РНСД или «освобожденцы») под руководством князя Павла Михайловича (Рафаиловича) Бермондт-Авалова (1884-1973), ярого германофила и авантюриста. Участник русско-японской и Первой мировой войн, он создал в Прибалтике «Западную Добровольческую армию» из остзейских немцев, бывших русских военнопленных и германофильски настроенных русских офицеров, но подавляющее большинство в этой армии составляли члены германской «Железной дивизии» фон дер Гольца. В 1919 г., отказавшись подчиняться Н.Н. Юденичу, вместо похода на Псков он занял Ригу, развернув боевые действия против латышских, литовских и эстонских националистов, как врагов «Великой, Единой и Неделимой России». Прибалты и так вяло воевавшие с красными соотечественниками покинули фронт, а главное английский флот, который должен был занять Кронштадт, уплыл под Ригу. «Западная Добровольческая армия» во главе с П.М. Бермондт-Аваловым отступила в Германию, где в Гамбурге он написал объемные мемуары «В борьбе с большевиками». Проявив себя убежденным монархистом – «кирилловцем», П.М. Бермондт-Авалов в последние дни существования РОНД стал его лидером.

Во главе ПРО-РОНД стоял Главный Штаб, начальником которого был второй человек в партии, сослуживец П.М. Бермондт-Авалова капитан немецкой армии Ф.Е. Мелленхофф. В ПРО вошли все местные организации РОНД, и благодаря популярности П.М. Бермондт-Авалова в организации скапливались ветераны похода на Ригу, а также ультраправые эмигранты, как, например, П.Н. Шабельский-Борк, убийца В.Д. Набокова. Многие сведения о ПРО удалось получить из «Дела Авалов-Бермондт. Мюнхен 11 мая» (РГВА, фонд 1323к: «Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных ее территорий», представляющий копии писем русских эмигрантов и доклады об их деятельности агентов гестапо). ПРО имело 20 местных отделений и 5 самоуправляемых за пределами Германии – в Данциге [195, д.171, л.288], в местечке Кывиыли (Эстония)

[821, с.91] и в Париже, существование последнего было поставлено в вину П.М. Бермондт-Авалову [195, д.171, л.281]. Через три месяца после образования ПРО для сплочения русских эмигрантов «Приказом ПРО-РНСД № 52», во главе с Петром Карачевским – (отвечал за вопросы школьной агитации и народное просвещение) было создано «Центральное объединение российских националистов» [195, д.171, л.362]. Все последующие издания выходили под эгидой обеих организаций.

По мнению кураторов из гестапо: «РНСД охватило почти всю русскую колонию. Такое единство хороших стремлений можно было бы приветствовать, если бы в составе местного руководства не чувствовалось бы постоянное влияние Общевоинского союза, к которому принадлежат все члены местного управления (начальники), как официально, так и не официально. В этом отношении особенно отличается полковник Фену, который опирается на денежные средства, получаемые от «издательства Беляева» (музыкальное издательство М.П. Беляева в Лейпциге и Париже). Хотя он не состоит членом, но руководит мнением местного отделения» [195, д.171, л.275]. Деньги на ПРО-РНСД также давал бургомистр г. Висбадена Пиккартл [195, д.171, л.280], согласно комментарию гестапо, он был связан с католическими кругами [195, д.171, л.279].

Идеологически ПРО копировала своего предшественника, но «при этом как один из возможных вариантов организации государственной власти выдвигалась идея создания монархии фашистского типа, опирающейся на уже сложившуюся в России систему Советов» [886, с.205]. Идея «фашистской монархии» – явно личный вклад П.М. Бермондта-Авалова в партийную программу, а концепция «Царя и Советов» заимствована у младороссов. За идеологию в ПРО отвечал Евгений Саульский – секретарь отдела пропаганды, а на Вильгельма Освальда (житель Мюнхена, Ф.Е. Мелленхофф давал ему поручения шпионского характера) было возложено издание всех брошюр движения, вербовочного, агитационного и пропагандистского материала, а также заведование всеми переговорами с издательствами, учреждениями и т. д. [195, д.171, л.363]. Уже весной 1934 г. появилась программа ПРО «Идеологические основы движения = Diese Ausgabe enthalt den russischen und deutschen Text» (Berlin: Selbstverlage, 1934 – 16 с.). Партия стала печатать журнал «Осведомительный листок П.Р.О. и Центрального объединения российских националистов», в 1934 г. вышло 13 номеров. А.В. Окороков указывает, что «листок выпускался в количестве 300 экземпляров на русском языке и 200 экз. на немецком» [721, с.348]. Его редактором, а потом и заведующей партийным издательством была Екатерина Григорьевна Тюрникова.

В партийных планах был «Пропагандный проект Немецко-русской совместной работы», главным в нем можно считать издание еженедельника

«Борьба за Россию: Боевой орган освобожденцев». Он должен был выходить каждую среду в Берлине, с ориентировочной ценой 0,2 марки. Издателя и ответственного редактора собирались утвердить на отдельном собрании. Основными лозунгами будущего периодического органа должны был быть: «За Свободу и справедливость!», «За уничтожение III Интернационала!» Намечалось два приложения «Традиционная Группа добровольческой русской западной армии, сражавшейся в Прибалтике» и «Общество III Империя и Россия» [195, д.171, л.352].

Всем этим планам так и не удалось сбыться. Уже весной 1934 г. от ПРО стали отделяться другие организации. Первой ушла группа А.В. Меллер-Закомельского, основавшего «Кружок российских культурно-политических исследований» и «Русский Национал-Социалистический Семинар». Новые организации ставили в вину П.М. Бермондт-Авалову, отход от линии национал-социализма в сторону реакционного реставраторского монархизма. Потом П.М. Бермондт-Авалов поссорился с начальником штаба ПРО Ф.Е. Мелленхоффом. Последовали исключения друг друга из партии и, в конце концов, оба были арестованы гестапо [195, д.171, л.420-421]. Глава ПРО производил неизгладимое впечатление на III отдел Имперской канцелярии. Вот что писал один из его кураторов: «Я знаю Бермондта, его манеры, но сообщение, что 400000 организованных солдат под командованием его заместителя (где – он не сказал, ссылаясь на то, что покамест об этом говорить не может) готовы будут выступить для освобождения Родины – меня изумило. Это возбудило во мне мысль, что у кн. Авалова не все в порядке. Чудеса случаются, но редко» [195, д.171, л.276]. П.М. Бермондт-Авалов был сначала посажен в тюрьму Моабит, а затем в концлагерь, откуда бежал в Италию. Ультраправый монархист, германофил, симпатизировавший итальянскому фашизму, П.М. Бермондт-Авалов не смог ужиться с русофобом Гитлером и попытался установить контакты с вождем «черного фронта» О. Штрассером [436, с.368]. Видимо, и из этого ничего не вышло, т.к. он выгодно женился и уехал торговать водкой в Югославию, а после 1945 г. жил в США.

После этого ПРО еще какое-то время просуществовало во главе с председателем правления полковником Иваном Крыжановским и начальником отдела пропаганды Владимиром Левашевым, пока не вошла в новую организацию РНСД.

В 1935 г. было создано «Российское Национальное и Социальное Движение» (РНСД). Оно было создано из филиалов РОНД за пределами Пруссии. Его возглавил руководитель дрезденского отдела РОНД [684, с. 260] (в 1933-1935 гг.) – полковник Николай Дмитриевич Скалон (?-1945). РНСД создал свои отделы в 22 регионах Германии, в том числе в таких горо-

дах, как Лейпциг (под руководством Г.В. Кривенко), Аугсбург (под руководством А.К. Кононова), Бреслау, Гамбург и Дармштадт [542, с.237].

Именно РНСД развило в Германии бурную издательскую деятельность. Д.Н. Жданов [542, с.241] и А.В. Окороков [721, с.354] указывают на существование печатного органа «Вестник РНСД». Под эгидой движения выходили журналы: «Слава России. Информационный орган Российского национально-социалистического движения в Германии» (Лейпциг, 1935. –№ 1-8), «Еженедельный осведомительный листок отдела Берлин-Бранденбург Р.Н.С.Д.» (Берлин, 1936. – № 1/2) и газета «Девятый Вал. Вестник Российского национал-социалистического движения» (Берлин, 1935. – № 1) [141, картон 749], под редакцией Е.Г. Тюрниковой. Скорее всего, она же под псевдонимом Е. Волич, в том же время в Брюсселе выпустила два номера журнала «Девятый Вал» с подзаголовком «Вестник борьбы за национальную Россию» и типично фашистским девизом: «Бог! Нация! Труд! Слава России!». Через год Е.Г. Тюрникова издала от имени движения пропагандистскую брошюру «Неизбежное торжество национальной идеи в России» (Берлин, 1936. – 18 с.).

Все периодические издания РНСД активно пропагандировали свою программу и публиковали перепечатки из берлинской газеты «Новое слово», тем более что главный редактор В.М. Деспотули входил в руководящий состав движения. Другими примерами для подражания были приложение на русском языке к немецкой газете «Юденкеннер» с символическим названием «Жидоед» (девиз у этого юдофобского органа был в духе русских фашистов: «Бог, нация, труд. Слава России!») и еженедельник «антимасонского фронта» «Мировая служба» (редактором русского выпуска был знаменитый черносотенец Н.Е. Марков 2-й). РНСД организовывало доклады своих членов А.А. Аверкиева, В.С. Левашова, В.Д. Головачева и др. Наибольшей популярностью пользовался цикл лекций последнего «Расовый и национальный вопрос в России» и выступления страстного поклонника Б. Муссолини адвоката В.Н. Новикова (псевдоним Вериста), специально приезжавшего из Парижа. Отрывки из этих речей печатались в прессе РНСД.

4 июля 1938 г. А.В. Меллер-Закомельский присоединился со своей организацией «Кружок российских культурно-политических исследований» к РНСД и снова стал начальником отдела пропаганды и так же, как в РОНД, одной из заметных личностей организации. С его приходом публичная деятельность заметно усилилась, были организованы многочисленные доклады и вечерние встречи, даже собирались перенести штаб-квартиру РНСД из Дрездена в Берлин [542, с.236]. Под его редакцией в Берлине в 1937-1938 гг. вышло более 18 номеров «Осведомительного вестника отдела пропаганды РНСД», имевшего подзаголовок «ежемесячная газета российского нацио-

нального фронта» [141, картон 749]. В Берлине в 1938 г. в издательстве «За правду» он выпустил книгу «Евангелист ненависти» о жизни Карла Маркса» (160 с.).

Немецкие власти, в целом, препятствовали развитию русских нацистов, их концепции не вписывались в нацистскую расовую теорию и в планы территориального захвата на востоке и расчленения СССР. Появление русского национал-социалистического движения было совершенно нежелательно и по внешнеполитическим соображениям. В 1938 г. количество членов РНСД росло, особенно после аншлюса к нему присоединились эмигрантские организации Судетской области, а затем Протектората Чехия и Моравия. Это объяснялось тем, что русские эмигранты в Австрии и Чехословакии были настроены очень антинемецки, и идеальным вариантом было поставить их под контроль РНСД. Но заключенный в 1939 г. мирный договор между III Рейхом и СССР снова затормозил деятельность русских нацистов и только в 1941 г. после начала Великой Отечественной войны работа РНСД возобновилась в Праге, при финансовой помощи геббельсовского министерства [270, с.117].

РНСД в годы войны возглавлял А.В. Меллер-Закомельский, а пражским отделом с 1942 г. руководил Владимир Федорович Веригин. Как вспоминал историк профессор Йельского университета С.Г. Пушкарев: «Вступали в него (РНСД. – *П.Б.*) главным образом русские инженеры: одни хотели на всякий случай застраховаться, другие видели в национал-социализме единственную реальную силу, которая могла бороться со сталинским коммунизмом и побороть его. Профессора это движение или партию избегали: мне известен только один случай вступления в нее человека из среды молодых ученых» [320, с.103]. Активными сотрудниками были инженер, заместитель председателя Николай Васильевич Падалка, доц. Н.Н. Ястребова, И.Я. Мусатов и М.М. Крестинская. А. Мельский сразу же написал брошюру о своей организации «Российское национальное и социальное движение. Мировоззрение, организация и тактика» (Прага: изд. Р.Н.С.Д., б.г. – 16 с.). В 1941-1943 гг. в Праге выходил ежемесячный «журнал областного отдела Российского национал-социалистического движения в Протекторате Богемия и Моравия» – «Ратник» (более 7 номеров), главные редактора В.Ф. Веригин и Н.Н. Тилли (с № 6), ответственный редактор И.Я. Мусатов.

В Праге в 1942 г. начала выпускаться серия «Библиотека российского национального и социального движения» (А.В. Окороков именует ее почему-то журналом [721, с.354]), общее руководство изданием осуществлял Н.В. Падалка. Всего было издано 38 выпусков этой серии, они исполнены на пишущей машине и растиражированы множительным аппаратом. Большинство брошюр «Библиотеки РНСД» носили прямолинейно-агитационный характер. Из них нужно выделить, как наиболее типичные ра-

боты, пропагандировавшие фашизм, нацизм и юдофобию В.Ф. Веригина «Знак свастики», Н.В. Падалки «Итальянская национальная фашистская партия», Б. Муссолини «Доктрина фашизма», Г.В. Соловьева «Мировое владычество жидовства» и самая любимая книга антисемитов «Всемирный тайный заговор: Протоколы сионских мудрецов (по тексту С.А. Нилуса)». В то же время в этой серии были изданы работы серьезных русских ученых из числа пражской профессуры, видимо, путем насильственной мобилизации авторов: экономистов Д.Н. Иванцова «Корни рабочего движения» и А.В. Зеньковского «Естественное и экономическое богатство России»; историков С.Г. Пушкарева «История революционных движений в России вт. пол. XIX века», «Аграрный вопрос в истории русской революции», Е.Ф. Максимовича (зять А.А. Кизеветтера) «Столыпинская реформа. Очерк земельных отношений в России в период 1905-1917 гг.», агронома Б.Н. Одинцова «Землевладение в России», «Землевладение и землеустройство» и 7 произведений известного журналиста и юриста С.И. Варшавского.

В 1942 г., пользуясь покровительством немцев, РНСД перенесло свою деятельность в независимую усташескую Хорватию. Там в 1942 г. в городе Славонски Брод вышел единственный номер «Вестника Российского национального и социального движения в Хорватии».

В следующем 1943 г. в Праге под эгидой «Института социально-политических наук» стала выходить «Научная библиотека Р.Н.С.Д.», в которой вышло всего два выпуска напечатанных на пишущей машине и растиражированных на множительном аппарате. Оба выпуска принадлежали перу С.И. Варшавского и вышли с пометкой «издание РНСД»: «Национал-социалистическая теория государства» (54 с.) и «Государственно-административное устройство СССР» (53 с.).

Последним изданием РНСД был «толстый» журнал «Новые Вехи» (Прага. 1944. – № 1-2). У журнала, напечатанном в специально для этого созданном издательстве «Новые Вехи», был длинный подзаголовок «орган свободной русской мысли. Сборник статей по вопросам философии, социологии, экономики и политики». Журнал задумывался как продолжение дореволюционных «Вех» с упором на серьезную антикоммунистическую теорию. По воспоминаниям С.Г. Пушкарева, «многие интеллигенты приняли участие под псевдонимами» [320, с.104].

В обстановке Великой Отечественной войны идеи «русского нацизма» потеряли привлекательность даже у самых ярых националистов-антисемитов. Люди, именовавшие себя национальными патриотами России, вынуждены были служить на низших ролях у гитлеровцев, которые на практике стали претворять все то, что русские нацисты приписывали ненавистным им евреям, масонам и коммунистам.

3.12. Российская фашистская организация – Русская фашистская партия – Всероссийская фашистская партия – Российский фашистский союз

Самой известной и многочисленной организацией русских фашистов была созданная в Манчжурии в 1925 г. «Российская фашистская организация» (РФО). За годы своего существования она несколько раз меняла название: в 1931 г. РФО – «Русская фашистская партия» (РФП), в 1935 г. «Всероссийская фашистская партия» (ВФП), в 1938 г. «Российский фашистский Союз» (РФС), а в 1941 г. в «Союз национально-трудовой России», хотя шанхайский отдел и после 1941 г. назывался РФС. Все переименования отражали вехи партийной истории. Руководителем организации, ее генеральным секретарем, а затем – вождем был Константин Владимирович Родзаевский (1907-1946). Партийная форма фашистов была черной, что символизировало траур о России и фашистское самоотречение во имя служения нации. Символ русских фашистов (использовался и в виде значка и в виде типографской марки) государственный герб Российской империи (двуглавый орел), утвержденный на вершине квадрата, в середине которого изображена черная свастика, концы загнуты слева направо. Свастика использовалась в нарукавной повязке. Партийные лозунги: «Слава России», «За Родину» и позднее «Бог, Нация, Труд».

Первая из вышеперечисленных организаций РФО была создана на Юридическом факультете Харбинского университета летом 1925 г. впоследствии сотрудником редакции фашистской газеты «Наш путь» (Тяньцзин) Александром Николаевичем Покровским (1898-после 1955), а также Е.В. Кораблевым и Б.С. Румянцевым на базе Русского студенческого общества, служившего одновременно и официальным прикрытием. РФО обнародовала программные документы, листовку «Наши требования» (1926) и брошюру Б.С. Румянцева «Тезисы русского фашизма» (1927). Целями новой организации было свержение коммунизма и установление идеала Святой Руси. Особый упор в идеологии делался на православие и социальную справедливость. Тогда сложился и основной лозунг русских фашистов «Бог. Нация. Монархия. Труд».

На первом этапе РФО финансировалась Н.Д. Меркуловым. «По некоторым сведениям, – пишет А.В. Окороков, – денежные суммы в „тысячах китайских долларов“ А.Н. Покровский как руководитель „Организации“ получал в течение 1925-1927 гг.» [721, с.122]. Видимо на эти деньги и удалось опубликовать ряд книг и брошюр. В 1927 г. как «издание Русских фашистов» появилось воззвание некого С.А. Каримика «О провокации» (8 с.). Тогда же

«Совет оппозиции Манчжурии и Дальнего Востока» с лозунгами «Россия для русских», «Союз. Братство. Равенство. Фашистская Россия» выпустил книжечку в двух частях «Оппозиция, слушай...» и «Совет оппозиции – русским людям» (15 с.). В интеллектуальном смысле более интересны книги одного из первых идеологов русского фашизма Ф.Т. Горячкина – к юбилею октябрьской революции без выходных данных появляется агитационное издание «Кто же справляет десятилетие русского позора?» (27 с.), подписанное «Русский православный фашист». На следующий год он уже сам издает в Харбине в типографии «Меркурий» свою знаменитую книгу «Первый русский фашист – Петр Аркадьевич Столыпин» (104 с.). В 1930 г. под псевдонимом «Летописец» была выпущена книга «На что можем рассчитывать?» (85 с.), интересно, что она была подписана как издание «Русская фашистская партия». Капитан артиллерии участник всех войн России в начале XX века – Сергей Михайлович Оганезов (1884-1958) был редактором–издателем газеты «День» (с февраля 1930 г., тираж 200 экз., поддерживала русских фашистов). Он с дивизией барона Унгерна попал в Китай и в Шанхае владел типографией «New Asia Printing Press», а с 1939 г. жил в Циндао, где также имел типографию и был редактором газеты. После 1945 г. С.М. Оганезова несколько раз арестовывали китайцы за связь с японцами, пока в совершенной нищете он не умер [921, с.172].

В 1927 г. К.В. Родзаевский организовал из членов РФО и «Союза Крестоносцев» первые русские фашистские профсоюзы в Харбине – «Союз Национальных Синдикатов русских рабочих фашистов Дальнего Востока» (СНС). СНС напрямую подчинялся Центральному Комитету РФО. При СНС был создан во главе с К.В. Родзаевским агитационно-пропагандистский отдел. Его задачей было изготовление и распространение пропагандистской литературы и идеологическая подготовка кадров через учреждение школы фашизма [322, с.99].

Всего в организацию входила тысяча человек, но к 1931 г. из-за массовой безработицы членов, отсутствия средств и «непомерного напряжения от распространения листовок» количество «соратников» уменьшилось. В СССР листовки РФО попадали через каналы БРП [322, с.100]. Примерами издательской деятельности СНС могут послужить брошюры «Союз национальных синдикатов русских рабочих фашистов г. Харбина и О.Р.В.П.» и совместное с харбинским отделением РФО «Общие положения Русского фашистского движения. Вместо программы, изложение более понятным для простого русского человека языком „Тезисов русского движения“». – (Харбин: издание РФО. – 8 с.). В Тяньцзине в 1929 г. вышли три номера газеты и журнал (единственный номер имел подзаголовок «Ежемесячный журнал борьбы за национально-трудовую Россию») «Фашист», которые выпускал агитацион-

но-пропагандистский отдел Союза национальных синдикатов русских рабочих фашистов.

В 1931 г. группа К.В. Родзаевского вышла из РФО, а 26 мая в Харбине на 1-м съезде была создана РФП. Председателем (чисто номинальный пост) новой организации стал генерал-майор В.Д. Косьмин (1884-1950) (командовал дивизией в армии А.В. Колчака, в 1925-1926 гг. создал и стал председателем Народно-монархической партии, одновременно руководил Дальневосточной секцией БРП), генеральным секретарем стал К.В. Родзаевский. На съезде был провозглашен новый лозунг «Бог. Нация. Труд» (единство религии с национализмом и признание первостепенной важности умственного и физического труда), приняты воззвание к эмиграции «Русские люди» (позднее изданное в виде листовки) и «Программа русской фашистской партии» (36 с.), составленные К.В. Родзаевским и Е.В. Кораблевым.

РФП оставалась мелкой политической группировкой вплоть до занятия Манчжурии японцами. Лишенная и средств и поддержки китайских властей она находилась в полулегальном положении. Листовки и программы печатались на ротаторе [732, с.151]. К.В. Родзаевскому удалось наладить контакты с японской военной миссией. А.Н. Покровскому и В.Д. Косьмину, возражавшим против зависимости от японцев, пришлось бежать в Шанхай. В.Д. Косьмин в 1932 г. исключен из РФП по обвинению в финансовых злоупотреблениях, пьянстве и дебоше. После этого РФП оказалась в руках своего генсека, превратившись в прямом смысле «партией Родзаевского». Высшим органом партии стал Центральный комитет, в 1935 г. переименованный в Верховный Совет. В его ведении находился плановый отдел № 9, который не только занимался изучением СССР, но и вырабатывал общие методы деятельности партии, ее лозунги, характер инструкторской и агитационной литературы. Отдельным органом, подчиненным партии, был Идеологический совет, занятый разработкой идеологических основ и программных вопросов. В него вошли «руководители ЦК, компетентные знатоки советской действительности, профессора – экономисты, историки, юристы». При Секретариате партии работал Агитационно-пропагандистский отдел, возглавляемый Г.В. Тарадановым. Примерно в июне 1936 г. при отделе были учреждены подотделы (сектора): эмигрантский, устной агитации, письменной агитации, смешанной агитации, изучения СССР и дипломатический [721, с.127]. С августа 1934 г. в Харбине функционировала Высшая партийная школа – для подготовки руководящих кадров, организаторов и агитаторов, «будущих строителей Русского фашистского здания». Впоследствии существовала довольно четкая ступенчатая система политического образования: начальная – «Элементарные курсы фашизма», средняя – «Районные школы фашизма» и высшая – «Фашистская академия имени П.А. Столыпина» [351,

с.59]. Методика преподавания в них была единой: «Слушатель получал необходимую литературу, прорабатывал тему в домашних условиях и на занятиях в школе только консультировался у руководителя. Работа последнего слагалась из двух направлений: вступительная лекция (ознакомление слушателей с темой и необходимой литературой) и консультации слушателей по проработанной теме» [721, с.183].

В 1933 г. РФП определила своей целью «подготовку русской эмиграции к реальной национальной революционной работе – к проникновению в Россию». В это время были запланированы текущие направления деятельности: 1) «мобилизация всего активного зарубежья» – создание повсеместно отделов РФП; 2) «лицом к России» – тщательное изучение всех сторон жизни Советского государства; 3) «волны пропаганды в Россию» – посылка в СССР антикоммунистической литературы и агитаторов [351, с.58]. В основополагающих документах русских фашистов: программе, уставе, «Азбуке фашизма» было выделено три этапа: «этап собирания сил – подготовки» (работа в эмиграции по организации партии); «этап наступления – активной борьбы», которая должна была завершиться «национальной революцией» (работа в эмиграции и перенос ее в СССР); и, наконец, «последний этап, после свержения коммунистической власти – национальное строительство, воплощение наших идей и программы в жизнь» – деятельность в России, создание «Великой Российской Фашистской Империи» [322, с.98].

РФП имела сложную иерархическую партийную структуру. Члены организации меняли статус по нарастающей: сочувствующие, затем – кандидаты и через какой-то срок – действительные члены. Существовали первичные организации (2-5 человек) – фашистские ячейки, более крупные – «очаги» и организации в одной или нескольких странах – «отделы». В период расцвета было около 50 отделов, практически во всех странах, где жили русские эмигранты. Существовали и дочерние организации. По инициативе К.В. Родзаевского в 1932 г. было образовано «Российское женское фашистское движение». В 1934 г. созданы детские и юношеские организации: «Союз юных фашистов „Авангард“» (мальчики от 10 до 16 лет), «Союз юных фашисток-авангардисток» (девочки от 10 до 16 лет), «Союз фашистских крошек» (дети от 5 до 10 лет) и «Национальное объединение русской молодежи» (от 16 до 25 лет). Руководители русских фашистов в Манчжурии уделяли большое внимание работе среди всех профессиональных и социальных слоев эмиграции. Так, ЦИК ВФП, заявив, что «стремится объединить эмигрантские массы по профессиональному признаку», создал в Харбине в 1934 г. Союз национальных союзов, в который вошли Общество служащих, Союз печатников, Объединение оренбуржцев, Союз работников, Союз русских торговопромышленников и Союз железнодорожников [351, с.59]. В

партии существовали также национальные секции: Армянский, Грузинский и Украинский «очаги» в Харбине, мусульманский «очаг» в Хайларе и т. п.

Деньги японцев послужили базой для чрезвычайно успешной и разнообразной издательской деятельности русских фашистов. Официально весь сбор средств для РФП осуществляли «Фонд национальной агитации», переименованный затем в «Фонд противокоммунистической борьбы». Финансы поступали в него путем выплаты членских взносов, специальных пожертвований коммерсантов и культурных мероприятий Русского клуба в Харбине (центрального штаба фашистов). Например, через игорный притон, который вносил приличные суммы в кассу партии. Не брезговали члены РФП похищениями богатых людей (самый известный и трагический пример – «дело Каспе»). Русские фашисты в Манчжурии были, вероятно, первыми в нашей истории из тех, кто регулярно получал доходы в партийную казну от «рэкета». Конечно, все эти действия объясняли строго политическими причинами – борьбой с «иудо-большевиками» и «жидо-масонами». Пробовали даже у Ф.И. Шаляпина потребовать отказаться от гонораров за харбинские концерты в пользу РФП. Пытались получить дополнительные финансы путем выпуска благотворительной однодневной газеты «Журналисты в помощь русскому клубу» (Харбин, 1933. – 3 янв.).

«Фашистские деятели обращали особое внимание на пропаганду своих идей и разработали целую программу выхода периодических изданий» [920, с.347]. Для распространения своей идеологии РФП создала в начале 1930-х центральные органы – газету «Наш путь», ежемесячный теоретический журнал «Нация» и собственную типографию.

В 1933 г. купив «Нашу газету» русские фашисты переименовали ее в «Наш путь» (Харбин, 1933-1938. – № 1-1438) в честь тяньцзинского предшественника. Ежедневная утренняя газета выходила тиражом 4000 экз., ее главным редактором был К.В. Родзаевский, а издателем В.Н. Василенко. Но лидер РФП был занят делами руководства, осуществляя контроль лишь за политической линией, а фактическими редакторами были А.А. Кармилов, Василий Владимирович Голицын [667, № 2, с.113], Сергей Ильич Ражев (литературный псевдоним: С. Ражко) (? – 1998); журналист Анатолий Григорьевич Дудукалов (1907-1945), сотрудник газет «Гун-Бао» и «Рупор», журнала «Луч Азии». Особая роль К.В. Родзаевского отражалась в подзаголовках: с № 1 1936 г. «ежедневный орган русского фашистского движения, основан главой В.Ф.П. К.В. Родзаевским в 1933 г.», «ежедневная газета РНФ. Орган РФС. Основана главой РФС К.В. Родзаевским».

Сотрудниками газеты «Наш путь» были издатель И.Г. Курбский и поэт Георгий Гранин (настоящие имя и фамилия Егор Иванович Сапрыкин) (1913-1934) – секретарь кружка «Чураевка», активист фашистского движения, он

демонстративно ходил в фашистской форме с револьвером в кобуре. Среди авторов были все известные русские фашисты. Сам К.В. Родзаевский писал не только под своей фамилией, но и под псевдонимом Костя Факелов.

Из передовой статьи первого номера: «Бог. Нация. Труд», «К объединению. К оздоровлению. К пробуждению. Русский русскому друг и брат» [667, № 2, с.113]. Образно описывает орган русских фашистов реэмигрантка («возвращенка»), писательница Н.И. Ильина: «Но зато их газету „Наш путь“, расклеенную на фанерных уличных щитах, могли видеть все. Между словами „наш“ и „путь“ – рисунок: маленькая свастика, а над ней маленький двухглавый (именно так, а не двуглавый. – *П.Б.*) орел. Идешь бывало мимо и видишь заголовки крупным шрифтом: „Всемирный заговор масонов-евреев“ … „Россия только для россиян!“ … „национальные государства и еврейский интернационализм“ … „Сбываются дьявольские предсказания сионских протоколов!“. Статьи подписывались так: „сор. Зиберг“, „сор. Мартынов“, „сор. Родзаевский“. Сокращенное: соратник. Так они называли друг друга» [584, с.11].

Печатались и юбилейные номера, «к 5-летию ВФП «Наш путь» вышел 24 мая 1936 г. на 50 страницах, фактически в виде альбома с художественно исполненной обложкой и массой иллюстраций. Он давал полное представление о ВФП, ее истории, жизни ее партийных организаций и отрядов, в нем была и биография Родзаевского» [667. – № 3. – С.156].

Кроме того, редакция выпускала несколько отдельных приложений: «Авангард», «Наша смена», ориентировавшаяся на молодежь, «Русский железнодорожник», предназначавшийся служащим КВЖД, «Военные заметки», «Наш долг» [721, с.145]. Из них удалось выявить только журнал «Авангард: Специальная страница газеты „Наш путь“». Два номера этого «органа Союза юных фашистов» вышли в Харбине в 1935 г.

При газете было создано одноименное издательство «Наш путь», имевшее очень красивую типографскую марку, отражавшую политическую ориентацию издательства: слева были помещены двуглавый орел и под ним свастика в ромбе, затем уходящая за горизонт цепь белой пехоты со штыками навскидку, потом белым шло слово «Наш» на фоне развивающегося русского триколора. Вторая часть композиции представляла слово «Путь», напечатанное черным шрифтом и над ним находилась кремлевская стена, за которой четко видны церкви и башни, причем в центре колокольня Ивана Великого. Сверху над обеими частями композиции давалось белым на черном фоне слово «издательство». Смысл идеологической нагрузки: русские фашистские бойцы возьмут Кремль, основываясь на национальных и православных традициях. Заведовал издательством коммерсант Владимир Николаевич Василенко – один из организаторов фашистской партии, на-

чальник ее финансового отдела (1933-1938 гг.). Владея харбинскими гастрономическими и бакалейными магазинами, он спонсировал деятельность партии до 1945 г. Другой деятельный сотрудник издательства «Наш путь» Константин Михайлович Носов (1914-1937), но после участия в неудачной вылазке на советскую территорию в 1936 г. разочаровался в мире и принял постриг, став иеродиаконом отцом Нилом.

Первым выпуском издательства была брошюра А.А. Кармилова «Масоны в Харбине» (Харбин, 1933. – 15 с.), снабженная 4 фотографиями. Второе издание «Краткой программы Русской фашистской партии» вышло в том же году без выходных данных в Харбине. Для нового издания программы специально была написана вступительная статья К.В. Родзаевского «Наше оружие» (21 с.).

В 1932 г. ранее, чем «Наш путь» в Шанхае стал выходить журнал «Нация», с лозунгом на обложке: «Бог. Нация. Труд» и имел подзаголовок «ежемесячный общественно-политический журнал, издаваемый Верховным Советом Всероссийской Фашистской Партии». Журнал вначале был двухнедельным, редактировался участником Гражданской войны поручиком, выпускником Хабаровского кадетского корпуса, вице-председателем РФП Николаем Петровичем Меди (1901-?). К двенадцатому номеру за 1935 г. журнал стал «ежемесячным общественно-политическим изданием ВФП», под редакцией Олега Викторовича Константинова (пользовался этим псевдонимом Олег Викторович Кадошников). «Нация» выходила с перерывами. 20 июля 1938 г. после очередного закрытия «Нация» была возобновлена с увеличением формата в Харбине, с разрешения японцев и с № 7 снова поменяла подзаголовок: «официальный орган РФС, издаваемый Верховным Советом РФС», «иллюстрированный общественно-политический и литературный еженедельный журнал российских фашистов». С этого же номера редактором стал Г.В. Тараданов. Новыми лозунгами на обложке стали «Россия для россиян» и «Все силы – национальной революции». «Все эти изменения отражали внутренние процессы, происходившие в фашистской партии. Остается только упомянуть, что фашистская печать с ее серьезными статьями с анализом советской экономики и внутреннего положения СССР также привлекала многих» [667, № 2, с.114]. Другим редактором «Нации» был Юрий Федорович Зиберг (1901-1946) – юрист по образованию, он был известен как заведующий «Русским клубом» и автор не только «Нации» и «Нашего пути», но «Харбинского времени», «Русского голоса», «Рупора» и «Голоса эмигрантов», где был членом редакционного совета. Издателем «Нации» был Лев Павлович Охотин (псевдоним Рыбаков) (1911-1948), недоучившийся педагог, был членом «Союза Мушкетеров», затем вступил в РФП и был телохранителем К.В. Родзаевского, а затем начальником орготдела. В

1945 г. арестован и в 1948 г. погиб в ГУЛАГе [721, с.138]. Его жена Нина Григорьевна была начальницей «Российского женского движения». По мнению А.В. Стрижева: «фактическим редактором журнала и его постоянным автором был Генеральный секретарь ВФП К. Родзаевский…» [870, с.244].

В программу журнала входило: оживить интерес к реставрации самодержавия Романовых и устранить сословные конфликты в рамках корпоративного государства. Теорией предусматривалось: в переходный период вся власть по переустройству государственности будет принадлежать Всероссийскому земскому собору и временной диктатуре, обязанным освободить личность от большевистской идеологии и децентрализовать экономику. … Пропаганда выдвигалась на первое место. В программной установочной статье журнала (1936. – № 2) К.В. Родзаевский писал: «Наше определение всякого фашистского движения требует наличия трех элементов – религиозного, национального и трудового». В национальной революции авторы журнала видели единственное спасение страны и готовились к ней, ставя в центре внимания читателей военное дело, разведывательно-диверсионную работу, пропаганду русского национализма [870, с.244]. Эмиграцию рассматривали как тыл фронта в борьбе с большевиками. Постоянными отделами в журнале были: «К вопросу идеологии и программы», «Родиноведение, «Фашизм в разных странах», «Иудоведение», «Масоноведение», «На внутренние темы». «Изучение СССР», «Положение в России», «Фашистское творчество», «Военный отдел», «Жизнь ВФП». Ежемесячные сводки о положении в СССР для журнала «Нация» некоторое время готовили «Идеологический Совет» и «Комиссия по изучению СССР». Монархист М.К. Дитерихс в № 8 за 1935 г. поместил статью «К годовщине цареубийства». В том же номере имеются материалы профессора Н.И. Никифорова «Ложь марксизма» и воспоминания С.Д. Колосова «Под пятой ГПУ». Печатались переводы Ж. Буа «Наставления генералу Гарибальди» и др. [870, с.244]. Журнал щедро предоставлял свои страницы громокипящему многословию Альфреда Розенберга [868, с. 95].

Американский историк Дж. Стефан дает крайне необъективную картину содержания «Нации». «Профессор» В. Носач-Носков напыщенно рассуждал о тактике и идеологии. Николай Дозоров и Георгий Семена строчили фашистские вирши, которые сочинялись как пародии на революционные оды Владимира Маяковского [868, с.95]. Как остроумно на это заметил Э. Штейн: «Николай Дозоров „вирши“ писать не мог, потому что он был громадным поэтом – Арсением Несмеловым, чью музу ценил Пастернак, а „Георгий Семена“ – название поэмы, которую А. Несмелов написал под псевдонимом Николай Дозоров» [953, с.3], в честь расстрелянного в 1935 г. начальника Синьцзинского отдела партии, председателя Центральной контрольной ко-

миссии сотрудниками НКВД в Хабаровске. В его стихах заметно ощущалась декларативность и партийная установка на патриотизм: «И снова нация зовет, / И вновь к борьбе она зовет. / Она советского шакала / С могучих плеч своих стряхнет» [870, с.244].

В журнале печатались пьесы Н. Помарнацкой: «Этапы жизни» (1936. – № 2) и «Три елки» (1935. – № 12), а также роман Георгия Кручинина «Свет с Востока», по мнению Дж. Стефана: «имевшим чрезвычайное сходство с советской литературной продукцией» [868, с.95].

«Нация» имела очень красочные обложки, выделявшие журнал из числа эмигрантской периодики. Для их оформления заимствовались образцы муссолинивского неоклассицизма и антисемитские рисунки из гитлеровского журнала «Штурмовик». Дж. Стефан приводит пример творческого плагиата: «На одну из обложек прошел французский военный плакат 1915 г. с изображением улыбающегося „пуалю“ и надписью „On les aura!“ („Мы им покажем“); художник переделал его в украшенного свастикой легионера РФП, идущего в атаку на жидов-комиссаров» [868, с. 96].

Кроме одноименного журнала в 1940 г. издательство «Нация» в Харбине выпустило брошюру А.А. Виноградова «СССР сегодня и завтра: Подсоветская Россия российской эмиграции» (23 с.). Вместе с литературно-художественным альманахом «Прибой» это одно из немногих отдельных изданий журнала «Нация».

Круг авторов и газеты для масс «Наш путь» и журнала для избранных «Нация» был одним и тем же. Больше всех писал, конечно, К.В. Родзаевский, проявив себя как талантливый публицист. Его перу принадлежали такие программные документы, как «Монархия или республика», «Наше оружие», «Формы борьбы», «Фашистское мировоззрение», «Тактика В.Ф.П.», «Лицом к России», «Государство российской нации» и др. [351, с.58]. На страницах фашистской периодики была напечатана его работа «Анатомия ГПУ». Наиболее известные статьи, опубликованные за пределами Китая, были в парижской газете «Сигнал»: «За единый антикоммунистический фронт» (1937. – № 11) и «Год великих юбилеев (1938. – № 28). Наиболее активно печатались в этих изданиях такие фашистские деятели, как М.А. Матковский, В.В. Носач-Носков, Ф.Т. Горячкин, М.В. Калямин, Е.В. Колосов, П.П. Грачев, Н.А Мартынов, А.А. Виноградов, младший брат К.В. Родзаевского – В.В. Родзаевский (псевдоним Гроза), а также глава Шанхайского отделения и начальник агитационно-пропагандистского отдела секретариата партии Геннадий Викторович Тараданов (1913 – после 1949) и мн. др. Особо следует выделить сотрудника и «Нации» и «Нашего пути» журналиста Бориса Федоровича Игнатенко (1916 – после 1950). Проучившись два курса на Юридическом факультете в Харбине, он стал редактором пекинских газет

«Путь юного поколения», «Возрождения Азии» и «Peking Chronicle», редактором-издателем журнала «Накануне», а так же принимал участие в выпуске газет «Дальневосточное время» и «Русское время». И, конечно, нужно выделить уже упоминавшегося поэта – Арсения Ивановича Несмелова (настоящая фамилия Митропольский, фашистский, партийный, литературный псевдоним – Николай Дозоров) (1889–1945). Он учился во II Московском и в Нижегородском кадетских корпусах, затем поручик 11-го гренадерского Фанагорийского полка в Первую мировую войну, награжден 4-мя орденами. Участник обороны Кремля (24.10-3.11.1917), Белого движения в Сибири и «Ледового похода». В 1924 г. бежал из Владивостока в Харбин. Печатался в журналах «Арс», «Луч Азии», «Понедельник» (Шанхай), «Рубеж» (Харбин), газетах «Голос Родины», «Дальневосточное обозрение», «Серебряный голубь» и мн. др. Автор многих книг и поэтических сборников, в том числе и опубликованных под псевдонимом Н. Дозоров: «Только такие! Стихи за Родину» (Берн; Харбин: издание БРЭМ, 1936. – 70 с. и Шанхай, 1936) с предисловием К.В. Родзаевского; «Георгий Семена: Поэма» (Берн; Шанхай, 1936. – 18 с.). В 1990 г. в России вышла первая его книга «Без Москвы, без России» (М., «Московский рабочий»).

Согласно «Инструкции для членов студенческой группы 3-го района Харбинского отдела В.Ф.П.» пункт 4.в.: «каждый член студенческой группы должен был регулярно знакомиться со всеми руководящими статьями по идеологии, программе и тактике В.Ф.П., появляющихся в партийных органах „Наш путь“ и „Нация“» [721, с.170]. Можно с уверенностью считать, что подобные пункты были во всех инструкциях для любых категорий членов партии русских фашистов.

Кроме журнала «Нация» Дальневосточный Отдел РФП в Шанхае издавал книги и брошюры и выпустил однодневную газету «Пятнадцатая годовщина цареубийства: Вестник общерусской скорби» (Шанхай, 1933 – редактор К.В. Родзаевский). Под эгидой издательского отдела агитационного бюро РФП было создано «издательство Дальневосточный Отдел РФП». Издавалась политическая литература. Основной упор делался на антибольшевизм. Интерес у эмигрантского читателя в 1933 г. вызвала книга Ф. Архипова «Через уничтожение России к социализму ВКП (б): 10 месяцев жизни в СССР» (232 с.), имевшая очерковый характер и передававшая впечатления автора о его жизни во Владивостоке и Хабаровске в 1930 г. В предисловии издательский отдел фашистской партии отметил: «правду об СССР рассказывает не эмигрант, не беглец, не фашист, а вчерашний активный деятель профсоюзного движения в Сев. Манчжурии, недавний советский гражданин, один из многих тысяч рядовых служащих КВЖД, рискнувших на поездку в Советский Союз. Сейчас, когда очень многие стоят перед необ-

ходимостью такой поездки, выход в свет воспоминаний Архипова следует признать особенно целесообразным» [921, с.286].

В том же 1933 г. «издательство Дальневосточный Отдел РФП» создало серию «Библиотека русского националиста», антисемитского характера. Судя по всему, первым выпуском этой серии была брошюра «Что говорят о евреях цифры. Официальные данные германской статистики». На следующий год в серии изданы – книга идеолога «Союза русского народа» Н.А. Бутми (де Кацмана) «Тайные общества и иудеи» (52 с.) и перепечатано приложение 1911 г. к газете «Новая жизнь»: брошюра «Обвинительный акт о мещанине Менахиме-Менделе-Тевьеве Бейлисе. – Историческое дело о ритуальном убийстве киевскими хасидами христианского мальчика Андрея Ющинского 12 марта 1911 года» (49 с.). Вне серии Дальневосточный отдел уже ВФП выпустил в Шанхае брошюру Корнельин (псевдоним барона Жирара де Сукантона) «Германия в авангарде мирового фашизма» (7 с.), также посвященную борьбе с сионизмом и масонами. По подсчетам белорусского историка Н.Е. Абловой: «только за один 1934 г. в фашистской прессе было помещено 835 статей антисемитской и антимасонской направленности, помимо этого фашистская партия выпускала значительное количество книг и брошюр на эту тему, была даже создана „особая секретная библиотека“ подобной литературы» [351, с.60].

В Харбине в 1934 г. была опубликована «библия русского фашизма», или «первый опыт учебника русского фашизма» [293, с.191] – «Азбука фашизма» (106 с.). Составил ее один из главных идеологов партии шанхаец Геннадий Викторович Тараданов (в то время помощник заведующего Высшей партийной школы), при участии В.В. Кибардина. Конечно, такую «важную идеологическую» работу просмотрел, дополнил и отредактировал К.В. Родзаевский. Это издание во многом повторяло программу РФП 1931 г. Она была разбита на сто параграфов, каждый из которых состоял из вопроса и ответа, написанных популярно и простым языком. Издание сделано было по подобию популярной в СССР «Азбуки коммунизма» Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского, которой противопоставлялась «Азбука фашизма»; считавшаяся современниками «кратким курсом» и «майн кампфом», она выдержала несколько переизданий.

В конце 1933 г. две фашистские организации Русского Зарубежья попытались создать единую партию – слить РФП и ВФО и создать ВФП. Но вскоре союз распался. 28 июня – 7 июля 1935 г. в Харбине прошел 3-й (всемирный) съезд Российских Фашистов, санкционировавший разрыв с А.А. Вонсяцким. 3 июля был утвержден проект Программы с незначительными поправками и обнародован последующими двумя изданиями в виде «Новой программы ВФП», проект «Устава». Съезд провозгласил К.В. Родзаевского

Главой Всероссийской фашистской партии и избрал предложенный им состав Верховного Совета ВФП, Центральной Контрольной Комиссии и Центральной Ревизионной Комиссии. Решения III съезда были обнародованы в виде «Собраний постановлений 3-го съезда ВФП» [322, с.114]. Главное, Съезд утвердил «план фашистской трехлетки», осуществление которого намечалось через максимальное развертывание «внутрироссийской работы»: в продолжение трех лет всю Россию намечалось покрыть «сетями не связанных друг с другом ячеек», которые по сигналу в 1938 г. должны были поднять повсеместное единовременное восстание. В обязанности «русских подъяремных активистов» входила широкая пропаганда идей, программы и тактики российского фашизма. Каждая созданная в России революционная фашистская ячейка должна образовать несколько аналогичных революционных ячеек путем распространения фашистских листовок, устной пропаганды, террора, повстанчества и т.д. [729, с.49].

Пропаганда новой идеологической кампании началась 1 января 1935 г. со статьи К.В. Родзаевского «Наша фашистская трехлетка» (Наш путь. – 1935. – № 1), где положение ВФП сравнивалось с деятельностью РСДРП (б) в дореволюционной России, отсюда лозунг «Вместо ВКП (б) – ВФП». Более подробный план осуществления «трехлетки» был помещен К.В. Родзаевским в брошюре с сакраментальным названием «Что делать?», которую русские фашисты пытались распространять среди российских эмигрантов. Во все организации ВФП, особенно в странах, граничивших с СССР, были высланы подробные инструкции: пересылать в СССР фашистскую литературу, стараться заслать людей, распространяющих ее, с заданиями по созданию там фашистских ячеек. Фашистскую литературу пытались пересылать в СССР и с советскими гражданами, выезжавшими на родину в 1935-1937 гг. после продажи КВЖД правительству Маньчжоу-го [729, с.51].

Двумя основными направлениями пропаганды ВФП были: работа в СССР и в эмиграции. В документах русских фашистов определялись и формы пропаганды: устная и письменная агитация, диспуты, «радиоагитация», «непосредственная агитация»: ношение значков, формы; праздники, шествия демонстрации, «фашистские уголки», агитационные экскурсии, «агитационные игры»; художественная агитация: фотографии, плакаты, карикатуры, «фаш. стихотворения, фаш. рассказы, фаш. пьесы, живые картины, живые газеты, киноагитация» и т.д. [729, с.50].

Были определены «объекты» пропаганды: «враги», «нейтральные», «сочувствующие», «фашисты», и в отношении каждого из них ставились свои задачи. Так, задачей пропаганды среди «врагов» являлось: «Разделить – поссорить – создать неправильное представление о работе организации. – Вселить страх и мысль о поражении. – Вселить уважение. – Сделать нейтральными. –

Заставить сложить оружие без боя». «Нейтральных» предполагалось сделать «сочувствующими», у «сочувствующих» – «вызвать решение встать в ряды организации». Задачи пропаганды в отношении фашистов: «Создавать чувства единства, спайки. – Сглаживать противоречия. – Создавать правильное представление о работе организации. – Вселить бодрое настроение и уверенность в победе» [729, с.50].

Уже в 1935 г., проводя политику «трехлетки», ВФП развила, бурную издательскую деятельность, были опубликованы вышеупоминавшиеся «Новая программа В.Ф.П. Проект Идеологического Совета при Центральном Комитете В.Ф.П.» (Харбин, 1935. – 28 с.) и «Устав В.Ф.П. Утвержденный III (Всемирным) съездом российских фашистов. 5-VII-1935 г. в городе Харбине» (Харбин, 1935. – 50 с.). В рамках той же политики издательство «Наш путь» напечатало ту же упоминавшуюся брошюру К.В. Родзаевского с символическим не только названием, но и подзаголовком – «Что делать? Наша фашистская трехлетка против коммунистических пятилеток». Триумф первого издания «Азбуки фашизма» (оно разошлось без остатка, а не прекращающиеся требования о высылки книги продолжались) заставил ВФП поторопиться со вторым изданием. Оно было выпущено в Харбине в 1935 г. (110 с.) издательством «Наш путь», с изменениями в сторону уменьшения материала о мировом фашизме и увеличением текста о российском фашизме и его специфики. Г.В. Тараданов в «Предисловии ко второму изданию» изложил изменения. «Второе издание делится на две части. В первой части три главы: 1 Общее представление о фашизме, 2 Враги фашизма, 3 Положение в СССР. Вторая часть посвящена российскому фашизму, конкретному раскрытию его идеологических, программных, тактических и организационных установок. … Главы о тактике и организации изложены с учетом нашего генерального плана – фашистской трехлетки [293, с.193-194]. «Азбуку фашизма» должен был прочитать каждый член и сочувствующий ВФП. «Ну, если не прочитал, – замечает Дж. Стефан, – то уж во всяком случае купил каждый уважающий себя русский фашист на Дальнем Востоке» [868, с.95].

Из других изданий этого периода нужно выделить сборник песен под редакцией начальника части художественной агитации секретариата ВФП, заведующего политическим отделом партии – поэта и композитора Николая Николаевича Петлина (1909-1999) «С песней к победе» (32 с.). Его издал в Харбине В.Н. Василенко в типографии «Русское печатное дело». В 1935 вышел отдельной брошюрой «Устав» «Союза русских фашистов „Авангард“» (10 с.), и В.И. Розов под псевдонимом Скуратов совместно с издательством «Вен» опубликовал брошюру «Яматоизм и фашизм» (34 с.), доказывавшую схожесть официальной идеологии Японии и ВФП. Руководствуясь установками «трехлетки» для СССР, от имени «Рабочей оппозиции» вышла агита-

ционная, фашистская и антисемитская брошюра без заглавия, в поддельной, фальшивой обложке «Нового краткого прейскуранта на продукты и товары в магазинах Торгсина. С 15.XI 1934 года» (Харбин, 1935. – 20 с.).

В Шанхае еще до разрыва с А.А. Вонсяцким, от имени РФП К.В. Родзаевский под псевдонимом К.Д. Факелов начал издавать серию мини-брошюр «Летучая фашистская библиотека», каждая по 8 страниц: № 1 – «Что такое фашизм», № 2 – «Наши очередные задачи», № 3 – «Фашизм в разных странах». Под общей редакцией генсека ВФП вышла первая часть из многотомного тематического сборника «Критика советского государства. Устройство управления СССР» (72 с.), состоявшая из трех глав: «История советского государства», «Советский строй», «Диктатура пролетариата».

Следующий 1936 г. дал максимальное количество фашистской литературы. В этом году сказался характерный для всех организаций Русского Зарубежья параллелизм в издательской деятельности. К уже существовавшей «Летучей фашистской библиотеке» добавились другие серии: «Библиотека военных знаний», «Библиотечка российского фашиста» и «Библиотека российского фашизма». А.В. Окороков считает, что они находились под эгидой Идеологического совета Верховного совета партии [721, с.145], но почему именно этой структуры, а не другой, никаких доказательств не приводит.

Как издание Секретариата ВФП и главы бразильского отдела Н.Т. Дахова в Харбине вышло 9 книжечек «Библиотеки военных знаний»: I. «Стрелковое оружие» (51 с.), II. «Артиллерия» (52 с.), III. «Моторизованные и механизированные войска» (50 с.), IV. «Военно-химическое дело» (51 с.), V. «Военно-воздушные силы» (44 с.), VI. «Противоздушная оборона» (30 с.), VII. «Военно-инженерное дело» (59 с.), VIII. «Средства связи» (35 с.), IX. «Военно-морские силы и речные военные флотилии» (51 с.), их редактором был Н.Г. Мызников.

В харбинской серии «Библиотека российского фашизма» существовало несколько подсерий, которые чаще всего прерывались на первом выпуске. Первым выпуском этой серии, изданном без указания подсерии, была книга: «Против В.К.П.(б) – В.Ф.П.!» (50 с.). Интересно, что она была оформлена: «издатель В.Н. Василенко и издательство газеты Наш путь». Остальные книги и брошюры были выпущены под редакцией Г.В. Тараданова, как «издания В.Н. Василенко». «Национальные советы и союзы на смену коммунистическим советам и профсоюзам» (34 с.), первая брошюра вышедшая в подсерии «К вопросам программы». Следующая подсерия «К вопросам идеологии» включает только два выпуска: «Фашизм и религия» (20 с.) и «Личность, нация и национальное государство в фашистском понимании» (43 с.). «Задачи российского фашистского движения» (39 с.) были первым и единственным выпуском «Библиотечки российского фашиста. К вопро-

сам тактики», ее редактором был В.П. Мазеин, а издателем В.Н. Василенко. К.В. Родзаевский выпустил свою брошюру «За и против фашистской трехлетки: (Генеральный план ВФП)» (33 с.) в издательстве «Наш путь», затем вместе с Г.В. Тарадановым «Задачи Российского фашистского движения» (38 с.). «История Российского фашистского движения» (36 с.) написана П. Борисовым и Н. Петлиным. В.В. Кибардин в 1936 г. написал в соавторстве с С.Н. Большаковым брошюру «Фашизм и религия» (20 с.), а вместе с идеологом русских нацистов А.В. Мельским «Ложь марксизма» (83 с.). Партийный характер имела и книга М.В. Калямина «Национальное хозяйство будущей России. К вопросам программы ВФП» (51 с.), вышедшая в издательстве «Наш путь». ВФП в 1936 г. печатала и т.н. «мелкие» издания: «Инструкция № 24 кандидату Всероссийской фашистской партии» (6 с.) и «Инструкция фашистке» (4 с.), а от имени «Союза фашистской молодежи» был напечатан их «Устав» (6 с.), под редакцией К.В. Родзаевского. Примечательно, что на титульном листе было указано издательство «Наш путь», но в круглых скобках шла фамилия (В.Н. Василенко); очевидно, он профинансировал этот устав. Более серьезной публикацией издательства «Наш путь» были мемуары председателя «Дальневосточного Союза Военных под лозунгом „За Веру, Царя и Отечество“» генерал-майора В.А. Кислицына «В огне гражданской войны» (113 с.). Книга напечатана по старой орфографии с иллюстрациями, портретом автора и изображением солдата с винтовкой, на цветной обложке, хотя генерал был кавалеристом.

В Шанхае в 1936 г продолжала выходить «Летучая фашистская библиотека». В ней под своей фамилией К.В. Родзаевский опубликовал: № 4 «Что такое либерализм», № 5 «Что такое демократия» и сдвоенные № 6/7 «Что такое социализм», все по 8 страниц, сдвоенный – 16. Прояпонская линия и копирование европейского фашизма породили у правой русской эмиграции скепсис и недовольство ВФП; чтобы оправдаться, была напечатана брошюра Н. Иванова «Российский фашизм – глубоко национальное движение». Арсений Митропольский под псевдонимом Николай Дозоров издал под эгидой Шанхайского отдела «Стихи о борьбе за Родину» (70 с.). В августе 1936 г. была предпринята попытка издавать печатный орган шанхайского отдела ВФП – газету «За Родину», орган шанхайского отдела. Ее редактором был Ю.А. Перминов (сменивший Г.В. Тараданова на посту начальника отдела), но ее основал и был членом редакционного совета офицер Оренбургского казачьего войска Дмитрий Георгиевич Кадошников (1887-?). В эмиграции он печатался в шанхайских газетах: суворинской «Время» и ежедневной «Слава России», редактором которой он позднее стал.

Наиболее популярным видом изданий были «летучники» – фашистские листовки для распространения среди русских эмигрантов и переправки на

территорию СССР. Их подготавливали даже провинциальные отделы, например, организация в г. Хайлар (Манчжурия), начальник Ф.С. Сиваченков [328, с.109]. В сентябре 1936 г. агитационно-пропагандистский отдел ВФП приступил к созданию Центрального Архива Антикоммунистических листовок [721, с.147]. При агитационно-пропагандистском отделе ВФП с сентября 1936 г. действовал религиозно–нравственный кружок, занимавшийся широкой пропагандой православия. Так, за декабрь 1937 г. его членами были изданы листовки протоиерея отца Н. Мухина «Приводите детей в храм Божий» и протоиерея отца А. Корчегина «Житие святителя Николая Мирликийского Чудотворца» [721, с.181].

В 1937 г. интенсивная издательская деятельность ВФП продолжалась. Агитационное бюро ВФП выпустило в Харбине две миниброшюры: К.В. Родзаевского «Тактика Всероссийской фашистской партии» (14 с.) и игумена Нафанаила «Символы русского фашизма» (8 с.). Второе издание было вызвано к жизни утверждением Верховным Советом ВФП от 25 октября 1936 г. положений: «О партийном приветствии», «О партийном флаге В.Ф.П.», «О Национальном флаге и Гимне», «О партийном значке В.Ф.П.», «О партийном Знамени», «О партийной форме и иерархических знаках В.Ф.П.», «О религиозном значке В.Ф.П.».

Продолжало действовать и партийное издательство «Наш путь», в нем в 1937 г. вышли три издания. Практическую печатную продукцию представляла «Инструкция юной фашистке» (10 с.), под редакцией В.П. Мазеина. Усиливавшееся японское влияние выразилось в публикации брошюры подполковника Генерального штаба Японии – Инамуры «Мировая ситуация и военные приготовления держав» (41 с.). Как и в предыдущем году, основное внимание уделялось агитационно-пропагандисткой деятельности. Антикоминтерновскою книгу написал младший брат лидера русских фашистов студент Юридического факультета в Харбине, журналист В.В. Родзаевский «Поджигатели мировой революции за работой» (202 с.). Авторами других идеологических брошюр выступали Г.В. Тараданов и М.В. Калямин «Фашизм и рабочий класс» (21 с.), профессор В.В. Носач-Носкова «Социальные проблемы передовых государств» о развитии стран, где к власти пришли фашисты, – Италия, Португалия, Германия. Целых четыре автора было у следующего издания: «Фашизм и казачество» (28 с.), серия «Библиотечка российского фашизма. К вопросам программы» (вып.6), и все они были лидерами «Дальневосточного союза казачества» («свадебными генералами»), союз с которым был намечен еще 3-м съездом, знаменитый атаман Г.М. Семенов, генерал-майор А.П. Бакшеев, В.В. Лагунов и С.П. Швалов. И, наконец, символической была публикация издателем В.Н. Василенко доклада, прочитанного на собрании, которое было посвящено

памяти полковника Ф.В. Винберга в Берлине, знаменитым черносотенцем, в это время редактором русских выпусков антисемитского еженедельника «Мировая служба» Н.Е. Марковым 2-м «История еврейского штурма России» (42 с.).

С 1937 г. в Харбине издавался орган «Союза юных фашистов» – газета «Крошка», издание «Руководящего центра фашистских крошек» («крошки» соответствовали по рангу «октябрятам» у коммунистов). Почему-то в научной литературе преобладает мнение, что газета «Крошка» была однодневной. Так считает даже А.С. Иванов, сформулировавший блестящее определение ее содержания: «Здесь читатели могли ознакомиться с основами заповедей и обычаев крошек. Фашистский крошка: верит в Бога; любит Россию; ненавидит коммунистов; никогда не играет с евреями и ничего не берет от них. Приведены образцы поэзии крошек» [561, с.292]. Путаницу, видимо, вызывает самый массовый выпуск газеты от 14 июля 1938 г., приуроченный ко дню св. Ольги. В октябре того же года вышел единственный первый номер «Ежемесячника Манчжурского отдела РФС».

В Шанхае в 1937 г. ВФП была окончена публикация сборника «Критика советского государства». После двухлетнего перерыва вышла вторая часть «Советское хозяйство» (66 с.). Возобновился уже в виде газеты журнал «Авангард». Вышел, правда, только один номер.

Важным аспектом при изучении деятельности русских фашистов является исследование проникновения печатной продукции на родину. В справке УМГБ по Хабаровскому краю на основании показаний В.В. Кибардина за март 1953 г. «История фашистского движения в Манчжурии» говорится о «переброске на территорию СССР литературы антисоветского характера: листовок, брошюр, открыток, специальных выпусков газет». По сообщению журнала «Нация» (1937. – № 2), только в 1936 г. было выпущено якобы около 26600000 экз. различных листовок, периодических изданий и книг. Часть из них была переправлена на территорию СССР [721, с.144]. Конечно, такая огромная цифра, даже если учитывать японскую поддержку, вызывает большое сомнение, но фашистские издания в Манчжурии действительно выходили большими тиражами. Попробуем проследить каналы их проникновения.

Сахалинский очаг ВФП на юге острова Сахалин, возглавлявшийся последовательно протоиереем Вл. Светловым, Карповым, Мишаковым, «вел работу» внутри СССР, посылая туда литературу и людей еще с 1934 г. [729, с.51].

Через своих членов, работавших на кораблях плававших по реке Амур, руководство ВФП в запечатанных бутылках забрасывало на советскую территорию большое количество антисоветской литературы [324, с.52]. При выходе парохода на границу бутылки сбрасывались в воду в расчете на то, что

часть из них попадет на территорию СССР. Дело было поставлено так широко, что привлекались даже капитаны пароходов, плававших по пограничным рекам – Амуру и Уссури, П.М. Соколов и А.И. Цевидзе. Использовалась практика подкладывания печатной продукции в поезда, в вещи пассажиров и грузы, направлявшиеся в СССР. А.В. Окороков приводит данные НКВД Хабаровского округа за 1939 г. о ряде фактов распространении контрреволюционных листовок на советской территории [721, с.144].

Также на территорию СССР засылались группы, снабженные листовками и фашистской литературой. Кроме распространения листовок и попыток организации фашистских ячеек, подготовленные японской военной миссией «соратники» занимались шпионажем и диверсиями [732, с.152]. Первым был переправлен через границу российский эмигрант Г.В. Семена, начальник Синьцзинского отдела партии, председатель Центральной контрольной комиссии ВФП. Его целью было распространение взятой с собой партийной литературы, поиск постоянной работы и создание на месте фашистских ячеек. Из Ворошилов-Уссурийского руководство ВФП получило условное письмо. Однако на обратном пути в Манчжурию диверсант был схвачен сотрудниками НКВД. Его судили в Хабаровске и в том же 1935 г. расстреляли [729, с.51].

В 1937 г. японская военная миссия обратилась к руководству ВФП с новой просьбой о добровольцах для отправки в Амурскую область. Выразили свое желание отправиться туда члены партии Горлов, Зайцев и Крылов. Миссия дала им свое задание, ВФП – фашистскую литературу. Это была, по-видимому, единственно частично удавшаяся засылка русских фашистов в СССР. Деятельность русских фашистов в марионеточном государстве «Маньчжу-диго» полностью контролировалась японскими военными властями. В 1937 г. в Харбине была создана особая секретная «школа организаторов», готовившая руководителей подрывной работы на территории СССР. Начальником школы был К.В. Родзаевский, его помощником – Л.П. Охотин [351, с.59].

Организации ВФП, созданные в других странах, также пытались проводить «внутрисоюзную работу»: посылку литературы и создание ячеек. Связь между такими организациями в Европе, Америке и Африке и их руководством в Манчжурии осуществлялась практически единственным путем – с помощью переписки [729, с.53]. Наряду с НТСНП и младороссами проводилась работа с матросами советского флота. Старший «очага» в Египте Марков писал, что, будучи служащим английской полиции, он производит осмотр всех советских пароходов, заходящих в порт Александрия, и использует все возможности: в одних случаях для бесед с матросами, в других для раскладки литературы [729, с.53]. Начальник отдела в Польше В.Н. Шелехов сообщал,

что «при посещении польского города Гдыня советским броненосцем „Марат“ небольшая группа российских фашистов вместе с польскими журналистами проникла на корабль и разложила там свою литературу» [729, с.53].

Кроме Манчжурии и Сахалина было еще три канала переправки литературы через границу в Турции, Румынии и Финляндии. «Очаг» ВФП в Турции (по сообщению его начальника Забелло) организовал несколько ячеек на юге России. Этот «очаг» постоянно требовал присылать из Харбина в Турцию фашистскую литературу для переброски в СССР [729, с.53]. Людей в СССР снабженных литературой засылал и отдел в Румынии, как писал руководству ВФП начальник отдела С. Михайлов [729, с.54] (житель Бухареста). О проведении внутрисоюзной работы – посылке литературы и создании ячеек вплоть до Ленинграда писал начальник ВФП в Финляндии Жарков, в прошлом участник Кронштадтского восстания. Однако, поскольку он постоянно просил денег на свою работу, руководство ВФП относилось к нему с недоверием, и трудно сказать, стояли ли за его сообщениями конкретные факты [729, с.53]. Другим каналом переправки литературы через Финляндию, ускользнувшим от внимания историка С.В. Онегиной, были уникальные возможности генерала С.Ц. Добровольского. Он получал в Выборге «Наш путь» заказными бандеролями по почте и с оказией [23, л.32 об.]. Оказия была в лице японского атташе в Финляндии полковника Терада. Японцы и так поддерживали ВФП, тем более, что С.Ц. Добровольский был знаком с царских времен с генералом С. Араки и состоял с ним в переписке уже в эмиграции [23, л.154]. Связь С.Ц. Добровольского с К.В. Родзаевским была на протяжении 1933-1939 гг. [23, л.33 об.]. В 1936 г. сотрудничество достигло апогея: «Наш путь» и «Нация» менялись на выборгский «Клич» [23, л.152].

С.В. Кулешов, используя данные из архива внешней разведки и Центрального архива службы контрразведки, в послесловии к книге «Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм» приводит нижеследующий пример распространения фашистских изданий даже в Москве. «В листовке „Фашист“, распространявшейся в Москве в начале 1935 г., в качестве противодействия кровавому коммунизму русскому народу предлагался только один выход – „фашистская революция“» [293, с.289]. Весьма характерен язык и тональность одного из номеров газеты русских фашистов «К освобождению»: «национальная (русская) революция уничтожит сталинско-жидовскую банду. Не будет пощады жидам за ставший системой шпионаж, концлагерь, провокации, голод, нищету, за убийство миллионов русских людей… И гады знают это. Гады трепещут. Гады прилагают все усилия к тому, чтобы уйти от народного суда. Но не уйдут. Сроки приближаются» [293, с.289].

Кроме Москвы, где, судя по контексту послесловия С.В. Кулешова, распространялась газета «К Освобождению», органы ОГПУ обнаружили ее и в

Ленинграде [27, л.58-59 об.]. Историки русской эмиграции, как ни странно, не обратили внимания на это издание. Оно выходило на новой орфографии 1 раз в два месяца с 1935 г., со свастикой, но без двуглавого орла и имело подзаголовок: «Газета Русской воли и действия. Орган связи России зарубежной и России подъяремной». Новогодний номер 1(8) за 1937 г. пестрил лозунгами: «Власть Иудо-Сталина – власть террора и насилия», «Сталинизм – жидовская власть и русское рабство», «Сталинизм умрет – Россия будет жить» и т.д., которые печатались отдельно крупным жирным шрифтом, обычным, как в виде тематических подборок в конце каждой статьи. Статьи анонимные, единственная подпись – на третьей странице – «Российские фашисты» [27, л.59]. Связь с партией К.В. Родзаевского подчеркивается и последним сообщением о том что «какая-то радиостанция на волне 536 м. передает антикоммунистические доклады, информации и целые инсценировки на русском языке» [27, л.59 об.]. Имеется в виду партийная радиостанция в Цицикаре, время дается по городу Хабаровску. Все статьи юдофобского характера, как и передовица «Суд идет», которую цитировал С.В. Кулешов, так и остальные «Что дал коммунизм русскому народу» (статистический анализ хозяйства 1913-1928-1937 гг.), «Кто нами правит?» (евреи в руководстве СССР), «Кому и зачем нужна война?» (против союза с буржуазной Францией), «Концлагерь – основное достижение кровавой власти» (о ГУЛАГе), «Что такое троцкизм и что такое фашизм?» (процессы троцкистов – советская комедия). И даже на этом фоне выделяется стихотворение «Русские думы», где в каждой строчке упоминаются евреи, а кончается призывом всех их перерезать.

С.В. Онегина, крупнейший отечественный историк русского фашизма, совершенно справедливо пишет: «Провалилась не только „трехлетка“, планирующая захват власти к 1 Мая 1938 г. По-видимому, ни одна серьезная акция фашистам не удалась, если не считать случаев распространения агитационной литературы на территории СССР, особенно организациями ВФП, созданными за пределами Манчжурии». Уже к 1 января 1938 г. стало ясно, что не только программа-максимум, но и программа-минимум ВФО не выполнена. Косвенно поражение было признано в переименовании в январе 1938 г. ВФП в РФС. Все это сказалось на резком спаде партийной издательской деятельности. В 1938 г. русские фашисты издали всего две брошюры и обе в Харбине. Издательство «Наш путь» напечатало своего любимого автора – Н.Е. Маркова 2-го «Отреченные дни февральской революции 1917 года» (50 с.), где, конечно, выделялась роль евреев и масонов в свержении Николая II. От лица РФС М.М. Носовым была издана составленная Ю.Ф. фон Зибергом брошюра «Народы России под игом коммунизма» (12 с.). Зато 1938 г. характеризовался резким увеличением издания периодических органов.

В Харбине с 1938 г. 3 раза в месяц 1, 10 и 20 числа стала выходить газета «Нация», одновременно бывшая и органом РФС и РНФ. Издатель газеты Л.П. Охотин, а редакторами сначала был шанхаец Г.В. Тараданов, а затем с № 11 (32) 1939 г. его сменил харбинец К.В. Родзаевский. По мнению исследователя А.С. Иванова: «Издательская активность харбинского отдела фашистского Союза в тот год была на редкость интенсивна: русские фашисты активно издавали однодневные газеты, как правило, организатором и вдохновителем подобных изданий выступал К.В. Родзаевский» [561, с.292]. Все однодневные газеты имели единый логотип и одинаковое оформление. Оно напоминало типографскую марку издательства «Наш путь», только в шапках газет не было слова «издательство», а «путь» заменялся другим словом. К седьмой годовщине фашистской организации Харбинский отдел РФС издал в Харбине 5 июня 1938 г. газету «Наша борьба», составленную К.В. Родзаевским и выпущенную Ю.Ф. фон Зибергом. Примерно через месяц 17 июля его же отдел выпустил газету «Наш долг», посвященную двадцатой годовщине цареубийства, составителем снова был К.В. Родзаевский, но издателем на этот раз выступил И.Г. Курбский. Еще через месяц те же лица под эгидой того же отдела подготовили к 20-й годовщине Белого движения и итогам Дня св. Владимира (общеэмигрантский праздник 15 июля – день «русского национального сознания») однодневный выпуск газеты «Наш стяг» от 21 августа 1938 г. В «Нашей борьбе» сотрудничал поэт А. Несмелов, выступавший под псевдонимом Н. Дроздов. Однодневные газеты выпускали в Харбине и дочерние организации РФС. «Наше Пробуждение» – «Орган Харбинского русского женского движения» издала М.М. Эскина, составила «главная фашистская женщина» Е.Г. Охотина. Союз юных фашисток ко Дню Св. Ольги приурочил газету «Авангардистка», составитель Л.И. Уткина, издатель И.Г. Курбский.

РФС издал в 1938 г. в Харбине и два «тонких» журнал «За Российскую нацию» (редактор С.С. Винокуров, издатель М.М. Носов) и «Клич». Последний «ежемесячный внутрипартийный журнал Манчжурского отдела Р.Ф.С.» был назван так явно в честь журнала С.Ц. Добровольского и является единственным выявленным примером внутрипартийной прессы (т.н. «только для членов партии») русских фашистов.

Как уже упоминалось, ВФП-РФС в период расцвета имел около 50 отделов практически во всех странах русского «рассеяния», большинство из них были малочисленны и нежизнеспособны. Массовыми были лишь те отделы, где на русскую диаспору распространялось японское влияние. С другой стороны, нельзя не согласиться с С.В. Онегиной, что «имея обширную сеть заграничных („филиальных“) организаций в ряде стран, РФС смог, по мере возможностей, установить контакты с частью эмигрантских националисти-

ческих организаций, наладить переписку, организовать обмен пропагандной литературой и т. д.» [732, с.153].

Одним из первых возник Болгарский отдел ВФП (Варна, Бургас и др.) в 1933 г. под руководством Кондырева. По данным С.В. Онегиной отдел выпускал журнал, который печатали на ротаторе [732, с.155].

В Аргентине отдел в 500 человек действовал с 1934 г. во главе с В.В. Шапкиным и выпускал в 1936-1937 гг. в Буэнос-Айресе газету «Русь» с характерным подзаголовком «русская национальная газета, единственная в Южной Америке». Редактором-издателем был Д.И. Баширов. Второй орган русских фашистов в этой стране «Вестник Аргентинского Отдела ВФП» (в 1937 г. вышел № 9). По данным А.В. Окорокова: «в марте 1937 г. отдел совместно с РИС и НТСНП в Буэнос-Айресе выпустил декларацию, призывавшую весь антикоммунистический мир поддержать борьбу генерала Франко в Испании. Декларация была отпечатана на русском, испанском и аргентинском (м.б. португальском – *П.Б.*) языках и распространена по всей Южной Америке» [721, с.163].

В 1935 г. после некоторого колебания группа Н.Т. Дахова вместе с «Русской газетой» ушла от А.А. Вонсяцкого, стала Бразильским отделом ВФП и, лишившись американских дотаций, обанкротилась. Вместо нее отдел численностью 100-200 человек стал издавать ежедневную газету «Призыв» под редакцией В. Антипина (Сан-Пауло, 1936-1938. – № 1-40), с передовой на португальском языке. За тесные контакты с организацией бразильских фашистов «Интеграллистов», отдел был закрыт местными властями в 1938 г.

Калифорнийский отдел с центром в Сан-Франциско существовал с 1935 по 1943 гг. и активно распространял фашистскую литературу. Вместе с бразильским он считался самым влиятельным за пределами Китая. С 1939 г. он действовал в рамках РНФ, под названием «Калифорнийский отдел русского национального союза в Америке». Материалы печатались в Сан-Франциско: в газете «Новая заря» и в собственном непериодическом журнале. Был налажен выпуск фашистских листовок [732, с.154]. По данным А.В. Окорокова, отдел ВФП в США издал сборник «Пробуждение» [721, с.146].

Деятельность японских отделов РФС ограничивалась лишь распространением фашистской литературы и сбором пожертвований в партийный фонд. Заметно активнее работала организация на острове Киу-Сиу. Так, ее руководитель Аладьев, хорошо знавший японский язык, писал на нем фашистские листовки, распространяя их как среди местных жителей, так и посылая в распоряжение Центрального Управления партии, которое в свою очередь рассылало листовки в различные японские организации [732, с.157].

Хуже всего дело обстояло в Европе. Еще в 1935 г. К.В. Родзаевскому позволили открыть филиал своей организации в Берлине (глава Г. А. Коз-

ловский) и выпустить один номер журнала «Партийный листок» от имени «Исполнительного комитета Германского сектора Всероссийской фашистской партии», но на этом все и кончилось. Лишь после заключения в сентябре 1937 г. договора о сотрудничестве с РНСД удалось уговорить немцев разрешить снова открыть филиал. Во главе его с 1937 г. стоял бывший член РОНД и ПРО – А.А. Аверкиев, но истинным руководителем был Борис Петрович Тедли (1901-1944) – представитель К.В. Родзаевского в Европе, студентом-медиком он ушел в Белую армию, в эмиграции стал фотографом. 8 июня 1938 г. он выступил с докладом на собрании берлинского филиала РНСД. Благодаря этому в Берлине в 1938 г. появился единственный номер бюллетеня «Информационная служба Европейского и Африканского центра Российского фашистского союза».

Единственный активный член ВФП в Европе Б.П. Тедли действовал не только в Германии, но и в Швейцарии, где он жил. В 1936 г. им было подготовлено издание ежемесячной газеты европейских организаций ВФП – «Под знаком свастики» в Берне, решение о выпуске было принято на 1-й конференции особоуполномоченных ВС ВФП (Берлин, 20-25 мая 1936 г.), где обсуждались в том числе и вопросы распространения пропагандных материалов [721, с.168]. Выходил по инициативе Б.П. Тедли «Вестник Швейцарского Отдела ВФП» (к 1937 г. более 7 номеров).

На Балканах, не смотря на многочисленные русские общины, не удалось создать ничего серьезного. Даже орган местного отдела ВФП журнал «Чернорубашечник» (1936-1938 гг. сначала информационный бюллетень ВФП, затем с 1938 г. «ежемесячник Б.-В. сектора») печатался в Харбине. Финансовую помощь в издании некоторых печатных материалов оказывала японская военная миссия [721, с.146].

К.В. Родзаевский давно пытался выйти в своей деятельности за границы Китая и стремился к федерации с другими ультраправыми группами. Для этого даже в Харбине в 1937 г. выпустили воззвание «Основоположения, определяющие образование Российского национального фронта» (12 с.). В следующем году РНФ был создан. В 1938 г. Б.П. Тедли пытался организовать в Германии издание газеты «Наш путь» после закрытия ее японцами, но был арестован и выслан в Швейцарию, где попал в тюрьму.

Последний 4-й съезд российских фашистов (21 – 23 января 1939 г., Харбин) постановил считать «трехлетку» частично осуществившейся, «так как в СССР введен культ родины и колхозники получили приусадебные участки». Новый генеральный план фашисты формулировали как «национальный антикоминтерновский сговор», т.е. союз со всеми фашистскими партиями в мире. На практике сговор ограничивался перепиской и обменом пропагандистской литературой.

В конце 1930-х гг. в руководстве РФС наметился раскол. Один из основателей партии М.А. Матковский и поддержавшие его идеологи партии С.И. Долов, В.В. Кибардин, Г.В. Тараданов выступили против политики антисемитизма, которую отстаивал К.В. Родзаевский, и сотрудничества с японской жандармерией. Кроме того, они считали Гитлера потенциальным врагом России и всех славян. Правда, открытого разрыва и выхода группы М.А. Матковского из партии не произошло [351, с.58].

В 1939 г. РФС почти ничего не выпустил. Издательство «Наш путь» в Харбине опубликовало книгу К.В. Родзаевского «Русский путь», имевшую подзаголовок «о фашистском движении» (93 с.). Книга, напечатанная на старой орфографии, имела очень красочную обложку: над маркой издательства большими удлиненными буквами «Русский путь», над ним свастика, с которой взлетает двуглавый орел, все это на фоне лучей и сверху фамилия автора. То же издательство напечатало книгу Г.П. Грачева «Советское сельское хозяйство и российский крестьянин» (50 с.), намечавшуюся как первую в серии «Изучение и критика СССР».

Вопрос о численности читательской аудитории изданий русских фашистов напрямую зависит от количества членов партии. С.В. Онегина в автореферате своей кандидатской диссертации называет общую цифру всех фашистских организаций русской эмиграции в 40 тыс. членов [990, с.3], а в РФС периода рассвета не менее 20 тыс. [990, с.26]. Сам К.В. Родзаевский в 1935 г. говорил о 20000 «соратников» (так называли себя русские фашисты), из которых основная масса сосредоточена в Манчжурии [цит. по: 351, с.58]. Американский исследователь Дж. Стефан приводит цифру 10000 человек – видимо, по принципу в два раза меньше. Ю. Мельников считает и эту цифру завышенной, определяя численность ВФП, вслед за Э. Оберлендером, в 4000 членов [667. – № 2. – С.119]. М.В. Назаров пишет, что организация, по разным источникам насчитывала от 10000 до 23000 членов [684, с. 261]. Согласно «Справке, составленной в УМГБ по Приморскому краю от 28 февраля по данным справки УКР „Смерш“ Приморскому военному округу от 1946 г.: Об антисоветской деятельности Российского фашистского союза»: «из захваченных списков ВФП устанавливается, что общее количество членов состоявших разное время в фашистской партии в Манчжурии, не превышало 2500-3000 человек» [324, с.46]. Сложность состоит в том, что никто не оговаривает, входят ли в число членов представители дочерних организаций, молодежных, профессиональных или только активисты РФО-РФП-ВФП-РФС. Принимая во внимание карьеристов и насильно загнанных под японским нажимом в фашистские организации, автор сомневается в цифре 4000 человек. Хотя в справке ВФП от 2 января 1937 г. указывается, что общее количество членов ВФП, проживавших в Манчжурии к концу 1936 г.,

составляло 4437 человек... «действительными членами», т.е. сдавшими экзамены на 100 вопросов элементарного курса фашизма, „Азбуки фашизма“, и выполнившими проверочные задания, считаются 607 человек и членами актива – 203 человека» [324, с.46]. Однако даже если с ней и согласиться, то нужно признать и правоту Н.Е. Абловой, что «и эта цифра позволяет говорить о ВФП как о достаточно значительной и серьезной политической партии российского зарубежья» [351, с.58].

В конце 1930-х гг. в Харбине из-за приказа о закрытии всех русских политических организаций возникли «нелегальные» Штаб РФС и отделы Верховного Совета. Японская военная миссия не препятствовала работе этих структур до середины 1943 г. После нападения нацистской Германии на СССР руководство РФС приветствовало А. Гитлера, уверенное в скором крахе советского строя. К.В. Родзаевский видел в немецком вторжении «ледокол русской национальной революции». Он предполагал, что А. Гитлер не только установит Российское Национальное правительство, но и поставит на ключевые посты русских фашистов из Манчжурии. Но благодаря информации из Советского Союза и с «освобожденной от коммунизма территории России» в Харбине знали: немцы ведут войну на уничтожение русского народа. Среди русских эмигрантов усиливались антинемецкие настроения, члены фашистской организации требовали от своего руководства «отказаться от слова „фашизм“ и от знака „свастика“, с заменой его знаком василька как символа русских полей». Сразу после нападения Германии на СССР в руководстве РФС произошел раскол, Н.Н. Петлин, Ф.С. Сиваченков и их сторонники резко осудили нападение фашисткой Германии и вышли из состава Верховного совета и рядов РФС. В начале войны прекращается связь с отделами за пределами зон японского влияния. Фашистская организация теряла своих членов, и деятельность ее практически прекратилась.

Под эгидой японцев диверсионная работа ВФП в 1941-1945 гг. на границах с СССР велась гораздо активнее, чем в предвоенные годы. Упорное сопротивление русского народа и последовавшие затем победы советской армии вызывали страх у японцев, а так же совпатриотические настроения у наших эмигрантов и, чтобы напрасно не беспокоить власти СССР, японские власти стали ограничивать деятельность русских фашистов. Японцы даже запретили специальный номер «Нашего пути» от 25 июля 1941 г., приветствовавший нападение нацистов на СССР. По данным Ю. Мельникова: «Вскоре издание газеты было перенесено в Шанхай» [667. – № 3. – С.160].

«Наш путь» возродился в Шанхае, по данным А.В. Окорокова, 19 апреля 1941 г. [721, с.145]. Его владельцем, издателем и редактором стал Генрих Александрович Ховен (Хофен) (1899-?) – председатель шанхайского отделения РФС, известный тесными связями с нацистской Германией.

На страницах газеты были помещены руководящие материалы фашистского движения, политические обзоры, статьи по экономическим вопросам, обозрение общественной жизни в Шанхае и т. д. [721, с.145]. В 1941 г. после распада организации А.А. Вонсяцкого все его соратники перешли к К.В. Родзаевскому. Мало того, вождь манчжурских фашистов пригласил архитектора М.М. Спасовского переехать из Тегерана в Шанхай и стать владельцем и издателем газеты «Наш путь» (с 1942 г.) [920, с.351]. Он успел издать в Шанхае в 1942 г книги: «Опыт характеристики фашистской доктрины» в 2-х частях. (84 с.), «Возврат на землю: Вопросы землеустройства фашистской России» (120 с.), а последнюю «Россия и Германия» в 1947 г. в Шанхае в издательстве «Наш путь» (т.е. уже после войны), когда был помощником редактора «Китайско-русской газеты», стоявшей в оппозиции Русскому эмигрантскому комитету. Именно М.М Спасовский, после официального закрытия РФС в Манчжурии, руководил партией. В 1942 г. он уговорил старого активиста фашистского движения, владельца водочного завода Василия Кузьмича Окуловского (1890-?) стать председателем шанхайского отделения (с октября 1942 по март 1943 гг.). Снятый с должности как не справившийся, В.К. Окуловский продолжал помогать партии. Вторым меценатом в это время был владелец шанхайского ресторана «Би-Ба-Бо» Василий Георгиевич Иванченко (1903-?), с апреля 1942 г. секретарь центрального бюро. Ушел от А.А. Вонсяцкого артист, председатель шанхайского отделения ВНРП (в феврале 1940 г.) Николай Иванович Корганов (Карганов) (1878-?) – бывший эсер, отбывавший ссылку в Туруханском крае вместе с И.В. Сталиным, автор книги «Кто Сталин», в Шанхае стал известен как исполнитель патриотических песен и организатор благотворительных концертов. С мая 1941 г. Н.И. Корганов – редактор и издатель газеты «Наш путь» в Шанхае.

В 1940 г. в Харбине РФС от имени «Союза националистической молодежи» вышли «Идейные основоположения национал-солидаризма» (150 с.). В подзаголовке этой книги значилось: «приняты как идеология и тактика Союзом национальной молодежи в 1937 г. в Харбине», редактор-издатель был А.А. Кармилов. Он же от имени этой же организации в январе 1937 г. издал общественно-литературный сборник «Колокол».

Следующий 1941 г. принес ненамного больше изданий. Журналист Евгений Михайлович Агапов (настоящая фамилия Андреев) был представителем сибирского областничества и членом ТКП, в эмиграции работал учителем в Харбинской гимназии и печатался в «Нашем пути», «Нашей газете» и журнале «Восточное обозрение». В 1941 г. в Дайрене, т.к. в Харбине японцы уже не разрешали партийные издания, под эгидой последнего журнала он опубликовал книгу «Борьба за новый порядок в Восточной Азии». В 1945 г. его депортировали в СССР.

С 1941 г. все книги и брошюры русских фашистов выходили в Шанхае и носили, главным образом, открыто юдофобский характер. Публикацией такого рода был перевод с английского доклада, прочитанного капитаном Виктором де Кейвиль в Чикаго в апреле 1934 г. «Большевизм и иудаизм» (50 с.). К.В. Родзаевский в своей книге «Иуда на ущербе. Мир перед освобождением» (Шанхай, 1941. – 138 с.) изложил взгляды на еврейский вопрос. Основой для нее стал доработанный текст доклада, сделанного в 1940 г. К.В. Родзаевским в ходе работы над монографией «Современная иудаизация мира, или еврейский вопрос в XX веке». «Иуда на ущербе» по уровню звериного антисемитизма может стоять в одном ряду с работами А. Гитлера, Й. Гебельса, А. Розенберга и Ю. Штрейхера.

В 1942 г. К.В. Родзаевский продолжал публиковать свои многочисленные писания. В 4-х частях вышла книга «Государство российской нации». Первая и вторая части (Ч. 1 «Нация и государство»; Ч. 2 «Учение о российской нации») были изданы в виде одной книги с указанием места издания на титульном листе Харбин и Шанхай, издательство «Наш путь» (108 с.). Части третья и четвертая были опубликованы по отдельности в Шанхае в 1942 г. (Ч.3 «К Новому Российскому государству» (Шанхай, 85 с.); Ч. 4 «Важнейшие вопросы будущей России» (Шанхай, 1942. – 102 с.)). Лидер русских фашистов в том же году издал в издательстве «Наш путь» в Харбине брошюру «Мир перед освобождением», в Шанхае «Воззвание к сильным» (20 с.). М.М. Спасовский (под псевдонимом М. Недзвецкий) выпустил в Шанхае юдофобскую книгу «Евреи» (136 с.). Последним изданием РФС была антисемитская брошюра «Тайна еврейства» (46 с.), имевшая два пояснявших название подзаголовка «копия докладной на высочайшее имя записки» и «Из архива Департамента полиции».

1 июля 1943 г. японская военная миссия и администрация без объяснения причин закрыла отделения РФС (переименованного к тому времени в «Союз национально-трудовой России») в Манчжурии, Японии и оккупированной части Китая. Это было сделано после неоднократных протестов советского МИД, с которым, учитывая успехи русского оружия, надо было считаться, и, кроме того, японцы стали обоснованно подозревать русских фашистов в шпионаже. Тогда же был запрещен выход журнала «Нация» и газеты «Наш путь».

В 1945 г. после освобождения Манчжурии все русские фашисты были арестованы МГБ СССР и этапированы в СССР. В августе 1946 г. К.В. Родзаевский, несмотря на покаяние, был расстрелян. Все его сподвижники и оппоненты по фашистскому движению оказались в ГУЛАГе.

После 1991 г. ультраправыми группировками в России («Русское национальные единство», «Русское освободительное движение» и «Фронт нацио-

нал-революционного действия») были переизданы партийные книги и брошюры русских фашистов, главным образом К.В. Родзаевского. В современной ультраправой периодике, в особенности в изданиях вышеперечисленных организаций, появились перепечатки из «Нации» и «Нашего пути».

Глава 4.
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В истории издательской деятельности послевоенных русских политических организаций особое место занимает дипийский период. В тяжелых условиях лагерей для перемещенных лиц русским энтузиастам удалось наладить выпуск книг, брошюр, листовок, открыток, журналов, газет, альманахов и других периодических изданий. В послевоенной, разоренной Германии единственными платежными средствами были кофе и сигареты. На сэкономленные из лагерного пайка или присланные эмигрантами из других стран продукты, медикаменты и папиросы оплачивался выпуск большого количества изданий. Дипийские издания печатались на плохой бумаге с большим количеством опечаток, периодические издания представляли собой, по преимуществу, малотиражные газеты и информационные листки. Тиражи были – от 50-100 до 1000-1500 экз. Большинство книг, брошюр, листовок и периодики были ротаторными или мимеографическими, значительно меньше уже в конце периода появлялись выполненные типографским способом. Заказы на последние из дипийских лагерей выполняли немецкие издательства и типографии. Они же продавали шрифты. Достаточное количество русских шрифтов в Германии являлось наследием издательского бума эпохи «Русского Берлина». Важной вехой в работе русских издательств и книготорговых предприятий стала денежная реформа 20 июня 1948 г. Она стабилизировала немецкую марку, после чего надо было платить деньги за бумагу и любые типографские услуги.

Крупнейшими дипийскими издательскими центрами были лагеря Менхегоф под город Касселем и Шляйсгейм (другие варианты названия: Шлясгейм, Шляйсгем, Шлясхейм, Шлейсгем, Шлесгейм и т. д.) под Мюнхеном.

Условно дипийское книжное дело можно разделить на три основных периода. Первый, период УНРРА (UNRRA – аббревиатура по первым английским буквам – Администрация ООН по оказанию помощи и восстановлению) с лета 1945 по осень 1946 гг., когда все выходившие в лагерях издания получали порядковый номер цензуры этой организации. Второй, с осени 1946 по май 1947 гг. – фактическое запрещение любой издательской деятельности на территории дипийских лагерей. Все книги, брошюры и периодические издания выходили в это время за пределами их территорий. И, наконец, третий период ИРО (IRO – аббревиатура по первым английским буквам – Международная организация по делам беженцев и перемещенных

лиц) с июня 1947 по 31 декабря 1951 гг., во время которого стала легальной любая издательская деятельность. Наилучшей для издательской деятельности считалась американская зона оккупации, в ней разрешали публикацию антикоммунистической политической литературы. Во французской зоне позволяли печатать только художественную и развлекательную периодику и книги, а в английской – даже политические издания, кроме антисоветских (до 1947 г.) [65, Box.33].

Библиографические указатели М.В. Шатова [260] и А.-М. Волковой [241] содержат более 500 названий дипийской периодики. Примерно эту же цифру называет и известный исследователь и коллекционер печати «ди-пи» Э.А. Штейн [259, с.12]. Дипийский издатель и первый исследователь книжного дела «ди-пи» – Р.В. Полчанинов считал, что всего в этот период было издано 400 книг и брошюр [779, с.236]. С его мнением согласен и Э.А. Штейн, хотя сам же на основе своей коллекции (в основном художественная литература) признает, что это число неточно [259, с.8]. Изучение книжных собраний Нью-Йоркской публичной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Библиотеки-Фонда «Русское Зарубежье», фондов Бахметевского архива (Б.М. Сапира и В.М. Зензинова и др.) и ГАРФ (ф. 10015 – Н.А. Троицкого, ф. 10032 – Б.В. Прянишникова, ф. 10037 – Д.В. Константинова и др.), а также визуальный просмотр эмигрантской периодики того времени позволяет сделать вывод, что дипийцами издано не менее 1000 книг и брошюр. Это предположение подтверждает и Р.В. Полчанинов в статье «Подпольные издания НТС 1946-1948 гг.» [781, с.133-135], где сообщается о существовании изданий «ди-пи» с заведомо неверно напечатанными выходными данными в целях конспирации и введения в заблуждение англо-американской администрации. В лагерях для «перемещенных лиц» лидировало издание политической книги. Ее издавали практически все дипийские издательства и организации. Более всего книг, брошюр, листовок, открыток и другой печатной продукции с агитационно-пропагандистскими целями выпускали, конечно, политические организации. По нашим подсчетам – примерно треть всех изданий.

4.1. Социалисты

4.1.1. Меньшевики

В послевоенное время меньшевики распались на три течения по отношению к союзническим отношениям с представителями второй «волны». Официально ЗД РСДРП распалась в 1949-1951 гг. [574, с.24]. Группу, ко-

торая стремилась объединить вторую эмиграцию, создавая в ее рядах новые организации, не стесняясь даже союзов с власовцами, возглавляли Б.И. Николаевский, Д.Ю. Далин и Ю.П. Денике. Центр предлагал более умеренные формы контактов со второй эмиграцией, в первую очередь союз с демократическими элементами в форме «Лиги Борьбы за Народную Свободу», а не создание общей организации. Этим течением руководили С.А. Магин (председатель), Р.А. Абрамович, С.М. и В.А. Шварц и И.Г. Церетели. Третья фракция – литературно-политическая группировка «Оппозиция в РСДРП», или «Оппозиция внутри РСДРП» [59, Box.52] (Г.Я. Аронсон, Б.М. Сапир, Б.Л. Двинов, С.С. Гарви) выступала за контакты только с теми элементами из послевоенной эмиграции, которые стояли на демократических и социалистических позициях и не принимали участия в коллаборационистском движении [263, с.53]. «Оппозиция в РСДРП» также активно боролась за сохранение территориальной целостности России (в форме федерации) и не принимала никаких компромиссов по отношению к украинским националистам (которых считала повинными в геноциде евреев) и сепаратистам других народов, скомпрометировавшим себя связями с гитлеровцами. Эта группировка при поддержке Д.Ю. Далина даже объявила «Социалистический вестник» в 1953 г. «не центральным органом РСДРП, а лишь изданием ряда лиц, не выражающих коллективного мнения партии как целого» [574, с.23]. Только в середине 1950-х гг. меньшевикам удалось достигнуть прежнего единства, т.к. все попытки создать в среде второй «волны» просоциалистическую организацию окончились крахом.

В послевоенный период продолжал выходить меньшевистский «Социалистический вестник», с 1946 г. ставший ежемесячником. Его главным редактором оставался Р. Абрамович. Но с 1945 г. у него появляются постоянные соредакторы, сначала С.М. Шварц, лидер центристской фракции, с 1954 г. к ним добавляются Б.И. Николаевский и Ю.П. Денике. Фактически в начале 1957 г. Р.А. Абрамович попросил временно освободить от обязанностей главного редактора для работы над книгой по истории русской революции, его пост занял С.М. Шварц [575, с.80]. В апреле-декабре 1963 г. Б.И. Николаевский, Ю.П. Денике, С.М. Шварц втроем редактировали последние номера журнала, уже без Р.А. Абрамовича. Авторы «Социалистического вестника» оставались прежними, но после Второй мировой войны на его страницы были допущены эсеры – М.В. Вишняк, В.М. Зензинов, В.М. Чернов. Это способствовало подписанию совместного эсеро-меньшевистского обращения «На пути к единой социалистической партии» [1952. – № 3 (651). – С.31-32]. Был даже проект изменить подзаголовок журнала на «орган демократического социализма» и ввести в редакцию М.В. Вишняка и В.М. Зензинова. Идеи, высказанные на страницах «Социалистического вест-

ника», оказали огромное влияние на западную советологию. Самыми известными публикациями в меньшевистском журнале были статьи: Р. Абрамович «Национальный вопрос и социал-демократия» [1948. – № 6. – С.113-115; № 7. – С.132-135; № 10. – С.186-188] и «К национальному вопросу в С.С.С.Р.» [1950. – № 8/9. – С.156-159], П.А. Берлин «Чингис Хан с водородной бомбой» [1954. – № 1. – С.10-12], Б.И. Николаевский «О корнях Советского империализма» [1954. – № 2. – С.9-32], Е. Юрьевский «От Филофея в наши дни» [1956. – № 1. – С.21-24], М.В. Вишняк «Суд скорый и неправый над русскою интеллигенцией» [1959. – № 12. – С. 235-238]. Журнал в послевоенные годы печатался параллельно в США и во Франции, для удобства распространения сначала для дипийцев, а затем для европейских подписчиков. При журнале «Социалистический вестник» выходили отдельным тиражом брошюры, объединявшие из номера в номер продолжающиеся статьи. Например, Г.Я. Аронсон «Правда о власовцах: Проблемы новой эмиграции» (1949. – 94 с.). Меньшевистская организация и ее журнал существовали за счет «братской помощи американских еврейских социалистических рабочих организации» [741, С.3].

После смерти Р.А. Абрамовича в декабре 1963 г. «Социалистический вестник» прекратил свое существование, как журнал на сдвоенном 783/784 номере (11/12). Вместо него меньшевики издали под тем же названием четыре сборника в 1964-1965 гг. Издание «Социалистического вестника» кончилось в связи с демографическими причинами – в прямом смысле вымиранием редакторов и авторов в середине 1960-х гг., а социалистической молодежи в эмиграции просто не существовало. В последних планах меньшевиков было издание четырех сборников статей и документов из журнала «Социалистический вестник. Избранное» по периодам за 1921-1929, 1929-1939, 1939-1953 и 1953-1965 гг. [741, С.3], но этому проекту не удалось реализоваться. В отличие от эпохи первой эмиграции в послевоенное время «Социалистический вестник» вызывал большой интерес среди вчерашних советских граждан. У людей, воспитанных на «Кратком курсе» и трудах Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, журнал вызывал резко отрицательные чувства – «тот же марксизм, доведший Россию…» и т. д. На этом кончилась история издательской деятельности РСДРП.

Литературно-политическая группировка «Оппозиция в РСДРП» смогла издать только сборники «Против течения» в 1952 г. (без нумерации) и № 2 за 1954 г. По воспоминаниям Г.Я. Аронсона, этот сборник собирались превратить в продолжающееся издание [59, Box.52].

4.1.2. Эсеры

Последним этапом существования эсеров была их деятельность при ежемесячном нью-йоркском журнале «За свободу» (1941-1948. – № 1-18). Он выходил под редакцией В.М. Зензинова, как «издание Нью-Йоркской группы Партии социалистов-революционеров». В группу входили лидеры, перебравшиеся из Европы: Н.Д. Авксентьев, М.В. Вишняк, М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин, В.М. Чернов и др. Секретарем стал проживавший в США с 1920-х гг. А.И. Чернов. В первом номере вышедшем в мае 1941 г., в передовице «Наши задачи», журнал характеризовался как партийный: «Мы – всего лишь маленький отряд, когда-то большой армии, б.м., единственная сейчас горсточка партийных эсеров, партийная организация социалистов-революционеров» [689, с.1].

В период Великой Отечественной войны журнал «За свободу» занимал оборонческую позицию, но с условием установления на родине политических и гражданских свобод. «В сфере практической политики журнал был выдержан в традициях партии с.-р., но вместе с тем, согласно тем же традициям, допускал и свободу высказываний и терпимость – на его страницах можно было найти имена не только партийных людей; многим памятны статьи Г.П. Федотова, М.М. Корякова, Д.Н. Шуба (меньшевика – *П.Б.*), М.В. Добужинского и др.» [65, Box.32]. Номера 12-13 журнала «За свободу» были посвящены памяти Н.Д. Авксентьева. Журнал печатался в типографии бр. Раузен. Из-за постоянных материальных затруднений, т.к. журнал, конечно, окупить себя не мог, а каждый номер обходился в 130-140 долларов, он редко выходил [65, Box.44]. При журнале был создан «Фонд по изданию „За свободу“», который проводил благотворительные ужины и собирал средства от пожертвователей [65, Box.44]. Последний № 18 вышел в июле 1947 г. тиражом 2000 экз. [65, Box.44]. Издание журнала прекратилось из-за недостатка средств, долг типографии составлял 240 долларов [65, Box.44].

Журнал «За свободу» в 1941 г. продавался в магазине Н.Н. Мартьянова в Нью-Йорке. По словам владельца, он имел «бешеный успех» [65, Box.44]. Регулярный обмен изданиями был налажен с газетой «Новая Заря» (Сан-Франциско). В декабре 1941 г. представителем журнала в Сиднее (Австралия) стал С.П. Вологодский. После Второй мировой войны «За свободу» поступал в дипийские лагеря, его номера полностью расходились, получая лестные отзывы у читателя второй «волны». Недоступной была только французская зона оккупации Германии, т.к. оттуда все посылки с печатными изданиями автоматически возвращались в США. Даже в Шанхай доходил журнал, на него подписывалась библиотека «Заря» (заведующий Н. Бибиков). Даже после закрытия «За свободу» с 1947 по 1953 гг. поступали заказы на журнал, его

комплекты и старые номера от читателей из стран Америки и Европы [65, Вох.32].

В апреле 1948 г. В.М. Зензинов планировал перенос издания «За свободу» (уже в виде сборников) в Германию при том, что редакция будет оставаться в Нью-Йорке, а оплата будет осуществляться при помощи продуктовых посылок из США. Но И.А. Курганов отсоветовал выпускать сборники от имени партии эсеров, которая «хотя и не вызывает среди эмигрантов второй „волны“ такого враждебного отношения как социал-демократы», но «сужает перспективы единения всех передовых демократических деятелей России». Поэтому лучше печатать «формально беспартийное издание под другим названием (например, „Маяк“, „Освобождение“ и т. п.)».

В мае 1953 г. на собрании группы эсеров решено было возобновить журнал «За свободу», с редактором В.М. Зензиновым и секретарем А.И. Черновым [65, Вох.44]. Для выпуска № 19 группа из 20 человек (С.Е. Борода, Н.В. Воронович, М.В. Вишняк, В.М. Зензинов, Н.С. Калашников, А.И. Чернов, И.Г., Л.Г. и Р. Раузены и др.) еще с февраля 1953 г. обложила себя ежемесячными взносами от 1 до 15 долларов [65, Вох.32]. В № 19 планировалось напечатать исторические материалы, представляющие интерес не только для партийных людей, – документы, письма, воспоминания, протоколы заседаний ЦК ПСР за 1917 г., анализ выборов в ЦК на партийных съездах 1917 г., письма (оригиналы и копии) Г.А. Гершуни из Шлиссельбурга, Петропавловской крепости, Бутырской тюрьмы, с Алгачинской каторги, из Японии и Америки, письма и неопубликованные воспоминания Е.К. Брешко-Брешковской, материалы судебно-следственной комиссии по делу Азефа и др. документы [65, Вох.32]. В 1953 г. В.М. Зензинов умер, и планы издавать журнал так и остались проектами.

«Издание Нью-Йоркской группы Партии социалистов–революционеров» журнал «За свободу» оказал большое влияние на развитие политических взглядов левого фланга второй эмиграции и на становление ЛБНС и РНД.

4.2. «Лига Борьбы за Народную Свободу»

Считается, что «Лига Борьбы за Народную Свободу» (ЛБНС, другие варианты названия и сокращения «Лига», «ЛИБОНАС», «Нью-Йоркская Лига», «группа Николаевского», «Демократический союз») была создана под эгидой американцев в 1949 г. в Нью-Йорке. На самом деле первое собрание будущей организации было проведено 10 мая 1948 г. на квартире Д.Ю. Далина. Текст платформы «Лиги» был сформулирован и отпечатан к 5 июня 1948 г. Эта организация сложилась из трех групп русской эмиграции – меньшевиков, эсеров (объединились вокруг «Социалистического

вестника» в социалистическую фракцию) и «Крестьянской России» – ТКП (уцелевшие американское и французское отделения). Наиболее известными членами «Лиги» были меньшевики: Р.А. Абрамович, Б.И. Николаевский, Д.Ю. Далин, Б.Л. Двинов, А.А. Югов, С.М. Шварц; эсеры: В.М. Зензинов, В.М. Чернов, М.В. Вишняк и от «Крестьянской России» секретарь ее ЦК – В.Ф. Бутенко. Почти сразу же была создана группа собственно членов ЛБНС из представителей второй «волны» (театральный критик и концертмейстер Ю.Б. Елагин, публицист В. Днепров, профессор Б.А. Константиновский, военный П.П. Крупин [152, д.842, л.3, 8]) и послевоенных советских перебежчиков (дипломат В.А. Кравченко, летчики А.П. Барсов и П.А. Пирогов). На особом положении находились А.Ф. Керенский и М.М. Карпович, членами «Лиги» также были художник М.В. Добужинский, философ Г.П. Федотов, посещал собрания писатель М.А. Алданов, но известный социолог Н.С. Тимашев демонстративно отказался входить в эту организацию. Во главе организации стояли «Совет» и «Бюро». За пост председателя ЛБНС в 1949-1951 гг. боролись А.Ф. Керенский и Б.И. Николаевский.

«Лига» имела парижский, бельгийский, великобританский (во главе с Олегом Александровичем Керенским) и шанхайский (до 1949 г.) отделы. Последний, после взятия китайскими коммунистами Шанхая, перенес свою деятельность в дипийский лагерь на остров Тубабао (Филиппины) и стал называться «Русская Демократическая группа на Самар острове». Группа состояла из 7 человек и возглавлялась казаком Михаилом Фомичевым (псевдоним М. Лидин) [65, Box.32]. В Германии долгое время отделения не было, так как ЛБНС блокировалась с самой левой из власовских организации СБОНР. По материалам коллекции В.М. Зензинова – число членов «Лиги» во всем мире, не считая союзные партии и группы, не превышала 400 человек [65, Box.37].

По данным доклада конгрессу США Р.Ф. Келли, «Лигу» финансово «поддерживает г-н Д. Дубинский из Союза текстильщиков Американской федерации труда» [295, с.225]. Единовременную поддержку оказывала меценат М.С. Цетлина. По данным Н. Левченко, ЛБНС только за январь 1953 г. получила от американцев 4000 немецких марок и это не считая сумм «на такие „щекотливые“ расходы как переброска листовок „на ту сторону“» [647, с.211].

В марте 1949 г. в Нью-Йорке «Лига» провела два антикоммунистических митинга. Почти все крупные американские газеты, начиная с «Нью-Йорк таймс», и радиостанции начали освещать деятельность этой организации, как единственного представителя русской эмиграции. «Голос Америки» даже сделал специальную передачу на русском языке для транслирования в СССР [285, с.168]. Такая широкая реклама объясняется несколькими факторами. В

условиях начавшейся «холодной войны» США нужно было попытаться создать массовую организацию в русской эмиграции из наиболее проверенных проамериканских элементов. Для этого более всего подходили меньшевики и эсеры. На новую организацию в США возлагались следующие задачи: уменьшить влияние на русских эмигрантов второй «волны» монархистов, правых республиканцев и солидаристов, сформировать «правительство в изгнании», которое могло бы быть козырной картой в игре сверхдержав, в перспективе создать оппозицию в СССР, подполье или хотя бы шпионскую сеть. Максимальной целью ставилось свержение коммунистического режима в СССР.

«Лига» стояла на непримиримых антикоммунистических позициях, идеологи считали свою организацию не политической партией, а «широким сговором демократов», ориентацией на достижения февральской революции. Для привлечения национальных организаций эмигрантов из СССР руководство ЛБНС готово было идти на любые уступки, вплоть до признания априорно их независимости. «Основные положения», подписанные В. Днепровым, декларировали будущий строй как «демократическую республиканскую федерацию народов России» [285, с.171]. За эту позицию «Лига» подвергалась ожесточенной критике всех политических течений русской эмиграции [9, д.10, л.29]. Наиболее часто встречалось обвинение в «розенберговщине» – от фамилии гитлеровского идеолога и министра восточных территорий А. Розенберга, проводившем политику расчленения России по национальному и территориальному признаку и созданию мифических наций – казакийцев, идель-уральцев и т. д. Вторым идеологическим фактором, мешавшим превращению ЛБНС в массовую организацию, была приверженность большинства ее лидеров социализму. Представители второй эмиграции настолько отрицательно относились к терминам «марксизм» и «социализм», что и слышать не хотели о вариантах, ревизиях и т. д., искренне считая меньшевиков младшими братьями большевиков, а уж ответственность за революцию они с эсерами делят поровну. Даже члены «Лиги» В. Днепров и Белецкий на собрании в квартире Д.Ю. Далина 23 мая 1948 г. договорились, что в освобожденной от сталинской тирании России нельзя предоставлять свободу любым марксистам. Даже на прямой вопрос: «Что и Абрамовичу не дадите издавать „Социалистический вестник“?», чуть было, не последовал ответ: «Не дадим». Не последовал только потому, что оба эмигранта из второй «волны» лично были очень обязаны нью-йоркским меньшевикам и эсерам [65, Box.37]. Дело дошло до того, что авторы «Социалистического вестника» просили не называть их марксистами.

Печатным органом этой организации стала «Грядущая Россия: Бюллетень Лиги борьбы за народную свободу», выходивший в виде прило-

жения к популярной нью-йоркской газете «Новое Русское Слово» (С.5-6). Отношения между редакциями двух изданий строились по принципу взаимного невмешательства; только если статья в бюллетене могла нанести, по мнению редактора, вред газете, она изымалась из номера. Главным редактором бюллетеня был А.Ф. Керенский, секретарем В.М. Зензинов, а в редколлегию входили В.Ф. Бутенко, Б.А. Константиновский, Д.Ю. Далин. Всего вышло 37 номеров. Первый номер вышел 13 марта 1949 г., а последний – 24 декабря 1950 г. Авторами выступали практически все члены руководства «Лиги». Основные темы бюллетеня: задачи ЛБНС, внутренняя русская политика, международное положение, рабочий труд и движение, экономика и национальный вопрос, а также положение дипийцев и отношение к другим политическим группам [65, Box.37]. Тираж «Грядущей России» был такой же, как у «Нового Русского Слова» – 12000-14000 экз. Себестоимость одного номера – 520 долларов (из них 300 давали меньшевики, 220 – эсеры). Доходы получали от розничной торговли и подписки, но дефицит составлял около 150 долларов. Самой знаменитой публикацией «Грядущей России» была статья В.М. Зензинова «Золотой фонд „Ди-Пи“» (№ 4). Неменьшую популярность и общекультурное значение получили статьи профессора Гарвардского университета историка М.М. Карповича «Россия под ударом» (№ 1), «Русская интеллигенция и формула Скалозуба» (№ 2), «Дипломатия и „холодная война“» (№ 9) и философа Г.П. Федотова «Два национализма». Публиковались статьи, критикующие оппонентов: Б.И. Николаевского «О непредрешенчестве» (№ 4), «Лига и социалисты» (№ 7), «На путях к политическому самоопределению (СБОНР)» (№ 12); Д.Ю. Далина «Нужна ясность (о солидаристах)» (№ 6), «Нездоровые явления (о монархистах)» (№ 8) и А. Овдиенко «Бандеровщина – гнойник украинской эмиграции» (№ 29). С № 11 главным редактором стал Б.И. Николаевский, но все решения принимал В.М. Зензинов. Из-за этого и засилья социалистов, «превращающих „Лигу“ в придаток старых организаций, В.Ф. Бутенко был вынужден выйти из редколлегии» [65, Box.37].

Кроме бюллетеня ЛБНС выпускала листовки, например, «Основные положения „Лиги Борьбы за Народную Свободу“», «Резолюция по национальному вопросу (единогласно принятая Советом „Лиги Борьбы за Народную Свободу“ в Нью-Йорке 2 мая 1951 года» (мимеограф) [65, Box.37], «Лига Борьбы за Народную Свободу», «Надо чтобы мир узнал правду!» (Нью-Йорк, 1950) [65, Box.38]. Местные организации пытались наладить свои периодические органы; так, бельгийский отдел выпустил «Демократ» (Брюссель, 1950. – № 1), а французский – «Листок Лиги» (Париж, 1951) на французском языке. Б.И. Николаевский единолично под своей редакцией попытался в 1951 г. наладить издание одновременно в Париже и Нью-Йорке журнала

«На рубеже», но и из этого предприятия ничего не вышло. Тон журнала был тактичным, но он внешне напоминал современникам своих конкурентов «Народную правду» Р.Б. Гуля и «Российский демократ» С.П. Мельгунова, а по ценности статей им уступал [9, д.31, л.91]. Собирались также издать сборник статей из «Грядущей России» по программным вопросам, но денег на это не хватило.

В оккупированной американцами, англичанами и французами Германии и Австрии роль германского коллективного члена «Лиги» играл в конце 1940-х гг. СБОНР. Малоизвестно, «Грядущая Россия», выходившая в Нью-Йорке в виде приложения к газете «Новое Русское Слово», воспроизводилась фотографическим способом в Мюнхене Б.А. Яковлевым и Ф.М. Легостаевым [9, д.31, л.91]. Микрофильмы бюллетеня готовили в США, авиапочтой посылали в Германию и там офсетным способом распечатывали тиражом в 1500-2500 экз. Таким способом в годы Второй мировой войны перевозились письма американским военнопленным [65, Box.33]. По просьбе представителей «Лиги» СБОНР в мюнхенских вариантах выпуска бюллетеня стал заклеивать название газеты, номера страниц (5-6) и телефон редакции, чтобы «Грядущая Россия» выглядела германским изданием [59, Box.40].

Другим союзником в Европе было РНД. Идеологическая и структурная «рыхлость» ЛБНС порождала расколы. Еще в 1949 г. из «Лиги» вышел «перебежчик», популярный в эмигрантской среде В.А. Кравченко, так и не удалось уговорить вступить писателя М.А. Алданова. Союз с власовцами, даже такими умеренными, как сбонровцы, привел к расколу в ЗД РСДРП. Из нее вышли Г.Я. Аронсон, Б.М. Сапир и позднее Б.Л. Двинов. С другой стороны, Б.И. Николаевский, ставший председателем ЛБНС, и его ближайший сторонник Д.Ю. Далин были вынуждены уйти не только из ЗД РСДРП, но и из редакции «Социалистического вестника», хотя и продолжали печатать в нем свои статьи.

Второй съезд СБОНР забаллотировал старое руководство именно за его контакты с меньшевиками. Противоречия между ЛБНС и СБОНР привели к появлению местных организаций «Лиги» со своей печатью. Так, стали выпускаться: ротаторное издание Демократического Союза – Германской секции ЛБНС – «За Демократию» (вышел только № 1 в 1949 г.) и типографским способом газета «Свобода» (орган независимых демократов на платформе «Лиги») [65, Box.33]. В 1948-1949 гг. она выходила в лагере Ландсгут, как еженедельная демократическая газета (№ 1-11); в 1950 г. издание было перенесено в Мюнхен, газета превратилась в информационный еженедельник, редактором-издателем стал К.А. Крылов. Меньшевик Г.Я. Аронсон, не вошедший в «Лигу», писал про журнал «За Демократию»: при ближайшем чтении оказывается, что это простой власовский и провласовский орган. В

журнале наши демократы прославляют „великое демократическое движение под водительством родного генерала А.А. Власова“ и обосновывают „историческую необходимость“ власовского движения» [396, с.87].

Попытки «Лиги» в начале 1950-х гг. создать новое объединение эмиграции, т.н. «Парижский блок» с «левым СБОНР» (лидеры К.А. Крылов, К. Крушин) [164, д.33, л.1-17 об.] привел к союзу с национально-сепаратистскими организациями, который был оформлен в виде «Международного Антибольшевистского Координационного Центра» (МАКЦ). Участие в МАКЦ вместе с украинскими националистами, которых члены ЛБНС ранее обоснованно обвиняли в соучастии в массовых убийствах еврейского, русского и польского населения СССР и стран Восточной Европы, привело их к полной компрометации среди русской и еврейской диаспор. К середине 1950-х гг. в «Лиге» остались только члены ЗД РСДРП и несколько эсеров, а новые противоречия в МАКЦ лишили их последней американской поддержки, и ЛБНС тихо и незаметно прекратила свое существование.

4.3. Союз Борьбы за освобождение Народов России

«Союз Борьбы за освобождение Народов России» (СБОНР) первоначально действовал под названием «Боевой Союз Молодежи Народов России» (БСМНР). Последний был создан из остатков молодежного власовского движения полковником К.Г. Кромиади и Б. Яковлевым (Н.А. Троицким) в августе 1947 г. на секретной конференции в лагере Шлесгейм. Уже тогда стали выходить первые листовки с призывами вступать в новую организацию [610, с.17].

В мае 1948 г. БСМНР получил разрешение на легальный статус в дипийских лагерях и был преобразован в СБОНР. Он был самой левой организацией из многочисленных остатков власовского движения, из-за чего правые называли его членов «антибольшевистскими коммунистами». Основой идеологии этой организации являлся власовский «Пражский манифест» 1945 г. СБОНР – одна из крупнейших послевоенных организаций русских эмигрантов, насчитывавшая 2000 человек, а в лучшие годы состав ее достигал 3500-3800 (90% – вторая «волна»), раскиданных по местным отделениям в Германии, Австрии, Бельгии, Италии Марокко, Бразилии, Венесуэле, США, Канаде, Англии, Франции, Испании, Аргентине, Индокитае и др. СБОНРом руководил Верховный (Руководящий) совет, который избирал Исполком. Председателями СБОНР были: в 1947-1952 гг. Николай Александрович Троицкий (дипийский псевдоним Б. Яковлев) – директор известного Мюнхенского института по изучению истории и культуры СССР; в 1952-1960 гг.: Георгий Ильич (Григорий Иванович) Антонов (1898-1963) –

участник Гражданской войны, полковник РККА, летом 1941 г. попал в плен, власовец, полковник КОНР; затем председателями были капитан РОА Игорь Федотович Гурлесский (? -1993), полковник РОА Алексей Матвеевич Бочаров (1907-1988) и инженер Иван Данилович Корниенко (1908-2000) (с 1972 до конца 1980-х гг.). Активными участниками этой организации были спасшиеся от репатриации высокопоставленные власовцы Ю.В. Диков, К.А. Крылов, Ф.М. Легостаев, М.В. Шатов, К.Г. Кромиади, М.А. Алдан (А.Г. Нерянин) и др. СБОНР имел очень сложную структуру с представительствами в различных странах, с молодежной, женской и автономной военной («Союз воинов освободительного движения») организациями. Эмблемой союза, использовавшейся в качестве типографской марки – «рука с горящим факелом и надпись – С.Б.О.Н.Р.».

В конце 1940-х гг. СБОНР считал своим ближайшим союзником и партнером по политической борьбе «Лигу» и даже играл роль ее коллективного члена в Германии. Руководители ЛБНС, как это явствует из материалов Бахметевского архива, регулярно финансировали издательскую деятельность СБОНР. Уже в дипийских лагерях СБОНР издавал много политической литературы: брошюры, плакаты и листовки (тексты помогали писать меньшевики и эсеры, проживавшие в США [40, Box.52]), предназначенные для распространения среди дипийцев и в советских войсках в Германии и Австрии. При деятельном участии издателя, молодого эмигранта из Югославии, сына офицера–дроздовца, участника власовского движения (был в охране ВС КОНР) Сергея Александровича Зауэра мимеографическим способом «только для членов Союза» были выпущены конспекты БСМНР (СБОНР) – «Предреволюционная Россия» и «Конспиративная работа» [65, Box.34]. В дипийских лагерях СБОНР издавал материалы съездов, проекты уставов и уставы, памятки, тексты присяги, членские билеты и даже некрологи, выпущенные отдельным тиражом. Печатались они как типографским, ротапринтным, так и мимеографическим способом. Примерами могут послужить: «Первый съезд СБОНР: «Материалы 1-го съезда СБОНР» (1948), «Материалы секретариата съезда» (Мюнхен: изд-во Борьба, 1950. – 40 с. – мимеограф), «Устав СБОНР: Делегатам 1-го съезда СБОНР» (15 с. – мимеограф), «Памятка» (издание СБОНР, 1949. – 2 с.), «Конспиративная работа» (издание СБОНР,1948. – 10 с.), «Присяга: В членском билете СБОНР» (1948) и др.

Оригинальным направлением в деятельности этой организации был выпуск открыток, в том числе пасхальных и рождественских, предназначенных для советских людей. По своему характеру преобладали агитационные издания. Их, как правило, стремились печать в типографиях. Например, «Основной документ № 1: Соотечественники! Друзья, сестры и братья!»

(Мюнхен: Изд-во Центральная Тройка Освободительного Движения Народов России. СБОНР, 1949-50. – 8 с.). Еще более солидно выглядели идеологические документы, как «Большевизм враг русского народа» (Германия, 1950) [154, д.62, л.2]. Многие, даже программные пропагандистские издания финансировали меньшевики. Манифест СБОНР – брошюру «Идеологическая Доктрина Освободительного Движения» Дмитрия Демьяновича Падунова (псевдоним «Капитан-Галкин») (1910-1993), под редакцией Ф.М. Легостаева (выпущена в 1949 г. тиражом более 2000 экз.), оплатил Д.Ю. Далин, которому прислали 100 экз. [65, Box.34]. За пределами Германии местные организации СБОНР тоже пытались наладить свою издательскую деятельность. В Аргентине была выпущена листовка форматом А-4 – «К 3-летию выдачи из лагеря под Платтлингом офицеров и солдат РОА» (Буэнос-Айрес, 1949) [38].

С окончанием дипийского периода «книжный поток» заметно ослабевает. Журналист, член руководства СБОНР Юрий Тимофеевич Гаркуша (Терновский) – редактор органа СБОНР газеты «Голос народа» публикует свои брошюры «Мысли о возвращении» (Мюнхен, 1957) и «Вчерашние коммунисты о коммунизме» (Мюнхен, 1958). С 1960-х гг. начинается выпуск юбилейных изданий. В Мюнхене выходят «Манифест воли народной (Пражский Манифест К.О.Н.Р.)» (20 с.) в 1960 г. и «Союз Борьбы за освобождение Народов России» (СБОНР): юбилейный сборник 1947-1962» (200 с.) в 1962 г.

Печатная продукция союза оформлялась как «издания СБОНР», «издательство СБОНР» (типографию и издательство возглавлял под псевдонимом Е.А. Колюжный – Иван Иванович Башкирцев [152, д.34, л.1], он же В. Пущин), «издания Центральной тройки СБОНР», «издательства „Борьба“», «издательства „Голос народа“» (во главе его стоял Н. Савенко) [152, д.35, л.1], «издания местной организации лагеря Мюнхен Фельдмохинг», «издания отдела СБОНР в Австрии», «издания власовцев СБОНР» и т. д. Читательским адресом книг, брошюр, листовок и т. д. были не только русские эмигранты, но солдаты и офицеры советских оккупационных войск в Германии и Австрии.

СБОНР издавал около 40 журналов, газет и бюллетеней. Центральными органами СБОНР были ежемесячный журнал «Борьба» и еженедельная газета «Голос народа». «Борьба» – орган БСМНР, предназначенный для эмигрантов, сначала печатался на мимеографе, с 1948 г. – в типографии. Журнал «Борьба» считался главным теоретическим органом, «стоявшим на позиции не исторических споров о власовском движении, а о поисках на пути в будущее» [59, Box.40]. В 1947-1956 гг. «Борьба» издавалась в Мюнхене, то на ротаторе, то типографским способом. Это разнообразие прямо зависело от присылки денег из Америки членами «Лиги». Первые три номера выпуще-

ны были силами СБОНР, потом меньшевик Д.Ю. Далин прислал 100 долларов. На эти деньги купили типографский шрифт и смогли издавать журнал вплоть до 16 номера [59, Box.40]. В 1957-1960 гг. издание выходило в США (Нью-Йорк). После кризиса СБОНР в начале 1960-х гг. «Борьба» была возобновлена в 1965 г. в Канаде (Лондон, штат Онтарио), но уже выходил как непериодический сборник (последний номер выпущен в 1983 г.). «Голос народа» (№ 1-177) был газетой для заброски в СССР, но распространялся по всему миру [65, Box.32]. В 1950-1956 гг. газета выпускалась в Мюнхене, а затем в Нью-Йорке до 1961 г. Редакторами были В. Калюжный (предположительно псевдоним И.И. Башкирцева), а в начале 1950-х гг. ответственным редактором стал Ю. Терновский – псевдоним Юрия Тимофеевича Гаркуши. Он во время Второй мировой войны попал в плен, в 1943 г. вступил в РОА и был сотрудником журнала «Казачья лава», только с 1956 г. стал членом СБОНР, но в 1960 г. уже член руководящего совета и редактор газеты «Народная Воля» (1953-1954. – № 1-22) [719, с.449].

СБОНР выпускал значительное число местных и специализированных периодических изданий. Органами местных организаций были: «Белый листок» (Мюнхен), «Родина» (Аргентина, 1950-1952. – № 1-13) [59, Box.52], «Маяк» (орган СБОНР. – Мюнхен, 1950. – № 1-5), «Призыв» (сначала СБОНР. – Ревенсбург, а затем Военно-научный и учебный журнал СВОД. – Мюнхен, 1948-1952), «Рупор» (1948-1949. – № 1-21, основанный в 1946 г. как стенгазета лагеря военнопленных Дахау) и др. Часть периодических изданий предназначалась только для членов СБОНР, т.е. по своему характеру были «внутрипартийными»: «Бюллетень Идеологического совета СБОНР» («издание секретариата Идеологического совета СБОНР». – 1951-1953. – № 1-6), «Информационная служба СБОНР сообщает» (1950); «Информационный листок ЦБ СБОНР» (1947-1960.-№ 1-90) и др. Существовали также специальные периодические издания, как газета «Борьба» – в 1951 г. она была выпущена одним независимым номером для заброски в СССР.

Автономной организацией в составе СБОНР была его военная организация – «Союз воинов Освободительного Движения» (СВОД), созданная в ноябре 1948 г. «Первым съездом военных кадров ВС КОНР». СВОД возглавлял полковник Михаил Андреевич Алдан псевдоним Андрея Георгиевича Нерянина) (1902-1957) – участник Гражданской войны, полковник РККА; попав в плен с 1942 г., стал полковником власовской армии, затем председателем СВОД и членом Руководящего Совета СБОНР, с 1953 г. преподаватель в Пентагоне. Органами союза были – «Бюллетень СВОД» и «Вестник СВОДа», издававшийся в Мюнхене 1949-1952 гг. (№ 1-10) руководящим штабом СВОД, два 2 раза в месяц. Редактором был Ф.М. Легостаев (под псевдонимом майор г. Угрюмов). В редколлегию входили подполковник

А. Дашков, капитан А. Уселис, поручик И. Суворов. Кроме периодики Союз издавал «военно-учебные пособия и разработки для проведения политической подготовки своих членов» [154, д.82, л.3]. СВОД и СБОНР в 1968 г. окончательно объединились в единую политическую организацию.

С 1949 г. СБОНР получал «значительные средства от американских союзников и друзей, в частности от Американского Комитета Освобождения Народов» [610, с.22]. По данным Н. Левченко СБОНР только за январь 1953 г. получил от американцев 10000 немецких марок, и это не считая сумм «на такие „щекотливые“ расходы как переброска листовок „на ту сторону“» [647, с.211]. Для активной политической деятельности СБОНР был вынужден пойти на контакты с ЦРУ для совместной агентурной работы, что фактически привело к развалу организации в начале 1960-х гг.

В начале 1950-х гг. сторонники союза с «Лигой» и национальными организациями члены руководства СБОНР Константин Аркадьевич Крылов (1916-19?) (псевдоним В. Камышин, лейтенант РОА, преподаватель Добендорфской школы, инструктор пропагандного управления КОНРа, сотрудник Института изучения истории и культуры СССР), К. Крушинин (он же Крушин, заместитель председателя СБОНР) и В.П. Марченко создали т.н. «левый СБОНР», который вошел в «Международный Антибольшевистский Координационный Центр». Несмотря на то, что новая организация стала получать основную помощь от меньшевиков и американских кругов, никакой издательской деятельностью она заниматься не смогла из-за малого числа сторонников. Хотя планировалось издание брошюр (за авторством лидеров) и журнала «Демократический вестник», с подзаголовком «голос демократической эмиграции из СССР». Журнал И.И. Башкирцев обещал печатать тиражом 500 экз. В редакторы предлагали профессора К.Ф. Штеппу (под псевдонимом Ладыгин), журнал должен был внешне напоминать «Социалистический Вестник» [164, д.33, л.1-17 об.]. Литературным редактором хотели пригласить писателя Николая Нарокова (Н.В. Марченко) (1887-1969) [164, д.35, л.1-6].

Ослабленный расколом на «правый» и «левый», СБОНР лишился американской финансовой помощи в июле 1963 г., и к концу центральное руководство СБОНР в Мюнхене перестало существовать. На базе Северо-Американского отдела СБОНР (САО СБОНР), состоявшего из отделений в США и Канаде, союз был возрожден путем установления связей с отделами в Австралии, Аргентине, Венесуэле и Бельгии. Историк СБОНР А.Д. Климов писал: «Значительная часть работы нашего Союза за все годы его существования состояла в распространении печатных материалов, как листовок, брошюр, плакатов и книг идеологического и исторического содержания, не только „на ту сторону“, но и среди русской эмиграции, во всех местах ее

рассеяния» [610, с.24]. Поэтому оргсектором САО СБОНР, возглавляемым С.А. Зауэром, еще в 1964 г. планировалось: «издание очередного листка для советских граждан»; «издание брошюры (по просьбе молодежных организаций), отвечающей на вопросы детей, родившихся или выросших в эмиграции»; «продолжение распространения среди эмиграции и иностранцев, владеющих русским языком, книг и брошюр антикоммунистического содержания»; «дальнейшее издание нужных материалов на английском языке»; «продолжение рассылки изданий (специальных) Союза местным попутчикам и сов. патриотам». Для полного выполнения этих планов на 6 съезде был создан «ФОНД БОРЬБЫ», в его задачи, прежде всего, входило: «способствовать изданию и приобретению печатных материалов, предназначенных для передачи на ту сторону» [610, с.25].

При САО СБОНР в 1964 г. было организовано издательство [156, д.166, л.5], но официально считалось, что «издательство СБОНР» («S.B.O.N.R. Publications») было воссоздано в преддверии 6 съезда в 1967 г. на пожертвования членов союза. Новое издательство должно было обслуживать потребности только САО СБОНР, но быстро охватило своей деятельностью все отделы, а его продукция продавалась в большинстве эмигрантских книжных магазинов. «Собственное издательство давало Союзу возможность иметь собственный и независимый от каких-либо посторонних факторов источник необходимых печатных изданий» [610, с.24]. «Издательство СБОНР» находилось в Лондоне в канадской провинции Онтарио. Директором издательства стал энергичный секретарь канадского отдела и член Руководящего Совета С.А. Зауэр. В начале 1960-х гг. члены СБОНР пришли к выводу: «Лучше печатать листовки с хорошими и понятными стихами, чем с проклятиями по адресу Кремля, но без указания реального выхода» [755, с.321]. Под влиянием схожих идей сформировалась политика издательства, которую можно разделить на несколько направлений. Вместо утилитарной «полит. агитки» стали печатать книги по истории Второй мировой войны, власовского движения, СБОНРа и т. д. Другим направлением стало издание материалов о диссидентском движении. Всего было выпущено около тридцати книг и брошюр. Уже в 1965 г. С.А. Зауэр издал тиражом 250 экз. [156, д.166, л.2] книгу Торгвальда «Очерки к истории Освободительного движения народов России» (130 с.), относящиеся к первому направлению, а на следующий год сборник статей «Тарсис и эмиграция» (24 с.) о деле писателя В.Я. Тарсиса.

Реально «издательство СБОНР» стало работать с 1967 г. Большая часть книг, выпускаемых издательством, продавалась за деньги, но были и издания для бесплатного распространения. Полувековой юбилей Октябрьской революции и сто лет со дня рождения В.И. Ленина во многом направили издательскую политику СБОНР. Этим темам были посвящены брошюра

«Избранное: Три статьи из „Нового журнала“» (1967. – 36 с.) и два сборника «Ленин: Воспоминания и документы» (1969. – 72 с.), уменьшенного формата, часть тиража, предназначавшаяся для СССР, была издана без указания выходных данных для лучшего там распространения [162, д.20, л.12]. Много выпускалось агитационно-пропагандистской литературы для бесплатного распространения: анонимная (автор С.А. Зауэр [162, д.20, л.52]) «Декларация Освободительного Движения Народов России» (1967. – 4 с.) – «О.Д.Н.Р. Освободительное движение народов России: Доклад на конференции САО СБОНР.» (без выходных данных. – 18 с.) и переиздание «Манифеста К.О.Н.Р. – 1944» (1969. – 8 с.). В этот период СБОНР начинает публиковать серьезные исследования по власовскому движения и репатриациям советских граждан: Б. Кузнецов «В угоду Сталину. Насильственные репатриации 1945-1947 гг.» (1969. – 94 с.), «Архив СБОНР: Библиография: Воспоминания, статьи, документы, относящиеся к истории ОДНР, опубликованные в печати СБОНР» (1969. – 95 с.) и два выпуска «Материалов к истории ОДНР (1941-1945)», которые с этого времени стали выходить регулярно, и все последующие изданные исторические исследования и мемуары стали включаться в эту серию. Первым выпуском была книга редактора газеты «Заря» М.М. Китаева «Русское Освободительное Движение» (79 с.), вторым – работа журналиста Л.В. Дудина (Н. Градобоева) «Великий мираж» (79 с.). Издательство СБОНР печатало и художественную литературу, но только политического характера: роман в двух томах Владимира Герлаха «Изменник» (1969. – 300; 381 с.) и отдельный дополнительный выпуск главы «Цена свободы» (1972. – С.447-487) ко второму изданию известной книги «Берлинский Кремль» Г.П. Климова, с антиамериканским и антизападническим текстом.

Тема инакомыслия в СССР открывалась в издательстве небольшой работой протоиерея Д. Константинова «Религиозное движение сопротивления в СССР (К 50-летию советской диктатуры)», внешне импонировавшей потенциальному читателю. По свидетельству Д. Константинова: «Книжка быстро разошлась, вызвав многочисленные отзывы в российской зарубежной печати и вульгарно-ругательные отзывы в печати советской, очевидно получившей директивы, во что бы ни стало дискредитировать саму идею возможности народного сопротивления диктатуре» [297, с.468]. Потом «издательство СБОНР» в надежде наладить контакты с диссидентским и правозащитным движением выпустило сборник «Слышим! Протесты из СССР, адресованные советскому правительству и мировой общественности» (1968. – 30 с.). Этот же сборник перепечатали специальным изданием в уменьшенном формате для бесплатной рассылки [162, д.20, л.38]. Книга 2-го сборника «Слышим» (1969. – 31 с.) включала статьи и материалы наиболее известных диссидентов – Л.И. Богораз, Ю.М. Даниэль, Ю.Т. Галансков, П.И Якир, А.И. Гинзбург,

Л.И. Плющ и др. А.И. Солженицын, первым из авторов в СССР призвавший понять действия власовцев время войны, быстро стал кумиром для представителей второй «волны». Неудивительно, что были переизданы в 1971 г. «Один день Ивана Денисовича» и сборник материалов «Дело Солженицына» (2-е изд-е). Это тематическое направление явно сформировалось в подражание деятельности издательства «Посев».

Для антисоветской пропаганды среди иностранцев было выпущено 5 изданий на английском языке. Также СБОНР напечатал два плаката о деятельности Солженицына в 1967 г и «Портрет А.А. Власова». Среди нереализованных планов издательства на 1969 г. книга о советском сельском хозяйстве К. Крылова и записки А. Марченко [162, д.20, л.8-9].

В 1971 г., устав бороться с рутинерством в рядах СБОНР, С.А. Зауэр вышел из его состава и основал свое собственное издательство (Лондон, штат Онтарио, Канада), хотя и не хотел полностью разрывать отношения со СБОНР, но руководство образование «Зари» сочло изменой и прервало всякие контакты с С.А. Зауэром. После его ухода главой «издательства СБОНР» в октябре 1971 г. стал Андрей Дмитриевич Климов [162, д.20, л.56]. Лишенный типографической базы СБОНР был вынужден издавать книги совместно с одним из самых правых издательств русской эмиграции – «Глобус», которое регулярно предоставляло долгосрочные кредиты и торговало в своем магазине в Сан-Франциско совместными изданиями. Это издательство было крупнейшим на тихоокеанском побережье и официально называлось: «Русское Национальное Издательство и типография Владимира Азара „Глобус“». Его владельцем в то время был Владимир Николаевич Заровский (1920-1984), пользовавшийся псевдонимом Азар, бывший подпоручик РОА. Вместе с издательством «Глобус» СБОНР выпустил исторические исследования и мемуары: Ф.П. Богатырчук «Мой жизненный путь к Власову и пражскому комитету» (1978. – 335 с.), К.Г. Кромиади «За землю, за волю... На путях русской освободительной борьбы 1941-45» (1980 – 297 с.) и Б. Плющов «Генерал Мальцев (история ВВС РОА)» (1982). Издавались и узкопартийные произведения «Резолюция 8-го Съезда СБОНР» (тираж 5000 экз.), «Доклад А.Д. Климова на 8-м Съезде СБОНР», «Освободительное движение народов России: доклад на конференции Сев.–Амер. отдела СБОНР» (Сан-Франциско: Глобус, 1980. – 18 с.), А.Д. Климов «История Освободительного Движение Народов России: Доклад на 9-м съезде СБОНР, 7 мая 1982 г., г. Виндзор, Канада» (Лондон (Канада), 1982. – 44 с.). Пытался СБОНР держаться и на уровне современных дискуссий; так им была опубликована работа А. Добровольского «Социализм так же стар, как само человеческое общество» (San Francisco, 1981- 65 с.) – критический разбор книги И.Р. Шафаревича «Социализм как явление мировой истории».

СБОНР уделял большое значение не только издательской деятельности, но и распространению своей печатной продукции. Решения об этом принимались руководством союза, на съездах и конференциях. Регулярно производилась целевая рассылка изданий членам СБОНР. Англоязычная литература для формирования общественного мнения на Западе распространялась среди иностранцев. СБОНР стремился охватить ряды эмигрантов не только первой и второй «волн» и их потомков, но и только что выехавших из СССР представителей третьей эмиграции и русскоязычных иностранцев. Как уже указывалось, Германский отдел СБОНР традиционно старался передавать брошюры и листовки служащим Западной советской группы войск, САО СБОНР наладил постоянные встречи с советскими моряками, с техническими и торговыми делегациями, со спортивными и техническими группами [742, с.30]. Гражданам СССР издания организации не только передавались за границей, но через них и иностранных туристов пытались доставлять книги, брошюры и листовки на Родину.

СБОНР распространял издания антикоммунистического содержания не только своего производства, но и любых других издательств. «Издательство СБОНР» установило деловые отношения с несколькими издательствами в Северной Америке для обмена изданиями в целях улучшения распространения важных в идеологическом отношении книг и брошюр [610, с.24]. Наиболее близкими в идеологическом смысле были «Всеславянское издательство» («All-Slavic Publ.») С.В. Завалишина и «Путь жизни» протопресвитера А. Киселева.

Главными проблемами издательской деятельности СБОНР были традиционная нехватка финансовых средств и, что более важно, часто отсутствие материалов для публикации [742, с.29]. Это свидетельствовало о кризисе организации. И действительно кадры старели, а среди советских граждан и третьей эмиграции идеология власовского движения не вызывала ничего, кроме отторжения даже в самой щадящей форме «А.А. Власов – демократ». Деятельность СБОНР прекратилась в середине 1980-х гг., хотя официально организация была распущена в мае 2002 г.

4.4. Российское Народное Движение

«Российское Народное Движение» (РНД, или «народники») было создано в 1948 г. в Париже известным писателем и редактором Р.Б. Гулем. Членами РНД были Ю.Б. Елагин, Б.А. Константиновский, писатели Н.Н. Берберова и С.С. Максимов (Пашин, настоящая фамилия Паршин). Наиболее крупным представителем второй «волны» был Иван Алексеевич Курганов – (настоящая фамилия Кошкин, пользовался также псевдонимом Кобзун) (1895-

1980) – офицер колчаковской армии, который смог в СССР получить высшее экономическое образование и даже стал профессором в Ленинграде. В 1942 г. он был эвакуирован из блокадного города на Северный Кавказ, где оказался под оккупацией. Затем переехал в Германию, а из дипийских лагерей в 1949 г. перебрался в США. И.А. Курганов известен как специалист в национальном вопросе в России, он автор книг «Нации в СССР и русский вопрос», «Семья в СССР» и «Женщины и коммунизм». В 1949 г. в открытом письме В.М. Зензинову Бюро РНД выступило с инициативой, чтобы он, В.Ф. Бутенко и Б.И. Николаевский стали представителями этой организации в Америке. 30 мая 1949 г. Инициативная группа РНД под лозунгом «За Россию, За Свободу, За Человека!» напечатала в нью-йоркской газете «Новое Русское Слово», за подписью Н. Турова (Н.Ф. Тизенгаузена), Р.Б. Гуля, В.Ф. Бутенко и др. воззвание о коллективном вхождении в «Лигу» [65, Вох.37]. С 1950 г. деятельность РНД была перенесена из Парижа в Нью-Йорк. В июне 1951 г. А.Ф. Керенский вышел из ЛБНС, к нему присоединились Р.Б. Гуль, Ю.Б. Елагин и Б.А. Константиновский, Н.Н. Берберова [65, Вох.38].

РНД, в отличие от «Лиги», имело более четкие программные положения. Оно выступало за гражданские свободы и права человека. Собственность в будущем государстве признавалась в трех формах – государственной, общественной и частной. Россия виделась «Федеративной Демократической Республикой», где на «основе свободного волеизъявления избирается Государственная Дума» – нижняя палата парламента, а верхняя – «Союзная Дума» формируется членами Федерации. Своими предшественниками идеологи РНД считали А.И. Герцена, Ф.М. Достоевского, В.Г. Белинского, Н.К. Михайловского и все варианты российского народничества [65, Вох.38]. По данным Н. Левченко РНД только за январь 1953 г. получило от американцев 4000 немецких марок и это, не считая сумм «на такие „щекотливые“ расходы как переброска листовок „на ту сторону“» [647, с.211].

Во главе РНД стоял ЦК из 15 членов, но всеми конкретными делами занимался «Президиум» из семи человек, сменивший организационное «Бюро». Средства организации образовывались из членских взносов, доходов и от всякого рода предприятий, а также добровольных взносов организаций и сочувствующих движению. Пункт 23 устава возлагал на ЦК издание центрального периодического органа и другой литературы [65, Вох.38].

Реально РНД смогло издать несколько листовок. Наиболее известной из них было обращение «Инициативная группы РНД „За Россию, За Свободу, За Человека!“» (Нью-Йорк, Париж, 1949), первоначально, как уже выше отмечалось, напечатано в газете «Новое Русское Слово» [65, Вох.37]. Единственным книжным изданием этой организации была брошюра «Российское Народное Движение» с лозунгом «За Народ», излагавшая программу и устав. Брошюра

была напечатана на хорошей мелованной бумаге без указания года выпуска в нью-йоркской русской типографии «Rausen Bros» на 13 страницах.

Самым известным периодическим изданием РНД был «тонкий» ежемесячный журнал «Народная правда». Он внешне копировал «Социалистический Вестник» и выходил в Париже, а затем в Нью-Йорке в 1949-1951 гг. (№ 1-20), с подзаголовком «орган объединенных демократов», но «издание РНД». Главным редактором журнала был Р.Б. Гуль (до № 18). О финансировании журнала он впоследствии вспоминал: «Самую существенную помощь „Народной правде" оказывал тогдашний представитель Американской Федерации Труда Ирвинг Браун» [282, с.30]. В нью-йоркский период издания журнала «поддержку оказал „Американский комитет по борьбе с большевизмом" в лице его тогдашнего председателя Юджина Лайонса [282, с.31].

Все номера «Народной правды» были посвящены одной главной теме: «наступлению тоталитарного большевизма на свободный Запад». Второй задачей журнала была попытка объединения эмиграции. Вот как в № 1 «Народной правды» в передовой статье «От редакции» была сформулирована эта задача: «Приступая к выпуску политических сборников, Бюро РНД ставит себе следующие цели: объединение демократических сил новой и старой эмиграции и предоставления новой эмиграции возможности высказываться на страницах сборника объединению русских демократов с демократическими представителями эмиграции всех народов, живущих на территории СССР, а также с представителями стран сателлитов» [65, Box.38]. Союз с «Лигой» привел к тому, что в «Народной правде» сотрудничала вся социалистическая и демократическая элита публицистов: Н.В. Вольский, Б.И. Николаевский, Д.Ю. Далин, П.А. Берлин, М.В. Вишняк, Ю.П. Денике, В.М. Зензинов, Г.П. Федотов [285, с.163]. Однако самое близкое участие приняли в «Народной правде» Б.И. Николаевский и Д.Ю. Далин [282, с.30]. Стратегия Р.Б. Гуля на привлечение новых советских эмигрантов [285, с.163] принесла существенные результаты. Из второй эмиграции в его журнале печатались В.К. Завалишин, Н. Туров, С.С. Максимов, Ю.Б. Елагин, Г М. Александров, И.А. Курганов, Р. Менский и др. Кроме русских эмигрантов в «Народной правде» сотрудничали эмигранты-поляки: Зигмунд Заремба, Иосиф Чапский, Иосиф Долина, балканские эмигранты: Живко Топалович, К. Шопов, Георгий Димитров, Ценко Барев и др. [285, с.167]. По мнению Р.Б. Гуля, «этот демократический орган имел большой успех в широких слоях эмиграции» [282, с.30].

В июне 1951 г. А.Ф. Керенский вышел из «Лиги», к нему присоединились Р.Б. Гуль, Ю.Б. Елагин и Б.А. Константиновский, Н.Н. Берберова. Они возобновили деятельность РНД, но председателем уже стал А.Ф. Керенский, а Р.Б. Гуль секретарем. В дипийских лагерях РНД успело выпустить только

2 номера газеты «Свобода» (редакторы В.И. Скороков и журналист Аркадий Герасимович Каракатенко (1898-1970) (псевдоним А. Гаев), тираж 300 экз.), из которых разошлось только 20% тиража [65, Box.33]. Орган независимых демократов «За Свободу» (Мюнхен, 1951. – № 1-2), печатавшийся в типографии, превратился в орган германского отдела РНД (1952-1953. – № 3-16).

Журнал «Народная правда» прекратился из-за острых противоречий между редактором-издателем и Б.И. Николаевским. Р.Б. Гуль в своих мемуарах так описал причину этой ссоры: «Разрыв же произошел из-за того, что для меня марксизм-ленинизм-сталинизм – были единым политическим явлением. А для Николаевского сталинизм был искажением и того и другого. Меньшевики выдумали „фокус-покус“ об искажении Сталиным большевицкой революции» [285, с.167]. На самом деле Р.Б. Гуль поссорился с А.Ф. Керенским и И.А. Курдановым, вышел из РНД (вместе с Б.А. Константиновским и Г.П. Федотовым) [9, д.36, л.102] и последние два номера «Народной правды вышли уже без него.

4.4.1. Объединение российских народников

Наследником РНД стало «Объединение российских народников», созданное А.Ф. Керенским (председатель) и И.А. Курдановым (секретарь) в Нью-Йорке в середине 1950-х гг. Это была последняя в русской истории народническая организация. В 1957 г. в Нью-Йорке на денежные взносы членов «Объединения российских народников» и финансовую помощь авторов был издан, как официальное издание этой организации, первый сборник статей «Судьбы России» (200 с.). Среди авторов, кроме А.Ф. Керенского и И.А. Курданова, выступили: бывшие эсеры историк М.М. Карпович, партизан и публицист Н.В. Воронович, философы Ф.А. Степун и Н.О. Лосский, социолог Н.С. Тимашев, представители второй «волны» поэт Н.В. Нароков, публицист и историк В.А. Никитин, издатель и литературовед В.К. Завалишин (внук декабриста, сын репрессированного эсера) и другие. В планах «Объединения» было сделать сборник периодическим изданием, увеличить тираж для отправки в Россию. Для этого собирались подписка и пожертвования читателей. Но на этом история организации и закончилась.

4.5. Союз борьбы за свободу России

После Второй мировой войны наиболее активным политическим деятелем в русской эмиграции был историк С.П. Мельгунов. В это время он создает новую организацию «Союз борьбы за свободу России» (СБСР), или, как ее еще называли, «мельгуновский союз» в честь председателя, а генеральным

секретарем стал Б.Н. Уланов. Центральной считалась французская организация, которую возглавлял И.М. Херасков, среди местных отделений выделялись Западногерманское (председатель Н.А. Цуриков) и Северо-американское (во главе с Ю.С. Сречинским). СБСР являлся объединением интеллектуалов из первой и второй «волн», занимавших четкие «непредрешенческие» позиции, поэтому в его составе были правые социалисты, республиканцы и конституционные монархисты.

Основную свою задачу СБСР видел в разработке новых идеологических доктрин. Деятельность «мельгуновского союза» тем более интересна, т. к. это была одна из немногих послевоенных организаций, которая пыталась выработать новую национальную политику. План СБСР по национальному устройству будущего российского государства базировался на принципе федерации «при условии сохранения незыблемого принципа сохранения исторической России». Федерация понималась как разделение территории страны «на крупные области („земли“ – „штаты“) по принципу национальному, географическому, экономическому и культурно-историческому. Каждая область имеет местный парламент, обеспечивающий ее законодательную, административную и бытовую самостоятельность. Всем национальностям, населяющим Россию, независимо от территории гарантируется свобода языка, преподавания и культурной автономии. Внешняя политика, распоряжение и руководство военными силами, монетное дело и иные государственные функции общероссийского значения находятся в руках центральной власти» [329, с.89]. «Федерацию по национальному признаку СБСР единодушно, категорически отвергал, определяя ее словами своего лидера С.П. Мельгунова, как „всероссийскую катавасию“» [522, с.95]. Разработкой новой идеологии в национальном вопросе занимался историк, последний ученик академика С.Ф. Платонова, представитель второй эмиграции, профессор Ленинградского и затем Йельского университетов Николай Иванович Ульянов (1904/1905-1985), стоявший правее политической стратегии и тактики СБСР из-за своего непримиримого отношения к украинской «незалежности» [см. подробнее 427, 677 и 256]. Сепаратизм во всем мире Н.И. Ульянов делил на две категории: стремление к независимости реально существующих наций и лженаций – этнографических и региональных групп, в целом не отличающихся от своего народа: техасцы, калифорнийцы, бургундцы, провансальцы, гасконцы, баварцы, пруссаки, сицилийцы, украинцы, белорусы, сибиряки, казаки и т. д. В своей классической монографии «Происхождение украинского сепаратизма» и ряде других работ он вывел схему развития сепаратизма на российском геополитическом пространстве. Начинается сепаратизм с требований минимальной национально-культурной обособленности. Затем следует этап осуществления национальной авто-

номии в рамках единого государства. Последующей стадией является достижение национальной независимости. Созданные независимые государства предъявляют локальные территориальные претензии. В завершение следует создание собственного «имперского пространства» – сепаратизм выходит на общероссийский простор неизбежной с фатальной гигантоманией – «образом создания собственной евразийской империи, если не до Тихого океана, то хотя бы до Урала» [см. подробнее 427, с.109].

СБСР принимал деятельное участие в создании общеэмигрантского антисоветского фронта, оформленного в виде организаций, которые должны были играть роль своеобразных представительных органов – как бы предпарламента российской эмиграции (по типу подобных правительств в изгнании из стран Восточной Европы). Их председателем неизменно и последовательно становился С.П. Мельгунов, так были созданы в 1951 г. «Совет освобождения народа России» (СОНР) (делегаты от СБСР – С.П. Мельгунов и М.С. Соловьев), реорганизованный в 1952 г. в «Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы» (КЦАБ), в 1953 г. он был переименован в «Координационный Центр Освобождения Народов России» (КЦОНР). По данным Н. Левченко, КЦАБ только за январь 1953 г. получил от американцев 95800 немецких марок, СБСР – 4000 и это, не считая сумм «на такие „щекотливые“ расходы как переброска листовок „на ту сторону“» [647, с.211]. «КЦАБ должен был получить в свое распоряжение созданную американцами радиостанцию „Освобождение“ в Мюнхене» [684, с.371]. Первыми главными редакторами русской редакции радио «Освобождение» (ныне «Свобода») в ранге «политических и пропагандных представителей СБСР» были Н.И. Ульянов и Н.П. Полторацкий [604, с.33]. Оба, протестуя против диктата ЦРУ – изменить содержание, оформление и общей тон русских передач, сменить антикоммунизм на оголтелую русофобскую пропаганду направленную на расчленение России прямо по рецептам А. Розенберга, демонстративно покинули свои посты.

Обладая мощным интеллектуальным потенциалом, СБСР мог распространять свои взгляды через любые эмигрантские периодические издания. Сложилась традиционная для русских политических организаций ситуация – наличие большого количества пишущих и много публикующихся членов тормозила развитие собственной издательской деятельности. Тем более, что в 1948-1954 гг. С.П. Мельгунов был главным редактором парижского журнала «Возрождение» и одноименного книгоиздательства. По договоренности с А.О. Гукасовым в них печатались даже чисто внутренние партийные материалы. Это ввело заблуждение современников, многие из которых считали «Возрождение» в эти годы органом «мельгуновского союза».

Официальным органом СБСР являлся парижский журнал «Российский демократ» (1948-1957. – № 15-27). Журнал был продолжением многочисленных периодических сборников («Свободное слово», «Независимое слово», «Свободная мысль», «Независимая мысль», «Свободный голос», «Независимый голос», «Россия и эмиграция», «За Россию», «За Свободу России», «Борьба за Россию»), издававшиеся в 1946-1948 гг. С.П. Мельгуновым для лагерей «Ди-Пи» тиражом 4000 экз. [65, Вох. 32]. Название часто менялось из-за преследований со стороны тогдашних, дружески настроенных к СССР французских властей. Первоначально соредакторами С.П. Мельгунова в журнале были А.В. Карташев (быстро вышедший из СБСР) и И.М. Херасков. После смерти главного редактора издание «Российского демократа» было перенесено в Нью-Йорк и в 1957 г. создана редколлегия П.А. Муравьев, В.А. Никитин (ответственный редактор), Н.П. Полторацкий и И.М. Херасков. Секретарем редакции стал журналист Яков Константинович Бычек (1895-1970), а литературным редактором первых номеров «Российский демократ» писатель Р.Б. Гуль. «Российский демократ» принципиально отличался от своих предшественников, тем что в его редакции и даже среди авторов в большинстве были члены СБСР. В то же время активное участие принимали также два члена НТС И.Я. Савич и А.П. Столыпин (вел рубрику о насильственной репатриации дипийцев), редакторы «Русской Мысли» В.А. Лазаревский и С.А. Водов и многие другие.

Ответственным за издательскую деятельность в СБСР был представитель второй «волны», историк, издательский работник и журналист Михаил Степанович Соловьев (дипийский псевдоним – Степанов) (1908-1979). В конце 1940-х гг. он был редактором газет «Огни», «Почта Колумба» и главой издательства «Колумб», а также входил в руководство САФ. СБСР активно участвовал в издательской деятельности русской эмиграции. С 1946 г. действовало издательство союза «Les independants». Печатная продукция также оформлялась, как «издания Российского демократа» и «издания Союза борьбы за свободу России». СБСР выпускал сборники партийных материалов, политические брошюры и листовки.

После смерти С.П. Мельгунова председателем СБСР стал историк и публицист, трудовик, сотрудник парижских «Дней» Иван Михайлович Херасков (1880-1963), пока союз не самораспустился в 1961 г. [677, с.45].

4.6. НТС[2]

Национально-трудовой (с 1957 г. Народно-трудовой) союз (НТС) после второй мировой войны стал самой крупной и активной организацией русской эмиграции. Послевоенный НТС превратился из молодежной национальной «непредрешенческой» организации в кадровую партию с праводемократическим уклоном, хотя основой идеологии оставался солидаризм (учение о взаимопомощи различных классов и сословий в государстве). НТС – одна из немногих довоенных организаций, которая смогла существенно пополнить свои ряды сначала представителями второй, а затем, что было удивительно, и даже третьей «волн». Благодаря этому он существует и в наши дни. Центрами послевоенного НТС были лагерь Менхегоф (1945-1947), город Лимбург (1947-1952); потом Франкфурт-на-Майне (1952-1991), филиалы и местные организации находились во всех странах и городах, где были колонии русской диаспоры. Руководство организацией осуществлялось Советом, Исполнительным Бюро и «Ведущим Кадром», который в 1950 г. был переименован в «Руководящий Круг». Председателями НТС в послевоенный период были: до 1955 г. В.М. Байдалаков; с 1955 по 1972 гг. –Владимир Дмитриевич Поремский (1909-1997), представитель первой «волны», инженер-химик по образованию, идеолог солидаризма, создатель «молекулярной теории»; с 1972 по 1984 гг. – Александр Николаевич Артемов (Зайцев) (1909-2002), представитель второй «волны», микробиолог по образованию, кандидат биологических наук, доцент МГУ, идеолог солидаризма, редактор послевоенных программ НТС; с 1984 по 1995 г. Евгений Романович Романов (Островский) (1914-2001) – журналист и шахматист, основатель журнала «Грани» и долгие годы редактор «Посева». Из других лидеров и идеологов НТС в то время нужно упомянуть из первой эмиграции – Г.С. Околович, Б.В. Прянишников (Серафимов), А.П. Столыпин, Р.Н. Редлих, А.Р. Трушнович, Б.С. Пушкарев; из второй – Н.Н. Рутыч (Рутченко) и др. По мнению М.В. Назарова, к началу 1950-х гг. в НТС было 1500 активных членов [684, с.364]; по официальным статистическим данным, на конец 1953 г. в союзе было 823 человека, из них 395 жило в Европе, около половины от общего состава были из «новой эмиграции» [706, с.126].

В то же время, говоря о послевоенном НТС, нельзя забывать о ряде расколов конца 1940-х – начала 1950-х гг., прежде всего, на «духовников» и «де-

[2] Деятельность издательства «Посев» – главного и самого известного издательства НТС, с которым фактически во второй половине XX века ассоциируется деятельность этой организации, будет рассмотрена в отдельном разделе. В особые разделы также выделяются наиболее крупные и известные периодические издания НТС: «Посев», «Грани» и «Эхо».

ловиков». Основной причиной были расхождения между представителями первой «волны», которые призывали сосредоточиться на идеологической работе – т.н. «духовники» и, главным образом, людьми из второй эмиграции, которые отстаивали линию активных действий – террористические акты, контакты с оппозицией в СССР, информационная и агитационно-пропагандистская деятельность – т.н. «деловики». Раскол начался как конфликт между руководством главных газет НТС – «Посева» и «Эхо», но быстро перерос в общеэмигрантское явление, затронувшее многие местные организации НТС. В результате противоречий вместо единой организации возникло три, претендующих на преемственность по отношению к НТСНП, – это «Народно-Трудовой Союз (российских солидаристов)» (далее НТС) во главе с Романовым, Поремским и Артемовым, «Российский Национально-Трудовой Союз» (РНТС), председатель В.М. Байдалаков и «Инициативная группа по созданию организации свободных солидаристов».

Размежевание между НТС и РНТС произошло в том числе и на почве различных взглядов по национальному вопросу. Совет НТС даже сделал специальное заявление (от 9 июля 1951 г.): «Национально-Трудовой Союз защищает принцип единства семьи народов России и будет бороться за сохранение этого единства всеми доступными демократическими способами» [цит. по: 869, с.205]. Новое руководство НТС (прежде всего Е.Р.)в и А.Н. Артемов, поддержанные «деловиками» из первой «волны») с центром во Франкфурте н/М в 1957 г. заменило программный термин «российская нация» (т.е. все народы Российской империи – СССР считались одной нацией) на более приемлемый для национал-сепаратистов «народы России» [684, с.377]. Они также переименовали свою организацию в «Народно-Трудовой Союз (российских солидаристов)». Это переименование объясняется двумя причинами. Во-первых, термин «национальный» был признан одиозным и синонимом слова националистический, что трактовалось как негативное явление, и поэтому произошла замена на нейтральное «народный» [869, с.227; 318, с.278]. Во-вторых, новая аббревиатура НТС (с) была антикалькой ВКП (б), что, по мнению руководства солидаристов должно быть более понятным простому народу в СССР. С этим не могли согласиться члены РНТС во главе с председателем В.М. Байдалаковым.

Причиной успеха НТС (российских солидаристов) во внутрипартийной борьбе было, по справедливому утверждению Б.В. Прянишникова, и то, что Е.Р. Романов, контролировавший издательство «Посев», смог использовать его как материальную базу для влияния на руководство и простых членов союза [318, с.262]. Вот как характеризует Б.В. Прянишников деятельность своего более успешного оппонента: «все доходы от „Посева“ поступали в бесконтрольное распоряжение Островского … особое значение имели деньги

от продажи заграницей. Фактический владелец „Посева“ Островский стал работодателем членов Исп. Бюро: по собственному „Объявлению“, направленному мне (Б.В. Прянишникову – *П.Б.*) в начале мая 1952 г., Островский писал, что «„Посев“ был „базой“ для Исп. Бюро, Околович работал линотипистом, Артемов – корректором, а Поремский с Ветлугиным в редакции» [156, д.65, л.7]. Далее Б.В. Прянишников продолжает: «подчинение Исп. Бюро Островскому в смысле экономическом было одновременно и подчинением политическим …», «Поремский, Околович ... их руками Островский методично и планомерно осуществлял захват власти в НТС, – базой для захвата был „Посев“» [156, д.65, л.7]. И даже сам Е.Р. Романов писал: «наши издания – мощное оружие борьбы за влияние» [156, д.65, л.16 об.].

Тем не менее, НТС, несмотря на все расколы и трудности своего существования, был единственной (кроме монархистов) организацией, дожившей до перестройки и перенесший свою деятельность в посткоммунистическую Россию. Долговечности НТС способствовали многие факторы. НТС удалось приспособиться к условиям «холодной войны» и использовать эту обстановку для активной деятельности своего издательства и периодических органов. Либерализация советского режима после 1956 г. позволила провозить в СССР энтээсовскую литературу и создавать там подпольные ячейки. Поэтому многие представители третьей «волны» уже были знакомы с деятельностью НТС и вступали в союз сразу после переезда на Запад, в особенности нужно выделить поэта А.А. Галича. Именно под «Посев» выделялось также большинство «грантов». Издательство, журналы и газеты НТС и их активное распространение среди граждан СССР стали главным стимулом симпатий со стороны русской эмиграции.

Важную роль в стратегии и тактике НТС сыграла изобретенная В.Д. Поремским «молекулярная теория» о возможности свержения сталинского режима революционным способом. Согласно этой теории, подпольная организация должна состоять из т.н. «каркаса» – небольшие группы по 2-3 человека, имеющие связь только с зарубежным центром и не знающие друг о друге, и т.н. «заочной организации», создаваемой путем пропагандных акций: листовки, брошюры, книги и радиопередачи. Поэтому после принятия «молекулярной теории» во всех пропагандистских изданиях НТС, кроме лозунгов, призывов, разъяснений программных описаний методов борьбы печатался текст присяги, чтобы каждый желающий стать членом союза мог принять эту присягу сам. «Молекулярная теория», как видно из вышеприведенных строк, большое внимание уделяла издательской деятельности и распространению печатной продукции в СССР.

В 1957 г. Исполнительное Бюро приняло решение реорганизовать «Сектор пропаганды, информации и печати»: «В связи с ростом нашего

дела и развитием работы по распространению наших идей и нашего мировоззрения, как в России, так и на Западе, «Сектор пропаганды, информации и печати» переформировывается. При Исполнительном Бюро организуется «Служба пропаганды», в состав которой входят: редакция радиопрограммы, редакция печатных оперативных изданий, группа по обзору печати, экспедиция «Службы пропаганды». Руководителем «Службы пропаганды» является Е.И. Гаранин. Его заместителями и, соответственно, руководителями редакций являются М.Н. Залевский и, временно, А.С. Парфенов. Издательство «Посев» со всем комплексом его зданий и типографией подчиняются непосредственно Исполнительному Бюро. Руководителем издательства «Посев» по-прежнему остается В.Я. Горачек (административная, финансовая и техническая часть) и Е.Р. Романов (политическая часть)» [156, д. 84: Вестник Исполнительного Бюро НТС. – 1957. – № 271 (28 февр.) – Л.107].

Сразу после окончания Второй мировой войны НТС начал создавать свою печать в дипийских лагерях. Первоначально англо-американскими оккупационными властями разрешалось издание только информационных сводок, которые можно было распространять в пределах своего лагеря. Одним из первых лагерных информационных бюллетеней, который НТС подчинил своему влиянию, была «Лагерная информация» (Лагерь Нидерзахсверфен, в Тюрингии). Бюллетень печатался на шапирографе, под редакцией Р.В. Полчанинова и инженера Ивана Антоновича Николюка (1911-2000) [803, с.169]. По воспоминаниям Р.В. Полчанинова, вышло, 11 номеров лилового цвета, и часть номеров называлась «радиосводка» [160, д.226, л. 4 об.]. В связи с передачей Тюрингии в советскую зону оккупации, лагерь переехал в Менхегоф, который стал подлинной столицей НТС. С 23 июня 1945 г. до 12 апреля 1949 г. там же выходил ежедневный радиобюллетень «Новости дня» под редакцией А.С. Светова. Л.А. Рар и В.А. Оболенский сообщают о целой сети информационных бюллетеней и журнальчиков по всей Германии и Австрии в лагерях под Любеком, Килем, Гамбургом, Лерте под Ганновером, Менхегофом, Регенсбургом, Мюнхеном, Штутгартом, Фюссеном, Паршем у Зальцбурга [803, с.170]. Один бюллетень НТС выходил в Риме [803, с.170].

В Гамбурге с 1 апреля 1946 г. выходил ротаторный еженедельник «Путь». С 1 ноября 1946 г. все периодические издания в американской зоне были запрещены, и еженедельник «Путь» оказался единственным легальным дипийским изданием НТС, по сведениям Л. Рара и В. Оболенского: «несмотря на трудности с бумагой и пересылкой, он довел свой тираж до 2500 экз. Кроме того, без рецензии печатался и распространялся ротаторный толстый ежемесячник «Слушай» [803, с.170]. Выходили также «Всходы» в лагере под Ганновером «Колорадо». Их издателем был Л.А. Рар, а редактора-

ми – инженер Третьяков из Киева и инженер-авиаконструктор Александров из Белграда [803, с.170].

С июня 1947 г. удалось получить рецензии на три периодических органа – «Посев», «Эхо» и «Новости» (Мюнхен) [803, с.170]. Поэтому в 1947 г. после отмены цензуры в лагерях для «перемещенных лиц» выходило 4 типографских еженедельника («Посев», «Эхо», «Новости» и «Обозрение»), с общим тиражом 11000 экз. В последнем (орган калмыцкой эмиграции на русском языке) высказывались солидаристские идеи [803, с.182]. Третьей газетой НТС (после «Посева» и «Эхо»), считалась газета «Последние известия», она выпускалась в Мюнхене Е.В. Каликиным [156, д.157, л.3, 3 об.]. Из других дипийских периодических изданий Л.А. Рар и В.А. Оболенский называют: ежедневная ротаторная газета «Последние известия» лагеря «Фишбек» вблизи Гамбурга, «Новости дня» – ротаторный бюллетень штутгартской колонии (три раза в неделю), «Соотечественник» и «Начало» – гамбургские ротационные литературные сборники, «Бюллетень» и затем «Луч» в Парше (Австрия), … «Что читают» – ротаторный – сборник статей русской и иностранной печати, ротаторный «Опыт» – журнал скаутов – разведчиков, «Юность» – ротаторный юношеский журнал и др. [803, с.182].

Выходили книги, брошюры, листовки и периодические органы, изданные типографским или ротаторным способом напрямую от имени НТС. Иногда непосредственно под грифом НТС или как «издание НТС». Среди них нужно выделить «Уставы НТС» (1946 и 1951 гг.), «Программа НТС» (1946 и 1958) [156, д.74, 225 л.], «Основы дела НТС», «Памятка борьбы» (книжка-календарь, содержавшая данные о СССР, краткое изложение программы НТС), «Пражский манифест» [Посев. – 1949. – № 22. – С.15]), «Новая рать» (сборник песен, ротаторное издание, Менхегоф, до 1948 г. – Личная библиотека Б.С. Пушкарева) и закрытое периодическое издание «Вестник Исполнительного бюро НТС» (1950-1963). Часть номеров вестника выходила с подзаголовком: «Управление зарубежных организаций», например с № 17/331 от 30 апреля 1958 г. по № 4/404 от 16 февраля 1961 г. [156, д.93,73 л.]. Этот вестник был кратким еженедельным информационным бюллетенем, адресованным только членам НТС. В информационной части приводились краткие, но интересные сведения о деятельности центра НТС, о жизни отделов в разных странах Европы, Африки и Америки. Наряду с информацией о персональных перемещениях в центре и на местах, приводились сообщения о встречах, переговорах с представителями других политических организаций в начале 1950-х гг., когда правительство США было заинтересовано в объединении этих организаций для борьбы с коммунизмом. «Вестник Исполнительного бюро НТС» во многом повторял «Посев», в особенности в части информации о состоянии внутренних дел на родине.

После закрытия «Вестника» его материалы были перенесены во «Встречи». Нужно также отметить, что выходили в 1953-1954 гг. бюллетени Сектора пропаганды и информации Исполнительного Бюро НТС [156, д.23, 215 л.]. В 1960-е гг. руководство Союза пыталось издавать «Вестник Управления зарубежных организаций НТС» [156, д.95, 24 л.] и «Вопросы народного хозяйства: Орган социально-экономического семинара Центрального Отдела НТС во Франкфурте-на-Майне» (1953. – № 1) [157, д.37, 19 л.]. Другими внутрисоюзными органами НТС были «Родник» – (1948. – № 1. [157, д.63, 25 л.]), «На рубеже» (1948-1949. – № 1-6 [157, д.65-68]) и «Сговор: Орган Бюро Организации внутренней работы НТС» (1947. – № 1; 1948. – № 2 [157, д.69-70]). Другая союзная структура – научно-исследовательская – «Институт изучения СССР НТС» издала «Курс изучения большевизма» (Маркт-Швабен, 1948. – 38 с.) [157, д.17, 38 л.].

Особенность НТС как политической организации заключалась в том, что руководство в лице Совета, Исполнительного Бюро и других структур выпускало многочисленные документы, меморандумы, призывы, циркулярные и информационные письма и мн. др. Их можно поделить на три категории: только для членов союза, советским гражданам и на иностранных языках – для общественности Запада. В 1945-1947 гг. на ротаторе были размножены «Циркулярные и информационные письма Совета НТС» членам союза об избрании нового состава Совета в 1946 г., с оценкой деятельности НТС в военный период, о задачах работы в послевоенные годы и по другим вопросам [156, д.75, 43 л.].

В 1946 г. Совет выпускает также декларацию «О русском освободительном движении» [869, с.146]. Среди ротапринтных «Информационных писем Совета НТС» членам союза за 1946-1950 гг. нужно выделить: «Дорогой друг» (первый вышел 31 августа 1945 г.), «Положение на Родине», «Дорогой Иван Иванович» и «Большевизм и русский вопрос» [156, д.76, 49 л.]. В ноябре 1946 г. Исполнительное бюро публикует свой первый открытый меморандум «Большевизм и русский народ» в 10000 экз. [869, с.146]. Для западной общественности НТС начинает публиковать на европейских языках, главным образом на английском и французском, меморандумы, призывы и документы с целью пропаганды своих идей. В конце 1940-х гг. среди изданий, предназначенных для иностранной элиты, выделяются: «Большевизм и русский народ», изданный на английском языке в ноябре 1946 г. и распространенный в количестве 10000 экз. среди государственных, политических и общественных деятелей; «Оружие мирного контрнаступления» – на английском и французском языках и врученный ответственным представителям демократического мира в январе 1947 г.; «Меморандум Организации Объединенных Наций», изданный на английском и французском языках

и врученный делегациям свободных стран на Генеральной Ассамблее в Париже в ноябре 1948 г. [803, с.182].

Кроме того, часть энтеэсовских брошюр выпускалась вне издательств и партийных структур по инициативе простых членов союза. В Париже в 1948 г. Д.В. Владимирский выпустил свою идеолого-теоретическую брошюру «Солидарность и общественное развитие» (46 с.). Без выходных данных появилась в качестве ответа оппонентам брошюра «О критике программы российских солидаристов. Ответ группы солидаристов Н.И. Мельникову» (1948) [803, с.191]. Еще более интересную, почти детективную историю повествует Р.В. Полчанинов. По его данным брошюра «Историческое развитие России». Вып. 2. – Белград, 1938 г. Тема: «История революционных общественных движений до 1914 г.» [781, с.134] была на самом деле дипийской перепечаткой одного из «зеленых романов» (предположительно: «Сокращенный курс национально-политической подготовки. Историческое развитие России и русская революция» – Белград, 1937. – 18 с.), но без указания партийной принадлежности на титульном листе. Подобное оформление издания объяснялось желанием избежать цензуры управления дипийских лагерей, не разрешавшего выпуск антисоветских изданий.

После запрещения «Посева» в лагере Менхегоф его типография была перенесена в Бад-Киссинген, затем в Мюнхен (1950-1951 гг.), а потом в Бад Гомбург (лагерь «Солидарск»), где и действовала как независимая в организационном смысле структура. Создателем этой типографии был Александр Ипполитович Данилов (1909-1985), известный и как первый редактор журнала «Воля». Во главе типографии стоял П.В. Жадан, все сотрудники были членами НТС и работали практически бесплатно. Днем в ней выполнялись коммерческие типографские заказы, а ночью печатались листовки для распространения среди оккупационных советских войск в Германии. С 1951 г. эта типография стала обслуживать и знаменитые «Шаровые акции» [291, с.228-232]. В начале 1952 г. в связи с концентрацией печатных сил НТС типография была ликвидирована, а имущество передано «Посеву».

За пределами дипийских лагерей членам НТС и местным отделам удалось создать ряд периодических органов и издательств. По сведениям Л. Рара и В. Оболенского, союзными силами или при их содействии стали выпускаться новые русские газеты – «Вехи» (Аргентина), «Россиянин» (Англия) и даже «Тубабао знает» (Филиппины)» [803, с.179]. Газета «Россиянин» (Лондон, 1948-1949. – № 1-35) выходила под редакцией Л.А. Рара и журналиста князя Валериана Александровича Оболенского (1925-1977). Она объединяла все интеллектуальные силы первой и второй «волн» в Великобритании в борьбе против русофобии, пропагандируемой западноукраинскими и прибалтийскими эмигрантами. Часть материалов пе-

чаталась по-украински и по-белорусски (без перевода на русский), а часть (с переводом) по-грузински и по-армянски [803, с.7]. Среди авторов выделялся профессор Кембриджа Н.Е. Андреев, симпатизировавший НТС.

В Австралии после прибытия дипийцев из Европы и Филиппинских островов мельбурнской группой НТС, как самой многочисленной, была основана еженедельная газета «Единение» (Мельбурн, Сидней, 1950 – под контролем НТС до 1997, средний тираж 2500 экз.). Во главе газеты и одноименного издательства стоял руководитель НТС в Австралии О.В. Перекрестов, а первым главным редактором стал опытный журналист Владимир Павлович Комаров (?-1952). Издателем «Единения» официально числился летчик колчаковской армии В.И. Яценко, ибо по местным законам требовалось поручительство лица с австралийским гражданством и перевод текстов на английский язык. Для издания «Единения» деньги собирали по всем местным организациям НТС пятого континента, а для первого номера кредит дал владелец типографии в Мельбурне И. Шафель. Вскоре специально для газеты было закуплено типографское оборудование и русские шрифты. После отъезда О.В. Перекрестова в ФРГ в 1957 г. во главе издательства «Единение» стал Алексей Иванович Кишковский (?-1962), а редактором – журналист Юрий Константинович Амосов. В 1962-1964 гг. издательство возглавлял Анатолий Александрович Коновец, затем все функции сосредоточились в руках Ю.К. Амосова, его ближайшим помощником стал завскладом и постоянный автор «Единения» С.А. Зезин. В 1977 г. издательство и газета были переведены в другой центр русской эмиграции в Австралии в Сидней. При газете «Единение» существовало и одноименное издательство. Самой известной публикацией этого издательства стала книга К.М. Хотимского «Русские в Австралии» (Мельбурн, 1957. – 39 с.) об истории русской диаспоры на пятом континенте. В 1953 г. группа членов Австралийского отдела НТС, издающая под руководством О.В. Перекрестова газету «Единение», предприняла попытку выпускать на английском языке бюллетень «Голос свободной России».

«Единение» всегда было не только органом политической организации, но и выполняло функции общеавстралийской русской эмигрантской газеты, информируя читателей о событиях на родине, жизни диаспоры и, естественно, борясь против советофильской пропаганды. Газета распространялась не только в русской диаспоре Австралии, но и в Новой Зеландии. Кроме членов НТС (А.Н. Неймирок, В.Д. Самарин, С.П. Рождественский и др.), в особенности местных (А.П. Корецкий, Н.Б. Руднев, Г.Г. Бонафеде и др.), в газете печатались известные журналисты и писатели Б.А. Филиппов, Ю.К. Терапиано, И. Сабурова, Е. Рачинская, Б.С. Домогацкий. «Единение» перепечатывала и наиболее интересные произведения авторов, живших на родине: «Не хлебом

единым» В.Д. Дудинцева, «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицына и др. В газете был развлекательный отдел с анекдотами и крестословицами (кроссвордами). В 1997 г. газета была продана НТС из-за окончательного перенесения деятельности организации в Россию [619, с.47-48].

В 1949 г. Д.В. Константинов привез линотипные матрицы из издательства «Эхо» (по просьбе Исполнительного Бюро НТС) и должен был передать руководителю аргентинской организации Е.И. Мамукову, но последний решил оставить матрицы у Д.В. Константинова в обмен на набор журнала «Вехи», который собирался издавать [297, с.389]. Так появилась популярная церковно-общественная еженедельная газета «Слово», затем «Новое слово» (Буэнос-Айрес, 1949-1960), редактируемая и издаваемая Д.В. Константиновым, которая в целом к НТС относилась благожелательно. После отъезда редактора в США в 1956-1960 гг. газета выходила под эгидой местного представительства НТС, под редакцией руководителя организации в Аргентине И.В. Пророкова, А. Белецкого и писателя Михаила Бойкова [297, с.441].

В 1950-х гг. в США выходил «Бюллетень сектора информации Центрального Правления Северо-Американского отдела НТС» [156, д.79, 51 л.].

При анализе издательской деятельности НТС и, прежде всего, издательства «Посев» возникает резонный вопрос – каким образом и на какие средства русскому эмигрантскому издательству удалось добиваться в течение многих лет таких типографских мощностей и результатов в распространении. Советские исследователи отвечали на этот вопрос очень просто – НТС финансируется ЦРУ. Наиболее убедительную версию изложил в своей неоднозначной книге «ЦРУ против СССР» советский историк Н.Н. Яковлев. Он, используя свои обширные связи в КГБ и благосклонное отношение лично Ю.В. Андропова, смог получить текст доклада ЦРУ сенату США: «Final Report of the Select Committee to study governmental Operations with respect to Intelligence Activities» (v. s. Senate, Book 1. – W., 1976. – P. 193) и привести выдержки из него в своей книге. Процитируем основные положения этого примечательного документа: «Начальник управления подрывной работы ЦРУ в 1961 г. указал: „книги отличаются от всех иных средств массовой пропаганды, прежде всего тем, что даже одна книга может значительно изменить отношение и действия читателя в такой степени, в какой не может достичь этого, скажем, газета, радио, телевидение или кино… Это, конечно, верно не для всех книг, и не всегда, и не в отношении всех читателей, но это случается достаточно часто. Поэтому книги являются самым важным орудием стратегической (долговременной) пропаганды“» [957, с.189].

По словам этого компетентного, но не названного в официальной американской публикации лица ЦРУ проводит следующую линию, используя книги как средство подрывной работы:

«а) Организует публикацию и распространение книг за рубежом, не раскрывая при этом американского влияния, тайно субсидируя иностранных издателей и книгопродавцев. б) Публикует книги, которые „не заражены“ любыми открытыми связями с правительством США, особенно если положение автора «деликатно». ц) Книги публикуются по оперативным причинам, независимо от их коммерческой ценности. д) Создает национальные и международные организации для издания и распространения книг. е) Поощряет написание политически значимых книг неизвестными иностранными авторами, либо прямо субсидируя автора, если возможны тайные контакты, либо косвенно – через литературных агентов или издательства» [957, с.189].

На эту версию работает и тот факт, что все имущество, прежде всего, типографское оборудование, «Центрального Объединения Политических Эмигрантов» при расформировании этой организации, созданной и курировавшейся ЦРУ, в 1963 г. было передано НТС [402, с.37].

Непримиримый противник руководства НТС и «Посева» Б.В. Прянишников утверждал, что «еще в 1949 г. ЦРУ стало субсидировать НТС» [156, д.8, л.24].

Правда, мнением всех вышеизложенных персон и организаций можно пренебречь, учитывая, что все они заинтересованные лица и настроены крайне тенденциозно.

Одним из первых попытался прояснить ситуацию член Совета НТС Б.Г. Миллер в интервью российским журналистам Л. Млечину и Т. Черновой «Народно-трудовой союз выжил потому, что он был нужен КГБ?» в начале 1992 г. На прямой вопрос журналистов: «НТС обзавелся издательством, газетами, журналами, собственной радиостанцией. Откуда брались деньги?» – он ответил: «Из разных источников. Наша радиостанция существовала благодаря пожертвованиям ряда американцев, симпатизировавшим нам. Поэтому мы стали заниматься издательским делом – это было прибыльно. Мы выпускали всю современную русскую литературу, которую внутри СССР давила цензура» [670, с.41]. Сразу за этим последовал новый вопрос: «Трудно поверить в то, что НТС не получал денег от западных спецслужб?». На, что Б.Г. Миллер пояснил: «Впрямую денег ни от одной разведки мы не брали. Американцы финансировали нас, видимо, через какие-то фонды. Мы всегда отказывались от денег, если нам ставили условия» [670, с.41].

Поясняет картину взаимоотношений НТС и ЦРУ в своих воспоминаниях, изданных в 1999 г., Е.Р. Романов, долгие годы контролировавший «Посев». «По инициативе НТС ЦРУ запустило т.н. „книжный проект“, за-

ключавшийся в субсидирование разных эмигрантских издательств с целью массового издания книг для СССР. Для этого было создано „Международное литературное содружество“, которое до 1991 г. закупало у эмигрантских издательств большую часть их печатной продукции» [323, с.119]. И далее на тезис М.В. Назарова: «Американцы … были готовы тратить деньги на НТС как на один из многих инструментов борьбы со своим противником» – Е.Р. Романов отвечает: «ЦРУ – это единственное учреждение в своем роде … Это был инструмент политической разведки и политического воздействия, это был инструмент психологической войны. В этом, по сути дела, и лежало наше сотрудничество. И ни в чем другом» [323, с.118]. Еще более точно Е.Р. Романов высказывается по поводу скандала вокруг главного редактора «Граней» Г.Н. Владимова, обвинившего НТС в растрате денег, предназначенных для журнала. «Не понимая одной вещи, американцы не субсидировали „Грани“, они субсидировали нашу работу, т.е. материально помогали антикоммунистической работе НТС. … Мы получали от американцев материальную помощь без указаний, что куда. Получали определенную сумму денег, которую употребляли так, как считали нужным для эффективности нашей работы» [323, с.237].

На этом анализ способов финансирования издательской деятельности НТС можно было бы и закончить, если бы не целый абзац, на эту тему, напечатанный в брошюре, посвященной истории этой организации – «НТС. Мысль и дело 1930-2000».

Приведем его дословно и полностью, не побоявшись размера цитаты: «С прекращением работы „закрытого сектора“ к марту 1991 г. прекратилась и иностранная поддержка НТС, начавшаяся в 1951 г. в разгар „холодной войны“. За 40 лет в ней участвовало примерно 7 государств. Смысл ее был в обеспечении защитных мер против КГБ, в преодолении барьеров свободному обмену людьми и информацией. Все это стоило средств. На любительском уровне, без правительственной поддержки, вести антисоветскую работу с Запада на СССР было немыслимо. Так, Тайвань и Южная Корея предоставляли НТС свои радиостанции, министерство культуры ФРГ субсидировало журнал „Грани“, американские профсоюзы поддерживали работу НТС с советскими моряками. Но своим западным партнерам из разведывательных спецслужб НТС всегда ставил жесткие условия. Он делился с ними политическим анализом, и в какой-то мере техникой конспирации, но отказывался выдавать информацию военного характера и раскрывать собственные контакты в России. Что не раз приводило к конфликтам с разведслужбами: в 1956 г. англичане отказались от поддержки НТС, а после 1968 г. американцы резко сократили свою. Поддержка никогда не касалась идейно-политической стороны дела, и, когда НТС стал одной из внутрироссийских политических

организаций, не требующей внешней защиты каналов связи, она естественно прекратилась» [706, с.67].

Нужно также отметить, что в брошюре «НТС. Мысль и дело 1930-2000» поясняется и причина конфликта с ЦРУ. «Впечатленные быстрым ростом контактов Союза в России в 1960-е гг., американцы потребовали от НТС, чтобы тот с ними этими контактами делился. Союз же, никогда не дававший использовать свои связи в разведывательных целях, категорически отказался и на этот раз. В результате в 1968 г. американцы резко уменьшили меры своей поддержки» [706, с.61]. Нельзя не сказать в заключение, что о помощи представителей немецкой христианской демократии ранее не раз сообщают Е.Р. Романов и составители сборника «Свободное слово „Посева“» [829, с.11, 59].

4.6.1. «Эхо»

В дипийский период НТС создал много различных периодических органов и издательств. Наиболее известной заслуженно являлась еженедельная газета «Эхо», выходившая в Регенсбурге (Бавария) в 1946-1949 гг. Если «Посев» считался официозом НТС, то «Эхо», выпускаемая Регенсбургским отделением, была более независимой газетой [156, д.2, л.51]. Наряду с «Посевом» «Эхо» – одна из самых крупных (по 6 страниц) русских газет в Западной Германии. Ее максимальный тираж, по мнению Б.В. Прянишникова, поднимался до 8000 экз. [318, с.259], а Д.В. Константинов (отвечавший в газете за полиграфию и связь с немецкой типографией) даже утверждает, что средний тираж был 10000 экз., а «пик» достигал цифры в 20000 экз. [297, с.371].

Первым главным редактором и основателем газеты «Эхо» был представитель первой «волны» Константин Анисимович Кирий (1895 или 1909-1949), известный как соавтор «зеленых романов», написавший брошюру «За что бороться» (Белград: НТСНП, 1939). В состав редакции входили энтээсовцы Е.А. Калюжный (настоящая фамилия Колесников), М.Н. Залевский, А.Е. Ширинкина и член СБСР Н.П. Полторацкий (ведущий международного отдела). В мае 1947 г. главным редактором был назначен Б.В. Прянишников, при котором газета достигла расцвета. Прежде всего, он полностью поменял редакцию. Ведущим международного отдела стал М.Н. Залевский, секретарем О.М. Марута, отдел литературы и искусства помогал вести г Г. Раменский (псевдоним Р. Менский), а за финансы отвечал Г.Е. Полуянц. Позже к ним примкнул Д.В. Константинов, ставший выпускающим редактором и ответственным за типографию. Все вышеперечисленные лица являлись постоянными авторами газеты. Из других авторов «Эхо» нужно выделить блестящего публициста, члена Совета НТС Н.И. Осипова (настоящее имя –

Н.Н. Поляков), талантливого журналиста Бориса Домогацкого, литературоведа В.Ф. Маркова, В.Ф. Благова – сына редактора московского «Русского Слова», и С.П. Рождественского [318, с.255].

«Эхо» было не только печатным органом германского отдела НТС, но и общеэмигрантской информационной и общественной антикоммунистической газетой. Передовицы в газете писал главный редактор. В целом позицию газеты можно сформулировать, так: единство членов НТС, власовцев и умеренных монархистов на платформе антикоммунизма. Читательская аудитория, в основном, проживала в дипийских лагерях Южной Германии (в особенности в самом большом – Шлясгейме) и городах Регенсбург и Мюнхен. Мюнхен конца 1940-х – начала 1950-х гг. – столица русской эмиграции, там жил митрополит, находился центр Русской Православной Церкви за рубежом. Поэтому большое внимание в газете уделялось дипийским проблемам и эмигрантской жизни. Закат газеты «Эхо» начался после денежной реформы в Западной Германии. Тираж, по свидетельству Д.В. Константинова упал, до уровня 1000-2500 экз. [158, д.85, л.3]. Примерно эту цифру называет в своих мемуарах и Б.В. Прянишников – 1800 экз. [318, с.260], правда, далее он оговаривается, что «в зимние месяцы 1948-1949 гг. дела „Эхо“ улучшились, и тираж поднялся до трех тысяч экземпляров» [318, с.262]. Оттолкнула часть читателей от газеты и начавшаяся борьба между НТС и монархистами за представительные выборные органы русской эмиграции в Германии. Как вспоминал Б.В. Прянишников: «В связи с предвыборной кампанией руководство НТС, при участии Островского, решило возложить на плечи редакции „Эхо“ бремя нападок на монархистов» [318, с.264]. Реакция редакции газеты была резко отрицательной, ибо Б.В. Прянишников стоял на позиции консолидации русской эмиграции, а М.Н. Залевский отрыто симпатизировал умеренным монархистам. Тем не менее, подчиняясь руководству НТС, редакция «Эхо», отвергнув большую часть присланных статей, содержавших крайние резкости и грубые выпады, некоторые в смягченном виде и сильно сократив, все-таки напечатала [318, с.264].

Во главе существовавшего при партийной газете «Эхо» одноименного издательства стоял главный редактор газеты Б.В. Прянишников, а всеми полиграфическими делами заведовал протоиерей Д. Константинов [297, с.370]. Типография, в котором печатались газеты, книги и брошюры, находилась в соседнем городке Ландсгуд (под Мюнхеном). В издательстве вышло более 15 книг и брошюр, в основном по общественно-политической тематике, и художественная литература. Нужно выделить воспоминания о нацистских лагерях члена НТС А.Н. Неймирока (под псевдонимом А. Немиров) «Дороги и встречи» (1947. – 63 с.); перевод с английского из «Ридерс Дайджест» книги Ричарда Хирча «Канадская афера (Из истории советского шпионажа в

Америке)» (1947. – 40 с.); мемуары бывшего госсекретаря США Дж. Бернса «Говоря откровенно» (1949) в переводе Б. Домогацкого, идеологические брошюры С. Колыванского, А. Николича «О критике и критиках солидаризма», под редакцией Б. Серафимова (Б.В. Прянишникова) (1948. – 15 с.), «Лицом к России. СССР сегодня» (1949. – 11 с.). В издательстве «Эхо» были опубликованы и художественные произведения: сборник «Американские новеллы» (1948. – 44 с.) в переводе В.Ф. Маркова, где были первые публикации на русском языке некоторых произведений Э. Хемингуэя, Д. Тербера и Д. Стюарта, поэтические сборники: «Стихи» (1947. – 63 с., тиражом 500 экз.) литературоведа В.Ф. Маркова и «Пути России» (1946. – 62 с.) М. Волошина. Несколько выделяются две книжки внука И.Д. Сытина – В.Ф. Благова (под псевдонимом Евг. Тверской) под общим названием «Этюды» (1947 – 80 с.; 1948. – 80 с.), с красивыми обложкой и иллюстрациями художника А.И. Шелоумова.

В период запрета издательской деятельности в лагерях «ди-пи» в издательстве «Эхо» были выпущены книги с заведомо неверными выходными данными: «Календарь-памятка НТС (российских солидаристов) на 1948 год» (Женева, 1948. – 93 с.) и «Календарь-памятка НТС (российских солидаристов) на 1949 год» (Женева, 1949. – 124 с.), подготовленные Е.А. Колюжным по заданию Б.В. Прянишникова [781, с.133].

Под эгидой «издательства газеты „Эхо“» вышел в 1948 г. «Литературный сборник „Эхо“ № 1» (91 с.) под редакцией Р. Менского – псевдоним журналиста Гавриила Гавриловича Раменского (1899-1958) – участник Второй мировой войны и член руководства СБОНР; содержавший поэзию первой (А. Неймирок) и второй (И. Елагин) «волн» и оригинальные переводы с иностранных языков. Кроме того, Б.В. Прянишников выпускал периодические издания «Эхо молодежи» и «Информационный бюллетень».

Политические противоречия между редакциями издательств «Посев» и «Эхо» усугублялись экономической конкуренцией. «Эхо» было вторым после «Посева» издательством в дипийских лагерях, а двум кормчим на одном корабле не ужиться. Несмотря на то, что «Эхо» находилось на полной самоокупаемости и единственный раз брало займ от правления НТС в сумме 10000 рейхсмарок для возобновления выпуска газеты, они были возвращены в конце 1947 г. [318, с.254], из Исполнительного Бюро слышались упреки в распылении сил. Б.В. Прянишников резко и эмоционально возражал, что хорошо видно из текста последних глав его мемуаров «Новопоколенцы», считая недопустимым закрытие преуспевающих издательства и газеты. Попытки руководителей «Посева» найти компромисс: «„комбинацию“ – „совместное“ издание „Посева“ и „Эхо“ в Лимбурге, куда должны были переехать я (– Б.В. Прянишников – *П.Б.*) и еще один член редакции „Эхо“» [318, с.261], не находили понимания у регенсбургской группы НТС. Постепенно конфликт

перешел в область личных отношений Прянишников-Романов и закончился отъездом первого в США в июле 1949 г. и даже расколом в НТС. Последним редактором «Эха» стал Михаил Николаевич Залевский (1895-1996) – участник первой и второй мировых войн, инженер, впоследствии редактор газеты «За Россию» и директор «Фонда Свободной России». В декабре 1949 г. лишившись дешевой типографии, «Эхо» прекратило свое существование, а «типографское имущество, книжный склад и архивы М.Н. Залевский передал руководству НТС, а от него все перешло во владение „Посева“» [318, с.266].

4.6.2. Издательство «Посев»

Подлинную известность НТС принесло его издательство «Посев». Оно было создано в лагере Менхегоф (рядом с городом Касселем) в 1945 г. В 1946 г. из-за запрета УНРРА на издательскую деятельность в лагерях «дипи» «Посев» переместил свою деятельность в небольшой немецкий город Лимбург-на-Лане. С самого начала своего существования издательство «Посев» создавалось как центральное издательство политической партии НТС, поэтому вся выпускаемая в нем печатная продукция носила в той или иной степени идеологический, антисоветский и антикоммунистический характер. Несколько отличается от общепринятой точка зрения Г.С. Околовича, который считал, что «издательства прежде не было, а была типография „Посева“, которая печатала книги не для заработка, а сообразуясь с потребностями российского читателя. Издательство началось с того момента, как мы начали издавать книги не только для политических нужд, а и для продажи – с 1966 г. примерно» [713, с.56].

В 1945-1951 гг. в рамках дипийский тематики было издано 42 книги и брошюры [829, с.155-159]. Это были многочисленные учебные и политические издания, словари, детская и развлекательная литература.

Из них, в свою очередь, стоит выделить книги и брошюры общественно-политической тематики: И.А. Ильин «Кризис безбожия» (1946), С.А. Левицкий «Основы органического мировоззрения» (1946), два издания книги философа Вальтера Шубарта «Европа и душа Востока» (1947), В.Д. Поремский «Теория революции в условиях тоталитарного режима („Молекулярная теория“)» (1949), А.Р. Трушнович «Россия и славянство. Пути России» (1949), М.М. Розанов «Завоеватели белых пятен» (1951) и художественные произведения, носившие четкую антикоммунистическую направленность, такие как «Денис Бушуев» т.1 (1949) С.С. Максимова, «Скотский хутор» Г. Орвелла (Дж. Оруэлла – *П.Б.*) в переводе Г.П. Струве (1950). «Сам Орвелл субсидировал тогда издание этой вещи отдельной бро-

шюрой для переброски ее в Россию через советские оккупационные войска в Германии» [400, с.9]. В ноябре 1945 г. в лагере Менхегоф ротаторным способом был напечатан первый номер еженедельника «Посев». Через год стал выходить литературный журнал «Грани»[3].

Первым главным редактором издательства «Посев» (1945-1946 гг.) был политический деятель и журналист Борис Витальевич Серафимов (псевдоним Прянишникова) (1902-2002). На этом посту его сменил журналист, инженер по образованию Александр Семенович Светов (псевдоним Парфенова) (1895-1961). После отъезда А.С. Светова в Марокко в период 1947-1954 гг. во главе издательства фактически стоял Евгений Романович Романов (псевдоним Островского) (1914-2001) – долгие годы председатель Исполнительного бюро НТС, журналист и шахматист. Два срока (1954-1962 и 1974-1980) на этом посту был журналист Лев Александрович Рар (1913-1980). Георгий Сергеевич Околович (1901-1980) – один из руководителей НТС, специализировался на подпольной работе, в период 1962-1970 гг. возглавлял издательство «Посев», в 1974-1980 гг. руководил типографией. После него директором издательства стал типограф Олег Владимирович Перекрестов (1914-1992), основатель и издатель газеты НТС в Австралии «Единение». В 1980 г. главным редактором становится журналист Николай Борисович Жданов. В период переноса деятельности издательства «Посев» в Россию (1992-1993) во главе его стояла Екатерина Алексеевна Самсонова–Брейтбарт (сестра писателя В.Е. Максимова) – математик, писатель и журналист. Все, кто возглавлял издательство в течение более чем 50-ти лет его существования, были активными деятелями НТС и, как правило, идеологами солидаризма.

В истории «Посева» есть и одна скандальная страница, получившая широкое освещение в мемуарной литературе. Она связана с ходатайством НТС на приобретение лицензии на издательство «Посев». Вместо главного редактора Б.В. Прянишникова ее получил в марте 1947 г. А.С. Парфенов, через несколько месяцев уехавший из Германии в Марокко. Поэтому лицензию передали Владимиру Яромировичу Горачеку (1916-1981), бывшему председателю отделения НТС в Чехословакии и до этого никакого отношения к журналистике не имевшему. В.Я. Горачек до своей смерти (после чего лицензия был передана его сыну Михаилу) официально значился издателем «Посева» и его имя стоит на всей печатной продукции. По мнению Б.В. Прянишникова: «Истинное значение этого маневра заключалось в самовыдвижении Е.Р. Островского на пост главного редактора „Посева“. Очень скоро этот пост оказался выше и значительнее постов председателя НТС,

[3] О двух этих периодических изданиях речь пойдет в специально выделенных разделах.

Совета НТС и его Исполнительного Бюро» [318, с.249]. «С этого времени „Посев“ превратился в вотчину Островского, избравшего себе псевдоним Романов» [318, с.250].

В 1952 г. «Посев» переехал в крупный международный издательский и книготорговый центр – Франкфурт-на-Майне. Этот переезд был связан с закрытием всех лагерей для «перемещенных лиц». Эмигрантская читательская аудитория посевовских изданий к этому времени «рассеялась» по всему миру, а из Франкфурта н/М поддерживать связи, распространять сами издания или подписку на них было, конечно, значительно легче. В это время в «Посеве» вышли: А.С. Казанцев «Третья сила», Г.П. Климов «Берлинский кремль», В.Д. Поремский «Политическая миссия русской эмиграции» и другие книги.

В 1956 г. произошло событие, в корне изменившее русское книжное дело в эмиграции. В № 32 журнала «Грани» было опубликовано «Обращение издательства „Посев“ к деятелям литературы, искусства и науки порабощенной России», в котором призывалось присылать для публикации труды, выходившие за рамки советской цензуры. И уже в 1960 г. в издательстве вышли две повести, где авторы не скрывали своих истинных имен: М.А. Нарица (М. Нарымов) «Неспетая песня» и В.Я. Тарсис «Сказание о синей мухе». С этих повестей начинается эпоха публикации материалов, написанных в СССР специально для публикации за границей. С 1964 г., когда в стране ожесточается цензурный зажим, поток рукописей начинает расти. В следующие 10 лет (1965-1975) НТС вывез из России, опубликовал или передал общественности более 1000 рукописей и документов как литературного, так и общественно-политического содержания [706, с.52]. «Посев» становится мостом, соединившим эмиграцию и диссидентов в СССР с их «самиздатом».

Издательство «Посев» первым опубликовало отдельным тиражом меморандум академика А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» – через месяц после появления в журнале «Посев». Среди наиболее известных авторов издательства целесообразно выделить прозаиков А.И. Солженицына (собрание сочинений), В.Я. Тарсиса, В.А. Солоухина, Г.Н. Владимова (4 книги), В.Е. Максимова, В.Н. Войновича, В.Т. Шаламова, В.П. Некрасова, В.С. Гроссмана, Л.И. Бородина (4 книги), А.А. Бека, Е.С. Гинзбург, А.Т. Гладилина; поэтов А. Ахматову, Б. Ахмадулину, И. Бродского, А. Галича, Н. Горбаневскую, Н. Коржавина, Б. Окуджаву, Б. Пастернака и других; публицистов А.Э. Краснова-Левитина, Г.С. Померанца, Ж.А. Медведева, И. Русланова (Б.Д. Евдокимова), В.Н. Осипова и многих других. Полностью перепечатывались многие «самиздатовские» журналы: «Синтаксис» № 1-3, «Сфинкс» № 1, «Русское слово», а также материалы из «Феникса» «66» и «67».

По-прежнему в «Посеве» печатаются эмигранты. Издательство активно публикует почти все произведения политолога и историка А.Г. Авторханова («Загадка смерти Сталина», «Технология власти», «Происхождение партократии», «Сила и бессилие Брежнева»), а также книги: философа Б.П. Вышеславцева «Философская нищета марксизма», прот. о. В. Зеньковского «Основы христианской философии», философа и идеолога солидаризма С.А. Левицкого «Трагедия свободы», сборник «Основы большевизмоведения» под редакцией Р.Н. Редлиха, считающийся первым советологическим изданием, двухтомные мемуары ген. П.Н. Врангеля, известную брошюру историка Н.И. Ульянова «Замолчанный Маркс», прозу Л.Д. Ржевского, поэзию И. Елагина и многое другое.

Перечисление изданных «Посевом» книг и их авторов можно было продолжить до бесконечности, но остановимся на тех, которые считаются типично «посевовскими»: М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита» (полный текст), А.В. Кузнецов (под псевдонимом А. Анатоль) «Бабий Яр» (полный текст), А.И. Гинзбург «Белая книга по делу Синявского и Даниэля», «Процесс цепной реакции (Сборник документов по делу Ю.Т. Галанскова, А.И. Гинзбурга и др.)», А. Галич «Песни», Б. Окуджава «Проза и поэзия», М. Джилас «Разговоры со Сталиным». Издательство первым опубликовало собрание сочинений А.И. Солженицына в пяти томах, а шестой том содержал документы по «Делу Солженицына» и статьи, посвященные его творчеству.

Общественно-политические издания, носившие идеологический характер, в «Посеве» в 1972-1985 гг. были объединены в «Библиотечку солидариста» (составитель Р.Н. Редлих), представляющую собой ряд коротких брошюр-справок, каждая из которых рассматривает тот или иной вопрос, связанный с мировоззрением солидаризма или с настоящим и будущим России, как его видели члены НТС. В «Библиотечке солидариста» существовало две серии – философская (10 названий, среди них «Социальная философия С.Л. Франка», «Философия духа Н.А. Бердяева», «С.А. Левицкий философ-солидарист» (1972)) и политическая (9 названий, среди них «„Молекулярная доктрина“ В.Д. Поремского (1977)). «Посев» также печатает в дипийских традициях открытки и календари (отрывной, черно-белый с 1947 по 1977 гг., с иконами, цветной с 1977 по 1994 гг. и еще три вида настенного). «Свыше 50000 открыток с фотографиями В.К. Буковского, П.Г. Григоренко, А.И. Гинзбурга, Ю.Т. Галанского и других политических заключенных были отправлены общественностью разных стран по адресу руководителей КПСС» [372, с.109].

Всего за время существования издательства «Посев» в нем было издано около 350 названий книг и брошюр. Пик его деятельности приходится на 1968-1978 гг., когда выходило в среднем 13 книг в год. До этого средний уровень был около 5 книг в год, и в последующее десятилетие он снова со-

кратился до 6 в год. Причина заключалась в развитии деятельности других зарубежных издательств и расширении возможностей публикации в СССР [706, с.54].

Успехи «Посева» в издательской области были по достоинству оценены советскими карательными органами. В ночь на 18 июня 1961 г. советская агентура бросила бомбу во двор «Посева», повредив окна здания и всполошив немецких соседей. Хозяин здания отказался продлить договор на аренду, и пришлось искать нового пристанища [829, с.16]. На пожертвования читателей, выпуск облигаций, распроданных среди эмигрантов, и банковский заем НТС, единственное из всех русских зарубежных издательств второй половины XX века, приобрело земельный участок на окраине Франкфуртана-Майне и в 1972 г. построило собственное здание.

Кроме центрального франкфуртского отделения издательства существовали еще филиалы в Нью-Йорке «Посев-США» (11 книг), который работал на деньги местного «Русского исследовательского фонда», и в Мельбурне «Посев-Австралия» (2 книги). С 1971 по 1994 гг. при издательстве «Посев» работал отдел по продаже антикварных и букинистических изданий. За время существования этого отдела было выпущено свыше ста каталогов «Антиквариат издательства "Посев"». Создателем отдела был Александр Петрович Тимофеев (1916-1985), а его заместителем и преемником, дипиец Тубабао Андрей Анатольевич Васильев (Вест).

При «Посеве» также выходили многие периодические издания НТС. В дипийский период издавались: типографский юношеский журнал «Разведчик» (1946. – № 1-7), иллюстрированный журнал «Отдых» (1947-1948. – № 1-5), приложение к еженедельнику «Посев» под редакцией писателя В.Б. Свена (основные авторы: М.О. Кубе, Г. Андреев, Н. Моршен, С.С. Максимов, Б.А. Филиппов), общественно-педагогический сборник «Зарубежный учитель» (1946. – № 1-2) под редакцией С.Е. Безрадецкого и Н.И. Осипова [576, с.9], и один номер «органа зарубежной медицинской мысли» «Медицинский вестник». Часть периодических изданий, выпущенных «Посевом», носила внутрипартийный характер: газета «За Россию» (1948-1969. – № 1-130, 1-279) освещала жизнь НТС и предоставляла страницы для внутрипартийных дискуссий, периодически объединяемая с внутренним («внутрисоюзным») бюллетенем «Встречи» (Бад Гомбург, Франкфурт н/М, 1951-1991. – ежемесячник, затем с 1970-х гг. 2 раза в месяц), первоначально сборник учебных материалов, потом «орган связи НТС» и «издание сектора внутренней работы».

Были предприняты две серьезные попытки издавать идеолого-теоретические и социально-философские журналы для развития солидаризма и всеобщего распространения. Нужно отметить философско-политический жур-

нал «Мысль» (1953-1954. – № 1-8) с главным редактором А.Н. Артемовым, при участии Г.К. Гинса, Б.П. Вышеславцева, В.Д. Поремского, Дж. Бернхэма, А.С. Светова, А.Р. Трушновича, В.С. Мерцалова, Н.Н. Рутыча, Р.Н. Редлиха, А. Николина, С.Е. Кирсанова, С.И. Утехина, Н.Б. Тарасовой. Более публицистическим по своему характеру был журнал общественной политической мысли «Наши дни» (1955-1966. – № 1-35). Главный редактор этого журнала – юрист Евгений Иванович Гаранин (настоящая фамилия Синицын) (1915-1973) – прокурор РОА, руководитель сектора оперативной пропаганды НТС. В редколлегию входили А.Н. Неймирок, Р.Н. Редлих, Н.Н. Рутченко, Л. Федоров.

Для распространения среди советских граждан НТС был создан ряд специализированных периодических изданий. Одним из первых подобных изданий была газета «Правда солдата», предназначенная для советских военных оккупационных войск, затем для Западной группы войск (ЗГВ). Наибольшую известность получила ежемесячная газета «Вахта свободы» (1956 – 1980; она же в 1981-1987 «Вахта») – «орган Революционного штаба НТС», для моряков военного и торгового флотов СССР. С большими перерывами выходил идеологический журнал «Воля» (1947-1953. – № 1-10 и 1960-1990 – ежемесячно), часто менявший подзаголовок «орган российских солидаристов», потом «орган НТС (рс)», и «издание Исполнительного бюро», затем «вестник российских солидаристов». «Воля» выходила в обычном варианте и в уменьшенном листовочном виде на папиросной бумаге. Первым редактором и составителем «Воли» был А.И. Данилов, потом А.Н. Артемов (1961-1965), а последним – В.М. Рыбаков.

В начале 1970-х гг. для публикации самиздатских материалов стали издавать особый карманного размера, журнал «Вольное слово» (1971-1981) по 4 раза в год (всего 44 номера). В США члены НТС с 1973 года публиковали «Samizdat Bulletin», дававший избранное в английском переводе. Подобное издание выходило и по-французски. В Лондоне НТС выпускал «Soviet Labor Review», посвященный вопросам рабочего движения [706, с.54]. Нужно также упомянуть и сборники самиздата «Надежда: Христианское чтение» (1978-1985. – № 1-12), которые составляла З. Крахмальникова.

«Посев» имел большой магазин во Франкфурте н/М, с 1959 г. издательство регулярно участвует в международной франкфуртской книжной ярмарке. Парижское литературное агентство «М. Гофман», затем «Г. и Б. Гофман», являлось дилером издательства «Посев» по продаже изданий на иностранных языках.

4.6.2.1. Газета и журнал «Посев»

«Еженедельник общественной и политической мысли» «Посев» (№ 1-1127) выходил первоначально в виде газеты и только в 1968 г. приобрел современную форму общественно-политического ежемесячного «тонкого» журнала. В ноябре 1945 г. был издан на ротаторе первый номер, он был напечатан на оборотах бланков одной из немецких фирм (тираж 200 экз.). Деньги на выпуск «Посева» были выданы финансово-экономическим сектором Исполнительного Бюро [156, д.65, л.7]. С № 14 газета выпускалась типографским способом и благодаря этому тираж поднялся до 400 экз. [829, с.10]. Затем тираж «Посева» постепенно вырос до нескольких тысяч, но в конце 1949 г. распространение его в Германии упало до 1000 экз. [156, д.65, л.21], а к концу дипийского периода тираж снова поднялся до 5000-6000 экз. [323, с.103], правда, в середине 1950-х гг. он опять сократился до 4000 экз. [829, с.62]. Девизом «Посева» являются слова Александра Невского «Не в силе Бог, а в правде!». Политическая позиция «Посева» всегда была крайне антикоммунистической, даже на фоне издательства и журнала «Грани». Эту позицию редакции и авторов еженедельника можно условно сформулировать как, прежде всего, поддержку всех форм антикоммунизма в мире и, в меньшей степени, российских национально-государственных интересов. Утилитарные агитационно-пропагандистские задачи, стоявшие перед еженедельником «Посев», повлияли на характер материалов на его страницах. Они давались в очень доступной форме, понятной для любой читательской аудитории. Среди эмигрантских периодических изданий «Посев» всегда обращал на себя внимание сообщениями о положении на родине. Постепенно еженедельник «Посев» все больше приобретал характер как бы внутрироссийского печатного органа: его наполняли материалы, содержащие информацию, анализы, прогнозы, суждения касательно жизни народа в СССР, поведения и настроений общественности, действий и намерений существующей власти. С другой стороны, печатались актуальные произведения отечественного происхождения, которые либо брались из советской прессы, либо поступали окольными путями из России.

Первым главным редактором «Посева» стал Б.В. Прянишников под дипийским псевдонимом Серафимов. После возобновления газеты в Лимбурге ее в 1946-1947 гг. возглавлял А.С. Светов (Парфенов). Его приемником был до 1958 г. Е.Р. Романов (Островский). Потом последовательно главными редакторами являлись: журналист и редактор (в том числе газеты 2-й армии А.А. Власова) Андрей Васильевич Светланин (псевдоним Николая Никитича Лихачева) (1905-1965), затем два года (1965-1967) А.Н. Артемов. В период преобразования «Посева» из газеты в журнал (1968-1970) во главе факти-

чески снова стал Е.Р. Романов, потом четыре года Л.А. Рар. В период 1974-1984 гг. журнал возглавлял публицист Ярослав Александрович Трушнович, после него (1984-1989) журналист и пропагандист Елизавета Романовна Миркович (урожденная фон Кнорринг) (1918-1994). Период, когда наконец, журнал смог перебраться на родину, пришелся на редакторство публициста и представителя диссидентского движения Александра Михайловича Югова (1989-1993). Уже в России руководство менялось еще несколько раз, после внезапно скончавшейся Е. Р. Миркович (с 1993 по 1994 гг.) главными редакторами были: филолог и журналист Михаил Васильевич Горбаневский (1994-1996), журналист Александр Юрьевич Штамм (1996-2007) и историк Юрий Станиславович Цурганов.

«Посев» целенаправленно занимался разработкой различных сторон солидаристской идеологии, с этих позиций рассматривались многие вопросы философии, социологии, политологии, и истории. В «Посеве» неизменно сообщалось о бурном развитии руководимого НТС «революционного движения» в России, об «ослаблении власти», забастовках, демонстрациях, народном недовольстве, «революционной ситуации» и т. д. В еженедельнике «Посев» освещались продовольственные волнения в Кемеровской области, молодежный бунт в Темир-Тау (Карагандинской области), рабочие беспорядки в Донбассе и впервые в мировой печати появилась точная информация о трагедии в Новочеркасске в 1962 г. Интерес к положению дел в России выражался в подробном освещении в журнале диссидентского движения [829, с.15]. Среди многочисленных авторов еженедельника преобладают, конечно, члены НТС, но «Посев» всегда предоставлял свои страницы для идеологически близких публицистов, журналистов, писателей, ученых и т. д. В нем печатались писатели: А.И. Солженицын. В.Н. Войнович, Г.Н. Владимов, В.А. Солоухин, Л.Д. Ржевский; публицисты Г. Андреев, Р.Н. Редлих, А.П. Столыпин; историки: Н.Е. Андреев, А.Г. Авторханов, Н.Н. Рутыч; философы: С.А. Левицкий, В.Д. Поремский, А.Э. Краснов-Левитин. В эпоху Брежнева «Посев» был единственным периодическим изданием, с которым советская пресса («Правда» и «Известия») вступала в полемику.

«К № 13 за 1948 г. в „Посеве“ в виде приложения была издана „Программа Союза“, с которой ознакомились широкие зарубежные слои» [803, с.182].

Уникальность «Посева» состоит в том, что он выходил не только как еженедельная газета, а с 1968 г. как журнал, но и в других формах. Под тем же названием выпускались: «Посев: Информационное издание» (1949-1950. – № 1-37а); «Посев: Зарубежное приложение» (1952-1953. – № 1-20); «Посев: Специальный выпуск» (1969-1971. – № 1-9) для публикации самиздата; «Посев: Сокращенное издание»; «Посев: Ежеквартальное издание избранных материалов» (1976-1989). Последнее издание было журналом

уменьшенного вдвое формата, дающим наиболее ценный материал из трех номеров обычного ежемесячного «Посева», его фактический редактор – М.В. Назаров. Это было специально придумано для удобства распространения в СССР. Для этих же целей «Посев» существовал в виде сборника избранных статей карманного формата, печатавшегося 2 раза в год, и т.н. «Микро-Посев» или «Посев: сокращенное издание» – на 4-х страницах малого формата для посылки в письмах на родину.

4.6.2.2. «Грани»

«Грани» начали выходить в 1946 г. с подзаголовком «журнал литературы, искусства и политической мысли» в дипийском лагере Менхегоф. Журнал выпускался 4 раза в год, к сегодняшнему дню вышло более 200 номеров. Средний тираж номера в эмигрантский период – 3000 экз.

Основателем журнала и первым его главным редактором был Е.Р. Романов (в 1946-1952 и 1955-1962 гг.). При нем журнал на третьем номере был запрещен англо-американской администрацией в лагерях «ди-пи», снова возобновился в Лимбурге и с тех пор переезжал вместе с издательством «Посев». В период 1952-1955 гг. «Грани» редактировались известным писателем и литературоведом второй эмиграции Леонидом Денисовичем Ржевским (настоящая фамилия Суражевский) (1905-1986). С 1962 по 1982 гг. главным редактором была литературный критик и писательница Наталья Борисовна Тарасова (урожденная Жук). При ней «Грани» стали известным, респектабельным «толстым» журналом.

После ухода Н.Б. Тарасовой в православный монастырь в 1982-1983 гг. «Грани» редактировали идеолог солидаризма, философ Роман Николаевич Редлих и публицист, историк Н.Н. Рутыч. В этот период журнал фактически поменял свой профиль, почти не печатались проза и поэзия, а центральное место заняли публицистика, военно-исторические материалы. В последующие годы (1984-1986) «Грани» возглавил известный писатель Георгий Николаевич Владимов (настоящая фамилия Волосевич, 1932-2003). При нем журнал превратился в литературный рупор третьей «волны», а когда Г Н. Владимов перестал подчиняться советам и пожеланиям руководства НТС, он был снят с поста редактора. Его место по решению Исполнительного бюро НТС заняла Е.А. Самсонова–Брейтбарт. Именно при ней журнал «Грани» вернулся к традициям редакторства Н.Б. Тарасовой. С 1991 г. «Грани» стали выходить в Москве. С 1996 г. и по настоящий день журнал возглавляет Т.А. Жилкина.

Первоначально новый журнал объединял литературные силы послевоенной, второй эмиграции. Благодаря ему стали известны многие дипийские ав-

торы: И. Елагин, Д. Кленовский, Н. Моршен, В.К. Завалишин, В.Ф. Марков, Л.Д. Ржевский, Б.А. Филиппов, Г. Андреев. Печатал на страницах «Граней» и свои художественные романы писатель – правый монархист Б.Н. Ширяев. Довольно быстро на страницах журнала появились произведения авторов первой эмиграции, прежде всего, И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, Г. Иванова, Н.А. Тэффи, Б.П. Вышеславцева, А.М. Ремизова, Н.О. Лосского, В.В. Вейдле, Б.А. Нарциссова и др.

В 1956 г. в «Гранях» было опубликовано упоминавшееся обращение к советским гражданам, после чего журнал первым в эмиграции стал публиковать «самиздат». В «Грани» попадают стихи Б.Л. Пастернака из «Доктора Живаго» (до публикации самой книги в Италии), но в остальном из страны первые три года – молчание. Потом понемногу начинают поступать рукописи: «Неспетая песня» Михаила Нарицы («Грани» № 48, 1960), «Сказание о синей мухе» Валерия Тарсиса (Грани № 52, 1963), рукописные журналы «Феникс» и «Синтаксис» и др.» [706, с.54]. Именно в «Гранях» были впервые опубликованы «Верный Руслан» Г.Н. Владимова, «Жизнь и необыкновенные приключения Ивана Чонкина» В.Н. Войновича, главы из романа «За правое дело» В.С. Гроссмана, главы из «Гадких лебедей» братьев А. и Б. Стругацких, многие произведения А.И. Солженицына, В.Е. Максимова, В.А. Солоухина, В.Т. Шаламова, В.Я. Тарсиса, стихи И. Бродского, Н. Горбаневской, Б. Окуджавы, первые публикации запрещенных песен А. Галича.

Среди первопубликаций документов и материалов в «Гранях» нужно отметить воспоминания жены И.А. Бунина – В.Н. Буниной-Муромцевой, Ю. Кротова о Б.Л. Пастернаке, И. Шейна о С.М. Михоэлсе, письма М.А. Булгакова к Сталину, О.Э. Мандельштама к К.И. Чуковскому. Были преданы гласности т. н. «Дело Пастернака», материалы судов над А.Д. Синявским и Ю.М. Даниэлем, В.К. Буковским. «Грани» старались также представить «забытую» или неопубликованную литературу – произведения М.А. Булгакова («Собачье сердце»), А.П. Платонова («Котлован»), А.И. Введенского, Д.И. Хармса, антологии эмигрантской и советской поэзии за 1920-1960 гг.

В «Гранях» публиковались и переводы иностранных авторов. Среди них нужно выделить знаковый роман Дж. Оруэлла «1984», права на который он передал журналу бесплатно [829, с.69].

Как и другие издания «Посева», «Грани» выходили в нетрадиционных формах, для удобства транспортировки в СССР. С 1975 по 1981 гг. по два раза в год печатались в виде восьми карманных сборников – «Избранное (Сборники)» (№ 34-94), путем объединения нескольких номеров, с единой новой пагинацией страниц. Также издавались «Письма читателям журнала „Грани“» – почтового формата. Единственной книгой, напечатанной от име-

ни «Граней», было знаменитое первое издание «СМЕРШ. (Год в стане врага)» – спецвыпуск журнала «Грани» Михаила Мондича, под псевдонимом Н. Синевирский в 1948 г. Первые номера «Граней», ставшие уже в 1970-е гг. библиофильской редкостью, были переизданы «Посевом».

4.6.2.3. Особенности распространения и оформления изданий НТС

С конца 1940-х гг., используя благоприятную международную обстановку, сложившуюся в результате «холодной войны», НТС начинает вести активную агитационно-пропагандистскую работу антикоммунистического характера, ориентированную на граждан СССР. Еще в начале 1948 г. Совещанием Совета НТС было принято решение: «Организовать переброску в Россию и, прежде всего, в оккупированные территории советской армией страны – нашей литературы…» [803, с.181]. Конечно, в условиях «железного занавеса» никаких возможностей проникновения в СССР не было, но поначалу на границах зон оккупации не существовало особых преград, армия в Берлине и Вене оказалась сравнительно доступной. При помощи друзей из местного населения в районах расположения войск стали появляться надписи НТС, плакаты и листовки; завязывались отдельные личные контакты [706, с.32]. В соответствии с «молекулярной теорией» были разработаны листовки «*против чего, за что, как*» (т.н. «штампы» – «большой» и «малый») [706, с.35]. Как уже указывалось, объем распространяемых печатных материалов был настолько велик, что типография НТС в Бад Гомбурге, днем исполнявшая коммерческие заказы, вынуждена была перейти на ночные смены. Первоначально распространением ведали А.А. Тенсон, Г.С. Околович и А.Р. Трушнович. По воспоминаниям Е.Р. Романова, специально для советской армии подготавливалось информационное издание в виде небольшой газетки «Известия правды» и т.н. «Армейский штамп» на четырех страницах «Посева» и, конечно, сам еженедельник «Посев» [323, с.107].

Выпуск и распространение листовок, брошюрок, специальных выпусков и других печатных материалов для военнослужащих советской армии в особенности активизировались в связи с политическими событиями, органично перераставшими в идеологические агитационно-пропагандистские кампании. В июне 1953 г. начинаются народные волнения в Восточном Берлине. НТС печатает обращения к советской армии – не стрелять в восставших немецких рабочих. На следующий день часть из этих обращений доходит до адресатов, часть перехвачена английской и американской полицией Западного Берлина [706, с.40]. По данным А.П. Столыпина: «типография начала давать 150000 листовок в сутки, а всего за дни акции было выпущено около мил-

лиона пропагандных материалов» [869, с.155]. В 1956 г. во время польских волнений в Силезии: «НТС распространяет листовки – призывы к полякам и нашим солдатам: „За вашу и нашу свободу!“» [706, с.40]. Через несколько месяцев, в октябре 1956 г., начинается Будапештское восстание. «В Вене создается полевой штаб НТС, возглавляемый Г.С. Околовичем, его люди переходят границу, входят в контакт с венгерскими ревкомами, передают листовки с призывами к армии – не стрелять!» [706, с.40]. С 1979 по 1989 гг. через дружественные группы моджахедов НТС распространял листовки в советских войсках в Афганистане. В этих листовках НТС разъяснял солдатам бессмысленность и преступность этой бойни, призывал их уклоняться от участия в зверствах и по возвращении на родину рассказывать правду о войне. За годы войны в Афганистане было распространено около 600000 листовок НТС, что нашло отражение в советской прессе [706, с.64]. С развитием открытой деятельности профсоюза «Солидарность» в Польше в 1980 г. расширились и контакты НТС в этой стране. Польша в то время жила под угрозой советского вооруженного вмешательства, и в своих листовках НТС старался разъяснить, главным образом, положение советским военнослужащим. Для России была – с помощью поляков – написана брошюра «Солидарность» о рабочем движении, выдержавшая три издания [706, с.64].

В 1951-1957 гг. НТС проводил операцию под названием «шаровые акции» – над территорией СССР запускали воздушные шары, при помощи которых разбрасывали пропагандистскую литературу. В условиях полной закрытости страны, когда были недоступны какие-либо несоветские агитационные способы воздействия, единственной надеждой оставалась, что в результате заброски листовок–«штампов» в глубь страны при помощи воздушных шаров, кто-нибудь найдет листовку, прочитает ее, проникнется солидаристской идеологией, начнет антикоммунистическую работу, и в результате рано или поздно советская власть будет свергнута. Первоначально шары, наполненные водородом, имели крайне недостаточный радиус действия (из Западного Берлина в Восточный и в пограничной зоне Германии и Австрии) – пока горел шнур, пережигавший нитку, на которой держался пакет с листовками минимального веса [893, с.38]. Впоследствии были изобретены шары дальнего действия: более 20 метров в диаметре, они поднимали до 90 кг полезного груза и пересекали огромные расстояния. О нахождении листовок поступали сведения из Белоруссии, Крыма, Саратовской, Пермской, Тюменской областей, Казахстана, Приморья, с Карельского Перешейка, и находили даже в Южной Корее и Турции. Был придуман специальный сбрасыватель, который обеспечивал разброску литературы каждые 400-500 километров на пути полета шара. Меньшие, т. н. метеорологические шары, запускались десятками, но летели лишь до 600 километров [706, с.37]. По данным авторов брошюры

«НТС. Мысль и дело 1930-2000»: всего за 1951-1957 гг. шарами было заброшено 97,4 млн. листовок, 7,7 млн. газет и 930000 брошюр и журналов. А.П. Столыпин приводит не менее огромные цифры: «в стране (шарами) и в советских оккупационных войсках было распространено: в 1952 г. – 17 млн. листовок, в 1953 г. – 22 млн.» и при этом оговаривается – «сюда не включены распространенные за то же время среди военнослужащих газеты, брошюры и книги» [869, с.169]. Количественные показатели явно завышены в сотни раз, ибо все типографии НТС даже при ежесуточной работе не могли технически напечатать столько. Вместе с тем, неправдоподобно большие цифры приводит и А. Андреевич в своей статье «Пропаганда со взломом» в газете «Советская Белоруссия» от 13, 14 и 15 сентября 1963 г. с целью напугать советского читателя: «за каких-то два с лишним года на территорию социалистических стран было запущено 420 тыс. воздушных шаров и 250 млн. клеветнических листовок» [цит. по: 869, с.266]. О результатах «шаровой акции» прекрасно написано все в той же брошюре: «очевидно, что большая часть этой литературы пропала в полях и лесах, что она не достигла „каждого“ гражданина, как требовала „молекулярная теория“» [706, с.37]. Запуск водородных шаров прекратился по требованию американцев в 1957 г. под предлогом опасности для авиаполетов.

Продолжились и другие экзотические способы доставки литературы, придуманные еще в период первой русской эмиграции. «Пакеты с литературой закладываются в товары, идущие в Россию, сплавляются в полиэтиленовых пакетах по рекам, текущим через границу, сбрасываются с иностранных судов в воду в советских портах и вдоль побережья» [600, с.60]. Даже советские газеты не отрицали книжного потока эмигрантских изданий. Так, газета «Советская Молдавия» 11 октября 1960 г. писала: «Любые средства использует НТС для переправки в нашу страну своих демагогических антисоветских фальшивок. … Их суют в книжные посылки, в рекламные листы, в обшивку идущего из-за границы оборудования и т. д.» [цит. по: 869, с.236].

После смерти Сталина либерализация советского режима открыла новые возможности работы. Внимание НТС стало уделяться всем тем группам советского населения, которые были «выездными» в капиталистические страны – дипломатам, представителям советских торговых организаций, спортсменам, журналистам, туристам и более всего морякам, для которых выходили даже специальные издания. Уровень организации зарубежной оперативной работы дошел до того, что любую группу туристов, делегацию из СССР и советский корабль встречали представители НТС, раздававшие листовки, брошюры, книги и все энтээсовские периодические издания, как в обычном виде, так и в миниатюрном или ежеквартальном исполнении. А.П. Столыпин выделяет наиболее успешные акции: «За рубежом проводились встречи с со-

ветскими туристами, спортсменами, художественными ансамблями, моряками торгового, но и военного флота при его визитах (такие визиты состоялись в Шербур в мае 1970 г., в Осло в сентябре 1971 г., в Марсель в июле 1973 г.)» [869, с.296]. В ходе этих операций «в 1968-78 гг. было передано около 230 тыс. экз.; в 1978-88 гг. – около 560 тыс.» [706, с.62].

В январе 1958 г. Совет НТС вынес так называемые «Лорские решения» (от названия баварского города Лор): «Очередной задачей на предстоящие 2-3 года Совет Союза считает создание на территории России организационных предпосылок для открытых революционно-политических выступлений против власти под знаменем НТС». Путями выполнения этой задачи были признаны установление двусторонней связи с конкретными адресатами в СССР и открытые выступления для мобилизации общественного мнения.

Сначала была задействована акция «Стрела» – посылка в СССР по почте писем, листовок и материалов по случайно выбранным адресам из советских телефонных книг и прессы. Письма начинались с традиционного обращения «Дорогой друг» и типографского текста, напоминавшего разборчивый почерк. В «Стреле» участвовало более 600 человек из 30 стран. Ежегодно отправлялось 30–40 тыс. писем. Акция служила поиску лиц, готовых вступить в контакт с НТС. Примерно одно из тысячи писем вело к завязыванию контакта [706, с.55]. В «Стрелу» входили специальные акции: «Клин» – посылка в СССР особо подобранных материалов по специально выбранным адресам; и «Амур» (1983-1988) – посылка материалов по почте советским гражданам, временно живущим за границей. Акция «Амур» велась централизованно в 115 городах в 75 странах [451, с.8]. «Советская Молдавия» от 11 октября 1960 г. возмущалась: «брошюры, журналы, листовки, письма антисоветского содержания направляются по любому адресу, который удается узнать» [цит. по: 869, с.236].

С 1960 г. появляется возможность посылки курьеров (т.н. «орлов») – русских эмигрантов с иностранными паспортами и зарубежных антикоммунистов, приезжавших под видом туристов в СССР. Курьеры поддерживают контакты с конкретными лицами и группами в СССР. Для обеспечения их деятельности конспиративно создаются «оперативные участки» в 15 разных странах [706, с.55]. Приезжающие в Россию курьеры соприкасаются поначалу с писательской средой, с молодежью, со средой нарождающегося диссидентства, правозащитного и церковного движений, с возникшим в 1965 году литературным объединением СМОГ. Они вывозят сотни самиздатских материалов в «тамиздат», привозят письма и документы НТС, оказывают, когда нужно, материальную поддержку [706, с.56].

В конце 1960-х гг. в Западной Европе возникают иностранные молодежные организации союзные НТС. Около 1967 г. созданы Норвежский

и Шведский комитеты помощи СМОГ, Британская организация «Черч», Фламандский комитет солидарности с Восточной Европой, начались контакты с итальянским движением «Еуропа Чивильта» и др. [706, с.57]. Члены этих молодежных организаций, помимо демонстраций и других пропагандистских акций в Западной Европе, провели несколько манифестаций в нашей стране в защиту репрессированных и в защиту гражданских прав и свобод [869, с.296]. Иностранные граждане в отличие от русских эмигрантов рисковали значительно меньше из-за политического нажима на советские власти своих правительств. Наиболее известными из 40 открытых операций на территории СССР являются нижеследующие.

Уже в 1968 г. молодые британцы Д. Каревелл, В. Бротон и Д. Хаммонд раздают в Москве листовки с требованием освободить Ю.Т. Галанскова, А.И. Гинзбурга, А.Д. Синявского, Ю.М. Даниэля, В.К. Буковского, а фламандец Р. де Бие, независимо от них, помимо раздачи листовок с аналогичными требованиями отправил несколько петиций своих соотечественников в защиту арестованных в Президиум Верховного Совета СССР. В 1969 г. шведка Э. Ли и норвежец Х. Бристоль, приковав себя наручниками к решетке лестницы, проводят в московском ГУМе демонстрацию с раздачей листовок в защиту П.Г. Григоренко. В 1970 г. фламандец В. ван Брантегем, итальянцы В. Такки и Т. Маринуцци в Москве и норвежец г. Йенгсет в Ленинграде раздавали листовки в защиту Ю.Т. Галанскова, П.Г. Григоренко и других политзаключенных. В апреле 1976 г. член бельгийского парламента фламандец В. Койперс проводит открытую демонстрацию в Ереване, раздавая листовки в поддержку НТС и армянской «Национальной Объединенной Партии». В 1976 г. норвежец Б. Эйдсвиг распространял в Москве листовки против коммунистической диктатуры и против фальсификации выборов в советские органы власти. В декабре того же года А. Пейпе раздает перед Ленинградским университетом листовки НТС с перечнем необходимых для демократизации страны реформ. В 1977 г. француз Ж.-Ж. Поли раздает в Тбилиси листовки на грузинском языке от имени НТС. В том же году в Москве и Ленинграде распространяют листовки НТС И. Дрис и Ж. Тира. Осенью 1977 г. эстонка А. Коппель и шведка Э. Ли открыто раздают в Варшаве обращение НТС к полякам и советским военнослужащим в Польше. Широко распространяется листовка, подписанная НТС и польским Христианским движением [706, с.57, 61; 869, с.297].

Распространяли энтеэсовскую литературу и немногочисленные члены подпольных организаций НТС в СССР, с которыми поддерживалась двусторонняя связь. Известными стали имена тех, кто был репрессирован: еще в 1963 г. Алексей Голик был задержан за распространение листовок в Куйбышеве, из других имен нужно выделить литератора и общественно-

го деятеля Юрия Галанскова и историка и публициста Бориса Евдокимова (Русланов) [706, с.56]. Многое сделано по линии тамиздата, что можно видеть по продукции издательства «Посев»: журнал «Посев» (основное и малоформатное издание), «Вольное слово» (материалы самиздата), журнал «Грани», книги философского, публицистического или художественного содержания – все это шло разными путями в страну. Что-то вылавливалось аппаратом власти, но порой и шло дальше: так, в январе 1975 г. в Москве был арестован работник контрольного аппарата Соколов, который «мешками» перепродавал изъятую на таможнях литературу [869, с.292].

Перенесение деятельности НТС – эмигрантской организации на территорию СССР вызвало естественное беспокойство у советских властей. Все члены подпольных организаций репрессировались, арестовывались и иностранцы, пытавшиеся провозить антисоветскую литературу. Регулярными становятся дипломатические протесты СССР к странам, где базируется НТС. 29 мая 1954 г. – нота СССР к Англии по поводу НТС. 28 сентября 1955 г. – нота СССР к США «об опасности, представляемой шарами для гражданской авиации (шары НТС)». 4 февраля 1956 г. – нота СССР к США на ту же тему. 6 февраля 1956 г. – нота СССР к ФРГ на ту же тему. 18 февраля 1956 г. – нота СССР к США на ту же тему. 15 мая 1956 г. – нота СССР к ФРГ – протест против деятельности НТС и «нескольких других организаций», которые «терроризируют желающих вернуться на родину». 8 января 1957 г. – нота СССР к Англии об НТС – «организации, подрывающей торговлю и торговое судоходство». В этой ноте говорится: «НТС по-прежнему продолжает свою враждебную, подрывную деятельность. Особую активность названная организация развернула за последнее время в отношении моряков советских судов, заходящих в английские порты». 24 марта 1957 г. – нота СССР к Англии, касательно «провокационных действий членов НТС». 24 апреля 1957 г. – нота СССР к Голландии по поводу созыва Гаагского конгресса. 25 февраля 1957 г. – протест В.В. Кузнецова на заседании Специального политического комитета ООН касательно деятельности НТС «по обе стороны океана». 8 декабря 1959 г. – заявление В.В. Кузнецова на Генеральной Ассамблее ООН [869, с.226].

После смерти Сталина появляются статьи об НТС в советской прессе. По подсчетам А.П. Столыпина: в 1953 г. – одна, 1954 г. – семь, 1955 г. – три, 1956 г. – четырнадцать, 1957 г. – тридцать четыре [869, с.219]. Причем публикации эти – в крупнейших советских газетах и журналах (в 1953-1988 гг. всего 200): «Известия», «Труд», «Красная Звезда», «Коммунист», «Комсомольская правда», «Правда Украины», «Водный транспорт» и др., названия статей соответствующие: «Ядовитые пауки», «НТСовские приказчики и американские купцы», «Осиное гнездо» и т.д. [869, с.219].

НТС стало фигурировать и в речах высших руководителей СССР и КПСС. В 1955 г. сам М.А. Суслов на торжественном заседании Московского совета жаловался на НТС, которая засылает «воздушные шары с клеветническими брошюрками и листовками» [цит. по: 893, с.38]. Н.С. Хрущев 14 сентября 1957 г, в беседе с московским корреспондентом агентства «Юнайтед пресс» Шапиро, заявил: «Возьмите, к примеру, листовки, которые забрасываются империалистами к нам и в другие социалистические страны. Что же Вы думаете, неужели мы должны „признавать“ такие „течения“, разрешать небольшой группе озлобленных людей, продавшихся империалистам, распространять из-за рубежа свою грязную и гнусную стряпню? Или позволить, быть может, таким типам без роду без племени организовать свое грязное „течение“ внутри нашей страны?» [цит. по: 869, с.219].

Многие книжные и периодические издания, предназначенные для читателя в СССР, выпускались НТС, как уже подчеркивалось, в виде микроизданий, в малом карманном формате, на папиросной, тонкой бумаге для бесплатного распространения. Особенно много таких новых не традиционных форм изданий изобретали и выпускали в издательстве «Посев». Нестандартные издательские формы были обусловлены удобством их транспортировки в СССР. Почти все книги, брошюры и периодика «Посева» имели несколько форм издания: обычное (для эмиграции), карманное (для советских) и микроиздание (для пересылки почтой). В карманном формате, на тонкой «папиросной» бумаге или фотоспособом, иногда без полей, воспроизводились многие «посевовские» книги и брошюры. Микроизданиями выпускались агитационные материалы и все брошюры не большого объема. Например, в 1970 г. в «Посеве» было напечатано три вида книг: большого формата в твердом переплете (Солженицын, Ахмадулина); карманного формата западного образца (Марченко) и уменьшенный с большого издания («Раковый корпус») [811, с.61]. Вслед за «Посевом» подобные нетрадиционные формы стали применять «YMCA-Press», «Oversear», «Chalidze publ.», издательства Русской Православной Церкви за рубежом и мн. др. Проект издавать для переброски в Россию карманным форматом избранные книги западных авторов, запрещенных в СССР, был впервые разработан В.Д. Поремским в 1958-1959 гг., но финансировать этот проект не удалось [706, с.54]. Большинство изданий, предназначенных для бесплатного агитационного распространения, были листовками и в меньшей степени брошюрами.

Особая страница истории НТС – это «камуфляжные издания» – внешне сделанные как советские книги и газеты для облегчения прохождения таможни, распространения и хранения их на родине. Традиция, идущая со времен «народников» в XIX веке и Белого Движения, широко применялась и НТС. Под видом брошюры Госполитиздата НТС впервые опубликовал подлинный

текст доклада Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС [372, с.98]. Иногда «посевовское» издание вшивалось в книгу, действительно изданную в СССР, и тогда это определить можно было только внимательно ее прочитав. Обычно выбирались книги «толстые» по формату и известные, ортодоксальные по содержанию: «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь», «Поднятая целина», «История КПСС» (знаменитый «кирпич»), но иногда и произведения классической и приключенческой литературы. Причем порой названия камуфляжных изданий становились и сленговыми названиями эмигрантских книг: «Остров сокровищ» – «Архипелаг ГУЛаг» и т.д. В фондах Отдела Русского Зарубежья Российской государственной библиотеки есть брошюра А. Артемова «О солидаризме: Новая идея революционного российского движения (Б.м., 1953. – 43 с.), имеющая титульный лист и обложку с вымышленными выходными данными – Л.Н. Толстой «Рассказы» (М.: Худлит, 1953). Можно привести еще пример: книга Веры Пановой «Сережа» с официальными, советскими выходными данными (Л.: Сов. писатель, 1957), а на самом деле со страницы 49 начинается текст НТС – *«Народ...»*.

Пользовались популярностью и поддельные издания различных легальных советских газет. Советские моряки отмечали это еще в 1955 г.: «хорошо написана „Комсомольская правда“, маскировка ловкая, не сразу узнаешь, что это не советская газета» [869, с.224]. «Красная Звезда», напротив, через пять лет не скрывала своей озабоченности: «Страница газеты „Комсомольская правда“. На первый взгляд, номер как номер. Но с первых же слов текста в голову ударяют, как дурман, слова самой разнузданной вражеской пропаганды. Оказывается, грязные руки предателей состряпали фальшивый номер популярной у нашей молодежи газеты, чтобы таким путем протащить свои гнусные мысли» [цит. по: 869, с.227]. В вышеупоминавшейся статье А. Андреевич говорит о случаях на советских кораблях «Станиславский», «Сиваш» и «Балашов», где была обнаружена литература НТС и в том числе поддельные советские газеты [цит. по: 869, с.266].

Чудеса изобретательности проявляли члены НТС для провоза своей литературы в СССР. Кроме вшивания в одежду, применялись такие способы, как вкладывать печатную продукцию в продукты питания, в куски мыла [869, с.227], в упаковки со стиральным порошком, в пачки сигарет и другие предметы. Широко практиковалось дарить эти предметы советским туристам, спортсменам, журналистам, дипломатам и т.д. Нужно также отметить и рекламные книги и проспекты на русском языке (куда вклеивались или вкладывались материалы НТС) стран и городов, посещавшихся представителями отечественных делегаций.

Из тиража любой изданной «Посевом» книги в Россию уходило, по данным директора издательства Н.Б. Жданова, в среднем от трети до половины

[543, с.102]. Некоторые книги выпускались вторым или третьем тиражом – исключительно для переправки в Россию, а брошюра о войне в Афганистане вышла четвертым тиражом, который процентов на 90 ушел в Россию [543, с.102]. Тиражи у «Посева» были, по данным Н.Б. Жданова, как и у большинства русских издательств, небольшие: 1000-2000 экз., но некоторые книги переиздавались по два, три и четыре раза, а некоторые из них выдержали даже по восемь тиражей. В общем получается 10-15 тыс. экз. [543, с.102]. По данным С.А. Зезина, в общей сложности НТС было выпущено порядка 100 млн. экз. литературы всех видов [600, с.79].

Во второй половине XX века члены НТС наладили устойчивую систему передачи своих зарубежных изданий, главным образом «Посева», военнослужащим Западной группы войск, морякам, спортсменам, дипломатам и туристам и другим советским людям. Большое количество литературы НТС в Советский Союз попадало через иностранцев, приезжавших в составе туристских групп. Постепенно через дипломатов и туристов налаживается устойчивая связь – туда идет самиздат, оттуда тамиздат.

4.6.3. Российский Национально-Трудовой Союз

В 1955-1956 гг. НТС разделился на две организации. Раскол был организационно оформлен на так называемом 4 съезде НТС в Мюнхене в январе 1956 г., на котором новая организация стала называться «Российский Национально-Трудовой Союз» (РНТС). В РНТС вошли преимущественно члены довоенного НТСНП, сторонники идеологической работы в эмиграции (т.н. «духовники»), всего 133 члена, или 15% от численности НТС. Во главе новой организации остался многолетний председатель НТС В.М. Байдалаков, идеологом стал поэт и агроном по образованию Юрий Алексеевич Герцог (1913-1972), важную роль играл архитектор, участник Первой мировой и Гражданской войн, капитан 1-го класса, председатель югославского (в 1938-1942 гг.), аргентинского отдела (в 1945-1952 гг.) и германских групп (в 1952-1955), член Руководящего Круга, Совета НТС и председатель «Высшего Суда Совести и Чести», впоследствии редактор журнала «Зарубежье» Евстафий Игнатьевич Мамуков (1891-1976). Из других лидеров нужно выделить Д.В. Шульгина, Е.Е. Поздеева, Г.И. Попова и А.А. Тенсона. Местные организации РНТС были раскиданы по всем континентам – Северная и Южная Америки, Европа, Австралия, но наибольшими были отделения в Нью-Йорке, Мюнхене и Буэнос-Айресе.

РНТС стремился наладить свою издательскую деятельность. Самым известным изданием был журнал «Вольная Мысль» (Вашингтон, 1957-1961. – № 1-3) под редакцией В.М. Байдалакова и центра РНТС. Содержание этого

журнала было посвящено философии, истории и процессам, происходящим в СССР. Показателен в этом отношении некролог известного русского философа Н.О. Лосского [46]. На публикацию первого номера деньги, после письма В.М. Байдалакова, дал русский отдел Государственного Департамента США. Но вскоре представитель этого американского учреждения потребовал на утверждение содержание новых номеров, и такой контроль, по воспоминаниям В.М. Байдалакова, признан был недопустимым. Помощь после № 1 прекратилась. На экономию от № 1 и на членские взносы Вашингтонского отделения РНТС были изданы номера 2 и 3 [271, с.76]. Последний, четвертый номер вышел в 1968 г. под редакцией Ю.А. Герцога. Журнал печатался в типографии И. Башкирцева в Мюнхене. В промежутке между 3 и 4 номерами было напечатано 6 номеров «Тетрадей „Вольной мысли“» (1964-1966) по 14-16 страниц, со своей нумерацией, под редакцией В.М. Байдалакова. В.М. Байдалаков также на мимеографе выпускал приложения к этому изданию: «Информация № 31 от 8 июня 1963 г.» [156, д.63, л.38-39], «Информация для духовно-творческого обмена», «Информация декабрь 1965 г.». Содержанием составляло обсуждение материалов «Вольной мысли», среди авторов встречались и советские литераторы Б. Ахмадулина, В.А. Солоухин и др. [46]. При журнале существовало одноименное издательство. В 1968 г. Ю.А. Герцог выпустил в издательстве «Вольная Мысль» свою книгу стихотворений «Начало эпопеи: Поэма-хроника» (95 с.), напечатанную в типографии И. Башкирцева. Там же в Германии в Мюнхене в 1971 г. Ю.А. Герцог издал продолжение «Земля обетованная: 2-я книга эпопеи „Левитский“: повесть в стихах» (117 с.), снова оформленную как выпуск издательства «Вольная Мысль». В РНТС он планировал написать о солидаристах книгу «История одного поколения» и издать как приложение к «Вольной мысли» [156, д.53, л.8].

РТНС пытался также выпускать и другие периодические издания. Еще в 1949 г. в Буэнос-Айресе стала выходить газета «Вехи» – «орган национально-трудового движения солидаристов» (более 16 номеров по 28 страниц) [158, д.43] под редакцией Ю.А. Герцога. Руководство РНТС печатало информационные бюллетени в 1955-1964 гг. – «Информация Правления Российского Национально-Трудового Союза» [156, д.87, 135 л.]. В Мюнхене в 1955 г. выходила газета «За Россию» – «орган связи российских солидаристов», издание Временного Исполнительного Бюро НТС, созданного В.М. Байдалаковым в противовес Исполнительному Бюро, подчинявшемуся В.Д. Поремскому и Е.Р. Романову. Там же в Мюнхене Е.А. Мамуков печатал газету «Заря Свободы» (1956-1958. – № 1-12). Вторым центром стал Нью-Йорк, где Николай Борисович Одинцов выпускал ротаторный журнал «Перископ» (1956-1961. – № 1-3) с подзаголовком «вестник свободной мысли» [46]. Из местных отделений выделялась деятельность организа-

ции пятого континента, там с 20 мая 1956 г. по 1 октября 1962 г. печатались «Бюллетени Австралийского отдела Российского Национально-Трудового Союза» [156, д.90, 118 л.]. Существуют данные, что в период 1955-1958 гг. РНТС печатал газету «Новь» [156, д.89, 123л.]. В.М. Байдалаков вспоминал: «издавались информации и бюллетени, не читаемые, а вяло просматриваемые» [271, с.75].

В 1962 г. на 5-м съезде под влиянием Ю.А. Герцога РНТС отошел от солидаристской идеологии в сторону христианской [156, д.53, л.53] и был переименован в «Российский Демократический Союз за Веру и Свободу» [318, с.276]. Часть членов РНТС главным образом, из отдела в США, не подчинилась решению съезда и избрала новое правление (председатель Н.В. Козякин, секретарь Б.П. Григорович-Барский). РТНС просуществовал до конца 1960-х гг., а «Российский Демократический Союз за Веру и Свободу» до начала 1970-х гг.

Члены РНТС, осудившие линию Байдалакова–Герцога, провели в декабре 1962 г. поместный съезд Северо-Американского отдела РНТС. Единственная неудачная попытка наладить свою издательскую деятельность была предпринята им, когда этот отдел собирался издавать религиозный, философский и экономический журнал «Солидарист», но с рубриками досуга и текущей информацией [156, д.53, л.33].

История РНТС – наглядный пример угасания отколовшейся организации, которой не хватало ни кадров, ни идеологов, ни средств для ведения издательской деятельности.

4.6.4. Инициативная группа по созданию организации свободных солидаристов

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. от НТС постоянно отделялись группы, создававшие затем новые организации. Наиболее известным расколом союза стал, благодаря воспоминаниям Б.В. Прянишникова «Новопоколенцы», демонстративный выход 10 августа 1954 г. 23 членов нью-йоркского отделения НТС. Новую организацию назвали «Инициативная группа по созданию организации свободных солидаристов». Ее председателем и общепризнанным лидером стал Б.В. Прянишников, идеологическую часть возглавлял А.Ф. Манулевич, из других членов руководства группы нужно упомянуть Д.В. Шульгина и Г.И. Попова (впоследствии оба перешли в РНТС). Б.В. Прянишников считал важным, что «к группе присоединились в Германии Н.И. и Л.Т. Осиповы и новопоколенец из Польши И.И. Виноградов» [318, с.273]. Инициативная группа выступала за пересмотр идеологии, который понимался как возвращение к солидаризму в довоенной трактовке и демок-

ратизм в организации. Положение осложнялось личными противоречиями между представителями первой и второй «волн» – Б.В. Прянишниковым и Е.Р. Романовым. Современники воспринимали этот конфликт двух лидеров НТС как продолжение борьбы «Посев» – «Эхо», вынесенных на политическую платформу. Б.В. Прянишников открыто обвинял Е.Р. Романова и его единомышленников в сотрудничестве с западными спецслужбами, переходе на сменовеховские позиции и даже намекал на контакты с КГБ [318, с.276-277]. Е.Р. Романов считал, что весь конфликт состоит из «сезонных обострений язвы» у Б.В. Прянишникова и обиды на закрытие издательства «Эхо» [156, д.65, л.16-23].

Первым изданием инициативной группы стала публикация на ротаторе, сначала замалчиваемого, а затем запрещенного франкфуртским руководством, доклада Г.А. Хомякова (перепутав при этом местами буквы инициалов) «Выход из союзного кризиса» (Нью-Йорк, 1954 – 14 с.). Предисловие к публикации – «Дорогой друг» было написано Б.В. Прянишниковым и Г.И. Поповым [156, д.32, л.62-82 об.]. Тираж доклада, официально изданного «Свободной Трибуной Солидаристов» 200 экз. [156, д.32, л.10 об.], рассылался членам НТС, как это оговаривалось в предисловии: «В связи с отказом руководством во Франкфурте отпечатать этот доклад для ознакомления мы вынуждены взять на себя задачу довести до Вашего сведения этот доклад» [156, д.32, л.3].

Так же, на ротаторе в Нью-Йорке, выходило и единственное печатное издание группы «Трибуна Свободных Солидаристов» с подзаголовком: «орган „Инициативной группы по созданию организации свободных солидаристов“». В редколлегию журнала вошли Б.В. Прянишников, секретарь группы – доктор А.С. Виссарионов и А.Ф. Манулевич. В 1955 г. вышел № 1 (29 с.) тиражом 200 экз. [156, д.31, л.133 и д.32, л.13 об.], посвященный поддержке доклада Г.А. Хомякова, а в 1956 г. был опубликован № 2 (35 с.) [156, д.32, л.3-10 об.]. Последний номер 3, хотя и был подготовлен, в печать не вышел. Журнал выглядел как сброшюрованная машинопись, размноженная на ротаторе, а титульный лист исполнялся карандашом. Содержание номеров: статьи и материалы Б.В. Прянишникова о солидаристской идеологии, причины раскола и полемика с новым руководством НТС; лучшие статьи: А.С. Виссарионов, под псевдонимом Николай Воронов «Тоталитаризм и НТС», А.Ф. Манулевич «Проблемы большевизма». Из других авторов печатался только профессор из второй «волны» Н.И. Осипов; ни Ю.А. Герцога, ни Е.И. Мамукова привлечь не удалось. Собирались «Трибуну свободных солидаристов» издавать ежемесячно, как журнал идеологический, дискуссионный и полемический, тиражом 100-200 экз. стоимостью 20-25 долларов, но из этого ничего не вышло. Идеологическое направление «Трибуны»

толковалось как «христианский идеализм, солидаризм, национализм и демократия» [156, д.32, л.13 об.]. Журнал финансировался за счет самообложения вашингтонской группы, которая перечисляла по 100 долларов в месяц на издание [156, д.31, л.33]. «Трибуна свободных солидаристов» прекратила свое существование из-за того, что было слишком мало авторов, не удалось наладить технику производства, хотя ротатор группа для себя купила.

Из других примеров издательской деятельности группы удалось выявить информационное письмо для распространения Б.В. Прянишникова и Г. И. Попова «Дорогой друг. Лично доверительно 15 мая 1954 г.» (6 с.) издание Нью-Йоркской оппозиции НТС [156, д.65, л.7]. Члены «Инициативной группы» также считали своим мюнхенский журнал «Вехи» – «орган свободной солидаристской мысли для членов НТС и его друзей», под редакцией г. Андреева и Е.И. Мамукова, над которыми, несмотря на то, что они были членами «Верховного Суда и Чести и Совести», был устроен показательный партийный суд [939, с.15-16].

В 1954 г. на правах коллегиального членства парижским отделением «Инициативной группы по созданию организации свободных солидаристов» стал «Демократический союз российских солидаристов». Он был образован на поместном съезде отдела НТС во Франции 25-26 февраля 1949 г., когда были предложены демократизация союза, проект нового устава НТС и созыв общесоюзного съезда для рассмотрения и решения всех наболевших проблем. После этого съезда в Париже довоенные активисты НТС выделились в новую организацию «Демократический союз российских солидаристов», ее председателем стал М.Д. Одинец (сын историка и общественного деятеля Д.Н. Одинца), а его заместителем Р.П. Рончевский. Новый союз выпустил в 1950 г. во Франции две брошюры «Идеология Демократического Союза Российских Солидаристов» и «Программные положения Демократического Союза Российских Солидаристов» [156, д.83, 49 л.].

К концу 1950-х гг. «Инициативная группа» фактически прекратила свое существование, хотя формально действовала до 1968 г.

4.7. Комитет объединенных власовцев

«Комитет объединенных власовцев» (КОВ) был образован в 1950 г. в дипийском лагере Шляйсгейм под Мюнхеном в результате раскола «Союза Андреевского Флага». Противоречия возникли на почве обвинений в излишнем пристрастии руководства САФ к монархизму и недооценки личности А.А. Власова. Председателем новой организации пригласили командира дроздовцев А.В. Туркула. В состав правления вошли Ю.К. Мейер, Ю.А. Письменный, С.Т. Койда, М.А. Калугин и др. Политически КОВ был

«непредрешенской» организацией с симпатиями к монархизму и попытками соединить белую идею с идейным наследием власовского движения. На политическую позицию А.В. Туркула ориентировалось и мюнхенское издательство «Явь и Быль» при одноименном молодежном ежемесячном журнале (под редакцией в 1947-1948 гг. Вадима Николаевича Ордовского-Танаевского (1924-1990) и Я. Галая). В этом издательстве вышли его мемуары «Дроздовцы в огне: картины гражданской войны 1918-1920 гг.» в литературной обработке И.С. Лукаша (Мюнхен, 1949). Популярность мемуаров объяснялась большим интересом к истории Гражданской войны с белогвардейской точки зрения у вчерашних советских граждан. Печатным органом КОВ был журнал «Доброволец» (Мюнхен, 1953-1957. – № 1 – более 50) – «орган внутренней связи кадров РОА», очень популярный в дипийских лагерях. Издавал и редактировал его А.В. Туркул. Кроме того, были менее значимые периодические органы: ежемесячный журнал «Власовец» (Мюнхен, 1950-1952. – № 1-8), «Власовское объединение: Информационный листок» (Австрийский отдел, 1950), еженедельник «Воля народа» (Мюнхен, 1950. – № 1 за 8 ноября).

После смерти А.В. Туркула в 1957 г. центр КОВ из Мюнхена переместился в Нью-Йорк (глава местного отделения Ростислав Мстиславович Васильев [156, д.6, л.20]), где организация в 1958 г. прекратила свое существование [365, с.62].

4.8. Союз Андреевского флага

«Союз Андреевского флага» (САФ) был самой мощной из власовских организаций русской эмиграции. В 1948 г. его основали русские монархисты и правые власовцы, под руководством генерал-лейтенанта Петра Владимировича Глазенапа (1882-1951), участника Первой мировой и Гражданской войн, военного губернатора Ставропольской губернии и генерал-губернатора Северо-Западной области, командующего Северо-Западной армии (после отставки Н.Н. Юденича). В эмиграции П.В. Глазенап стал одним из лидеров «Российского антикоминтерна» (Данциг), и после войны многие считали его последним здравствующим лидером Белого Движения. Поэтому ему как правопреемнику П.Н. Врангеля были переданы последние 18 ящиков «С.-Петербургской Ссудной Казны» американскими войсками в Мюнхене 7 октября 1948 г. [660, с.351]. Эмблемой САФ был Андреевский флаг, поставленный вертикально над мечом (рукоятью вниз) и надпись «САФ», все это в терновом венце.

Видимо, САФ подпольно был создан ранее, во всяком случае, один из немногих ныне здравствующих членов этой организации – С.А. Дичбалис

пишет в своих воспоминаниях, что годовщину САФ они отмечали в 1948 г. [287, с.128]. В Главное Управление САФ вошли: казачий генерал-майор И.Н. Кононов (начальник штаба), журналист Н.Н. Чухнов, молодой политический деятель Е.Н. Арцюк (Державин) и власовские офицеры – полковники И.К. Сахаров, С.Т. Койда, М.А. Семенов (командир полка «Варяг»), профессор В.П. Артемьев и др. САФ был организацией правоконсервативной, германофильской, промонархической, хотя и декларировавшей свое «непредрешенчество». САФ – последняя правая организация русской эмиграции, пользовавшаяся массовой поддержкой эмигрантов. Последним крупным успехом правой части русской эмиграции (блок САФ и монархистов – «Список № 1») была победа в 1949 г. на демократических выборах в «Центральное Представительство Российской эмиграции» (ЦПРЭ) американской зоны оккупации Германии. Приняло участие 42% имеющих право голоса, а в крупнейшем лагере русских «ди-пи» Шлясхейме – 57%. [644, с.95-96]. В состав правления были избраны С.В. Юрьев (председатель), монархист Н.Н. Чухнов, члены САФ: И.К. Сахаров, С.Т. Койда, М.А. Семенов, Е.Н. Арцюк и многие другие, главным образом монархисты и власовцы. Правда, сам Н.Н. Чухнов был «завален» в Шлясхейме. Оппоненты объясняли победу, тем, что «САФ имел возможность печатать свои листовки в типографии, роскошь почти недоступная для других организаций» [644, с.96].

В САФ был создан отдел печати при Временном Главном Управлении, который занимался выпуском политической литературы: книг, брошюр, листовок, различных отчетов, материалов, конференций и т. п. Наиболее известные типографские издания: «Справочник пропагандиста САФ» (1948), выпущенный учебным отделом САФ, и «Временное положение о САФ», подписанное П.В. Глазенапом и И.Н. Кононовым (издательство Златоуст. – 8 с.) [15]. Под эгидой этого союза монархист Н.Н. Чухнов выпустил литературный, православно-общественный сборник «Огни (С нами Бог)» (Мюнхен, 1947).

САФ издавал многочисленные периодические издания: журналы «Союз Андреевского флага» (в трех вариантах: ведомости, справочник пропагандиста и распоряжения официального отдела), ротаторный «Бюллетень франконского округа САФ» [15] был преобразован в типографский журнал «Витязь» (с подзаголовком: бюллетень франконского округа САФ. – Нюрнберг, 1940. – № 1-8), типографские журналы «Снайпер» (мюнхенский округ САФ), «Горн» (редактором его был Н.В. Ветлугин (Тензоров) – бывший советский доцент и начальник канцелярии у А.А. Власова [59, Box.40]), «Общее дело» (1949) и др. По мнению члена руководства СБОНР, эти журналы были наиболее характерны для настроений эмигрантов в дипийских лагерях [59, Box.40]. В 1949 г. монархический журнал «На переломе» (под редакцией Н.Н. Чухнова

в Мюнхене) также был органом САФ. В Бельгии Б.Л. Солоневич редактировал и издавал «Литературное приложение к Бюллетеню САФ» (Брюссель, 1950. – № 1-4).

На САФ ориентировались также типографская газета «Сегодня: еженедельный воскресный листок» (Мюнхен, 1949) – редактор-издатель Леонид Пылаев (псевдоним Л.Е. Павловского), и выпускавшийся в формате А-5 «Вестник ЦПРЭ» – (Мюнхен, 1949. – № 1, 2) [65, Box.34].

Входил в руководство САФ М.С. Соловьев – историк, издательский работник и журналист, представитель второй эмиграции. В конце 1940-х гг. он был редактором газет в американской зоне оккупации Австрии: «Огни» (Зальцбург: изд-во Колумб, 1948-1949.), «Почта Колумба» (Зальцбург, «ДП-лагерь Парш» 1946-1949. – №1-798); еженедельника «Колумб» (Зальцбург. – 1946-1948. – №1-120) и главой издательства «Колумб». До своего ареста в 1947 г., по требованию советских представителей, он оказывал издательскую помощь САФ [65, Box.33].

Успехи САФ оказались эфемерными, после смерти П.В. Глазенапа в 1951 г. последовал раскол, и во главе организации стал генерал-майор Всевеликого Войска Донского Александр Васильевич Голубинцев (1882-1963). После этого организация быстро потеряла былую силу и популярность и прекратила свое существование в начале 1960-х гг.

4.9. Российское Общенациональное Народно-Державное Движение

Ультраправой послевоенной политической организацией было «Российское Общенациональное Народно-Державное Движение» (РОНДД). Главой этого движения, основанного во второй половине 1948 г., был Евгений Николаевич Арцюк (более известный под псевдонимом Евг. Державин) – представитель парижской диаспоры первой «волны», магистр экономики, участник власовского движения. В дипийской политической эмиграции он играл большую роль, будучи председателем «Братства Святого Георгия» – общественной организации национал-патриотического направления, на его квартире был создан «Союз воинов освободительного движения» (СВОД) [403, с.11]. Вторым руководителем в РОНДДе был представитель второй «волны» Всеволод Константинович Кудинов (настоящая фамилия Мосичкин) (1921-?), бывший поручик и радист, партийный значок № III/79 [69].

Первоначально в конце 1940-х гг. РОНДД входило в структуру САФ на правах коллегиального члена. М.В. Назаров в своей книге «Миссия русской эмиграции» приводит информацию, со ссылкой на В.К. Кудинова (Мосичкина), о численности РОНДД в несколько сот членов [684, с.362], в

то время как в фонде РОНДД, переданном М.В. Назаровым в Библиотеку-Фонд «Русское Зарубежье», в папке «Личные дела» числятся всего 138 человек. Символом РОНДД был мальтийский крест с названием организации по кругу, в центре был изображен св. Георгий, закалывающий дракона. Центр РОНДД располагался в Мюнхене, где жил Е.Н. Арцюк, представительства были открыты в Штутгарте (В.К. Мосичкин), в Зальцбурге (проф., доктор С.Л. Свидерский), в Голландии (М.А. Редн), в Мадриде (В.А. Клименко), в Италии в Милане (Г.А. Камбиаджио), в Берне (Ю.Г. Фовр), в Австралии в Ньюкастле и в Заокеании (Н.Е. Гура), в Бразилии (Н.Т. Дахов), в Лос-Анджелесе и в Китае, на Тайване в Тайбее – сам М.М. Спасовский (скромно представленный как инженер) [59, Вох.54]. На основании двух последних представителей можно сделать вывод, что уцелевшие организации русских фашистов и их лидеры в странах Южной Америки и Дальнего Востока, не затронутых Второй мировой войной, вошли в РОНДД.

Генеральные представители РОНДД являлись одновременно уполномоченными на территориях и множества структур и филиалов, созданных под эгидой РОНДД – «Новая Российская политика Германии» (в объединение «Братства св. Георгия» входили: «Русское информационное бюро» (т.н. «риб»), «Русский национальный архив», «Национальный Союз русских писателей и журналистов», «издательство «Набат» [59, Вох.54] и др.). 15 остальных, кроме вышеупомянутых, объединились в «Русский Национально–Патриотический Фронт» во главе с тем же РОНДД. Все они, как и головное «Издательство братства св. Георгия» (оно же полиграфическое объединение «Крест Св. Георгия»), выпускали в Мюнхене брошюры и листовки. Часто на титульном листе небольшой брошюрки числились 4-6 подобных организаций. Публиковался, главным образом, сам Евгений Державин. Большинство брошюр, изданных «отделением печати РОНДД», объединялась в серию «Библиотечка народно-державника» (более девяти выпусков) [16] с одинаковым оформлением – эмблемой: св. Владимир с крестом в верхней части рисунка императорского орла России. В 1951 г. вышли выпуски: № 1 «Декларация РОНДД» (8 с.) (2-е издание в 1953 г.), № 2 «Еврейский вопрос» (8 с.) (без титульного листа и обложки), № 3 «Национальный вопрос», № 4 «Первая боевая задача» – автором был Е. Державин. В следующем 1952 г. в этой серии вышли выпуски № 5 В. Кудинов «Предателей к позорному столбу!» (4 с.), № 6 Е. Державин «Антисемитизм или антимасонизм», со статьей Н. Павлова «Отец Сталина» (8 с.); № 7 представлял собой «Послание о масонстве» митрополита Антония (4 с.), № 8 анонимная брошюра «Борьба за церковь» [16]. В 1953 г. был напечатан последний выпуск серии № 9 «Трагедия РОА и так называемых власовцев» (7 с.) с девизом «За Правду, Правопорядок» [16].

Другие брошюры были изданы «Издательством братства св. Георгия» вне серии с пометкой «Для национально-патриотического просвещения»: в 1952 г. Е. Державина «Сорванные завесы», с примечанием «дополнение к вестнику „Набат“» (14 с.). В 1954 «Дело Григория Климова – дело НТС по делам Русского информационного бюро «риб» (7 с.) [16]. Без титульных листов и выходных данных были выпущены брошюры: «Дела НТС и Дело Трушновича по делам Русского информационного бюро «риб» (35 с.), «Дело Миллера – Дело НТС по делам Русского информационного бюро «риб» (31 с.), «Дело парашютистов по делам Русского информационного бюро «риб» (16 с.) [16], направленные против «активизма» НТС.

Печатными органами РОНДД были журналы: «Голос Державника» (Мюнхен, 1946-1947. – № 1-6) и промонархического направления [65, Box.34] «Державный клич» (издатель Святослав Н. Киенко. – 1948. – № 1-3, окт.-дек.), выпускавшийся типографским способом в американской зоне оккупации Германии. Выходила также печатная газета на правах рукописи [65, Box.34] «Воля народа» (Вестник представительства РОНДД в Германии под редакцией В.К. Кудинова и Вл. Викторова. – Мюнхен, 1949-1953). Дольше всего издавался ежемесячный «Набат» (Мюнхен, 1950-1956. – №1-56), который первоначально выходил как орган РОНДД в Мюнхене под редакцией Е. Державина [59, Box.52]. Затем редактором в нем стал В.К. Кудинов (Мосичкин), который поменял подзаголовок на «Вестник национально-патриотической православной христианской мысли, издается Братством Св. Георгия для национально-патриотического просвещения под идеологическим руководством РОНДД» [59, Box.54]. Лозунгами «Набата» были – «За свободу России» и «За правду и порядок». Газета часто закрывалась из-за недостатка средств, например не выходила с июня по декабрь 1953 г. [59, Box.54]. Основными авторами являлись Е. Державин и В. Кудинов, чаще всего скрывавшиеся под криптонимами своих фамилий или псевдонимами. Материалы были направлены главным образом против НТС: «Дело парашютистов», «Дело Миллера – Дело НТС, «Дела НТС» и «Дело Трушновича», «Дело Гр. Климова – Дело НТС», «НТС во время войны». Обсуждался в мягкой форме на страницах газеты и еврейский вопрос. Есть данные и об издании, якобы в США, небольшой газеты «Борьба» под эгидой Арцюка-Державина с антисемитскими текстами [334, с.364]. После выборов ЦПРЭ САФ стал издавать новую газету с приложением листка РОНДД. По мнению Б. Яковлева, выраженного в письме супругам Д.Ю. и Л.О. Данам: «обе газеты особенно „приложение“ пасквиль, а передовая статья в этом приложении просто неприятная» [59, Box.40].

Для наглядной пропаганды своей идеологической позиции РОНДД издавало конверты и цветные почтовые марки. Например, в фонде

О.П. Шидловского в ГАРФ сохранился конверт РОНДД за 1948 г., на который наклеен блок из четырех памятных марок «патриотического фонда РОНДД» с изображением Л.Г. Корнилова, А.В. Колчака, П.Н. Врангеля и А.А. Власова. Сверху и снизу блока лозунги «1918-1948. Кровь погибших зовет нас на подвиг» и «Белая борьба освободительное движение». Марки погашены печатью «Службы связи РОНДД за рубежом» [162, д.64, л.1].

В середине 1950-х гг. РОНДД стало печатать в Мюнхене газету «Голос России» в одноименном издательстве. Главным редактором был педагог, поручик пехоты Иван Адамович Костецкий (1887-?), член РОНДД с 1953 г. [69], партийный значок № III/332, а секретарем Александра Д. Воронкова. В редколлегии, кроме них, состояли Е.Н. Арцюк, ведавший финансовой частью, и А.Е. Жуковский. Официально считалось, что газета не партийная и только «Набат» – орган РОНДД предоставил адреса своих подписчиков. В письме № 123 от 4 июля 1956 г. от издательства «Голос России» его секретарь А.Д. Воронкова к Ф.Д. Яковлеву (Нью-Йорк) так поясняла сложившуюся ситуацию: «… „Братство св. Георгия“, с которым мы тесно работаем, возобновляет издание „Набат“, который должен выходить регулярно один раз в месяц. Между нами и Братством достигнуто соглашение относительно совместного распространения и абонемента газеты в целях удешевления почтовых расходов. Поэтому, одновременно с нашей газетой через один номер, будет посылаться нашим распространителям такое же число газеты „Набат“» [70]. Действительно в течение 1955-1956 гг. подписка принималась только на два издания сразу. «Голос России» распространялся в Италии, во Франции, в США через Г.Д. Яновского в Нью-Йорке (50 экз.) и магазин «Русская книга» в Голливуде (Калифорния) (10 экз.). В Аргентине генеральное представительство возглавлял секретарь Союза бывших Российских императорских кадет В. Иогансон – доброволец белого движения и в годы Второй мировой войны «Вафен СС». 40 подписчиков он смог собрать через редакцию газеты «Наша страна». По мнению В. Иогансона – «Голос России» очень дорогая газета и с этой точки зрения не выдерживает никакой конкуренции [70]. Перманентный долг типографиям составлял 1000 марок, при себестоимости каждого номера в 300 марок [70]. Среди известных авторов газеты были русофил и советофил американский политолог Александр Уайт («Победа без войны» и «Выдающийся американский дипломат предлагает в 1946 г. новый курс для русской политики Соединенных Штатов»), Б.Л. Солоневич («Взятие Парижа») и проф. Ф.В. Вербицкий («В защиту истины») [70].

Последним предприятием Е.Н. Арцюка-Державина стало мюнхенское «издательство Св. Георгия», в котором все книги объединялись в серии «Народная державная библиотека». В 1961 г. карманным изданием была выпущена научно-публицистическая работа Миколы Левченко «Ответ мистеру

Эдварду О'Коннору о сепаратизме и сепаратистах» (247 с.). Все в ней было направленно против политики Запада на расчленение России, даже имя автора с целью усиления полемичности было дано в простонародной малороссийской форме. О причастности Е.Н. Арцюка-Державина к этой книге свидетельствует надпись на ней: «Dipl. Oec. Eugen Arciuk». Вторая книга этого издательства – наиболее известный в России труд Александра Уайта «Русская политика самосохранения» (114 с.), в котором доказывалось что советская внешняя политика не плод коммунистической экспансии, а борьба народа за выживание. В виде приложений были опубликованы «Резолюция конгресса США от 6-8/17 июля 1959 г.»; «Прокламация президента Айзенхауэра» (эмигрантское написание фамилии американского президента Д. Эйзенхауэра). Последним изданием стала выпущенная в 1962 г. работа Дмитрия Грязного «Правда о „правде": Американский комитет освобождения об истоках „холодной войны"» (215 с.).

Столь обширную издательскую деятельность Е.Н. Арцюк смог развить благодаря двум обстоятельствам. В его руки попала походная типография РОА [780, с.9] и, что может быть самое главное, остатки «С.-Петербургской Ссудной Казны». Она был передана генералу П.Н. Врангелю, после его смерти хранилась в Югославии, потом оказалась в Германии у А.А. Власова и, наконец, перешла П.В. Глазенапу. Последний отдал казну единственному законному, как он считал, правительству русской эмиграции ЦПРЭ. Е.Н. Арцюк смог после резких дебатов получить всю казну (22-24 тыс. немецких марок) на национально-патриотическую работу [660, с.352]. Руководство РОНДД отрицало факты передачи денег. Даже в 1956 г. член РОНДД с 1953 г., партийный значок № III317, бывший кавалерист Михаил Алексеевич Васников (1897-?) [69] вынужден был оправдываться в статье «„Ответ неизвестному" в газете "Голос России"», что никаких «остатков ссудной кассы (ок. 30000) глава ЦПРЭ Н.Ф. Фабрициус не „подарил" господину Арцюку» и газета издается за счет подписчиков [70].

М.В. Назаров в книге «Миссия русской эмиграции» приводит информацию, со ссылкой на В.К. Кудинова-Мосичкина, о получении САФ и РОНДД первое время «небольших средств от созданной под контролем американцев немецкой разведывательной службы Гелена, позже превратившейся в западногерманскую (BND)» [684, с.379].

Политическая линия РОНДД отличались тем, что другие, даже самые правые организации русской эмиграции, подозревались или прямо обвинялись в масонстве, коммунизме, контактах с ЦРУ и т. д. Особой «любовью» пользовался НТС, именовавшийся «шайкой советских провокаторов». РОНДД было последней эмигрантской организацией, декларировавшей антисемитизм (в советском духе «борьбы с безродным космополитизмом») и

сохранявшей «иудо-коммунистическую» риторику. В годы хрущевской оттепели Арцюк-Державин стал совпатриотом, съездил в Москву; погиб он под колесами грузовика при невыясненных обстоятельствах [684, с.363]. Хотя его уже несколько раз хоронила эмигрантская пресса и возможно, что и эти сведения не верны [403, с.10-13].

4.10. Монархисты

В послевоенное время монархисты оставались в русской эмиграции самым влиятельным движением, но их силы ослабил раскол на крайне правое крыло («зубры») и умеренное («конституционалистское»). Они то блокировались, то снова подвергали друг друга резкой критике. Монархисты одними из первых политических организаций русской эмиграции развили в дипийских лагерях активную деятельность и первоначально завоевали симпатии среди представителей второй «волны». Одним из основных центров монархической эмиграции стал крупнейший дипийский лагерь Шлейсгейм недалеко от Мюнхена.

Известный монархист, представитель «старомонархического» течения, член Совета ЦПРЭ, секретарь «Объединения писателей и журналистов в Германии» журналист и поэт Николай Николаевич Чухнов (1897-1978) с июня 1946 г. издавал ротаторный журнал «Огни» (Мюнхен – Фрейманн, 1946-1947. – № 1-21), на который он получил (вопреки мнению авторитетного историка М.В. Назарова [685, с.76]) официальное разрешение американских властей как на художественное периодическое издание [346, с.101]. Конечно, несмотря на маскировку, «Огни» были острым политическим, монархическим журналом. Обложку для него выполнил художник К.К. Кузнецов. Подзаголовок у «Огней» менялся – сначала «литературно-общественный журнал», затем «литературно-православный сборник». Журнал в своей программной статье призывал бороться с советской властью, с ее социалистическими союзниками и шовинистами-сепаратистами за единое историческое государство – Россия – и законного приемника Императора – великого князя Владимира Кирилловича. «Огни» также регулярно писали о мировых событиях по иностранным радиосводкам и правовом положении дипийцев, всячески стремясь прекратить их выдачи в СССР. Главными же врагами были украинские сепаратисты, руководимые «кучкой бандитов–бендеровцев из СС-дивизии Галичина». Из-за цензурных притеснений журнал переименовали в «Обзор иностранной печати», а затем в «Обзор: Орган русской независимой мысли» (Мюнхен – Фрейманн, впоследствии Шлейсгейм и Мюнхен – Фельдмохинг, 1947-1948. – № 21-106), который с 98 номера за 1948 г. стал печататься в типографии, но нумерация у этих журналов была

общая. С 28 ноября 1948 г. «Обзор» соединился с газетой «Наше время» и журналом «На переломе» в единый орган – «На переломе», передав ему и нумерацию. Самый известный из дипийских монархических журналов «На переломе» (Мюнхен, 1948. – № 1-12, № 13 (107), 1949. – № 1-116) успел побывать «органом САФ», «мюнхенским еженедельником» и «органом независимой мысли». Редактировать его Н.Н. Чухнову помогал Н.Б. Одинец. При журнале «На переломе» выходил «Вечерний листок» (Мюнхен, 1948).

Н.Н. Чухнов под редакцией своей и С.В. Новгородцева (дипийский псевдоним издателя С.В. Завалишина) выпустил в издательстве «Златоуст» один номер журнала «Двуглавый Орел» с подзаголовком «орган свободной монархической мысли» (Мюнхен, 1949). Название этого журнала у монархистов принадлежало органу ВМС. Дело в том, что ВМС во главе со своим третьим (1940-1956) председателем П.В. Скаржинским встал на платформу конституционной монархии и провозгласил намерение сотрудничать с республиканцами в совместной борьбе против коммунизма. ВМС был в это время массовой организацией в Европе, вербуя своих членов среди второй «волны». Это происходило еще и потому, что «знание иностранных языков и высокая профессиональная квалификация помогли его членам занять после Второй мировой войны многие важные посты в организациях перемещенных лиц, и таким образом усилить влияние организации в эмигрантских кругах» [295, с.229]. В противовес периодике Н.Н. Чухнова П.В. Скаржинский стал издавать «Известия ВМС» (Мюнхен, Дорнштадт, 1948-1956. – № 1-8) и печатать в типографии журнал «Вестник Высшего Монархического Совета». Впоследствии ВМС перебрался в Нью-Йорк.

Н.Н. Чухнов в противовес ВМС создал «Российское Монархическое Движение» (РМД) и «Русское Монархическое объединение» (РМО). При этих организациях на ротаторе издавались: «Вестник РМО» (Регенсбург, 1948-1949. – № 1-19), «Информационные сообщения Совета РМД в Германии» (Мюнхен, 1949. – № 1-2), «Информация Окружного Совета РМД в Германии» (Мюнхен, 1950. – № 1) и «Информационный Бюллетень Связи РМД» (Мюнхен, 1949). Его линию поддерживал также ротаторный двухнедельный журнал «Монархический Вестник». После смерти Н.Н. Чухнова в 1978 г., РМО переименованное в последовательно во «Всероссийское Монархическое Объединение» и «Общероссийское Монархическое Движение За Веру, Царя и Отечество», возглавлять которое был назначен Николай Николаевич Дудин, который не пользовался авторитетом у монархистов и организация прекратила свое существование.

Представитель второй эмиграции умеренный монархист А.И. Михайловский (председатель «Объединения русских журналистов и писателей») был редактором-издателем органа свободной монархической

мысли «Стяг» (Мюнхен, 1949 [59, Box.52]) и литературно-художественного и общественно-политического сборника «У Врат» (Мюнхен: Златоуст, 1947), отличавшимся великолепным типографическим, художественным исполнением. А.И. Михайловский написал две брошюры: «О мерзости солидаристской» (Мюнхен, 1948), против НТС, и «Соблазн зла. Судьба России» (Мюнхен – Шляйсгейм: Златоуст, 1947). Стоящий на крайне правых позициях Л. Северский опубликовал в типографии брошюры «Монархическая идея сегодня и завтра» и «Происхождение и основы русской монархической власти» [65, Box.34].

«Русское зарубежное издательство „Златоуст“» (лагерь Шляйсгейм под Мюнхеном, поэтому на книгах часто стояло не только название лагеря, но и города) было универсальным и выпускало любую литературу. Во главе издательства стоял представитель первой «волны» Сергей Владимирович Завалишин (псевдоним С.В. Новгородцев) (?-1972), член «Бюро Связи Российского Монархического Движения». Он редактировал и издавал газету «Наше Время» (Мюнхен, 1946-1950. – №1-14). «Златоуст» выпускал детскую («Книжку – малышке»), художественную и развлекательную литературу. Так, С.В. Завалишин переиздал повесть П.Н. Краснова «Терунешь» о Гражданской войне, автобиографический роман князя Е.А. Гагарина «Звезда в ночи» о жизни на оккупированной немцами территории. Из развлекательной литературы были выпущены «Анекдоты о Пушкине» и «Бандиты из Сан-Марко. Король Американских Гангстеров» (1946). Последняя книга была откровенно бульварным детективом, выпущенным С.В. Завалишиным явно с коммерческими целями, и эти обстоятельства вызвали ряд отрицательных рецензий и отзывов [929, с.10-11; 756, с.11-12; 611, с.10].

Против С.В. Завалишина и его издательства была предпринята явная провокация с целью дискредитации. Был напечатан пародийный указ якобы от лица «Верховного Совета СССР» от 31 ноября 1947 г. В нем говорилось о награждении товарища С.В. Завалишина орденом «Советский патриот» и переименовании его мюнхенского издательства из «Златоуст» в «Сталинский златоуст» за публикацию брошюры «Гуманное государство», а также о сокрытии автора этой работы от расправы со стороны «капиталистического окружения» [164, д.225, л.1]. Видимо, речь шла о книге «Гуманистическое государство и сталинский вермахт» с предисловием Е.Д. Кусковой, в которой критиковались власовцы. Как сообщал журнал «Социалистический вестник» 10 декабря 1947 г., набор этой брошюры был уничтожен группой молодежи [569, с.22].

Кроме того, С.В. Завалишин бесплатно печатал материалы «Объединения русских журналистов и писателей», «Монархического Объединения», ЦПРЭ [346, с.156].

В Италии в дипийский период под эгидой «Русского собрания», опекаемого князем Сергеем Георгиевичем Романовским (герцог Лейхтенбергский, после Второй мировой войны почетный председатель Русского Национального Объединения) (1890-1974), в Риме (фактически в лагере Чине-Читта) стал выходить журнал «Русский клич» (1946- после 1951), размножаемый первоначально гектографическим способом, а затем издаваемый в виде типографской брошюрки. Создателями журнала были старые эмигранты – секретарь «Русского Собрания» Александр Николаевич Саков (1915-1974) и начальник канцелярии великого князя Владимира Кирилловича – Николай Эммануилович Вуич (1897-1976) (в 1976 г. «за долгую и верную службу» он был пожалован Владимиром Кирилловичем орденом Св. Андрея Первозванного и графским титулом) [346, с.44, 135]. Позднее к ним примкнул известный представитель второй «волны» – писатель, журналист, публицист и редактор Борис Николаевич Ширяев (1889-1959). Б.Н. Ширяев более всего известен как автор книги «Неугасимая лампада» о своем пребывании в лагере на Соловецких островах. Во время Второй мировой войны он на оккупированной немцами территории редактировал ставропольскую газету «Утро Кавказа» («Ставропольское слово»), затем сотрудничал в симферопольской газете «Голос Крыма». В феврале 1945 г. Б.Н. Ширяев оказался в Италии. Он служил в штабе казачьей армии генерала Доманова в городе Толмеццо, одновременно, являясь заместителем главного редактора газеты «Казачья земля» [435, с.166]. После 1945 г. пользовался псевдонимом А. Алымов, остался жить в Италии, принял католичество, но оставался правым русским монархистом. Чуть позднее в редакцию журнала «Русский клич» вошел впоследствие известный эмигрантский журналист, публицист и литературный критик В.А. Рудинский (Д.Ф. Петров). «Русский клич» первоначально был непартийным изданием и ставил своей задачей объединение русских людей в тяжелых условиях эмиграции. Но постепенно он стал монархическим журналом, ориентировавшимся на великого князя Владимира Кирилловича. Именно с его страниц мир узнал о трагедии «ди-пи» лагерей Липари, когда бывших дипийцев Италии, уже получивших аргентинские паспорта сняли с кораблей плывших в Южную Америку и под видом проверки биографических данных поместили в лагеря с нечеловеческими условиями на одноименных островах. При журнале существовал большой литературно-художественный кружок и проводились поэтические и прозаические конкурсы [348, с.122-123].

В Риме также выходил другой монархический орган «В добрый час: Издание Окружного совета Российского монархического движения» (1949) под редакцией Александра Николаевича Мясоедова (1876-1964). Он был дипломат, поэт, первый секретарь Императорского Российского посольства,

статский советник, камергер Высочайшего двора, председатель Лицейского Объединения в Италии, делегат Рейхенгалльского съезда, основоположник Российского Монархического Движения (РМД), с 1956 г. и до конца своей жизни председатель ВМС.

В Греции, Италии и странах Ближнего Востока сохранились отделения Младоросской партии, сплотившиеся под новым названием – «Русские революционные силы» (РРС) во главе с Георгием Морицевичем (Маврикиевичем) Кнюпфером (? – 1986) – впоследствии председатель ВМС (1966-1986), не признанный великим князем Владимиром Кирилловичем, один из лидеров монархистов–«соборников». В Германии РРС действовали под названием «Патриотический союз русских за рубежом». РРС стояли на позиции реставрации монархии в федеративной России, но допускали проведение референдума о форме правления после падения большевистского режима [295, с.229-230]. Б.Н. Ширяев вспоминал, что по «русской дипийской Италии» имели хождение брошюры и листовки гектографической печати, например: «За Веру, Царя и Отечество! Слушайте, слушайте, слушайте! Русские Революционные Силы» (параллельный текст на русском и итальянском). Сам он не знал истории их происхождения, но связывал с молодыми эмигрантами первой «волны», приезжавшими из Греции в Италию [348, с.336]. В соседней Греции в это же время в дипийском лагере у Пирея выходили два периодических русских издания: «Вольный русский» (1948) и «Довольно! Подпольный бюллетень связи РРС» (1950. – № 1-5). Впоследствии РРС принимал активное участие в подпольной борьбе греческих монархистов с «черными полковниками», изготовлял листовки и даже перебрасывал их (или, по крайней мере, пытался) в СССР [408, с.195; 416, с.378].

Консервативные монархические организации по инициативе Н.Н. Чухнова (он и стал председателем) в противовес ВМС создали свое объединение «Общероссийский Монархический Фронт» (ОМФ) в 1949 г. С 1975 г. главой Руководящего Центра ОМФ стал Николай Николаевич Выссоковский, из-за противоречий с ним из фронта вышел РИСО и ОМФ прекратил свое существование во второй половине 1980-х гг. Органами ОМФ были «Осведомительный Бюллетень Бюро ОМФ» («Информационный бюллетень Руководящего центра ОМФ») и известный еженедельный (затем ежемесячный) журнал «Знамя России» (Нью-Йорк, 1949-1981. – № 1-415?) под редакцией Н.Н. Чухнова, после его смерти – А.А. Соллогуба. «Знамя России» был «органом русской независимой монархической мысли», но изданием ОМФ.

Под эгидой ОМФ вместе с другими монархическими организациями выходили многочисленные книги, газеты, журналы и продолжающиеся сборники. Так, ОМФ выпускал «Информационный бюллетень („За Веру,

царя и отечество!“)» (Сан-Франциско, 1960-е гг.) совместно с «Российским национальным объединением “За Веру, царя и отечество!”», «Блоком монархического единства», «Свободной казачьей донской станицей в Сан-Франциско» и «Монархическим союзом „Свободная Россия“» (председатель П.М. Бермондт-Авалов). «Смена» (Буэнос-Айрес, 1967-1970. – № 1-30), выходившая как «орган национально-демократической мысли» под редакцией Ю. Псковитянина при «Союзе народной свободы», с № 26 в 1970 г. стала органом ОМФ. Руководящий центр ОМФ переиздал при помощи «Всеславянского издательства» известную брошюру Б.Л. Бразоля «Царствование Императора Николая Второго 1894-1917 гг. в цифрах и фактах. Ответ клеветникам, расчленителям и русофобам. К 50-летию мученической кончины Государя Императора и его Августейшей Семьи» (2-е изд. – Нью-Йорк, 1968. – 16 с.).

ОМФ, союзные ему организации и всю их издательскую деятельность финансировал меценат князь Сергей Сергеевич Белосельский-Белозерский (1895-1978) – паж Николая II, штабс-ротмистр Белой армии, жил в эмиграции в США, стал подполковником американской авиации, он организовал «Славянский институт» и провел «Второй Всероссийский Зарубежный съезд», был председателем «Конногвардейского объединения», «Российского Антикоммунистического Центра» и «Всероссийского Комитета Освобождения» (эти организации открыто выступали против «Американского комитета друзей русского народа», обвиняя его в ориентации на леволиберальную часть эмиграции, в фактической поддержке политики расчленения России и в лоббировании республиканского способа правления). Он денежно помогал и связанному с монархистами «Всеславянскому издательству» («All-Slavic Publ.») в Нью-Йорке – владелец С.В. Завалишин. Все издательство состояло из владельца, линотиписта и технического работника. На единственной печатной машине и линотипе были опубликованы: мемуары Н.Н. Чухнова «В смятенные годы. Очерки нашей борьбы, 1941-1965» (1967), сборник воспоминаний белых артиллеристов «Седьмая Гаубичная» (1960), книги Д.В. Константинова «Гонимая церковь» (1967), «Малые беседы» (1971) и многие другие.

Правые русские эмигранты, бежавшие из Китая, становились, как правило, монархистами. Так, А.Н. Ленков и Н.Н. Николаев, выехав через Тубабао в Сан-Франциско, стали редакторами «журнала русской антикоммунистической и религиозно-монархической мысли» «Штандарт» (1954-1974. – №1-145?) [920, с.352]. Полковник Н.Н. Николаев возобновил в Сан-Франциско издательство «Штандарт» и в 1954 г. напечатал там брошюру об отречении Николая II «Генералы–адъютанты изменники» [699, с.37], второе издание, дополненное (14 с.) вышло в 1968 г.

Во Франции Е.А. Ефимовский и Г.Н. Колесов на множительном аппарате печатали ежемесячный журнал «Русский путь» (Paris, 1952-1978. – № 1-329) – орган «Российского Отечественного Союза».

В Бразилии с 1950 г. выходил на старой орфографии альманах, затем журнал «ежемесячник русской национальной и церковной общественной мысли» «Владимирский Вестник», издание «Общества Св. Кн. Владимира в Сан-Паулу» (председатель В.В. Гельцгоф) (Сан-Пауло, 1948-1968). Его редактором был Владимир Данилович Мержеевский (1897-1975) – выпускник Политехнического института в Риге, с 1924 г. в Бразилии, сотрудник Феодосия (Самойловича) архиепископ Сан-Пауло), он же основал епархиальную типографию, где и печатал свой журнал. Среди авторов журнала В. Абдак-Коссовский, Б. Башилов, М.В. Зызыкин, Старый Кирибей (псевдоним П.Н. Шабельского-Борка), Н.Д. Тальберг, Н.Н. Чухнов, проф. Ф. Вербицкий. «Общество Св. Кн. Владимира в Сан-Паулу» издавало и книги. Удалось выявить только: Н. Свитков (настоящие имя и фамилия Н.Ф. Степанов) «Внутренняя линия (Язва на теле русской эмиграции)», с предисловием В.Д. Мержеевского (1964. – 146 с.) и 2-е издание 1986 г. романа П.Н. Шабельского-Борка под псевдонимом Старый Кирибей «Павловский гобелен» (87 с.).

На пятом континенте во время проведения олимпийских игр в Австралии в 1956 г. «Народно-монархическое объединение» специально издавало в Мельбурне свой «Вестник» для передачи советским спортсменам и сопровождающим их лицам.

После смерти в 1964 г. А.Н. Мясоедова следующим председателем ВМС стал о. Василий Салтовец, но он был лишен сана и поэтому председателем в 1966 г. вместо него стал Г.М. Кнюпффер. Последний перешел на «соборнические» позиции и поэтому Владимир Кириллович вернул на этот пост В. Салтовца. Г.М. Кнюпффер этого не признал, и так образовалось два ВМС «легитимистский» и «соборнический». Преемником Г.М. Кнюпффера в «соборническом» ВМС стал Дмитрий Константинович Вейнмарн [685, с.80].

Монархическое движение во второй половине XX в. пережило новый раскол: на «легитимистов» (признавших Владимира Кирилловича – единственным кандидатом на царский престол) и «соборников» (считавших, что царя надо призвать на «Соборе Земли Русской»). По этому принципу распались практически все монархические организации. Разделившиеся организации стали выпускать свои периодические органы, типографские и ротапринтные издания. Парадокс состоял в том, что многие организации даже не изменили своего названия, как ВМС. Таким образом, отличить их издания друг от друга можно только по содержанию. Положение интересно для исследователя и тем, что в период перестройки эти организации перенесли

свою деятельность в Россию, а затем стали делиться на зарубежные и российские отделения, издания которых отличить довольно трудно.

После 1945 г. монархисты были самыми влиятельными среди эмигрантов первой и второй «волны», но хуже всех организованы и менее всех пользовались иностранной помощью. При всем этом под эгидой монархического движения выходили многочисленные книги, газеты, журналы и продолжающиеся сборники.

4.10.1. Российское народно-монархическое движение

Знаменитый идеолог монархизма И.Л. Солоневич, оказавшийся после войны в Аргентине, основал «Российское народно-монархическое движение» (РНМД). Название этой организации лучше всего отражало теорию «народного монархизма» или «неомонархизма», которую много лет он разрабатывал. По данным М.В. Назарова: «В 1953 г. отделы НМД имелись, кроме Аргентины, во Франции (4), Италии (7), Германии (3), Англии (2), Бельгии (1), Австрии (2), Норвегии (1), США (6), Канаде (2), Австралии (4), Иране (1), Южной Африке (1)» [685, с.77].

Выразителем новой идеологии стала издающаяся с 1948 г. до сих пор в Буэнос-Айресе еженедельная газета «Наша страна» – орган РНМД (максимальный тираж 9000-10000 экз.). Она была основана И.Л. Солоневичем и превращена в «фабрику монархической политологической мысли». Сам И.Л. Солоневич так характеризовал политическую направленность свой газеты: «Общая линия „Нашей страны“ есть, по своему существу, *столыпинская* линия: борьба с революцией и реакцией во имя России и монархии». Эти слова основателя надолго стали рекламным слоганом. С 1950 г. газета выходит под девизом: «Только Царь спасет Россию от партийного рабства». Редактором-издателем стал верный сподвижник И.Л. Солоневича – В.К. Левашев, после войны взявший псевдоним «В. Дубровский», чтобы избежать выдачи в СССР. С основания РНМД он его генеральный секретарь, а затем с 1953 г. председатель вместо умершего И.Л. Солоневича. После смерти В.К. Дубровского газету возглавила его вдова Татьяна Владимировна Дубровская (урожденная Киреева) (1924-1982). С 1984 г. официальным издателем «Нашей страны» стал ее брат Михаил Киреев, одновременно заведующий всей технической и финансовой частью издания. Редактором газеты после смерти Т.В. Дубровской стал журналист Николай Леонидович Казанцев (фактически гораздо раньше с 1967 г.). Среди авторов нужно выделить писателей Б.Н. Ширяева и Б. Башилова, публицистов Н.Г. Потоцкого, В.А. Рудинского и др. В газете печатались не только члены РНМД, но и представители других монархических организаций (особенно после смерти И.Л. Солоневича), право-

славные мыслители и просто правые национально настроенные эмигранты из первой и второй «волн» Г.В. Месняев, С.В. Волков, И.Н. Андрушкевич и С.Л. Войцеховский, а потом и авторы из метрополии А.И. Солженицын, В.А. Солоухин и П.Г. Паламарчук. Газета существовала на самоокупаемости, но после смерти В.К. Дубровского (Левашева) стала получать дотации из Толстовского фонда в США и лично от летчика-испытателя и общественного деятеля Б.В. Сергиевского [58], а также от изобретателя И.И. Сикорского.

Другими периодическими изданиями РНМД были еженедельник «Бюллетень Российского Народно-монархического Движения» (Буэнос-Айрес, под редакцией Н.Г. Потоцкого) и «издание парижского отдела» «Политический Вестник» (Париж, 1954. – №1-2, под редакцией А. Петрова).

В 1949 г. при газете было создано издательство «Наша страна», опубликовавшее более 50 книг и брошюр. Самое известное издание – монография И.Л. Солоневича «Народная Монархия», выдержавшая три переиздания: первое в 1951-1954 гг. в 5 выпусках, второе в 1958 г. в 3 частях и третье издание в 1973 г. в виде одной книги (494 с.) на средства сотрудницы газеты «Наша страна» В.А. Богдан. В издательстве были опубликованы и другие произведения И.Л. Солоневича: «Диктатура импотентов: Социализм, его пророчества и их реализация» (1949. – 240 с.), «Хозяева: Русская сказка» (1952. – 39 с., ил. Ю. Солоневича), и третье издание «Роман во Дворце Труда» (1953. – 105 с.). Планировалось издание собрания сочинений в 18-ти томах И.Л. Солоневича, но вышло к 1959 г. только 4 тома: «Великая фальшивка Февраля и другие статьи» (1954. – 168 с.), «Диктатура слоя» (1956. – 176 с.), а тома 3-4 были переизданием «Россия в концлагере» (в шести выпусках в 1958-1961 гг.). Часть выпускаемых книг была объединена в серии № 1 и № 2 «Библиотеки „Наша страна“». Первым выпуском серии № 1 стало второе издание книги «Что говорит Иван Солоневич» (1954. – 76 с.) с предисловием С.Л. Войцеховского. Чисто партийными изданиями, объяснявшими идеологию и тактику РНМД, были «политический справочник русского монархиста» – «Монархия. Республика. Диктатура» (1954. – 144 с.), составленный после смерти И.Л. Солоневича Б. Башиловым при участии Б.Н. Ширяева. Так же были изданы « Политические тезисы Российского Народно-Монархического движения».

Кроме И.Л. Солоневича среди известных авторов в издательстве «Наша страна» нужно выделить его ближайших сподвижников и единомышленников по РНМД писателей и публицистов Б.Н. Ширяева и Б. Башилова. У Б.Н. Ширяева вышли воспоминания «Ди-Пи в Италии: Записки продавца кукол» (1952. – 267 с.) и книги: «Светильники Русской Земли» (1953. – 96 с.), «„Я – человек русский“ и другие рассказы» (1954). Борис Башилов (1909-

1970) (настоящие имя и фамилия Борис Платонович Юркевич, пользовался также псевдонимами Михаил Алексеевич Поморцев, Тамарцев и Тамаркин) опубликовал: «Записки бежавшего от нестоящего социализма» (1951. – 31 с.), «Унтерменши, морлоки или русские (Наблюдения „внутреннего эмигранта“)» (1953. – 150 с.) и первый (и последний) том его Собрания сочинений (1960-128 с.), включавший художественные произведения. Политические материалы РНМД печатал в издательстве Н.Г. Потоцкий. Наиболее известные его книги и брошюры: «Беседы о Народной Монархии» (1953. – 68 с.), «Спутник пропагандиста народной монархии» (1954), «Курс национального воспитания русской молодежи» (1958. – 100 с.), «Народная Монархия» (20 с.). Издательство «Наша страна» также печатало идеологические труды и публицистику М.М. Спасовского, Н.Н. Былова, К. Федонюка, В.А. Богдан, Н. Кремнева, Н.П. Кусакова, исторические исследования Н.Г. Потоцкого, М.В. Зызыкина, П. Васильева, П.Н. Богдановича, работы о православии прот. Н. Смирнова, А.М. Гавриловой и художественную литературу Л.А. Норд, Г. В. Месняева, Н.В. Жигулева, Б.Н. Ольшанского, М.М. Бойкова и др.

В начале 1950-х гг. Б. Башилов создает свое личное издательство «Русь», состоящее из одного сотрудника – его самого. Издательство ставило целью «издание книг, содействующих разработке национального миросозерцания, учитывая духовный опыт внутренней эмиграции» [578, с.32]. В издательстве «Русь» большинство изданий были объединены в цикл «Русское национальное мировоззрение» (более 17 названий). Из них нужно выделить: «Робеспьер на троне (исторические результаты совершенной Петром I революции)», «Непонятный возвеститель: Роль Пушкина в развитии русского „национального“ мировоззрения» и «Миф о русском „сверх-империализме“». За пределами цикла в семи выпусках была издана «История Русского Масонства» и историческая повесть «Хитрость вождя Анахуца». Кроме трудов самого Б. Башилова в издательстве была опубликована книга С.Л. Франка «Ересь утопизма». Все издания «Руси» распространялись через редакцию «Нашей страны», которая призывала *национальную* эмиграцию помочь писателю (Б. Башилову. – *П.Н.*) материально и духовно [486, с. XXXI].

Под эгидой РНМД в начале 1960-х гг. был создан «Литературный фонд народной монархии» для способствования изданию монархических произведений различного жанра и типа. Первоначально издания этого фонда печатались в Буэнос-Айрес в издательстве «Наша страна», как совместные публикации. Так были выпущены брошюры агитационно–призывного содержания Н.Г. Потоцкого «Земля – трудящимся!» (1960. – 24 с., ил.), И.Н. Владимирова «К русскому рабочему» (1961. – 28 с.), Г.Н. Гулак-Артемовской «К русской женщине» (1962. – 20 с.). Серьезной работой была книга «История КПСС»

(1961. – 64 с.), подписанная псевдонимом Алексей Ростов. Ее автором был Сергей Викторович Гротов (настоящая фамилия Сигрист, пользовался также псевдонимом С. Нестеров) (1897-1980-е) – историк и правовед, он был доцентом Ленинградского университета, автором книг «Балканы, как очаг европейских столкновений», под редакцией академика С.Ф. Платонова и «Внешняя торговая политика СССР в международных договорах», в серии под редакцией академика Е.В. Тарле. В 1930 г. был арестован по «академическому делу» и освобожден ранее 1941 г. Воевал в штрафном батальоне, попал в плен и оказался после войны в Италии, где стал преподавателем русской литературы. Активный член РНМД, он был при жизни И.Л. Солоневича секретарем по особым заданиям, а после смерти последнего даже генсеком [346, с.291]. Но руководителем фонда был не он, а другой постоянный автор «Нашей страны» – капитан-артиллерист, участник Гражданской войны, активный монархист Николай Георгиевич Потоцкий (настоящая фамилия Шаповаленко) (?-1976). Он издал в 1962 г. в Ницце (где он еще в конце 1930-х гг. создал и возглавлял «Общество изучения России», входившее на коллегиальном членстве в «штабс-капитанское» движение) от имени «Литературного фонда народной монархии» книгу «К русской молодежи» (100 с.). Она была напечатана в Сан-Паулу в типографии Бразильской Православной Епархии. Там же он пытался редактировать журнал-бюллетень «Литературного фонда народной монархии» «Верный путь» (1963. – № 1-3) (с № 2 подзаголовок был изменен на журнал-бюллетень «Фонда авангарда народной монархии»).

В 1978 г. Отдел РНМД в Калифорнии переиздал «Народную монархию» в Сан-Франциско по тексту 1-го издания – в виде одной книги, объединив пять частей и не нарушая раздельной пагинации. Она была напечатана в издательстве «Глобус» за счет меценатa представителя газеты «Наша Страна» в США Марины Сергеевны Кингстон (Крапивницкой) (?-1980). Она была секретарем и казначеем РНМД и владелицей книжного магазин «Русь», доходы от которого шли на деятельность издательства «Наша Страна» и РНМД.

4.10.2. Российский Имперский Союз-Орден

После Второй мировой войны «Российский Имперский Союз» был переименован в «Российский Имперский Союз-Орден» (РИСО). К названию прибавилось слово «орден» в смысле орденского, рыцарского служения Союзу и России. Основная его деятельность была перенесена в Новый Свет. Сохранившиеся в США местные отделения пополнились за счет переехавших из Европы и Китая эмигрантов и стали оказывать помощь организациям в Старом Свете. Начальником РИСО после войны был Н.К. Глобачев. Штабквартира находилась в Нью-Йорке, отделения во Франции и других час-

тях Европы, но большинство членов РИСО теперь проживало в Латинской Америке, где скрывались русские эмигранты, которым угрожала выдача в СССР. Новым центром «имперцев» стала Аргентина, где РИСО возглавлял Николай Иванович Сахновский (1904-1991). В период с конца 1950-х гг. до 1988 г. основными направлениями идеологической работы РИСО была антикоммунистическая деятельность и борьба против западной русофобии, отождествлявшей коммунизм со всем русским народом.

Первоначально именно Аргентинская организация РИСО занималась наиболее активной издательской деятельностью. В Буэнос-Айресе была основана двухнедельная газета «русской колонии в Аргентине» – «Русское слово» (1948-1979. – № 1-650). Ее редактором-издателем был Михаил Михайлович Седляревич (1905-1993), с 1964 г. официальным ответственным редактором Н.И Сахновский, председателем редколлегии М.Н. Друецкий. Газета выходила под лозунгом «С нами Бог» и была совместным изданием РИСО и ОМФ. При этой газете существовало издательство «Русское слово». В нем выходила научная, историческая и художественная литература монархического и патриотического содержания – всего более 20 названий, напечатанных по старой орфографии.

Наиболее известными книгами издательства являются: Н.И. Сахновский «Святая Русь: краткая история русского православного царства» (1965), Л.А. Тихомиров «Монархическая государственность» (1968. – 680 с.), М.К. Дитерихс «Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале», Н.А. Соколов «Убийство Царской Семьи» (1969), Н.П. Кусаков «Памяти Государя Императора Николая Александровича» (1969), Б.Л. Бразоль «Царствование Императора Николая Второго 1894-1917 гг. в цифрах и фактах» и др.

Издательство «Русское слово» печатало также орган РИСО двухмесячник «Наш журнал» (Буэнос-Айрес, 1969-1970-е гг.). В номере первом за май-июнь 1969 г. была напечатана работа Н.П. Кусакова «Православие и монархия». В 5-12 номерах за 1972-1973 гг. в «Нашем журнале» опубликовано «Лето Господне» И.С. Шмелева в 8 частях с предисловиями Н.И. Сахновского «От издательства», «Иван Сергеевич Шмелев» и др. Все части имели разные, самостоятельные обложки, единую нумерацию страниц, портрет автора и 8 оригинальных иллюстраций. «Ради удобства экспедиции и условий тарифа, – писал Н.И. Сахновский, – мы решили издавать книгу в форме нашего периодического журнала, но желающие всегда смогут легко переплести все 8 номеров вместе, отбросив обложки и вводные страницы» [827, с.60б]. Все части были напечатаны при помощи «Национальной Организации Витязей» [826, с.1]. Причиной издания художественного произведения была в том, что: «РИСО борется за возрождения Русского Православного Царства и счи-

тает книгу И. Шмелева – чрезвычайно важным пособием для правильного понимания исторического прошлого» [827, с.60б].

Даже оба варианта устава организации под редакцией Н.К. Глобачева были изданы в Аргентине. Например, «Устав РИСО» (14 л.) 1966 г. был напечатан в Буэнос-Айресе на множительном аппарате. В Аргентине публиковался также «Осведомительный листок Генерального представительства в Южной Америке» (Буэнос-Айрес, 1956. – №1).

Вторым центром издательской деятельности РИСО были США. В послевоенное время Центральный Отдел РИСО находился в Нью-Йорке, при нем и выходило большинство «имперских» изданий. В 1959 г. в Нью-Йорке был издан юбилейный сборник «30 лет РИСО» под редакцией П.Н. Колтыпина-Валловского. Ранее там печатали мимеографическую газету «Русская правда: орган РИС» (1942-1949. – №1-14), потом в 1948-1949 г. без нумерации на мимеографе «Российский Имперский Союз. Бюллетень», видимо после 1950 г. этот бюллетень менял название и выходил как «Имперский Союз-Орден. Бюллетень» [260, с.88] и «Имперский информационный бюллетень» [251, с.35] (оба 1950 г.). В 1951 г. в Нью-Йорке издавался журнал «Отчизна» – орган 3 отдела «Имперского Союза-Ордена» (без слова Российский). Более известными стали нью-йоркские газеты «Имперский стяг» (1952-1953. – № 1-7), под редакцией О.Н. Баратова, П.Н. Колтыпина-Валловского и И. Грацкого и В. Каракаша.

В других городах Америки печатались: «Соратник» (орган Филадельфийской дружины РИСО. – Филадельфия, 1951) и «Бюллетень (Центрального отдела)» (Лейквуд, штат Нью-Джерси, 1971), совместное издание РИСО и ОМФ. В Лос-Анджелесе с 1950 г. издавался, первоначально под эгидой ОМФ, журнал «Согласие: ежемесячный орган русской независимой мысли» (№№1-491; зав. изданием: А.И. Сорокин, Н.И. Сорокин). В начале 1970-х гг. журнал стал фактическим органом РИСО. Его редакторами были: с 1972 по 1978 гг. – поэт-монархист, соратник-руководитель РИСО Сергей Алексеевич Лопухин (1920-1978); с 1978 по 1981 гг. – участник Белого Движения Антон Адольфович Малаш; с 1981 г. по 1992 гг. – Константин Федорович Синькевич (1912-2005), родной брат архиепископа Антония Лос-Анджелесского.

В 1990 г. «Согласие» изменило подзаголовок «национально-патриотический ежемесячный журнал», не выходя уже год, в последнем номере объявило о своем закрытии. При журнале существовало издательство, выпускавшее книги и брошюры. Заведующими издательством были В.И. Георгиевский, Д.М. Гортынский, А.А. Малаш, А.И. Сорокин и Н.И. Сорокин. Удалось выявить брошюру – «Как погибла царская семья: Показания члена Уральск. Обл. Ком., бывш. австрийского военнопленного И.Л. Мейера» (Лос-

Анджелес, б.г. – 31 с. ил.), перевод с немецкого П.А. Коновницына, редактор Д.С. Франк.

В Испании, где в 1950-е годы находилась резиденция Владимира Кирилловича, выходила «Русская правда» (Мадрид, 1954-1957) с подзаголовком «орган связи имперских отделов».

По данным протоиерея Льва Лебедева: «Орден издавал и еще продолжает издавать множество брошюр, листовок, открыток и т. п. и широко распространял свои издания» [645, с.16]. Обычно выпуск подобной литературы приурочивался к определенным агитационным кампаниям. Например, в связи с советской выставкой и последовавшим в сентябре 1959 г. визитом Н.С. Хрущева. «Имперцы сумели напечатать 45 тысяч листовок, разоблачающих богоборческий и бесчеловечный большевистский режим в России и, распределив между собой районы и места вокруг выставки, распространяли листовки среди американских посетителей» [645, с.18]. «К приезду Хрущева было отпечатано уже 55 тысяч листовок с текстами и рисунками, изображавшими кровавый облик коммунистического режима и его главаря» [645, с.18]. На одной из листовок был изображен Н.С. Хрущев, обращающийся к президенту США: «Так же счастлив, видеть Вас, г-н президент!», а на другой стороне листовки – кровавая рука с надписями: «Висельник в Московском округе в 1934-37 гг.»; «Мясник Украины в 1938-40 гг.»; «Убийца Венгрии в 1956 г.»; «Кровавый тиран».

Перед смертью Н.К. Глобачева в 1964 г. начальником РИСО был избран Н.И. Сахновский. При нем в 1972 г. раскол монархического движения (на «легитимистов» и «соборников») привел РИСО к распаду на две организации. Во главе первой «соборнической» стал Н.И. Сахновский, который передал в 1980 г. руководство Константину Константиновичу Вейнмарну (1920-2003), автору популярной работы «Истинное возрождение и реставрация» (Б.м., 1984), опровергающей права на престол Владимира Кирилловича. Именно это РИСО издает в США с 1988 г. журнал «орган связи и информации «Имперский Вестник» (Рочестер, штат Нью-Йорк, 1988-1996. – № 1-33) под редакцией журналиста и летчика, капитана Юрия Александровича Вахтеля (1908-2001). Вторую организацию – «легитимистскую» возглавил Петр Николаевич Колтыпин-Валловский – зав. делами и казначей великого князя Владимира Кирилловича, издатель и распространитель монархической литературы. Верность Владимиру Кирилловичу сохранили ежемесячный церковно-общественный и литературный журнал «Зарубежная Русь» (Нью-Йорк, 1962-1990-е гг.?) под редакцией графа Апполона Александровича Соллогуба (1892-1988) и литературной редакцией Н.Н. Петлина. В 1982 г. журнал поменял подзаголовок «орган независимой национальной монархической мысли и орган РИСО», в новую редколлегию вошли: Георгий

Васильевич Куманский, Георгий Митрофанович Моисеев, Иван Ильич фон Пиноцци (1924-2003), тогда же журнал стал издаваться в Вашингтоне, а с 1983 г. в Сан-Франциско. Возобновлен был и «Бюллетень РИСО» (Нью-Йорк, 1975-1976)». В 1975 г. приложением к январскому номеру последнего вышел юбилейный сборник «Российский Имперский Союз-Орден: 45 лет „За Веру, Царя и Отечество“» (совместное издание с ОМФ). В 1985 г. РИСО была издана составленная и отредактированная преосвященным архиепископом Антонием Лос-Анджелесским и Южно-Калифорнийским книга «Наследование Российского Императорского Престола» (Коннектикут, 1985) с обоснованием прав Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича на престол. По просьбе Синода Русской Православной Церкви Заграницей РИСО за несколько недель до прославления Новомучеников Российских в 1981 г. напечатал первую икону Царственных Мучеников, подлинник которой был написан архиепископом Алипием и находился в Дании, на гробнице Императрицы Марии Федоровны, Матери Государя Николая II [899, с.203].

Все расколовшиеся организации стали выпускать свои периодические органы, типографские и ротапринтные издания. Парадокс состоял в том, что многие организации даже не изменили своего названия. Так «Российский Имперский Союз-Орден» сохранил верность Владимиру Кирилловичу, а «Российский имперский союз–орден» стал организацией сторонников проведения «Собора по призванию законного монарха из династии Романовых». Таким образом различить их издания можно только по содержанию. В перестройку эти организации перенесли свою деятельность в Россию, а затем стали дробиться на зарубежные и местные отделения, отличить издания которых довольно трудно.

Заключение

Появление нового феномена политической и культурной жизни России XX века – издательской деятельности политических организаций русской эмиграции было невозможно без трех «волн» эмиграции из России и образования «государства без территории» – «Русского Зарубежья» – своеобразного «полигона» свободной российской политической мысли. Издательскую деятельность политических организаций необходимо рассматривать не только в контексте общего развития идеологических доктрин, выработанных в Зарубежной России, а так же печати и издательского дела русской эмиграции, но и как неотъемлемую часть отраслей идеологии, культуры и производства. Без решения определенных общих задач и проблем не могли успешно действовать агитаторы и пропагандисты, засылаться издания политических организаций на родину.

Деятельность политических организаций русской эмиграции сводилась, по сути, к четырем направлениям: 1. Активным действиям (военно-террористического характера) против советской власти (постепенно сходящим на нет); 2. Выработке новых идеологических и политических концепций; 3. Полемике с оппонентами по обе стороны границы; 4. Издательской деятельности, где второе и третье направление материализовались в виде книг, брошюр и периодики, да и «активизм» чаще всего сводился к забрасыванию антикоммунистической литературы на территорию СССР.

Решения по планированию, выпуску, распространению и даже названию изданий принимались на самом высоком уровне руководства политических организаций. Это убедительно доказывает первостепенное значение издательской деятельности в жизни политических организаций русской эмиграции. Мало того, основы организации собственной издательской деятельности формулировались в программных документах. Агитационно-пропагандистская деятельность посредством печатного слова занимала исключительное место в идеологической и организационной работе политических организаций, наряду с устной пропагандой и агитацией. Для решения стратегических и тактических задач политические организации русской эмиграции создавали специальные органы и учреждения, занимавшиеся планированием, редактированием, печатанием, распространением и использованием изданий. Порой решение этих задач оказывалось единственным видом их практической деятельности.

Более крупные организации создавали издательскую систему со своей структурой и элементами, в которых можно выделить подсистемы центральных органов и местных организаций. Вместе со специально создаваемыми органами для издательской деятельности ею также занимались структуры

при центральном «общепартийном» руководстве. У существовавших политических организаций можно выделить как «полуфункциональные» учреждения, занимавшиеся всем кругом издательских вопросов, так и узкоспециализированные издательские органы. Малочисленные, маловлиятельные, небольшие политические организации русской эмиграции вынуждены были ограничиться, использованием в издательских целях своей общей организационной и агитационно-пропагандистской системы. Руководства политических организаций русской эмиграции непосредственно само или через свои структуры и органы координировали работу местных организаций, разрабатывали нормативные положения и методические рекомендации их издательской деятельности, налаживали обмен между местными отделениями готовой печатной продукции, регламентировали выпуски изданий. Местные и низовые организации были заинтересованы в развитии издательства при руководстве организации, т.к. там собирались наиболее сильные интеллектуальные представители, и было больше финансовых и технических возможностей. Поэтому помощь шла по линии распределения денег и изданий, а также конкретными рекомендациями по выпуску отдельных изданий и общей организации издательской деятельности политических организаций.

По своей принадлежности печать русской эмиграции можно условно разделить на две группы. Первая – собственно партийные издания, выпущенные самой организацией или принадлежащим ей издательством (чаще всего с пометкой об организации или каким-либо специфическим лозунгом). Вторая группа, т. н. «ориентирующиеся» на политические организации: издания, издательства, редакции периодических органов и их печатная продукция. При этом они считаются формально нейтральными и независимыми, но одновременно выражают совершенно определенные идеологические и политические установки. При рассмотрении понятий «партийная печать» и «партийное издание» традиционным является «широкий» подход, при котором «партийность» определяется текстологическим анализом содержания произведений печати, его соответствия идеологии конкретной политической организации, наличием среди издателей, редакторов и (или) авторов членов или сторонников этой политической организации. При «узком» («формальном») подходе партийными признаются издания, официально выпущенные от имени партийных организаций и учреждений, или официально «беспартийные» издания, относительно которых имеются сведения о выпуске или финансировании конкретными партийными организациями и учреждениями, или издателями партийными. Периодические издания можно разделить на официальные и неофициальные партийные органы печати, а также выделить круг «беспартийных» частных и общественных газет и журналов, придерживающихся определенного партийно-

го направления («околопартийных» изданий). При широком подходе их так же относят к партийным изданиям. То же самое относится и к непериодическим изданиям.

Анализ тематики выпускаемых изданий дает возможность выявить основные приоритеты партийных пропагандистов в освещении тех или иных программных положений, социальные слои и группы в эмиграции и в метрополии, на которые была ориентированна пропаганда. Важное значение имеют результаты воздействия агитации и пропаганды на общественное мнение. Интерес представляет оценка современниками изданий, сама способность к осуществлению издательских планов свидетельствовала о жизнеспособности политических организаций. Отношение и интерес советской элиты, государственных и партийных органов, оппозиционных элементов к печати политических организаций русской эмиграции свидетельствует не только о востребованности их идей, но и политической культуре общества, места каждой политической организации в идейном наследстве русской эмиграции. Выявление общего количества и тиражей изданий дает возможность установить соотношение между объемами печатной продукции конкурирующих партий, что позволяет судить о силе и возможностях их агитационно-пропагандистских аппаратов.

Подавляющее число изданий политических организаций, выходивших отдельным тиражом, можно отнести к типу массово-политических. Отличительной чертой издательской деятельности политических организаций русской эмиграции является то, что многие их издания просто не возможно считать массовыми, т.к. по читательскому адресу и по характеру они не просто относятся к научным, но и общепризнанно считаются высшим достижением гуманитарной, социальной, философской, литературно-художественной, поэтической и политологической научной русской и мировой мысли в XX в. Это труды таких известных на родине авторов, как П.Н. Милюков (РДО), И.Л. Солоневич (РНИД, РНМД), И.А. Ильин (НТСНП, РТХД), Ю.О. Мартов (ЗД РСДРП), И.С. Лукаш, П.Н. Краснов, В.В. Шульгин, А.И. Деникин (БРП) и мн. др. Во второй половине XX в. более всего известных книг выпустило издательство «Посев» (НТС): Дж. Оруэлл, А.И. Солженицын, А.Г. Авторханов, М. Джилас, А.Д. Сахаров, Б. Окуджава, А.А. Галич, Д.М. Панин и мн. др.

По содержанию издательская деятельность политических организаций русской эмиграции не ограничивалась только политической тематикой, так же печатались информационные материалы, различные нормативные документы, политическая публицистика, учебная и художественная литература. По форме изданий печатную продукцию политических организаций можно подразделить на книжные издания (книги, брошюры), листовые издания

(листовки, листки, наклейки, настенные календари и др.), отдельные оттиски (брошюры, листовки), карточные издания (открытки и т.п.). По социально-функциональному (целевому) назначению издания политических организаций подразделяются на официальные и нормативные, научные, научно-популярные, массово-политические, религиозные, мемуарные, учебные, справочные, литературно-художественные (прозаического и поэтического характера). Отличительной чертой первой категории изданий было их предназначение исключительно для членов организаций (внутреннего пользования) и, конечно, они не попадали в массовое распространение. Эти издания являлись прямым аналогом советских изданий с грифами «ДСП» (для служебного пользования) или «СС» (совершенно секретно»), а также т.н. «закрытых писем», распространявшихся среди верхушки советской коммунистической партии. Самые важные книги, брошюры и листовки печатались в типографиях или реже на множительных аппаратах, что особенно характерно для маловлиятельных политических организаций русской эмиграции.

Среди многочисленных изданий политических организаций русской эмиграции нужно отметить рекламные, картографические, нотные и изоиздания: альбомы, плакаты, репродукции, портреты, изобразительные открытки (в особенности новогодние и рождественские, т.к. их выпуск в СССР до 1944 г. был запрещен как форма религиозной пропаганды). При этом даже могущественные организации русской эмиграции были вынуждены в условиях беженства свою деловую литературы (внутренние приказы, рекомендации, распоряжения, циркуляры, информационные сводки и бюллетени, положения, уставы и т.д.) выполнять гектографическим или литографическим способом. Все типы изданий политических организаций русской эмиграции отражали их идеологию, агитационно-пропагандистскую и воспитательную, просветительную и организационную работу. Вместе с тем часто политические организации русской эмиграции печатали любые произведения только по одному принципу – запрещены в СССР как «антисоветские»; особенно это характерно для периода после 1956 г.

По количественным характеристикам преобладают, конечно, листовки (издания от 1 до 4 страниц) и популярные брошюры (от 5 до 48 страниц) в общей массе печатной продукции, что легко объяснимо из-за массового характера политических изданий и направленности агитационно-пропагандистской работы. Книг (в узком смысле этого книговедческого термина, т.е. издание более 48 страниц) было напечатано немного, их выпускали только самые влиятельные или финансово обеспеченные организации. Читательский адрес многих изданий политических организаций особо оговаривался для «подсоветского» читателя, «простого» эмигранта и для агитационно-пропагандистского актива. Иногда конкретный адрес книг,

брошюры, листовки или периодического издания намеренно копировался с советских образцов.

Тематика отражала приоритеты идеологии и тактики политических организаций. Выпускалось много произведений, посвященных популяризации их политических программ. Регулярно выходили воззвания с призывом вступать в ту или иную организацию, поддержать того или иного политического лидера. Издавались биографии вождей политических течений и выдающихся лиц, стоявших на близких политических позициях. Многие произведения, среди них и значительные по объему, проповедовали идеологию, повествовали историю организацию, критиковали и даже ругали политических оппонентов. Главным в издательской деятельности была критика строя, порядков и власти в СССР. Любимыми сюжетами для эмигрантских издательств были биографии Ленина, Сталина, Троцкого, Хрущева, Брежнева и других вождей рангом ниже. Также уделялось повышенное внимание истории, стратегии и тактике коммунистической партии, в особенности при признаках внутрипартийной борьбы. Все крупнейшие события внутренней истории России в 1917-1988 гг. (Гражданская война, восстания, народное недовольство, оппозиции, коллективизация, репрессии, Великая Отечественная война, хрущевские реформы, брежневский застой и диссидентское движение) нашли свое отражение на страницах эмигрантских книг и периодики.

Из-за почти полного отсутствия статистики, посвященной эмигрантской книге, трудно говорить о числе изданий политических организаций в общем книжном потоке русской эмиграции, рациональнее сравнивать объемы печатной продукции основных политических организаций русской эмиграции. Но и здесь нужно отметить, что многие подобные издания являются самыми редкими и трудно доступными. Множество из рекламируемых и упоминаемых в источниках не удалось выявить визуально или по библиографическим указателям. Особенно это относится к изданиям, вышедшим в странах – «провинциях» Русского Зарубежья, и листовкам, которые хранятся, как правило, не в библиотеках, а в архивохранилищах или частных коллекциях. Однако определенные выводы на основании собранной информации можно сделать. Общее количество русских книжных изданий за рубежом составляет несколько десятков тысяч названий, сотни тысяч экземпляров. По меркам тиражей советских и современных российских издательств эмигрантские издания конечно малотиражные. Средний тираж русской книги за рубежом – 1000 экз. Полторы тысячи – это уже успех. 500 экз. с трудом покрывают расходы на издание. В то же время, если сравнивать тиражи эмигрантских издательств с тиражами иностранных издательских компаний и фирм, то они вполне сопоставимы. Тиражность изданий политических организаций напрямую зависела от влиятельности своей организации, по этому принци-

пу количество выпущенных экземпляров могло колебаться от 20 до 30-40 тыс. экз. В общем документальном потоке изданий русской эмиграции 1917-1988 гг. доля колебалась от 5 до 25 %.

Политические организации русской эмиграции большое значение придавали периодике. Периодические партийные издания были самой многочисленной категорией периодики русской эмиграции, вплоть до появления третьей «волны». По российской традиции, перенесенной за рубеж, часто сама жизнь организации сводилась к изданию журнала или газеты. Выпуск периодических изданий стал важнейшим организационным средством в партийном строительстве. Особое внимание уделялось выпуску центрального официального органа. Формы и характер взаимоотношений политических организаций с редакциями газет и журналов весьма разнообразны. Издание могло официально провозгласить себя органом определенной политической организации. Структуры политической организации могли анонимно руководить и финансировать издания, заключать договора с частными издателями, общественными организациями и коллективами и другими политическими организациями. Владелец, редактор или издатель, состоявший членом политической организации или бывший ее ярым сторонником, мог со страниц своего издания пропагандировать партийные идеи. Наконец, одно издание могло одновременно или последовательно сотрудничать с несколькими политическими организациями или блоками. Ведущим «рупором» идей политической организации мог стать официальный («Социалистический вестник», «Революционная Россия», «Нация», «Посев» и т.д.) или неофициальный («Руль», «Современные записки», «Русская жизнь») орган печати, общественное или частное издание. Для большинства периодических партийных изданий была характерна следующая тенденция. Основанные в эмиграции газета или журнал, как партийный орган конкретной организации или группировки, с течением времени не только терял свою партийно-фракционную принадлежность, но и все больше отходил от политики в сторону литературы, философии или просто описания эмигрантской жизни.

Взаимосвязь между издательствами, периодикой и политической организацией была обоюдной. Не только партийная организация давала название издательству, серии книг и брошюр, газете или журналу, но и в свою очередь их наименование могло стать названием партии, союза, группы, фракции и т. д. Так, не только название партий присутствовало в наименовании периодического органа обычно после ключевого слова («Вестник», «Труды», «Газета», «Листок» и т. д.), но и, наоборот, по названию газеты или журнала стали называть политическую организацию или течение (группа «Заря», группа «Воля России», группа «Революционная Россия», «новоградцы», «утвержденцы» и т. д.). В принципе это соответствует российской политической

традиции, как дореволюционной, так и современной. Принято считать, что только политические организации оказывали разнообразную помощь, главным образом финансовую, различным издательствам и периодическим органам. В истории русской эмиграции были прямо противоположные случаи.

Распространение изданий играло важную роль в деле создания и функционирования политических организаций. Привлечение новых членов, создание устойчивых связей со сторонниками и единомышленниками во всех странах «рассеяния» осуществлялось порой исключительно через распространяемую и рассылаемую литературу. Объемы рассылаемых изданий ограничивались дороговизной их транспортировки. Система партийных организаций являлась основным каналом распространения литературы. Для распространения использовалась как партийная, так и «беспартийная» периодика. Еще одним каналом распространения изданий политических партий являлись книготорговые оптовые предприятия, книжные магазины, общественные, культурные и профессиональные организации русской эмиграции. Наибольшие возможности для мобилизации сочувствующих элементов в эпоху первой «волны» имели монархисты–«николаевцы», а после Второй мировой войны – НТС.

Политические организации русской эмиграции применяли новые формы агитации и пропаганды, рассчитанные на советского человека. Многие книжные и периодические издания, предназначенные для читателя в СССР, выпускались в малом карманном формате и на папиросной, тонкой бумаге. Нестандартные издательские формы были обусловлены удобством их транспортировки в СССР, прохождения таможни, распространения и хранения их на родине. Нужно упомянуть «камуфляжные издания» – внешне сделанные как советские книги и газеты. Пользовались популярностью и поддельные издания различных советских газет («Правда», «Известия», «Комсомольская правда»). Кроме вшивания в одежду, применялись способы, вкладывать печатную продукцию в продукты питания, в куски мыла, в упаковки со стиральным порошком, в пачки сигарет и другие предметы. Особенно много таких форм изданий выпускал «Посев». Широко применялись политическими организациями (БРП, русские фашисты, младороссы, монархисты, НТС) оклейка железнодорожных вагонов, подбрасывание листовок и брошюр в грузы, идущие в СССР, распространение на советских кораблях, приходящих в иностранные порты. Практиковалось также сплавлять в бутылках и полиэтиленовых пакетах по рекам, текущим через границу, или сбрасывать с иностранных судов в воду в советских портах и вдоль побережья партийные листовки. Мелкие печатные материалы (листовки, микроиздания, небольшие брошюры) пересылались по почте, начиная с 1920-х гг. Впоследствии НТС была предпринята массовая акция «Стрела» – посылка в СССР по почте пи-

сем, листовок и материалов по случайно выбранным адресам из советских телефонных книг и прессы. Еще в 1930-е гг. БРП, НТСНП предпринимались шаровые акции – заброска в СССР литературы при помощи воздушных шаров, особую известность эта получила эта деятельность НТС в 1951-1957 гг.

Первостепенное значение в условиях русской эмиграции для развития издательской деятельности политических организаций играли проблемы финансирования. От объемов денежных средств напрямую зависели количество и тиражи выпускаемых изданий, объемы распространяемой печатной продукции. Расходы на издательскую деятельность поглощали значительную часть бюджетов политических организаций. Периодические и непериодические издания всех партий были изначально убыточными, они не окупались, часто продавались ниже себестоимости, значительная часть тиража, особенно предназначенная для реализации в СССР, распространялась бесплатно. Членские взносы и добровольные пожертвования рядовых эмигрантов составляли незначительную часть доходов. Одной из главнейших статей доходов всех без исключения политических организаций были пожертвования состоятельных членов и сочувствующих идеологии лиц (как эмигрантов, так и иностранцев). Важное значение играла финансовая поддержка иностранных государственных, общественных, политических структур. Из-за систематического отсутствия финансов эмигрантским издателям и издающим организациям удавалось реализовать только минимум своих планов. Это касается выпуска отдельных периодических и непериодических изданий, создания издательских учреждений, налаживания связей с местными отделениями и союзными организациями, а также распространения литературы в эмиграции и на родине.

Послевоенные политические организации русской эмиграции пережили три пика развития: 1947 г., когда с началом «холодной» войны перестали выдавать СССР советских граждан и когда разрешили в дипийских лагерях деятельность антикоммунистических организаций; 1949 г., совпадающий с началом финансовой и «моральной» помощью США и Великобритании; 1951 г., когда американские государственные и окологосударственные структуры пытались создать из русских эмигрантских политических организаций парламент и правительство в изгнании. После этого шли спад и самоликвидация в 1960-х гг. почти всех политических организаций русской эмиграции.

НТС, монархисты и СБОНР смогли продолжать издательскую деятельность в 1970-е гг. – первой половине 1980-х гг. Основной тенденцией в это время стала ориентация на читателя из СССР. Возникшее на родине явление подпольного, нелегального выпуска книг и периодики (т. н. «самиздат») позволило переиздавать их в эмиграции. В то же время многие отечественные авторы стали специально писать свои произведения с целью опубликовать

их за рубежом (т. н. «тамиздат»). Особенности третьей «волны» – внепартийность, разрешение советскими властями практически официально покидать СССР по израильской визе, формирование ее представителей в условиях социализма (они воспринимались по воспитанию и образованию советскими людьми). Все это приводило к культурно-политической и моральной пропасти между новыми эмигрантами и политическими «беженцами» первой и второй «волны» и невозможности существовать под «крышей» одних организаций. Поэтому естественно, что к 1989 г. «дожили» только НТС и очень ослабленные монархические организации, почти не имевшие в своих рядах молодых кадров и представителей третьей «волны», и, несмотря на огромный интерес к их идеологии в СССР и на постсоветском пространстве в конце 1980-х – начале 1990-х гг., реально влиять на политическую обстановку на Родине они не могли.

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники

Государственные и общественные архивы

Архангельский государственный архив общественно-политических движений и формирований

1. Ф. 872 «Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа города Архангельска», оп.1.

Архив Российской академии наук. Московское отделение

2-3. Ф. 359 Институт Истории Коммунистической академии

2. оп.1. Аспирантура. Отчеты

3. оп.3 Аспирантура. Личные дела

Архив Российского Имперского Союза-Ордена (Вайтинг, Нью-Джерси, США)

4. Папка «Обвинительный акт: По делу нарушения Устава РИС-О Начальником Ордена Соратником Руководителем Н.И. Сахновским».

Архив Российской национальной библиотеки

5. Ф.1 Императорская Публичная Библиотека (1795-1917) оп.1

6. Ф. 2. Государственная публичная библиотека оп.1

7. Ф. 10/I (Личные дела) Д.В. Константинов

8. Ф. 10/I (Личные дела) аспирантура, д. Н.Н. Рутченко

Архив Русского Зарубежья Культурного Центра Дома-Музея Марины Цветаевой

9-12. Ф. М.А. Алданова

9. оп.1.

10. оп.2.

11. оп.15.

12. оп.18.

13. Коллекция «Русское Зарубежье».

Архив РОА

14. Ф. «Монархисты».
15. Ф. «САФ».
16. Ф. «РОНДД».

Архив Управления Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Омской области.

17. Ф. архивно-следствен. дел

Архив Управления Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

18-19. Служба регистрации архивных фондов

18. Циркуляры Полномочного Представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе за 1932 г. о деятельности «Национального Союза Нового Поколения» Ф. 40, д. 2, т. 2/3.

19. Циркуляры Полномочного Представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе за 1932 г. о Боевой организации РОВСа Ф. 40, д. 2, т. 2/3.

20-26. Ф. архивно-следственных дел

20. д. П-38444 В.П. Андреев, т.1. – 216 л.
21. д. П-52243 В.Т. Белобородов, т.1. – 453 л.
22. д. П-39295 В.Н. Бенешевич, т.1 – 315 л.
23. д. П-46544 С.Ц. Добровольский, т.1. – 168 л.
24. д. П 59437 Д.А. Лутохин, т.1 – 68 л.
25. д. П-71288 Н.И. Ульянов, т.1 – 86 л.
26. д. Б.А. Филистинского // д. П-82711 «Следственное дело № 4577 Вульфа Л.Р. и других», т.1. – Л. 166-184.
27. Коллекция печатных изданий. 1937 г.

Архив – Библиотека Санкт-Петербургского научно – информационного центра «Мемориал»

28-29. Коллекция В.В. Иофе, ф. «Братья Солоневичи»

28. оп. 1.
29. оп. 2.

30-33. Коллекция В.В. Иофе, ф. Биографический фонд РСДРП

30. Папка Р.А. Абрамович
31. Папка Е.Л. Бройдо
32. Папка М.М. Бройдо
33. Папка Д.Ю. Далин

34-37. Коробка «Эсеры-Максималисты»

34. Папка «О максималистах»

35. Папка «Знамя труда»
36. Папка «Издания максималистов»
37. Тетрадь «Выписки из ЦГАОР»
38. Папка 191-200 Аргентина
39. Папка Беляева С.А. Воспоминания
40. Папка НТС.: Листовки
41. Папка НТС: Личные дела и ксерокопии статей о НТС
42. Папка «Фашизм в России»
43. Папка 41 Чернявский и др. (Ксероксы из фил. Гос. архива Эстонии ф.130, д.14148, т.6, Л. 198-241).

Архив – библиотека Российского фонда культуры

44. Коллекция общества «Родина»
45. Ф. И.С. Шмелева

Бахметевский архив = Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library Bakhmeteff Archive of the Russian and East European History and Culture

46. V.M. Baidalacov Manuscript & Printed Materials = Рукописи и печатные материалы В.М. Байдалакова
47. A.A. Bekhteev Memoirs = Записки А.А. Бехтеева
48. Chekhov Publishing House Papers = Бумаги Издательства им. Чехова
49. V.I. & O.V. Iurkevich Papers = Бумаги В.И. и О.В. Юркевич
50. M.M. Karpovich Correspondence = Переписка М.М. Карповича
51. I.M. Kheraskov Diaries = Дневники И.М. Хераскова
52. N.E. Markov Papers = Бумаги Н.Е. Маркова
53. B.A. Nicol'skii Papers = Бумаги Б.А. Никольского
54. V.P. Nicitin Papers = Бумаги В.П. Никитина
55. M.M. Novikov Papers = Бумаги М.М. Новикова
56. S.G. Pushkarev Printed Materials = Печатные материалы С.Г. Пушкарева
57. Ju.F. Semenov Printed Materials = Печатные материалы Ю.Ф. Семенова
58. B.V. Sergievskii Papers = Бумаги Б.В. Сергиевского
59. B.M. Sapir Collection = Коллекция Б.М. Сапира
60. S. R. Party Papers = Бумаги Партии социалистов-революционеров
61. M.A. Taube Papers = Бумаги М.А. Таубе
62. G.V. Vernadsky = Papers Бумаги Г.В. Вернадского
63. W. Weidle Papers = Бумаги В.В. Вейдле
64. N.P. Vakar Papers = Бумаги Н.П. Вакара

65. V.M. Zenzinov Papers = Бумаги В.М. Зензинова

Библиотека – Фонд Русского Зарубежья

66. Ф.1 Коллекция воспоминаний и других документов, присланных А.И. Солженицыну в ответ на «Обращение в газете «Новое Русское Слово» о создании Всероссийской мемуарной библиотеки»

67. Воспоминания и другие материалы эмигрантов, присланные А.И. Солженицыну независимо от обращения в газете «Новое Русское Слово»

68. Ф. 2. Архив Н.Л. Оболенского (Общей канцелярии Вел. кн. Николая Николаевича).

69-70. Ф. РОНДД (не обработан)

69. Папка «Личные дела»

70. Папка «Голос России»

Государственный архив Омской области

71. Ф. Р-945 Совет Министров Колчаковского правительства, оп 1

72-74. Ф. Р-1015 Прокламации колчаковского периода,

72. оп.1

73. оп.2

74. оп.3

75. Ф. Р-1102 Министерство иностранных дел Колчаковского правительства, оп.1

76. Ф. Р-1617 Акмолинское областное правление...

77. Ф. Р-1859 Управление делами Совета Министров Колчаковского правительства

Государственный архив Российской Федерации

78.Ф. Р-5763 Союз Русских Государевых Людей Имени Великой Княжны Киры Кирилловны, оп.1.

79. Ф. Р – 5794 Скалон М.Н., оп.1.

80. Ф. Р -5824 Лазарев Е.Е., оп.1.

81. Ф. Р – 5831 Савинков Б.В., оп.1.

82. Ф. Р – 5841 Варшавская Группа Конституционно-Демократической Партии Народной Свободы, оп.1.

83-84. Ф. Р – 5847 Чернов В.М.,

83. оп.1.

84. оп.2.

85-86. Ф. Р – 5856 Милюков П.Н.,

85. оп.1.

86. оп. 2. А.С. Милюкова

87. Ф. Р-5872 Народный Союз Защиты Родины и Свободы, оп.1.

88. Ф. Р-5878 Редакция Газеты «Дни», оп.1.

89-90. Ф. Р-5881 Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов

89. оп.1.

90. оп.2.

91. Ф. Р-5882 Редакция Газеты «Руль», оп.1.

92. Ф. Р-5883 Редакция Газеты «За Россию» (Редактор А.Ф. Керенский). Париж, Франция, оп.1.

93. Ф. Р – 5893 Административный Центр «Внепартийного Объединения», оп.1.

94. Ф. Р – 5901 Савинков В.В. оп.1

95. Ф. Р – 5909 Паспортно-пропускное Отделение при Военном агенте в Турции

96. Ф. Р – 5912 Струве П.Б. оп.2: Н.А. Струве.

97. Ф. Р-5959 Редакция Газеты «Воля России». Прага, Чехословакия, оп.1.

98. Ф. Р-5962 Изюмов А.Ф., оп.1.

99. Ф. Р – 5969 Гольдсмит М.И., оп.2.

100. Ф. Р – 5974 Шульгины В.В. и Е.Г., оп.1.

101. Ф. Р-6026 Рубанов Г.И., оп.1.

102. Ф. Р – 6030 Русское Республиканское Демократическое Объединение в Германии (РДО), оп.1.

103. Ф. Р-6065 Постников С.П., оп.1.

104. Ф. Р – 6075 Аргунов А.А., оп.1.

105. Ф. Р – 6080 Постоянный Секретарь Русской Секции Международной Лиги Борьбы с III Интернационалом, оп. 1

106. Ф. Р – 6091 Савелов-Савелков Л.М., оп.1.

107. Ф. Р – 6108 Областной Комитет Заграничных Организаций Партии Социалистов-Революционеров, оп.1.

108. Ф. Р-6110 Озерцовский В.С., оп.1.

109. Ф. Р – 6122 Краснов В.М., оп.1.

110. Ф. Р – 6125 Зиневич А.К., оп.1.

111. Ф. Р – 6139 Русское Телеграфное Агентство и Бюро Печати в Праге (Руссунион), оп.1.

112. Ф. Р-6147 Редакция Газеты «За Свободу». Варшава. Польша, оп.1.

113. Ф. Р – 6212 Фундаминский (Фондаминский, псевдоним – Бунаков) И.И., оп.1.

114. Ф. Р – 6278 Российская Военно-Республиканская Лига, оп.1.

115. Ф. Р-6403 Книгоиздательство «Пламя». Прага, Чехословакия, оп.1.

116. Ф. Р – 6405 Парижское отделение конторы газеты «Воля России», оп.1.

117. Ф. Р – 6738 Мельгунов С.П., оп.1.

118. Ф. Р – 6756 Мягков А.Г., оп.1.

119. Ф. Р – 6793 Русский культурный комитет в Белграде, оп.1.

120. Ф. Р-6794 Главный Совет Федерации Союзов Русского Трудового Христианского Движения (РТХД), г. Белград, оп.1.

121. Ф. Р – 6845 Редакция Газеты «Последние Новости», оп.1.

122. Ф. Р – 6959 Редакция Сборников «Архив Русской Революции», оп.1.

123. Ф. Р – 6964 Серышев И.Н., оп.1.

124. Ф. Р – 7460 Редакция Газеты «Русское Дело» Издательства «Национальное Возрождение», оп.1.

125. Ф. Р-7506 Центральный Комитет Партии Народной Свободы г. Париж, оп.1.

126. Ф. Р – 7510 Народное Братство Освобождения России. Константинополь, Турция, оп.1.

127. Ф. Р – 7518 Штаб Главнокомандующего Русской Армией, оп.1.

128-132. Ф. Р-8091 Коллекция микрофотокопий документов зарубежных архивов, хранящихся в ГАРФ

128. КМФ-5 (Болгария), ЗА-36, оп. 1 Документы Министерства иностранных дел и вероисповеданий (оригиналы в ЦГИА Болгарии).

129. ЗА-72, оп. 1 (Оригиналы в Тырновском архиве).

130. КМФ-6 (Польша), ЗА-135, оп. 1 Русский политический комитет в Польше: Оригиналы документов в Архиве новых актов (Варшава).

131. КМФ-12 (Венгрия), ЗА-57, оп. 1 Оригиналы – в Госархиве Венгрии.

132. КМФ-14 (Румыния), ЗА-32, оп. 1

133. Ф. Р-9105, Трудовая Крестьянская Партия «Крестьянская Россия». Прага, Чехословакия, оп.1.

134. Ф. Р – 9145 Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций, оп.1.

135. Ф. Р – 9217 Николаевский Б.И., оп.1.

136-151. Ф. 10003 Коллекция Микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира:

136. оп. 2 Посольство России во Франции (1916-1924)

137. оп. 3 Посольство России в США (1897-1947)

138. оп. 4 Документы Л.Д. Троцкого и Л.Л. Седова из коллекции Б.И. Николаевского (1920-1940)

139. оп. 5 Коллекция печатных изданий по истории революционного движения в России (1878-1943)

140. оп. 6 Коллекция печатных изданий по истории советского государства (1917-1989)

141. оп. 7 Коллекция российских газет (1890-1952)

142. оп. 8 Коллекция российских брошюр (1861-1986)

143. оп. 9 Коллекция печатных изданий по вопросам народного образования (1917-1938)

144. оп. 11 Коллекция П.Н. Врангеля (1915-1935)

145. оп. 12 Врангель М.Д. (1880-е-1944)

146. оп. 14 Струве Г.П. (1810-1985)

147. оп. 15 Струве П.Б. (1890-1982)

148. оп. 16 Брешко-Брешковская Е.К. (1873-1934)

149. оп. 20 Деникина К.В.

150. оп. 21 Краснов П.Н. (1937)

151. оп. 27 Савинков Б.В. (1920,1924)

152-154. Ф. 10015 Троицкий Николай Александрович

152. оп.1.

153. оп.2 Печатные издания

154. оп.4 Ф.М. Легостаев

155. Ф. 10017 Коллекция документов личного происхождения и документов эмигрантских учреждений и организаций

156-157. Ф. 10032 Прянишников Б.В.

156. оп.1.

157. оп.2 Печатные издания

158-159. Ф. 10037 Протоиерей Константинов Д.В.

158. оп.1

159. оп. 2 Печатные материалы

160-161. Ф. 10055 Болдыревы: В.Г. и К.В.

160. оп.3 Болдырев К.В.

161. оп.4 Печатные издания.

162-163. Ф. 10056 Шидловский О.П.

162. оп.1.

163. оп.2 Печатные материалы

164. Ф. 10082 Штеппа К.Ф., оп.1.

165-172. Ф. 10143 «Микрофильмы Музея русской культуры в Сан-Франциско»

165. оп. 11 Борзов Н.В. (1902-1984)

166. оп. 20 Деловая комиссия помощи русским (о. Тубабао, Филиппины) (1948-1966)

167. оп. 39 Крузенштерн-Петерец Ю.В. (1923-1983)
168. оп. 42 Лодыженский Ю.И. (1921-1952)
169. оп. 59 Полчанинов Р.В. (1941-2000)
170. оп. 60 Разрозненные коллекции Музея русской культуры в Сан-Франциско (1867-1977)
171. оп.71 Серышев И.Н. (1891-1969)
172. оп. 84 Чубов Д. (1905-1963)

Гуверовский архив войны, революции и мира = Hoover Institution on war, revolution and peace; Stanford University.

173-175. Коллекция Б.И. Николаевского = B.I. Nicolaevsky Collection.
173. кор. 473, папка 40 (Б.С. Бровцын)
174. кор. 506, папка 13 (Н.И. Ульянов).
175. кор. 744, папка 1 (Н.И. Ульянов).
176. Коллекция В.А. Маклаков = V.A. Maklakov Collection, кор. 10, папка 13.

Мемориальная Библиотека кн. Г.В. Голицына

177. Грезин И. = Grezine I. Алфавитный список русских захоронений на Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. = Inventaire nominatif du Cimetiere dee Ste-Genevieve-des-Bois / Машинопись. Ксерокс. – Paris, 1995. – 466 л.
178. Зиновьев К.Л. (Фицлайон) Заметки на книге из личной библиотеки: Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. – 2-е изд. – Вашингтон: изд-е О-ва распространения рус. нац. и патриот. лит., 1981. – 645 с. Автограф.

Национальный архив Финляндии

179. VALPO I № 11200 «Добровольский Северин»
180. VALPO I № 10196 «Соколов Петр Петрович»

Отдел « Белого движения и эмиграции» Государственного архива Российской Федерации

181. Скиба В.И. Историческая справка к фондам «Парижская группа партии «Народной свободы», Петрушкевич И.И., почетный председатель ЦК Конституционно-демократической партии «Народной свободы», «Варшавская группа партии народной свободы». 18 дек. 1946 г. Машинопись. 9 л.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

182. Ф. 76 А.Г. Биснек
183. Ф. 316 Институт Книговедения
184. Ф. 445 Д.А. Лутохин
185. Ф. 581 А.В. Пешехонов
186. Ф. 585 С.Ф. Платонов
187. Ф. 1036 А.В. Мезьер
188. Ф. 1081 В.Р. Ваврик
189. Ф. 1304 А.С. Долинин

Отдел «Русского Зарубежья» Российской государственной библиотеки

190. А 9901 Пашков П.В. Ордена, Знаки и Эмблемы Русской Эмиграции 1920-1944 год / Машинопись. – Париж, 1944. – [99 л.]

Отдел фондов «Русского зарубежья» Государственной публичной исторической библиотеки

191-193. Коллекция Я.М. Лисового (не обработанная)
191. Папка: Белогвардейские листовки. 700 листовок.
192. Папка: «Газеты из коллекции Я.М. Лисового».
193. Папка: «Листовки не из коллекции Я.М. Лисового».

Российский государственный военный архив

194. Ф. 64. Белоэмигрантская монархическая организация «Партия младороссов», оп. 1.
195. Ф. 1323к. Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных ею территорий, оп. 2: 1917-1945

Рукописный отдел Института русской литературы

196-199. Ф. 163 Ляцкий Е.А.
196. оп.1: Рукописи трудов Е.А. Ляцкого и материалы к ним.
197. оп.2: Переписка Е.А. Ляцкого
198. оп. 4: Ляцкая (урож. Пыпина) В.А. (ее работы, материалы к ним, переписка)
199. оп 5: Материалы относящиеся к разным лицам (рукописи, письма, оттиски статей)
200-201. Ф. 256 Ремизов А.М.
200. оп.1: Произведения, рисунки, книги с дарственными надписями и биографическими записями за 1904-1983 гг.
201. оп.3: Переписка за 1908-1957 гг.

202. Ф. 374 Раевский Н.А.
203. Ф. 474 Сюннерберг К.А.
204. Ф. 592 Лутохин Д.А.
205. Ф. 821 Дехтерев А.

Справочно-библиографический отдел, социально-экономическая группа Российской национальной библиотеки

206. с.э. 30/69 Мировая печать о произведениях Каушанского [Подборка документов – рукописи, машинописи, фотокопии за 1920-е – 1964 гг.] Кишинев, 1969 [не обработанная]

Центральное справочное бюро Российской национальной библиотеки

207. Чуваков В.Н. Русский зарубежный некрополь (1917-1967) / Машинопись. – М., 1967. – 709 л.

Личные архивы

208-209. А.В. Бельтюков
208. Папка «Аргентина»
209. Папка «США»
210. **В.С. Оболенская** (Париж, Франция; СПб., Россия)
211. **Н.Н. Ульянова** (Нью-Хейвен, США)

Библиографические пособия

212. **Абызов Ю.И.** Русское печатное слово в Латвии: (1917-1944 гг.): Биобиблиогр. справочник / Ю.И. Абызов; под. ред. L. Fleishman и др.; Stanford University; Department of slavic languages and literatures. – Stanford, 1990 – 1991. – Ч. I: А-Г. – 1990. – 424 с.; Ч. II: Д-Л. – 1990. – 418 с.; Ч.III: М-Ри. – 1991. – 434 с.; Ч. IV: Ро-Я. – 1991. – 437 с.

213. **Абызов Ю.** Русское печатное слово в Латвии / Ю. Абызов // Балтийский архив. – 1996. – Т.2. – С. 140-146.

214. **Аранс Д.** Русские книги за рубежом. 1980-1995 / Д. Аранс. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2001. – 471 с.

215. Библиография русской зарубежной литературы, 1918-1968: В 2 т. = Bibliography of russian emigre literature, 1918-1968: 2 vol. / сост. Л.А. Фостер. – Boston: G.K. Hall & C°, 1970. – Т.1: А-К. – 681 с.; Т.2: Л-Я. – 681-1374 с.

216. Библиография Русской революции и Гражданской войны (1917-1921): Из каталога б-ки Рус. Загран. Ист. Архива / под ред. Я. Славика; сост. С.П. Постников. – Прага, 1938. – 448 с.

217. **Бургина А.М.** = Bourguina A.M. Социал-демократическая меньшевистская литература: Библиогр. указатель = Russian social democracy the menshevik movement: A bibliography / А.М. Бургина ; сост. под. руководством Б.И. Николаевского; Hoover Institution on war, revolution and peace; Stanford Univ. – Stanford (Cal.), 1968. – 391 с.

218. **Геринг А.А.** Материалы для библиографии русской военной печати за рубежом /А.А. Геринг. – Париж, 1968. – 134 с.

219. Издательство «Скифы»: Библиогр. каталог №1. – Berlin: Skyfen, 1922. – 47 с.

220. Издательство «Скифы» // Руль. – 1923. – 1 апр. (19 марта), № 711. – С. 16.

221. Каталог военно-морских изданий и рукописей: Из собрания американо-русского общества «Родина» Российского Фонда Культуры / сост. В.В. Лобыцын. – М., 2000. – 32 с.

222. **Качаки И.Н.** = Katchaki J.N. Библиография русских беженцев в Королевстве С.Х.С. (Югославия). 1920-1945 гг. = Bibliography of Russian refugees in the Kingdom of S.H.S. (Yugoslavia), 1920-1945 / И.Н. Качаки. – Арнхем = Arnhem-Kampen (Holland): Proteus & Hygieia BV, 1991. – 352 с.

223-225. Книги Русского Зарубежья в собрании Российской Государственной Библиотеки: 1918-1991: Библиогр. указ.: В 3-х ч. / Рос. гос. б-ка; сост. Е.А. Акимова и др.; науч. ред. В.И. Харламов. –

223. Ч.1: А-К. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – 612 с.;

224. Ч.2: Л-Т. – М.: Пашков дом, 2001. – 742 с.;

225. Ч.3: У-Я. Вспомогательные указатели. – М.: Пашков дом, 2001. – 527 с.

226. Книгоиздательство «Медный Всадник» // Руль. – 1923. – 6 мая, № 739. – С. 12.

227. Книгоиздательство «Слово» // Руль. – 1923. – 20 мая, № 750. – С. 16.

228. **Магеровский Л.Ф.** Библиография газетных собраний Русского Заграничного Исторического Архива за годы 1917-1921 / Л.Ф. Магеровский, под редакцией Я. Прокеша. – Прага, 1939. – 128 с.

229-230. Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920-1940): В 2-х тт. – Белград: Рус. науч. ин-т. –

229. Т. I: 1920-1930 гг. – 1931. – 397 с.;

230. Т. II. – Ч. 1: 1930-1940 гг. – 1941. – 384 с.

231. Сергей Петрович Мельгунов (1879/80-1956): Библиография трудов. В эмиграции / сост. Ю.Н. Емельянов // История и историки. 2003: Историографический вестник. – М., 2003. – С. 340-355.

232. **Никаноров А.Б.** Предварительный список периодических изданий русского зарубежья Латвии и Эстонии (1919-1940 гг.) / А.Б. Никаноров // Историко-библиографические исследования. – СПб., 1995. – Вып.5. – С.184-249.

233. Печатное дело Русского зарубежья в исследованиях и документах: материалы к библиографии / сост. О.А. Коростелев // Диаспора: Нов. материалы, V. – Париж; СПб., 2003. – С. 661-715.

234. **Полански П.** Русская печать в Китае, Японии и Корее: Кат. собрания Б-ки им. Гамильтона Гавайск. ун-та / П. Полански; под ред. А. Хисамутдинова. – М.: Пашков дом, 2002. – 204 с.

235. **Постников С.П.** Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции 1918-1945: Библиогр. : Из кат. б-ки Р.З. И. Архива: В 2-х тт. / С.П. Постников. – N.I.: Norman Ross, 1993. – Т.I: Книги и брошюры русской эмиграции, 1918-1945. – С. 1-256; Т. II: Периодика русской эмиграции. – С. 257-526.

236. Примеры имперских изданий – журналы, газеты, книги, брошюры // Имперцы: 70-лет 1929-1999. – Б.м., 1999. – С. 12-16.

237. Русская Зарубежная Книга: В 2-х ч. / Ком. рус. книги. – Прага, 1924. – Ч. I: Библиографические обзоры. – 143 с.; Ч. II: Библиографический указатель (1918-1924) / под редакцией С.П. Постникова. – 162 с.

238. Русская печать в Эстонии, 1918-1940 гг.: Био-библиогр. и справ. материалы к изучению культур. жизни рус. эмиграции: В 2-х вып. / РАН, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; сост. О.С. Фигурнова. – М.: ИМЛИ; Наследие, 1998. – 464 с.

239. Русская эмиграция: Журн. и сб. на рус. яз., 1920-1980: Сводный указ. ст.= L'emigration russe: Revues et recueils, 1920-1980: Index general des articles / Ред. Т.Л. Гладкова, Т.А. Осоргина; Рус. обществ. б-ка им. И.С. Тургенева; Б-ка междунар. современ. документации; сост. Т.Л. Гладкова и др. – Paris: In-t d'Etudes Slaves, 1988. – 661 с.

240-241. Русская эмиграция в Европе: Сводный каталог периодических изданий 1940-1979 = L'Emigration russe en Europe. Catalogue collectif des periodiques en langue russe / Bibliotheque russe de l'Inst. d'etudes slaves; T.XL.

240. Vol. 1: 1855-1940 / par T. Ossorguine-Bakounine. – Paris: Inst. d'etudes slaves, 1990. – 356 p.;

241. Vol. 2: 1940-1979 / par A.-M. Volkoff. – Paris: Inst. d'etudes slaves, 1988. – 152 p.

242. Русское Зарубежье: Каталог изданий, поступивших в Рос. Нац. Б-ку в 1991-1993 гг. / сост.: Т.И. Адрианова и др.; ред. А.П. Романов, М.В. Экстрем. – Вып.1 – СПб.: Изд-во РНБ, 1997. – 240 с.

243. Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского Зарубежья в Библиотеках Москвы / РГБ, отд. лит. Русского Зарубежья; сост. и ред. А.И. Бардеева, Э.А. Бранкина, В.П. Шумова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 464 с.

244. Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917-1995). – 2-е изд-е, исп. и доп. – СПб: РНБ, 1996. – 199 с.

245. «Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917-1995гг.)»: Дополнения и новые поступления за 1996-1999 гг. – СПб.: РНБ, 2001. – 96 с.

246. **Семенова В.Г.** НТС: от клеветы к правде / В.Г. Семенова // Библиография. – 1994. – № 2. – С.56-57.

247. Современные записки: Указатель содержания № 1-70, 1920-1940. – СПб: Reprint, 2003. – 207 с.

248. Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918-1945 гг. (Библиография с биографическими данными об авторах) = Prace ruske, ukrajinske abelorusskeemigrace vydane v Ceskoslovensku, 1918-1945 (Bibliogr. s biogr. u danji o aut.) / Biliogr. zprac. Z. Rachunkova a M. Rehakova. – Praha: Narodni knihovna Ceske republiky, 1996. – Т.1. – Ч. 1-3. – 1473 с.

249. **Тюнин М.С.** Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в г. Харбине на русском и др. европейских языках по 1 января 1927 г. / М.С. Тюнин. – Харбин: о-во изучения Маньчжур. края, 1927. – 41 с.

250. **Тюнин М.С.** Указатель периодической печати г. Харбина, выходившей на русском и др. европейских языках: Издания, вышедшие с 1 января 1927 по 31 декабря 1935 г. / М.С. Тюнин. – Харбин: изд. Экон. бюро Харбин. упр. гос. жел. дорог, 1936. – 88 с.

251. Указатель периодических изданий эмиграции из России и СССР за 1919-1952 гг. / Ин-т по изучению истории и культуры СССР. – Мюнхен, 1953. – 166 с.

252. Указатели журнала Социалистический вестник 1921-1963 Социалистический вестник, сборник 1964-1965 = Tables de la revue russe Le messager socialiste 1921-1963, Le messager socialiste, recueil: 1964-1965 / Et. A. Lande, preface A. Liebich. – Paris: Inst. d'etudes slaves, 1992. – 415 с.

253. Указатель журнала «Современные записки»: Указатель к № I-XV за 1920-1937 гг. – [Париж, 1938]. – 93 с.

254. Указатель содержания журнала «Новый град» / сост. А.А. Ермичев // Вече: альманах русской философии и культуры . – 1998. – Вып. 11. – С. 168-172.

255. Указатель содержания «Нового журнала» с 1 по 190/191 книгу // Нов. журн – 1993. – № 190/191. – С. 469-631.

256. Николай Иванович Ульянов: Библиографический указатель / сост. П.Н. Базанов // Сфинкс. – 1995. – № 1(3). – С.201-213.

257. **Шатов М.В.** Библиография освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941-1945) / М.В. Шатов; Труды РОА, хранящиеся в Колумбийском университете. – Т.1. – Нью-Йорк: Всеславянск. изд-во, 1961. – 208 с.

258. **Штейн Э.** Поэзия Русского зарубежья в библиотеке Эммануила Штейна / Э. Штейн; под общ. ред. и с предисл. О. Штейн. – Orange: Antiquary, 2000. – 212 с.

259. **Штейн Э.** Русская печать лагерей «ДИ-ПИ» / Э. Штейн. – Orange: Antiquary, 1993. – 135 с

260. Half a century of Russian serials, 1917-1968: Cumulative index of serials published outside the USSR: Vol. I-IV / Comp. by M. Schatoff; ed. by N.A. Hale. – N.Y.: Russian book chamber abroad, 1971-1972. – Vol. I. – 1917-1956. – A-M. – 1972. – XVIII, 173 p. – Vol. II. – 1917-1956. – N-R. – 1971. – XIV, 174-355 p. – Vol. III. – 1917-1956. – S-Z. – 1972. – XV, 356-558 p. – Vol. IV. – 1957-1968. – 1972. – XVI, 559-697 p.

261. **Hellman B.** Suomen Verajankylisen kirjallisunden bibliografia, 1813-1972 = Библиография русской литературы, изданной в Финляндии, 1817-1972 / B. Hellman, J. Kjellberg. – Helsinki, 1988. – 96 p. – (Publications of the Helsinki University Library; 52).

Опубликованные источники, мемуары и некрологи

262. Р.А. Абрамович // Соц. вестн. – 1963. – № 3-4 (775-776). – С.26-28.

263. **Абрамович Р.** Д.Ю. Далин (24.V.1889-21.III.1962) / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1962. – № 3/4 (763/764). – С. 50-64.

264. **Авторханов А.** Мемуары / А. Авторханов. – Frankfurt a.M.: Посев, 1983. – 783 с.

265. **Александровский Б.Н.** Из пережитого в чужих краях: Воспоминания и думы бывшего эмигранта / Б.Н. Александровский. – М.: Мысль, 1969. – 374 с.

266. Алфавитный список агентов иностранных разведок, изменников Родины, участников антисоветских организаций, карателей и других преступников, подлежащих розыску (Данный список является совершенно секретным документов, и им могут пользоваться только оперативные сотрудники КГБ) // Родина. – 1992. – № 10. – С. 13-14.

267. **Амосов Ю.** Памяти друга и соратника С.А. Зензина / Ю. Амосов // Посев. – 1998. – № 4. – С. 46-47.

268. Амфитеатров и русские в Польше (1922-1932) / публ. Д.И. Зубарева // Минувшее. – СПб, 1997. – Т.22. – С. 388-474.

269-270. **Андреев Н.Е.** То, что вспоминается: Из семейных воспоминаний Николая Ефремовича Андреева (1908-1982) / Н.Е. Андреев. – Таллинн: Авенариус, 1996. –

269. Т.I. – 336 с.;

270. Т.II – 320 с.

271. **Байдалаков В.М.** Да возвеличится Россия Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС 1930-1960 гг. / В.М. Байдалаков – М., 2002. – 124 с.

272. **Богатырчук Ф.П.** Мой жизненный путь к Власову и пражскому комитету / Ф.П. Богатырчук. – Сан-Франциско: Глобус; изд-во СБОНР, 1978. – 335 с.

273. Борис Евланов и его собственноручные показания / публ. и коммент. Т. Фейгман // Балтийский архив. – Т. V. – Рига, 1999. – С. 6-72.

274. Борис Савинков на Лубянке: Документы / науч. ред. А.Л. Литвин; сост. В.К. Виноградов, А.А. Зданович, В.И. Крылов и др. – М.: РОССПЭН, 2001. – 576 с.

275. **Вишняк М.В.** Годы эмиграции 1919-1969: Париж – Нью-Йорк (Воспоминания) / М.В. Вишняк. – Stanford: Hoover institution press, 1970. – 279 с.

276. **Вишняк М.В.** «Современные записки»: Воспоминания редактора / М.В. Вишняк. – СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. – 234 с.

277. **Вонсяцкий А.А.** Расплата / А.А. Вонсяцкий. – Сан Пауло, 1960. – 52 с.

278. М.А. Георгиевский идеолог «национально-трудового солидаризма» / предисл. и подгот. публ. С.В. Онегиной // Кентавр. – 1994. – № 4. – С.115-128.

279. Генерал Глазенап // Знамя России. – 1951. – № 41. – С. 13-14.

280. **Гессен И.В.** Годы изгнания: жизненный отчет / И.В. Гессен. – Paris: YMCA-Press, 1979. – 268 с.

281. **Граф Г.К.** На службе Императорскому Дому России 1917-1941: Воспоминания / Г.К. Граф. – СПб.: Блиц, 2004. – 688 с.

282. **Гуль Р.Б.** Моя биография / Р.Б. Гуль // Нов. журн. – 1986. – № 164. – С. 14-32.

283. **Гуль Р.** Я унес Россию. Апология эмиграции / Р.Б. Гуль; предисл. и развернутый указатель имен О. Коростелева. – М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. – Т. I: Россия в Германии. – 560 с.

284. **Гуль Р.** Я унес Россию. Апология эмиграции / Р.Б. Гуль; Предисл. и развернутый указатель имен О. Коростелева. – М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. – Т. II: Россия во Франции. – 512 с.

285. **Гуль Р.** Я унес Россию. Апология эмиграции / Р.Б. Гуль; Предисл. и развернутый указатель имен О. Коростелева. – М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. – Т. III: Россия в Америке. – 496 с.

286. Дело Бориса Савинкова: со ст. Б. Савинкова «Почему я признал Советскую власть» / предисл. Е. Ярославского, примеч. П. Шубина. – М.: Госиздат, 1924. – 160 с.

287. **Дичбалис С.А.** (А. Дубов) Детство, отрочество, юность: не по Льву Толстому / С.А. Дичбалис. – СПб.: Сатис, 1995. – 208 с.

288. Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918-1939) / З. Сладек, Л. Белошевская и кол. авторов. – Прага: Славянск. ин-т АН Чеш. республики; изд-во Еуославика, 1998. – 343 с.

289. Дон – Аминадо. Поезд на третьем Пути / Дон – Аминадо. – М.: Книга, 1991. – 336 с.

290. **Ефимовский Е.** 40-летие Рейхенгалльского общемонархического съезда / Е. Ефимовский // Голос Зарубежья. – 1993. – № 70. – С. 32-37.

291. **Жадан П.В.** Русская судьба: Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне / П.В. Жадан. – М.: Терра, 1991. – 240 с.

292. Заявление Союза Борьбы за Свободу России и Национально-Трудового Союза (Российские солидаристы) // Посев. – 1950. – 17 дек., № 51. – С. 2.

293. Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм: Н. Бухарин, Е. Преображенский. Азбука коммунизма; Г. Тараданов, В. Кибардин. Азбука фашизма, под ред. и доп. К. Родзаевского / общ. ред., сост. и послесл. С. Кулешова. – М.: Терра, 1994. – 320 с.

294. Извлечения из показаний П.А. Богданова 12-31 июля 1940 г. / публ. и коммент. С. Исакова // Балтийский архив. – Рига, 1999. – Т. IV. – С.48-87.

295. **Келли Р.Ф.** Группы российской эмиграции в Европе в начале 1950-х годов / Р.Ф. Келли // Наука, культура и политика русской эмиграции – СПб., 2004. – С. 225-253.

296. **Колобов О.А.** Проблемы войны и мира в XX веке: Нижегородская серия документов по истории междунар. отношений: Хрестоматия / О.А.Колобов, А.А. Корнилов, И.В. Шамин. – Т.III. – Н. Новгород: Нижегородск. ун-т, 1998. – 297 с.

297. **Константинов Д.** Через туннель XX-го столетия. / Д. Константинов – М.: ИАИ РГГУ, 1997. – 592 с.

298. **Кривошеина Н.А.** Четыре трети нашей жизни / Н.А. Кривошеина. – М.: Рус. путь, 1999. – 288 с.

299. Кронштадтская трагедия 1921 года: документы: В 2-х кн. – М.: РОССПЭН, 1999. – Кн. 2. – 672 с.

300. **Любимов Л.Д.** На чужбине / Л.Д. Любимов.– М.: Сов. писатель, 1963. – 414 с.

301. **Любимов Л.** На чужбине / Л.Д. Любимов // Нов. мир. – 1957. – № 2. – С.177-206; № 3. – С.133-205; № 4. – С.153-194.

302. **Лутохин Д.А.** Зарубежные пастыри / Д.А. Лутохин; вступ. ст. и публ. Ю.И. Комболина, ком. А.Л. Дмитриева, Ю.И. Комболина // Минувшее: Ист. альманах. – М.; СПб., 1997. – Т. 22. – С.7-111.

303. **Мейснер Д.И.** Исповедь старого эмигранта / Д.И. Мейснер. – М.: Сов. комитет по культур. связям с соотечественниками за рубежом, 1963. – 49 с.

304. **Мейснер Д.И.** Миражи и действительность: Записки эмигранта / Д.И. Мейснер. – М.: Новости, 1966. – 300 с.

305. Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. Меньшевики в 1921-1922 гг. / отв. ред. З. Галили, А. Ненароков, отв. сост. Д. Павлов. – М.: РОССПЭН, 2002. – 622 с.

306. **Моравский Н.В.** Остров Тубабао 1949-1951: последние пристанище российской дальневосточной эмиграции / Н.В. Моравский. – М.: Рус. путь, 2000. – 110 с.

307. На пути к единой социалистической партии // Соц. вестн. – 1952. – № 3 (651). – С. 31-32.

308. Обзор Г.И. Тарасова «Русские в Эстонии» (1927) / вступ. ст., публ. и коммент. С.Г. Исакова // Балтийский архив – Рига, 2000. – Т. VI. – С. 94-164.

309. Обращение российского антикоммунистического издательства «Посев» к деятелям литературы, искусства и науки порабощенной России // Грани. – 1956. – № 31. – С. 227-230.

310. Отчет о работе 2-го контрразведывательного отдела Комитета Госбезопасности при СМ ЭССР: За период 1954-1955 гг. / Филиал Гос. Архива Эстонии (Партархив). – [Таллин], 1998. – 127 с.

311. Олег Олегович Пантюхов // Рус. американец. – 1997. – № 21. – С. 248-250.

312. Партия социалистов – революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. – М.: РОССПЭН, 2000. – Т.3. – Ч.2: Окт. 1917 г. – 1925 г. – 1055 с.

313. Политическая история русской эмиграции 1920-1940 гг.: Документы и материалы / под ред. А.Ф. Киселева. – М.: Владос, 1999. – 776 с.

314. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 – сер. 1930-х гг.: В 6-ти тт. – М.:

Прогресс-академия, РОССПЭН, 1996. – Т.4: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. Май 1920- июнь 1921 г. – 544 с.

315. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 – сер. 1930-х гг. В 6-ти тт. – М.: РОССПЭН, 1997. – Т. 5: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии июнь – дек. 1921 г. – 552 с.

316-317. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 – сер. 1930-х гг. В 6-ти тт. – М.: РОССПЭН, 1999. – Т. 6: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. –

316. Кн. 1: 1922 г. – 504 с.;

317. Кн. 2: 1923-1933 гг. – 560 с.

318. **Прянишников Б.В.** Новопоколенцы / Б.В. Прянишников. – Силвер Спринг, 1986. – 296 с.

319. **Пушкарев Б.С.** О.В. Перекрестов / Б.С. Пушкарев // Посев. – 1992. – № 3. – С. 122-123.

320. **Пушкарев С.Г.** Воспоминания историка 1905-1945 / С.Г. Пушкарев. – М.: Посев, 1999. – 112 с.

321. Рар Лев Александрович. Некролог // Посев. – 1980. – № 12. – С.2-3.

322. **Родзаевский К.В.** Отчет о моей 20-летней антисоветской деятельности / К.В. Родзаевский // Кентавр. – 1993. – № 3. – С. 95-114.

323. **Романов Е.** В борьбе за Россию: Воспоминания / Е. Романов. – М.: Голос, 2000. – 318 с.

324. Российская эмиграция в Маньчжурии: Воен.-полит. деятельность, (1920-1930-е гг.) / [сост. и авт. предисл. Е.И. Чернолуцкая]. – Южно-Сахалинск, 1994. – 152 с.

325-326. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Док. и материалы / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ; ФСБ РФ; Служба внешней разведки РФ. – М.: Гея, 1998 – Т.I: Так начиналось изгнанье 1920-1922 гг.

325. Кн. 1: Исход. – 426 с.;

326. Кн. 2: На чужбине. – 751 с.

327. Русские в Эстонии (по материалам ОГПУ СССР) / публ. и примеч. В. Бойкова // Балтийский архив. – Рига, 1999. – Т. V. – С. 73-104.

328. Русский фашизм в 30-е годы // Кентавр. – 1993. – № 5. – С.105-120.

329. Сборник российских политических программ 1917-1955. – Выборг: Посев, 1991. – 100 с.

330-333. Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) / Ин-т истории России, Центр. архив ФСБ, Науч. совет РАН по истории соц. реформ, движений и революций, АН Финляндии,

Ренвалл ин-т (Хельсинки), Александровский ин-т (Хельсинки); сост. Н.М. Перемышленникова и др. – М.: Ин-т истории России. -

330. Т.1.: 1922-1923. – 2001. – Ч. 1. – С.1-480; Ч. 2. – С. 491-1102.

331. Т.2.: 1924. – 2001. – 511 с.

332. Т.3.: 1925. – 2002. – Ч. 1. – С. 1-495; Ч. 2. – С. 497-966.

333. Т.4.: 1926. – 2002. – Ч. 1. – С.1-703; Ч. 2. – С. 703-1190.

334. Советская подрывная работа против эмиграции из СССР, декабрь 1955 г. // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. – М, 1997. – С.358-367.

335. **Солоневич Ю.И.** Вспоминая Батьку ... / Ю.И. Солоневич // Наша страна. – 1991. – 9 нояб. – С.2-3.

336. **Сорокин П.** Долгий путь. Автобиографический роман: пер. с англ. [П.П. Кротова, А.В. Липского] / П.А. Сорокин. – Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП Шыпас, 1991. – 304 с.

337. Союз эсеров-максималистов 1906-1924 гг.: Документы, публицистика. – М.: РОССПЭН, 2002. – 423 с.

338. «Так изменяются принципиальные позиции»: Дневник С.П. Мельгунова. 1933, 1939-1944 гг. / публ. подгот. д-р ист. наук Ю.Н. Емельянов // Ист. архив. – 1999. – № 5. – С.96-166.

339. Тактика работы НСНП: Письмо С. Лейхтенбергскому / публ. М. Бабюк // Посев. – 2000. – № 7. – С.6-8.

340. **Тарасова Н.** Андрей Владимирович Светланин / Н. Тарасова // Грани. – 1966. – № 61. – С. 83-89.

341. **Флейшман Л.** Русский Берлин 1921-1923: По мат. архива Б.И. Николаевского в Гуверовском ин-те / Л. Флейшман, Р. Хьюз, О. Раевская-Хьюз. – Paris: YMCA-Press,1983. – 422 с.

342. Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.): Учеб. пособие / под ред. А.Ф. Киселева. – М.: Владос, 1996 – 896 с.

343-344. Чему свидетели мы были… Переписка бывших царских дипломатов 1934-1940: Сб. документов в 2-х кн. / М-во ин. дел РФ, Служба внешней разведки РФ. – М.: Гея, 1998. –

343. Кн. 1: 1934-1937. – 562 с.;

344. Кн. 2: 1938-1940. – 623 с.

345. Черные дела «Белого движения». О тех, кто готовился освобождать Россию под чужими знаменами (Из спец. сообщения контрразведки «СМЕРШ» Укр. фронта № 30341/3 в Военный совет фронта о выявлении и задержании активных участников белоэмигрантских организаций на территории Югославии 28 дек. 1944 г.) // Воен.-ист. журн. – 1995. – № 5. – С. 79-84.

346. **Чухнов Н.Н.** В смятенные годы. Очерки нашей борьбы, 1941-1965 / Н.Н. Чухнов. – Нью-Йорк: Всеслав. изд-во, 1967. – 304 с.

347. **Шаховская З.А.** Отражения / З.А. Шаховская. – Paris: YMCA-Press, 1975. – 279 с.

348. **Ширяев Б.** (Алымов А.) Ди-Пи в Италии: записки продавца кукол / Б. Ширяев (А. Алымов). – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1952. – 269 с.

Литература

349. А.Б. Как мне попало от своих: Советские моряки дают отпор незадачливым распространителям гнусных листовок НТС / А.Б. // За возвращение на Родину. – 1959. – № 11 (306). – С.5.

350. **Аблова Н.Е.** История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.) / Н.Е. Аблова. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 1999. – 316 с.

351. **Аблова Н.Е.** Российская фашистская партия в Маньчжурии / Н.Е. Аблова // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 2. – С. 58-61.

352. **Аблова Н.Е.** Российская эмиграция в Китае (1924-1931) / Н.Е. Аблова // Россия XXI. – 1999. – № 6. – С.56-91.

353. **Абрамович Р.** Дела эмигрантские / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1952. – № 4 (652). – С.16-18.

354. **Абрамович Р.** К национальному вопросу в С.С.С.Р. / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1950. – № 8/9. – С. 156-159.

355. **Абрамович Р.** Национальный вопрос и социал-демократия // Соц. вестн. – 1948. – № 6. – С.113-115; № 7. – С. 132-135; № 10. – С. 186-188.

356. **Абрамович Р.** Тегернзей, Мюнхен, Париж / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1953. – № 9 (664). – С. 173-178; № 10 (665). -С. 177-178.

357. **Абрамович Р.** Тридцать лет / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1951. – № 2 (641). – С. 25-27.

358. **Абрамович Р.** Тяжелые роды / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1951. – № 11 (648). – С. 210-211.

359. **Абрамович Р.** Фюссен и Штутгарт / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1951. – № 9-10 (647). – С. 184-186.

360. **Абызов Ю.** Периодические издания Латвии / Ю. Абызов // Балтийский архив. – Рига, 1999. – Т. V. – С. 236-238.

361. А.В.М. Доклад временного редактора «Информационного Листка» / А.В.М. // Борьба: центр. орган СБОНР: Инф. листок. – 1978. – № 148-149. – С. 31.

362. **Агеносов В.В.** Литература russkogo зарубежья / В.В. Агеносов. – М.: Терра; Спорт, 1998. – 543 с.

363. **Агурский М.** Идеология национал-большевизма / М. Агурский. – Paris: YMCA – Press, 1980. – 320 с.

364. **Александров К.** Из истории послевоенной эмиграции / К. Александров // Посев. – 2001. – № 7. – С. 38-42; № 8. – С. 36-37.

365. **Александров К.М.** Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944-1945 гг. / К.М. Александров. – СПб.: изд-во БЛИЦ, 2001. – 360 с.

366. **[Александров К.М.], Михайлов К.** Тщетная предосторожность / К.М. Александров // Посев. – 2002. – № 3. – С. 39-43.

367. **Александров Н.** Издательство Союза Борьбы за Освобождение Народов России / Н. Александров// Рус. мысль. – 1970. – 22 авг. (2805). – С. 4-5.

368. **Александров С.А.** Газета «Последние новости» Париж (1920-1940 гг.)/ С.А. Александров // Россия и соврем. мир. – М., 1994. – Вып.2. – С.180-186.

369. **Александров С.А.** К истории русского либерализма в эмиграции (возникновение и деятельность РДО) / С.А. Александров// История и историки. 2003: Историографический вестник. – М., 2003. – С.94-108.

370. **Александров С.А.** Лидер российских кадетов П.Н. Милюков в эмиграции / С.А. Александров. – М.: АИРО-XX, 1996. – 147 с.

371. **Александров С.А.** Особенности формирования республиканского союза / С.А. Александров // Русская эмиграция во Франции (Вторая половина XIX – середина XX вв.): Тез. республикан. науч. конф. – СПб., 1995. – С.46-47.

372. **Алексеев Д.Ю.** Российский солидаризм: теория, история и современность / Д.Ю. Алексеев, В.Ф. Печерица; М-во образования РФ, Уссурийский гос. пед. ин-т. – Уссурийск, 2000. – 183 с.

373. **Алексеев О.** Одиссея Ивана Солоневича, неукротимого борца и русского писателя / О. Алексеев // Русский рубеж. – 1991. – № 5. – С.6-7.

374. **Алексинская Т.** Эмигрантская печать и писатели эмигранты (Русская эмиграция 1920-1939 годов) / Т. Алексинская // Возрождение. – 1957. – № 70. – С.33-59.

375. **Алимов Н.** Эмиграция в борьбе с большевиками / Н. Алимов // Рус. мысль. – 1963. – 11 июля (№ 2019). – С.3.

376. **Андреева Е.** Генерал Власов и Русское освободительное движение / Е. Андреева. – London: Overseas Publication Interchange Ltd., 1990. – 370 с.

377. **Аноприева Г.С.** Народные социалисты / Г.С. Аноприева, Н.Д. Ерофеев // Кентавр. – 1995. – № 1. -С. 365-369.

378. **Аноприева Г.** Партия социалистов-революционеров / Г. Аноприева, Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.433-452.

379. **Аноприева г.** Трудовая народно-социалистическая партия / Г. Аноприева, Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 518-526.

380. **Аноприева Г.** Чернов В.М. / Г. Аноприева, Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 676-681.

381. **Антошин А.В.** Международные отношения в эпоху «холодной войны»: взгляд российской эмиграции / А.В. Антошин; М-во обороны РФ, Екатеринбург. артиллерийск. ин-т. – Екатеринбург, 2004. – 98 с.

382. **Антошин А.В**. «Правый центр» в российской эмиграции после Второй мировой войны: Союз борьбы за свободу России / А.В. Антошин // Наука, культура и политика русской эмиграции – СПб., 2004. – С. 58-63.

383-388. **Антропов О.К.** История отечественной эмиграции: учеб. пособие / О.К. Антропов. – Астрахань, 1996.

383. Кн.1.: Социальная и политическая сферы жизнедеятельности. Ч.1. – 115 с.;

384. Ч. II. – 1997. – 100 с.;

385. Кн. 2.: Культурное наследие российской эмиграции, Ч. 1.1998. – 87 с.;

386. Ч.2, 1999. – 88 с.;

387. Кн. 3: Вторая волна отечественной эмиграции и ее культура, 1999. – 82 с.;

388. Кн. 4: Третья волна отечественной эмиграции. – 1999. – 148 с.

389. **Аранс Д.** Русская библиография за рубежом: (Опыт обзора) / Д. Аранс // Сов. Библиогр. – 1990. – № 1. – С. 141-148.

390. **Аронсон Г.** Входит ли «Соц. вестник» в состав русской зарубежной литературы?: Открытое письмо Г.П. Струве / Г. Аронсон // Соц. вестн. – 1956. – № 6 (694). -С. 124.

391. **Аронсон г.** К 80-летию С.М. Шварца / Г. Аронсон // Рус. мысль. – 1963. – 29 янв. (№ 1949). – С.3.

392. **Аронсон Г.** К истории правого течения среди меньшевиков / Г. Аронсон // Меньшевики после октябрьской революции: сб. воспоминаний и статей Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона. – Benson, 1990. – С.175-291.

393. **Аронсон г.** К истории русской политической эмиграции в США / Г. Аронсон // Рус. мысль. – 1962. – 6 дек. (№ 1926) – С.2-3; 8 дек.(№ 1927) – С.2-3; 15 дек. (№ 1930) – С.2-3; 1965. – 27 марта (№ 2267) – С.3-4; 30 марта (№ 2268) – С.3-4.

394. **Аронсон г.** Письмо в редакцию / Г. Аронсон // Соц. вестн. – 1951. – № 1 (640). – С. 22-23.

395. **Аронсон г.** Правда о власовцах. Проблемы новой эмиграции / Г. Аронсон . – Нью-Йорк: Соц. вест., 1949. – 94 с.

396. **Аронсон г.** «Социалистический вестник» 1921-1963 / Г. Аронсон // Рус. мысль. – 1964. – 14 янв. (№ 2099). – С.3.

397. **Арсеньев А.** Русская диаспора в Югославии / А. Арсеньев // Русская эмиграция в Югославии. – М., 1996. – С.47-99.

398. **Арсеньев А.** У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду / А. Арсеньев. – М.: Рус. путь, 1999. – 255 с.

399. **Артемов А.** Выступление / А. Артемов // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 111-113.

400. **Артемов А.** 20 лет. Путь «Посева» / А. Артемов // Посев. – 1985. – № 10. – С. 9-10.

401. **Артемов А.** «За Россию» / А. Артемов // Посев. – 1990. – № 4. – С. 138-152.

402. **Астемиров В.Б.** НТС, как он есть (рассказ бывшего члена антисоветской организации «Народно-трудовой союз» во Франкфурте – на – Майне) / В.Б. Астемиров. – М.: изд-е Сов. комитета по культурн. связям с соотечественниками за рубежом, 1967. – 59 с.

403. **Арцюк (Державин) Е.** Я еще жив ... / Е. Арцюк (Державин) // Знамя России. – 1951. – № 41. – С.10-13.

404. **Афанасьев А.Л.** Полынь в чужих полях / А.Л. Афанасьев. – переизд., доп. и перераб. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 285 с.

405. **Базанов П.Н.** Архивные материалы русских эмигрантских издательств в США во второй половине XX века (к постановке проблемы) / П.Н. Базанов // Россика в США. – М., 2002. – С. 227-241.

406. **Базанов П.Н.** «Братство русской правды» за рубежом / П.Н. Базанов // Общество и Власть. – СПб., 2003. – С. 330-332.

407. **Базанов П.Н.** Вторая русская эмиграция о путях решения национального вопроса в России / П.Н. Базанов // Гуманитарные науки. – 1999. – № 2(16). – С. 95-100.

408. **Базанов П.Н.** Издательская деятельность младороссов // Книга. Культура. Общество / П.Н. Базанов. – СПб., 2002. – С. 186-195.

409. **Базанов П.Н.** Издательская деятельность «Русского Трудового Христианского Движения» / П.Н. Базанов // Наука, культура и политика русской эмиграции. – СПб., 2004. – С. 32-44.

410. **Базанов П.Н.** Издательская деятельность русской эмиграции в Бахметевском архиве / П.Н.Базанов // Берега: Инф.-аналитич. сб. о «Рус. Зарубежье. – 2003. – Вып. 2. – С.7-9.

411. **Базанов П.Н.** Издательская политика политических организаций русской эмиграции / П.Н. Базанов // Зарубежная Россия, 1917-1939 гг. – СПб., 2000. – С. 113-119.

412. **Базанов П.Н.** Издательство «Скифы» и издательская деятельность партии левых эсеров в Русском Зарубежье / П.Н. Базанов // Книга и мировая цивилизация: Материалы XI Международ. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20-21 апреля 2004 г.): В 4 тт. – М., 2004. – Т.2. – С. 179-182.

413. **Базанов П.Н.** Как растратили остатки «С.-Петербургской Ссудной Казны» / П.Н. Базанов // Зарубежная Россия, 1917-1939 гг. – СПб., 2003. – Кн. 3. – С. 30-37.

414. **Базанов П.Н.** Книга Русского Зарубежья (из истории книжной культуры XX века): учеб. пособие / П.Н. Базанов, И.А. Шомракова; СПб. полигр. ин-т (фил.) Моск. гос. ун-та печати. – СПб.: изд-во Пб. ин-т печати, 2001. – 113 с.

415. **Базанов П.Н.** Книга Русского Зарубежья (из истории книжной культуры XX века): учеб. пособие / П.Н. Базанов, И.А. Шомракова; Сев.-Зап. ин-т печати, СПб.гос. ун-т технологии и дизайна. – 2-е изд, испр. – СПб., 2003. – 110 с.

416. **Базанов П.Н.** Книжное дело русской эмиграции «дипийского периода» (1945-1951 гг.) / П.Н. Базанов // Книга. Исслед. и материалы. – М., 2002. – Сб. 80. – С. 365-378.

417. **Базанов П.Н.** Книжное дело русской эмиграции (1945-2001) / П.Н. Базанов // Баренбаум И.Е. Всеобщая история книги: Учебник / И.Е. Баренбаум, И.А. Шомракова. – СПб.: ун-т культуры и искусств, 2004. – Ч. IV. – С.218-256.

418. **Базанов П.Н.** Материалы по издательской деятельности русской эмиграции в архивах Санкт-Петербурга / П.Н. Базанов // Книжная культура Петербурга: Сб. науч. тр. по материалам 13-х Смирдинских чтений. – СПб., 2004. – С.19-30.

419. **Базанов П.Н.** «Новотактическая» эмигрантская оппозиция большевистской власти в 1920-х – начале 1930-х гг. (К истории издательской деятельности) / П.Н. Базанов // Общество и Власть: Материалы республикан. конф. / Республикан. гуманитар. ин-т СПбГУ, СПбГУКИ. – СПб., 2002. – Ч. II. – С. 23-32.

420. **Базанов П.Н.** Периодика и издательства политических партий русской эмиграции после второй мировой войны / П.Н. Базанов // Россия в контексте мировой культуры. – СПб., 2000. – С. 363-373.

421. **Базанов П.Н.** «Русские нацисты»: политическая и издательская деятельность/ П.Н. Базанов // Общество и Власть: Материалы всерос. науч.

конф. / Республикан. гуманитар. ин-т СПбГУ; СПбГУКИ. – СПб., 2004. – С.309-318. – (0,5 п.л.)

422. **Базанов П.Н.** Рутченко (Рутыч) Н.Н. / П.Н. Базанов, А.П. Смирнова // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биогр. словарь. – СПб., 2003 – Т. III. – С. 487-489.

423. **Базанов П.Н.** Русский ученый – эмигрант Н.Е. Андреев в Англии / П.Н. Базанов // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917-1940-е гг.): Междунар. науч. конф. 29 июня – 2 июля 2000 г. / сер. «Библиотека-фонд „Русское Зарубежье“: Материалы и исследования. – Вып. 3.» – М.: Рус. путь, 2002 – С. 158-165.

424. **Базанов П.Н.** Современная историография издательского дела политических партий русской эмиграции / П.Н. Базанов // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2003) / СПб. ин-т печати СПб. гос. ун-та технологии и дизайна. – СПб., 2003. – С. 68-75.

425. **Базанов П.Н.** «Современные записки» – партийный эсеровский журнал 20-х гг. / П.Н. Базанов // Зарубежная Россия, 1917-1939 гг. – СПб., 2003. – Кн.2. – С. 40-45.

426. **Базанов П.Н.** «Союз русских государевых людей...»: политическая и издательская деятельность / П.Н. Базанов // Факты и версии: Ист.-культ. альманах. Исслед. и материалы. – Кн. 3: Русское зарубежье: политика, экономика, культура. – СПб., 2002 – С.39-49.

427. **Базанов П.Н.** Н.И. Ульянов – петербургский историк в политической эмиграции / П.Н. Базанов // Зарубежная Россия, 1917-1939 гг. – СПб., 2003. – Кн. 3. – С. 104-111.

428-429. **Балакшин П.П.** Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке / П.П. Балакшин. – Сан-Франциско: Сириус,

428. Т. 1. – 1958. – 430 с.

429. Т. 2. – 1959. – 374 с.

430. **Барихновский Г.Ф.** Идейно-политический крах белоэмигрантов и разгром внутренней контрреволюции (1921-1924 гг.) / Г.Ф. Барихновский. – Л.: ЛГУ, 1978. – 160 с.

431. **Барихновский Г.Ф.** История краха белой эмиграции в советской исторической литературе / Г.Ф. Барихновский // Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982. – С. 162-169.

432. **Басманов М.И.** Александр Федорович Керенский / М.И. Басманов, С.А. Герасименко, К.В. Гусев. – Саратов: изд-во Саратов. гос. эконом. акад., 1996. – 248 с.

433. **Башмакофф Н.** Из истории и быта русских в Финляндии 1917-1939 / Н. Башмакофф, М. Лейнонен // Studia Slavica Finlandencia. – Т. VII. – Helsinki, 1990. – С.1-100.

434. **Бегидов А.М.** Российская эмиграция в 1920-30-е гг. / А.М. Бегидов, В.Ф. Ершов, Е.Б. Парфенова, Е.И. Пивовар. – Нальчик, 1998. – 201 с.

435. **Беглов А.** Диверсия без динамита / А. Беглов, А. Шилкин. – М.: Политиздат, 1972. – 175 с.

436. **Беленкин Б.И.** Авантюристы великой Смуты. Россия XX век: Революция. Гражданская война. 20-е годы / Б.И. Беленкин – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 447 с.

437. **Белов В.М.** Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность для будущего историка / В.М. Белов. – Ревель, 1922. – 127 с.

438. **Бендик Н.Н.** Харбинская россика в Государственном архиве Хабаровского края: история, содержание и использование / Н.Н. Бендик // Зарубежная Россия. – СПб., 2003. – Кн. 2. – С. 89-94.

439. **Берлин П.** Чингис Хан с водородной бомбой / П. Берлин // Соц. вестн. – 1954. – № 1. – С.10-12.

440. **Бетаки В.** Грани / В. Бетаки // Звезда. – 1991. – № 3. – С. 205-206.

441. **Блюм А.В.** За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры (1917-1927) / А.В. Блюм. – СПб.: Академ. проект, 1994. – 320 с.

442. **Блюм А.В.** Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929-1953 / А.В. Блюм. – СПб.: Академ. проект, 2000. – 312 с.

443. **Богомолов Н.А.** «Современные записки» // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С.443-451.

444. **Бородин И.А.** Конституционно-демократическая партия за рубежом: организация и общест. деятельность в 1920-е годы / И.А. Бородин. – М., 2000. – 100 с.

445. **Бортневский В.Г.** Загадка смерти генерала Врангеля: Неизвестные материалы по истории русской эмиграции 1920-х годов / В.Г. Бортневский – СПб., 1996. – 167 с.

446. **Бортневский В.Г.** Материалы по истории русской эмиграции в архивах США / В.Г. Бортневский // Новый часовой. – 1998. – № 6-7. – С.227-232.

447. Братство Русской Правды // Часовой. – 1930. – № 23. – С.22.

448. **Брейтбарт Е.А.** «Грани» / Е.А. Брейтбарт, В.В. Сапов // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т. 2: Периодика и литературные центры. – С. 533-534.

449. **Бройдо Е.Л.** На заре «Социалистического вестника» / Е.Л. Бройдо // Соц. вестн. – 1925. – № 6 (100). – С.21-22.

450. **Брунст Д.В.** Записки бывшего эмигранта. Об антисоветской деятельности НТС / Д.В. Брунст. – Б.м.: Комитет за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками, 1961. – 62 с.

451. **Брюно Ю.Б.** Доклад ЮББ. / Ю.Б. Брюно // Встречи. – 1986- № 275. – С.7-10.

452. **Быкова Л.А.** Архив А.Ф. Керенского в Центре гуманитарных исследований Техасского университета / Л.А. Быкова // Отеч. архивы. – 2001. – № 3. – С. 18-24.

453. **Быстрова О.В.** Берлинские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 22-32.

454. **Быстрова О.В.** Парижские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 303-307.

455. **Быстрова О.В.** Польские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 315-316.

456. **Быстрова О.В.** Харбинские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – М., 2000. – С. 488-490.

457. **Быстрова О.В.** Шанхайские издательства / О.В. Быстрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 504-505.

458. **Бычихина Т.И.** «Крестьянская Россия» / Т.И. Бычихина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 347.

459. **Бычихина Т.И.** «Медный всадник» / Т.И. Бычихина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С.406.

460. **Бычихина Т.И.** «Скифы» / Т.И. Бычихина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 592.

461. **Бычихина Т.И.** «Слово» / Т.И. Бычихина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 598.

462. В. Ал. Первое знакомство с «Социалистическим Вестником» / В. Ал. // Соц. вестн. – 1961. – № 2/3 (750-751). – С.31.

463. **Вальдемарс В.** Письмо из Вашингтона / В. Вальдемарс // Наша страна. – 1951. – 31марта. – С. 6.

464. **Вандалковская М.Г.** П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: История и политика / М.Г. Вандалковская; РАН, Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 1992. – 287 с.

465. **Вандалковская М.Г.** Проблемы социализма на страницах журнала «Современные записки» / М.Г. Вандалковская // История и историки: историогр. вестн. – М., 2002. – С. 149-166.

466. **Вахтина П.Л.** Архивы русской эмиграции в фонде библиотеки Джорджтаунского университета в Вашингтоне / П.Л. Вахтина // Наука, культура и политика русской эмиграции. – СПб., 2004. – С. 135-142.

467. **Варшавский В.С.** Незамеченное поколение / В.С. Варшавский. – Нью-Йорк: изд-во им. Чехова, 1956. – 388 с.

468. **Варшавский В.С.** Незамеченное поколение / В.С. Варшавский; [репринтное изд.]. – М.: изд. фирма Информ – Экспресс, 1992. – 388 с.

469. **Варшавский В.С.** Родословная большевизма / В.С. Варшавский. – Paris: YMCA – Press, 1982. – 209 с.

470. **Вацек Й.** Пражские издательства / Й. Вацек // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 330-332.

471. **Верба И.А.** С думой о Родине на чужбине: эволюция русских политических партий в эмиграции (1920-1940 гг.) / И.А. Верба, Л.О. Гусарова // Кентавр. – 1995. – № 3. – С. 96-113.

472. **Вильданова Р.И.** Краткий биографический словарь русского зарубежья / Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский // Струве г. Русская литература в изгнании / Г. Струве; 3-е изд., испр. и доп. – Париж; М., 1996. – С.263-386.

473. **Виноградов В.** Борис Савинков – Противник большевизма / В. Виноградов, В. Сафонов // Борис Савинков на Лубянке: Документы. – М., 2001. – С. 3-32.

474. **Вишняк М.** «Современные записки» / М. Вишняк // Русская литература в эмиграции. – Питтсбург, 1972. – С. 353-360.

475. **Вишняк М.** Суд скорый и неправый над русскою интеллигенцией / М. Вишняк // Соц. вестн. – 1959. – № 12. – С. 235-238.

476. В лагерях Германии // Свободная мысль. – 1946. – Сб. 6. – С.32-37.

477. **Волин С.** Меньшевизм в первые годы НЭПа / С. Волин // Меньшевики после октябрьской революции: сб. воспоминаний и ст. Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона. – Benson, 1990. – С. 103-174.

478. **Волкова г.** Сухомлин В.В. / Г. Волкова // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 600-601.

479. **Волкогонова О.Д.** Образ России в философии русского зарубежья / О.Д. Волкогонова – М.: РОССПЭН, 1998. – 325 с.

480. **Волобуев О.** Меньшевики / О. Волобуев, В. Клоков // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 355-361.

481. **Волобуев П.В.** Меньшевизм / П.В. Волобуев, А.И. Середа // Сов. ист. энцикл. – М., 1966. – Т.9. – Стб. 356-363.

482. **Воронин И.П.** Издательская деятельность И.Л. Солоневича в эмиграции (1936-1940 гг.) / И.П. Воронин // Наука, культура и политика русской эмиграции – СПб., 2004. – С. 45-52.

483. **Воронин И.П.** И.Л. Солоневич – журналист, редактор, издатель / И.П. Воронин // И.Л. Солоневич – идеолог Народной Монархии. – СПб., 2004. – С. 5-23.

484. **Воронина Т.Л.** [Русское книгоиздание за рубежом]. Польша / Т.Л. Воронина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 575.

485. **Воронина Т.Л.** [Русское книгоиздание за рубежом]. Франция / Т.Л. Воронина// Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 575-576.

486. Г. А-ко … И о Б. Башилове / г. А-ко // Башилов Б. Собр. соч. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1960. – Т.1. – С. XXIII-XXXII.

487. Газета: (Изд. сторона газ. дела) / предисл. О. Зелюка. – Paris: Франко-рус. печать, 1921. – 64 с.

488. **Галич Ж.В.** Русская политическая эмиграция и большевистские дискуссии сер. – вт. пол. 1920-х гг. / Ж.В. Галич // Русская эмиграция во Франции (1850-1950 гг.): сб. науч. ст. – СПб., 1995. – С.89-96.

489. **Гамирза В.В.** Эсеры // Сов. ист. энцикл. – М., 1976. – Т. 16. – Стб. 595-599.

490. **Ганелин Р.Ш.** Н.Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму / Р.Ш. Ганелин // Евреи в России: История и культура. – СПб, 1998. – С. 211-218.

491. **Ганелин Р.Ш.** Российское черносотенство и германский национал-социализм / Р.Ш. Ганелин // Национальная правая прежде и теперь. – СПб., 1992. – Ч.1. – С. 130-151.

492. **Генри Э.** Профессиональный антикоммунизм: К истории возникновения / Э. Генри – М.: Политиздат, 1981. – 367 с.

493. **Гершельман Б.Р.** Русский идеал христианского государства / Б.Р. Гершельман // Трибуна рус. мысли. – 2002. – № 1. – С.159-166.

494. **Гессен В.Ю.** Жизнь и деятельность И.В. Гессена – юриста, публициста и политика / В.Ю. Гессен. – СПб.: Сударыня, 2000. – 192 с.

495. **Глэд Д.** Беседы в изгнанье: Рус. лит. Зарубежье / Д. Глэд. – М.: Кн. палата, 1991. – 320 с.

496. **Головченко А.Ф.** «Знамя» / А.Ф. Головченко // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 175-176.

497. **Голостенов М.** Волков (2-й) Н.К. / М. Голостенов // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.122-123.

498. **Голостенов М.** Демидов И.П. / М. Голостенов // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.181.

499. **Горбов Д.** У нас и за рубежом: Лит. очерки. / Д. Горбов – М.: Артель писателей Круг, 1928. – 225 с.

500. **Горгулов П.Т.** Зеленая программа есть путь к спасению России / П.Т. Горгулов. – Б.м., 1927. – 79 с.

501. **Гуль Р.** Одвуконь два / Р. Гуль – Нью-Йорк: Мост, 1982. – 160 с.

502. **Гусев К.В.** Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции (Историч. очерк) / К.В. Гусев. – М.: Мысль, 1975 – 383 с.

503. **Давыдов А.Ю.** Политические группировки российской эмиграции в первой половине 1920-х годов / А.Ю. Давыдов // Из истории российской эмиграции. – СПб., 1992. – С.17-21.

504. **Далин Д.** Из воспоминаний / Д. Далин // Соц. вестн. – 1925. – № 6 (100). – С.22.

505. **Даниельсон Е.** Архивы русских эмигрантов в Гуверовском институте / Е. Даниельсон // Вестн. архивиста. – 2001. – № 1 (61). – С.202-211.

506. **Даскалов Д.** Издательская деятельность русской эмиграции в Болгарии / Д. Даскалов // Славяноведение. – М., 1996. – № 5. – С.84-97.

507. **Двинов Б.** На боевом посту / Б. Двинов // Соц. вестн. – 1925. – № 6 (100). – С.24.

508. **Двинов Б.** Некоторые уточнения / Б. Двинов // Соц. вестн. – 1951. – № 1 (640). -С. 23-24.

509. **Двинов Б.** «Социалистический вестник» в Москве / Б. Двинов // Соц. вестн. – 1956. – № 2/3 (690-691). – С. 46-47.

510. XXVII Посевовская конференция // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 99.

511. **Дивнич Е.И.** НТС, нам пора объясниться! / Е.И. Дивнич. – Нью-Йорк: Соотечественник, 1968. – 208 с.

512. **Добкин А.** С.А. Соколов-Кречетов: От «Золотого Руна» к «Русской Правде» / А. Добкин // In memoriam: ист. сб. памяти А.И. Добкина. – СПб.; Париж, 2000. – С. 91-100.

513. **Долинин В.Э.** Архив НТС во Франкфурте-на-Майне / В.Э. Долинин // Вестник Мемориала. – СПб., 2001. – № 6. – С. 262-264.

514. **Долинин В.Э.** Связь зарубежной организации НТС с оппозицией в Ленинграде 1950-80-е гг. / В.Э. Долинин // Наука, культура и политика русской эмиграции. – СПб., 2004. – С. 72-79.

515. **Домнин И.В.** Военная периодика Русского Зарубежья как часть его культурного наследия / И.В. Домнин // Роль Русского Зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. – М., 1993. – С. 61-65.

516. **Домнин И.В.** Источниковая база изучения жизни и творчества русского зарубежья: военная периодика / И.В. Домнин // Проблемы зарубежной архивной России. – М., 1997. – С. 142-149.

517. **Домогацкая Е.Г.** «Борьба за Россию» / Е.Г. Домогацкая // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С.45-48.

518. **Дубровский В.** Народно-монархическое движение: Вчера – сегодня – завтра / В. Дубровский // Наша страна. – 1953. – № 174; 16 мая. – С.2.

519. **Дэвис Д.** Переписка редакторов журнала «Современные записки» / Д. Дэвис // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940. – М., 1994. – Кн.2. – С. 34-42.

520. **Дэвис Д.** Переписка редактора журнала «Современные записки» / Д. Дэвис // Российский литературоведческий журнал. – 1994. – № 4. – С.25-31.

521. **Елфимов Е.А.** Меньшевистский журнал «Социалистический вестник» в первые годы эмигрантского существования / Е.А. Елфимов // Культура российского зарубежья. – М., 1995. – С. 189-196.

522. **Емельянов Ю.Н.** С.П. Мельгунов в России и эмиграции / Ю.Н. Емельянов. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 352 с.

523. **Емельянов Ю.Н.** С.П. Мельгунов и его издательская деятельность за рубежом. Основные центры / Ю.Н. Емельянов // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. – М., 1993. – С.45-48.

524. **Емельянов Ю.Н.** Монархическое движение и монархические организации русской эмиграции (1920-е – середина 1930-х годов) / Ю.Н. Емельянов // История и историки. 2003: Историографический вестник. – М., 2003. – С. 108-141.

525. **Емельянов Ю.Н.** «Русский Берлин» (Издательские центры в 20-30-гг.) / Ю.Н. Емельянов // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940. – М., 1994. – Кн.1. – С. 50-56.

526. **Ермаков В.Д.** Анархистское движение в России: история и современность / В.Д. Ермаков. – СПб.: Академия культуры, 1997. – 201 с.

527. **Ермичев А.А.** Новый град / А.А. Ермичев // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. -Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 261-263.

528. **Ермичев А.А.** Русская философия и общественная мысль на страницах эмигрантских журналов / А.А. Ермичев // Вече. – СПб., 1997. – Вып.9. – С.229-237.

529. **Ерофеев Н.** Авксентьев Н.Д. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.15-17.

530. **Ерофеев Н.** Вишняк М.В. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.115-118.

531. **Ерофеев Н.** «Воля России» / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 126-127.

532. **Ерофеев Н.** Зензинов В.М. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.216-217.

533. **Ерофеев Н.** Лазарев Е.Е. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 298-300.

534. **Ерофеев Н.** «Революционная Россия» / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 504-505.

535. **Ерофеев Н.** Руднев В.В. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 522-523.

536. **Ерофеев Н.** Савинков Б.В. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 543-545.

537. **Ерофеев Н.** «Современные записки» / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 562.

538. **Ерофеев Н.** Фондаминский (Фундаминский) И.И. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 658-659.

539. **Ерофеев Н.** Чайковский Н.В. / Н. Ерофеев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 671-672.

540. **Ершов В.Ф.** Белоэмигрантские концепции восстановления российской государственности / В.Ф. Ершов // Кентавр. – 1995. – № 4.-С.55-70.

541. **Ершов В.Ф.** Российское военно-политическое зарубежье в 1919-1945 гг. / В.Ф. Ершов – М.: МГУ сервиса, 2000. – 294 с.

542. **Жданов Д.Н.** Русские национал-социалисты в Германии (1933-1939) / Д.Н. Жданов // Россия и современный мир. – 1999. – № 1(22). – С. 234-247.

543. **Жданов Н.Б.** Мы хотим быть издательством свободной России : Докл. директора изд-ва Посев / Н.Б. Жданов // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 100-105.

544. Жизнь эмиграции // Независимое слово. – Париж, 1946. – Сб. 5. – С.38-39.

545. **Жирков Г.В.** Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920-1940) / Г.В. Жирков. – СПб., 1998. – 207 с.

546. **Жирков Г.В.** Типологические особенности журналистики русского зарубежья (1920-1940-х гг.) /Г.В. Жирков. // История журналистики русского зарубежья XIX-XX веков. – СПб., 1997. – С.16-18.

547. **Жуков А.Ф.** История и судьба российской эмиграции. Вторая волна эмиграции. 1939-1950-е годы: учеб. пособие / А.Ф. Жуков, Л.Н. Жукова. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1998. – 124 с.

548. **Жукова Л.Н.** О некоторых новых идейных течениях в русской эмиграции 1920-1930-х годов / Л.Н. Жукова, А.Ф. Жуков // Русская эмиграция во Франции (1850-1950 гг.): сб. науч. ст. – СПб., 1995. – С.81-88.

549. Журналистика Русского Зарубежья XIX-XX веков: Учеб. пособие / под ред. Г.В. Жиркова. – СПб.: изд-во СПб. ун-та, 2003. – 319 с.

550. **Завалишин В.** Библиография дипийских книг / В. Завалишин // Нов. журн. – 1994. – № 197. – С. 362-373.

551. **Завалишин В.** Четверть века журнала «Грани» / В. Завалишин // Русская литература в эмиграции. – Питтсбург, 1972. – С. 301-307.

552. **Закатов А.Н.** Документы членов Российского императорского дома в архивах США / А.Н. Закатов // Отеч. архивы. – 1997. – № 5. – С. 48-52.

553. **Зарубин В.** Путеводитель по русской и русско-язычной периодике в Европе / В. Зарубин // Из записной книжки. – Мюнхен, 1988. – С. 70-100.

554. **Зарубин В.** Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе / В. Зарубин // Москва. – 1991. – № 1. – С.198-207.

555. **Зверев А.М.** «Воля России» / А.М. Зверев // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 77-85.

556. **Зверев А.М.** «Руль» / А.М. Зверев // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 351-360.

557. **Земсков В.** Рождение «второй» эмиграции 1944-1952 / В. Земсков // Социолог. исслед. – 1991. – № 4. – С. 3-24.

558. **Земцов И.** Реальность и грани перестройки: справочник / И. Земцов. – L.: OPI, 1989. – 470 с.

559. **Зензинов В.** Памяти И.И. Фондаминского – Бунакова / В. Зензинов // Нов. журн. – 1948. – Кн. XVIII. – С.299-316.

560. **Зинченко О.В.** Берлин – центр Русского Зарубежья 1920-х гг. / О.В. Зинченко // Проблемы зарубежной архивной Россики. – М., 1997. – С. 20-25.

561. **Иванов А.С.** Однодневные газеты / А.С. Иванов // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 288-294.

562. **Иванов В.А.** Миссия ордена: Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР) / В.А. Иванов; СПб. академия МВД России. – СПб.: ЛИСС, 1997. – 462 с.

563. **Иванов В.А.** Русская эмиграция в служебной переписке НКВД – ОГПУ 20-30-х гг. (Ленинградский опыт) / В.А. Иванов // Зарубежная Россия , 1917-1939. – СПб., 2000. – С.102-108.

564. **Иванов И.Б.** Председатели и начальники Русского Общевоинского Союза: мат. для истории РОВСа / И.Б. Иванов // Наши вести. – 1998. – № 450 (2751). – С.14-18.

565. **Иванов И.Б.** Русский Обще-воинский Союз: Краткий ист. очерк: прилож. к журн. «Возвращения» Рос. приходов юрисдикции Архиерейского Синода Рус. Правосл. Церкви (заграницей) / И.Б. Иванов; РОВС; отд. в России. – СПб., 1994. – 24 с.

566. **Иванова М.** Приветствие «Социалистическому Вестнику» / М. Иванова // Соц. вестн. – 1953. – № 6 (662). – С.123.

567. **Иванова Т.** Российские солидаристы: люди и книги / Т. Иванова. – М.: изд-во За Россию, 199? – 46 с.

568. **Ивонинская Л.А.** Периодическая печать эмиграции как источник по истории российского зарубежья / Л.А. Ивонинская // Из истории российской эмиграции. – СПб., 1992. – С. 58-62.

569. Из Германии (По письмам) // Соц. Вестн. 1948. – № 1 (604). – С.22.

570. Из издательства «Русь»// Владимир вестн. – 1954 – № 39. – С. 33.

571. Из истории «Посева» // Посев. – 1985. – № 10. – С.3-6.

572. Из истории «Посева» // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 95-98.

573. Из партии // Соц. вестн. – 1951. – № 1 (640). – С.22.

574. Из партии // Соц. вестн. – 1954. – № 1 (667). – С.23-24.

575. Из партии: о «Социалистическом Вестнике» // Соц. вестн. – 1958. – № 4 (716). – С. 80.

576. Издательство «Посев» 1945-1985 / сост. А.Н. и А.Н. Артемовы. – Frankfurt a.M: Посев, 1985. – 120 с.

577. Издательство «Посев»: этапы пути // Посев. – 1995. – № 6. – С. 12-25.

578. Издательство «Русь» // Владимир. вестн. – 1954. – № 40. – С. 32.

579. **Измозик В.С.** Письма российских эмигрантов середины двадцатых годов как исторический источник / В.С. Измозик // Из истории российской эмиграции. – СПб., 1992. – С. 48-52.

580. **Ильин И.А.** Собрание сочинений: В 10-ти тт. / И.А. Ильин; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Рус. кн., 1993. – Т.2. – Кн.1: Наши задачи: Статьи 1948-1954 гг. – 496 с.

581. **Ильин И.А.** Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939-1954) / И.А. Ильин; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Рус. кн., 1999. – 512 с.

582. **Ильин И.А.** Партийность в эмиграции / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10-ти тт. / И.А. Ильин. – М., 1993 – – Т.2. – Кн.1. – С. 12-13.

583. **Ильин И.А.** Эмигрантская пресса / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10-ти тт. / И.А. Ильин. – Т.2. – Кн. 1. – М., 1993 – С.16-18.

584. **Ильина Н.** Привидение, которое возвращается / Н. Ильина // Огонек. – 1988. – № 42. – С. 9-13.

585. **Ильящук Г.И.** Крах меньшевизма в 1917-1918 гг. в оценках меньшевистской историографии / Г.И. Ильящук // Непролетарские партии России в трех революциях. – М., 1989. – С.237-244.

586. **Ионцев И.А.** Эмиграция и репатриация в России / И.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Окороков. – М.: Попечительство о нуждах рос. репатриантов, 2001. – 490 с.

587. **Иоффе Г.З.** Крах российской монархической контрреволюции / Г.З. Иоффе. – М: Наука, 1977. – 320 с.

588. **Ипполитов С.С.** «Не могу оторваться от России…» Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг. / С.С. Ипполитов, А.Г. Катаева. – М.: Изд-во Ипполитова, 2000. – 164 с.

589. **Ипполитов С.С.** Русское предпринимательство в зеркале рекламы / С.С. Ипполитов // Россия в XX веке: пробл. изучения и преподавания. – М., 1998. – С. 104-113.

590. **Ипполитов С.С.** Три столицы изгнания: Константинополь. Берлин. Париж / С.С. Ипполитов, В.М. Недбаевский, Ю.И. Руденцова. – М.: СПАС, 1999. – 208 с.

591. **Исаев И.А.** О политической идеологии праворадикальных группировок в русской эмиграции 20-30-х годов / И.А. Исаев // Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982. – С. 169-178.

592. **Исаков С.Г.** «Народное дело» / С.Г. Исаков // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С.242-243.

593. **Исаков С.** Русская печать в Эстонии (1918-1940) / С.Г. Исаков // Балтийский архив. – Рига, 1999. – Т. V. – С. 166-226.

594. **Исаков С.Г.** Русские в Эстонии (1918-1940): ист. – культ. очерки / С.Г. Исаков. – Тарту: Компу, 1996. – 440 с.

595. **Исхакова О.** Керенский А.Ф. / О. Исхакова // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.251-252.

596. К проблемам русской эмиграции // Соц. вестн. – 1951. – № 4 (643). – С.78-79.

597. **Казак В.** Лексикон русской литературы XX века / В. Казак. – М.: РИК Культура, 1996. – 492с.

598. Казем-Бек изобличен в сношении с большевиками // Сигнал. – Париж, 1937. – 15 авг. (№ 13). – С.1-2.

599. **Казнина О.А.** Русские Англии / О.А. Казнина. – М.: Наследие, 1997. – 415 с.

600. Календарь-памятка на 1995 год: Из текстов материалов, брошюр и листовок НТС 1940, 1950, 1978, 1987, 1991 годов / собрал и сост. С.А. Зезин. – М.: изд- е Посев – Австралия, 1994. – 168 с.

601. **Канищева Н.** Конституционно-демократическая партия / Н. Канищева // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 267-273.

602. **Канищева Н.И.** Центральное течение кадетской партии в эмиграции / Н. Канищева // Призвание историка: Проблемы духовной и политической истории России: сб. ст. к 60-летию проф. В.В. Шелохаева. – М., 2001. – С. 251-285.

603. **Канищева Н.И.** Эволюция идеологии и программы партии в период гражданской войны и эмиграции / Н.И. Канищева // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. – М., 1999. – С.339-355.

604. **Карин С.** Судьба радиостанции «Освобождение» / С. Карин // Рос. демократ. – 1953. – № 2 (Сб. 23). – С.32-36.

605. **Карпенко С.** «Руль»: зеркало кадетского Берлина / С. Карпенко // Нов. журн. – 1998. – 212. – С. 251-267.

606. **Карпов С.В.** Российская эмиграция в информационной войне против Советского Союза / С.В. Карпов // Зарубежная Россия, 1917-1939. – СПб., 2000. – С.108-112.

607. **Кирьянов Ю.** Марков 2-й Н.Е. / Ю. Кирьянов // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.342-343.

608. **Кирьянов Ю.** Тальберг Н.Д. / Ю. Кирьянов // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 603.

609. **Кишкин Л.С.** Русские эмигранты в Праге: печать, образование, гуманитарные науки 1920-1930-е гг. / Л.С. Кишкин // Славяноведение. – 1996. – № 4. – С. 3-10.

610. **Климов А.Д.** Современность О.Д.Н.Р. / А.Д. Климов // Борьба: ценр. орган СБОНР: Инф. листок. – 1978. – № 148-149. – С. 9-26.

611. Книжный рынок и читатели (Обзор писем) // Посев. – 1947. – № 22. – С.10.

612-613. **Ковалевский П.Е.** Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970) / П.Е. Ковалевский. – Париж,

612. 1971 – Ч.1. – 355 с.;

613. 1973. – Ч.2. – 147 с.

614. **Козлитин В.Д.** Русские и украинские эмигранты в Югославии, 1918-1945 / В.Д. Козлитин; Харьков. пед. ин-т им. Г.С. Сковороды; М-во образования Украины. – Харьков, 1996. – 471. с.

615. Коллекция Я.М. Лисового опыт реконструкции / ГПИБ, РГВИА, РГАК, ЦХИДК. – М.: изд-во ГПИБ, 1997. – 141 с.

616. **Комин В.В.** История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России / В.В. Комин. – Калинин, 1970. – Ч.2: (июль 1917-1923 гг.). – 179 с.

617. **Комин В.В.** Крах российской контрреволюции за рубежом / В.В. Комин. – Калинин: КГУ, 1977 – 49 с.

618. **Комин В.В.** Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной революции за рубежом / В.В. Комин. – Калинин: КГУ, 1977. – 122 с.

619. **Константинов Г.** Юбилей одной русской газеты в Австралии / Г. Константинов // Посев. – 2001. – № 5. – С.47-48.

620. **Корников А.** Дан (наст. фам. Гурвич) Ф.И. / А. Корников // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 175-176.

621. **Корнилов А.А.** «Пропавшие без вести»: Жизнь и творчество прихожан храма во имя божиней матери «Всех скорбящих Радосте» Филадельфия, США: Материалы к 50-летию основания храма / А.А. Корнилов; Император. правосл. палестин. о-во, Нижегродск. отд. – Н. Новгород, 1999. – 96 с.

622. **Коровин В.В.** Дело Бориса Савинкова / В.В. Коровин, Э.П. Русанов // История СССР. – 1967. – № 6. – С. 143-155.

623. **Коряков М.** Встреча на чердаке / М. Коряков // За свободу. – 1947. – № 18. – С.57-67.

624. **Косик В.И.** Молодая Россия в эмиграции / В.И. Косик // Славяноведение. – 2000. – № 4. – С. 3-15.

625. **Косик В.И.** Молодая Россия (к вопросу о русском фашизме) / В.И. Косик // Славяноведение. – 2002. – № 4. – С. 21-31.

626. **Косик В.И.** Русская церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века) / В.И. Косик. – М.: Правосл. Св.-Тихоновск. Богословск. ин-т, 2000. – 287 с.

627. **Костиков В.В.** Не будем проклинать изгнанье … (Пути и судьбы русской эмиграции) / В.В. Костиков. – М., 1990. – 464 с.

628. **Костиков В.В.** Не будем проклинать изгнанье?: Пути и судьбы рус. эмиграции / В.В.Костиков. – 2-е изд., доп. – М., 1994. – 525 с.

629. **Кочубей О.И.** Исход и возвращение (русская эмиграция в Китае в 20-40-е годы) / О.И. Кочубей, В.Ф.Печерица. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – 226 с.

630. К.Р. Трагедия русских в Финляндии / К.Р. // Часовой. – 1947. – № 264 (2). – С.9-10.

631. **Крейд В.** Словарь поэтов Русского Зарубежья / В. Крейд. – СПб.: РХГИ, 1999. – 472 с.

632. **Кривенький В.** Политические партии и организации России. Приложение 1 / В. Кривенький // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 725-743.

633. **Кувшинов В.А.** Кадетская эмиграция / В.А. Кувшинов // Клио. – 2000. – № 1. – С.126-134.

634. **Кудрявцева В.Ю.** [Русское книгоиздание за рубежом]. Германия / В.Ю. Кудрявцева // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 572-576.

635. **Кузнецова Т.В.** Деятели русского книжного дела в Китае в 1917-1949 гг.: Биогр. словарь / Т.В. Кузнецова; Дальневост. гос. науч. б-ка. – Хабаровск, 1998. – 67 с.

636. **Кузнецова Т.В.** Русская книга в Китае (1917-1949) / Т.В. Кузнецова; РАН. Сиб. отд-е ГПНТБ. – Хабаровск: Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. – 256 с.

637. **Кузьмина Т.Ф.** Идейная борьба в Белой эмиграции вокруг уроков октябрьской революции. По страницам «Современных записок» / Т.Ф. Кузьмина // Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982. – С. 187-195.

638. **Куликова О.Ю.** Газета «Дни» (парижский период издания 1925-1938) / О.Ю. Куликова // Русская эмиграция во Франции (Вторая половина XIX – середина XX вв.): Тез. докл. и сообщ. республикан. науч. конференции. – СПб., 1995. – С.65-66.

639. **Купайгородская А.П.** Советская цензура эмигрантских изданий в 1920-е гг.: судьбы отдельных книг / А.П. Купайгородская // Зарубежная Россия. – СПб., 2003. – Кн. 2. – С. 206-211.

640. **Лаврик Э.Г.** Младороссы / Э.Г. Лаврик // Русская философия. – М., 1995. – С.303-304.

641. **Лазарева С.** «Союз Русских женщин со свастикой» / С. Лазарева // Пробл. Дал. Востока. – 1994. – С. 151-154.

642. **Лакер У.** Черная сотня: происхождение русского фашизма / У. Лакер. – М.: Текст, 1994. – 431с.

643. **Лакер У.** Россия и Германия: наставники Гитлера / У. Лакер. – Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, 1991. – 485 с.

644. Л.Д. Выборы в Центральное представительство / Л.Д. // Соц. вест. – 1949. – № 4 (620). – С.95-96.

645. **Лебедев Л., протоиерей**. Российский Имперский Союз-Орден: Краткая история (с добавочным материалом из архива РИС-О) / протоиерей Л. Лебедев // Имперцы: 70-лет 1929-1999. – Б.м., 1999. – С. 4-11; 16-20; 25-33; 34-40.

646. **Левинская И.А.** Русские фашисты на Дальнем Востоке и в США / И.А. Левинская // Национальная правая прежде и теперь. – СПб., 1992. – Ч.1. – С. 151 – 163.

647. **Левченко М.** Ответ мистеру Эдварду О'Коннору о сепаратизме и сепаратистах / М. Левченко. – Мюнхен: изд-во Св. Георгия, 1961. – 274 с. – (Народно-Державная б-ка).

648. **Легостаев Ф.** Как это было: у истоков СБОНРа / Ф. Легостаев // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. – М., 1997. – С.57-85.

649. **Леонидов В.В.** Личные фонды русских эмигрантов. Из собрания архива-библиотеки Российского фонда культуры / В.В. Леонидов // Русская, украинская, белорусская эмиграции в Чехословакии между двумя войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований фонда Славянской б-ки и пражских архивов. – Прага, 1995. – С. 121-125.

650. **Леонтьев Я.** Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов) / Я. Леонтьев // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.419-424.

651. **Леонтьев Я.** Шрейдер А.А. / Я. Леонтьев // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века. – М., 1996. – С. 720-721.

652. **Летаева Н.В.** Круг / Н.В. Летаева // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 210-212.

653. **Лисица Ю.Т.** Иван Ильин и Россия: неопубликованные фотографии и архивные материалы / Ю.Т. Лисица. – М.: Рус. кн., 1999. – 191 с.

654. **Литвин А.** Борис Савинков в исторической литературе / А. Литвин, М. Могильнер // Борис Савинков на Лубянке: документы – М., 2001. – С. 33-52.

655. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940). – М.: РОССПЭН, 1997. – Т.1: Писатели русского зарубежья. – 512 с.

656. **Лодыженский А.** Русское Трудовое Христианское Движение и СЖТ / А. Лодыженский // Часовой. – 1937. – № 188. – С.15-16.

657. **Лозовой Н.** Рассказ бывшего НТСовца Николая Лозового: о том, как распространяются антисоветские листовки / Н. Лозовой // За возвращение на Родину. – 1959. – № 11 (361). – С.2.

658. **Лукосяк Ю.П.** Футбол. Первые шаги. 1860-1923 / Ю.П. Лукосяк. – СПб.: Союз художников, 1998. – 240 с.

659. **Лысенко А.В.** Голос изгнания: Становление газет русского Берлина и их эволюция в 1919-1922 гг. / А.В. Лысенко; МГУ им. М.В. Ломоносова; Свободн. рос.-герм. ин-т публицистики. – М.: Рус. кн., 2000. – 366 с.

660. **Маевский В.А.** Русские в Югославии: Взаимоотношения России и Сербии / В.А. Маевский. – Нью-Йорк: изд-е Ист. Кружка, 1966. – Т.2. – 366 с.

661. **Манчха Г.П.** [Русское книгоиздание за рубежом]. В Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев /Г.П. Манчха, И.А. Шомракова // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 574-575.

662. **Массип М.** Истина – дочь времени. Александр Казем-Бек, русский эмигрант (1902-1977) / М. Массип // Звезда. – 2000. – № 10 – С. 184-196.

663. **Матвеев О.** Тайные игры Петра Соколова / О. Матвеев // Футбол. – 1998. – 10 окт., № 41. – С. 12-14.

664. **Меймре А.** «За Веру, царя и отечество»: Эпизод из деятельности русских монархистов в Эстонии / А. Меймре // Диаспора III: Новые материалы. – Париж; СПб., 2002. – С.269-292.

665. **Мелихов Г.В.** Документы эмиграции Дальнего Востока в фондах Музея русской культуры русского центра в Сан-Франциско / Г.В. Мелихов, А.В. Шмелев // Россика в США. – М., 2002. – С.186-204.

666. **Мелихов Г.В.** Российская эмиграция в Китае (1917-1924 гг.) /Г.В. Мелихов; Ин-т истории РАН. – М., 1997. – 245 с.

667. **Мельников Ю.** Русские фашисты в Маньчжурии / Ю. Мельников // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 2. – С. 109-121; № 3. – С. 156-164, 187.

668. **Меньшой А.** Россия № 2, эмигрантская / А. Меньшой. – М., 1922. – 64 с.

669. **Мещеряков Н.А.** На переломе: (из настроений белогвардейской эмиграции) / Н.А. Мещеряков. – М.: Главлитпросвет, 1922. – 75 с.

670. **Миллер Б.** Народно-трудовой союз выжил потому, что он был нужен КГБ? / Б. Миллер; интервью взяли Л. Млечин, Т. Чернова // Новое время. – 1992. – № 14. – С. 40-42.

671. **Милюков П.Н.** Россия на переломе. Большевистский этап русской революции / П.Н. Милюков. – Париж, 1927 – Т.2: Антибольшевистское движение. – 295 с.

672. **Милюков П.Н.** Эмиграция на перепутье / П.Н. Милюков. – Париж: Респ.- демокр. об-ние, 1926. – 137 с.

673. **Миркович Е.** Номер 1341 / Е. Миркович // Посев. – 1985. – № 10. – С.1-2.

674. **Мирский Б.** Оппозиция «Скифов» / Б. Мирский // Посл. нов. – 1921. – 26 июня. – С. 2.

675. **Мирук Н.В.** Издательская деятельность И.В. Гессена в Берлине / Н.В. Мирук // Российское Зарубежье: Итоги и перспективы изучения. – М., 1997. – С. 45-46.

676. **Михеева Г.В.** Издательское и библиографическое дело Русского Зарубежья /Г.В. Михеева, И.А. Шомракова, П.Н. Базанов, И.Л. Полотовская. – СПб.: академия культуры, 1999. – 134 с.

677. **Муравьев П.** Жизнь – это творчество / П. Муравьев // Отклики: Сб. ст. памяти Н.И. Ульянова (1904-1985). – Нью Хэвен, 1986. – С.39-55

678. **Мусаев В.И.** Политические организации российской эмиграции в Финляндии / В.И. Мусаев // Зарубежная Россия, кн. 2. – СПб., 2003. – С. 84-89.

679. **Мухачев Ю.В.** Белая эмиграция и особенности классовой борьбы в СССР после гражданской войны / Ю.В. Мухачев // Проблемы социально-экономической истории СССР. – М., 1977. – Т.1. – С.88-106.

680. **Мухачев Ю.В.** Идейно политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР / Ю.В. Мухачев. – М.: Мысль, 1982. – 270 с.

681. **Мухачев Ю.В.** Крах «новой тактики» контрреволюции после гражданской войны / Ю.В. Мухачев, Л.К. Шкаренков. – М.: Знание, 1980. – 54 с.

682. **Мухачев Ю.В.** «Новая тактика» и ее провал 1920-1922 г. / Ю.В. Мухачев // Ист. зап. – М., 1977. – Т.77. – С.55-87.

683. М.Х. 35-летию «Социалистического Вестника». Отчет о вечере «Социалистического Вестника» / М.Х. // Соц. вестн. – 1956. – № 5 (693). – С. 99-100.

684. **Назаров М.В.** Миссия русской эмиграции / М.В. Назаров. – 2-е изд., испр. – М.: Родникъ, 1994. – Т.I. – 416 с.

685. **Назаров М.В.** Монархические организации русского зарубежья / М.В. Назаров // Держава. – 1996. – № 2 (5). – С.76-82.

686. **Назаров М.** Что принесет с собой эмиграция / М.В. Назаров // Родина. – 1994. – № 9. – С. 14.

687. **Нарский И.** Милюков П.Н. / И. Нарский, М. Стокдейл // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 362-365.

688. **Нарский И.** Набоков В.Д. / И. Нарский // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 381

689. Наши задачи // За свободу. – 1941. – № 1. – С.1.

690. **Невалайнен П.** Изгои: Российские беженцы в Финляндии (1917-1939) / П. Невалайнен. – СПб.: изд-во журн. Нева, 2003. – 368 с.

691. **Недбоевский В.М.** Духовные и организационные проявления фашизма в среде российской эмиграции в Германии / В.М. Недбоевский // Нов. ист. вестник. – 2000. – № 2. – С.31-44.

692-695. Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-1997. В 6-ти тт. / Рос. гос. б-ка, Отд. лит. рус. зарубежья; сост. В.Н. Чуваков. – М.,

692. 1999. – Т.1: А-В. – 659 с.

693. 1999. – Т.2: Г-З. – 648 с.

694. 2001. – Т.3: И-К. – 676 с.

695. 2004. – Т.4: Л-М. – 700 с.

696. Непролетарские партии России: Урок истории / под общ. ред. И.И. Минца. – М.: Мысль, 1984. – 566 с.

697. **Никандров Н.** Иван Солоневич возвращается с чужбины ... / Н. Никандров // Латин. Америка. – 1997. – № 2. – С. 87-100.

698. **Никитина А.С.** Редакторская деятельность П.Н. Милюкова в газете «Последние новости» в 1921 году / А.С. Никитина // Зарубежная Россия, 1917-1939. – СПб., 2000. – С.25-29.

699. **Николаев Н.** Письмо в редакцию / Н. Николаев // Владимир вестн. – 1955. – № 45. – С. 37.

700. **Николаевский Б.** О корнях Советского империализма / Б. Николаевский // Соц. вест. – 1954. – № 2. – С.9-32.

701. **Николюкин А.Н.** «Меч» / А.Н. Николюкин// Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 21-22.

702. **Нильсен Е.П.** Милюков и Сталин: О полит. эволюции П.Н. Милюкова в эмиграции (1918-1943) = Miljukov and Stalin: P.N. Miljukov polit. evolution in emigration (1918-1943) / Е.П. Нильсен; Meddelelser Univ. i slavisk – Baltisk inst., № 32. – Oslo, 1983. – 57 с.

703. **Нильсен Е.П.** П. Милюков и И. Сталин: О полит. эволюции П.Н. Милюкова в эмиграции / Е.П. Нильсен // Нов. и новейш. история. – 1991. – № 2 – С. 124-152.

704. Н.Н. Издательство СБОНР / Н.Н. // Рус. мысл. – 1971. – 25 февр. (2871). – С.11.

705. НТС. Мысль и дело: Как должна работать организация – Frankfurt a/M: Посев, 1990. – 63 с.

706. НТС. Мысль и дело 1930-2000. – М.: Посев, 2000. – 128 с.

707. НТС – наемная шайка авантюристов и провокаторов: Пресс-конференция советских и иностранных корреспондентов в Берлине 29 октября 1959 года // За возвращение на Родину. – 1959. – № 90 (385). – С.1-4.

708. НТСНП в Югославии // Часовой. -1939. – № 236-237. – С.41.

709. Нью-Йоркская группа РСДРП и Редакция «Социалистического Вестника» // Соц. вестн. – 1961. – № 2-3 (750-751). – С. 25-27.

710. **Оболенский С.** Национал-социализм и русскость / С. Оболенский // Русское дело. – Сан-Франциско. – 1940. – 30 янв. – С. 1.

711. **Оболенский С.** Славяне и немцы / С. Оболенский // Русское дело. – Сан-Франциско. – 1940. – 30 янв. – С.3-4.

712. **Обратина Е.Р.** Е. Лундберг versus И. Гессен: Малоизвестные подробности несостоявшегося третейского суда / Е.Р. Обратина // Зарубежная Россия. – СПб., 2003. – Кн. 2. – С. 271-277.

713. Общественные процессы в России и задачи нашей работы: Мат. совещаний 15 и 16 нояб. 1969 г.: Дискуссия по докл. Е. Романова // Посев. – 1970. – № 3. – С.55-61.

714. О Владимирском вестнике / Постоянное совещание Рус. Правосл.-Нац. деятелей и Рос. Нац. Воен. Союз в Бразилии // Нов. Рус. Слово. – 1954. – 9 марта. – С.8.

715. О.Д.Н.Р. Освободительное движение народов России: Докл. на конф. Сев Амер. отдела СБОНР. – Б.М.: изд-во СБОНР, 196?. – 18 с.

716. **Озерецковский Г.** Россия малая / Г. Озерецковский. – Париж, 1973. – Т.1.: Русский блистательный Париж до войны: Организации. Философы. Писатели. «Простые смертные». Любовь. – 211 с.

717. **Окороков А.В.** Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны / А.В. Окороков. – М., 2000. – 174 с.

718. **Окороков А.В.** Молодежные организации русской эмиграции (1920-1945 гг.) / А.В. Окороков. – М., 2000. – 120 с.

719. **Окороков А.В.** Краткие биографические данные участников Русского Освободительного Движения / А.В. Окороков // Материалы по истории Русского Освободительного Движения – М., 1999. – Вып. 2. – С. 443-478; Вып. 4. – М., 1999. – С. 552-566.

720. **Окороков А.В.** Русская эмиграция: политические, военно-политические и военные организации / А.В. Окороков. – М., 2003. – 330 с.

721. **Окороков А.В.** Фашизм и русская эмиграция (1920-1945 гг.) / А.В. Окороков. – М.: Русаки, 2002. – 593 с.

722. **Окунцов И.К.** Русская эмиграция в Северной и Южной Америке / И.К. Окунцов. – Буэнос-Айрес: Сеятель, 1967. – 430 с.

723. **Олевская В.В.** Зарубежные периодические издания как источник поиска документов / В.В. Олевская // Проблемы зарубежной архивной Россики. – М., 1997. – С. 67-75.

724. **Олегина И.Н.** Историческая периодика «Русского Берлина / И.Н. Олегина // Русские в Германии (1914-1933) – 2 – е изд., доп. – СПб., 1996. – С. 51-56.

725. **Олегина И.Н.** П.Н. Милюков в Русском Зарубежье (к историографии вопроса) / И.Н. Олегина // Зарубежная Россия, 1917-1939. – СПб., 2000. – С.36-40.

726. **Олейник О.Ю.** Интеллигенция, эмиграция, отечество: проблема патриотизма в творческом наследии представителей российского зарубежья 20-30-х годов XX века / О.Ю. Олейник, В.С. Меметов. – Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1997. – 243 с.

727. **Ольгин В.** Русские в Аргентине (письмо из Буэнос-Айреса) / В. Ольгин // Нов. рус. слово. – 1958. – 13 мая. – С.3.

728. **Омельченко Н.А.** В поисках России: общ. – полит. мысль рус. Зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (ист.-полит. анализ) / Н.А. Омельченко. – СПб.: изд-во РХГИ, 1996.-560 с.

729. **Онегина С.В.** Крах расчетов и иллюзий («Внутрисоюзная» работа Всероссийской фашистской партии в Маньчжурии) / С.В. Онегина // Кентавр. – 1995. – № 5. – С.48-59.

730. **Онегина С.В.** Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину / С.В. Онегина // Отеч. история. – 1992. – № 3. – С. 92-93.

731. **Онегина С.В.** Пореволюционные политические движения российской эмиграции в 20-30 годы (к истории идеологии) / С.В. Онегина // Отеч. история. – 1998. – № 4. – С. 87-99.

732. **Онегина С.В.** Российский фашистский союз в Маньчжурии и его зарубежные связи / С.В. Онегина // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С.150-160.

733. **Онегина С.В.** Русские фашисты / С.В. Онегина // Родина. – 1992 – № 11-12. – С. 10-13.

734. **Опишня И.** Почти год / И. Опишня // Посев. – 2001. – № 5. – С. 39.

735. Орденские имперцы в Америке. – Нью-Йорк: изд-е РИС в САСШ, 1939. – 24 с.

736. **Осоргин М.** Судьба русской зарубежной книги / М. Осоргин // Русский Париж. – М., 1998. – С. 268-286.

737. От издательства // Знамя России. – 1949. – 4 сент. – С. 2.

738. От издательства // Знамя России. – 1950. – 25 март. – С. 1.

739. От редакции // Бодрость. – 1934. – № 1 (4 нояб.). – С. 1-2.

740. От редакции // Современные записки. – 1920. – № 1. – С.III-IV.

741. От редакции // Соц. вестн.: Сб. – 1965. – № 4 (дек.). – С. 3-6.

742. Отчетный доклад Председателя Совета Отдела // Борьба: ценр. орган СБОНР: Инф. листок. – 1978. – № 148-149. – С. 29-30.

743. **Ошерова Э.С.** Лундберг Евгений Германович / Э.С. Ошерова // Краткая лит. энцикл. – М., 1967. – Т.4. – Стб. 453.

744. **Павлов Д.Б.** Большевистская диктатура против социалистов и анархистов 1917 – середина 1950-х годов. / Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 230 с.

745. **Павлов Д.Б.** Отечественные и зарубежные публикации документов политических партий / Д.Б. Павлов // Ист. архив. – 1997. – № 3. – С. 208-220; № 4. – С.200-220.

746. **Паламарчук П.Г.** Повременные монархические издания русского зарубежья / П.Г. Паламарчук // Наша страна. – 1993. – 20 марта (№ 2224). – С.1-2.

747. **Паламарчук П.** Под монаршим стягом: Обзор эмигрантской монархической прессы / П.Г. Паламарчук // Родина. – 1993. – № 1. – С. 116-118.

748. **Пальмова И.** След на земле. Страницы жизни Виктора Камкина / И. Пальмова. – М.: А/О Междунар. кн., 1995. – 384 с.

749. **Панков К.И.** Роль берлинской газеты «Дни» в деле консолидации литературных сил Русского Зарубежья / К.И. Панков // Культурная миссия Российского Зарубежья. – М., 1999. – С. 154-160.

750. **Панков К.И.** Роль берлинской газеты «Дни» в деле консолидации литературных сил Русского Зарубежья. 1922-1925 гг. / К.И. Панков // Российское Зарубежье: история и современность. – М., 1998. – С. 154-160.

751. **Пархомовский М.** По другую сторону баррикад или кто создавал «Современные записки» / М. Пархомовский // Евреи в культуре русского зарубежья – Иерусалим, 1992. – Вып.1: 1919-1939 гг. – С. 219-225.

752. **Переслегина Э.В.** Русское книгоиздание за рубежом / Э. Переслегина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 570-571.

753. **Петров Е.В.** История американского россиеведения: Курс лекций/ Е.В. Петров; Рос. таможенная академия; СПб. фил. им. В.Б. Бобкова. – СПб., 1998. – 214 с.

754. **Петров Е.В.** Научно-педагогическая деятельность русских историков- эмигрантов в США (пер. пол. XX столетия). Источники и историография / Е.В. Петров; Рос. таможенная академия; СПб. фил. им. В.Б. Бобкова. – СПб., 2000. – 160 с.

755. **Петров-Скиталец Е.С.** Кронштадтский тезис сегоднешнего дня / Е.С. Петров-Скиталец // В Поисках истины. Пути и судьба второй русской эмиграции. – М., 1997. – С.272-324.

756. **Петров С.** Что иногда издается, покупается и читается / С. Петров // Посев. – 1947. – № 4. – С.11-12.

757. **Петрова Т.Г.** «Дни» / Т.Г. Петрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 118-122.

758. **Петрова Т.Г.** «За свободу» / Т.Г. Петрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 152-157.

759. **Петрова Т.Г.** «Последние новости» / Т.Г. Петрова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 319-329.

760. **Петрушева Л.И.** ГАРФ: новые поступления от зарубежных соотечественников / Л.И. Петрушева // Отеч. архивы. – 1997. – № 8. – С.108-111.

761. **Печерица В.Ф.** Восточная ветвь русской эмиграции / В.Ф. Печерица. – Владивосток, 1994. – 188 с.

762. **Печерица В.Ф.** Духовная культура русской эмиграции в Китае / В.Ф. Печерица. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 276 с.

763. **Пивоваров Ю.** Представляем журнал «Современные записки» – Россия в изгнании / Ю. Пивоваров // Родина. – 1993. – № 11. – С.61.

764. **Подболотов П.А.** Борьба РКП (б) с меньшевизмом и крах партии российских меньшевиков / П.А. Подболотов // Борьба Коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений (после окт. период: Историогр. очерки. – Л., 1982. – С. 23-57.

765. **Подболотов П.А.** За идеалы демократии и гуманизма (Ю.О. Мартов) / П.А. Подболотов, В.С. Рудницкая // История России в портретах: В 2-х тт. – Брянск, 1996. – т.2. – С.3-25.

766. **Подболотов П.А.** Историческая литература первой половины 20-х годов о крахе партии меньшевиков / П.А. Подболотов // Вестн. Ленингр. ун-та, сер. История, языки, литература. – 1980. – № 14. – С.14-22.

767. **Подболотов П.А.** Крах меньшевизма в Советской России / П.А. Подболотов, Л.М. Спирин. – Л.: Лениздат, 1988. – 246 с.

768. **Подболотов П.А.** Крах эсеро-меньшевистской контрреволюции / П.А. Подболотов. – Л.: ЛГУ, 1975. – 120 с.

769. **Подболотов П.А.** Об изучении истории политических партий России / П.А. Подболотов // Клио. – 1998. – № 1(4). – С. 46-50.

770. **Подболотов П.А.** Юлий Мартов: политик и человек / П.А. Подболотов, В.С. Рудницкая // История Отечества в портретах политических и государственных деятелей. – Брянск, 1993. – Вып.3. -С.3-14.

771. **Покровский М.Н.** Контрреволюция за 4 года / М.Н. Покровский. – М.: Главлитпросвет, 1922. – 14 с. – (Сер. агит. проп. № 6).

772. **Покровский М.Н.** Что установил процесс так называемых социалистов-революционеров. Приложение: Работа Административного центра п. с.-р. – Н.П. / М.Н. Покровский. – М.: Красная Новь, 1922. –75 с.

773. Политические партии: справочник. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.

774. Политические партии России в контексте ее истории. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 512 с.

775. Политические партии России: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.

776. Политология: энц. сл. / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянова. – М.: изд-во Моск. коммерч. ин-та, 1993. – 431 с.

777. **Полторацкий Н.** Иван Александрович Ильин: Жизнь, труды, мировоззрение / Н. Полторацкий. – Tenafly: Эрмитаж, 1989. – 320 с.

778. **Полторацкий Н.** Россия и революция: Русская религиозно-философская и национально-политическая мысль / Н. Полторацкий. – Tenafly: Эрмитаж, 1988. – 352 с.

779. **Полчанинов Р.В.** Издания «Ди-Пи» в Нью-Йоркской публичной библиотеке / Р.В. Полчанинов // Полчанинов Р.В. Заметки коллекционера / Р.В. Полчанинов. – London (Canada), 1988. – С. 232-240.

780. **Полчанинов Р.В.** «Переселение русских беженцев в Королевство СХС. 1919-1924» // Рус. мысль. – 1997. – 27 нояб. – 3 дек. (№ 4199). – С.9.

781. **Полчанинов Р.** Подпольные издания НТС 1946-1948 гг. / Р. Полчанинов // Библиогр. – 1996. – № 3. – С. 133-135.

782. **Попов А.В.** Русское зарубежье и архивы: Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания и использования / А.В. Попов. – М.: ИАИ РГГУ, 1998. – 392 с.

783. **Попов А.В.** Русское зарубежье и зарубежная архивная россика / А.В. Попов // Нов. журн. – 2003. – № 230. – С. 217-245.

784. **Попов А.В.** Фонд Н.А. Троицкого ГАРФ: опыт архивного обзора / А.В. Попов. – М., 1994. – 96 с.

785. **Поремский В.Д.** О возможном эффекте революционных листовок распространяемых среди советского населения / В.Д. Поремский // Обновленная Россия. – Frankfurt a.M: Посев, 1953. – Вып. I. – С.199-218.

786. **Поремский В.Д.** Политическая миссия русской эмиграции: Доклад на расширен. ред. совещании «Посева» 12 сент. 1954 г. / В.Д. Поремский. – Frankfurt a. M, 1954 – 32 с.

787. **Поремский В.Д.** Стратегия антибольшевицкой эмиграции: избранные статьи за 1934-1997 / В.Д. Поремский. – М.: Посев, 1998. – 288 с.

788. Правда о конференции «новейших». Письмо в редакции газет «Нов. рус. слово» и «Голос Народа» и журналов «Социалистический Вестник» и «Колокол» о письме г. Антонова, И. Курганова и С. Мельгунова // Соц. вестн. – 1953. – № 6 (662). – С.120-122.

789. Приступая к изданию «Посева» ... // Посев. – 1995. – № 6. – С.25-27.

790. **Пронин А.А.** Историография российской эмиграции / А.А. Пронин. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2000. – 185 с.

791. **Прохоров В.И.** Выступление / В.И. Прохоров // Посев: Ежекварт. – 1985. – № IV. – С. 113-114.

792. **Прянишников Б.В.** Незримая паутина / Б.В. Прянишников. – 2-е изд. – Силвер Спринг, 1979. – 397 с.

793. Путь к будущей России: Политические основы Народно-Трудового Союза Российских Солидаристов. – Frankfurt a.M.,1987. – 74 с.

794. **Пушкарев Б.** Мемуары В.М. Байдалакова / Б. Пушкарев // Посев. – 2002. – № 6. – С. 47.

795. **Пушкарев Б.С.** НТС – Народно-трудовой союз российских солидаристов / Б. Пушкарев // Библиогр. – 1994. – № 2. – С. 46-55.

796. **Раев М.** В помощь исследователю Зарубежной России / М. Раев // Нов. журн. – 1994. – № 196. – С.348-358.

797. **Раев М.** Периодическая печать эмиграции / М. Раев // Нов. журн. – 2003. – № 232. – С.205-219.

798. **Раев М.** Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919-1939 / М. Раев. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 296 с.

799. **Раев М.** [Рецензия] / М. Раев// Нов. журн. – 1998. – № 211. – С. 276-280. – Рец. на кн.: Liehich A. From the Other Shore Russian Social Democracy after 1921. – London: Harward Univ. sity Press, 1997. – 476 p.

800. **Раев М.** [Рецензия] / М. Раев // Нов. журн. – 1994. – № 197. – С. 358-362. – Рец. на кн.: Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941 / Herausgegeben von Schlogel K. – Berlin: Akademie Verlag, 1995. – 550 s.

801. **Раев М.** Труды русской, украинской и белорусской эмиграции в Чехословакии / М. Раев // Нов. журн. 1998. – № 210. – С. 293-295. – Рец. на кн.: Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918-1945 гг. : Библиография с биографическими данными об авторах. – Praha, 1996. – Т.1. – Ч.1-3. – 1473 p.

802. **Рар Л.А.** НТС до войны / Л.А. Рар // Посев. – 1990. – № 4. – С.123-137.

803. **Рар Л.** Ранние годы (1924-1948): Очерк истории Народно-Трудового Союза / Л. Рар, В. Оболенский. – М.: Посев, 2003. – 192 с.

804. Распространение русской печати в мире, 1918-1939: Справочник / сост. В. Залевски, Е. Голлербах. – СПб.: Рос. нац б-ка, 1998. – 301 с.

805. **Ревякина А.А.** К истории парижского журнала «Современные записки» / А.А. Ревякина, В.В. Леонидов, А.Н. Николюкин // Литературоведение. Отечественная литература: реферат. журн. – 1995. – № 4. – С.88-111.

806. Р.Н.С.У.В. в Югославии // Часовой. – 1939. – № 236-237. – С.40.

807. **Розенберг В.А.** Русская зарубежная периодическая печать / В.А Розенберг // Русская книга за рубежом. – Прага, 1924. – С.133-140.

808. **Розенталь И.** Бройдо Е.Л. / И. Розенталь // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С.88.

809. **Розенталь И.** Николаевский Б.И. / И. Розенталь // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 396-397.

810. **Розенталь И.** Рейн Р.А. / И. Розенталь // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 507.

811. **Романов Е.** Общественные процессы в России и наша издательская деятельность / Е. Романов // Посев. – 1970. – № 2. – С. 56-61.

812. **Романов Е.** Пять / Е. Романов // Посев. – 1950. – 17 сент., № 38. – С.1.

813. **Романов Е.** Пятьдесят лет / Е. Романов // Грани. – 1995. – № 178. – С.5-16.

814. **[Рончевский Р.П.], Петрович Р.** Младороссы / Р.П. Рончевский. – London (Canada): Заря, 1973. – 41 л.

815. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов: (Граждан. беженцы, армия, учеб. заведения): учеб. пособие / Е.И Пивовар и др. – М., 1994. – 116 с.

816. Россия в изгнании: Судьбы российских эмигрантов за рубежом / Ин-т всеобщей истории РАН, Центр теоретических проблем историч. науки ист. фак. МГУ. – М., 1999. – 458 с.

817. Руль // Мал. сов. энцикл. – М., 1930. – Т.7. – Стб. 451.

818. **Русев Р.Д.** Литературные газеты и журналы русской эмиграции в Болгарии (1921-1943 годы) / Р.Д. Русев // Славяноведение. – 2001. – № 4. – С. 83-90.

819. Русские в Праге 1918-1928 гг. / ред. С.П. Постников. – Прага, 1928. – 347 с.

820. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции: Первая треть XX века. – М.: РОССПЭН, 1996. – 742 с.

821. Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918-1940) / под ред. проф. С.Г. Исакова. – Тарту: Крипта, 2000. – 448 с.

822. Русское Трудовое Христианское Движение в Югославии // Часовой. – 1939. – № 236-237. – С.39.

823. **Рутыч-Рутченко Н.** Мемуары или апокриф? / Н. Рутыч-Рутченко // Посев. -2002. – № 9. – С. 42.

824. **Сафронов Р.Ю.** «Новый град» и идеи преобразования России / Р.Ю. Сафронов // Культура Российского Зарубежья. – М., 1995. – С. 79-90.

825. **Сафронов Р.Ю.** «Новый град» и идеи преобразования России/ Р.Ю. Сафронов // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940. – М., 1994. – Кн.1. – С. 101-107.

826. **Сахновский Н.И.** Иван Сергеевич Шмелев / Н.И. Сахновский // Наш журнал РИСО. – Буэнос-Айрес, 1972. – № 6. – С. 1.

827. **Сахновский Н.И.** «От издательства» / Н.И. Сахновский // Наш журнал РИСО. – Буэнос-Айрес, 1972. – № 5. – С. 60 а -60 б.

828. С.В. Судьба «Социалистического Вестника» / С.В. // Рус. мысль. – 1964. – 14 янв. (2099). – С. 3.

829. Свободное слово «Посева», 1945-1995 / сост. М.В. Горбаневский. – М.: Посев, 1995. – 207 с.

830. **Свиреденко Ю.П.** Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920-1945 гг. / Ю.П. Свиреденко, В.Ф. Ершов. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2000. – 198 с.

831. **Селезнева Т.В.** «Издательство им. А.П. Чехова» / Т.В. Селезнева // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 234.

832. **Селезнева Т.В.** Издательское дело российских эмигрантов в Америке (1917-1930 гг.) / Т.В. Селезнева // Книга. Исслед. и материалы. – М., 1996. – Сб.72 – С. 148-159.

833. **Селезнева Т.В.** [Русское книгоиздание за рубежом]. В США / Т.В. Селезнева // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 571-572.

834. **Серапионова Е.П.** Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20-е годы) / Е.П. Серапионова; Рос. Акад. наук, Ин – т славяноведения и балканистики. – М., 1995. – 198 с.

835. **Серков А.И.** Русское масонство 1731-2000 гг.: энцикл. сл. / А.И. Серков. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1224 с.

836. **Слоним М.** «Воля России» / М. Слоним // Русская литература в эмиграции. – Питтсбург, 1972. – С. 291-300.

837. **Смагина С.М.** Российская политическая эмиграция 20-х гг.: некоторые методологические аспекты / С.М. Смагина // Русская эмиграция во Франции (1850-1950 гг.): сб.ст. – СПб., 1995. – С. 56-64.

838. **Смагина С.М.** Российские политические партии в эмиграции: попытки «левого» блокирования / С.М. Смагина // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. – М., 1999. – С.513-523.

839. **Смагина С.М.** Российские политические партии в эмиграции: эволюция доктрин / С.М. Смагина // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. – Ставрополь, 1998. – Вып.13: Социал.-гуманитар. науки. – С. 19-29.

840. **Снесарев Н.В.** Кирилл Первый Император ... Кобургский факт / Н.В. Снесарев. – Кн. 2. – Берлин, 1925. – 251 с.

841. «Современные записки» // Мал. сов. энцикл. – М., 1930. – Т.8. – Стб.100.

842. **Сойни Е.Г.** Иван Солоневич в Финляндии / Е.Г. Сойни // Гуманитарные исследования в Карелии: Сб. ст. к 70-летию Ин-та яз., лит. и истории. – Петрозаводск, 2000. – С.138-143.

843. **Соколов А.Г.** Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х / А.Г. Соколов. – М., 1991. – 180 с.

844. **Соколова В.А.** Мансветов Ф.С. / В.А. Соколова // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 396.

845. **Соколова В.А.** Постников С.П. / В.А. Соколова// Книга: энцикл. – М., 1999. – С.508.

846. **Соколова В.А.** [Русское книгоиздание за рубежом]. Чехословакия / В.А.Соколова // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 576.

847. **Соколова В.А.** «Эпоха» / В.А. Соколова // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 737.

848. **Соловьев М.С.** К вопросу о деятельности Русского обще-воинского союза в Эстонской республике в 1920-х гг. / М.С. Соловьев // Общество и Власть – СПб., 2003. – С.277-283.

849. **Солоневич Б.Л.** Не могу молчать! «Наша Газета», Эмиграция, Р.О.В.С. и И.Л. Солоневич / Б.Л. Солоневич. – Париж, 1939. – 62 с.

850. **Солоневич И.** Вся власть – русским мозгам! / И.Л. Солоневич. – СПб.: РусИнформ, 2003. – 191 с.

851. **Солоневич И.** «Вторая советская» / И.Л. Солоневич // Голос России. – 1937. – 26 янв. (№ 31). – С.6-7, 8.

852. **Солоневич И.Л.** Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия / И.Л. Солоневич. – М.: Москва, 2003. – 416 с.

853. **Солоневич И.** Народная монархия / И.Л. Солоневич. – М.: Феникс, 1991. – 511 с.

854. **Солоневич И.** Политические тезисы российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения / И.Л. Солоневич // Наш современник. – 1992. – № 12. – С. 139-159.

855. **Солоневич И.Л.** Происхождение и цель «Голоса России» / И.Л. Солоневич // Голос России. – 1936. – 18 июня; № 1. – С. 2.

856. **Солоневич И.Л.** Пути, ошибки и итоги / И.Л. Солоневич // Белая Империя. Статьи 1936-1940 гг. – М., 1997. – С. 273-312.

857. **Солоневич И.Л.** Сборник статей. – Вып.1 / И.Л. Солоневич. – Шанхай, 1942. – 208 с.

858. **Сонин В.В.** Крах белой эмиграции в Китае / В.В. Сонин. – Владивосток, 1987. – 84 с.

859. Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. словарь / Рос. нац. б-ка. – СПб., 1995. – Т.1: Императорская публичная библиотека 1795-1917 – 688 с.

860. Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. словарь / Рос. нац. б-ка, – СПб., 2003. – Т.3: Государственная публичная библиотека в Ленинграде – Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1931-1945. – 720 с.

861. «Социалистический вестник» // Мал. сов. энцикл. – М., 1930. – Т.8. – Стб. 230.

862. Социология: энцикл. – Минск: Кн. дом, 2003. – 1312 с.

863. **Сперкач А.И.** Восток на Западе: К вопр. об эволюции взглядов кадет. эмиграции в начале 20-х гг. XX в. / А.И. Сперкач // Россия и Европа : Поиск единства или аналогия самобытности. М., 1995. – Вып.1. – С. 38-47.

864. **Сперкач А.И.** Кадеты в столице Германии и террор против них / А.И. Сперкач // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. – М., 1999. – С.547-553.

865. Становление и крушение однопартийной системы в СССР / под общ. ред. Э.М. Энтина. – Гомель, 1995. – 506 с.

866. **Степанов Н.Ю.** Практическая работа Пражской группы евразийской организации как политической партии / Н.Ю. Степанов // Русская, украинская, белорусская эмиграции в Чехословакии между двумя войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований фонда Славянской б-ки и пражских архивов. – Прага, 1995. – С. 437-447.

867. **Степанов С.А.** Черная сотня в России (1905-1914 гг.). / С.А. Степанов. – М.: изд-во ВЗПИ, А/О Росвузнаука, 1992. – 330 с.

868. **Стефан Д.Д.** Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции 1925-1945 / Д.Д. Стефан. – М.: Exslibris, 1992. – 441 с.

869. **Столыпин А.П.** На службе России: Очерки по истории НТС / А.П. Столыпин. – Frankfurt a. M: Посев, 1986. – 303 с.

870. **Стрижев А.Н.** «Нация» / А.Н. Стрижев // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 243-244.

871. **Струве Г.П.** Русская литература в изгнании / Г.П. Струве. – 3-е изд., испр. и доп. – Париж: YMCA-Press; М.: Рус. путь, 1996. – 448 с.

872. Судьба «Социалистического Вестника» // Рус. мысль. – 1964. – 4 янв. (2095). – С. 3.

873. **Суомела Ю.** Зарубежная Россия: Идейно-политические взгляды русской эмиграции на страницах русской эмигрантской прессы в 1918-1940 гг. / Ю. Суомела. – СПб.: изд. дом Коло, 2004. – 352 с.

874. **Суптело А.В.** Исторические судьбы русской эмиграции: проблемы отечественной историографии (1977-1995 гг.) / А.В. Суптело // Сб. науч. трудов ОмГУ. – Омск, 1996. – С.85-91.

875. **Суптело А.В.** Кадеты в эмиграции: проблемы историографии (1970-1980) / А.В. Суптело // Гуманитарные исследования: Ежегодник. – Омск, 1996. – Вып. 1: Сб. науч. ст. – С.45-46.

876. **Суптело А.В.** Оценка эмигрантской деятельности монархистов эсеровским печатным органом «Воля России» / А.В. Суптело // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. – Омск, 1997. – С.53-55.

877-878. **Сухарев Ю.Н.** Материалы к истории русского научного зарубежья / Ю.Н. Сухарев. – М.: Рос. фонд культуры, студия ТРИТЭ; Рос. архив, 2002. –

877. Кн. 1. – 608 с.;

878. Кн.2. – 560 с.

879. Съезды 30-х годов // Посев. – 1996. – № 4. – С.6.

880. **Талалай М.Г.** Организации русских эмигрантов во Флоренции (1917-1949) / М.Г. Талалай // Русские и Италия. – М., 2003. – Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке. – С.32-39.

881. **Тарле Г.Я.** История Российского Зарубежья; Термины, принципы периодизации /Г.Я. Тарле // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940. – М., 1994. – Кн.1. – С. 16-24.

882. **Тарусский Е.В.,** [Е.В.] Вера, Родина, Семья – Голос русской молодежи № 1, нояб. 1938: Прилож. к газ. Новый Путь. Изд-е РТХД / Е.В. Тарусский // Часовой. – 1939. – № 228-229. – С.37.

883. **Тарусский Е.В.,** [Е.Т.] «Сигнал» / Е.В. Тарусский // Часовой. -1939. – № 211. – С.31.

884. **Таскина Е.П.** [Русское книгоиздание за рубежом]. На Дальнем Востоке / Е.П. Таскина // Книга: энцикл. – М., 1999. – С. 576-577.

885. Творчество или шаблон / РНСУВ, вып. 1/33. – Белград: тип. Светлость, 1941. – 62 с.

886. **Тимонин Е.И.** Фашистское движение в русском зарубежье (1920-1945 гг.) / Е.И. Тимонин, Г.И. Малышенко // Гуманитарное знание: Сер. Преемственность: ежегодн. – Омск, 1998. – Вып.2. – Кн.1: Ист. исслед. – С. 197-205.

887. **Толстой И.** Курсив эпохи: Лит. Заметки. / И. Толстой – СПб., 1993. – 202 с.

888. Три платформы Республиканско-демократического объединения (1922-1924). Политический комментарий П.Н. Милюкова, с приложением сравнительного текста платформ 1922, 1923, 1924 гг. – Париж: Респ.-дем. объединение, 1925. – 63 с.

889. Труды Учредительной Конференции Русского Народно-Монархического Союза (Конституционных Монархистов) с 25 марта по 5 апр. 1922 г. – Мюнхен: Восстановление, 1922. – 77 с.

890. **Трушнович Я.А.** К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1990. – № 1. – С.145-153.

891. **Трушнович Я.А.** На путях в Россию: К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1991. – № 6. – С. 114-122.

892. **Трушнович Я.А.** Невдалеке от фронта: К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1992. – № 1. – С.116-123.

893. **Трушнович Я.А.** НТС в послевоенном Берлине: Пробный шар / Я.А. Трушнович // Посев. – 1999. – № 9. – С.35-38.

894. **Трушнович Я.А.** Подготовка, первые шаги и первые потери: К истории народно-трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1990. – № 4. – С.115-122.

895. **Трушнович Я.А.** Предвоенная обстановка: К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1991. – № 1. – С.146-154.

896. **Трушнович Я.А.** Работа НТС на оккупированной немцами Украине: К истории Народно-Трудового Союза / Я.А. Трушнович // Посев. – 1992. – № 3. С.108-114.

897. **Трущенко Е.Ф.** «Голос России» / Е.Ф. Трущенко // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 102-108.

898. **Трущенко Е.Ф.** «Грядущая Россия» / Е.Ф. Трущенко // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. Т.2: Периодика и литературные центры. – С.108-110.

899. **Туровский Б.С.** Российский Имперский Союз-Орден вчера, сегодня, завтра (информационное сообщение) / Б.С. Туровский // Наука, культура и политика русской эмиграции. – СПб., 2004. – С. 200-206.

900. Тысячный номер «Единения» // Посев. – 1970. – № 11. – С.63.

901. **Ульяницкий К.Б.** Документы Гуверовского института и Музея русской культуры в Сан-Франциско в микрофотокопиях ГА РФ / К.Б. Ульяницкий // Книжная культура Петербурга. – СПб., 2004. – С. 118-130.

902. **Ульяницкий К.Б.** Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира в ГАРФ / К.Б. Ульяницкий // Россика в США. – М., 2002. – С.309-323.

903. **Ульяницкий К.Б.** Микрофильмы изданий Русского Зарубежья в ГАРФ (из коллекции Гуверовского института) / К.Б. Ульяницкий // Книга. Культура. Общество. – СПб., 2002. – С.253-257.

904. **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма) / И.Х. Урилов. – М.: Раритет, 2000. – Ч. 1: Источниковедение. – 288 с.

905. **Урилов И.Х.** История российской социал-демократии (меньшевизма) / И.Х. Урилов. – М.: Раритет, 2001. – Ч 2: Историография. – 352 с.

906. **Урилов И.Х.** Ю.О. Мартов: Политик и историк / И.Х. Урилов. – М.: Наука, 1997. – 471 с.

907. Устав Союза русского народа. – М., 1906. – 16 с.

908. **Федоренко А.А.** Политическая концепция В.М. Чернова / А.А. Федоренко; Москов. пед. ун-т – М.: Сигналъ, 1999. – 155 с.

909. **Федоров М.В.** Журнал «Революционная Россия» в 1920-1928 гг. / М.В. Федоров // Зарубежная Россия, 1917-1939. – СПб., 2000. – С.20-25.

910. **Федоров М.В.** Эсеровские газеты Ревеля в 1920-1921 гг. // История журналистики русского зарубежья XIX-XX веков / М.В. Федоров. – СПб., 1999. – С.46-49.

911. **Федотов Г.** И.И. Фондаминский в эмиграции / Г.П. Федотов // Нов. журн. – 1948. – Кн. XVIII. – С.317-329.

912. **Федюкин С.А.** Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к НЭПу / С.А. Федюкин; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1971. – 351 с.

913. **Филатова Н.А.** П.Н. Милюков как редактор печатного издания русской эмиграции / Н.А. Филатова // Культура на пороге III тысячелетия. – СПб., 1994. – С.133-137.

914. **Флейшман Л.** Из истории журналистики Русского зарубежья . – т.1: В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать / Л. Флейшман. – М.: Нов. лит. обозрение, 2003. – 357 с.

915. Фонды Русского Зарубежного Исторического Архива в Праге: Межархивный путеводитель / Федеральный Архив, Служба России, Гос. Архив Рос. Федерации; отв. ред. Т.Ф. Павлова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 671 с.

916. **Фостер Л.** Выдающийся труд о русском зарубежье / Л. Фостер // Рус. американец. – 2000. – № 22 – С. 89-91. – Рец. на кн.: Glad J. Russia Abroad. – Tenafly: Hermitage & Birchbark Press, 1999. – 736 p.

917. **Харина Н.А.** Общественная позиция газеты «Руль» (1920-1922) / Н.А. Харина // Русская и эмигрантская журналистика. – СПб., 1996. – С.19-30.

918. **Харина Н.А.** «Руль» и культурная жизнь русской эмиграции / Н.А. Харина // Журналистика – XX век: эволюция и проблемы. – СПб, 1996. – С.110-111.

919. **Харина Н.А.** Становление эмигрантской газеты «Руль» (Берлин, 1921-1923) / Н.А. Харина // Журналистика и культура: мат. науч. практич. конф. – СПб., 1996. – С. 16-29.

920. **Хисамутдинов А.А.** По странам рассеяния, Ч.1: Русские в Китае / А.А. Хисамутдинов; М-во образования, Владивосток. гос. ун-т экон. и сервиса. – Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2000. – 360 с.

921. **Хисамутдинов А.А.** Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: изд-во Дальневосточ. ун-та, 2002. – 360 с.

922. **Хямяляйнен Э.** Выборг – город печатного слова / Э. Хямяляйнен // Русская мысль. – 2001. – 19-25 июля (N 4373). – С.12.

923. **Хямяляйнен Э.** Узники Лейно / Э. Хямяляйнен // Русская мысль. – 2001. – 5-19 июля (N 4371). – С. 10.

924. **Царькова Т.С.** Архивы писателей эмигрантов в Рукописном отделе Пушкинского дома / Т.С. Царькова // Зарубежная Россия. – СПб., 2000 – С. 413-414.

925. **Цурганов Ю.С.** Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне / Ю.С. Цурганов. – М.: Intrada, 2001. – 287 с.

926. **Чен Лэй.** Литература русского Харбина и Шанхая в исследовании китайских ученых (Сводный реферат) / Чен Лэй // Отечественная и зарубежная литература. – сер.7. – 1999. – № 4. – С. 179-181.

927. **Черняев В.Ю.** Деятельность Г.К. Графа на посту начальника канцелярии главы Русского Императорского Дома: 1924-1941 гг. / В.Ю. Черняев // Зарубежная Россия. – СПб., 2003. – Кн. 2. – С. 52-59.

928. **Черняев В.Ю.** Морская и политическая деятельность Г.К. Графа / В.Ю. Черняев // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII-XX века): Биографический аспект. – СПб., 2002 – С. 167-176.

929. Читатель. Несколько слов об издательской деятельности / Читатель // Посев. – 1947. – № 3. – С.10-11.

930. **Чжао Юнхуа.** Русские газеты в Китае первой половины XX века / Чжао Юнхуа // Россия и современный мир. – 2002. – № 2 (35). – С. 167-175.

931. **Чикарлеев Ю.** Трагедия НТС: эпизод тайной войны / Ю. Чикарлеев. – N.Y., 1987. – 244 с.

932. **Чистяков К.А.** Движение «штабс-капитанов» / К.А. Чистяков // И.Л. Солоневич – идеолог Народной Монархии. – СПб., 2004. – С. 37-48.

933. **Чистяков К.А.** Практическая работа «штабс-капитанов» / К.А. Чистяков // Монархист. – 2003. – С.12-14.

934. **Чистяков К.А.** Убить за Россию: Из ист. рус. эмигр. «Активизма» / К.А. Чистяков; РГГУ ИАИ. – М.: Изд-во Ипполитова РГГУ, 2000. – 137 с.

935. **Чубыкин И.** Мельгунов С.П. / И. Чубыкин // Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX в. – М., 1996. – С. 353-354.

936. **Чубыкин И.В.** Парижское межпартийное совещание членов Учредительного собрания 8-21 января 1921 г. / И.В. Чубыкин // Политические партии. Страницы. – М., 2000. – С.127-139.

937. **Чухнов Н.Н.** В защиту А.Ф. Керенского / Н.Н. Чухнов // Знамя России. – 1951. – № 50. – С. 1-2.

938. **Чухнов Н.Н.** Пасынки судьбы / Н.Н. Чухнов // Знамя России. – 1951. – № 46. – С. 1-3.

939. **Шварц С.** О кризисе НТС / С. Шварц // Соц. вестн. – 1955. – № 1 (678). – С.15-16.

940. **Шварц С.** О солидаризме и солидаристах / С. Шварц // Соц. вестн. – 1951. – № 8 (646). – С.164-168.

941. **Шварценберг Р.-Ж.** Политическая социология: В 3-х ч. / Р.-Ж. Шварценберг. – Ч.3. – М., 1992. – 157 с.

942. **Шевцов А.В.** Издательская деятельность русских не социалистических партий начала XX века / А.В. Шевцов. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 1997. – 316 с.

943. **Шелохаев В.В.** Основные течения политической мысли в Русском Зарубежье в 1920-е гг. / В.В. Шелохаев // Зарубежная Россия, кн. 2. – СПб., 2003 – С. 21-27.

944. **Шинкарук И.** Российская военная эмиграция и ее печать. 1920-1939 гг. / И. Шинкарук, В.Ф. Ершов. – М.: РГГУ, 2000. – 100 с.

945. **Шкаренков Л.К.** Агония белой эмиграции / Л.К. Шкаренков. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Мысль, 1986. – 272 с.

946. **Шкаренков Л.К.** Белая эмиграция: Агония после контрреволюции / Л.К. Шкаренков // Вопр. истории. – 1976. – № 5. – С.100-120.

947. **Шкаренков Л.К.** Конец белой эмиграции / Л.К. Шкаренков // Вопр. истории. – 1979. – № 8. – С.85-103.

948. **Шкаренков Л.К.** Эмиграция после Октябрьской революции 1917 / Л.К. Шкаренков //Сов. ист. энцикл. – Т.16. – М., 1976. – Стб. 492-500.

949. **Шомракова И.А.** Белградские издательства / И.А. Шомракова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 21-22.

950. **Шомракова И.А.** Болгарские издательства / И.А. Шомракова // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. – М., 2000. – Т.2: Периодика и литературные центры. – С. 43-44.

951. **Шомракова И.А.** Книжное дело Русского Зарубежья (Европа, 1917-1940) / И.А. Шомракова // Книга. Исслед. и материалы. – М., 1994. – Сб. 67. – С.165-184.

952. **Шомракова И.А.** Проблема источника при изучении книжного дела Русского Зарубежья / И.А. Шомракова // Наука и культура русского зарубежья. – СПб., 1997. – С.268-280.

953. **Штейн Э.** Скомороший фашизм / Э. Штейн // Кн. обозрение. – 1993. – 24 сент. (№ 38). – С.3. – Рец. на кн.: Стефан Д.Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции 1925-1945. – М.: Exslibris, 1992. – 441 с.

954. **Щетинов Ю.А.** Крушение мелкобуржуазной контрреволюции в Советской России (конец 1920-1921 г.) / Ю.А. Щетинов. – М.: МГУ, 1984. – 148 с.

955. **Юпп М.** Мыльные пузыри библиографии / М. Юпп // Библиогр. – 1997. – № 3. – С.149-152.

956. **Юрьевский Е.** От Филофея в наши дни / Е. Юрьевский // Соц. вестн. – 1956. – № 1. – С.21-24.

957. **Яковлев Н.Н.** ЦРУ против СССР / Н.Н. Яковлев. – М: Мол. гвардия, 1979. – 287 с.

958. **Яковлева Т.А.** Пути возрождения: Идеи и судьбы эмигрантской печати П.Б. Струве, П.Н. Милюкова и А.Ф. Керенского / Т.А. Яковлева. – Иркутск: изд-во Иркут. эком. акад., 1996. – 216 с.

959. **Ярославский Е.** Третья сила / Е. Ярославский. – М.: Партиздат, 1922. – 272 с.

На иностранных языках

960. **Baschmakoff N.** Russian life in Finland 1917-1939: A local and oral history / N.Baschmakoff, M. Leinonen. – Helsinki, 2001. – 485 s. – (Studia Slavica Finlandensia; V. 18)

961. **Beyer T.** Russische Autoren und Verlage in Berlin nach dem ersten Weltkrieg / T. Beyer, G. Kratz, X. Werner. – Berlin.: Berlin Verlag Arno Spitz, 1987. – 246 s.

962. Boris Moiseevich Sapir: Menshevik and social historian. An Introduction to His life. An Inventory to His Archives to the Bakhmeteff Arrive Columbia University, N.Y. and bibliography of His Publication / contributions S. Corrsin, M. Jonsen, E. Scaruffi. – Amsterdam: Stichiting beheer International In-t of Social History, 1997. – 57 p.

963. **Dallin A.** German Rule in Russia: A Study of Occupation Policies / A. Dallin. – L: Macmillan & Co LTD; N.Y.: St. Martin's press, 1957. – 695 p.

964. **Dodenhoefft B.** Lавt mich nach Rubland heim. – Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945 / B. Dodenhoefft. – Frankfurt a.M.; B.; Bern; N.Y.; P.;Wien, 1993. – 339 s.

965. **Dennen L.** White guard terrorists in the USA / L. Dennen. – N.Y.: Friends in the Soviet Union, 1935 – 30 p.

966. **Glad J.** Russia Abroad / J. Glad. – Tenafly: Hermitage & Birchbark Press, 1999. – 736 p.

967. Guide to the Boris I. Nicolaevsky collection in the Hoover Institution Archives / compiled by A.M. Bourguina and M. Jakobson. – Stanford: Hoover Institution, Stanford Univ., 1989. – 755 p.

968. Guide to the International Archives and Collection at International In-t of Social History, Amsterdam. – Amsterdam: International In-t of Social History, 1989. – 348 p.

969. **Haimson L.H.** The Mensheviks from the revolution of 1917 to the second world war / L.H. Haimson. – Chicago; L.: Univ. of Chicago Press, 1974. – 499 p.

970. **Hayes N.** Kazem – Bek and the Young Russians Revolution / N. Hayes // Slavic Review. – 1980. – June. – P. 265-268.

971. **Hassell J.E.** Russian refugees in France and the United States between world war / J.E. Hassell. – Philadelphia: Amer. philos. soc., 1991. – 103 p.

972. **Liehich A.** From the Other Shore Russian Social Democracy after 1921 / A. Liehich. – L.: Harvard Univ. sity Press, 1997. – 476 p.

973. **Massip M.** La verite est fille du temps: Alexandre Kazem-Beg et l'emigration russe en Occident 1902-1977 / M. Massip; preface de M. Raeff. – Chene-Bourg, Geneva, 1999. – 758 p.

974. **Oberlander E.** The All-Russian Fascist Party / E. Oberlander // Journal of Contemporary History, vol. 1. – 1966. – № 1. – P.158-173.

975. **Raeff M.** Russia abroad: A cultural history of the Russian emigration, 1919-1939 / M. Raeff. – N.Y.; Oxford, 1990. – 239 p.

976. **Rimscha H.** Der russische Burgerkrieg und die russische Emigration 1917-1921 / H. Rimscha. – Jena, 1924. – 238 s.

977. **Rimscha H.** Rubland jenseits der Grenzen 1921-1926 / H. Rimscha. – Jena, 1927. – 249 s.

978. Russia in twentieth century: the catalog of the Bakhmeteff Archive of the Russian and East European History and Culture / The Rare book and ms libr. Columbia univ. – Boston (Mass): Hall & C, 1987. – 198 p.

979. **Schlogel K.** Der Grosse Exodu: Die Russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941 / K. Schlogel. – Munchen, 1994. – 450 s.

980. **Stephan J.J.** The Russian fascists / J.J. Stephan. – N.Y.: Harper & Row, 1978. – 477 p.

981. **Struve N.** Soixante-dix ans d'emigration russe (1919-1989) / N. Struve. – Paris: Fayard, 1996. – 301 p.

982. **Volkmann H.-E.** Die russische Emigration in Deutschland 1919-1929 / H.-E. Volkmann.- Wurzburg: Holzue – Verl., 1966. – 160 s.

983. **Williams R.C.** Culture in exile: Russian Йmigrйs in Germany, 1881-1941 / R.C. Williams. – L., 1972. – 405 p.

984. Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941 / herausgegeben von K. Schlogel. – Berlin: Akademie Verlag, 1995. – 550 s.

На сербохорватском языке

985. **ћжурич О.** Русская литературная Сербия 1920-1941 / О. ћжурич. – Белград: Дечье новине, Сербский фонд славянской письменности и культуры, Вукова задружбина, 1990. – 337 с.

986. **Јованович М.** Досельаванье руских избеглица у кральевину СХС 1919-1924 / М. Јованович. – Београд: Стуби културе, 1996. – 388 с.

Авторефераты

987. **Александров С.А.** Общественно-политическая деятельность П.Н. Милюкова в эмиграции (20-е годы): Автореф. ... канд. ист. наук / С.А. Александров; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1995. – 28 с.

988. **Ершов В.Ф.** Российская военная эмиграция в 1921-1939 гг.: Автореф. дис. … канд. ист. наук / В.Ф. Ершов; РГГУ. – М., 1996. – 28 с.

989. **Кузнецова Т.В.** Центры русского книжного дела в Китае в 1917-1949 гг.: Автореф. канд. ист. наук. / Т.В. Кузнецова; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1999. – 23 с.

990. **Онегина С.В.** Пореволюционные политические движения российской эмиграции 1925-1945 гг. Варианты российской государственной доктрины: Автореф. ... канд. ист. наук / С.В. Онегина; РАН, Ин-т рос. истории. – М., 1997. – 27 с.

991. **Подболотов П.А.** Борьба РКП (б) с меньшевизмом (нояб. 1917-1924 гг.): Автореф. дис. ... док. ист. наук / П.А. Подболотов; Ленигр. высш. парт. шк. – Л., 1982. – 37 с.

992. **Соловьев М.С.** Деятельность Организации Великого князя Николая Николаевича, Русского Общевоинского союза, Братства русской правды на северо-западе России, в Прибалтике и Финляндии в 1920-х – начале 1930-х гг.: Автореф. дис. … канд. ист. наук / М.С. Соловьев; СПбГУ. – СПб, 2003. – 20 с.

993. **Суптело А.В.** Идейная борьба в либерально-буржуазной эмиграции по вопросам политического объединения русского зарубежья (1920-1930 года): Автореф. ... канд. ист. наук / А.В. Суптело; Омск. гос. пед. ун-т – Омск, 1998. – 24 с.

994. **Харина Н.А.** Эмигрантская журналистика в формировании политического и социального пространства русского зарубежья (Берлин, 1921-1923 гг.): Автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Н.А. Харина; СПбГУ. – СПб., 1999. – 17 с.

995. **Цурганов Ю.С.** Российская военная эмиграция в Европе: 1939-1945 гг.: Автореф. … канд. ист. наук / Ю.С. Цурганов; РГГУ. – М., 2001. – 24 с.

996. **Чистяков К.А.** «Активизм» в среде российской эмиграции: идеология, организация, практика (1920-1930-е гг.): Автореф. … канд. ист. наук / К.А. Чистяков; РГГУ. – М., 2000. – 24 с.

997. **Чубыкин И.В.** Российские социалисты-революционеры в эмиграции (1920-е гг.): Автореф. ... дис. канд. ист. наук / И.В. Чубыкин; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1996. – 25 с.

998. **Шабанов Я.В.** Российское зарубежье и фашизм в Европе в 1920-х – 1930-х гг.: (По материалам Рус. Обще-Воинского Союза): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Я.В. Шабанов; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1997. – 22 с.

999. **Шинкарук И.С.** Военная периодика российской эмиграции 1920-30-х гг.: Автореф. … канд. ист. наук / И.С. Шинкарук; РГГУ. – М., 2001. – 25 с.

Именной указатель

А

А.В. *см. Андрей Владимирович, вел. князь*
А.В.М. 393
Абдак-Коссовский В. 356
Аблова Н. Е. 108, 263, 277
Абрамович Р. А. 22, 29, 40, 45, 47, 48, 52, 283, 284, 287, 288, 375, 387
Абызов Ю. И. 383
Августин И.И. 139
Аверкиев А. А. 250, 275
Авксентьев Н. Д. 23, 60, 76, 78, 81—83, 92, 285, 404
Авторханов А. Г. 32, 323, 327, 367
Агапов Е. М. 278
Адамович Г. В. 97
Адлер Б. Ф. 48
Адлер Ф. 47
Азар В. *см. Заровский В. Н.*
Азеф Е. Ф. 286
Айзенхауэр Е. А. *см. Эйзенхауэр Д.*
АК *см. Кольберг А. Н.*
Акацатов М. Е. 99, 100
Аксельрод П. Б. 40, 42, 47, 48
Алдан М. А. 292, 294
Алданов М. А. 28, 76, 77, 87, 97, 103, 287, 290
Александр III 158
Александр Невский 326
Александров 310
Александров Г. М. 301
Александров К. 394
Александров М. 203
Александров Н. 394
Александров С. А. 17, 96, 97, 394, 433
Александрова В. 40
Александровский Б. Н. 32, 77, 387
Алексеев Д. Ю. 17, 394
Алексеев М. В. 110
Алексеев Н. Н. 178
Алексеев О. 216, 217, 394
Алексеевский А. 229
Алексей, цесаревич 124
Алексинский В. И. 169
Алексинский Г. А. 161
Алипий, архиеп. 364
Алымов А. *см. Ширяев Б. Н. (Алымов А.)*
Альберт Габсбург, принц 144
Альтер Ж. Л. 45
Алябьев Н.Г. 205
Амосов Ю. К. 313
Амфитеатров А. В. 90, 107, 111, 113, 117, 204, 236, 388
Анастасий (Грибановский), митр. 187, 190
Анатоль А. *см. Кузнецов А. В.*
Андреев, бывший белый офицер 65
Андреев Б. 203
Андреев В. П. 375
Андреев Вадим 69

Андреев Вал. Л. 164
Андреев Г. 324, 327, 329, 342
Андреев Е. М. *см. Агапов Е. М.*
Андреев Л. Н. 164
Андреев Н. Е. 32, 201, 246, 313, 327
Андреевич А. 337
Андрей Владимирович, вел. князь 171, 174, 392
Андриевский Б. Г. 200, 203
Андрушкевич И. Н. 358
Антоний (Храповицкий), митр. 112, 114, 123, 135, 138
Антоний Лос-Анджелесский, архиеп. 362, 364
Антонов-Дядик А. Н. 116
Антонов Г. И. 291
Антонов М. *см. Акацатов М. Е.*
Анцыферов А. 189
Апанасенко Г. П. 222—224
Апухтин К. В. 149
Апчекандер В. 220
Араки С. 230, 271
Аратов Б. *см. Слоним М. С.*
Аргунов А. А. 64, 86, 93, 94, 98, 100—102, 104, 378
Арнольди Г. М. 99
Арну, свящ. 186
Аронсон Г. Я. 22, 41, 49, 50, 283, 284, 290
Арсеньев А. Б. 15, 144, 145
Арсеньев Н. С. 171, 174, 190
Артемов А. Н. 306, 307, 308, 325, 326, 337
Артемьев В. П. 344
Архангельский А. П. 230
Архангельский В. Г. 57, 61, 70, 72, 74
Арцыбашев М. П. 90— 92
Арцюк Е. Н. 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 396
Асеев Н. Н. 69
Аск *см. Казанцев А. С.*
Астемиров В. Б. 396
Афанасьев А. Л. 14
Ахад-Хам *см. Винберг Ф. В.*
Ахмадулина Б. 322, 336, 339
Ахматова А. А. 63, 322
Ахременко В. Н. 102
Ахтарджиев З. 187

Б

Б.В. *см Прянишников Б. В.*
Бабель И. Э. 69
Бабин Л. С. 38
Бабина Р. Л. 38
Бабкин Н. Е. 200
Бабушкин В. В. 155
Бабюк М. 392
Бажбеук-Меликов П. З. 149
Байдалаков В. М. 22, 32, 192, 196, 200, 203, 306, 307, 338— 340, 388
Бакебецкий-Меликов М. З. *см. Бажбеук-Меликов П.З.*
Бакшеев А. П. 268
Балабанов Ф. Ф. 133
Балакшин П. П. 398
Балашев С. Н. 179
Бальмонт К. Д. 63, 69, 97
Баранов В. Н. 65
Баратов О. Н. 362
Бардеева А. И. 386
Барев Ц. 301

Барихновский Г. Ф. 124, 226, 398
Барсов А. П. 287
Барсуков Н. А. 233
Барт Е. К. *см. Гедройц Е.К.*
Бауэр О. 41, 68
Бахметев Б. А. 92
Бахрах А. В. 77
Бачинский М. Л. 134
Башилов Б. 356—359
Баширов Д. И. 274
Башкирцев И. И. 293, 295
Башмаков А. А. 149
Башмакофф А. А. 15, 399
Баян *см. Колышко И.И.*
Безпалов Н. А. 70
Безрадецкий С. Е. 324
Безруков В. К. 205
Бейлис М. 142, 263
Бек А. А. 322
Беклешов Б. Н. 104
Бек-Мамедов Л. 234
Белевцев В. Н. 131
Белевцов В. Н. *см. Белевцев В. Н.*
Беленький З. И. 64, 65
Белецкий 288
Белецкий А. 314
Белинский В. Г. 300
Белобородов В. Т. 28, 83, 375
Белогорский Н. 109, 134
Белосельский-Белозерский С. С. 355
Белоцветов Н. А. 110
Белый А. 48, 54, 55, 63, 294
Бельтюков А. В. 34, 38, 383
Беляев И. Т. 190
Беляев М. П. 248
Беляева С. А. 376
Бем А. Л. 86, 90, 100, 101, 104
Бенешевич В. Н. 375
Бенеш Э. 68, 70
Бенуа А. Н. 97, 178
Берберова Н. Н. 10, 63, 178, 299, 300, 301
Берг Э. 130
Бергман Э. 72
Бердяев Н. А. 163, 166, 167
Берегулько Н. 203
Берлин П. А. 284, 301, 399
Бермондт-Авалов П. М. 27, 138, 139, 247—249, 355
Бермондт-Авалов П. Р. *см. Бермондт-Авалов П. М.*
Бернацкий М. В. 190
Бернев С. К. 38
Бернс Дж. 319
Бернхэм Дж. 325
Бернштейн Э. 41, 68
Бехтеев А. А. 23, 376
Бехтеев А. С. 146
Бехтеев С. С. 146
Бибиков Н. 285
Бие, Р. де 334
Билибин И. И. 171
Билимович А. Д. 193
Билинский Л. В. 126
Бискупский В. В. 128, 138
Бицилли П. М. 167, 178
Благов В. Ф. 318, 319
Блок А. А. 52, 54
Блюм А. В. 399
Блюм Л. 222
Бобринский В. А. 121, 138, 145, 146, 154
Бобров К. И. 156
Богатырчук Ф. П. 298, 388
Богдан В. А. 358, 359

Богданов 144, 149
Богданов Н. Н. 93
Богданов П. А. 64, 65, 103, 104
Богданович П. Н. 359
Богомолов Н. А. 399
Богораз Л. И. 297
Бодасюк Р. 213
Бодасюк С. 213
Бойков В. 391
Бойков М. М. 314, 359
Болдырев В. Г. 26
Болдырев К. В. 26, 380
Большаков А. 137
Большаков С. Н. 267
Бонафеде Г. Г. 313
Боранецкий П. С. 163, 165
Борзов Н. В. 380
Борисов П. 267
Борман А. А. 223
Борода С. Е. 286
Бородин И. А. 16, 399
Бородин Л. И. 322
Бортневский В. Г. 17, 399
Бочаров А. М. 292
Бочевар Л. 139
Бояринов П. 243, 244
Бразоль Б. Л. 150, 355, 361
Бразоль Е. Л. 146, 150
Бранд В. В. 199
Брантегем В. ван 334
Брасов Г. М. 135
Браун И. 301
Браун Ф. А. 48
Брежнев Л. И. 327, 369
Брейтбарт Е. А. 321, 328, 399
Бренев Г. Н. 231
Брешко-Брешковская Е. К. 76, 83
Брешковская Е. К. *см. Брешко-Брешковская Е. К.*
Бристоль Х. 334
Бровцын Б. С. 381
Бродский И. 322, 329
Бройдо Е. Л. 29, 40, 45, 46, 48, 375, 399, 421
Бройдо М. М. 29, 375
Бронская Е. Л. *см. Бройдо Е. Л.*
Бротон В. 334
Брунст Д. В. 400
Бруцкус Б. Д. 102
Брушвит И. М. 70
Брюно Ю. Б. 400
Брюсов В. Я. 63
Брянский А. *см. Петерец Н. В.*
Буа Ж. 260, 381
Буковский В. К. 323, 329, 334
Булак-Балахович С. Н. 108
Булацель С. А. 177
Булгаков В. Ф. 102
Булгаков М. А. 323, 329
Булгаков С. Н. 167
Булдаков В. Ф. 209, 244
Бунаков-Фондаминский И. И. *см. Бунаков И.И.*
Бунаков И. И. 20, 79, 82, 168, 169
Бунина-Муромцева В. Н. 329
Бунин И. А. 77, 109, 114, 132, 178, 329
Бургина А. М. 33, 384
Бурлин П. Г. 108
Бурцев В. Л. 64, 107
Бутенко В. Ф. 287, 289, 300
Бутми (де Кацман) Н. А. 263
Бухарин Н. И. 41, 389
Былов Н. Н. 165
Бычек Я. К. 305
Бычихина Т. И. 18, 110

В

Ваврик В. Р. 29
Вагнер Я. В. 221
Вадвич Н. *см. Станюкович Н. В.*
Вайнер М. 35
Вакар Н. П. 22
Валерианов М. 48
Валленбургер Б. Г. 88
Ванчур В. 68
Варенник Б. 223
Варун-Секрет С. Т. 128
Варшавский В. С. 69, 164, 166, 167, 169, 172, 401
Варшавский С. И. 252
Василевич Д. 188
Василенко В. Н. 257, 258, 265—268
Васильев А. А. 324
Васильев Н. В. 163
Васильев П. 359
Васильев П. А. 177
Васильев Прокопий 241
Васников М. А. 349
Вахт Г. П. 64, 72
Вахтель Ю. А. 363
Вацек Й. 401
Ващинин Вл. 203
Введенский А. И. 329
Вейдле В. В. 23, 167, 178, 329, 376
Вейнбаум М. Е. 241
Вейнмарн Д. К. 356
Вейнмарн К. К. 363
Вельский Г. *см. Сосунов Г.Н.*
Вербицкий Ф. В. 348, 356
Вергун К. Д. 193, 201, 203
Веревкин А. Д. 111, 120
Верегин И. М. 231
Верещагин И. П. 102
Верещагин С. И. 69
Веригин В. Ф. 251
Вериста *см. Новиков В.Н.*
Вернадский Г. В. 23, 376
Верный *см. Кольберг А.Н.*
Вест *см. Васильев А. А.*
Ветлугин Н. В. 344
Ветчинин В. Г. 128
Вехов А. 244
Вещий Олег *см. Башмаков А.А.*
Визи М. 205
Виктория Федоровна, вел. княгиня 137
Викторов Вл. 347
Вильгельминин Н. А. 175
Вильямс Р. 15, 84
Винберг Ф. В. 121, 122, 138
Виноградов А. А. 261
Виноградов В. Е. 206, 244
Виноградов И. И. 340
Винокуров С. С. 273
Виссарионов А. С. 341
Витте С. Ю. 139
Витухин В. 126
Вишняк М. В. 20, 32, 76, 78, 79, 82, 83, 97, 283—287, 301, 388, 401, 404
Владимир Кириллович, вел. князь 124, 137, 138, 364
Владимиров И. Н. 359
Владимирский Д. В. 312, 356
Владимов Г. Н. 322, 327—329
Власов А. А. 291, 298, 299, 326, 342, 344, 348, 349, 394
Водовозов В. В. 70
Водов С. А. 305
Воеводин А. А. 102

Воейков Н. Н. 212
Вознесенский Н. И. 146
Войков П. Л. 143
Войнаховский Б. Н. 131
Войнович В. Н. 327, 329
Войтинский В. С. 50
Войцеховский С. Л. 214, 217, 358
Вокер 236
Волгин Е. 101
Волин Г. *см. Кроон Г. Р.*
Волин С. Ю. 44, 49
Волич Е. 250
Волков (2-й) 173
Волков А. В. 64
Волков А. М. 282
Волков В. С. 116
Волков Н. К. (2-й) 96
Волков С. В. 358
Вологодский С. П. 285
Волосевич Г. Н. *см. Владимов Г. Н.*
Волошин Г. Ф. 188
Волошин М. 319
Вольский Н. В. 301
Вонсяцкий А. А. 112, 233, 238, 239
Воронин И. П. 20, 38, 217, 220
Воронкова А. Д. 348
Воронов 226, 227
Воронов Н. *см. Виссарионов А. С.*
Воронович Н. В. 57, 58, 66, 69, 286, 302
Ворошилов К. Е. 270
Востоков В. 146, 150
Вощинин И. В. 200, 202
Врангель К. К. 148
Врангель П. Н. 64, 86, 89, 110—112, 132, 161, 246, 323, 343, 348, 349
Всеволод Иоаннович, князь импер. крови 171
Вуич Н. Э. 353
Вуич Э. И. 146
Выгоцкая Б. А. *см. Бройдо Е. Л.*
Выссоковский Н. Н. 354
Вышеславцев Б. П. 323, 325, 329
Вюглер А. Э. 210

Г

Гавриил Константинович, князь импер. крови 171
Гаврилов В. В. 223
Гаврилова А. М. 359
Гагарин Е. А. 352
Гаев А. *см. Каракатенко А. Г.*
Газданов Г. И. 69, 178
Галай Н. Я. 223
Галай Я. 343
Галанскоов Ю. Т. 297, 323, 334, 335
Галили З. 390
Галич А. А. 308, 322, 323, 329, 367
Галич Ж. В. 402
Галкин *см. Падунов Д. Д.*
Ган А. А. 225
Ганелин Р. Ш. 16
Гаранин Б. 126
Гаранин Е. И. 309, 325
Гарви П. А. 22, 40, 41, 48
Гарви С. С. 49, 283
Гарибальди Д. 260
Гаркуша Ю.Т. 293, 294
Геббельс Й. 245
Гедройц Е. К. 155
Гейсс Н. 217
Гелен 349
Гельцгоф В. В. 356
Генкен 223

Генч-Оглуев Ф. С. 187
Георгиевич А. 180
Георгиевский В. И. 362
Георгиевский М. А. 192, 193, 198, 200, 202
Герасименко С. А. 398
Геринг А. А. 384
Геринг Г. 139, 236
Герлах В. 297
Германов А. 229
Герцен А. И. 62, 300
Герцог Ю. А. 200, 202, 338—340, 341
Гершельман Б. Р. 184, 189, 190
Гершензон М.О. 85
Гершуни Г. А. 142, 286
Гессен В. Ю. 17, 402
Гессен И. В. 18, 32, 82, 84—87, 388, 416
Гессен С. И. 167
Гзовский А. И. 90
Гинзбург А. И. 297, 323
Гинзбург А. М. 45
Гинзбург Е. С. 322
Гинсберг А. *см. Винберг Ф. В.*
Гинс Г. К. 194, 325
Гиппиус З. Н. 11, 90
Гиршбаум, братья 113
Гитлер А. 40, 51, 242, 277
Гладилин А. Т. 322
Гладкова Т. Л. 385
Глазенап П. В. 343, 345, 349, 388
Глобачев Н. К. 213, 360, 362
Гоголь Н. В. 87
Годжа М. 101
Годик А. Л. 38
Годик А. М. 38
Годик Г. А. 38
Голик А. 334
Голицын В. В. 257
Голицын Г. В. 34, 38, 381
Голицын-Муравлин Д. П. 138—140
Голлербах Е. А. 421
Головачева В. Д. 250
Головина А. С. 178
Головин В. В. 38
Головин Н. Н. 94, 222, 223
Голубинцев А. В. 345
Гольдберг Г. А. 47, 66, 72
Гольдсмит М. И. 56, 378
Гольдштейн М. Л. 96
Гольц, фон дер 247
Гончаров А. Ф. 102
Горачек В. Я. 309, 321
Горачек М. В. 321
Горбаневская Н. 322, 329
Горбаневский М. В. 327
Горбов Д. 403
Горбов Я. Н. 169, 171, 177
Горгулов П. Т. 190, 403
Гордон Е. Л. *см. Бройдо Е. Л.*
Горемыкин М. И. 128, 129, 134
Горлов 270
Горн В. Л. 64
Горный С. 129
Гортынский Д. М. 362
Горчаков М. К. 122, 125, 187
Горький А. М. *см. Горький М.*
Горький М. 48, 63
Горячкин Ф. Т. 261
Граббе Ю. П. 149, 150
Градов Е. 101
Гранин Г. 257
Граф Г. К. 32, 136, 138, 170
Графман М. И. 85
Грацкий И. 362

Грачев Г. П. 104, 105, 276
Грачев П. П. 261
Грезин И. 381
Грейфе 229
Грекова О. А. 164
Григоренко П. Г. 323, 334
Григорий Вашингтонский и Флоридский, еп. *см. Граббе Ю. П.*
Григорович-Барский Б. П. 340
Григорьев В. Г. 104
Гримм Д. Д. 88
Гримм Э. Д. 88
Гроза *см. Родзаевский В. В.*
Грозин Н. Н. 239
Громов А. 118
Громов Б. 158
Гронский П. П. 95, 97
Гроссман В. С. 322, 329
Грот М. М. *см. Спасовский М. М.*
Гротов С. В. *см. Ростов А.*
Гротт М. М. *см. Спасовский М. М.*
Грязной Д. 349
Гукасов А. О. 132
Гуковский А. И. 78
Гулак-Артемовская Г. Н. 359
Гулевич А. 189
Гулькевич К. Н. 185
Гуль Р. Б. 32, 55, 97, 300—302, 305, 388, 389, 403
Гуманский А. Ф. 140
Гура Н. Е. 346
Гурвич Г. Я. 76
Гурвич Ф. И. *см. Дан Ф. И.*
Гуревич В. Я. 61, 69, 75
Гурко В. И. 121
Гурлесский И. Ф. 292
Гусев К. В. 398, 403
Густов Д. И. 108, 118
Гутнов Е. А. 139
Гучков А. И. 216
Гущин А. С. 213

Д

Давид И. 68
Давыдов Н. П. 178, 403
Далин Д. Ю. 29, 40, 48, 283, 287, 289, 290, 293, 294, 301, 375, 387, 403
Даманская А. Ф. 64
Дамианович П. 149
Даниленко Д. К. 165
Данилов А. 199, 203
Данилов А. И. 312, 325
Данилов Ю. Н. 87
Даниэль Ю. М. 329, 334
Дан Л. О. 22, 51
Дан Ф. И. 40, 45—48, 51, 410
Дахов Н. Т. 241, 346
Дашков А. 295
Двинов Б. Л. 22, 40, 44, 45, 283, 287, 290, 403
Дегтев А. П. 158
Делевский Ю. 48
Дементьев Г. И. 142, 145—147, 151
Демидов И. П. 94—96, 403
Денике Ю. П. 283, 301
Деникин А. И. 49, 97, 110, 121, 148, 235, 367
Деникина К. В. 380
Денисов А. С. 100
Деннен Л. 240
Дергач, атаман 113
Дерентальд А. А. *см. Дикгоф-Дерентальд А. А.*
Державин Е. *см. Арцюк Е. Н.*

Деспотули В. М. 228, 250
Детердинг Г. 106
Дехтерев А. 30, 383
Джилас М. 323, 367
Джурич О. 20
Дивнич Е. И. 403
Дикгоф А. А. 90
Диков Ю. В. 292
Димитров Г. 301
Динео 97
Дитерихс М. К. 260, 361
Дичбалис С. А. 343, 389
Дмитриев А. Л. 390
Дмитриев Н. П. 245, 246
Дмитриевский С. В. 163, 177
Дмитрий Александрович, князь императ. крови 171
Дмитрий Павлович, вел. князь 124, 129, 130, 170, 171, 172, 181
Днепров В. 287, 288
Добкин А. 111, 112, 403
Добровольский А. 298
Добровольский С. Ц. 28, 116, 226—231, 237, 271, 375
Добужинский М. В. 287
Доденхефт Б. 15
Доков К. Д. 188
Долгоруков Павел Д. 84, 92, 135
Долива-Долинский Е. П. 136
Долина И. 301
Долинин В. Э. 38, 403
Долов С. И. 276
Домбровский А. С. 90
Домнин И. В. 403, 404
Домогацкий Б. С. 313
Дороган Д. Д. 210
Достоевский Ф. М. 53, 300
Дрис И. 334
Дроздов В. В. 179
Друецкий М. Н. 361
Дружинник 113
Дубинский Д. 287
Дубровская Т. В. 357
Дубровский В. К. *см Левашев В. К.*
Дудин Л. В. 351
Дудинцев В. Д. 314
Дудукалов А. Г. 257
Думер П. 190
Дыдымов А. 176
Дэвис Д. 20, 78, 404

Е

Е. В. *см. Тарусский Е. В.*
Евдокимов Б. Д. 322, 335
Евланов Б. В. 103, 104, 388
Евлогий (Георгиевский), архиеп. 123
Елагин И. 319, 329
Елагин Ю. Б. 287, 299— 301
Еленев Р. Ф. 137
Елита-Вильчковский К. С. 170, 173, 174, 177, 178, 180
Елфимов Е. А. 20, 42, 404
Ельфимов П. П. 139
Емельянов Ю. Н. 2, 17, 18, 38, 384, 392, 404
Епанчин Н. П. 138
Епифанов Н. П. 64
Ериковский Л. И. 146
Ермичев А. А. 167, 386
Ерофеев Н. Д. 16
Ершов В. Ф. 19
Есенин С. А. 54, 55
Ефимовский Е. А. 120, 127—130, 356, 389
Ефрон С. А. 87

Ж

Жаботинский В. Е. 97
Жадан П. В. 32, 312, 389
Жданов Д. Н. 245, 250
Жданов Н. Б. 321
Жевахов Н. Д. 123
Жекулин Н. С. 185, 190
Желябов А. И. 150
Жигулев Н. В. 359
Жилкина Т. А. 328
Жирицкий 213
Жирков Г. В. 19, 41, 77, 78, 97, 405
Жиряков Г. Н. *см. Стеклов К. А.*
Жук Н. Б. *см. Тарасова Н. В.*
Жукович В. 179
Жуков С. С. 225, 405, 406

З

Завадский С. В. 101
Завалишин В. К. 301, 302, 329, 355
Завалишин С. В. 152, 352
Завжалов Д. М. 199, 200
Завронский А. 205
Завьялов В. В. 147
Загорский С. О. 57, 58, 94
Задорожный Н. С. 175
Зайцев 178, 270
Зайцев А. Н. *см. Артемов А. Н.*
Зайцев Б. К. 69, 77, 103, 109, 187, 329
Зайцев И. М. 233
Зайцев К. И. 189, 198
Закутин Л. Г. 169
Залевский М. Н. 309, 317, 318, 320
Занкович 200
Заремба З. 301
Заровский В. Н. 298
Зарубин В. 19, 406
Зауэр С. А. 296—298
Звездич М. *см. Гедройц Е. К.*
Зверев Л. В. 88, 406
Зданович А. А. 388
Зезин С. А. 195, 207, 211, 313, 409
Зекрач А. 203
Зеленый А. П. 105, 157
Зелюк О. Г. 83, 96, 97, 133
Зензинов В. М. 22, 23, 57, 75, 76, 282, 301
Зеньковский А. В. 252
Зеньковский В. В. 90, 323
Зеньковский С. А. 171
Зиберг Ю. Ф. 258, 259
Зигон А. М. 164
Зиневич А. К. 378
Зиновьев К. Л. 381
Злобин В. А. 90
Зомбарт В. 68
Зубков А. 196
Зуров Л. Ф. 178
Зызыкин М. В. 356

И

Иванов А. С. 269, 273
Иванов В. А. 117
Иванов В. Н. 227
Иванов В. Ф. 157, 158
Иванов Г. 77
Иванов-Разумник Р. В. 53—55
Иванович Ст. 49, 50, 94, 95, 97, 99
Иванов Н. 267

Иванцов Д. Н. 101, 104, 252
Иванченко В. Г. 278
Иваск Ю. П. 167
Ивнева Р. 54
Игнатенко Б. Ф. 261
Игнатьев А. А. 182
Ижболдин Б. С. 190
Изгнанник 157
Изгоев А. С. 84
Измайлов Н. 152
Измозик В. С. 407
Изюмов А. Ф. 378
Иловайский В. А. 88
Ильин В. Н. 167
Ильин И. А. 107, 110, 117, 132, 184, 185, 187, 189, 191, 193, 201, 206, 236, 320, 367
Ильина Н. И. 258
Ильинская И. И. 164
Ильич *см. Ленин В. И.*
Инамура 268
Ингерман С. М. 49, 50
Иностранцев М. А. 110
Иогансон В. 348
Иофе В. В. 29, 375
Иоффе Г. З. 14, 408
Ипполитов С. С. 19
Исаков А. И. 153
Исаков С. Г. 15, 64, 65, 73, 116

Й

Йенгсет Г. 334
Йованович М. 144, 149, 190

К

Каденко М. 236
Кадошников Д. Г. 267
Кадошников О. В. *см. Константинов О. В.*
Казанцев А. С. 203, 207, 322
Казанцев Н. Л. 357
Казем-Бек А. Л. 18, 121, 128, 138, 140, 170—172, 174—178, 181—183, 408, 413
Казинец Э. 38
Калашников Н. С. 286
Каликин Е. В. 310
Калинников Б. 214
Калугин М. А. 342
Калюжный В. *см. Башкирцев И. И.*
Калюжный Е. А. 317
Калямин М. В. 261, 267, 268
Камбиаджио Г. А. 346
Каменев Л. Б. 41
Каминка А. И. 84—87
Камкин В. П. 19, 175, 206, 221
Камков Б. Д. 53
Камышин В. *см. Крылов К. А.*
Капитан-Галкин *см. Падунов Д. Д.*
Каплун-Сумский С. Г. 48
Карабчевский Н. П. 142
Каракатенко А. Г. 302
Каракаш В. 362
Карапетов А. 179
Карачевский П. 248
Карганов Н. И. *см. Корганов Н. И.*
Каревелл Д. 334
Кармилов А. А. 257
Карпенко С. 21, 86, 409
Карпов 409

Карпович М. М. 23, 287, 302
Карсавин Л. П. 77
Карташев А. В. 30, 48, 185, 187, 189, 190, 305
Карташев Н. В. 119
Каспе 257
Катаева А. Г. 19
Каутский К. 41, 47, 48, 68
Кафафов К. Д. 152
Каширский Я. *см. Никольский Б. А.*
Каштанов П. В. *см. Шатов М. В.*
Кейвиль, де В. 279
Келли Р. Ф. 287, 389
Кельнич С. М. 217
Кеппен, Б. Г., фон 127, 128
Керенский А. Ф. 18, 19, 21, 23, 60, 62, 63, 68, 73, 75—77, 80, 83, 92, 287, 289, 300—302, 378
Керенский О. А. 287
Керсновский А. А. 135, 236
Кефали М. С. 49
Кибардин В. В. 267, 276, 389
Киенко С. Н. 347
Кизеветтер А. А. 84, 86, 102, 252, 400
Кикин Н. А. 212
Кингстон М. С. 360
Киреева Т.В. *см. Дубровская Т. В.*
Киреев М. В. 357
Кирий К. А. 202, 317
Кирилин А. *см. Вергун К. Д.*
Кирилл I *см. Кирилл Владимирович, вел. князь*
Кирилл Владимирович, вел. князь 119, 134, 136, 138, 139, 142, 151, 170, 364
Киров С. М. 199
Кирсанов С. Е. 325
Киселев А. 299
Киселев А. Ф. 32
Кислицин В. А. *см. Кислицын В. А.*
Кислицын В. А. 153, 157, 267
Кишковский Ю. К. 313
Кларин В. В. 175, 179
Кленовский Д. 329
Кленский С. Д. 104
Клименко В. А. 346
Климов А. Д. 295, 298
Климов Г. П. 322
Климушкин П. Д. 69, 70
Клиорин З. М. 66
Клоков В. 401
Клюев Н. А. 54
Клячко К. Л. 40
Кнорринг, Е. Р. фон *см. Миркович Е. Р.*
Кнюпффер Г. М. 356
Князев Л. И. 138, 152
Кобзун И. А. *см. Курганов И. А.*
Кобяков М. П. 69
Ковалев, инженер 134
Ковалев М. Г. 137, 146
Ковалевский Е. Е. 149
Ковалевский Е. П. 128
Ковалевский П. Е. 11, 14
Кожухаров Б. А. 149
Козлитин В. Д. 409
Козловский Г. А. 274
Козловский Л. 90
Козякин Н. В. 340
Койда С. Т. 342, 344
Койперс В. 334
Колбасина О. Е. *см. Чернова-Колбасина О. Е.*
Колесников Е. В. *см. Калюжный Е. В.*

Колесников Н. В. 155, 156
Колесникова Е. Е. 156
Колесникова Л. А. *см. Фостер Л. А.*
Колесов Г. Н. 356
Колков А. Н. 211
Колобов М. 153, 389
Колоницкий Б. И. 38
Колосов Е. В. 261
Колосов С. Д. 260
Колтыпин-Валловский П. Н. 362, 363
Колчак А. В. 57, 61, 65
Колышко И. И. 139
Кольберг А. Н. 107, 111, 117
Кольцов А. 91
Колюжный Е. А. *см. Башкирцев И. И.*
Комаров В. П. 313
Комин В. В. 169, 410
Кондратенко Ф. 229
Кондырев 274
Кондырев И. 203
Коновалов А. И. 92, 97
Коновец А. А. 313
Коновницын П. А. 363
Кононов А. К. 250
Кононов И. Н. 344
Константин, архимандрит *см. Зайцев К. И.*
Константинов Г. 410
Константинов Д. В. 26, 30, 32, 282, 297, 314, 317, 318, 355, 374, 380
Константинов О. В. 259
Константинов С. В. 92
Константиновский Б. А. 287, 289, 299—302
Коппель А. 334
Корганов Н. И. 278
Корево Н. Н. 140
Коренев А. *см. Снарский А. Т.*
Коренев М. М. 154
Корецкий А. П. 313
Коржавин Н. 322
Корнельин *см. Сукантон, Ж. де*
Корниенко И. Д. 292
Корнилов Л. Г. 389, 410
Королькова Т. А. 38
Коростелев О. А. 385
Коряков М. М. 410
Косик В. И. 17, 410
Коссиор 199
Костецкий И. А. 348
Косьмин В. Д. 109, 255
Котлов И. И. 195
Кочубей О. И. 66, 232, 410
Кошара 146
Кошкин И. А. *см. Курганов И.А.*
Кравченко В. А. 287, 290
Краинский Н. В. 137
Крапивицкая М. С. *см. Кингстон М. С.*
Красинский В. А. 170, 176
Краснов-Левитин А. Э. 322, 327
Краснов А. А. 149
Краснов В. М. 378
Краснов П. Н. 107, 109—113, 114, 117, 121, 126, 127, 129, 132, 139, 145, 352, 367, 380
Кратц Г. 19
Крахмальникова З. 325
Крестинская М. М. 251
Кречет, атаман *см. Соколов-Кречетов С. А.*
Кречетов С. *см. Соколов-Кречетов С. А.*

Кривенко Г. В. 250
Кривошеина Н. А. 32, 168
Кривошеин И. А. 171
Критский М. А. 223
Кромель Г. Г. 242
Кромиади Г. К. 291, 292, 298
Кроон Г. Р. 164
Кропоткин 213
Кротов П. П. 392
Кротов Ю. 329
Крузенштерн-Петерец Ю. В. 381
Крупенский А. Н. 122—126
Крупенский П. Н. 96
Крупин П. П. 287
Крушин К. 291, 295
Крушинин К. *см. Крушин К.*
Крыжановский И. 122
Крыжановский С. Е. 122
Крылов 270
Крылов В. И. 388
Крылов И. 91
Крылов К. А. 290—292, 295, 298
Крымов А. М. 142, 147
Крымский А. 225
Ксюнин А. И. 201, 214
Кубе М. О. 324
Кудинов В. К. 345, 346, 347
Кудрявцев В. Б. 38, 131
Кудрявцев В. В. 131
Кузнецов А. В. 323
Кузнецов Б. 297
Кузнецов В. В. 335
Кузнецов К. К. 350
Кузнецов Н. И. 206
Кузнецова В. И. 45, 46
Кузнецова Т. В. 19, 156
Кузьмин Н. 91
Кузьмина 411
Кузьмина-Караваева Е. Ю. *см. Мария, мать*
Кулешов С. В. 111, 271, 272
Куликова О. Ю. 21, 411
Кулишер А. М. 97
Куманский Г. В. 364
Кунле Д. И. 234, 235
Кунли Д. И. *см. Кунле Д. И.*
Купайгородская А. П. 411
Куприн А. И. 129
Куракин М. А. 186
Курбский И. Г. 257, 273
Курганов И.А. 286, 299—301
Кусаков Н. П. 361
Кускова Е. Д. 23, 66, 76, 94, 97, 98, 163
Кутепов А. П. 107, 132
Кушнер А. М. 99
Кшесинская М. Ф. 26, 170
Кэстер А. 243

Л

Л. Б. 162
Лагунов В. В. 268
Ладыгин К. *см. Штеппа К. Ф.*
Лазарев Е. Е. 57, 61, 68, 72, 83, 405
Лазаревский В. А. 177, 305
Лазаревский Н. 177
Лакер У. 16, 411
Лампе А. А. фон 107, 110, 117, 125
Ландау Г. А. 84, 86
Ланин А. В. 196
Лапаломбар Дж. 35
Лаппо-Данилевский К. Ю. 401
Лапчинский Д. Н. 173
Ларина А. М. 42

Ларионов В. А. 214, 223
Ларионов В. С. 149
Ларионов С. В. 138
Лашков С. И. 223
Лебедев В. И. 23, 57, 62, 65, 66, 68—70
Лебедев Д. А. 156
Лебедев К. 116
Лебедев Л., протоиерей 17, 212, 363
Лебедев Ф. Т. 104
Левашев В. К. 216—220, 357
Левашов В. К. *см. Левашев В. К.*
Левитский В. М. 214, 339
Левицкий С. А. 194, 320, 323, 327
Левченко М. *см. Левченко Н.*
Левченко Н. 287, 295, 300, 304
Легостаев Ф. М. 26, 292, 294, 380, 412
Лейхтенбергский Г. Н. 99, 107, 109, 110, 112, 125, 130, 134, 135
Лейхтенбергский С. Г. 353
Лейхтенбергский С. Н. 135, 169, 192, 193
Ленин В. И. 41—43, 49, 61, 65, 297, 369
Ленков А. Н. 239, 355
Леонидов В. В. 34, 38, 412, 421
Леонтьев К. Н. 412
Лерих К. 158
Лермонтов М. Ю. 87
Летописец 157, 254
Ли Э. 334
Либих А. 16
Ливен А. П. 107, 110, 117
Ливенсон П. 51
Лидин М. *см. Фомичев М.*
Лимонов Э. 8
Лисовой Я. М. 27
Литовцев С. Л. 98
Лихачева Н. Н. *см. Светланин А. В.*
Лобыцын В. В. 384
Лодыженские, братья 187
Лодыженский А. И. 184, 186, 187, 189
Лодыженский Ю. И. 184
Лозовой Я. Г. 69, 412
Локоть Т. В. 126
Лопухин С. А. 362
Лосский Н. О. 167, 302
Лохвицкий И. А. 100
Лукаш И. С. 110, 223, 224, 367
Лукин Ю. Н. 158
Лундберг Е. Г. 53—55, 416, 417
Лутохин Д. А. 30
Лызлов В. 238
Лысенко А. В. 19, 62, 63, 412
Львов Н. Н. 128, 135
Любимов Д. Н. 134
Любимов Л. Д. 32, 181
Любич-Лисовский Ю. 91
Людендорф Э. 120, 130
Ляцкая В. А. 382
Ляцкий Е. А. 30, 382

М

М. Х. 414
Магин С. А. 283
Маевский В. А. 236, 413
Мазеин В. П. 267
Маклаков В. А. 23, 381
Маклецов А. В. 87, 88
Маковский С. К. 69
Максимов В. Е. 321, 322, 329
Максимов С. С. 299, 301, 320, 324

Максимович Е. Ф. 252
Малаш А. А. 362
Малиновский Н. П. 103
Малых А. П. 175
Малышенко Г. И. 16, 426
Мальцев, ген. 298
Мальцев, полк. 230
Мамуков Е. И. 338, 339
Мандельштам О. Э. 329
Манн Т. 68
Мансветов Ф. С. 69, 424
Манулевич А. Ф. 340, 341
Манучарьянц Ш. М. 42
Маньков С. А. 38
Маринуцци Т. 334
Мария, мать 82, 163, 167
Мария Павловна, вел. княжна 171
Мария Федоровна, вдовствующая императрица 119, 132, 134, 364
Марков 270
Марков А. П. 76, 96, 99
Марков В. Ф. 318, 329
Марков Н. Е. *см. Марков Н. Е. 2-й*
Марков Н. Е. 2-й 16, 22, 121, 123, 125, 152, 250
Марковников А. В. 182
Маркс К. 47, 323
Маркус 45
Мартов Л. *см. Мартов Ю. О.*
Мартов Ю. О. 40, 46, 367, 419, 427
Мартынов Н. А. 258, 261
Мартьянов Н. Н. 62, 72
Марута О. М. 317
Марченко 336
Марченко А. 298
Марченко В. П. 295
Марченко Н. В. *см. Нароков Н. В.*
Масарик Т. Г. 68, 69
Масленников А. М. 123, 127
Маслов С. С. 66, 86, 94, 98, 100—102, 104
Массип М. 18, 171, 178, 413
Матвеев Л. Д. 116, 413
Матковский М. А. 261, 276
Махин Ф. Е. 65
Мацеевский И. И. 90
Машуков Н. Н. 28
Медведев Ж. А. 322
Меди Н. П. 259
Мейер И. Л. 362
Мейер Ю. К. 342
Мейснер Д. И. 390
Мелихов Г. В. 413
Мелленхофф Ф. Е. 247, 248
Меллер-Закомельский А. В. 245—247, 249—251
Меллер-Закомельский А. Н. 246
Мельгунов С. П. 17, 37, 94, 98, 105, 106, 302, 304, 379, 384, 404, 429
Мельник К. С. 184
Мельников Н. 224
Мельников Ф. А. 199
Мельников Ю. 16, 276
Мельский А. *см. Меллер-Закомельский А. В.*
Мельский А. В. 267
Менский Р. 301, 317
Меньшиков Я. М. 163
Мережковский Д. С. 77, 90
Мержеевский В. Д. 356
Меркулов Н. Д. 227, 253
Меркулов С. Д. 108, 227
Меркуловы, братья 157, 227
Мерцалов В. С. 325

Месняев Г. В. 358
Метус Б. В. 117, 209, 210
Мещерская, княгиня 114
Микула Селянинович 154
Милич М. В. 135, 230
Милле 122
Миллер Б. Г. 315
Миллер Е. К. 107, 110, 132
Милюков П. Н. 8, 17—19, 21, 37, 62, 84, 86—88, 92—99, 102, 118, 216, 243, 367, 394, 400, 413—416, 428
Минин К. 131
Минор О. С. 23, 57, 68, 69, 72, 77
Минский Н. 63
Минцлов С. Р. 77, 109
Миркович Е.Р. 327, 413
Мирянин 157
Миткевич Г. Г. 184
Митропольский А. И. *см. Несмелов А. И.*
Михаил Александрович, вел. князь 124
Михайлов В. 203
Михайлов В. Г. 154
Михайлов Д. *см. Завжалов Д. М.*
Михайлов Д. М. 221
Михайлов К. *см. Александров К.*
Михайлов Н. П. 219
Михайлов С. 271
Михайловский А. И. 351, 352
Михайловский Н. К. 62, 300
Михоэлс С. М. 329
Млечин Л. 413
Модрах В. К. 205
Мозалевский 64
Моисеев Г. М. 364
Мокевиц Н. А. 121
Мокшин М. И. 221
Молотов В. М. 43, 182
Моров, атаман 113
Моршен Н. 324, 329
Мосичкин В. К. *см. Кудинов В. К.*
Мосли О. 236
Моталев В. 231
Мочульский К. В. 167, 178
Мошев И. Г. 236
Мусаев В. И. 414
Мусатов И. Я. 251
Муссолини Б. 160, 172, 190, 226, 231, 234, 236, 250, 252
Мухачев Ю. В. 414
Мухин о. Н., протоиерей 268
Мшанецкий В. А. 212
Мызников Н. Г. 266
Мюллер фон Гаузен 122
Мягков А. Г. 379
Мякотин В. А. 94, 97
Мятлев В. П. 138

Н

Набоков-Сирин В. В. *см. Набоков В. В.*
Набоков В. В. 87, 97, 178
Набоков В. Д. 84
Назаров М . В. 35, 36, 111, 166, 199, 276, 328, 345, 349, 408, 414
Нарица М. А. 322
Нароков Н. В. 302
Нарымов М. *см. Нарица М. А.*
Натансон М. А. 55
Нафанаил, игумен 268
Невалайнен П. 15, 414

Недбоевский В. М. 16
Недзвецкий М. *см. Спасовский М. М.*
Недевецкий *см. Спасовский М. М.*
Неймирок А. Н. 200, 202, 203, 313, 319, 325
Некрасов В. П. 322
Некрасов Н. 91
Нелли *см. Самарин А. Н.*
Неманов Л. М. 98
Немирин Н. 196
Немиров А. *см. Неймирок А. Н.*
Немирович-Данченко Вас. И. 69, 109
Немирович-Данченко Г. В. 120, 151
Нерянин А. Г. *см. Алдан А. Г.*
Несмелов А. 260, 273
Нестеров И. П. 360
Нестеров С. В. *см. Ростов А.*
Никита Александрович, князь императ. крови 124, 134, 135
Никитин А. А. *см. Ленков А. Н.*
Никитин В. А. 302, 305
Никитин В. П. 23
Никитин Л. А. *см. Ленков А. Н.*
Никитина А. С. 21, 376, 415
Никифоров Н. И. 260
Николаев 234
Николаев Д. Н. *см. Лапчинский Д. Н.*
Николаев Н. Н. 154, 155, 355
Николаевский Б. И. 21, 23, 40, 41, 45, 283, 284, 287, 289, 290, 300, 301, 379, 415, 422
Николай II, император 124, 133, 134, 153, 158, 223, 364
Николай Николаевич, вел. князь 119, 124, 132—134, 147, 155, 192, 239, 350, 351, 354
Николин А. 325
Николич А. 319
Никольский Б. А. 22, 162, 184—187, 190
Николюк И. А. 309
Никонов 52
Никонов-Смородин М. З. 204, 220
Никон Флоридский и Вашингтонский, архиеп. *см. Рклицкий Н. П.*
Нил, о. *см. Носов К. М.*
Нилус С. А. 252
Нильсен Е. П. 18, 97, 415
Ницше Ф. 53
Новгородцев С. В. *см. Завалишин С. В.*
Новиков В. Н. 190, 226, 231, 250
Новиков М. М. 23
Новицкий-Строков Г. 139
Норд Л. А. 359
Носач-Носков В. В. 260, 261
Носов К. М. 259
Носов М. М. 273

О

О'Коннор Э. 349
Оберлендер Э. 276
Обер Т. 140
Оболенская В. С. 34, 38, 383
Оболенский В. А. 17, 97, 198, 309, 310, 312
Оболенский Н. Л. 27, 132, 133
Оболенский П. Н. 123
Оболенский С. Д. 138, 140
Оболенский С. С. 30, 171, 178
Обручев Н. А. 138, 145

Овдиенко А. 289
Овсянников А. 102
Оганезов С. М. 254
Огонь *см. Грозин Н. Н.*
Одинец Д. Н. 342
Одинец М. Д. 342
Одинец Н. Б. 351
Одинцов Б. Н. 252
Одинцов Н. Б. 339
Озерецковский Г. Е. 171
Околович Г. С. 208, 211, 306, 308, 321, 330
Окороков А. В. 28, 38, 196, 248, 250, 251, 253, 266, 270, 408, 416
Окуджава Б. 322, 323, 329, 367
Окуловский В. К. 278
Ольга Николаевна, вел. княжна 146
Ольгский М. Л. 208
Ольденбург Р. 110, 120, 122, 137
Ольденбург С. С. 127—129
Ольшанский Б. Н. 359
Онегина С. В. 16, 31, 232, 271—274, 276
Опишня-Мартыновский И. К. 198, 204
Опишня И. *см. Опишня-Мартыновский И. К.*
Опперпут-Стауниц Э. О. 20
Орвелл Г. *см. Оруэлл Дж.*
Ордовский-Танаевский В. Н. 343
Орехов В. В. 89
Орлов В. Г. 107, 140, 244
Орлов О. С. 184
Оруэлл Дж. 320, 329, 367
Освальд В. 248
Осипов В. Н. 322
Осипов Н. И. 317, 324, 340, 341
Осипова Л. Т. 340
Осоргин М. А. 69, 77, 97, 417
Островский Е. Р. *см. Романов Е. Р.*
Офросимов Г. В. 85
Офросимов Ю. *см. Офросимов Г. В.*
Охотина Н. Г. 273
Охотин Л. П. 259, 270, 273

П

Павел I 213
Павленко М. И. 230
Павлова Т. Ф. 25
Павлович Н. 112
Павлов Н. А. 109, 346
Павловский Л. Е. *см. Пылаев Л.*
Падалка Н. В. 251
Падунов Д. Д. 293
Пак Ю. 73, 102
Паламарчук П. Г. 19, 358, 418
Палеолог С. Н. 107, 114
Пальмова И. 19
Панин Д. М. 367
Панова В. 337
Пантюхов О. И. 171
Пантюхов О. О. 171
Папандуполо К. К. 223
Парамонов Н. Е. 107, 117
Парфенов А. С. *см. Светов А. С.*
Парчевский К. К. 88
Паршин С. С. *см. Максимов С. С.*
Пастернак Б. 322
Пастернак Б. Л. 69, 260, 329
Пахалов Г. Л. 236
Пахомов М. В. *см. Назаров М. В.*
Пацковский И. П. 157, 158
Пашин С. С. *см. Максимов С. С.*
Пашков П. В. 28

Пейпе А. 334
Пеликан Б. А. 121, 122, 146
Пельхау Г. *см. Светозаров А. П.*
Пенкин А. П. 222
Первухин М. К. 129
Перекрестов В. 179
Перекрестов О. В. 313, 321
Перминов Ю. А. 267
Пестржецкий Д. И. 127
Петерец Н. В. 175, 179, 381
Петлин Н. Н. 267, 277
Петлянски М. 144
Петр I 161
Петрицкий В. А. 34, 38
Петриченко С. М. 228
Петрищев А. Б. 76
Петров-Водкин К. С. 54
Петров А. 358
Петрова Т. Г. 90
Петров Д. Ф. *см. Рудинский В. А.*
Петров Е. В. 38
Петрович Р. *см. Рончевский Р. П.*
Петрушева Л. И. 38
Петрушкевич И. И. 25
Печерица В. Ф. 17, 232, 394, 410
Печковский М. И. 52
Пешехонов А. В. 29
Пиленко Е. Ю. *см. Мария, мать*
Пиленко С. 76
Пилипенко А. Ф. 164
Пилсудский Ю. 91
Пильняк Б. А. 69
Пиноцци, фон И. И. 364
Пирогов П. А. 287
Пистрак С. М. 49
Письменный Ю. А. 342
Питерский А. 223
Плавинский Н. И. 184, 187, 188, 199, 214
Платонов А. П. 329
Платонов С. Ф. 303, 360
Платтен Ф. 48
Плевицкая Н. В. 228
Плышников А. 235
Плющ Л. И. 298
Плющов Б. 298
Поволоцкий Я. 50
Погодаева Г. 224
Подболотов П. А. 38, 42, 43
Подвальный Р. М. 205
Подольский К. 229
Поздеев Е. Е. 338
Покровский А. Н. 253, 419
Полежаева Н. 194
Полежаев М. Ф. 135
Поли Ж.-Ж. 334
Полнер Т. И. 105
Полтавцев В. Н. 135
Полторацкий Н. П. 304, 305, 317, 420
Полуянц Г. Е. 317
Полчанинов Р. В. 26, 282, 312, 381, 420
Поляков А. А. 96
Поляков И. А. 190
Поляков Н. Н. *см. Осипов Н. И.*
Поляков С. Л. *см. Литовцев С. Л.*
Помарнацкая Н. 261
Померанц Г. С. 322
Поморцев М. А. *см. Башилов Б.*
Попандопуло С. А. 169
Поплавский Б. 69
Попов А. В. 28
Попов Г. И. 203, 338, 340—342
Попов И. 137
Попов Н. И. 204

Попов П. 122
Попов Х. В. 19, 205, 206
Поремский В. Д. 36, 159, 193, 306, 308, 320, 322, 325, 327
Португалов В. В. 90, 103
Португейс С. О. *см. Ст. Иванович*
Постникова Е. В. 70
Постников С. П. 23, 33, 39, 46, 55, 59, 61, 62, 65—67, 69—74, 79, 80, 83, 101, 119, 149, 173, 378, 383, 385, 422, 424
Постышев 199
Потоцкий Н. Г. 358, 359, 360
Потресов А. Н. 50, 76
Преображенский Е. А. 389
Прокопович С. Н. 66, 76, 94, 97, 98, 102
Пронин В. М. 135, 198
Пророков И. В. 314
Прянишников Б. В. 26, 32, 195, 198, 200, 202—204, 207, 208, 210, 282, 306—308, 315, 317—320, 326, 340, 341, 380, 391, 421
Псковитянин Ю. 355
Пумпянский Л. М. 94
Пушкарев Б. С. 34, 38, 306, 310
Пушкарев С. Г. 23, 32, 34, 251, 252, 376
Пушкин А. С. 135
Пущин В. *см. Башкирцев И.И*
Пущин И.Л. 152
Пфейффер А. В. 213
Пылаев Л. 345
Пыпина В. А. *см. Ляцкая В. А.*
Пятницкий Н. В. 223
Пятс К. 104

Р

Р-а, М. С. 131
Рабинович Б. Н. 61
Радин Н. И. 85
Раев М. И. 78, 80, 97
Раевская-Хьюз О. 392
Раевский Н. А. 30, 383
Ражев С. И. 257
Ражко С. *см. Ражев С. И.*
Разумов В. П. 227
Раков Д. Ф. 75
Раковский Г. Н. 69
Раменский Г. Г. *см. Менский Р.*
Раппопорт Ю. К. 200
Раре В. 98
Раре Е. 98
Рар Л. А. 198, 309, 310, 312, 321, 327, 391
Раскольников Ф. Ф. 241
Раузен, бр. 285
Раузен Л. Г. 68, 286
Раузен Р. 286
Рачинская Е. 313
Редлих Р. Н. 306, 323, 325, 327, 328
Редн М. А. 346
Рейн Р. А. *см. Абрамович Р.*
Ремизов А. М. 30, 63, 69, 77, 99, 382
Рехберг 140
Ржевский Л. Д. 327—329
Ример, фон 236
Рим М. Б. 233
Римский-Корсаков А. А. 121
Римша Г., фон 15
Рираховский И. 75
Рклицкий Н. П. 135, 236
Робеспьер М. 359

Рогожин П. Л. 212
Родзаевский В. В. 261, 268
Родзаевский К. В. 8, 157, 222, 224, 230, 232, 234, 237, 238, 240—242, 253—268, 270—280
Родионов И. 139
Рождественский С. П. 313
Розанов М. М. 320
Розенберг А. 236, 245, 260, 279, 288, 304
Розенберг В. В. 191
Розенфельд О. 41
Розов В. А. 187
Розов В. И. 265
Роллан Р. 68
Роман Петрович, князь императ. крови 135
Романов Е. Р. 32, 306—309, 315—317, 320—322, 326—328, 330, 339, 341
Романов К.В. *см. вел. князь Кирилл Владимирович*
Романов М. Ф. 228, 229, 230, 237
Романов Н.Н. *см. великий князь Николай Николаевич*
Романовский С. Г. *см. Лейхтенбергский С. Г.*
Рончевский Р. П. 178, 204, 342, 422
Росимов Г. В. *см. Офросимов Г. В.*
Россель Л. В. 69
Россов А. 158
Ростиславов В. В. 128, 135
Ростов А. 360
Рубакин Н. А. 94
Рубанов Г. И. 378
Рубанович И. А. 57, 62
Рудинский В. А. 353
Руднев В. В. 20, 60, 76, 78, 79, 83
Руднев В. М. 126
Руднев Н. Б. 313
Рузский Д. П. 226
Рузский Н. Н. 169, 212
Румянцев Б. С. 253
Русаков А. 229
Русанов Н. С. 62, 66, 70, 75
Русев Р. Д. 20
Русланов И. *см. Евдокимов Б. Д.*
Рутченко (Рутыч) Н. Н. *см. Рутыч Н. Н.*
Рутченко Н. Н. *см. Рутыч Н. Н.*
Рутыч Н. Н. 30, 306, 325, 327, 328, 398
Рыбаков *см. Охотин Л. П.*
Рыбаков В. М. 325
Рыбаков Н. П. 235
Рыжак Н. В. 38
Рымер В. Н. 90
Рынейский М. 223
Рысс П. Я. 105
Рязанов Д. Б. 45

С

С. П. *см. Попандопуло С. А.*
Саблин Е. В. 133, 171, 178
Сабурова И. 313
Савелов-Савелков Л. М. 181, 378
Савельев С. *см. Шерман С. Г.*
Савинков Б. В. 31, 37, 64, 65, 90, 91, 108, 124, 380
Савинков В. В. 378
Савинков Л. Б. 164
Савицкий П. Н. 165
Савич И. Я. 195, 305
Садаев М. С. 232

Садовников П. 203
Сажин П. М. 187, 188
Сазонов Е. С. 142
Саков А. Н. 353
Салазар А. 160, 194
Салтовец В. 356
Салтыков-Щедрин М. Е. 83, 115
Самарин А. Н. 117
Самарин В. Д. 313
Самарин К. 158
Самолучшев П. В. 134
Самсонов 139
Самсонов Т. П. 44
Самсонова-Брейтбарт Е. А. 321, 328
Санковский В. А. 213
Сапир Б. М. 22, 40, 282, 283, 290
Саполеа З. 140
Сапрыкин Е. И. *см. Гранин Г.*
Саркисбеков С. С. 156
Саульский Е. 248
Сафронов Р. Ю. 166
Сахаров А. Д. 322, 367
Сахаров И. К. 344
Сахновский Н. И. 23, 361, 363
Светланин А. В. 326
Светланин М. *см. Кондратенко Ф.*
Светлов Вл. 269
Светов А. С. 321, 325, 326
Светозаров А. П. 236, 245
Свидерский С. Л. 346
Северский Л. 352
Севрин 203
Седаков Б. В. 104
Седляревич Б. В. 361
Седых А. 97
Семена Г. В. 260, 262, 270
Семенов Б. К. 104
Семенов Г. М. 238, 268
Семенов Е. 99
Семенов М. А. 344
Семенов Ю. Ф. 22, 181, 189, 193, 201, 223, 224, 376
Серафим, преп. 115
Серафимов Б. В. *см. Прянишников Б. В.*
Сербинович К. И. 156
Сергеев С. М. 166, 167
Сергиевский Б. В. 23, 358
Сергиевский П. А. 189
Сергий, архимандрит 169 *см. Шевич К. Г.*
Сергий Радонежский 141, 143, 212
Серикова О. В. 225
Серрарекс 186
Серышев И. Н. 379, 381
Сиваченков Ф. С. 268, 277
Сигрист С. В. *см. Ростов А.*
Сикорский И. И. 150, 171, 358
Симонов К. 132
Синевирский Н. *см. Мондич М.*
Синицын Е. И. *см. Гаранин Е. И.*
Синькевич К. Ф. 362
Синявский А. Д. 329, 334
Сирин В. *см. Набоков В. В.*
Сияльский В. П. 28, 236
Скалон Е. Н. 114
Скалон Н. Д. 249
Скаржинский П. В. 121, 124, 145, 351
Скиба В. И. 25, 381
Скоблин Н. В. 228
Скобцова Е. Ю. *см. Мария, мать*
Скороков В. И. 302
Скоропадский П. П. 121
Скосырев В. Н. 152
Славский Р. *см. Чернявский Р. А.*

Сладек З. 389
Слащов Я. А. 131
Слоним М. Л. 62, 65, 67, 68, 70, 76, 285, 423
Случевский Г. 75
Смагина С. М. 79
Смирнов Н., протоиерей 359
Смирнов Н. Г. 157
Смолин 209
Снарский А. Т. 229
Снегирев В. И. 88
Снессарев Н. В. 137
Соколов 335
Соколов А. Г. 78
Соколов Б. Ф. 57, 63, 64, 69
Соколов К. Н. 88, 147
Соколов Н. А. 361
Соколов П. М. 270
Соколов П. П. 24, 116, 171
Соколов С. А. *см. Соколов-Кречетов С. А.*
Соколова В. А. 69
Соколов-Кречетов С. А. 107, 109, 110—113, 117
Солженицын А. И. 298, 322, 327, 329, 336, 358, 367
Соллогуб А. А. 354, 363
Соловейчик С. М. 76, 97
Соловьев Владимир С. 166, 226
Соловьев Г. В. 252
Соловьев М. С. 304, 305, 345
Соломбин Е. 206
Солоневич Б. Л. 214, 216, 218, 345, 348
Солоневич И. Л. 17, 20, 188, 214—221, 357, 358, 360, 367
Солоневич Т. В. 218, 219
Солоневич Ю. И. 204, 218, 358
Солоневичи, братья 29, 375
Солоухин В. А. 322, 327, 329, 339, 358
Сорин Н. В. 59
Сорокин А. И. 362
Сорокин Н. И. 362
Сорокин П. А. 100, 101
Сосунов Г. Н. 64
Соукуп Я. 102
Спасовский М. М. 229, 234, 278, 279, 346, 359
Спассовский М. М. *см. Спасовский М. М.*
Спекторский Е. В. 193
Спирин Л. М. 42, 43
Сречинский Ю. С. 303
Сталин И. В. 41, 51, 98, 278, 329, 369, 415
Сталинский Е. А. 23, 62, 64, 70, 352
Станкович Б. 133
Станюкович Н. В. 169
Старый Кирибей *см. Шабельский-Борк П. Н.*
Стеклов К. А. 238
Степанов А. *см. Казанцев А. С.*
Степанов В. 157
Степанов М. С. *см. Соловьев М. С.*
Степанов Н. Ф. 356
Степанов Ю. А. 179
Степун Ф. А. 77, 163, 166, 167, 302
Стерлигов А. И. 182
Стефан Дж. Д. 16, 260, 261, 265, 276
Стефанович 150
Стефенс М. 233
Столыпин А. А. 145, 146
Столыпин А. П. 17, 194, 201, 207, 211, 305, 306, 327, 332

Столыпин П. А. 129, 254
Стоянов Ал. 179
Стоянов И. 179
Стрижев А. В. 260
Строев В. *см. Петерец Н. В.*
Струве Г. П. 14, 78, 163, 320
Струве П. Б. 19, 96, 132, 191, 193, 198
Стругацкие А. и Б. 329
Ступницкий А. Ф. 95
Стюарт Д. 319
Субботин С. А. 217
Суворин Б. А. 135, 223
Суворов А. В. 212
Суворов И. 295
Суворов Илл. *см. Бек-Мамедов Л.*
Сукантон, Ж. де 263
Супек 149
Супротивни Н. Г. 236
Суражевский Л. Д. *см. Ржевский Л. Д.*
Суровцев *см. Сухомлин В. В.*
Суслов М. А. 336
Суханов Н. 45
Сухов Г. Т. 241
Сухомлин В. В. 57, 62, 70, 71, 74, 81, 285
Сытин И. Д. 319
Сюннерберг К. А. 383

Т

Таборицкий С. В. 122
Такки В. 334
Талин В. И. *см. Ст. Иванович*
Тальберг Н. Д. 121, 125, 126, 356, 409
Тамаркин М. А. *см. Башилов Б.*
Тамарцев М. А. *см. Башилов Б.*
Танаев *см. Грозин Н. Н.*
Танасов Г. Н. 163
Тараданов Г. В. 259, 261, 263, 265, 267, 268, 273, 276, 389
Тарасова Н. Б. 325, 328
Тарле Е. В. 360
Тарсис В. Я. 296, 322, 329
Тарусский Е. В. 189, 223
Татаринов В. Е. 86
Татищев, граф 120
Таубе М. А. 22, 120, 123, 127, 128, 130, 135, 376
Тверской Е. *см. Благов В. Ф.*
Тедли Б. П. 275
Тензоров Н. В. *см. Ветлугин Н. В.*
Тенсон А. А. 206, 209, 330
Тер-Погосян М. М. 76
Терада 230, 271
Терапиано Ю. К. 69, 313
Тербер Д. 319
Терновский Ю. Т. *см. Гаркуша Ю.Т.*
Тизенгаузен Н. Ф. *см. Туров Н.*
Тилли Н. Н. 251
Тимашев Н. С. 102, 163, 185, 187, 190, 287, 302
Тимонин Е. И. 16
Тимофеев А. П. 324
Тира Ж. 334
Тихменев Н. М. 134
Тихомиров Л. А. 361
Тихоницкий Е. М. 103
Тишнер Б. А. 116
Толль А. *см. Антонов-Дядик А. Н.*
Толстой-Милославский С. С. 145, 170, 176
Толстой И. И. 171, 174, 175
Толстой И. Н. 20

Толстой Л. Н. 171, 337
Толубаев М. 200
Толь А. *см. Антонов-Дядик А. Н.*
Тома А. 68
Топалович Ж. 301
Торгвальд 296
Трегубов В. С. 196
Трегубов С. Н. 193
Трепов А. Ф. 123
Третьяков 310
Третьяков С. Н. 122
Троицкий Н. А. 25, 282, 290, 291, 347, 380
Трофимов С. И. 103, 104
Троцкий Л. Д. 47, 98, 369
Труба Л. 161
Трушнович А. Р. 306, 320, 325, 330
Трушнович Я. А. 327
Трущенко Е. Ф. 62, 427
Тряпкин Б. В. 223, 224
Тукалевский В. Н. 71
Туптало И. *см. Савич И. Я.*
Туркова М. Г. *см. Визи М.*
Туркул А. В. 221, 222, 343
Туров Н. 301
Турчанович-Сушкевич С. 90
Тыркова-Вильямс А. В. 84
Тэффи Н. А. 329
Тюрникова Е. Г. 248, 250

У

Уайт А. 348
Уваров Б. Г. 155
Угримов А. А. 168
Угримов А. И. 168, 171, 178
Угрюмов Г. 294
Украинец 154
Уланов Б. Н. 303
Ульманис К. 104
Ульяницкий К. Б. 38
Ульянов Н. И. 23, 303, 304, 375, 381, 387, 398
Ульянова Н. Н. 34, 38
Унгерн 254
Унишевский В. О. 217
Уотсон Н. Б. 235
Урилов И. Х. 16, 42, 47
Уселис А. 295
Устрялов Н. В. 161
Утехин С. И. 325
Уткина Л. И. 273

Ф

Фабрициус Н. Ф. 349
Факелов К. Д. *см. Родзаевский К. В.*
Фальц-Фейн Э. В. 110
Фарадинов А. 232
Федонюк К. 359
Федор Александрович, князь импер. крови 234
Федоров Л. 325
Федоров М. В. 21
Федоров М. М. 105, 106
Федоров Н. Ф. 166
Федоров П. 104
Федотов Г. П. 30, 77, 165, 167, 287, 301, 302, 428
Фейгман Т. 388
Фельзен Ю. 178
Фендлер Н. Э. 90
Феодосий (Кульчинский) 123
Феодосий (Самойлович) 356

Фигурнова О. С. 385
Филатова Н. А. 428
Филиппенко А. К. 202
Филиппов А. И. 129, 135
Филиппов Б. А. 313, 324, 329
Филистинский Б. А. *см.* *Филиппов Б. А.*
Философов Д. В. 30, 90
Филофей, монах 284
Финогеев Б. 138
Фицлайон *см. Зиновьев К. Л.*
Флейшман Л. 20, 392
Флоринский М. Т. 229
Флоровский Г. 189
Фовр Ю. Г. 346
Фолькман Г. Э. 15
Фолькман Х. Э. 86
Фомин А. А. 145, 147, 151
Фомичев М. 287
Фондаминский И. И. *см.* *Бунаков И. И.*
Форд Г. 150
Фосс К. А. 199
Фостер Л. А. 11, 33, 383, 428
Фотиева Л. А. 42
Франк Д. С. 363
Франк С. Л. 323, 359
Франко Ф. 68, 130, 133, 274, 402
Франс А. 68
Фуллер П. Дж. 142
Фундаминский *см. Бунаков И. И.*

Х

Хайкин И. 45
Хаимсон Л. 15
Хаммонд Д. 334
Харина Н. А. 21
Харламов В. И. 384
Хармс Д. И. 329
Хвастунов 209
Хемингуэй Э. 319
Хентова П. А. 54
Херасков И. М. 22, 303, 305
Хирч Р. 318
Хисамутдинов А. А. 205, 428
Ховен Г. А. 277
Ходасевич В. Ф. 48, 63, 69
Хольмсен И. А. 129
Хомский А. 49
Хомяков Г. А. *см. Андреев Г.*
Хорошов 222
Хотимский К. М. 313
Хофен Г. А. *см. Ховен Г. А.*
Хрущев Н. С. 336, 363, 369
Хунцария А. Г. 220
Хьюз Р. 392
Хямяляйнен Э. 229, 429

Ц

Цветаева М. И. 63, 69, 103, 167
Цевидзе А. И. 270
Цедербаум Л. О. *см. Дан Л. О.*
Цедербаум Ю. О. *см. Мартов Ю. О.*
Церетели И. Г. 283
Цетлин М. О. 63
Цетлина М. С. 63, 287
Цешковский Е. Д. 222
Цимбалюк В. 164
Цурганов Ю. С. 327, 429, 433
Цуриков Н. А. 193, 303
Цыгальский А. В. *см.*

Цыгельский А. В.
Цыгельский А. В. 142, 147

Ч

Чапек К. 68
Чапский И. 301
Чапчиков Г. И. 179
Чебышев Н. Н. 128
Червяков 245
Черкес Е. 110
Чернавин Б. И. 175
Черниговский А. *см.*
Чернявский А. В.
Чернова-Колбасина О. Е. 59
Чернов А. И. 105, 285, 286
Чернова Т. 315, 413
Чернов В. М. 23, 59, 60—62, 64—66, 68, 70—76, 80—82, 283, 285, 287
Чернолуцкая Е. И. 31, 391
Чернощеков В. В. 222, 223
Черный, Саша 129
Чернышевский Н. Г. 62
Чернявский 376
Чернявский А. В. 242, 243
Чернявский М. Г. 188
Чернявский Р. А. 117, 206, 209, 210, 243, 244
Чернявский С. Р. 66
Черняев В. Ю. 38
Черский П. В. 226
Чжан Цзолин 226, 227
Чжан Цзучан 227, 238
Чигирин А. 204
Чижиков О. Л. 54
Чижов П. С. 165
Чингисхан 161
Чириков Е. Н. 88, 109
Чистяков К. А. 17
Чубинский М. П. 88
Чубов Д. 381
Чубыкин И. В. 16, 79
Чуваков В. Н. 383
Чувствин Н. Н. 155
Чуковский К. И. 48, 329
Чухнов Н. Н. 32, 133, 344, 350, 351, 356

Ш

Шабельский-Борк П. Н. 222, 247
Шавельский Г. 147
Шагун М. 113
Шайтан, сотрудник ВСНХ Украины 46
Шаламов В. Т. 322, 329
Шаляпин Ф. И. 83
Шамин И. В. 389
Шапиро 336
Шапкин В. В. 274
Шаповаленко Н. Г. *см.*
Потоцкий Н. Г.
Шатилов П. Н. 107
Шатов М. В. 33, 282, 292, 387
Шафаревич И. Р. 298
Шафель И. 313
Шафонский В. В. 127
Шаховская З. А. 26, 393
Швалов С. П. 268
Шварц Б. Г. 165
Шварц В. А. *см. Александрова В.*
Шварц С. М. 40, 283, 287
Швеглы А. 100

Шебеко Н. Н. 128
Шевич К. Г. 169
Шевцов А. В. 38
Шевченко Е. С. 90
Шейбнер-Рихтер, М. Е. фон 120, 138, 245
Шейн И. 329
Шелехов В. Н. 270
Шелль Е. А. *см. Щель Е. А.*
Шелоумов А. И. 319
Шелохаев В. В. 31
Шептунов Б. Н. 158
Шерман С. Г. 167
Шестов Л. И. 53, 55
Шидловский О. П. 26, 348
Шикеданц А. 245
Шинкарук И. С. 19
Ширинкина А. Е. 203, 317
Ширинский-Шихматов А. А. 121, 123
Ширинский-Шихматов Ю. А. 120, 159, 161, 162, 163, 164
Ширяев Б. Н. (Алымов А.) 32, 329, 353, 354, 358
Шифрин А. 51
Шкаренков Л. К. 107, 124, 182, 430
Шкловский И. В. *см. Динео*
Шлегель К. 15
Шмелев А. В. 38
Шмелев И. С. 28, 77, 129, 132, 187, 361, 422
Шмидт, лейтенант 11
Шомракова И. А. 18, 38, 55, 78
Шопов К. 301
Шпанн О. 172
Шпенглер О. 172
Шполянский А. П. *см. Дон-Аминадо*
Шрейдер А. А. 52—55, 412
Шрейдер Г. И. 65, 69, 74, 75
Штамм А. Ю. 38, 327
Штейгер А. 168, 171, 178
Штейн А. 48
Штейнберг И.-Н. З. 52—54, 56
Штейн Р. И. 85
Штейн Э. А. 33, 260, 282
Штейфон Б. А. 110, 223, 225
Штенгер М. В. 174
Штеппа К. Ф. 26, 295
Штерцель 212
Штрассер О. 249
Штребель Г. 69
Штрейхер Ю. 279
Шубарт В. 320
Шуб Д. Н. 285
Шуберский А. Н. 203
Шубин П. 389
Шульгина Е. Г. 378
Шульгин В. В. 88, 110, 129, 132, 193, 204, 214, 367, 378
Шульгин Д. В. 193, 338, 340
Шульгин С. Ф. 145
Шульц Э. К. 242, 243
Шумова В. П. 386

Щ

Щегловитов К. И. 121, 122
Щель Е. А. 223
Щербатов С. А. 134
Щербина 245
Щупак Н. 69
Щученко В. А. 38

Э

Эвер фон *см. Соколов-Кречетов С. А.*
Эйдсвиг Б. 334
Эйзенхауэр Д. 349
Эйзлер М. А. 139
Эльчик *см. Хайкин И.*
Энгельгардт Б. А. 104
Эрберг К. 54
Эренбург И. Г. 54
Эрман К. 205
Эррио Э. 68, 229
Эскина М. М. 273
Эссен Н. 244

Ю

Югов А. А. 40, 48, 51, 287
Югов А. М. 327
Юденич Н. Н. 121, 132, 343
Юниус *см. Кулишер А. М.*
Юренев П. П. 87
Юркевич Б. П. *см. Башилов Б.*
Юркевич В. И. 376
Юркевич О. В. 376
Юрьев С. В. 72, 344
Юрьевский Е. *см. Вольский Н. В.*
Ющинский А. 263

Я

Я. З. 195
Ягода Г. З. 43
Якимов Н. Я. 209
Якир П. И. 297
Яковлева Т. А. 19, 76
Яковлев Б. А. *см. Троицкий Н. А.*
Яковлев Н. Н. 314
Яковлев Ф. Д. 348
Яков Яковлевич 120
Яновский В. С. 167
Яновский Г. Д. 348
Янсон А. К. 104
Ярмидзе А. И. 164
Ястребова Н. Н. 251
Яценко В. И. 313

Список сокращений

БзР	–	Борьба за Россию
БРП	–	Братство Русской Правды
БРТХ	–	Бюро Русских Трудящихся Христиан
БСМНР	–	Боевой Союз Молодежи Народов России
ВКП (б)	–	Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
ВМС	–	Высший Монархический Совет
ВНРП	–	Всероссийская Национал-революционная партия, она же Всероссийская национал-революционная трудовая и рабоче-крестьянская партия фашистов
ВСЮР	–	Вооруженные силы Юга России
ВФП	–	Всероссийская фашистская партия
ВФО	–	Всероссийская Фашистская Организация
ГАРФ	–	Государственный архив Российской Федерации
ДВРМС	–	Дальневосточный Русский монархический союз
ЗД ПСР	–	Заграничная делегация партии социалистов-революционеров
ЗД РСДРП	–	Заграничная Делегация Российской социал-демократической рабочей партии
КИАФ	–	Корпус Императорской Армии и Флота
КОНР	–	Комитет освобождения народов России
КОВ	–	Комитет объединенных власовцев
КПСС	–	Коммунистическая партия Советского Союза
ЛБНС	–	Лига Борьбы за Народную Свободу
НОРФ	–	Национальная Организация Русских Фашистов
НСДАП	–	Национал-социалистическая рабочая партия Германии
НСЗРиС	–	Народный Союз Защиты Родины и Свободы
НСНП	–	Национальный Союз Нового Поколения
НСРМ	–	Национальный Союз Русской Молодежи
НТС	–	Национально (с 1957 г. Народно) – трудовой союз
НТСНП	–	Национально-Трудовой Союз Нового Поколения
ОМФ	–	Общероссийский Монархический Фронт
ОПКСМ	–	Отдел Подготовки Кадров Союза Младороссов
ОПТ	–	Объединения пореволюционных течений

ПРО-РНСД	–	Партия Российских Освобожденцев – Российское Национал-Социалистическое Движение
РВПН	–	Российская Всенародная Партия Националистов
РГБ	–	Российская государственная библиотека
РДО	–	Республиканско-демократическое объединение
РДС	–	Республиканско-демократический союз
РЗИА	–	Русский Зарубежный Исторический Архив
риб	–	Русское информационное бюро
РКТД	–	Русская конфедерация трудящихся христиан за рубежом
РИС	–	Российский Имперский Союз
РИСО	–	Российский Имперский Союз-Орден
РМД	–	Российское Монархическое Движение
РМО	–	Русское Монархическое объединение
РНБ	–	Российская национальная библиотека
РНМС (КМ)	–	Российский Народно-Монархический Союз (Конституционных Монархистов)
РНД	–	Российское Народное Движение
РНИД	–	Российское Народно-Имперское движение
РНМД	–	Российское народно-монархическое движение
РНСД	–	Российское Национальное и Социальное Движение
РНСУВ	–	Русский Национальный Союз Участников Войны
РНТС	–	Российский национально-трудовой союз
РНФ	–	Российский Национальный Фронт
РОА	–	Русская освободительная армия
РОВС	–	Русский Обще-Воинский Союз
РОНД	–	Российское Освободительное Национальное Движение
РОНДД	–	Российское Общенациональное Народно-Державное Движение
РООФ	–	Российский Отдел Ополчения Фашистов
РСДРП (б)	–	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РТХД	–	Русское Трудовое Христианское Движение
РФО	–	Российская фашистская организация
РФП	–	Русская фашистская партия
РФС	–	Российский фашистский союз

САФ	–	Союз Андреевского флага
СВ	–	Союз Верных
СБОНР	–	Союз Борьбы за Освобождение Народов России
СБСР	–	Союз борьбы за свободу России
СВОД	–	Союз воинов освободительного движения
СНС	–	Союз Национальных Синдикатов русских рабочих фашистов Дальнего Востока
СПбНИЦ «Мемориал»	–	Санкт-Петербургский научно-информационный центр «Мемориал»
СРГЛ	–	Союз Русских Государевых Людей имени Ее Императорского Высочества Великой Княжны Киры Кирилловны
СРТ	–	Союз Русских Трудящихся
СФСРТ	–	Совет Федерации Союзов Русских Трудящихся
ТКП	–	Трудовая Крестьянская партия
ЦОПЭ	–	Центральное объединение политических эмигрантов
ЦПРЭ	–	Центральное Представительство Русской Эмиграции

Базанов Петр Николаевич

Издательская деятельность
политических организаций русской эмиграции
(1917-1988 гг.)

Редактор
Г. М. Шарпило
Компьютерная подготовка текста
П. Н. Базанов
Оригинал-макет
С. А. Владимирова

Подписано в печать 18.09.2008. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 29,25. Тир. 500 экз. Зак. .

ФГОУВПО «Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств»
191186. Санкт-Петербург. Дворцовая наб., 2. Тел. 312 85 73
Отпечатано в типографии «Турусел».
191186, СПб., ул. Миллионная д.1.